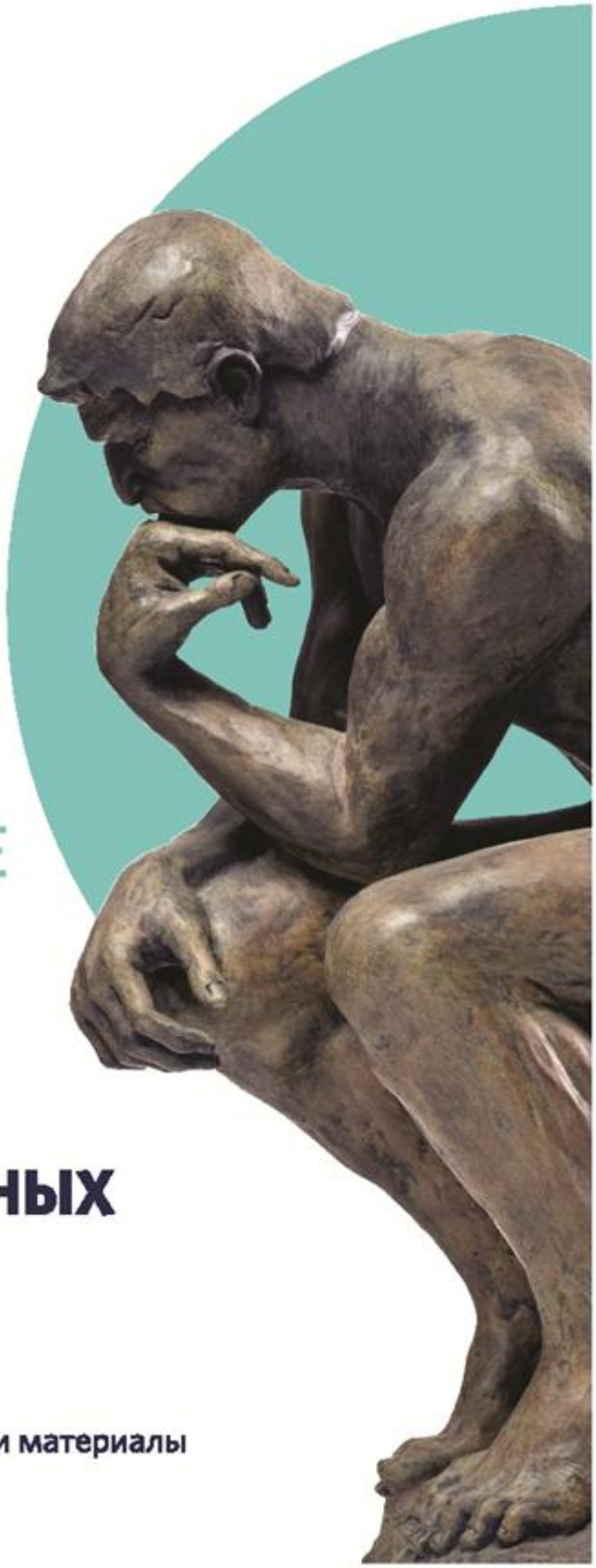
80 ЛЕТ

XX

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА:

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ



Доклады и материалы

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

XX Международная научная конференция

21–23 ноября 2024 г.

Доклады и материалы
под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Н. И. Ильинской

Издательство Московского гуманитарного университета
2025

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета,
под общей редакцией кандидата педагогических наук,
доцента Н. И. Ильинской

Рецензенты:
Багдасарьян Н. Г., доктор философских наук, профессор,
профессор Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;
Севастьянов А. Н., кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

В93 Высшее образование для XXI века. Проблемы воспитания жизнеспособных поколений : XX Международная научная конференция, МосГУ, 21–23 ноября 2024 г. : доклады и материалы / под общ. ред. Н. И. Ильинской. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2025. — 574 с.

ISBN 978-5-907986-12-1

В сборнике публикуются материалы докладов, представленных участниками XX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» на пленарном и секционных заседаниях. Научный форум проходил 21–23 ноября 2024 г. и был посвящен теме «Проблемы воспитания жизнеспособных поколений».

ББК 74.58

ISBN 978-5-907986-12-1

© Авторы докладов, 2025
© МосГУ, составление, 2025

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Н. И. Ильинская,
ректор Московского гуманитарного университета

Уважаемые участники конференции!

Дорогие коллеги, студенты и гости Университета!

Я рада приветствовать вас на нашей конференции!

В этом году мы празднуем два важных юбилея – 80 лет Университету. Отсчет мы ведем с ноября 1944 года – даты создания ЦКШ при ЦК ВЛКСМ.

И второй юбилей – это двадцатилетие Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», созданной по инициативе И. М. Ильинского – в течение 30 лет ректора и ныне Президента МосГУ.

За годы существования конференция подтвердила свое предназначение и стала важной площадкой не только для обмена мнениями, но и для согласования позиций в научном и образовательном сообществе. Около 10 000 человек, среди которых известные ученые, государственные и общественные деятели, преподаватели нашего и других вузов России и зарубежных стран, приняли участие в конференции, одна из основных целей которой – показать, что назначение высшего образования в XXI веке – это формирование не только специалиста, но личности, способной к пониманию сложного мира, готовой к вызовам эпохи.

Тема сегодняшнего заседания – «Проблемы воспитания жизнеспособных поколений».

Как известно, одной из основных тем исследований И. М. Ильинского является социология молодежи и молодежная политика. В 2001 г. в своей книге «Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория» впервые была опубликована его авторская **концепция жизнеспособных поколений.**

Концепция представляет собой совокупность идей и положений, определяющих мировоззренческие основы, идеологию, цель, содержание, задачи, принципы, основные формы и методы воспитательной деятельности, сущность которой определяется, с одной стороны, интересами и требованиями общества к личности, с другой – интересами самой личности и ее отношением к обществу и государству.

Сегодня, как и 23 года назад, работы Игоря Михайловича являются как никогда актуальными и ставят перед обществом, всеми нами важные вопросы о

том, как *формируются и развиваются поколения, какие ценности и идеалы они унаследуют, и как это влияет на наше общество в целом.*

Автор рассматривает «…воспитание как исключительно важное социальное явление, предмет познания и практической заботы российского общества и государства…»[1].

Он выделяет целый ряд основных причин, существенно повышающих роль воспитания в российском обществе, большинство из которых остаются актуальными и сегодня:

1) возникновение в России новой и опасно деструктивной для становящейся личности, катастрофической социально-педагогической ситуации;

2) разрушение системы традиционных ценностей и традиционного механизма социализации поколений;

3) возникновение феномена бездуховности, проявляющегося, в частности, в агрессивном невежестве, которое уничтожает духовный «код» нации;

4) возникновение новой системы требований общества к личности, порожденных новыми социальными реалиями;

5) активное навязывание российскому обществу западных ценностей, означающее попытку духовного покорения России «мирным» путем;

6) переоценку роли образования и недооценку роли воспитания в становлении новых поколений россиян.

«Россия – это **сложная** уникальная **единая нация**. Такова истина, которая сегодня должна жить и торжествовать»[2], – писал Игорь Михайлович.

«Национальное чувство россиянина – это любовь к историческому облику и творчеству российской нации, вера в ее духовное призвание, воля к ее творческому расцвету; это система поступков, вытекающих из этой любви, веры и воли, страстное желание ей служить, утверждая ее равноправное место и роль среди других наций мира. Национальное не исключает общечеловеческого. Но служение человечеству осуществляется через нацию. По крайней мере, на данном этапе развития России идеи, западные ценности и варианты демократии в «чистом» виде, навязываемые в качестве основы для воспитания российской молодежи, не могут быть приняты, поскольку они возникли и культивировались, опираясь на другой, европейский и американский типы личности, культуры и традиции этих стран. Сегодня ситуация в обществе доведена до такого состояния, когда абсолютно ясно, что дальнейшее его рассыпание и атомизация недопустимы.

[1] Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений // Сайт И. М. Ильинского. URL: http://www.ilinskiy.ru.

[2] Там же.

Честь, долг, дисциплина, самоотверженность и самопожертвование – вот качества, спрос на которые столь же велик, как и их дефицит. На данном этапе, когда речь идет о выживании и спасении России, высшим элементом национального сознания молодежи должна стать идея **добровольного служения** Отечеству. Нынешняя молодежь в большинстве не готова к этому. В этом духе ее надо образовывать и воспитывать. Новая идеология воспитания должна возродить национальный патриотизм россиян. Это фундаментальная проблема развития России, решению которой должны быть подчинены содержание и деятельность всей системы воспитания»[1].

Уважаемые коллеги, я надеюсь, наши обсуждения сегодня будут продуктивными и вдохновляющими.

Благодарю вас за участие и желаю всем успешной работы на конференции!

Ильинская Наталья Игоревна, ректор Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.

[1] Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений // Сайт И.М. Ильинского. URL: http://www.ilinskiy.ru.

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Национальные статистические службы зарубежных стран: анализ и подходы к формированию методологических баз данных

О. Э. Башина, Е. В. Романова, Т. А. Першина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В современных условиях, когда данные играют ключевую роль в принятии стратегических решений, качество и доступность информации становятся критически важными для обеспечения конкурентоспособности государства на международной арене. Статья посвящена анализу методологических подходов, используемых национальными статистическими службами зарубежных стран для формирования баз данных.

Ключевые слова: статистическая информация, методологические подходы, международные стандарты, методологические базы данных.

Качество статистической информации, собранной с использованием различных методов, играет ключевую роль в определении конкурентоспособности геополитических центров, объединенных транснациональными корпоративными связями и инструментами глобального политического регулирования и информационного воздействия (Костина, 2022, 2024). Разработка и поддержание методологических основ баз данных, а также правильно сформированных разделов, позволяет публиковать статистические документы общего доступа, соответствующие международным стандартам. Эти документы доступны всем странам – членам международных организаций и пользователям из других государств (Долгих, 2023, Радермахер, 2021).

Продвинутые методологические подходы, сопровождаемые их популяризацией как внутри страны, так и за ее пределами, способствуют созданию эффективного механизма в сфере управления данными и метаданными. Это способствует повышению прозрачности и достоверности статистической информации, что в свою очередь способствует более тонкому анализу и принятия обоснованных управленческих решений (Нечаев, 2021).

Для оценки работы статистических служб различных стран были рассмотрены подходы к формированию методологических баз данных следующих стран: Финляндии, Канады, Испании, Ирландии, Венгрии, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Бразилии, Казахстана и Индии. Ряд этих стран обладают наивысшей оценкой в Индексе статистического потенциала, разработанном Всемирным банком (Statistical Performance Indicators), а также в исследование вошли отдельны страны БРИКС и СНГ (табл. 1). (Новикова, 2023).

Таблица 1.

Национальные статистические службы зарубежных стран, отобранные для анализа подходов к формированию методологических баз данных / методологического раздела на официальном сайте

Страна	Ранг страны в Индексе статистических показателей эффективности	Объединение
Финляндия	1	ОЭСР
Канада	3	ОЭСР
Испания	11	ОЭСР
Ирландия	12	ОЭСР
Венгрия	31	ОЭСР
Республика Беларусь	38	СНГ
Кыргызская Республика	56	СНГ
Бразилия	59	БРИКС
Казахстан	67	СНГ
Индия	75	БРИКС

Статистическое управление Финляндии, которое входит в административный сектор Министерства Финансов, является национальным статистическим институтом. Несмотря на свою включенность в административный сектор, оно функционирует независимо как государственной учреждение. Основными задачами управления являются сбор и обработка большинства статистических данных станы, а также участие в разработке международных статистических документов. Для обеспечения качества и сопоставимости информации были заключены соглашения с Евростатом и национальными статистическими институтами других стран. Управление также является членом статистической комиссии Организации Объединенных наций (Зарова, 2021).

Информация о работе управления, метаданные и результаты статистической деятельности представлены на официальном сайте https://stat.fi/index_en.html на трех языках: финском, шведском и английском.

Статистическое управление Канады является центральным статистическим органом страны, подчиненным правительству. Оно собирает данные по всей территории Канады, а также отдельно по каждой провинции, что обеспечивает формирование открытых баз данных и аналитических материалов. Управление активно сотрудничает с национальными статистическими институтами других стран.

Информация публикуется на официальном сайте статистического управления Канады по адресу https://www.statcan.gc.ca/en/start и доступна на двух языках: английском и французском.

Instituto Nacional de Estadistica (INE) – ***национальный институт статистики Испании***, является главным статистическим органом страны, ответственным за предоставление официальной статистической информации. Он работает в партнерстве с Евростатом согласно европейской статистической системе (ESS). INE тесно сотрудничает с Латинской Америкой по вопросам подготовки кадров,

а также совместно с европейским Союзом поддерживает программу сотрудничества, направленную на развитие Африканской статистической системы.

Сайт статистического органа предоставляет информацию на испанском и английском языках по адресу: https://ine.es.en/index.htm.

The Central Statistics Office (CSO) – ***национальное статистическое управление Ирландии***, отвечающее за сбор, обработку и распространение статистической информации согласно Закону о статистике от 1993 года. Оно является независимым ведомством, отчитывающимся премьер-министру Ирландии.

Сайт SCO доступен на ирландском и английском языках по ссылке: https://www.cso.ie/en/index.html.

Hungarian Central Statistical Office (HCSO) – это ***центральное статистическое управление Венгрии***, профессионально независимое государственное учреждение, которое координирует деятельность официальной статистической службы. Его основная задача – разработка методологических основ для проведения обследования другими статистическими организациями. В рамках официальной статистической службы Венгрии также действуют государственный центр статистического анализа «STATEK», Венгерский институт демографических исследований, национальный статистический совет, библиотека центрального статистического управления Венгрии и научный комитет по статистике и будущим исследованиям. HCSO активно развивает международные профессиональные связи и участвует в профессиональных форумах международных статистических организаций и учреждений, таких как Европейский союз, Организация Объединенных наций, ОЭСР и международная статистическая ассоциация. Сайт HCSO предоставляет информацию на венгерском и английском языках по адресу: https://www.ksh.hu/?lang=en.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) – это орган государственного управления, ответственный за официальную статистику в стране. Он подчиняется непосредственно президенту и осуществляет свою деятельность независимо. Белстат активно сотрудничает со странами Европы и Содружества Независимых государств (СНГ). Вместе с Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат) они сформировали статистический совет и 1996 году, заседания которого один раз в два года поочередно на территории Беларуси и России. На заседаниях Статистического совета рассматриваются вопросы формирования единой системы статистических показателей, развития информационных технологий, гармонизации национальных статистических классификаторов, утверждается План совместных мероприятий Белстата и Росстата по обеспечению сопоставимости в области статистической методологии.

Их веб-сайт, доступный по ссылке https://www.belstat.gov.by/, предоставляет информацию на языках: английском, русском и белорусском.

Национальный статитический комитет Кыргызской Республики (Нацстатком) – это государственный орган, ответственный за координацию статистической деятельности в стране и подотчетный президенту. Их веб-сайт,

доступный по адресу https://www.stat.kg/ru/, представляет информацию на русском, английском и киргизском языках, хотя не все публикации переведены на иностранные языки.

Instituto Brasileiro de Geografia e Estatistica (IBGE) – это ***организация в Бразилии, занимающаяся сбором и распространением статистической информации***. Официальные документы доступны на португальском и английском языках, а сам сайт можно перевести на 100 языков, включая русский. Адрес сайта статистической службы https://www.ibge.gov.br/en/home-eng.html?lang=en-GB.

Бюро национальной статистики при Агентстве по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – это орган власти, ответственный за разработку и реализацию государственной политики в области статистки. Оно также занимается программами по совершенствованию статистики в стране. Информация публикуется на государственном языке (казахском), а также переведена на русский и английский. Сайт бюро доступен по ссылке: https://stat.gov.kz/ru/.

Министерство статистики и программного обеспечения Индии отвечает за развитие статистической системы страны, сбор и подготовку официальных статистических данных. Оно подконтрольно премьер-министру Индии и поддерживает связь с международными статистическими организациями. Информация публикуется на двух языках: хинди и английском. Сайт Министерства доступен по ссылке: https://www.mospi.gov.in/ (Шелепов, 2023).

Синтезированный анализ международного опыта: зарубежные статистические службы активно использую международный опыт при формировании своих методологических баз. Это позволяет им создавать документы, соответствующие международным стандартам качества.

Сравнительный анализ: зарубежные статистические службы также проводят сравнительный анализ своих методологических подходов с подходами других стран. Это помогает им выявить лучшие практики и внедрить их в свою работу (Шокаманов, 2021).

Результаты исследования показывают, что использование этих подходов позволяет зарубежным статистическим службам предоставлять пользователям доступ к качественным и сопоставимым данным. Это, в свою очередь, способствует принятию эффективных управленческих решений на основе достоверной информации.

В таблице 2 представлены особенности существующих подходов зарубежных статистических служб к формированию методологических баз данных / методологических разделов на официальном сайте, отобранных для работы стран (Скопа, 2021).

Таблица 2.

Особенности существующих подходов зарубежных статистических служб к формированию методологических баз данных / методологического раздела на официальном сайте

Страна	**Ссылка на раздел с методологическими документами / базами**	**Особенности формирования методологических баз данных / методологических разделов**
Канада	https://www150.satcan.gc.ca/n_1/en/type/reference?MM=1	Статистическое управление Каналы предоставляет возможность поиска документации по конкретной проводимой статистической программе или обследованию. Также большое внимание уделяется географии станы, и, в связи с этим, методологии проведения статистических обследований в провинциях.
Финляндия	https://stat.fi/meta/index_en.html https://www.doria.fi/handle/10024/67150?locale=len	На сайте статистического управления Финляндии отсутствует отдельный раздел, посвященный методологическим документам. Глоссарии и классификаторы можно найти в разделе «Metadata», а методологию необходимо искать в электронных библиотечных системах, например – «Doria».
Испания	https://ine.es.en/dyngs/MYP/en/ index.htm?cid=1 https://ine.es/ss/Satellite?L=en_GB&c=INEPublcation_P&cid=1254735117756&idp=1254735117756&p=1254735110606&pagename=ProductosYServicios%2FPYSLayout&tittema=Statistical+methods+and+spesial+publications	На сайте национального института статистики Испании дана краткая информация об используемых национальных международных стандартах т классификациях. На станице каталога представлен список из 5 методологических руководств, без предоставления к ним доступа.
Ирландия	https://www.cso.ie/en/methods/	Методологические документы удобно поделены на два раздела: методологии проведения обследований и статистическая практика. В первом разделе документы сгруппированы по следующим темам: люди и общество, рынок труда и доходы, окружающая среда, экономика и бизнес–сектор. Во втором разделе располагаются документы, посвященные статистическим классификаторам, обеспечению качества данных, а также методологические обследования и информационные документы.

Продолжение табл. 2

Страна	Ссылка на раздел с методологическими документами / базами	Особенности формирования методологических баз данных / методологических разделов
Венгрия	https://www.ksh.hu/methods-and-guidelines https://www.ksh.hu/apps/meta.search?p_lang=LN	Центральное статистическое управление Венгрии в отдельный раздел выносит 6 основных методологических документов, используемых в статистическом бизнес-процессе. Кроме того, у управления есть отдельный сервис для поиска необходимой метаинформации, разделенной по темам и по алфавиту.
Республика Беларусь	https://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/ https://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodologicheskie-polozheniya-po-statistike/	Национальный статистический комитет Республики Беларусь формирует информацию о методологических документах страны в виде таблицы, в которой делит документы по темам, также предоставляет информацию о нормативно-правовом акте, утверждающим использование методик. Есть возможность сказать как методологический документ, так и соответствующее постановление.
Кыргызская Республика	https://www.stat.kg/ru/metodologicheskie-polozheniya-po-statistike/	Методологические положения Кыргызской Республики разделены по объектам исследования в соответствующем разделе. Необходимо отметить удобство перехода от собранных статистических данных к методологии их сбора и расчета в разделе «Официальная статистика», где представлен подраздел «методология».
Бразилия	https://www.ibge.gov.br/en/statistics/technical-documents/statistical-lists-and-classifications.html https://biblioteca.ibge.gov.br/	У Бразильского института географии и статистики нет отдельной станицы, посвященной методологическим документам, однако их можно найти в электронной библиотечной системе института по ключевым словам.
Казахстан	https://stat.gov.kz/ru/methodology/14/	Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан формирует таблицы методологических документов по разделам статистики. В таблицах помимо ссылки на методику и дату ее утверждения, содержится и информация о международном стандарте, в соответствии с которым был разработан документ.

Из анализа доступных методологических баз данных в различных странах можно сделать несколько ключевых выводов:

Разнообразие подходов: каждая страна имеет свои уникальные методологические особенности в формировании и представлении данных. Некоторые станы, такие как Финляндия и Бразилия, используют электронные библиотечные системы для доступа е методологическим документам, в то время как другие, например, Канада и Ирландия, предоставляют специализированные разделы на своих сайтах.

Удобство использования: некоторые страны, такие как Ирландия и Кыргызская Республика, уделяют особое внимание удобству пользовательского интерфейса, разделяя методологические документы на разделы согласно предметной области или типу исследования, что облегчает их поиск и использование.

Доступность информации: в некоторых случаях, например, в Испании, доступ к методологическим документам может быть ограничен или недостаточно прозрачен, так как список документов представлен без возможности получить к ним доступ.

Систематизация и стандартизация: в некоторых странах, таких как Казахстан и Республика Беларусь, методологические документы систематизированы и представлены в виде таблиц, что способствует их удобному использованию и стандартизации (Карманов, 2023).

В целом, нельзя обойти стороной и некоторые недостатки формирования методологических баз данных / методологического раздела на официальных сайтах национальных статистических служб зарубежных стран:

1. Недостаточная структурированность информации в методологическом разделе, поэтому информация может быть представлена без должной систематизации, что усложняет поиск необходимых данных и методологических пояснений.

2. Некоторые методологические разделы могут содержать лишь общие указания и принципы, без детального описания методов сбора, обработки и анализа данных. Это может затруднить понимание процессов статистического анализа (Рубинштейн, 2023).

3. Недостаточная актуализация информации в методологических базах данных национальных статистических служб зарубежных стран, что делает ее менее релевантной для пользователей, осуществляющих анализ данных.

4. Из-за различных причин, таких как конфиденциальность данных или правил распространения информации, некоторые методологические материалы могут быть недоступны для широкой общественности, так, например, часть сайтов для жителей России заблокирована.

5. Некоторые методологические разделы могут быть слишком поверхностными или ограниченными в своем объеме, что не позволяет пользователям получить необходимое понимание процессов и методов. Используемых при сборе и обработке статистических данных.

Следует отметить, что многие страны на сайте национальных статистических служб не предоставляют отдельного доступа к разделу методологии, несмотря на то, что их Индекс статистического потенциала, отвечающий за результаты достижения проводимых реформ по развитию национальной статистической системы, находится на высоком уровне.

Методологическая часть официальных сайтов национальных статистических служб зарубежных стран отражает основные тенденции и направления развития статистической методологии. Одной из ключевых тенденций является прозрачность и доступность информации. Большинство стран стремится предоставить пользователям исчерпывающую и достоверную информацию о методах сбора, обработки и анализа статистических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 22 октября 2021 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. – С. 226–229. – EDN LQPFBQ.

Основы информационных технологий : Учебное пособие / Чекмарев, Д. Ю. Нечаев, А. Б. Мосягин [и др.]. – Москва : ДМК Пресс, 2010. – 273 с. – ISBN 978-5-94074-458-0. – EDN SUGPEB.

Долгих, Е. А. Анализ опыта статистических служб Китая, Польши, Швейцарии и России в формировании международных статистических сборников / Е. А. Долгих, Л. А. Давлетшина, Т. А. Першина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). С. 137–142. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.026. – EDN HFLQYA.

Зарова, Е. В. 63-й Всемирный статистический конгресс Международного статистического института: новые тренды и мировой статистике / Е. В. Зарова // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28, № 4. – С. 121-127. – DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-04-121-127. – EDN JMPHQQ.

Карманов, М. В. Статистика как инструмент ментальных войн / М. В. Карманов // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 1. – С. 52-57. – DOI 10.34023/2313-6383-2023-30-1-52-57. – EDN SYOWGK.

Костина, А. В. Ценностный базис России и методы его разрушения в 1990-е годы / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 1. – С. 17-31. – DOI 10.17805/zpu.2024.1.2. – EDN QDLHLM.

Костина, А. В. Цифровизация и современные тенденции развития России / А. В. Костина. – Москва : Ленанд, 2022. – 240 с. – (Будущая Россия). – ISBN 978-5-9710-9839-3. – EDN LZUBJH.

Новикова, Н. Ю. 21-я Международная конференция статистиков труда / Н. Ю. Новикова // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 6. – С. 95-98. –EDN SERAUW.

Радермахер, В. Д. Статистика и управление: размышления о будущем официальной статистики в цифровом и глобализированном обществе / В. Д. Радермахер // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28, № 4. – С. 23-44. – DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-4-23-44. – EDN QJDITM.

Скопа, В. А. Из истории социокультурных обследований региональными статистическими службами (по материалам деятельности статистических комитетов Казахстана конца XIX – начала XX в.) / В. А. Скопа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. № 12-2. – С. 21-25. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.12-2-2.35. – EDN HJQRQL.

Шелепов, А. В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии / А. В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 142-162. – DOI 10.17323/1996-7845-2023-03-08. – EDN SVARDI.

Шокаманов, Ю. К. О представлении стоимостных статистических данных стран ЕАЭС в единой экономико – статистической счетной единице / Ю. К. Шокаманов, А. А. Демесинова // Статистика, учет и аудит. – 2021. – № 3(82). С. 5–18. – DOI 10.51579/1563-2415.2021-3.01. – EDN NLAKUU.

Rubinstien, A. Y. Journal Rankings: Theory, Methodology, Bibliometry / A. Y. Rubinstien, N. A. Burakov // Economic and Social Changes^ Facts, Trends, Forecast. – 2023. – Vol. 16, No. 6. – P. 174-190. – DOI 10.15838/esc.2023.6.90.10. – EDN XDHTBM.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru

Першина Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99. Тел.: +7(495) 377-89-14. Эл. адрес: tatypershina@yandex.ru

Царегородцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru.

Романова Елена Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: helenvromanova@yandexu.ru.

Повышение уровня правосознания — основная задача правового и патриотического воспитания молодежи в современных условиях

Е. В. Белоусова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется необходимость и значимость повышения уровня правосознания как основной задачи в процессе правового и патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации. Рассматривается действующее в данной сфере законодательство и практика его применения. Выявляются определенные проблемы, вызванные современной ситуацией, и возможные способы их преодоления. Определяются основные цели и направления государственной политики в области правового и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: правосознание, молодежь, правовое воспитание, патриотизм, правовая культура, государственная политика

Современная реальность насыщена вызовами, эффективно противостоять которым может только сплоченное российское общество, построенное на традиционных духовно-нравственных ценностях, объединяющее граждан со зрелым гражданским самосознанием. Обострение внешнеполитических проблем, экономическая нестабильность, попытки разрушения традиционных ценностей, искажения мировой истории, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, распространение деструктивных идеологий, насаждение чуждых нравственных и поведенческих моделей – все это требует оперативного и адекватного реагирования со стороны системы правового и патриотического воспитания, задачей которых, помимо прочего, является развития гражданственности, т.е. осознание себя гражданином своей страны, готовность и способность выполнять обусловленные наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства и общества.

Правовое воспитание в целом, и молодежи, в частности (молодежь в соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» – граждане РФ от 14 до 35 лет), предполагает организованный целенаправленный процесс, с помощью которого осуществляется воздействие на сознание личности. Его основной целью является развитие высокого уровня правосознания, патриотизма.

Важнейшей задачей правового и патриотического воспитания является формирование правового сознания как формы общественного сознания, представляющую собой совокупность правовых теорий, взглядов, представлений, идей, убеждений, настроений, оценок, выражающих отношение человека к праву, правовым явлением, правовому поведению людей. Правовые установки и ценностные ориентации, сопоставление поведения с нормами права обеспечивают реализацию регулятивной функции правового сознания, побуждают к правомерному либо противоправному поведению.

Повышение уровня правосознания является важнейшей задачей правового воспитания, воспитания патриотизма для совершенствования знаний не только о правах, но и ответственности. Без должного уровня правосознания не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Правовое воспитание направлено на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений, таких как пропаганда и распространение субкультуры (скинхедство, квадробинг, лгбт, чайлд-фри, гендерное многообразие и др.), пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих. Однако, из-за невысокого уровня правовой грамотности среди молодых людей, не всегда учитывается, что за соответствующие деяния установлена ответственность. Действует запрет на пропаганду ЛГБТ в рекламе, кино, интернете, СМИ, а в соответствии со статьей 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола).

В ноябре 2024 года принят и вступил в силу ряд законов, запрещающих пропаганду «чайлдфри» в интернете, рекламе, кино и СМИ (внесены поправки в Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О средствах массовой информации», «Об основных гарантиях прав ребенка», «О рекламе», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О государственной поддержке кинематографии»), а также установлена административная ответственность. Продолжается дискуссия о запрете пропаганды квадробинга. В России квадробика стала известна в 2024 году благодаря видеороликам в соцсети TikTok. Ряд общественных организаций, священнослужителей и депутатов разных уровней высказались против нового молодежного увлечения. ЛДПР внесла законопроект о запрете пропаганды квадробинга. Так, депутаты предлагают установить штрафы за популяризацию квадробинга в соцсетях, за выгул детей на поводках и на четвереньках, а также уголовную ответственность за вред здоровью, в случае если ребенок покусал прохожего.

На сегодняшний день Кодекс об административных правонарушениях (статья 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») вполне подпадает под случаи, когда выгуливают детей на поводке, или, когда ребенок кого-то покусал. Все это можно отнести к ненадлежащему исполнению родительских обязанностей.

Правовой нигилизм также способствует вовлечению молодежи в преступную деятельность, не учитывающую неотвратимость и соразмерность санкций

за нарушение законодательства. Вовлекать молодежь в преступную, в том числе и террористическую деятельность, особенно через соцсети и различные мессенджеры намного легче, чем заставить сделать нечто противозаконное зрелого человека.

Личностная незрелость, отсутствие жизненного опыта, непонимание глубинных политических процессов налагается на излишнюю эмоциональность, импульсивность, желание проявить себя, почувствовать свою принадлежность к сообществу. В силу свойственной этому возрасту самоуверенности молодые люди чаще склонны считать, что могут не попасться правоохранительным органам и уйти от ответственности. За неполный 2024 год 93 человека только несовершеннолетних из числа молодежи пополнили российский реестр террористов и экстремистов (поджег или попытки поджега военкоматов, релейных шкафов на железнодорожных станциях, административных зданий, вертолетов, общежития РУДН и т. д.), что является антирекордом. И именно на данном этапе основную роль играет правовое и патриотическое воспитание молодежи, являющееся одной из приоритетных областей внутренней политики государства и осознанной потребностью общества в консолидации вокруг национальной идеи и национальных интересов.

Согласно Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года молодежная политика (молодежь в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» – граждане РФ от 14 до 35 лет) ориентирована на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России, соблюдение прав, свобод и законных интересов молодых граждан, улучшение социально-экономического положения молодежи, активное ее привлечение к участию в государственном строительстве и развитии современного российского общества, учитывающей его актуальные потребности, вызовы и угрозы, стоящие перед страной.

Система патриотического воспитания граждан РФ и, прежде всего, молодежи, обладает развернутым нормативным регулированием, основанном на Конституции Российской Федерации, утверждающей общность многонационального народа России, закрепляющей основы конституционного строя, ценность и неприкосновенность семьи, детей, языка, культуры, истории, права, свободы и обязанности граждан, в том числе обязанность защищать Отечество. Важнейшими документами в области патриотического воспитания являются Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где воспитание патриотизма и гражданственности указаны в качестве ключевого компонента воспитания в целом, основного принципа государственной политики в сфере образования и стержневого направления молодежной политики.

В настоящее время с учетом более 4-х летнего действия Закона и изменения текущей ситуации, Госдума приняла в первом чтении 15 октября 2024 г. поправки в указанный Закон, включающие такие направления, как правовое просвещение, развитие самообразования и формирование готовности исполнять долг по защите Отечества. Данную сферу охватывают и другие Федеральные законы – «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающий обязательства образовательной организации по разработке программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, в которые включаются, в том числе, мероприятия по формированию патриотизма; Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регулирующий, помимо прочего, порядок реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, и закрепляющий ответственность органов государственной власти, местного самоуправления, иных организаций за проведение работы по военно-патриотическому воспитанию граждан (во исполнение данной нормы принято Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», которое регулирует сущность, задачи военно-патриотического объединения, фиксирует возможность передачи таким объединением техники, учебных пособий, других материально-технических ценностей от органов исполнительной власти); Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» (в части военно-патриотического воспитания и борьбы с проявлениями фашизма); Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (напрямую не касающийся патриотической работы, однако, патриотическое воспитание служит эффективным инструментом такого противодействия и должно учитывать положения этого закона); Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», закрепляющий создание единого детско-юношеского движения и определяющий его правовое положение, цели, организационные и имущественные основы деятельности; Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», где тема воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций определена в качестве национального приоритета в развитии государства. В рамках исполнения названного Указа был разработан профильный федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который вошел в национальный проект «Образование» и стал серьезной вехой в развитии и государственной поддержке сферы патриотического воспитания.

Кроме того, область патриотического воспитания затрагивают и другие входящие в данный нацпроект федеральные проекты – «Социальная актив-

ность», предусматривающий развитие и поддержку добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества, «Социальные лифты для каждого», направленный на создание для граждан возможностей для профессионального и карьерного роста и «Молодежь России», нацеленный на создание условий для эффективной самореализации молодежи. Еще одним ключевым документом в нормативном обеспечении системы патриотического воспитания служит Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в качестве одного из приоритетов названа защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Патриотическое воспитание и его отдельные аспекты лежат в поле действия различных стратегий и других программных документов, например, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Помимо этого, ключевая задача воспитания патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, демонстрирующей ответственность и способность принимать самостоятельные решения, зафиксирована в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. На сферу патриотического воспитания влияют законы и иные правовые акты, регулирующие деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций – Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», касающиеся субъектов патриотического воспитания, осуществляющих свою деятельность в форме НКО. В случае, если патриотическая организация относится к разряду детских или молодежных, на нее дополнительно распространяется Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», устанавливающий меры содействия развитию молодежного общественного движения со стороны государства. Нормативная база патриотического воспитания представлена также документами регионального и муниципального уровней.

Государственная политика в области правового и патриотического воспитания реализуется довольно большим кругом субъектов – федеральными органами государственной власти (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), федеральными бюджетными учреждениями («Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», «Российский детско-юношеский центр», «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», «Федеральный институт оценки качества образования» и др.)., региональными органами власти и органами местного самоуправления; общественными организациями и объединениями, НКО («Российское движение школьников», Всероссийское детско-

юношеское военнопатриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей», Автономная некоммерческая организация «Большая перемена», Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей», Автономная некоммерческая организация «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь», Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», Фонд «История Отечества» и др.); государственными и муниципальными учреждениями культуры, спорта, молодежной политики, социального обслуживания; трудовыми и воинскими коллективами; средствами массовой информации и другими. Важнейшую роль в области правового и патриотического воспитания играют образовательные организации всех уровней, как высшего и среднего профессионального образования, так и основного общего образования. Основными целями государственной политики правового и патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях являются:

– формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;

– повышение уровня правовой культуры, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;

– создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

– внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Названные цели могут быть достигнуты, прежде всего, через реализацию, развития правового образования и воспитания обучающихся в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права.

Патриотизм и правосознание неразрывно связаны. Патриотизм способен определить дальнейший путь развития российской правовой культуры, задать направление развития правовым идеям, правовой системе и правовому сознанию общества в целом, и молодежи, в частности. При тесном взаимодействии правовой культуры и ментальных основ, в России оформится и будет действовать объединяющая нацию идея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова А. Д., Сафронова Е. С., Лучникова М. Д. (2021) Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. № 48 (182). С. 296–299.

Крылова О. А. (2022) Формирование патриотизма в современных условиях развития России. Патриотизм как фактор, влияющий на имидж России // Вестник науки. №11 (56) том 2. С. 132–139.

Кулик А. А. (2017) К вопросу о факторах, влияющих на правовую культуру молодежи в современной России // Материалы II Международной научно-практической конференции: Жизнь права: правовая теория, правая традиция и правовая реальность. Краснодар. С. 84–86.

Милорадов С. А. (2015) Определение сущности категории «правовое воспитание» // Академический юридический журнал. №3(61). С. 4–8.

Минина А. А. (2015) Направления государственной политики в области правового воспитания // Общество и право. №3(40). С. 51–54.

Литвинова Е. В., Шведов Д. А., Дробчак В. Г. (2021) Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. № 26 (130). С. 542–545.

Новиков В. В. (2024) Формы и методы патриотического воспитания в средней школе // Вестник науки. № 6 (75) том 3. С. 851–854.

Сабирова Л. А. (2021) Патриотизм как ценностный ориентир современной российской молодежи // Novainfo. № 9. С. 129–133.

Хохлова Е. М., Бокунов С. В. (2016) Организация правового воспитания в России // Новая наука: проблемы и перспективы. № 6–3. С. 219–221.

Шель Т. А. (2021) Политика по формированию патриотизма как составляющей духовно-нравственной безопасности современной России // Научный аспект. № 4. С. 12–14.

Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru.

Научная школа социологии молодёжи И. М. Ильинского и проблемы воспитания

А. И. Ковалева
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена одной из самых авторитетных научных школ социологии молодёжи, получившая признание в 80-е годы прошлого столетия, и продолжающая оказывать влияние на развитие молодёжных исследований в отечественной социологии. Особое внимание автор статьи уделяет роли основателя научной школы И. М. Ильинского в развёртывании научных исследований и обосновании гуманистической концепции молодёжи, теоретических концепций по молодёжной политике, воспитанию жизнеспособных поколений; в проведении масштабных исследований по изучению положения молодёжи, ее идеалов и ценностных ориентаций, трудовому, нравственному и эстетическому воспитания молодёжи, деятельности молодёжных организаций.

Ключевые слова: воспитание, молодёжь, социология молодёжи, молодёжная политика, научная школа, образование.

80-ти летняя история МосГУ имеет яркие страницы создания и развития учебных и научных подразделений, пристального отбора кадров, становления научных школ, созидательного труда и славных результатов деятельности. Известны имена талантливых учёных ВКШ (Н. В. Трущенко, А. С. Трайнин, В. В. Журавлев и др.) и позже учёных МосГУ (В. А. Луков, А. И. Шендрик, А. А. Королев и др.). Известны результаты их научного поиска: монографии о комсомоле и молодёжи, учебники для новых специальностей и направлений профессиональной подготовки («Социальная работа», «Реклама», «Культурология», «Туризм» и др.) по новым учебным дисциплинам: «Социальное проектирование» В. А. Лукова, «Культурология» А. И. Шендрика, «Социальная медицина» А. В. Мартыненко, «Социальная инноватика» Б. Ф. Усманова, «Основы российской государственности» А. А. Горелова и Т. А. Гореловой и многие другие).

Но сегодня стоит говорить практически об одной научной школе, у истоков – которой И. М. Ильинский – ныне Президент, прежде (30 лет: 1994–2024 гг.) ректор Московского гуманитарного университета, ранее – директор Научно-исследовательского центра (НИЦ) ВКШ при ЦК ВЛКСМ. И. М. Ильинский – основатель этой научной школы, её руководитель, главный теоретик и признанный лидер. Это научная школа социологии молодёжи (Ковалева, 2024) ещё в 1980-е гг. она стала самой известной в стране, признана в российском профессиональном сообществе и за рубежом. Научная школа социологии молодёжи И. М. Ильинского стала самой востребованной и продолжительной, самой продуктивной и смелой по научным идеям и концепциям. Научные работы этой школы вызывали поддержку и критику, незамедлительное применение на практике или запрет на внедрение и публикацию.

Возникновению научной школы социологии молодёжи в МосГУ способствовали инициативы И. М. Ильинского в изучении проблем молодёжи и общественная востребованность научных исследований по молодёжной проблематике. С середины 1970-х годов И. М. Ильинский оказался в центре исследовательской деятельности по изучению проблем молодёжи. С 1984 до сентября 1991 г. И. М. Ильинский, как директор НИЦ, являлся Главным учёным секретарём Координационного совета по исследованию проблем молодёжи при ЦК ВЛКСМ, Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР и Министерства высшего образования СССР. В состав Совета входило 17 секций, объединявших свыше 500 известных учёных СССР. И. М. Ильинский занимался координацией деятельности секций, а самое главное – подготовкой и представлением ежегодного доклада о состоянии исследований проблем молодежи (Совет по координации…, 1988).

Базовой организацией этого совета был НИЦ, который фактически стал колыбелью молодёжных исследований. Под руководством И. М. Ильинского здесь велась разработка фундаментальных и прикладных проблем молодёжи, молодёжного движения, молодёжной организации. По инициативе и при поддержке Ильинского сложились такие направления исследований, как изучение проблем духовной культуры молодёжи, неформальных молодёжных движений, отклоняющегося поведения молодёжи, трудовой деятельности, идеалов и ценностных ориентаций подростков и учащейся молодёжи и др.

Развитию научной школы способствовал многолетний опыт подразделений НИЦ и университета в проведении прикладных исследований по изучению широкого спектра молодёжных проблем, высокий профессионализм и творческая активность научных сотрудников.

ВКШ была элитным вузом, в котором состав преподавателей строго подбирался и был уникальным. Обучение было индивидуализированным. Если в государственных вузах соотношение количества преподавателей на одного студента составляло 1:12, то в ВКШ – 1:6. В МосГУ и сегодня малочисленные учебные группы позволяют достигать высокое качество обучения и освоения пройденного материала. Не менее строгий, по сути «поштучный» отбор осуществлялся и в подборе кадров в НИЦ (например, в конце 80-х гг. были отвергнуты кандидатуры А. С. Ципко и Д. А. Медведева). За годы руководства НИЦем И. М. Ильинскому удалось улучшить его структуру, увеличить в пять раз численный состав учёных. В конце 1990 года в НИЦ было 220 сотрудников.

В 1987–1991 гг. основу научной школы Ильинского составила реализация крупного научного проекта, имевшего большое общественно-политическое значение – законопроект «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР». Его инициатором, а затем – руководителем научного коллектива, работавшего над Законом, стал И. М. Ильинский. Идея государственной молодёжной политики (*идея И. М.*) не сразу была принята. Была борьба за идею и принятие Закона. 16 апреля 1991 г. Закон «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» был принят Верховным Советом СССР (Закон о молодёжи: Документы и материалы..., 2008).

И. М. Ильинский выступил инициатором создания и ответственным редактором первого государственного доклада о положении молодежи в РФ (Молодежь России …, 1993). С 1993 г. НИЦ Института молодёжи являлся базовой организацией для подготовки государственных докладов о положении молодёжи в Российской Федерации (опубликованы в 1993–2002 гг.).

Международное признание научной школы проявилось ещё в начале 1980-х гг. обращением ЮНЕСКО к И. М. Ильинскому с просьбой подготовить раздел «О положении молодёжи в СССР» в общий доклад ООН о положении молодёжи в мире. В 1984 г. И. М. Ильинский был избран вице-президентом Исследовательского комитета – 34 «Социология молодёжи» Международной социологической ассоциации. Позже И. М. Ильинский выступил руководителем экспертного доклада «Молодёжь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы», выполненного по заказу ООН.

Научная школа – это прежде всего создание научных концепций. Остановлюсь на основных концепциях социологии молодёжи И. М. Ильинского, обратив внимание на их преобладающий воспитательный контент.

Гуманистическая концепция молодёжи сформирована И. М. Ильинским в 1980–2010-е гг. и стала итогом его почти 30-летних исследований. Её основные положения представлены в обобщающей монографии «Молодежь и молодежная политика» (Ильинский, 2001). По данным РИНЦ (на 19.10.24), это наиболее цитируемая монография И. М. Ильинского (940 ссылок). Гуманистическая концепция молодёжи включает восемь базовых положений, в которых даётся развёрнутое определение молодёжи, сформулированное на междисциплинарной основе. В первом положении представлено определение молодёжи как *объективного общественного явления* с описанием способов познания его природы и специфических, обусловленных возрастом проблем молодёжи. В семи последующих положениях гуманистической концепции молодёжи молодёжь определяется: (2) как явление *биологическое и социальное, т. е. показывается её* двойственная природа; (3) как *конкретно-историческое явление*; (4) как *носитель* огромного *интеллектуального* потенциала, особых способностей *к творчеству*; (5) одновременно *как объект и субъект социализации,* что определяет её социальный статус; (6) выделяется *субъектность молодёжи*, обретаемая по мере самоидентификации, самосознания своих интересов, роста своей организованности; (7) как *носитель* процессов, которые развернутся в полную мощь в будущем; (8) молодёжь представлена объектом *комплексных, междисциплинарных исследований*, которые только в своей совокупности могут дать достаточно достоверную картину о ней.

Рассматривая молодёжь как объективное общественное явление, ценность особого рода, главную ценность общества, И. М. Ильинский объявляет *субъектность молодёжи* основной идеей концепции. Эта идея является концептуальным переосмыслением понятия «молодёжь». Оно получило, благодаря И. М. Ильинскому, новый ракурс исследований молодёжи – её субъектность (там же). В 1995 г. И. М. Ильинский выдвинул *концепцию воспитания жизнеспособных поколений* (Молодежь России…, 1995), которая была включена как приложение

во второй государственный доклад о положении молодёжи в РФ, посвящённый проблемам воспитания молодёжи и подготовленный в НИЦ под руководством И. М. Ильинского. Потребность в данной концепции обострилась в связи с социальными и личностными последствиями социальных перемен в России и в связи с осмыслением реального положения молодёжи в Российской Федерации по результатам подготовки этого доклада. Позиция Ильинского шла в разрез с распространявшемся в это время в обществе и органах государственной власти представлением о ненужности воспитательного воздействия на молодое поколение» и фактическим отрицанием руководством страны воспитания как важнейшей социокультурной функции общества. В 1992 г. из Закона РФ об образовании была изъята воспитательная функция учебных заведений. После встречи министра образования В. М. Филиппова с И. М. Ильинским эта функция была восстановлена, о позже отменена новым министром образования А. А. Фурсенко. Подготовленный в НИЦ под руководством И. М. Ильинского доклад о положении молодёжи в РФ был отвергнут Правительством во главе с В. С. Черномырдиным, запрещена его рассылка и дальнейшее рассмотрение. Концепция воспитания жизнеспособных поколений была также направлена в Правительство РФ, но концептуальные идеи И. М. Ильинского своевременно не были поддержаны.

Обоснованию основных положений концепции воспитания жизнеспособных поколений предшествовал глубокий анализ причин, актуализирующих проблемы воспитания в новой России (возникновение в стране деструктивной для становления личности ситуации, разрушение системы традиционных ценностей и традиционного механизма социализации, возникновение феномена бездуховности; возникновение новой системы требований общества к личности; активное навязывание российскому обществу западных ценностей, означающее попытку духовного покорения России «мирным» путём; переоценка роли образования и недооценка роли воспитания и др.). Огромной заслугой И. М. Ильинского является обоснование исходных положений идеологии воспитания (в условиях процессов деидеологизации российского общества, утерявшего свои духовые ориентиры), обоснование цели воспитания, его задач и принципов; обоснование идеи создания единого воспитательного пространства в российском обществе. Особое значение имело формирование проектной модели жизнеспособной личности. По И. М. Ильинскому, «жизнеспособность – это способность человека (поколения) выжить, не деградируя, в “жестких” и ухудшающихся условиях социальной и природной среды, развиться и духовно возвыситься, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах» (Молодежь России…, 1995: 224).

Особое внимание уделено обоснованию системы воспитания, реализуемой на институциональном и неинституциональном уровнях. Основным институтом, осуществляющим организацию всей системы воспитания, представлено государство; описаны воспитательные функции государственных учреждений и организаций (общеобразовательная школа, профессиональные образователь-

ные учреждения, вооружённые силы), а также семьи, церкви, молодёжных организаций, политических партий, спортивных и творческих организаций, средств массовой информации (Ильинский, 2006а).

Концепция молодёжной политики разработана И. М. Ильинским в 1986–1991 гг. и впоследствии развита в ряде его трудов и выступлений. Она определяется как «способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества» (Ильинский, 2001: 579). Идея молодёжной политики, принадлежащая И. М. Ильинскому, под его руководством была реально воплощена в жизнь при активной поддержке ЦК комсомола. Закон Союза ССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» был принят. В последующих работах И. М. Ильинский подчёркивает: «Молодёжная политика – это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращённой – от поколения к поколению – в далёкое будущее» (Ильинский, 2005: 17), а также развивает новые концептуальные идеи молодёжной политики, которые обретают особую актуальность в современных условиях. И. М. Ильинский разоблачал так называемые «реформы» и «модернизацию» советского образования, которые, по его оценке, начались ещё при Горбачеве и переросли в полномасштабное уничтожение советской системы обучения и воспитания. Мы – свидетели этого, долго не понимающие, что делается и зачем. Только из выступлений и публикаций И. М. Ильинского мы узнали, что ельцинское правительство за большие деньги заказало Всемирному банку проект уничтожения советского образования и создания новой системы образования, отвечающей ожиданиям США (Ильинский, 2010: 2023).

И. М. Ильинский противостоял этому в своей Концепции образовательной революции, представленной им в 2002 г. в книге «Образовательная революция» и развитой им в последующих работах по социологии образования. В данной концепции обоснована необходимость новой образовательной парадигмы, которая, по мнению Ильинского, должна включать в себя несколько основных идей и подходов, связанных с новыми взглядами на миссию образования в XXI в., на предмет и конечные цели образования, на уровни образования, на роль социально-гуманитарного знания, на учебные задачи и средства решения этих задач в соответствии с концепцией устойчивого развития (Ильинский, 2002). Говоря о новой миссии образования, он отметил, что «…подлинное образование должно служить формированию всестороннего и глубокого взгляда на мир, понимания смыслов и сущностей фундаментальных основ и процессов. Действительно образованный человек – тот, кто приобщился к единству всех областей знаний и взаимоотношениям между ними, который видит и понимает картину мира в целом, а не только её фрагменты (там же: 230).

Ведущими в концепции И. М. Ильинского становятся утверждения о том, что конечная цель образования – понимание и тезис об особой роли высшей школы в разрешении кризиса понимания, сформировавшегося в современную эпоху. В концептуальном плане это означает замену общепринятой формулы образовательной деятельности «знания – умения – навыки» на формулу «знание

– понимание – умение» (так называемая формула Ильинского, как ее называют в научной литературе), где центральный элемент связывается с пониманием, что и становится базовым основанием для оценки реформы институциональных конструкций образовательной системы.

Концептуальные идеи И. М. Ильинского были апробированы новыми поколениями исследователей и получили дальнейшее развитие. В теоретико-методологическом плане научная школа была дополнена разработками Вал. А. Лукова и А. И. Ковалевой (Ковалева, Луков, 1999; Ковалева, Луков, Перинская, 2016). Это Тезаурусный подход к социальным и культурным явлениям как общеметодологическая концепция применительно к гуманитарным наукам разработана в 1992–2008 гг. Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым и применена Вал. А. Луковым при обосновании оригинальных теоретических концепций молодежи, социализации, социального проектирования (Луков, Луков, 2008). Вал. А. Луков, опираясь на гуманистическую концепцию молодежи И. М. Ильинского обосновал теоретическую модель социокультурной субъектности молодежи (Луков, 2019), а также выдвинул концепцию биосоциологии молодежи (Луков, 2011, 2013).

В середине 90-х гг. А. И. Ковалевой разработаны концепция социализационной нормы и концепция социализационной траектории, которые признаны в профессиональном сообществе и используются социологами (Ковалева,1997, 2003, 2022). Много было сделано аспирантами и докторантами кафедры социологии университета. Например, в результате кафедральных дискуссий сложилась совокупность концептуальных идей, ставших основой социологии детства, социального проектирования, разработки электронной энциклопедии по социологии молодёжи и др. На базе обозначенных основных концепций, а также других концептуальных разработок и идей, выдвинутых и обоснованных учёными МосГУ в области социологических наук, проведены исследования с широким применением как количественных, так и качественных методов, сформированы новые образовательные комплексы по новым учебным дисциплинам. Проблематика научной школы социологии молодёжи МосГУ отражена в значительном числе научных проектов, поддержанных российскими научными фондами (РГНФ, РФФИ, Роснаука) и международными организациями (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.).

Значимым для развития научной школы стал проект – *электронная энциклопедия «Социология молодежи»* (проект поддержан грантом РГНФ). Проект осуществлен в 2015–2016 гг. группой сотрудников Московского гуманитарного университета под руководством В. А. Лукова.

Значительные результаты на данном направлении связаны с организацией ежегодных *международных научных конференций «Высшее образование для XXI века»*, являющихся финальным этапом исследовательской работы учёных МосГУ. С 2000 г. под научным руководством И. М. Ильинского осуществлялся мониторинг «*Российский вуз глазами студентов*», а также *социологические исследования «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов» и «Первокурсник МосГУ»,* являющиеся составной частью мониторинга по комплексному

изучению качества учебно-воспитательного процесса в Московском гуманитарном университете.

По инициативе И. М. Ильинского весной 2024 г. проведено исследование с целью определения ценностей, на которые ориентируются студенты Московского гуманитарного университета, изучения настроения и выявления проблем их гражданской самоидентификации для более точного определения содержания и способов воздействия посредством усиления учебно-воспитательной работы. Материалы по итогам этого исследования подготовлены к опубликованию.

И. М. Ильинский является автором 27 монографий, 40 брошюр и более 300 статей. Как отмечал Вал.А. Луков, особый научный стиль И. М. Ильинского отличает концептуальность, доминанта практической цели над теоретической и интуиция, перешедшая из жизни в сферу научного поиска. Лидерство Ильинского в научном сообществе определяет прежде всего возможность профессионального и творческого роста участников совместной работы, а также дружба и взаимная поддержка.

И. М. Ильинский не замыкается рамками молодёжной проблематики. В круг его внимания входят проблемы страны СССР и России, войны и мира, образования и воспитания, негосударственного высшего образования и многие другие. После знаменитых Н. Н. Моисеева и А. А. Зиновьева он возглавлял Русский интеллектуальный клуб. И. М. Ильинский собрал и первым опубликовал некогда секретные документы внешней политики и стратегии США 1945–1950 годов в отношении России, содержащие детальные планы ведения холодной войны. Он назвал эту публикацию «Главный противник» (Ильинский, 2006b), показав в своей вступительной статье, что именно США, определив свои цели и планы в отношении России, подтвердили статус главного среди стран, противодействующих России. Наряду с определением внешней опасности, И. М. Ильинский доказал, что «перестройка» и разрушение СССР сопровождались предательством на самой вершине власти и обманные шаги в определении приоритетов новой России были сделаны уже в 1991 году. Он отверг «выводы исследователей «перестройки» о том, что СССР (якобы) «развалился», «рассыпался» в силу застоя и внутренних противоречий развития» (Ильинский, 2024: 2). Он разоблачает организаторов «перестройки» и рассматривает «перестройку» как заговор.

И. М. Ильинский включён в ТОП-100 социологов России (30-я позиция) и в ТОП-100 философов РФ (64 позиция). По данным РИНЦ, его индекс Хирша в 2024 г. составил 35, исходя из его публикационной активности и частоты цитирования его научных работ.

Хочу особо отметить, что представленная мной картина публикационной и научно-организационной активности И. М. Ильинского – это не только прошлое, но и настоящее, и будущее. Он активно общается со студентами, практикует актовые лекции первокурсникам, участвовал в воспитательном проекте по

реализации образовательного модуля «ВОВ: без срока давности», рекомендованного Минобрнауки. В 2022 г. он выпустил серию брошюр для студентов «Уроки истины. О воспитании молодёжи в духе культуры мира».

Глубокий анализ происходящих процессов и обобщающие выводы сделаны И. М. Ильинским в ряде статей, опубликованных в научных журналах, и прежде всего в научном журнале МосГУ «Знание. Понимание. Умение», а также в его новых книгах, которые только что вышли.

Его теоретические идеи и прикладные разработки остаются востребованными на новом этапе развития молодежных исследований. Несомненно, за молодыми исследователями МосГУ новые концептуальные решения и оригинальные эмпирические исследования.

Научные труды И. М. Ильинского уникальны. Они составляют фундамент и основу достижений МосГУ, являются стержнем его профессиональной культуры. Для обеспечения преемственности в деятельности МосГУ новым поколениям преподавателей и сотрудников надо осваивать научные труды И.М. Ильинского, знать и понимать систему его взглядов и использовать в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Закон о молодёжи : Документы и материалы по истории становления государственной молодёжной политики в России : в 2 т. (2008) / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ильинский, И. М. (1995) Молодёжь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодёжи / авт. колл.: И. М. Ильинский [и др.]; Ком. РФ по делам молодёжи. М. 256 с.

Ильинский, И. М. (2001) Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. М. : Голос. 696 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2005) Молодёжь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–17.

Ильинский, И. М. (2006a) Образование, молодёжь, человек (статьи, интервью, выступления). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Ильинский, И. М. (2006b) Главный противник.: Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950гг.: пер. с англ./ сост. и авт. вступ. ст. И.М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Ильинский, И. М. (2010) Образование в целях оглупления // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 3–30.

Ильинский, И. М. (2024) «Перестройка» как заговор. Книга вторая. А. Яковлев, М. Горбачев, Э. Шеварднадзе / И. М. Ильинский. Москва : Издательство Московского гуманитарного университета. 504 с.

Как уничтожали советское образование (2023) / авт. ст. и сост. И. М. Ильинский. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. — 332 с.

Ковалева, А. И. (1997) Социализационная норма в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 32 с. Ковалева, А. И., Луков В. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум. 351 с.

Ковалева, А. И. (1998) Социализационные траектории современной российской молодёжи // Молодёжь и общество на рубеже веков : Междунар. Науч.-практич. Конференция, 20–21 октября 1998 г.: Секция «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». Ч. 1.

Ковалева, А. И. (2003) Социализация // Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 М. : Мысль. С. 445–448.

Ковалева, А. И., Луков В. А., Перинская Н. А. (2016) Социология молодежи : научная школа Московского гуманитарного университета. В 2-х ч. Ч. 1 / А. И. Ковалева. М. : Изд-во Мос. гуманит. ун-та. 441 с.

Ковалева, А. И. (2022) Социализация личности**:** норма и отклонение. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 444 с.

Ковалева, А. И. (2024) Научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 51–66.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А. (2011) Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 319–323.

Луков, В. А. (2013) Биосоциология молодёжи: теоретико- методологические основания : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 430 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодёжи (тезаурусная концепция молодёжи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. : 42 с.

Молодёжь России: тенденции, перспективы (1993) М. : Молодая гвардия. 215 с.

Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений (1995) // Доклад Комитета Рос. Федерации по делам молодёжи М. : 256 с.

Совет по координации научных исследований проблем молодёжи. Материалы заседания совета по координации научных исследований проблем молодёжи при ЦК ВЛКСМ, АН СССР, Минвузе СССР и АПН СССР от 22 января 1988 года (1988) М. : ВКШ при ЦК ВЛКСМ. 99 с.

Ковалева Антонина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru.

Роль малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом развитии современной российской экономики

Е. Б. Крылова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы социально-экономического развития российской экономики, направления ее трансформации, а также роль малого и среднего предпринимательства в новых реалиях, его рыночный характер, основные характеристики и особенности.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, малое и среднее предпринимательство, планирующая и рыночная экономика, стратегия развития

Любая национальная экономика, тем более преимущественно с ориентацией на рынок, обладает встроенными механизмами саморегулирования и развивается волнообразно. Для ее адаптации к меняющимся внешним условиям и ограничениям необходимы стабилизационные инструменты, способствующие ее поступательному социально-экономическому развитию. Социально-экономическое развитие представляет собой процесс, в ходе которого происходят положительные *качественные и количественные изменения* как в экономической, так и в социальной сферах жизни общества. Социально-экономическое развитие включает экономическую составляющую (рост производства, модернизацию технологий, повышение эффективности использования ресурсов и увеличение благосостояния людей) и социальную составляющую (улучшение качества образования, здравоохранения, социального обеспечения, сокращение бедности и неравенства).

В ходе курса на социально-экономическое развитие государство ставит такие цели, как:

- повышение уровня жизни населения (рост доходов, улучшение жилищных условий, доступ к качественному образованию и здравоохранению, повышение продолжительности жизни);
- сокращение бедности и неравенства (уменьшение разрыва в доходах и возможностях между различными социальными группами);
- создание рабочих мест и снижение безработицы (создание условий для полной занятости населения, развитие новых секторов экономики и профессиональную переподготовку кадров);
- устойчивый экономический рост (модернизация производства, инноваций и эффективного использования природных и человеческих ресурсов);
- социальная справедливость и равенство возможностей (равный доступ к базовым услугам, таким как образование, медицина и социальное обеспечение);
- экологическая устойчивость (баланс между экономическим ростом и защитой окружающей среды).

Достижение вышеуказанных целей социально-экономического развития невозможно без комплексной трансформации социально-экономических отношений, которая представляет собой качественные и количественные изменения всех параметров экономической системы, а также переход экономической системы в принципиально новое состояние. Это состояние иногда называют переходная или трансформационная экономика. При этом наблюдаются следующие явления:

- нестабильность экономического развития;
- альтернативный характер развития на разных его этапах;
- наличие элементов разных экономических систем, наличие особых экономических форм;
- обострение экономических отношений (борьба между элементами и субъектами системы);
- инерция старых форм и отношений;
- интенсивное развитие новых форм и отношений;
- рост социального неравенства.

Особую роль в осуществлении социально-экономической трансформации российской экономики играют предприятия малого и среднего бизнеса. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации предприятия относятся к малым и средним, если они отвечают следующим характеристикам (критериям) (Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24.07.2007 №209-ФЗ):

- среднесписочная численность работников:
  - для ИП и организаций – не более 15 человек;
  - для организаций лёгкой промышленности – 16–100 человек;
  - для организаций сферы общепита – 101–1500 человек.
- Предельная величина годового дохода:
  - для микропредприятий – 120 млн рублей;
  - для малых предприятий – 800 млн рублей;
  - для средних предприятий – 2 млрд рублей.
- Дополнительные критерии (для хозяйственных товариществ, ООО, АО):
- Не более 25% акций (голосующих акций – для АО) принадлежит государству
- Не более 49% акций (голосующих акций – для АО) принадлежит иностранным организациям, не относящимся к категории МСП.

Сфера малого и среднего предпринимательства в России сегодня представлена 6,51 млн. субъектов с оборотом 2604 млрд. руб. (33% от общего по РФ) с 28,8 млн. чел. занятых (38% от занятых) (данные мсп.рф).

В Российской Федерации действует «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства РФ № 1083-р от 2 июня 2016 года).

Стратегия отталкивается от следующих фактов:

- В МиСП создано 28 млн рабочих мест и 30% ВВП России.

• В «микробизнесе» (с численностью занятых до 15 человек) 95,5% всех субъектов предпринимательской деятельности.

• На МиС предприятия приходится только 5% общего объема основных средств

• 6% от общего объема инвестиций в основной капитал.

• Производительность труда ниже, чем в странах большой семерки в 2–3 раза.

Стратегия представляет собой «Механизм, позволяющий скоординировать действия органов всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки, обеспечивающий соответствие *ожиданиям* бизнеса и общества» и предполагает достижение следующих целей (базовых индикаторов) к 2030 году:

• увеличение в 2,5 раза оборота МиСП в постоянных ценах 2014 года;

• увеличение в 2 раза производительности труда;

• увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора МиСП до 20%;

• увеличение доли занятого населения до 35%;

• увеличение доли МиСП в ВВП до 40%.

В период пандемии и санкционного воздействия малые и средние предприятия поощрялись особыми, так называемыми дополнительными (экстренными) мерами государственной поддержки:

- запрет на проверки;
- продление льготного использования системы быстрых платежей (СБП);
- отсрочка по налогам и поддержка региональных властей;
- кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса;
- льготы для IT-компаний и разработчиков мобильных приложений;
- льготные кредиты для бизнеса;
- отмена НДС для компаний туристического сектора;
- онлайн-сервис «Биржа импортозамещения»;
- бесплатное использование иностранных изобретений.

Почему же так важна роль малых и средних предприятий в социально-экономическом развитии? Рассматривая рыночную экономику как сложную, динамичную систему, в которой функционирует множество субъектов – предприятий, отметим, что, взяв за основу критерий масштабности, все предприятия в рыночной экономической системе можно разделить на две группы. С одной стороны – это предприятия крупного бизнеса, с другой – это средние и малые предприятия. Безусловно, основой экономической мощи современного государства являются крупные предприятия. Данные официальной статистики свидетельствуют о тенденции к росту концентрации производства и капитала. Среди преимуществ, присущих крупному предпринимательству можно выделить экономия на масштабе производства, экономия на трансакционных издержках, конкурентные преимущества на отраслевых, национальных или мировых рынках.

Казалось бы, в этих условиях неизбежна гибель малых и особенно микропредприятий. Однако, в последние десятилетия происходит их необычайный

рост. Быстрый рост числа малых и средних предприятий и фирм наблюдается в экономике практически всех развитых индустриальных стран как новая мировая тенденция.

Приведенные показатели, характеризующие состояние сектора малого предпринимательства в развитых странах, указывают на фундаментальную роль малого бизнеса в экономической жизни каждой страны.

В настоящее время в мировой научной литературе не существует единого подхода к определению малого бизнеса как особого экономического явления. Кроме того, при определении малого бизнеса нередко ограничиваются лишь количественными критериями.

Разумеется, для решения ряда практических задач (статистические наблюдения, вопросы налогообложения, экономическая политика в отношении малого предпринимательства т. п.) требуется формальное определение малого предпринимательства, основанное на ряде количественных критериев. В качестве таких критериев в мировой практике обычно используют такие, как численность занятых; объем годового оборота; размер уставного капитала; балансовая стоимость активов; участие в капитале предприятия иных фирм и организаций; стадии роста (начальная, выживание, рост); географическая сфера деятельности (локальные, региональные, национальные масштабы); отраслевая принадлежность; специфические характеристики владельцев и управляющих (например, женщины - предприниматели, иностранцы и т. д.).

Так, в каждой стране существуют свои подходы к определению малого и среднего предпринимательства. По этой причине сущность малого бизнеса может быть выражена не столько количественными критериями, сколько качественными. С этой точки зрения под малым бизнесом подразумеваются такие фирмы, которые характеризуются следующими чертами: являются юридически самостоятельными и независимыми в принятии хозяйственных решений (не представляют собой часть крупного предприятия); не господствуют в какой-либо сфере хозяйственной деятельности и, следовательно, не могут диктовать покупателям цены на свои товары и услуги (фирма оказывает влияние на относительно небольшую долю рынка в рыночном пространстве ее сферы деятельности); управление фирмами осуществляется непосредственно их владельцами (или соучредителями) лично, а не с помощью формализованной управленческой структуры; относительно небольшое число производимых продуктов (технологий, услуг, ноу-хау); сравнительно ограниченные ресурсы и мощности (капитал, человеческие ресурсы и т. д.). Таким образом, трактовка малого бизнеса как субъекта конкурентной рыночной экономики не ограничивается одной количественной характеристикой.

Некоторые российские ученые-экономисты различают понятия «малое предпринимательство» и «малый бизнес». Например, под «малым предпринимательством» понимают наличие особой рисковой и инновационной основы, полной экономической ответственности, гибкой организации воспроизводства с целью получения максимального предпринимательского дохода с единицы за-

траченного капитала (Савченко, 1995). По нашему мнению, поскольку в мировой экономической литературе и на практике эти два термина не различают, а также предполагая, что возможен перевод английского слова «business» как русское «предпринимательство», можно использовать эти два термина совершенно равноправно.

Таким образом, миллионы малых предприятий создают особую конкурентную среду, в которой выживают наиболее жизнестойкие. Главное, чтобы масштабы деятельности малого предпринимательства сохранялись на определенном уровне.

Неотработанность теоретических аспектов развития малого предпринимательства, непонимание его стратегической роли в рыночной экономике, нашедшее свое отражение в законодательных актах РФ в отношении малого предпринимательства, приводят к тому, что это последнее продолжают рассматривать с чисто количественной точки зрения, как просто небольшие предприятия, нуждающиеся в силу своего незначительного экономического масштаба в поддержке со стороны государства. Но с точки зрения экономической, такая логика несостоятельна. Предприятие с числом занятых до 100 человек в рыночной экономике представляет собой, как правило, конкурентное предприятие, не являющееся монополистом и не диктующее цены на свою продукцию. Как конкурентный субъект рыночной экономики такое предприятие вполне можно отнести к числу малых предприятий.

Вышеописанная ситуация объясняется, прежде всего, недооценкой роли малого предпринимательства в экономической политике государства, отраженной в ряде правительственных документов, непониманием того, что для перехода от централизованно управляемой к рыночной экономической системе необходимо прежде всего наличие некоторой «критической массы» свободных и независимых товаропроизводителей, конкурирующих друг с другом.

Чем же объясняется рост сектора малого бизнеса, его место в рыночной системе? Дело в том, что с одной стороны, концентрация предприятия не является ни безграничной, ни неизбежной. Это происходит по следующим причинам.

Во-первых, существуют такие предельные размеры производственных форм, при которых издержки растут быстрее дохода. Производительность предприятия, достигнув некоторого уровня, начинает сбавлять темпы своего роста. Исчезает гибкость обновления ассортимента, усложняется структура управления и т. д.

Во-вторых, существуют области, где малые предприятия пользуются бесспорными преимуществами. Это те области, где производство имеет дело с ограниченным, постоянным и единообразным спросом и где производственные процессы не могут быть стандартизированы. Например, сохраняется спрос на услуги, имеющие четко выраженный личный характер. Там, где человек платит за персональное внимание другого человека, применение техники обычно имеет ограниченный характер либо вовсе отсутствует. Организация (крупная корпорация) в данном случае практически не имеет преимуществ перед мелкой

фирмой. Услуги – сфера деятельности прежде всего мелкой фирмы в современной рыночной экономике.

Следует отметить, что в сфере услуг сложная организация общественного производства не дает никаких преимуществ, так как для увеличения количества услуг требуется пропорциональное увеличение рабочего времени обслуживающих лиц. Поэтому в сфере услуг и доминируют малые предприятия (Гэлбрейт, 1976).

Быстрый рост числа предприятий сферы услуг происходят там, где машины вытесняют личные услуги. В доиндустриальную эпоху человек, оказывающий услугу (за редким исключением) находился в зависимом отношении к потребителю услуги (домашняя прислуга, например). С развитием промышленности, появлением фабрик, рабочего класса появляются две тенденции в развитии услуг. С одной стороны – домашнее хозяйство – целиком поддерживается женщинами. С другой – появляется масса независимых предпринимателей. По мере развития НТП с появлением механических средств, облегчающих домашний труд, появляется большое число предприятий обслуживания по ремонту этих средств. Для крупных предприятий, поставляющих такое оборудование, основным является не долговечность этих товаров, а появление новинок, способных привлечь потребителя. Появление таких новых товаров сопровождается возникновением сети новых мелких предприятий по их обслуживанию.

В-третьих, размеры фирмы могут быть ограничены, например, причастностью деятельности фирмы к искусству. Ученые и инженеры легко включаются в организацию. Художники – индивидуалы. Поэтому, если продукт или услуга требуют оригинального и истинно артистического (в отличие от повторяющегося и банального) выражения, фирма всегда будет мелкой. Малые предприятия – неотъемлемые составляющие сферы искусства. Художник – независимый предприниматель. Он охватывает полностью весь творческий процесс. Художник не вписывается в организацию. Там, где для производства требуются усилия со стороны художника, и оно ценится за это, превосходство мелкой фирмой в художественной области способствует ее выживанию в конкурентной борьбе с крупной организацией. Крупная фирма должна иметь такие внешние характеристики товара, которые позволяют выпускать его крупными и экономически выгодными сериями. Художественный вкус также вынужден подчиняться требованиям рынка. В результате крупная фирма имеет большие серии, техническую эффективность, низкие издержки и разработанную стратегию за счет хороших внешних качеств. Примерами тому являются такие отрасли, как автомобильная промышленность, производство мебели, промышленность бытовых приборов и т. п.

В мелкой фирме, где художник играет доминирующую роль и дисциплина организации менее жестка, имеется больше возможностей для самоутверждения личности. Нередко технически менее оснащенная мелкая фирма благодаря своему малому размеру имеет преимущество в области искусства.

Такие мелкие фирмы обслуживают т. н. «верхушку рынка» – предлагает более дорогие товары более состоятельным потребителям, имеющим более изощренный вкус.

Иногда существование мелких фирм поддерживается крупными фирмами, нуждающимися в талантливых людях.

Мелкая фирма извлекает преимущества из особенностей потребительского спроса на работу художника. Характеристика такого спроса – количество товаров и услуг, которое люди будут покупать по любой данной цене, – является функцией времени. Принято считать, что техническое обновление всегда хорошо. Новые же направления в искусстве сразу никогда не принимаются, рынок для данной продукции мал. Только по мере развития вкуса спрос расширяется. Маленький рынок, на котором стоимость играет второстепенную роль по сравнению с качеством художественного достижения подходит для деятельности мелкой фирмы.

Иногда размеры фирмы остаются небольшими в соответствии с требованиями закона. Например, из-за характера профессии и требований профсоюзов, запрещающих внедрение техники и организации (например, групповую медицинскую практику), которые приводят к росту фирмы.

Кроме того, развитие новой техники и новых технологий способствует децентрализации и позволяет экономить капитал. Эта тенденция не только благоприятствует мелким и средним предприятиям, но и побуждает крупные предприятия к децентрализации собственного производства.

Рост малых предприятий на рынке зависит от уровня развития крупного бизнеса. В данном случае под ростом мы понимаем не простое увеличение физических объемов предприятия, а качественно-количественные характеристики - увеличение оборота, прибыли, изменение структуры предприятия, расширение ассортимента продукции.

Не существует определенного объема активов или продаж, который служил бы границей между миллионами фирм, составляющих одну часть частнопредпринимательской экономики, и кучкой гигантских корпораций, представляющих собой ее вторую часть. Однако, есть глубокое концептуальное различие между предприятием, находящимся полностью под контролем отдельного лица и фирмой, которая не может существовать без организации. Это отличие и есть рубеж, отделяющий миллионы мелких фирм от нескольких сотен гигантов, лежит в основе разделения экономической системы на две подсистемы: так называемую «планирующую» – в нее входят крупные корпорации, и «рыночную» – значительно более многочисленную по количеству входящих в нее субъектов, в состав которой входят малые и средние фирмы, управляемые своими владельцами.

Рыночная система существует наряду с планирующей и переплетается с ней, причем последняя оказывает сильное влияние на ее развитие.

В рыночной системе фирма может лишь весьма незначительно влиять на поведение потребителей. Для этого у нее не хватает ресурсов. Кроме того, отдельный участник данной системы не может влиять на государство. Тогда как

государственные и частные организации (в данном случае под частными организациями подразумеваются субъекты планирующей системы – крупные корпорации) могут существовать на условиях теснейшего симбиоза.

Разница между «рыночной» и «планирующей» системами заключается не в стремлении избавиться от ограничений рынка и не в стремлении обрести контроль над экономической средой, а в инструментах, с помощью которых достигаются эти цели. Участники рыночной системы должны действовать коллективно или получить помощь со стороны государства. В планирующей системе фирма добивается своих целей в силу своего размера. Рыночная система покупает по ценам, которые подчинены влиянию планирующей системы. А продает свои товары и услуги она по ценам от нее не зависящим, на которые также воздействует планирующая система. В результате в более выгодном положении оказывается планирующая система. Отсюда – необходимость государственной поддержки малого предпринимательства. Помимо государственной поддержки для сохранения мелкой фирмы крайне важна т.бн. «самоэксплуатация». Мелкий работодатель добивается трудовых усилий от своих работников не введением правил, а личным надзором. Он требует от других того, что он требует от самого себя.

Таким образом, «рыночная система» – мир мелких фирм, продающих фирмам планирующей системы большое количество различных товаров и услуг. Там, где отрасль приближается к классической конкурентной структуре, контракты не применяются. Предложение надежно реагирует на изменения в рыночных ценах, и, поскольку продавцы многочисленны, нет ни возможности, ни необходимости стремиться к урегулированию отношений с каждым из них. По нашему мнению, понятие «рыночная система» использовано неслучайно и точно характеризует сущность малого бизнеса как тождественного данной системе. Именно только в системе малого бизнеса в классической форме способен действовать рыночный механизм экономического принуждения, основу которого составляет конкуренция. Чтобы доказать это, следует ответить на вопрос «Почему же без малого бизнеса нет конкуренции, без которой не может сформироваться конкурентная рыночная цена»?

Единая конкурентная цена на одинаковые товары – свойство рынка. Причем рыночная система - та система, в которой «цены на одни и те же товары имеют тенденцию легко и быстро выравниваться» (Маршалл, 1993, С. 6).

Попытаемся выяснить взаимосвязь между развитием малого предпринимательства, конкуренцией и уровнем рыночных цен.

Еще известный английский экономист А. Смит заметил, что чем многочисленнее экономические соперники, тем скорее между ними возрастает борьба за преимущества с помощью наращивания или сбивания цен: «Если он (капитал. – *Ред*.) разделен между двумя бакалейщиками, то взаимная конкуренция будет вынуждать их обоих продавать свои товары дешевле, чем если бы товар находился в одних руках. Если же весь капитал оказался бы распределенным среди двадцати торговцев, то их конкуренция была бы намного сильнее, а возможность сговора между ними в целях повышения цен намного меньше» (Смит,

1993). Чем больше независимых мелких фирм, тем ожесточеннее конкуренция между ними, тем на большие жертвы они вынуждены идти, продавая свою продукцию по все более низким ценам. Если же в результате их противоборства рыночные цены станут ниже их индивидуальных издержек, то часть производителей разорится, а на их место придут другие. Однако, говоря о конкуренции как основе рыночной системы, необходимо сузить данное понятие до термина, обозначающего отсутствие монопольной власти на рынке, а не всеобъемлющее значение этого экономического явления.

Если рассматривать рыночную систему как единый воспроизводственный процесс социально-экономических отношений, то необходимо отметить, что конкуренция существует не только в сфере обращения, но прежде всего пронизывает всю сферу производства. В сфере обращения реализуются те предпосылки успеха или поражения, которые складываются в сфере научно-технической подготовки производства и в самом производстве. Хотя сами итоги конкурентных усилий оцениваются в виде прибыли, выявляются лишь в сфере обращения.

Конкурентная экономика предполагает выполнение двух условий: наличие обособленных собственников, заинтересованных в прибыли; конкурентной структуры отраслей (такая структура производства в каждой отрасли, которая создает возможность конкуренции). Конкурентная структура создается только с возникновением значительного числа (определенной критической массы) фирм. Кроме того, конкуренция предполагает гибкость хозяйственных структур. Предприятия, работающие не эффективно, обречены. Нельзя связывать формирование рыночной среды только со свободным ценообразованием. Свободные цены «работают» только на фоне рыночной конкуренции.

Ряд многих новых отраслей с самого момента своего возникновения характеризуются высоким уровнем концентрации производства. Однако, наличие в отрасли нескольких независимых друг от друга фирм весьма существенно. Например, благодаря наличию нескольких поставщиков, покупатели (фирмы и отдельные потребители) получают широкие возможности для экономического выбора.

Так, по мнению философа П. А. Флоренского, «…мелкость торговли, при многочисленности отдельных предпринимателей – единственный цензор, противодействующий сбыту недоброкачественного товара и набиванию цены» (Флоренский, 1996).

Конкуренция – явление сложное и противоречивое. С одной стороны – это простор для творчества и инициативы, с другой – подхлестование отстающих, угроза их выживанию. Под ударами конкуренции гибнут нерентабельные, нежизнеспособные предприятия, и ускоряются преобразования в сторону более эффективных (по рыночным критериям) форм хозяйствования. Малые предприятия в этом смысле не являются исключением. Сама малая экономика находится в постоянном движении. Часть предприятий малого бизнеса гибнет в борьбе с более выносливыми, другая часть их постепенно переходит в разряд

среднего бизнеса, а затем и крупного, третья – остается бороться в разряде малых.

Малый бизнес антимонополен по самой своей природе, что проявляется в различных аспектах его функционирования. С одной стороны, он ввиду многочисленности, разнородности составляющих его элементов и их высокой динамики в гораздо меньшей степени поддается монополизации, нежели крупные предприятия. С другой стороны, при узкой специализации и использовании новейшей техники в условиях современной научно-технической революции малое предпринимательства выступает в качестве серьезного конкурента, подрывающего монопольные позиции крупных корпораций. Огромна заслуга малого бизнеса в развитии важнейших направлений НТП, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики (самых наукоемких отраслей современного производства).

Конкуренция – это двоякий процесс. С одной стороны, продавец ищет покупателя, способного как можно выше оценить его товар. С другой стороны – потребители ищут товары подешевле, лучшего качества и наиболее нужные им. Они выбирают производителя. Этим самым создается конкуренция между производителями за лучшее и более дешевое удовлетворение потребностей покупателя. Только обоюдная конкуренция производителей и потребителей создает торговые рыночные хозяйственные связи. Ограничение свободы коммерческой деятельности - угроза конкуренции не только продавцов, но и покупателей. Покупатель и продавец должны иметь возможность выбора. А этот выбор им может предоставить как раз малый бизнес.

Таким образом, в условиях рыночной системы, основу которой составляют предприятия крупного бизнеса, малое предпринимательство не только не гибнет, но постоянно расширяется, занимая все более значимое место, о чем свидетельствует быстрый рост числа малых предприятий, наблюдаемый в экономике практически всех развитых индустриальных стран. Рост числа малых предприятий означает появление новых рабочих мест. Соответственно, поддержка малого предпринимательства означает и поддержку занятости.

Поскольку в научной литературе не существует единого подхода к определению малого бизнеса (используются различные количественные критерии), следует определять малое предпринимательство с помощью качественных критериев: юридическая самостоятельность предприятия и его независимость в принятии хозяйственных решений; управление фирмой осуществляется непосредственно ее владельцем; сравнительно ограниченные ресурсы и мощности и конкурентный характер малых предприятий, т. е. их неспособность диктовать цены на свою продукцию.

Анализ экономической и социально-политической российской ситуации требует, прежде всего, осмысления опыта промышленно-развитых стран и использования его при выработке соответствующей экономической политики по отношению к малому предпринимательству.

Объективные причины функционирования и развития малого предпринимательства в современной рыночной системе – это существование областей, где

спрос на продукцию носит часто меняющийся характер, или персонифицирован. К таким областям относится сфера услуг (в этой сфере общая доля занятых на предприятиях малого бизнеса традиционно возрастает), сфера искусства, а также сфера так называемого «вспомогательного» производства деталей и узлов для нужд крупного бизнеса.

Не случайно, в западной экономической литературе выделяются две подсистемы современной рыночной экономики: так называемая «планирующую» (в нее входят крупные корпорации) и «рыночная» (в ее составе мелкие фирмы). Обе системы оказывают непосредственное влияние друг на друга и не могут существовать друг без друга.

Обосновывается невозможность образования и функционирования рыночного механизма без малых предприятий ввиду того, что существует связь между числом малых предприятий и формированием конкурентной среды, а, следовательно, и формированием единой рыночной цены на одинаковые товары и услуги.

Однако, следует указать и на неоднозначное воздействие развития малого предпринимательства на процессы занятости. Малый бизнес, расширяясь, привлекает все большее количество занятых. Вместе с тем, жесткая конкуренция внутри субъектов «рыночной системы» заставляя часть производителей разоряться, способна вытеснять часть рабочих мест. Отсюда – необходимость создания условий функционирования системы малого бизнеса, при которой рост занятости будет стабильным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гэлбрейт К. Д. (1976) Экономические теории и цели общества. М. : Прогресс. – С. 85–87.

Маршалл А. (1993) Принципы экономической науки. Т. II. Пер. с англ. М. : Прогресс. – С. 6.

Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: http://www.rspp.ru/. (дата обращения: 21.11.2024).

Савченко В. (1995) Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. – № 10. – С. 63.

Смит А. (1993) Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Кн.1–3. – С. 252, 50.

Флоренский П. А. (1996). Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.и: Мысль. – С. 664.

Цифровая платформа МСП государственной поддержки предпринимателей [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: http://www.мсп.ru/. (дата обращения: 21.11.2024)

Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Роль местного самоуправления в реализации программ рекультивации земель

И. В. Абрамов, М. О. Алиева
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается роль местного самоуправления в реализации программ рекультивации земель, подчеркивая его ключевую роль в устойчивом развитии городов. Местное самоуправление обеспечивает эффективное управление земельными ресурсами, вовлекает местное сообщество в процесс принятия решений и разрабатывает направления политики, поддерживающие инициативы рекультивации земель. Отмечается возможность использования инновационных технологий и маркетинговых стратегий для повышения территориальной привлекательности, конкурентоспособности местной экономики. Статья также рассматривает ограничения и предлагает пути их преодоления для успешной реализации программ рекультивации земель.

Ключевые слова: рекультивация земель, местное самоуправление, экономическое развитие, урбанизация, инновационные технологии

Рекультивация земель является сложным процессом, который включает в себя восстановление деградированных или загрязненных земель до стабильного и продуктивного состояния. Как важный компонент устойчивого развития городов, рекультивация земель помогает смягчить экологические, социальные и экономические последствия урбанизации (Осипенко, 2021).

К методам рекультивации земель, как правило, относят – биологические методы (восстановление почвенной флоры и фауны), химические методы (внесение удобрений и нейтрализаторов), и физические методы (механическое выравнивание и дренаж).

Виды рекультивации земель классифицируются на техническую рекультивацию (восстановление рельефа и структуры почвы) и биологическую рекультивацию (восстановление растительности и экосистем).

Способы рекультивации земель включают фитомелиорацию (использование растений для восстановления), мелиорацию (улучшение водного режима), и агротехнические мероприятия (обработка почвы и улучшение её структуры).

Местное самоуправление, как одна из форм народовластия, играет ключевую роль в реализации программ рекультивации земель благодаря близости к местному населению и понимания местных потребностей и приоритетов. Местные власти имеют полномочия разрабатывать и реализовывать политику, про-

граммы и проекты, которые отвечают конкретным потребностям своих сообществ. Согласно постановления Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 (Постановление…: Электронный ресурс) местное самоуправление отвечает за:

– разработку и утверждение проектов: местное самоуправление имеет право разрабатывать и утверждать проекты рекультивации и консервации земель, обеспечивая соответствие мероприятий требованиям законодательства;

– контроль за выполнением работ: местные органы власти уполномочены контролировать процесс выполнения работ по рекультивации и консервации, включая проведение необходимых обследований и оценок состояния земель;

– согласование проектов: местное самоуправление участвует в согласовании проектов рекультивации и консервации земель, проверяя их обоснованность и соответствие установленным требованиям;

– привлечение ресурсов: местные власти могут инициировать сотрудничество с другими уровнями власти, НПО и частными организациями для привлечения необходимых ресурсов и экспертизы для реализации программ рекультивации;

– участие в принятии решений: местное самоуправление вовлекает местное сообщество в процесс принятия решений, что позволяет учитывать интересы и потребности населения при планировании мероприятий по рекультивации;

– обязанность по обеспечению рекультивации: в случае, если деятельность, приведшая к деградации земель, была осуществлена на территории, находящейся в муниципальной собственности, местное самоуправление несет ответственность за разработку и реализацию мероприятий по рекультивации;

– ведение учета: местные органы власти обязаны вести учет земель, подлежащих рекультивации, и обеспечивать их восстановление в соответствии с установленными нормами;

– организацию мониторинга: местное самоуправление может организовывать системы мониторинга и оценки состояния рекультивируемых земель, что позволяет отслеживать эффективность проведенных мероприятий (Боголюбов и др, 2021).

Программы рекультивации земель могут стать ключевым фактором в развитии местной экономики, предлагая уникальную возможность оживить неиспользуемые или загрязненные земли, увеличить стоимость недвижимости и создать новые бизнес-возможности. Внедряя инновационные технологии и маркетинговые стратегии, местное самоуправление может:

– повысить привлекательность территории, сделав ее более привлекательной для инвесторов, туристов и жителей;

– создать новые источники дохода через развитие экотуризма, зеленой инфраструктуры и устойчивых отраслей;

– улучшить качество жизни местных жителей, предоставив им доступ к зеленым зонам, рекреационным площадкам и улучшенным экологическим условиям;

– повысить конкурентоспособность местной экономики, сделав ее более привлекательной для бизнеса, талантов и молодежи.

Несмотря на возможности местного самоуправления в рекультивации земель, существуют проблемы и ограничения, которые могут препятствовать эффективной реализации программ рекультивации. К ним относятся:

– ограниченные ресурсы и финансирование;

– недостаточная экспертиза и квалификация кадров;

– слабая координация между уровнями власти и заинтересованными сторонами;

– многообразие видов нарушенных земель;

– противоречия между экономическими, социальными и экологическими целями.

Чтобы преодолеть эти проблемы, местное самоуправление должно:

1) разработать стратегические партнерства с другими уровнями власти, НПО и частными компаниями для привлечения ресурсов и экспертов;

2) инвестировать в программы развития потенциала, обучая представителей местных органов власти и заинтересованные стороны в лучших практиках рекультивации земель;

3) реализовать эффективные системы мониторинга и оценки для отслеживания прогресса и выявления областей для улучшения;

4) должно быть вовлеченным в бюджетирование и планирование, в процесс принятия решений на уровне местного сообщества.

Один из удачных примеров рекультивации земель представлен в Германии, где происходит трансформация лигнитового карьера «Котбус-Норд» в искусственное озеро площадью 1900 гектаров. Работы начались с затопления карьера в апреле 2019 года, а завершение проекта планируется к 2030 году. Это озеро, расположенное рядом с современными населёнными пунктами, может стать туристическим объектом. Успех проекта подтверждается предыдущими примерами, такими как озеро Гайзельтальзее (Рекультивация нарушенных земель…: Электронный ресурс), созданное на месте карьера бурого угля и ставшее туристическим центром с развитой инфраструктурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боголюбов С. А., Бутовецкий А. И. и др (2021) Земельный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий: с путеводителем по судебной практике /под редакцией С. А. Боголюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 780 с.

Осипенко Р. А. (2021) Эффективность рекультивации выработанных карьеров глины в Средне-Уральском таежном лесном районе: автореферат диссертации ... кандидата сельскохозяйственных наук: 06.03.02 / Осипенко Регина Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»], Екатеринбург.

Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» [Электронный ресурс] // база Гарант URL: https://base.garant.ru/71985800/ ?ysclid =m25 xiy3mvm 84116409 (дата обращения 17.11.2024)

Рекультивация нарушенных земель: мировой и казахстанский опыт / [Электронный ресурс] // dprom.kz : [сайт]. — URL: https://dprom.kz/pererabotka/rekultivatsiya-narushennyh-zemel-mirovoj-i-kazahstanskij-opyt/?ysclid=m25y98g1w9850358678 (дата обращения 17.11.2024)

Абрамов Иван Владимирович, студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru;

Алиева Мария Олеговна, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Часы истории: к вопросу о «сроках жизни» государств и цивилизаций

С. В. Алексеев
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

Аннотация. Рассматривается проблема «сроков жизни» цивилизации и государственности, традиционная для цивилизационного подхода к истории. Отмечены побудительные причины самой постановки этой проблемы – стремление к футурологическим прогнозам, восприятие локальной цивилизации как живого организма. Указано, что, как и во многих случаях формализации цивилизационного подхода, трудноопределимым остается само понятие «смерти» цивилизации. На конкретных исторических примерах демонстрируется крайняя условность и сомнительность фиксированных или даже средних сроков существования государственности, а также любых ограничений существования цивилизации как культурного феномена.

Ключевые слова: цивилизация, локальная цивилизация, цивилизационный подход, государственность

В рамках цивилизационного подхода к историческому процессу немаловажную роль играет проблема «сроков жизни» локальных цивилизаций. Причины этого лежат на поверхности. Доказуемая динамика цивилизационных процессов придала бы концепции предсказательную силу, позволила бы использовать ее для конкретного политического и культурного планирования (что считал вполне возможным, например, Н. Я. Данилевский, известный обширным и несбывшимся политическим прогнозом). Правда, в других случаях ни о чем подобном речь идти не могла, поскольку историософ пророчил гибель собственной цивилизации в относительно скором времени (как О. Шпенглер, – на вековом отрезке и, возможно, с большим основанием). Так или иначе, в данном случае с очевидностью срабатывало известное любой социальной и гуманитарной науке Нового времени, и истории более всего, искушение футурологией.

Очень часто в различных версиях цивилизационного подхода фигурирует тысячелетний или несколько более, до 1500 лет, срок существования социально-культурных общностей. В этих рамках определял время жизни своих «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевский (Данилевский, 1995), «культур» – О. Шпенглер (Шпенглер, 1993), «цивилизаций» – А. Тойнби (Тойнби, 2006), «этносов» – Л.Н. Гумилев (Гумилев, 1989). При этом нередко возникали проблемы с конкретно-историческими данными даже в трактовке самих авторов. Последнее могло приводить к казусам наподобие теории стагнации древнеегипетской цивилизации у А. Тойнби или «дробления» истории китайского этноса у Л. Н. Гумилева. Для более оптимистических версий цивилизационного подхода (особенно в России) характерно стремление «омолодить» собственную цивилизацию, выделив ту или иную точку «перезапуска» (а значит, и предшествующей «гибели») на ее тысячелетнем или более историческом пути.

Не всегда такие попытки необоснованны, однако их причины сами по себе лежат скорее в поле социальной психологии, чем научного метода.

Нетрудно догадаться, что источник «тысячелетнего» срока жизни цивилизаций стоит искать в европейской истории, а точнее в европейской исторической мысли. Собственно, очень часто фигурирующий, в т. ч. у евразийца Л. Н. Гумилева, срок в 1200 лет подозрительно перекликается с традиционной хронологией древнеримской государственности (753 г. до н. э. – 476 г. н. э.). Это, кстати, не столько «европейский», сколько конкретно «западноевропейский» подход, воспринятый в Новое время и в России. Здесь по умолчанию концом Римской империи считается завоевание Италии варварами, а средневековая Империя Ромеев, Новый Рим, выводится за скобки как «Византия». Попутно отмечу, что сама идея «гибели цивилизации» столь же явно принадлежит европейской мысли и связана с ренессансной периодизацией европейской истории. Здесь за высококультурной эпохой Античности следовали «темные» Средние века, после которых культуре потребовалось «возрождение» в наступившее Новое время.

Интересно, что и в рамках европейской мысли подобный подход к цивилизации как едва ли не живой «монаде», определенно, как к организму, чья жизнь подчинена естественнонаучным законам, в итоге оказался изолированным. Органицизм разительно противоречит как христианскому, так и материалистическому пониманию истории. В христианстве есть концепция «веков» или «эпох» мировой истории, иногда фиксированных как тысячелетия, в некоторых концепциях сопоставимых с конкретными «мировыми царствами». Но это лишь периоды глобально-исторического процесса, движимого Божьей волей. Даже «мировые царства» – не «монады», а избранные или попущенные Богом центры истории всего мира в ту или иную эпоху. Кроме того, с христианской точки зрения история вообще не может рассматриваться как циклический процесс, даже при признании повторяемости или скорее типичности многих событий.

При материалистическом же подходе трудно, если не сказать невозможно объяснить органическую природу цивилизаций как таковую, с закономерной «жизнью» и «смертью». Теорию пассионарности Л. Н. Гумилева (возможно, вынужденный компромисс с материалистической идеологией) за убедительное объяснение трудно признать. Неудивительно, что материалистическая историософия также оказывается более склонна к глобально-историческим схемам (что, впрочем, отнюдь не страхует ее от того же искушения футурологией).

Фундаментальный вопрос, который следует разрешить, прежде чем говорить о «часах истории» цивилизаций – что считать их «гибелью»? Является ли эта «гибель» одномоментным событием или растянутым во времени процессом? Как она соотносится с «гибелью» той или иной государственности, особенно в тех случаях, когда правомочно говорить о «государстве-цивилизации»? И что считать, – в таком случае, – «гибелью» государственности?

Крахи отдельных политических систем гораздо более частотны и едва ли могут считаться даже гибелью конкретной государственности. Например, Рим через гражданские войны перешел от Республики к Империи, пережил еще

одну гражданскую войну после первой династии Юлиев-Клавдиев, позднее поистине катастрофический кризис III в., проложивший дорогу новой политической системе домината, и т. д. – вплоть до падения «Западной Римской империи», которое на самом деле тоже не являлось гибелью римской государственности. Даже собственно Рим еще входил в состав Империи в VI–VIII вв. Что касается «Византии», то Восточный Рим тоже не раз переживал внутренние потрясения, а в XIII в. и внешнее (крестоносное) завоевание с потерей уже своей столицы. Концом «византийской» государственности ни одно из этих событий не считается. В истории русской государственности были и удельный период, полный междоусобиц и осложненный ордынским владычеством, и Смута. Но единственный случай, когда позволительно говорить о «гибели» государственности, – революция 1917 г., итогом которой стало государство, само постулировавшее себя как принципиально новое и первое в своем роде в истории человечества.

Во всех прочих названных случаях оставался как минимум один компонент, поддерживающий и смягчающий последствия изменений – будь то религия в одних случаях, монархический политический строй в других, и практически всегда правящая элита, обновлявшаяся, но не выбывавшая в основной своей массе. Падение Римской Республики не сразу было даже осознано на официальном уровне, поскольку система принципата (как позднее и домината) освящалась в рамках традиций гражданской религии, при действующих традиционных социально-политических институтах. Римское государство не переставало, разумеется, существовать, даже в хаосе III в. Смена же религии Рима в IV–VI вв. была поступательным процессом, осуществляемым законной волей правящих императоров при поддержке значительной части имперской элиты. Это было, несомненно, коренное и важнейшее изменение цивилизационных основ, но не «гибель цивилизации» – скорее созданием потенциала перерастания в надгосударственное цивилизационное единство. Смена политического строя сама по себе является именно сменой политического строя, а не «гибелью государственности». Смена господствующего мировоззрения сама по себе является именно сменой господствующего мировоззрения, а не «гибелью цивилизации».

Более того, даже при радикальной смене и мировоззрения, и политического строя, и элит возможна реставрация прежнего в пределах одного поколения (как произошло во Франции 1789–1815 гг.). Только необратимая и одновременная или почти одновременная смена такого рода могла бы считаться концом прежней государственности и прежней цивилизации. Это, надо признать, происходит редко, обычно в результате внешнего завоевания (как при окончательном падении Византии), намного реже по внутренним причинам (как в Китае после 1913 г. или в России после 1917 г.). Но и здесь, есть о чем спорить.

Как бы то ни было, вопрос о «сроках жизни» цивилизаций неотъемлемо связан с определением цивилизации. Если за основу брать мировоззренческие критерии и не отождествлять цивилизацию с этносом, то мы знаем достаточно цивилизаций, которые надолго переживали тысячелетний отсчет, и во всяком случае «сроки» далеко не совпадают. От принятия христианства Римом до

дехристианизации Европы на протяжении XX в. прошло более 1600 лет. Исламская цивилизация существует уже 1400 лет, и упорно сопротивляется секуляризации. Страны дальневосточного культурного круга сохраняли приверженность конфуцианским традициям более двух тысячелетий, и рано говорить об отказе от этих традиций. Если же за основу брать конкретные этнические культуры в связи с их государственностью, то примеры Египта и Китая уже приводились выше. Да и римскую историю, исходя из вышесказанного, следовало бы исчислять более чем в двух тысячелетиях.

Однако просто ставить знак равенства между цивилизацией и государственностью (этнической или имперской) было бы не совсем верно. Культура сама по себе, этническая или более широкая, является носителем уникальной системы ценностей – возможно, того, что наиболее соотносимо с ускользающим от точных определений понятием «цивилизация». А культура существует столько, сколько существует традиция литературы и искусства на данном языке. Это может длиться сколь угодно долго. Даже если считать, например, что «историческая» Россия исчезла или коренным образом преобразилась в 1917 г., то русская культура продолжает существовать. Именно в этом смысле идея непрерывности российской цивилизации и государства-цивилизации может считаться оправданной. К «срокам жизни» цивилизаций, однако, всё это никакого отношения не имеет.

Всё необходимое для поддержания жизни цивилизации – историческая память и культурное наследие, – у нас есть. Лишиться этого можно только по коллективной безответственности, которую не стоит перелагать на несуществующие «законы». Не стоит пытаться разглядеть «часы истории» – они не на нашей руке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумилев, Л. Н. (1989) Этногенез и биосфера Земли. Л. : Издательство Ленинградского государственного университета. 496 с.

Данилевский, Н. Я. (1995) Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб. : Изд-во «Глаголъ». 552 с.

Тойнби, А. Дж. (2006) Исследование истории: В 3-х тт. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета; Издательство Олега Абышко. 1333 с.

Шпенглер, О. (1993) Закат Европы. М. : Наука. 592 с.

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, председатель Историко-просветительского общества «Радетель». Адрес: 115409, г. Москва, Каширское ш., д. 31. Тел. +7 (495) 788-56-99. Эл. адрес: ipo1972@mail.ru.

Педагогическое общение как фактор формирования учебной мотивации обучающихся и их готовности к будущей профессиональной деятельности

А. Д. Банасевич
Московский гуманитарный университет,
Е. А. Гурина
Московский городской педагогический университет

Аннотация. В статье рассмотрены основные компоненты педагогического общения, его функции и цели. Отражена взаимосвязь педагогического общения и формирования учебной мотивации. Проанализированы стили педагогического общения и предприняла попытка осмысления критериев его успешности и влияния на готовность к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагогическое общение; учебная мотивация; обучающиеся; стили педагогического общения; психолого-педагогическое взаимодействие; профессиональная деятельность

Введение

Общение является важным аспектом жизнедеятельности человека. Однако педагогическое общение из всех других видов кардинально значимо. Исследователи отмечают, что оно «происходит во время учебной и внеурочной деятельности учащихся в школе… направленно на создание благоприятного психологического климата и иную психологическую оптимизацию учебной деятельности между педагогом и учащимся» (Савельева, 2019: 48). Это способствует более полному развитию личности не только ребенка, но и педагога. От педагогического общения зависит эффективность протекания познавательных процессов, в частности, работоспособность обучающихся. Оно выступает здесь как инструмент воздействия и приобретает особую функциональность.

В самом широком смысле под педагогическим общением принято понимать профессиональное взаимодействие педагога с обучающимися посредством обмена информацией, опытом, способностями и результатами деятельности в рамках целостного педагогического (образовательного) процесса. Однако стоит понимать, что это более многоплановое и сложное явление, включающее установление контакта между педагогом и учеником, их общую потребность в совместной деятельности, стремление к саморазвитию, а также множество других факторов и компонентов, таких как, например, система воспитательных взаимоотношений.

Отечественный педагог, создатель направления «Педагогическое общение» в российской дидактике В. А. Кан-Калик характеризовал его следующим образом:

– «общая сложившаяся система общения педагога и учащихся (определенный стиль общения);

– система общения, характерная для конкретного этапа педагогической деятельности;

– ситуативная система общения, возникающая при решении конкретной педагогической и коммуникативной задачи» (Шонтуков, Кумахова, 2018: 586).

Именно В. А. Кан-Каликом было отмечено значение и роль педагогического взаимодействия в учебном процессе: педагог влияет «на сознание, волю, эмоции учащихся, на организацию их жизни и деятельности в интересах формирования у них требуемых качеств и обеспечения успешного достижения заданных целей» (Уварова, Белова, 2021: 156). Одной из таких целей педагога как специалиста является формирование психологической и профессиональной готовности обучающегося к практической деятельности по специальности после окончания обучения: «Психологическое воздействие педагога в процессе обучения направлено главным образом на контролировании психологических характеристик ученика» (там же).

Педагогическое общение является тем полем, на котором происходит взаимодействие педагога и обучающегося в процессе общения. Задачам, которые решает педагогическое воздействие, удовлетворяют следующие социо-психологические критерии учебного процесса:

1. Наличие педагогического контакта с аудиторией обучающихся, который выражается в их готовности к восприятию транслируемой педагогом информации.

2. Развитие педагогического воздействия на аудиторию через такие приемы, как: обращенные ко всем слушателям во время лекции риторические вопросы, подбор ярких примеров или логически связанных фактов и обобщений, тематические паузы, дающие повод и время для размышлений над теоретическим материалом. Это позволяет рассматривать его как действительное условие установления психологического контакта.

3. Создание обстановки коллективного поиска и совместных размышлений.

4. Взаимообусловленность использования определенного стиля общения и управление познавательной деятельностью обучающегося. Таким образом правильно подобранный стиль побуждает обучающихся воспринимать информацию посредством повышения психологического комфорта и атмосферы доверия.

5. Возможность самовыражения личности как обучающегося, так и педагога и взаимного обогащения в процессе взаимодействия, повышающая эффективность учебной работы

6. Педагогически целесообразная система взаимодействий между преподавателем и обучающимися способствует повышению уровня мотивации обучения.

Отмечая все вышеперечисленное В. А. Кан-Калик утверждает, что «педагогически целесообразно организованное педагогическое общение» (Кан-Калик, 1987: 44) помогает педагогу решать разнообразные задачи, способствующие профессиональному росту и совершенствованию навыков.

Цель и функции педагогического общения

Цель педагогического общения, согласно традиционной трактовке, заключаются в том, чтобы привести учащихся к овладению системой знаний и способов деятельности и на этой основе обеспечить развитие, полноценное формирование личности обучаемого.

Ряд известных отечественных педагогов и психологов (Ю. К. Бабанский, А. А. Бодалев, Е. О. Галицких, В. А. Кан-Калик, А. В. Мудрик) полагают, что ключевая цель педагогического общения состоит в побудительных механизмах освоения новых учебных задач посредством осознания острой потребности в нехватки достигнутого или обладаемого уровня.

В тоже время А. А. Леонтьев расширяет эту цель не только до горизонта мотивационного спектра, но и рассматривает внутриличностные изменения как обучающегося, так и педагога. Фундаментом этого преобразования, с его точки зрения, становиться «речевое партнерство… преподаватель и студент вступают в личностный эмоциональный и смысловой контакт, устанавливаются субъект-субъектные отношения сотрудничества, а средством обучения становится диалог» (Сигачева, Баранова, 2018: 205).

Вышеописанное обуславливает перцептивную функцию общения, описанную Г. М. Андреевой как социально-перцептивную: «Успех воспитания школьников и студентов, эффективность руководства людьми… зависит от того, насколько правильно воспринят и понят тот или другой человек, насколько точно построен его образ субъектом восприятия и воздействия» (Якунин, 2000: 96; цит. по: Ядровская, 2009: 360). Это функция проявляется в «прочтении» собеседника через психологические механизмы: сравнение, идентификация, апперцепция, рефлексия. В процессе педагогического общения внешние проявления в поведении обучающегося, его интонация, жесты, перемены во внешнем облике позволяют педагогу распознавать или «улавливать» его мысли, чувства, предугадывать намерения и будущие поступки.

Помимо этого, исследовательница рассматривала также интерактивную и коммуникативную функции, проявляющиеся одновременно с перцептивной.

В отношении интерактивной функции стоит обозначить ее главное значение, выражающееся в регуляции взаимодействия сторон (в нашем случае – педагога и обучаемого).

Коммуникативная же функция проявляется не только в простом обмене информацией, но носит более сложнокомпонентный характер. Ее описанию уделено значительное внимание со стороны отечественных ученых. Так, Б. Ф Ломов выделяет в педагогическом общении информационно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную и регуляционно-коммуникативную функции, что схоже с популяризированным подходом В. Н. Мясищева и А. А. Бодалева, согласно которому в общении выделяют три стороны: отражение, отношение и собственно обращение. Каждому из аспектов свойственны особые функции: познавание в процессе межличностного общения, предметного мира и друг друга, формирование межличностных отношений и воздействие людей друг на друга.

В целом информационная сторона общения отвечает за обмен материальными и духовными ценностями, а также создает условия для положительной учебной мотивации, поэтому выделение ее совместно с коммуникационной функцией подчеркивает значение обеих.

Если педагогическое общение рассматривается как социально-психологический процесс, то он характеризуется функциями, которые соответствуют задачам процесса: «Основные функции педагогического общения заключаются в сообщении информации, познании личности другого человека, организации деятельности, обмене ролями, сопереживании, самоутверждении» (Основы социальной педагогики, 1995: 203; см. также: Мартысевич, 2024).

Отмеченные функции педагогического общения применимы в личной и профессиональной деятельности каждого человека.

Стили педагогического общения

Успешность педагогической поддержки, мотивирующей интерес обучающихся к изучению предметной области как в начале, так и в процессе обучения зависит от выбранного педагогом стиля общения (Образ, 2010).

Стиль педагогического общения следует рассматривать как устойчивую совокупность способов и методов взаимодействия, скорее даже сотрудничества между педагогом и обучающимися. Он формируется по мере накопления определенного профессионального опыта и может меняться в зависимости от ситуации. Важно подчеркнуть, что стиль педагогического общения – это понятие, которое описывается также языком социальной этики.

На современном этапе развития педагогической науки не выработано единого подхода к типологии стилей общения.

Во-первых, условно классифицировать их можно, основываясь на формах управленческого воздействия, описанных К. Левиным, каждая из которых влечет соответствующий стиль общения: авторитарный, либеральный и демократический (Савельева, 2019).

Во-вторых, исходя из особенностей организации учебной деятельности со стороны педагога, можно выделить ситуативный, операциональный и ценностный стили (Педагогическая психология, 2003: 163; см. также: Черепанова, 2007; Бухтеева, 2013).

В-третьих, исходя из способности педагога организовывать совместную с обучающими продуктивную работу, отмечают: общение, с опорой на увлеченность педагогов и обучающихся совместной творческой деятельностью; общение, основанное на дружеском расположении; общение-дистанция; общение-устрашение; общение-заигрывание (Салимова, 2011: 213).

В-четвертых, исходя из поведения педагога на занятиях, рассматривают следующие стили педагогического общения: «Монблан» (дикторская), «Китайская стена» (неконтактная), «Локатор» (дифференцированное внимание), «Тетерев» (гипорефлексивная), «Гамлет» (гиперрефлексивная), «Робот» (негибкое реагирование), «Я – сам» (авторитарная), «Союз» (активное взаимодействие) (Варыханова, Сергеева, Кустова, 2018: 46).

Наиболее же востребованной и часто используемой является первая классификация. Рассмотрим ее подробнее.

Авторитарный стиль. Характеризуется жестким управлением и постоянным всеобъемлющим контролем. Преподаватель при этом не только определяет общую для группы цель работы и указывает способы ее выполнения, но и строго определяет, кто с кем будет работать. Данный подход понижает инициативность и мотивированность всей группы учащихся и каждого их них в заявленной деятельности. Преподаватель единолично руководит группой учащихся, не допуская возможность проявления какой-либо самостоятельности со стороны учащихся. Преподаватель последователен в предъявлении к учащимся своих требований, осуществляя строгий контроль за их выполнением (Юрченко, Костенко, 2009: 40–41).

Попустительский стиль. Существенной особенностью руководства является фактическое самоустранение преподавателя и его отказ участвовать в правильном выстраивании учебного процесса. В результате такого стиля обучения получают минимум выполненной работы, а также ее неудовлетворительное качество. Преподаватель ограничивается формальной стороной занятий, выполняя лишь свои должностные обязанности и указания начальства (там же: 41).

Демократический стиль. В этих условиях группа обучающихся активно участвует в обсуждении организации всего хода предстоящей работы, а также ее реализации. Педагог внимателен к мнению студентов и учитывает его, стремится к пониманию логики их рассуждений, используя в общении убеждение, а не приказ. В диалогах с обучающимися он «на равных» стимулирует проявления самостоятельности у учащихся (там же).

Обращаясь к личности самого педагога, следует подчеркнуть, что наряду с прочим его мотивированность напрямую влияет на выбранный стиль общения. Ключевыми мотивами деятельности педагога исследователи считают:

– мотив достижения (когда педагог старается прийти к лучшим результатам в своей деятельности посредством проработки внутренних стимулов достижения будущих целей);

– мотив власти (когда педагог сознательно удерживает рычаги власти для сохранения возможности воздействовать на обучающихся либо ради чувства своего высокого статуса, либо ради самого факта возможного влияния). Отечественный ученый Н. А. Аминов полагает, что в любой работе педагога в определенной степени проявляют себя руководящие властные стимулы: вознаграждение / наказание, нормативная власть / власть эталонная, власть знатока / информационная власть;

– мотив аффилиации (когда педагогом движет заинтересованность в совместной деятельности с обучающимися, определенном эмоциональном контакте с ними, желании оказания поддержки и помощи) (Варыханова, Сергеева, Кустова, 2018: 45–46).

Интересным представляются эмпирические исследования А. К. Байметова, которые показали, что мотивация педагога помимо выбранного стиля об-

щения напрямую коррелируется с характером требований, предъявляемых педагогом (Рогов, Недайводина, 2019). Так авторитарный стиль общения чаще всего выбирают педагоги «с выраженным мотивом долга и ответственности…» (Варыханова, Сергеева, Кустова, 2018: 46). Они зачастую «предъявляют повышенные требования к дисциплине и освоению учебного материала обучающимися. Педагоги с разноплановой мотивацией демократичны и стараются выстраивать гармоничные отношения с обучающимися. Педагоги с ведущим мотивом общения более либеральны» (там же).

Условия и критерии успешного педагогического общения

Важно понимать, что успешность общения проявляется через реализацию принципов совместимости, согласия и соответствия, взаимной приспособленности и признательности. Как отмечает Е. В. Лиознова, «поскольку приспособленность можно рассматривать как согласование (согласие) различных аспектов взаимовлияния (например, языка)… ведущим в этом определении можно считать *удовлетворенность – субъективную оценку*» (Лиознова, 2006: 103; курсив источника. – *А. Б., Е. Г.*; см. также: Семендяева, 2016: 23).

Вместе с тем достижение успеха во взаимодействии также чаще зависит от приспособленности обеих сторон коммуникации и их удовлетворенности обменом информации, опытом, знаниями. В таком контексте приспособляемость можно рассматривать как сопоставление (согласование) различных аспектов взаимодействия, таких как язык, социально-ролевую составляющую общения, информационно-когнитивное овладение обменом информации между индивидом – индивидом и социумом, осуществляемое путем взаимного приятия и способствующее созданию совместимости и успешной коммуникации по целям сообщения, количеству коммуникантов (например, межличностная, интраперсональная, групповая и массовая коммуникация).

И все же определяющим фактором является «удовлетворенность» – субъективная оценка, которая выступает мерой определения высокой степени совместимости и приспособленности.

Существует несколько критериев, по которым можно оценить успешность общения как интегральной характеристики коммуникативного поведения человека. Одним из таких критериев являются субъективные оценки самого человека, включающие в себя такие качества, как спонтанность, свобода, совместимость и их проявление. Важными характеристиками, которые также могут влиять на удовлетворенность партнера в коммуникации, являются контактность и адаптивность. Эти факторы формируют удовлетворенность партнера от взаимодействия.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что успешность педагогического общения определяется совокупной оценкой данных критериев, которые отражают как субъективные ощущения и качества самого человека, так и их влияние на удовлетворенность партнера.

При этом важно отметить, что педагогическому общению как разновидности общения свойственны особые критерии и категории успешности.

Во-первых, успешное общение, которое понимается как категория, имеет

ряд характеристик, среди них можно выделить *родовые характеристики* (их относят к результату, например, субъективность, удовлетворенность, являющаяся отражением потребности) и *видовые характеристики* (их объясняют спецификой общения, например, образ ожидаемых изменений субъекта в будущем, рассогласованность мотива и цели, сложность внешней оценки).

Во-вторых, наличие специфичной иерархичности рассматриваемых выше критериев, подтвержденных экспериментальными данными, которые показывают правильность теоретического вывода о том, что данный порядок критериев успешности общения в отличие от критериев успешности простой деятельности отличается своей спецификой: на первом месте – самооценка успешности, на втором – совпадение (соответствие) цели и (полученного) результата, и только на третьем – внешняя оценка успешности.

В-третьих, в действительности при реальной совместной деятельности ситуация оценивается. При этом оценка эта комплексная, она отражает эффективность деятельности и удовлетворенность общением в их единстве: деятельность, которая показывает большую эффективность, как правило, связана с более успешным общением. Как сами участники, так и внешние наблюдатели представляют себе взаимодействие адекватно. При организации совместной деятельности логично происходит взаимная оценка происходящих действий, «планирование и проигрывание» предположений и решений в различных ситуациях, что в конечном итоге выражает эффективность или малоэффективность данной деятельности. Более эффективное решение вопроса для обеих сторон связано с более успешным общением в процессе решения определенных задач. При этом взаимодействие двух сторон оценивается не только участниками процесса, но и окружением.

В-четвертых, показатели успешности текущего общения зависят от характеристик устойчивых и долговременных позитивных отношений сторон, в случае педагогического общения — педагога и обучающегося, их эмоциональной окрашенности, авторитета, профессионализма и т. д. (Змиевская, Змиевской, 2020).

И наконец, успешность общения напрямую зависит от взаимодействия в данный момент, общей оценки ситуации, дальнейшей перспективы результативности совместной деятельности. В процессе текущего взаимодействия формируется устойчивость. Это позволяет планировать успешный результат и общение в будущем (Бескровная, 2012).

Выводы

Одним из главных факторов влияния на условия формирования учебно-познавательной мотивации обучающихся является стиль педагогического общения. Стиль взаимодействия педагога и обучающегося оказывают большое влияние на учебную деятельность в целом. Успешное педагогическое общение можно оценить при формировании положительной, динамичной совместной деятельности, умению результативно строить отношения и добиваться успеха на уровне роста и развития. Важным аспектом является также понимание доне-

сения информации и дальнейшего применения знаний в практической деятельности обучающегося.

Профессионализм педагогов, которые строят общение на диалоге, проявляется в признании ученика равноправной стороной, взаимодействующей с педагогом, а также субъектом, ответственным за свое свободное личностное самоопределение и самоактуализацию. Своей задачей такие педагоги считают выполнение функций помощника, оказывая квалифицированное содействие личностному росту обучающихся в «сотворчестве». Они не считают продуктивным исполнять роль ретрансляторов стандартизированного учебного содержания, надзирателей и контролеров, что, увы, свойственно традиционной системе обучения.

Выбор стиля общения педагога и ученика определяют многие факторы, в том числе зависящие от функций и целей взаимодействия. Так правильно выбранные слова, выполненные действия в процессе педагогического общения будут способствовать наиболее успешному формированию учебной мотивации студента, будь то сотворчество или традиционная подача материала и ее обсуждение. Однако все критерии и позиции взаимодействия с обучающихся в любой форме работы (индивидуально или большими группами) сугубо характерны, потому что коммуникация как обмен информацией или, например, сотрудничество имеют свою специфику под каждую конкретную аудиторию. В зависимости от профессионализма педагога, его опыта взаимодействии с обучающимися, знаний основ психологии общения, применения различных подходов в совместной работе тот или иной стиль педагогического общения будет оптимальным в каждом конкретном случае. Важно отметить при этом, что преподавателю будет полезно разнообразить стиль педагогического общения и применять разные его формы на практике. Именно это говорит о готовности к будущей профессиональной деятельности. Так педагогу будет проще понять внутренний мир обучающегося, получить обратную связь, обнаружить новые грани предмета своей деятельности, замотивировать каждого обучающегося посредством интереса к взаимодействию. В свою очередь мотивирование интереса к предмету изучения у обучающегося формирует желание реализации и готовность получившего высшее образование специалиста продолжить профессиональный рост, построение карьеры и совершенствование педагогического мастерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бескровная, Е. А. (2012) Деловое общение как условие успешного взаимодействия в профессиональной деятельности // Гаудеамус. № 19. С. 131–137. EDN OZFXWZ.

Бухтеева, Е. Е. (2013) Учебная задача как средство формирования профессиональной компетенции // Армия и общество. № 2 (34). С. 53–56. EDN RUSYCX.

Варыханова, К. В., Сергеева, И. А., Кустова, В. В. (2018) Мотивация про-

фессиональной деятельности преподавателей технического вуза, способствующая выбору стилей педагогического общения // Высшее образование сегодня. № 1. С. 45–49. DOI 10.25586/RNU.HET.18.01.P.45. EDN YNOJEB.

Змиевская, М. М., Змиевской, В. В. (2020) Функции педагогического общения // Вестник науки и творчества. № 11 (59). С. 25–29. EDN DLYUFO.

Кан-Калик, В. А. (1987) Учителю о педагогическом общении : Кн. для учителя. М. : Просвещение. 190 с.

Лиознова, Е. В. (2006) Успешность общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. № 1. С. 101–106. EDN RUBZSD.

Мартысевич, С. В. (2024) Педагогическое общение в образовательном процессе // Cifra. Педагогика. № 2 (4). Ст. 3. DOI 10.60797/PED.2024.4.3. EDN TIAIGM.

Образ, Н. Н. (2010) Критерии формирования учебно-познавательной мотивации студентов в процессе подготовки в вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 13. С. 268–273. EDN RUSJGT.

Основы социальной педагогики (1995) : курс лекций / ред.: В. А. Попов. Владимир : Изд-во ВГПУ. 279 с.

Педагогическая психология (2003) : учебник для студентов вузов / ред.: Н. В. Клюева. М. : ВЛАДОС-Пресс. 398, [1] с. ISBN 5-305-00083-1.

Рогов, Е. И., Недайводина, А. М. (2019) Особенности мотивации педагогов, работающих в образовательных организациях разной формы собственности // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 7, № 5. Ст. 62. EDN CQCGCO.

Савельева, С. С. (2019) Влияние стиля педагогического общения на формирование учебной мотивации учения у младших школьников // Colloquium-journal. № 13–4 (37). С. 47–48. DOI 10.24411/2520-6990-2019-10379. EDN GVOLXS.

Салимова, Л. Х. (2011) Сущность стилей педагогического общения в высшей школе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 19-2. С. 211–215. EDN RUYXUF.

Семендяева, В. И. (2016) Влияние стиля педагогической деятельности учителя на эффективность образовательного процесса // Таврический научный обозреватель. № 8–3 (13). С. 21–24. EDN WWGOIR.

Сигачева, Н. А., Баранова, А. Р. (2018) Педагогическое общение в образовательном процессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 7, № 1 (22). С. 205–207. EDN YTXPZK.

Уварова, Л. Н., Белова, Е. В. (2021) Психологическое воздействие в профессиональной деятельности педагога // E-SCIO. № 6 (57). С. 155–158. EDN CXXIBW.

Черепанова, Н. В. (2007) Структура индивидуального стиля педагогической деятельности будущих учителей начальных классов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Т. 13. № 36. С. 255–259. EDN KVQTHV.

Шонтуков, Б. З., Кумахова, Д. Б. (2018) Стиль педагогического общения и его влияние на взаимоотношение с учащимися // Экономика и социум. № 3 (46). С. 583–588. EDN XORZJZ.

Юрченко, Е. В., Костенко, И. К. (2009) Стили педагогического общения // Вологдинские чтения. № 76. С. 40–41. EDN MSTHSZ.

Ядровская, М. В. (2009) Моделирование педагогического взаимодействия // Образовательные технологии и общество. Т. 12, № 3. С. 354–362. EDN KXEFSJ.

Якунин, В. А. (2000) Педагогическая психология : учеб. пос. 2-е изд. СПб. : Изд-во Михайлова В. А. 349 с. ISBN 5-8016-0213-5.

Банасевич Анастасия Дмитриевна, магистрант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: rstasya@yahoo.com;

Гурина Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета. Адрес: 115191, Россия, г. Москва, 2-й Тульский переулок, д. 4. Тел.: +7 (499) 253-50-79. Эл. адрес: gurina1311@yandex.ru.

Субсидиарная ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): основные тенденции и проблемы

С. А. Болотов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу современного правового регулирования субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Рассмотрены ключевые тенденции развития законодательства, направленные на расширение круга лиц, подлежащих ответственности, упрощение процесса доказывания вины контролирующих должника лиц (КДЛ) и усиление мер по защите прав кредиторов. Выделены основные проблемы применения института субсидиарной ответственности, включая неопределенность критериев привлечения к ответственности и сложности в доказывании недобросовестности за пределами процедуры банкротства

Ключевые слова: ответственность; банкротство; кредитор; должник; КДЛ; несостоятельность

Субсидиарная ответственность в процедурах банкротства является важным элементом защиты прав кредиторов в российской правовой системе. Современное регулирование направлено на устранение злоупотреблений со стороны недобросовестных руководителей и собственников компаний, что приобретает особое значение в условиях растущего числа случаев неплатежеспособности. Законодательство и судебная практика продолжают развивать институт субсидиарной ответственности, расширяя как круг привлекаемых лиц, так и основания для их привлечения. В настоящей статье рассмотрены основные тенденции и существующие проблемы института субсидиарной ответственности. Актуальность темы настоящей статьи подтверждается многочисленными исследованиями. (Евтеев, 2017; Лотфуллин, 2018; Андрианова, Потапов, 2020)

Изначально субсидиарная ответственность применялась только к лицам, которые имели контроль над должником в рамках процедуры конкурсного производства. С развитием законодательства о банкротстве произошло значительное расширение круга субъектов, подлежащих ответственности. Сейчас к субсидиарной ответственности могут привлекаться не только фактические КДЛ, но и их соучастники, если доказано, что они содействовали действиям КДЛ, которые привели к банкротству. Подход Верховного Суда России, зафиксированный в Определении от 23.12.2019 года № 305-ЭС19-13326, подтверждает, что ответственность КДЛ не ограничивается рамками их формальных должностей, но распространяется на все действия и бездействие, повлиявшие на финансовое положение должника.

Таким образом, ответственность КДЛ в случае банкротства рассматривается не как обязательство по долгам компании, а как деликтная ответственность за причинение ущерба кредиторам. Верховный Суд подтвердил эту позицию в

Определении от 10.06.2021 года № 307-ЭС21-29, акцентируя внимание на том, что действия КДЛ, ведущие к неплатежеспособности компании, являются основанием для их личной ответственности перед кредиторами.

Действующее законодательство закрепляет несколько форм субсидиарной ответственности в зависимости от стадии банкротства и обстоятельств его прекращения.

Субсидиарная ответственность в рамках процедуры банкротства.

Ответственность КДЛ в рамках конкурсного производства является основной формой субсидиарной ответственности, предусмотренной статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве. В рамках процедуры кредиторы и конкурсный управляющий имеют возможность собрать достаточную доказательственную базу для привлечения КДЛ к ответственности. Важную роль играют установленные в законодательстве презумпции, которые облегчают процесс доказывания. В частности, презумпция несостоятельности компании, являющейся результатом действий КДЛ, применяется, если КДЛ уклоняются от передачи документов управляющему. Это упрощает обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Преимущества ответственности в рамках процедуры банкротства:

– Наличие доказательной базы – кредиторы и управляющие имеют доступ к финансовой и управленческой документации компании, отчетам, информации об оспариваемых сделках, что создает обширную доказательственную базу.

– Работающие презумпции – например, если КДЛ уклоняется от передачи документов, считается, что их действия привели к банкротству компании. Эти презумпции защищают права кредиторов и упрощают процесс доказывания.

– Возможность привлечения соучастников – в субсидиарной ответственности могут участвовать не только КДЛ, но и лица, которые содействовали их действиям, что позволяет привлечь к ответственности более широкий круг участников.

Основной недостаток процедуры привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ заключается в ее длительности. Определение суммы ответственности КДЛ возможно только по завершении конкурсного производства, что существенно увеличивает временные рамки взыскания средств.

Следует указать на то, что законодательством предусмотрена возможность привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности даже после завершения процедуры банкротства (ст. 61.19 Закона о банкротстве). Кредиторы могут воспользоваться этим правом, если производство было прекращено из-за нехватки средств для его финансирования. Данная форма ответственности, однако, сопряжена с рядом трудностей.

Вместе с тем возможно выявить и ряд недостатков ответственности вне процедуры банкротства:

– Отсутствие презумпций: кредиторы лишены возможности применять презумпции, предусмотренные для ответственности в рамках процедуры, что делает доказывание вины КДЛ более сложным.

– Ограниченность информации: завершение процедуры банкротства затрудняет доступ к финансовым и управленческим документам компании, которые могли бы подтвердить обоснованность требований.

– Высокий стандарт доказывания: отсутствие презумпций и документов делает процесс привлечения к ответственности трудоемким и часто безрезультатным.

Скептическое отношение судов к внебанкротной ответственности объясняется еще и тем, что кредиторы, обращающиеся с заявлениями после прекращения производства, отказались финансировать процедуру банкротства и приняли на себя риски, связанные с утратой права требования.

В последние годы заметное развитие получила субсидиарная ответственность в случае исключения компании из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). В Определении Верховного Суда от 06.03.2023 года № 304-ЭС21-18637 предложен подход, согласно которому кредиторы могут приводить общие доказательства вины КДЛ, в то время как сами КДЛ обязаны доказывать разумность и добросовестность своих действий.

С развитием российского законодательства и изменениями в судебной практике наблюдаются следующие ключевые тенденции в институте субсидиарной ответственности в сфере банкротства:

1. Расширение круга ответственных лиц. Законодательство последовательно включает в перечень контролирующих должника лиц не только формальных руководителей и участников общества, но и лиц, фактически влияющих на его деятельность.

2. Переход от формальных критериев к материальным. Суды всё чаще ориентируются не только на формальные должности, занимаемые в компании, но и на фактическое поведение и уровень контроля со стороны лиц, участвующих в её управлении. Это расширяет возможности для привлечения к ответственности лиц, использующих номинальных директоров для реализации своих интересов и ухода от субсидиарной ответственности.

3. Усиление ответственности за неподачу заявления о банкротстве. В случае невыполнения КДЛ обязанности по своевременной подаче заявления о банкротстве компании предусмотрено их привлечение к субсидиарной ответственности. Данная обязанность призвана предотвращать накопление долгов, способных повлиять на кредиторов, и демонстрирует стремление законодателя к повышению дисциплины в корпоративном управлении.

Стоит отметить, что для решения вопроса о привлечении лица к субсидиарной ответственности за неподачу или несвоевременную подачу заявления о банкротстве необходимо точно определить момент, когда такое заявление должно быть подано. Верховный Суд РФ предлагает связывать эту обязанность с моментом, когда добросовестный и разумный руководитель, руководствуясь стандартной управленческой практикой, объективно способен выявить наличие одного из оснований, указанных в пункте 2 статьи 9 Закона о банкротстве. При этом требуется учитывать масштаб деятельности организации.

Руководитель должника может быть освобожден от ответственности за данный период, если он предпринимает разумные меры в рамках экономически обоснованного плана, направленного на преодоление временных финансовых затруднений. При этом важно, чтобы действия руководителя были добросовестными и укладывались в разумные сроки.

Как отмечает М. В. Чуприков, при рассмотрении вопроса о привлечении лица к субсидиарной ответственности суду необходимо провести оценку экономически обоснованного плана действий руководителя должника и установить, соответствует ли поведение директора требованиям законодательства. Однако на практике такая оценка сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, действующее законодательство не содержит четких определений таких понятий, как «стандартная управленческая практика», «экономически обоснованный план» и «масштаб деятельности должника». Во-вторых, судьи, как правило, не обладают опытом управления коммерческими организациями, что затрудняет их способность объективно оценить поведение руководителя с позиций среднего менеджера. В частности, возложение на суды обязанности проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых руководителями, представляется нецелесообразным. Основная задача судебного контроля должна заключаться в защите прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не в детальной проверке экономической обоснованности управленческих решений.

Для решения этой проблемы М. В. Чуприков предлагает законодательно закрепить понятие и критерии «антикризисного бизнес-плана», а также порядок его составления и утверждения. Такой план должен содержать полную и достоверную информацию о реальном финансовом состоянии должника. Введение этих норм позволит обеспечить единообразие в оценке действий руководителей и повысить прозрачность их решений в предбанкротный период (Чуприков, Николаева, 2020).

Несмотря на прогресс в регулировании субсидиарной ответственности, в законодательстве остаются значительные пробелы, решение которых могло бы повысить эффективность правоприменительной практики и усилить защиту прав кредиторов:

1. Закрепление более четких критериев для привлечения к ответственности. На практике судами неоднозначно трактуются такие понятия, как «контролирующее должника лицо», «недобросовестность» и «ясные и убедительные доказательства». Закрепление более четких критериев, основанных на анализе сложившейся судебной практики, поможет устранить пробелы и повысить правовую определенность для кредиторов и ответственных лиц.

2. Введение обязательного раскрытия бенефициарных владельцев. Автоматическое раскрытие информации о бенефициарах перед налоговыми органами и кредиторами упростит привлечение реальных выгодоприобретателей к ответственности, минимизировав возможности скрытого контроля через номинальных владельцев и директоров.

3. Создание единой базы данных КДЛ, привлеченных к субсидиарной ответственности. Введение открытого реестра КДЛ, привлекаемых к субсидиарной ответственности, поможет кредиторам и потенциальным деловым партнерам оценивать риск сотрудничества с определенными лицами и предотвратит попытки использования «теневых» управленцев для создания новых компаний и совершения правонарушений.

4. Расширение возможностей для доказывания недобросовестности вне процедуры банкротства. Внебанкротные формы субсидиарной ответственности должны быть усилены за счет введения дополнительных презумпций и более гибких механизмов сбора доказательств. Это позволит уменьшить трудности, связанные с доказыванием вины КДЛ в случаях, когда процедура банкротства завершена.

5. Обеспечение ответственности за затягивание процедуры банкротства. Законодательству необходимы нормы, предусматривающие ответственность лиц, намеренно затягивающих конкурсное производство. Это может включать дополнительные санкции для КДЛ, которые нарушают сроки или препятствуют проведению мероприятий, направленных на удовлетворение требований кредиторов.

Подводя итог, стоит сказать, что современное законодательство и практика субсидиарной ответственности в сфере банкротства свидетельствуют о стремлении законодателя усилить защиту интересов кредиторов и снизить возможности для злоупотреблений со стороны контролирующих лиц. Однако выбор оптимальной формы ответственности зависит от конкретных обстоятельств, уровня доступа к информации и возможностей для доказывания. На сегодняшний день наиболее эффективной формой остается привлечение к ответственности в рамках конкурсного производства. Внебанкротные формы ответственности, хотя и предоставляют определенные возможности, по-прежнему нуждаются в доработке, особенно в части единых стандартов доказывания и закрепления ответственности реальных выгодоприобретателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев В. К. (2016) Корпоративное право современной России : монография. / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. – М. : Проспект. – 240 с.

Андрианова М. А., Потапов Н.А. (2020) Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе // Гражданское право.

Евтеев К. И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве) : дис. … канд. юрид. Наук / Евтеев К. И. – М., 2017. – 190 с.

Лотфуллин Р. К. (2018) Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. – М. : Юридическая фирма Saveliev, Batanov & Partners. – 125 с.

Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, раздел «Судебная практика» (официально документ опубликован не был).

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 307-ЭС21-29 по делу № А56-69618/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, раздел «Судебная практика» (официально документ опубликован не был).

Покровский С. С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства : дис. … канд. юрид. наук / Покровский С. С . – СПб. – 436 с.

Середа И. М. (2020) Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. / И. М. Середа, А. Г. Середа – М. : Статут. – 112 с.

Суворов Е. Д. (2020) Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. / Е. Д. Суворов – М. : Статут - 207 с.

Чуприков М. В., Николаева А.А. (2020) Проблемные вопросы правовой квалификации отношений, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. № 6. С. 50.

Болотов Станислав Аркадьевич, студент магистратуры кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 908-55-67. Эл. адрес: bolotovsa86@gmail.com

Опыт использования самоанализа в вузовской практике[*]

В. П. Борисенко
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Как научить студентов фиксировать данные о своей деятельности и развивать навыки самоанализа? Этот вопрос особенно актуален для исследователей, стремящихся смотреть на мир шире и находить закономерности, незаметные на первый взгляд. В статье автор делится опытом внедрения навыков самоанализа через регулярные записи и рассказы о том, как преподаватель со своими студентами взяли за основу легенду о рыцарях Круглого стола для формирования эффективной привычки.

Ключевые слова: эксперимент; рефлексия; самоанализ; студент; техника

Ежедневная фиксация данных о своей профессиональной деятельности – это не просто полезный навык, а настоящее искусство, требующее внимания, дисциплины и систематичности. Особенно важно овладеть этим искусством исследователям, которые стремятся видеть мир в деталях, замечать тонкости и открывать новые закономерности там, где другие проходят мимо (Борисенко, 2019b). Но начинать можно с изучаемой учебной дисциплины.

Одним из ключевых инструментов в этом деле является база данных, которая помогает собирать, структурировать и хранить информацию. Однако привычка регулярно фиксировать свои действия и анализировать их не возникает сама собой – ее нужно развивать с раннего возраста. Пример тому – педагог Надежда Владимировна Братчикова, которая обучает детей искусству наблюдения и фиксации данных. Увы, не все родители понимают важность этой практики, а потому для педагога важно привить своим студентам эту полезную привычку, которая поможет им построить успешную карьеру и развиваться как личность.

Наши наблюдения показывают, что многие студенты недооценивают важность регулярной фиксации данных. В этой статье мы обращаем внимание преподавателей высших учебных заведений на необходимость внедрения и развития этого навыка у студентов. Почему это так важно? База данных не только сохраняет накопленный опыт и примеры из практики, но и позволяет записывать субъективные наблюдения, что существенно помогает в дальнейшем анализе и профессиональном росте.

История показывает, что многие выдающиеся ученые следовали этой технике. Генрих Саулович Альтшуллер, создатель «Жизненной Стратегии Творче-

[*] Впервые статья была опубликована на сайте издательства концентрированных знаний LIVREZON. См.: Борисенко, 2024: Электронный ресурс.

ской Личности» (Альтшуллер, Верткин, б/д: Электронный ресурс), изучил биографии тысячи великих людей и на этой основе выделил шесть базовых качеств творческой личности. Чарльз Дарвин в начале своей «карьеры», в 1837 г., начал вести дневники, куда записывал мысли о естественном отборе и данные своих исследований.

Приучение к ежедневной фиксации действий и их письменной интерпретации – это ключ к успеху и анализу поставленных целей. Существуют различные техники, помогающие в этом. Например, главред издательства «Ливрезон» Анатолий Александрович Рыжачков разработал технику ведения дневников, а Игорь Леонардович Викентьев, специалист по ТРИЗ и теории творчества, разработал метод ОКС (Обед – Конец рабочего дня – Сон), позволяющий структурировать ежедневные записи.

В своих лекциях «Быль (!) о потерянном времени» и «Дневник как инструмент саморазвития» А. А. Рыжачков (Рыжачков, 2020ab: Электронный ресурс) советует анализировать потери времени и предлагает различные решения, включая ведение бумажного дневника. Подробное изложение преимуществ, полезных эффектов и недостатков таких дневников можно найти в его работах.

ОКС, метод И. Л. Викентьева, помогает сосредоточиться на ключевых событиях дня, избегая перегрузки информацией. Остановки происходят трижды в день: «О» – во время обеда, «К» – в конце рабочего дня, «С» – перед сном. В то же время эти остановки иметь различные интервалы, которые подходят лично вам. Этот инструмент формирует правильное доминирующее мышление для работы. Поддерживая правильный настрой, вы можете постоянно увеличивать объем собираемых данных.

В рамках ежегодных экспериментов преподаватель рассказывал студентам приемы А. А. Рыжачкова и И. Л. Викентьева, которыми пользуется сам. Приводил примеры, предоставлял ссылки, агитировал применять данные техники. Но студенты не всегда были готовы выполнять задания. Часто забывали и вообще ничего не делали. Эксперимент не сработал.

Стало ясно, что необходимо серьезно упростить процесс и показать более наглядный образ. Преподаватель подумал, что можно свести все приемы до простой ежедневной саморефлексии перед сном. Но нужна была яркая «картинка», чтобы зацепить студентов. Так родилась идея привязать фиксацию данных к легенде о рыцарях Круглого стола.

Легенда о рыцарях

Согласно легенде, король Артур и его рыцари Круглого стола собирались в замке Камелот, чтобы обсуждать свои подвиги и планы на будущее. Каждый рыцарь делился своими достижениями и обсуждал трудности, с которыми сталкивался. Эти встречи способствовали развитию рыцарских качеств, таких как преданность, смелость и служение.

ЦИТАТА. «*В день своей свадьбы король Артур основал орден Круглого стола, которому суждена была вечная слава. За волшебным столом могли сидеть сто пятьдесят рыцарей. <...> Рыцари короля Артура с большой торжественностью принесли рыцарские обеты. Они поклялись повиноваться королю, не отказывать тем, кто просит милости, быть обходительными и услужливыми с дамами. Они пообещали помогать попавшим в беду и сражаться за правое дело, не думая о награде и не боясь смерти, потери рыцарского звания или утраты милости Артура. Король приказал рыцарям Круглого стола собираться каждую Пятидесятницу, чтобы рассказать о подвигах, которые каждый из них совершил за год*» (Легенды о короле Артуре, 2014: 32, 34).

Вдохновившись этой легендой, преподаватель начал ежедневно задавать себе несколько вопросов, как это делали рыцари. Время для рефлексии выбрал перед сном – тот момент, когда можно спокойно обдумать свои цели, ошибки и находки. Преподаватель назвал этот метод «Правило рыцарей Круглого стола».

Эта техника помогает уже несколько лет. Каждый день преподаватель отвечаю на один простой вопрос: «Что я сделал сегодня для достижения своей цели?» (Борисенко, 2023: Электронный ресурс). Когда основной целью автора было написать научную работу по стратегическому менеджменту, он посвящал ей не менее часа ежедневно. Благодаря «Правилу рыцарей Круглого стола» преподаватель сумел встроить самоконтроль в повседневную жизнь, и это помогло сосредоточиться и ускорить достижение цели.

Эксперимент со студентами

В 2023 г. мы решили провести эксперимент со своими студентами, предложив им использовать «Правило рыцарей Круглого стола» ежедневно в течение месяца. После каждого занятия, во время традиционной рефлексии, преподаватель спрашивал их о результатах применения этой техники. Однако большинство студентов забывали о ней и только некоторые делились положительным опытом. Учитывая это, автор решил усилить контроль за ежедневным выполнением метода и собирать более точные данные (Борисенко, 2019а: 67).

Алгоритм реализации приема со студентами

Чтобы сделать процесс более структурированным, автор внедрил следующий алгоритм:

1. Определение целей. Преподаватель попросил каждого студента составить список из десяти личных целей.

2. Ранжирование целей. Объяснил метод парных сравнений для выбора главной текущей цели.

3. Визуализация. Рассказал студентам о технике «Правило рыцарей Круглого стола» для ежедневной рефлексии. Каждый вечер перед сном студенты должны были представлять себя в роли рыцаря, а преподавателя – в роли короля Артура, который задает им следующие вопросы:

- Что нового и полезного ты сделал сегодня для достижения своей цели? (На одном из первых занятий я рассказываю студентам о критериях оценки

изобретений, сформулированных Томасом Джефферсоном, – новизна и полезность, – которые можно использовать для оценки движения к поставленной цели.)

- Какие примеры ты встретил и какие наблюдения сделал на пути к своей цели?
- Какие ошибки ты заметил в процессе реализации цели или в бытовых вопросах, мешающих ее достижению?

4. Напоминания. Рекомендовал студентам установить будильник или напоминание на телефоне перед сном, чтобы не забывать о рефлексии и записи ее результатов.

5. Контроль. Студенты должны были:

- держать рядом с кроватью тетрадь с проставленными датами для записи результатов;
- каждый день дублировать свои записи доверенному лицу и объяснять ему цель эксперимента;
- приносить тетради на занятия и по желанию делиться своими наблюдениями с группой.

Результаты эксперимента

Студенты, которые следовали «Правилу рыцарей Круглого стола» в течение месяца, отметили следующие положительные изменения:

1. Фокус на целях. Ежедневные размышления о своих целях помогли им не только думать о них, но и предпринимать конкретные шаги. Многие начали активно двигаться к своим целям, будь то написание диплома, изучение языков или поиск работы (Борисенко, 2021).

2. Расширение кругозора. Почти все студенты отметили, что их любопытство к окружающему миру и событиям обострилось. Они стали замечать детали, которые раньше упускали. Например, изучая дисциплину «Управленческий консалтинг», они начали видеть элементы консалтинга в повседневной жизни.

3. Уменьшение количества ошибок. Регулярный анализ помог студентам избежать типичных ошибок как в жизни, так и в научной работе. Один студент, например, рассказал, что избежал потери времени, не сев в «неправильный» автобус, хотя раньше это случалось с ним с незавидной регулярностью.

4. Планирование дня. Техника способствовала более осознанному планированию следующего дня. Студенты начали заранее продумывать свои шаги и фиксировать их в дневнике.

5. Положительная оценка дня. В конце дня они могли похвалить себя за сделанное, и это улучшало сон и поднимало самооценку.

Эксперимент показал, что «Правило рыцарей Круглого стола» способствует не только развитию самодисциплины, но и ускоряет достижение целей, помогая студентам выработать привычку к самоанализу и планированию.

Выводы

Мы упростили известные техники, чтобы студенты могли эффективно применять их на практике. В результате нам удалось обучить и закрепить у студентов навык ежедневной фиксации данных. Это позволило им под руководством преподавателя не только лучше работать с поставленными целями, но и реализовывать свои планы.

Одним из мотивирующих факторов для студентов стала возможность проверить себя на «слабо» и стать участником научного исследования, попав в будущую книгу преподавателя в качестве одного из ее героев.

Кто может помочь вам освоить «Правило рыцарей Круглого стола»?

Ключевую роль здесь играют несколько факторов:

- наставник и преподаватель – тот, кто направляет и помогает освоить методику;
- вы сами – человек, движимый жизненной целью, которая стимулирует искать способы управления своей жизнью;
- поддержка со стороны – помощь родителей, близких, а возможно, и коллектива единомышленников. Но это уже другая история...

Мы рекомендуем присоединиться к ежедневной практике «Правила рыцарей Круглого стола» – это поможет вам повысить как исследовательскую, так и повседневную эффективность, а засыпать вы будете почти мгновенно. Ведь наш мозг не любит оставаться на работе дольше, чем нужно!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альтшуллер, Г. С., Верткин, И. М. (б/д) Введение в ЖСТЛ (по рукописи), 1990 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Г. С. Альтшуллера, создателя ТРИЗ — РТВ — ТРТЛ. URL: https://altshuller.ru/trtl/heretic1.asp (дата обращения: 30.11.2024).

Борисенко, В. П. (2019a) Формирование исследователя как одна из главных целей педагога: тезисы с иллюстрациями // Ученый совет. № 11 (179). С. 65–72.

Борисенко, В. П. (2019b) Применение идей Ф. Тейлора по научной организации процесса обучения в высшей школе // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция, (МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.) : доклады и материалы : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 788–792. EDN LOYAJK.

Борисенко, В. П. (2021) Педагогический эксперимент по анализу работоспособности студентов // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. № 2. С. 109–116. DOI 10.28995/2782-2222-2021-2-109-116. EDN OGPPOA.

Борисенко, В. П. (2023) Сборник педагогических техник: Управление вниманием студентов. LIVREZON, 2023. 185 с. URL:

https://livrezon.com/shop/product/upravlenie-vnimaniem-studentov (дата обращения: 30.11.2024).

Борисенко, В. П. (2024) Рефлексируйте как рыцари, или опыт использования самоанализа в вузовской практике [Электронный ресурс] // LIVREZON. 6 сентября. URL: https://livrezon.com/publication/refleksiruite-kak-rycari-ili-opyt-ispolzovaniya-samoanaliza-v-vuzovskoi-praktike (дата обращения: 30.11.2024).

Легенды о короле Артуре (2014) / пересказала с англ. А. Савиных. М. : Изд. дом Мещерякова. 239 с. ISBN 978-5-91045-638-3.

Рыжачков, А. А. (2020a) Дневник как инструмент саморазвития [Электронный ресурс] // Концентратор. URL: https://koncentrator.club/watch/dnevnik-kak-instrument-samorazvitiya (дата обращения: 30.11.2024).

Рыжачков, А. А. (2020b) Быль (!) о потерянном времени: самоорганизация творческого труда [Электронный ресурс] // Концентратор. URL: https://koncentrator.club/watch/byl-o-poteryannom-vremeni-samoorganizaciya-tvorcheskogo-truda (дата обращения: 30.11.2024).

Борисенко Виталий Павлович, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-00. Эл. адрес: vpbprof@mail.ru.

Подготовка кадров для индустрии коммуникаций в вузах: становление и развитие программы

А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Подготовка кадров для индустрии коммуникаций ведётся в 223-х российских вузах. При этом, по мнению индустриального объединения «Апгрейд», в который входят АКАР, РАМУ, АРИР и ГИПП, необходимо сотрудничать с вузами в целях подготовки квалифицированных кадров. Предложена программа для вузов, которая направлена на удовлетворение запросов отрасли. Но для вузов актуальным является содержание учебного процесса. В предлагаемой статье проведён анализ вузовского опыта за 30 лет подготовки кадров для индустрии коммуникаций. Мы стоим на пороге революционных изменений в системе высшего образования, в том числе рекламного. В статье уделяется внимание цифровизации, искусственному интеллекту, нейронным сетям и другим современным направлениям в сфере коммуникаций.

Ключевые слова: новая специальность, кадры преподавателей, качество подготовки, индустрия коммуникаций, профессиональные стандарты, технологии искусственного интеллекта, нейросети.

Поводом для открытия специальности «Реклама» в российских вузах послужило быстрое развитие в начале 1990-х годов рекламной индустрии в России. С 1993 года по инициативе представителей АКАР в Государственной Думе началась подготовка «Закона о рекламе». Как известно, его приняли в 1995 году, что стало важным фактором становления и развития рекламной отрасли. Получила импульс рыночная экономика. Она стимулировала использование рекламы. Появилась потребность в специалистах для рекламной индустрии.

Первый период после открытия в 1994 году специальности «Реклама» и «Связи с общественностью» были для вузов достаточно сложными. Специалистов по коммуникациям в новой России были, но их было единицы. Среди тех, кто защитил кандидатские и докторские диссертации можно назвать Олега Александровича Феофанова, Игоря Яковлевича Рожкова, Евгения Федоровича Тарасова.

Олег Александрович Феофанов (1928–1999) – советский и российский специалист по политической рекламе, социальной психологии, социологии рекламы, социологии массовых коммуникаций, связям с общественностью. Кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор. Окончил МГИМО по специальности «журналист-международник» и по распределению более двадцати лет проработал в Советском информационном бюро. Работал в

Институте США и Канады АН СССР до 1974 года, также преподавал в Академии общественных наук при ЦК КПСС и на Факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Издал несколько книг о рекламе.

Рожков Игорь Яковлевич (1937–2023), начиная с 1965 года, работал во «Внешторгрекламе». В течение 4-х лет он представлял нашу страну в США, работая экспертом по рекламе в компании «Амторг». После возвращения в СССР работал учёным секретерам Межведомственного совета по внешнеэкономической рекламе. Он преподавал в МГИМО и активно участвовал в создании рекламной отрасли. Затем, возглавил рекламное предприятие «ТИССА, Огилви энд Мейзер», был вице-президентом компании «Союзреклама», вице-президентом Рекламной группы «Парадигма», являлся членом Рекламного Совета России, заместителем председателя Комитета ТПП РФ по рекламе.

Тарасов Евгений Федорович (1935–2024), известный советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики Института языкознания РАН, главный редактор журнала «Вопросы психолингвистики». Он занимался психолингвистикой, языковым сознанием и этнокультурной спецификой речи. В сфере его научных интересов были рекламные слоганы и тесты. Он был одним из создателей Московской психолингвистической школы. Лауреат премии Президента РФ в области образования. Тема его исследования была следующей: «Вопросы описания и интерпретации функциональных стилей: на материале публицистического подстиля «экономическая реклама» современного немецкого языка».

Необходимо отметить, что в 2-х–3-х вузах до открытия специальности осуществлялась переподготовка специалистов маркетинга и рекламы. На факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова такая программа была утверждена в 1988 году. Безусловно, здесь формировался первый опыт создания учебных планов и программ, появились специалисты, которые разрабатывали учебные материалы и готовили научные статьи.

Первооткрыватели новых специальностей ориентировались на зарубежные публикации и их практический опыт. Однако достаточно оперативно издавались книги о рекламе зарубежных авторов и появились первые учебные пособия тех преподавателей, кто осуществлял преподавание по специальности «Реклама».

В 1996 году в Институте молодежи (ныне – Московский гуманитарный университет) была создана кафедра теории рекламы и массовых коммуникаций, которую возглавила кандидат исторических наук, доцент Е. Л. Головлева. Она, зная французский язык, сотрудничала со специалистами из Франции. Елена Леонидовна неоднократно выезжала в эту страну и приглашала специалистов из Франции для участия в учебном процессе и методических семинарах в Институте молодёжи. В создании факультета рекламы в Институте молодёжи принимали участие руководители РАРА (АКАР) в составе В. В. Филиппова, Н. М. Осипловой, В. А. Евстафьева. Они напутствовали созданный факультет классической рекомендацией построить работу на «трёх китах»: изучать опыт

зарубежной рекламы, создавать методическую базу и развивать студенческое рекламное творчество, организуя студенческий фестиваль рекламы (Головлева, 2009: 128).

В 1997 году по инициативе президента АКАР Владимира Александровича Евстафьева состоялась первая научно-методическая конференция заведующих кафедрами рекламы. Она прошла на базе Института химического машиностроения, где преподавал В. А. Евстафьев. Главная её идея состояла в том, чтобы вместе формировать лучший педагогический опыт подготовки кадров для индустрии коммуникаций. Эта конференция стала популярной и востребованной. Её стали проводить в разных вузах, изучая опыт этих вузов в подготовке специалистов по рекламе. Конференции проводилась в МосГУ, МГУ, РАНХ и ГС, РГУ им. Г. В. Плеханова, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, СПбГУ, Казанском государственном институте культуры, Новосибирском государственном педагогическом университете и других вузах.

В советский период реклама в основном была востребована на международных выставках для зарубежного потребителя. В конце 1980-х годах стали появляться коммерческие предприятия в негосударственном секторе экономике. В это время уже потребовалась классическая реклама. Поэтому в начале 1988 года было принято судьбоносное Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 06 февраля 1988 года, № 179 «О мерах по коренной перестройке организации внешнеэкономической рекламы». Это был реальный шаг к созданию коммерческой рекламы для многоукладной рыночной экономики.

Тенденции развития рекламного образования в рекламе привлекают внимание российских специалистов. В 2020 году в электронном журнале «Коммуникалогия» (Т. 8, №1 С. 34–52) вышла статья О. А. Глущенко и Н. В. Гришанин на тему: «Эволюция специальности «Реклама и связи с общественностью»: история формирования и тенденции развития». В этой статье отмечается, что в 1996 году заместителем председателя Госкомвуза России В. Д. Щадриковым для этих специальностей были утверждены государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования в формате государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности (Глущенко, 2020: С. 35). Государственные требования дополняли единый государственный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВО), утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации № 940 от 12.08.1994 года, который применялся в качестве базового нормативного документа для вузов до 2000 года. Для специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» в ГОС ВО, как и для всех специальностей высшего образования, были определены самые важные параметры: структура и общие требования к основным профессиональным образовательным программам и к условиям их реализации; общие нормативы и объем учебной нагрузки студента вуза; правила государственного контроля за соблюдением требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

Такие индивидуальные параметры для обеих специальностей, как характеристика сферы, объектов и видов профессиональной деятельности, объем основных видов учебной деятельности студента и права вуза при реализации специальности, а также общие требования к образованности специалиста и конкретные требования к знаниям, умениям и навыкам по каждой дисциплине, содержательный минимум каждой дисциплины в рамках четырёх циклов (цикл общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, цикл математических и общих естественнонаучных дисциплин, цикл общепрофессиональных и цикл специальных дисциплин), были зафиксированы в государственных требованиях (Глущенко, 2020: 36).

Второй Федеральный государственный образовательный стандарт был утвержден в 2000 году. Он был интересен тем, что вузы имели право (возможность) утверждать и реализовывать специализации. В нашем вузе были следующие специализации: маркетинг в рекламе, менеджмент в рекламе, дизайн в рекламе, режиссура рекламы, копирайтинг в рекламе, связи с общественностью в рекламе. Под каждую специализацию была создана профильная кафедра. Такой подход был достаточно эффективным. Выпускники зачастую утверждались в профессии по профилю специализации. Окончившие режиссуру рекламы Тимур Алпатов, Виталий Шепелев и Дмитрий Грачев стали профессиональными режиссерами кино.

В начале второго десятилетия XXI века, накануне принятия в Государственной Думе «Закона об образовании в Российской Федерации» была утверждена новая концепция подготовки кадров в российских вузах.

Осуществлён переход на Болонскую систему образования. Сократились сроки обучения по основной программе. Бакалавриат стал четырехлетним. Но главная идея состояла в том, что российское образование будет интегрировано в европейское, в западное. Надо было рассчитывать обучение в течение одного семестра в одном из зарубежных вузов. К сожалению, инициаторы не просчитали реальность таких планов.

Возможности пройти обучение 1,5 миллионам российских студентов в зарубежных вузах реально не было. Это выборочно делали отдельные вузы по двусторонним программам сотрудничества. Но снизить качество образования в России этот переход реально мог. Отчасти это и произошло.

Наряду с переходом на Болонскую систему вуза поступила рекомендация в разработке учебных программ опираться на профессиональные стандарты, которые активно принимались, начиная с 2013 года. Однако, профессиональные сообщества не приняли профессиональные стандарты. Особенно это наглядно показало журналистское сообщество. Они не согласились с разработанными стандартами по причине их заформализованности и оторванности от жизни. Тогда «сверху» поступила рекомендация, использовать Профессиональные стандарты в вузах. Благо, это была лишь рекомендация. Сегодня перестали говорить о профессиональных стандартах, хотя около 2 -х тысяч их было утверждено.

Разработка профессиональных стандартов для сферы рекламы и связей с общественностью предполагает, как минимум, наличие четырех профессиональных стандартов: специалиста по организации рекламной деятельности, специалиста по разработке рекламного продукта, специалиста по рекламным коммуникациям и специалиста по связям с общественностью. В качестве обобщённых трудовых функций для специалиста по организации рекламной деятельности могут быть управление производственными процессами в рекламной деятельности, разработка инновационных продуктов и новых технологий в сфере рекламы, управление рекламными проектами, анализ эффективности рекламных кампаний, взаимодействие с рекламодателями и т. д. Специалист по созданию рекламного продукта должен заниматься созданием концепции и контента рекламного продукта, организацией творческого процесса и креативными технологиями, разработкой рекламной концепции, созданием материалов для визу альной коммуникации и т. д. Специалист по рекламным коммуникациям занимается медиапланированием рекламных кампаний, взаимодействием с целевой аудиторией с помощью эффективной коммуникации, мониторингом эффективности каналов коммуникаций, контролем соблюдения стандартов и норм размещения рекламно-информационных материалов (Бородай, 2019: 213).

В настоящее время идет подготовка перехода к новой модели вузовского образования в России. По всей видимости, мы окончательно выйдем из Болонского процесса по целому ряду причин. Вернемся к классическому специалитету с привычным сроком пятилетнего обучения на очной форме. Похоже, что собираются оставить идею магистратуры, но это будет углублённая профессиональная подготовка. Предлагают усилить проектную подготовку студентов и приблизить её к реальной сфере профессиональной деятельности. Предполагается укрепление сотрудничества с профессиональными организациями и повышения роли представителей работодателей в учебном процессе (Антоненко, 2024: Электнронный ресурс).

Президент России В. В. Путин подписал специальный Указ, в котором утверждены новые уровни высшего образования. В порядке эксперимента они первоначально появятся только в нескольких вузах страны, но предполагается, что уже в 2025 году все университеты России перейдут на новый формат обучения (Указ, 2023: Электронный ресурс).

Эти тренды относятся к изменениям организационных форм реализации Федеральных государственным образовательным стандартам. Но главным является содержание. Чему учить? Индустрия коммуникаций в России меняется такими темпами, что угнаться не получается. Надо пойти на опережение, но как это сделать? Одно из практических решений в этой области – повысить фундаментальную теоретическую подготовку. Другая – перейти на проектный принцип профессиональной подготовки с реальными проектами от агентств.

Цифровизация экономики в России затрагивает все области в этой сфере. Реклама имеет важнейшее значение для экономики, т. к. она стимулирует сбыт

и влияет на развитие производства. В статье авторов В. В. Година и А. Е. Тереховой подчёркивается, что ключевой особенностью цифровой рекламы является её интерактивность, то есть возможность прямого взаимодействия потребителя с рекламой. Это может выражаться в кликах, игровых взаимодействиях, движениях, записях, «лайках» и др. Именно благодаря интерактивности возможна реализация сбора и аналитики данных о потребителях. Все действия, совершаемые с цифровой рекламой, фиксируются в специальных аналитических ресурсах, которые в свою очередь могут выдать полную, точную и подробную статистику о потребителях (Годин, 2019: 16).

Цифровизация в рекламе представляет собой широкое применение цифровых технологий и инструментов для продвижения брендов, товаров и услуг. Цифровизация позволяет собирать более точную и актуальную информацию о целевой аудитории и отслеживать результаты продвижения бренда или продукта (Мельникова, 2023:166).

Известный российский маркетолог, доктор экономических наук, профессор Д. А. Шевченко с командой соавторов и единомышленников рассматривает один из аспектов содержания подготовки специалистов для рекламной индустрии. В статье отмечается, что рекламная индустрия всегда была в авангарде внедрения новых технологий, и сегодня на повестке дня стоит вопрос об использовании искусственного интеллекта. Поскольку ИИ продолжает развиваться и проникать в различные аспекты нашей жизни, он меняет способы взаимодействия рекламодателей с целевыми потребителями. Интеграция ИИ в рекламную экосистему меняет не только способы создания и доставки рекламы, но и способы её анализа и оптимизации. В эту новую эпоху рекламы, управляемой искусственным интеллектом, отрасль должна стать свидетелем смены парадигмы таргетированного маркетинга, что в конечном итоге приведёт к более персонализированным и эффективным рекламным кампаниям (Шевченко, 2024: 6).

Специалисты отмечают, что главная особенность нейронных сетей – способность к обучению. Она может обучаться как с помощью заданных человеком алгоритмов распознавания или команд, так и на основе прошлого опыта – то есть самостоятельно, используя ранее полученные данные. Нейросети позволяют находить различные закономерности и совпадения при анализе огромных баз данных, например, находить преступников или делать прогнозы на несколько лет вперёд, основываясь на ранее полученных исследованиях.

Самая главная ценность нейронных сетей заключается в их умении использовать приобретенный в прошлом опыт, и на основании этого и принимать решение. Чаще всего чтобы решать поставленные задачи многие программы используют конкретный алгоритм, который был задан – чёткую, поэтапную последовательность определённых действий, который приводит к предсказуемому результату. Все необходимые и возможные версии событий и результаты решений заранее прописаны в коде (Кузнецова, 2024: 110).

Искусственный интеллект способен повысить качество и эффективность работы с контентом в сфере рекламных коммуникаций. Это направление имеет принципиальное значение и моделирование текста на основе лучших лингвистических правил – важная и сложная часть в работе коммуникационных агентств (By, 2024: 13).

Значительная палитра методов творческой разработки контента представляет собой сложность для любой компании, поскольку требует привлечения различных, зачастую значительных по объемам и сложных по компетенциям, ресурсов. Поэтому существуют противоречия между необходимостью совершенствования рекламного контента и иррациональными действиями рекламодателей. В российской экономике это проявляется, в первую очередь, в низкой зрелости рекламного рынка и преобладании кустарного производства рекламы. Наличие простых и надёжных методик создания и тестирования рекламных продуктов, доступных для малого бизнеса в первую очередь, может послужить фактором преодоления данного барьера (Тхориков, 2021: 5).

Индустрия коммуникаций предлагает более 40 профессий по рекламе и связях с общественностью в рекламных, коммуникационных, креативных и PR агентствах. Перечислим их: копирайтер, арт-директор, креативный директор, аккаунт-менеджер, бренд-менеджер, трафик-менеджер, прожект-менеджер, менеджер по коммуникациям, режиссёр, продюсер, медиабайер, медиаселлер, маркетолог, дизайнер рекламы, BTL-директор, менеджер по стратегическому планированию, менеджер по спецпроектам, специалист по маркетинговым исследованиям, медиа-менеджер, менеджер по коммуникациям, менеджер по продажам, менеджер по продажам рекламных площадей, менеджер по распространению печатной продукции, рерайтер, пресс-секретарь, контент-менеджер, event-менеджер, SEO-специалист, SMM – специалист, UX – специалист, CRM – интегратор, таргетолог, разработчик чат-ботов, веб-дизайнер, комьюнити-менеджер, PPC – специалист, контекстолог, директолог, digital – стратег, perfomance – маркетолог и др. Если эти профессии разделить по сферам деятельности, то мы можем получить следующее: разработка рекламного продукта, креатив в рекламе и PR, управление коммуникациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антоненко, А., Орлова, И., Толкачев, С. (2024) Реформа высшего образования в России в 2024 году//ttps://www.kp.ru/edu/vuzy/reforma-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/?ysclid=m45t556ghu27148478 (дата обращения: 01.12.2024).

Бородай, А. Д. (2019) Профессиональные стандарты и их реализация в образовательных программах бакалавриата и магистратуры сферы коммуникаций // Знание. Понимание. Умение. № 1, 2019. С. 211–222. doi:10.17805/zpu.2019.1.17.

Ву, Н. А., Кошель, В. А. (2024) Технологии искусственного интеллекта и их роль в повышении эффективности рекламных коммуникаций // Практический маркетинг. № 2. С. 10-15. doi:10.24412/2071-3762-2024-2320-10-15.

Глущенко, О. А., Гришанин, Н. В. (2020) Эволюция специальности «Реклама и связи с общественностью» : история формирования, современное состояние и тенденции развития // Коммуникология. Т. 8. № 1. С. 34–52.

Годин, В. В., Терехова, А. Е. (2019) Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов// E-Management. Т 2. № 3. С. 13–21.

Головлева, Е. Л. (2009) Реклама пятая власть? (социальная практика рекламирования на примере Франции 2-й половины XX в. // Власть. № 11. С. 127–129.

Кузнецова, И. О., Малютов, Д. А. (2024) Принципы работы и архитектура нейронных сетей // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. Т.7.С. 106-111. doi:10.24412/cl-37031-2024-2-106-111.

Мельникова, С. В. (2023) Использование искусственного интеллекта в маркетинге и рекламе // Молодой учёный. № 27 (474). С. 165–167. URL: https://moluch.ru/archive/474/104821/ (дата обращения: 30.11.2024).

Тхориков, Б. А., Ломовцева, О. А. (2021) Semantic mapping – методика разработки рекламного контента // Практический маркетинг. №3. С. 3–10. doi:10.24412/2071-3762-2021-3289-3-10.

Шевченко, Д. А., Крюкова, Е. М., Зеленов, В. В., Галстян, В. В. (2024) Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе // Практический маркетинг. №1. С. 60-64. doi:10.24412/2071-3762-2024-1319-60-64.

Указ Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12 мая 2023 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/71118 (дата обращения: 1.12.2024 г.).

Бородай Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3, оф. 516. Тел.: +7 (499) 374-54-51.

Стратегия интернационализации образования в Пекине: возможности и проблемы в создании центра международного обмена

Beijing's Education Internationalization Strategy: Opportunities and Challenges in Building an International Exchange Center

Wang Mian[1], Qu Wenchao[2]
International Exchange and Cooperation Division of Beijing Union University, Beijing 100101

Abstract. As the core city of the country's opening up, Beijing continues to promote the construction of Beijing's international communication center and does a good job in the opening up of Beijing's education, which is not only an inevitable requirement for the modernization of Beijing's education, but also an important way to enhance the international competitiveness and influence of Beijing's education and the city. Through in-depth understanding of the development of the internationalization of education in Beijing, summarizing the existing achievements and experience, and analyzing the problems and challenges facing the current development situation, this paper studies and discusses the development direction of the internationalization of education in Beijing under the background of the construction of the Beijing International Communication Center from five aspects, including strengthening overall planning, increasing innovation, focusing on talent training, improving governance capacity, and promoting quality and efficiency, So as to further innovate the work ideas, highlight the connotation development, strengthen the overall planning and coordination, strengthen the standardized management, and improve the mechanism construction, and help Beijing open a new situation of education opening up in a more comprehensive, broader, multi-level, and more active way in the new era of education.

Аннотация. Будучи главным городом, открывающим страну, Пекин продолжает содействовать созданию международного коммуникационного центра, проделывая отличную работу по открытию возможностей образования в Пекине, что является не только неизбежным требованием для модернизации образования в столице, но и важным способом повышения международной конкурентоспособности, влияния образования в Пекине и самого города. Благодаря глубокому пониманию развития интернационализации образования в Пекине, обобщению существующих достижений и опыта, а также анализу проблем и задач, с которыми сталкивается текущая ситуация развития, в данной статье изучается и обсуждается направление развития интернационализации образования в Пекине на фоне строительства Пекинского международного коммуни-

[Author Biography] The first author, Wang Mian (1999), female, native of Beijing, is an international student counselor at the Division of international Exchange and Cooperation, Beijing Union University, with main research interests in national conditions education. The corresponding author, Qu Wenchao (1983), male, native of Nanchang, Jiangxi, is an assistant researcher at the Division of international Exchange and Cooperation, Beijing Union University, with a master's degree, and his main research interests are international exchange and international education. E-mail: Wenchao@buu.edu.cn.

кационного центра в пяти аспектах, включая: укрепление общего планирования, увеличение инноваций, сосредоточение внимания на обучении талантов, улучшение управленческого потенциала и повышение качества и эффективности, с тем чтобы и дальше внедрять инновации в рабочие идеи, подчёркивать сопутствующее развитие, укреплять общее планирование и координацию, усиливать стандартизированное управление и улучшать построение механизмов, чтобы помочь Пекину открыть новую всеобъемлющую ситуацию в современной эпохе образования.

Key words: international communication center construction; Internationalization of education; open education to the outside world

Ключевые слова: строительство международного коммуникационного центра; интернационализация образования; открытое образование для внешнего мира

1. Analysis of the Current Status of Internationalization in Beijing's Education

1.1. Promoting Balanced Development of International Education and Advancing with Optimized Layout and Stratified Progress

In recent years, Beijing has deeply implemented the central government's requirements on opening up education to the outside world, and has formulated a series of work plans and action plans for the overall layout of Beijing's educational internationalization, further clarifying the guiding ideology, basic principles, main goals, and key tasks of Beijing's educational opening up. First-class universities in Beijing have upgraded from the previous single "going abroad to learn" internationalization model to a "going abroad to establish schools" internationalization model. For example, Peking University has established the Peking University UK Campus, which is acclaimed as "a milestone in the history of Chinese higher education." It is not only the first overseas campus of a first-class university in China but also the first time that a Chinese university has gone global to establish an overseas branch independently and with sole investment. Additionally, with the support of Microsoft, Tsinghua University has jointly founded the Global Innovation Exchange with the University of Washington in the Greater Seattle area in the United States. This diversified strategy of higher education internationalization that combines "bringing in" and "going out" has not only significantly expanded the breadth and depth of Beijing's educational opening up but also played an irreplaceable role in the construction of world-class universities in China. As Beijing's intergovernmental educational cooperation with foreign capital cities and sister cities continues to deepen, and the official high-level work communication and collaboration mechanisms are further improved, bilateral and multilateral educational cooperation and exchange platforms have become more stable. Beijing has formed a comprehensive, multi-level, and broad-field three-dimensional capital educational foreign exchange pattern, guided by government departments, with school exchanges as the main body, and supplemented by social organizations.

While promoting in a tiered manner, Beijing has decentralized the approval authority for international schools and optimized the foreign-related education policy environment in response to the characteristics and needs of various districts and educational institutions in promoting educational internationalization. It has further advanced the "decentralization, management, and service" reform of Beijing's education, establishing a complete foreign-related education service system that primarily serves the schooling needs of international talents and the children of introduced talents in Beijing, covering all levels from preschool to higher education, and integrating Chinese and foreign curricula. As of 2022, there are 125 schools with international characteristics and 152 Sino-foreign cooperative education programs/institutions in the Beijing area. According to the results of the seventh national population census, there are 845,697 foreigners living in the 31 provinces who have been registered in the census, an increase of over 42.4% compared to 593,832 in the sixth national population census in 2010. However, in terms of population proportion, China's international population proportion is only about 0.06%, which is significantly lower than the proportion of more than 10% in developed countries. Among them, the number of residents from Hong Kong, Macao, Taiwan, and foreigners living in Beijing ranks fifth in the country, indicating that there is still a significant room for the construction of international schools and the improvement of internationalization levels in Beijing.

1.2. Improving the Quality and Efficiency of International Students in China, and Deepening the Construction of the System

Beijing considers the education of international students coming to China as an important component of China's cultural exchanges, the construction of Beijing as an international communication center, and the trade in educational services. Relying on Beijing's rich educational resources and leveraging the advantages of high-level disciplines and multi-layered professional characteristics, Beijing has formed a high-level international student education system with a wide range of specialties, a balance between research and application, and comprehensive management and services, creating the "Study in Beijing" quality brand. In recent years, the overall scale of international students coming to Beijing has always been the first in the nation. With the increasing influence of the "Study in Beijing" brand, the sources of international students and the countries and regions they come from have become more diverse, and the majors have developed from mainly Chinese language studies to include 25 disciplines such as literature, engineering, management, economics, and law.

While the scale of Beijing's education for international students continues to grow, efforts are made to build a quality standard and safeguard system for international students, improve the recruitment standards for international students, enhance the international level of university majors and discipline construction, and achieve a "quantitative and qualitative improvement" in Beijing's education for international students. In course construction, universities are encouraged to develop brand courses and majors taught entirely in English, expand channels for foreign students with no Chinese foundation to study in Beijing, and attract excellent students to study in Beijing. By leveraging the advantages of Beijing's higher education, universities are encouraged to develop international student education characteristic quality courses that

reflect international concepts, first-class standards, and the flavor of Beijing, achieving dual promotion of talent cultivation and cultural heritage. In terms of coordinated management, various departments in Beijing work closely together, establishing a joint meeting system, regular dialogue and communication mechanisms, and a "three-in-one" emergency response mechanism to create a good study environment for international students. Classification guidance is carried out, and service management systems and scholarship systems are improved to provide good learning and living services for international students.

1.3. Collaborative Education Refines the Best and Maintains Quality with Distinctive Features

Introducing high-quality international educational resources and carrying out Sino-foreign cooperative education plays an active role in promoting higher education reform, the international development of universities, and broadening the pathways for talent cultivation. For the implementation of Sino-foreign cooperative education in Beijing's universities, the city strictly controls the selection of partners and the quality of education, establishing mechanisms for entry and exit to ensure the effectiveness of educational cooperation. To date, there are more than 150 Sino-foreign cooperative education programs and institutions in Beijing. Due to insufficient introduction of high-quality educational resources and low teaching quality, a total of 34 programs have been terminated for not meeting standards in the evaluation of Sino-foreign cooperative education conducted by the Ministry of Education. Through the mechanisms of entry and exit, the process of refining the best and dynamically optimizing Sino-foreign cooperative education in Beijing's universities is achieved. For Sino-foreign cooperative education in Beijing's high schools, the city adheres to the principles of "overall coordination, scale control, strict approval, and strengthened supervision," controlling the overall scale, strictly approving entries, and strengthening process management. While adhering to the correct direction of school management and ideological and political management, it introduces standardized and high-quality courses and teaching materials, plays a radiating and promoting role, and enhances the overall level of high school education in Beijing. By promoting the overall coordinated development of Sino-foreign cooperative education in Beijing, a high-quality, richly layered, and distinctively featured overall pattern of international education in Beijing is formed.

1.4. The connotation of educational cooperation develops, and its international influence continues to increase

As the core city for China's technological development, Beijing has positioned itself as a major center for scientific and technological innovation, with international education cooperation oriented towards technological innovation to create cutting-edge, high-end brands and achieve connotative development. In recent years, Beijing has continuously exerted its influence as an international metropolis in the fields of education and technology, actively hosting various large-scale events and international conferences. The city has successively organized a range of major events and international conferences related to education and technology, including the "International Conference on Artificial Intelligence and Education," the "China International

Fair for Trade in Services," and the "International Conference on Lifelong Learning and Future Talent."

These events have attracted high-level representatives from various countries, representatives from United Nations agencies and international organizations, academic experts, corporate decision-makers, and practitioners to gather in Beijing. They come together to explore innovative practices in the integration of technology and education, discuss cooperation and development in international education services trade, and look forward to the future direction of international education development. By focusing on the educational attributes, integrating scientific and technological innovation, building communication platforms, and concentrating on cooperative outcomes, not only has international exchange and cooperation been strengthened, but an important platform for the integrated development of education and technology has also been provided. This has further consolidated Beijing's significant position in the global fields of education and technology and promoted the continuous enhancement of the capital's international influence in education.

2. Analysis of Strategic Needs and Issues in the Internationalization of Beijing's Education

2.1. Serving the New Requirements of the Broader Agenda for Educational Opening to the Outside World

The new era of educational opening up has put forward new requirements for the development of Beijing's education. It is necessary to continuously enhance the contribution and influence of educational opening up by optimizing the overall layout, vigorously cultivating talents, breaking down institutional and mechanical barriers, deeply participating in global educational governance, and effectively preventing and resolving risks. Under the unified goal of opening up, each field of Beijing's education has different requirements based on its own characteristics.

Beijing's universities and colleges should strengthen cooperation with world-class universities and academic institutions, accelerate the cultivation of high-level international talents with a global perspective, improve evaluation indicators for opening up, and implement the requirements of "decentralization, management, and service". Vocational education institutions should draw on teaching models such as the "dual system," introduce high-quality foreign vocational education resources, work with domestic enterprises to participate in international industrial cooperation, create brand events such as international skill competitions, and implement overseas training programs for vocational school teacher teams. Primary and secondary schools should strengthen international understanding education, foster awareness of a community with a shared future for mankind, and cultivate new-era youth who are well-rounded in moral, intellectual, physical, and aesthetic development and have an international perspective.

As the construction of Beijing's scientific and technological innovation center and international communication center continues to deepen, the demand for high-end international talents is expanding. The introduction of foreign talents will inevitably drive the demand for international educational resources. With urban planning and industrial upgrading, Beijing needs to continuously promote the construction of

international schools to areas with a high concentration of talent introduction, including eight international talent communities, the new embassy district, the Shahe Higher Education Park, and the airport economic zone, to keep pace with Beijing's overall opening up.

Influenced by the downturn in the global economy, the overall scale of students studying abroad worldwide continues to decline, and the number of students coming to China to study is also affected. Their study intentions are shifting from learning Chinese language and culture to pursuing high-level academic degrees. Therefore, the competition for international student recruitment in Beijing will gradually transition to competing with renowned universities worldwide in high-level disciplines and specialties. To improve the quality and efficiency of education for international students coming to China, it is crucial to establish an international education evaluation system with Chinese characteristics and form a long-term quality supervision mechanism. Quality management should be integrated throughout the entire process of educating international students in China. By establishing a reputation based on quality and building a brand on that reputation, the high-quality brand of "Study in Beijing" can promote educational opening to the outside world and participate in global educational governance.

2.2. Responding to New Changes in the International Environment and Situation Development The world today is undergoing a transformation of a scale not seen in a century. Faced with the impact of the international environment, Beijing must grasp the current situation from a long-term perspective, coordinate short-term responses with medium and long-term development, seize opportunities, face challenges head-on, and maintain the Party's comprehensive leadership over the educational cause, demonstrating Chinese wisdom in the opening up of education. Opportunities and challenges in the medium and long-term development of the international situation. The world economy continues to be sluggish, with a shrinking global market and a difficult recovery. Against this backdrop, the pace of China's economic development has slowed compared to the past. However, by building a new development pattern centered on domestic circulation and promoting a dual circulation of domestic and international economic activities, the fundamental basis for China's long-term economic growth remains unchanged. The downturn in the world economy will have a long-term negative impact on the overall scale of international students and the total volume of educational services trade. Yet, China's economy remains stable overall, which will also increase China's global influence and attractiveness. It is essential to fully leverage and expand the appeal of international education in China, swimming against the current in the international situation. The new round of technological revolution and industrial transformation is gathering momentum worldwide, and the global innovation landscape is being restructured at an accelerated pace. The opening up of education plays a significant role in driving technological innovation. China's scientific and technological innovation capabilities have greatly improved in the new century, with many fields at the forefront of international scientific and technological development. Based on steady economic growth, it is necessary to

promote international scientific research cooperation and the construction of international exchange centers through the opening up of education, attracting top international scientific talents and research resources. The impact and response to the short-term complex international environment. In the short term, the opening up of education is facing a series of challenges. The complexity and uncertainty of the international environment, along with the slow process of global economic recovery, have caused unprecedented turmoil in the field of education. Especially against the backdrop of rising protectionism and unilateralism, economic globalization has encountered a backlash, and the strategic encirclement and suppression of China by the United States have further increased the complexity of China's development. In the face of such a situation, we must adopt a more proactive, inclusive, and open-minded approach, and accelerate the process of internationalizing China's education through the timeliness and diversity of educational internationalization strategies. We need to quickly build an international education curriculum standard with Chinese characteristics, expand international academic exchanges and scientific research cooperation, actively promote universities to "go global," participate in global education governance, and contribute Chinese wisdom and strength to the development of global education. In this process, schools and educational management departments need to work together, increase investment in facilities and teacher resources, conduct in-depth research on online teaching methods and online learning outcomes, and explore innovative models for online joint training between domestic and foreign universities. These efforts will help improve the quality of education, cultivate talents with an international perspective, and lay a solid foundation for China to play a greater role in the global education field.

2.3. Developing New Connotations of Education in the International Exchange Center

The "Capital Education Modernization 2035" document states that education in the capital is crucial and plays a significant role in the strategic positioning of the city. It serves as an important platform for building the political center of the nation, a key vehicle for constructing the cultural center, a vital window for establishing the international exchange center, and an essential support for the technological innovation center. Education is an indispensable force in enhancing the level of the "four services." As an important platform and channel for international exchange, the enhancement of international education functions plays a critical role in improving international exchange capabilities.

Promoting win-win cooperation and focusing on the cultivation of international talents. The enhancement of Beijing's international education functions and the construction of the international exchange center are mutually reinforcing and form an organic whole. We should deepen educational exchanges and cooperation under the "Belt and Road" initiative, strengthen cultural exchanges between China and foreign countries in the field of education, and improve the level of Sino-foreign cooperative education. We aim to create a high-quality brand of "Study in Beijing" and steadily expand the scale of international students. Establishing internationalized characteristic schools and improving the supply of public education services related to foreign

affairs will help form a new dual-circulation development pattern for cultivating international talents, building the international exchange center, and attracting high-level international talents.

Participating in global educational governance and enhancing Beijing's international discourse power in education. As the capital city, Beijing's educational opening up should actively strengthen mutual learning, tolerance, and communication with countries around the world, deepening cooperation with important international organizations. We should encourage Beijing's universities to enhance their talent cultivation efforts for international organizations, actively participate in the work of these organizations, promote reforms, and support their positive roles in international affairs, showcasing China's responsible image as a major power and the professional and fair spirit of Chinese educators.

Promoting the implementation of the "Beijing Consensus" and expanding China's influence in international educational cooperation. In 2019, Beijing successfully hosted the "First International Conference on Artificial Intelligence and Education," releasing the "Beijing Consensus," which greatly enhanced Beijing's international participation and leadership in education. Taking this as an opportunity, Beijing continues to strengthen cooperation with UNESCO and other international educational organizations, proposing China's positions, initiatives, and plans in the formulation of rules and standards, attracting international educational organizations and professional institutions to establish a presence in Beijing, forming a new landscape of international educational cooperation led by high-end brands and characterized by long-term cooperation, closely following the forefront of science and education.

Deepening into the core areas of international education and providing Chinese solutions for educational governance. The internationalization of education in Beijing should extend into core areas, leveraging the quality and quantity advantages of high-level universities and disciplines in Beijing. We should actively collaborate with international educational institutions to cultivate internationally renowned academic organizations, academic journals, evaluation agencies, and quality certification bodies, expanding the influence of Chinese education in academic research, educational management, and quality evaluation. For some educationally disadvantaged countries and regions, Beijing should implement precise and effective educational foreign aid, conduct top-level design, coordinate various resources, and support Beijing's universities in continuing their overseas cooperative education projects, such as "China-Zambia Vocational and Technical College" and "Egypt-China Applied Technology College." This will help the recipient countries cultivate high-level applied technical talents and provide Chinese solutions for educational governance, showcasing China's responsible image as a major power.

3. The Path and Goals of Beijing's Educational Internationalization

3.1 Strengthen Overall Planning and Build a New Pattern of Beijing's Educational Opening to the Outside World

The "Opinions on Accelerating and Expanding the Opening up of Education in the New Era," issued by the Ministry of Education, provides a comprehensive strate-

gic plan and clear direction for the opening up of education in the new era. The educational administration of Beijing should closely integrate with the functional construction of the international exchange center, conduct in-depth research and formulate special plans for the international education field to promote the construction of the international exchange center's functions, and ensure the smooth implementation of various specific tasks.

Beijing's educational sector must adhere to the main theme of accelerating and expanding openness, while also grasping the overall requirement of improving quality and efficiency, and is committed to promoting the modernization process of education and striving to achieve educational goals that satisfy the people. The opening up of education should actively integrate into the country's major strategic deployments, focus on the construction tasks of the "four centers" in the capital and the development goals of modernizing education in the capital, strengthen overall planning and policy guidance, carefully design the top-level structure of the capital's educational opening up, and make comprehensive plans. For all levels and types of education in the capital, we should strengthen the centralized and unified leadership and mechanism construction of foreign affairs work, improve the foreign affairs management and service system, implement targeted guidance and refined management through classification, to promote the reform, innovation, and coordinated development of the capital's educational foreign affairs work.

In the context of international and domestic medium and long-term development trends, we should firmly hold on to the ideal and belief in the great rejuvenation of the Chinese nation, adhere to the Party's comprehensive leadership over educational and foreign affairs work, seize historical opportunities in the opening up of education, and demonstrate Chinese wisdom and the demeanor of a great power. At the same time, we should actively respond to the short-term challenges brought by the world economy and international situations, plan meticulously, actively respond, eliminate negative impacts, and explore and create new growth points for international cooperation. By coordinating short-term responses with medium and long-term development, optimizing and adjusting the layout of external exchanges, and building a new pattern of educational opening up that is comprehensive, broad, and multi-leveled, it will be adapted to the status of Beijing as an international exchange center.

Furthermore, we should actively participate in global educational governance and enhance Beijing's discourse power in the field of international education. Support Beijing's universities and educational institutions at all levels to actively host and participate in high-level international educational forums and conferences, promote the successful experiences of Beijing's international education, and expand international influence. Encourage universities and educational institutions at all levels to select and recommend outstanding talents to serve in international organizations, support universities to participate in international educational organizations and international university alliances, strengthen cooperation with international educational organizations, participate in the research and formulation of international educational policies, and enhance Beijing's influence and role as an international exchange center.

3.2. Increase Innovation Efforts to Support Comprehensive Reform of Capital Education

International education is an important aspect of advancing the construction of the functions of an international exchange center. Beijing must continue to promote the high-quality development of international schools. In line with the actual needs of Beijing's international education, the city should further optimize the layout of international schools and timely formulate "Several Opinions on Promoting the High-Quality Development of International Schools in Beijing in the New Era." This includes further clarifying the positioning, development goals, educational teaching management, and construction standards of international schools. It is also necessary to comprehensively review the situation of foreign language schools, guide and support each district to appropriately establish more foreign language schools in conjunction with national strategies and the city's needs for foreign language and diplomatic talents, and promote high-quality and connotation-oriented development of international school construction in Beijing.

In terms of work with international students coming to China, Beijing should strengthen situation analysis and overall planning, conduct in-depth research on the management methods for primary and secondary schools in Beijing to recruit and cultivate international students, and establish a quality development indicator system for higher education international students in Beijing, as well as improve the quality standards and management standards for international students. Universities should be guided to optimize the national structure of international students and improve the level of academic qualifications, thereby enhancing core competitiveness and providing international students with a higher quality educational experience and broader development opportunities. At the same time, it is also necessary to strengthen daily supervision and inter-departmental collaboration, consolidate the joint meeting system, consultation and analysis mechanism, and emergency response mechanism, to effectively maintain foreign-related security and stability.

3.3. Focus on Talent Cultivation and Promote the Opening Up of All Levels and Types of Education

Support the "Double First-Class" construction of Beijing's universities. Support Beijing's universities in establishing joint laboratories with world-class universities, carrying out joint training of high-level talents and joint scientific research, participating in international key scientific programs and projects, holding high-level international academic forums, and creating high-end international academic exchange platforms. Encourage universities to draw on the management experience of world-renowned schools, improve internal governance structures, and use internationalization of education to promote the connotation development of universities, constructing a modern university system with Chinese characteristics. Continue to implement the "Overseas Training Plan," actively explore the establishment of overseas educational teaching management service institutions for the "Overseas Training Plan," and support and encourage university students to study, exchange, and intern abroad. Build a batch of high-precision, cutting-edge innovation centers in Beijing's universities that are at the forefront of international disciplines to aid the construction of

"Double First-Class" universities. Accelerate the cultivation of top-notch innovative talents, non-universal language talents, international organization talents, and talents for country and regional studies, and actively prepare for the cultivation and recommendation of talents for international organizations.

Promote the "Dual High Plan" of Beijing's vocational education. Further promote the establishment of technical skill exchange and study abroad programs between Beijing's vocational colleges and internationally advanced vocational colleges. Encourage Beijing's vocational colleges to draw on internationally advanced vocational education talent training models and assessment standards, and explore the development of a vocational education curriculum system that aligns with international advanced standards, reflects Beijing's characteristics, and demonstrates its level. Deeply implement the "High-End Technical and Skilled Talents Through-Training Plan," and cultivate applied technical and skilled talents with international standards and a spirit of craftsmanship.

Focus on improving the core literacy of students in Beijing's basic education. Support primary and secondary schools in Beijing to learn from advanced foreign educational concepts, teaching methods, and assessment systems, promote curriculum and teaching reforms, advance international understanding education in primary and secondary schools, and focus on cultivating and improving the global vision and international communication abilities of primary and secondary school students. Encourage universities to support foreign language teaching in primary and secondary schools and encourage the opening of non-universal language courses. Explore the establishment of an international basic education curriculum system with "international concepts, first-class standards, and Beijing characteristics," promote curriculum and teaching reforms, and enhance the comprehensive abilities of primary and secondary school students.

3.4 Improve and Perfect the Foreign-Related Governance System, Enhance Governance Capacity

Beijing should focus on the construction of an international exchange center and continuously improve and perfect the foreign-related governance system for international education, advancing reforms in the management of Beijing's international education and optimizing work procedures to enhance governance capabilities. It is essential to develop emergency management plans for foreign-related incidents, improve mechanisms for handling and preventing foreign-related emergencies, and enhance the emergency management capabilities in foreign-related matters. Establishing a basic data platform for international cooperation and exchange, and creating mechanisms for data updates and analysis, will continuously improve the scientific and practical nature of decision-making. Strengthening law enforcement and supervision in education, increasing the oversight of schools for children of foreign personnel and Sino-foreign cooperative education, and maintaining order in foreign-related education are also crucial.

Beijing's universities should actively construct a unique student education management service system for international students, based on their own characteristics,

which includes a distinctive campus culture and educational philosophy. This involves not only supporting joint enrollment and training programs among universities but also promoting the establishment of a credit recognition mechanism to facilitate the sharing of educational resources and deepen academic cooperation. Additionally, efforts should be made to build a professional and socialized service system for international students, providing comprehensive support, including language training, cultural adaptation, and career planning. Establishing a talent pool for graduates is vital for strengthening connections and services with international students, especially those who choose to work in China, helping them better integrate into society and the workplace. Exploring the implementation of work-study programs for international students and providing post-graduation internship opportunities for outstanding students will help them enhance their professional skills and employability through practical experience. Through these measures, Beijing's universities will be able to better serve the international student community, offering a richer and more diverse learning and growth environment.

REFERENCES

实现优质教育资源“引进来”“走出去”[N].《光明日报》2020-06-19(9）

[2]刘宇辉.构建首都基础教育发展新格局[N].中国教育报2020-12-16(3）

张优良.高等教育国际化的全球趋势[J].留学,2024,(21):20-22.

李宸辰. 试论俄罗斯高等教育国际化战略及其新动向

欧亚人文研究(中俄文), 2022,(04):37-46+87+91.

祁占勇,桑晓鑫.世界教育中心的变迁与中国教育强国建设的战略选择

云南师范大学学报(哲学社会科学版),2024,56(05):104-114.

吴安娜,张子豪.俄罗斯高等教育国际化转型的影响及表现形式\

[J].中国地质大学学报(社会科学版), 2022,22(06):145-153.

段世飞,戴子惠,刘林佳.中国式现代化视域下高等教育国际化的旨向、

困境与路径[J].现代教育管理,2024,(08):31-42.

Qiu Y, Aracil G A, Fagoaga I R. Internationalization

of Higher Education in China with Spain: Challenges and Complexities[J].

Education Sciences,2024,14(7):799-799.

Zhu R. Research on the Development Strategies and Challenges

of Internationalization of Higher Education in China[J].

Region – Educational Research and Reviews,2024,6(8)

Yin J, Niu H, Pan Z. Roles of International Teachers in the Internationalization of Chinese Higher Education: A Comparative Perspective[J]. SAGE Open,2024,14(3)

Взаимное обучение между китайско-российским кино и телевизионными цивилизациями с позиции «Один пояс, один путь»

Mutual Learning between China-Russian Film and Television Civilizations from the Perspective of the Belt and Road Initiative

Wang Xiaoting
Пекинский объединенный университет
Beijing Union University

Abstract. As China's largest neighboring country, Russia has always been regarded as China's most important strategic partner in building a community with a shared future for mankind. In the continuous advancement of comprehensive strategic cooperation, political diplomacy, economic diplomacy, and cultural diplomacy constitute the three pillars of diplomacy. Among them, cultural diplomacy represents a paradigm shift in the field of international relations, referring to "communication among countries and peoples aimed at promoting mutual understanding through ideas, information, art, and other cultural elements." Therefore, film and television exchanges and pragmatic cooperation between China and Russia have repeatedly opened new chapters in their cultural diplomacy, carrying the mission of promoting the symbols, national images, and historical cultures of both countries. They are also effective measures to enhance political mutual trust, people-to-people connectivity, and cultural proximity between China and Russia.

Аннотация. Россия – как крупнейшая соседняя страна Китая, всегда считалась важнейшим стратегическим партнером в построении сообщества с общим будущим для человечества. В непрерывном продвижении всеобъемлющего стратегического сотрудничества политическая дипломатия, экономическая дипломатия и культурная дипломатия составляют три столпа дипломатии. Среди них культурная дипломатия представляет собой смену парадигмы в области международных отношений, ссылаясь на «общение между странами и народами, направленное на содействие взаимопониманию посредством идей, информации, искусства и других культурных элементов». Поэтому обмены в индустрии кино и телевидения, а также прагматическое сотрудничество между Китаем и Россией неоднократно открывали новые главы в культурной дипломатии, направляя миссию продвижения символов, национальных образов и исторических культур обеих стран. Это эффективные меры по укреплению политического взаимного доверия, связей между людьми и культурной близости между Китаем и Россией.

Key words: China, Russia, film, television, cultural exchange, Belt and Road Initiative

Ключевые слова: Китай, Россия, кино, телевидение, культурный обмен, инициатива «Один пояс, один путь»

I. Historical Origins of China-Russian Film and Television Cultural Exchange

The cultural exchanges between China and Russia can be traced back to the time when, according to records in the *History of the Yuan Dynasty*, Han Chinese craftsmen traveled to Russia with the Mongolian army, bringing Chinese clothing, artifacts, and dietary culture to Russia for the first time. In 1567, formal diplomatic relations between China and Russia were established. During the reign of Emperor Kangxi in 1712, an envoy was sent to Russia, and upon his return three years later, he authored *Records of Foreign Lands*, the first travelogue of Russia in Chinese history. Following this, the China-Russian *Treaty of Kyakhta* was signed, laying a solid foundation for the development of exchanges between the two countries. From the mid-18th century onwards, Russia established institutions dedicated to the study of "Chinalogy" in various fields, including history, philosophy, folklore, art, and medicine.

In 1949, after the founding of the People's Republic of China, cultural exchanges with the Soviet Union became a focal point of China's cultural diplomacy. China introduced and absorbed Soviet political policies, literary works, theater, film and television, music, dance, and more, resulting in Soviet influences and symbols being visible everywhere in Chinese culture at that time. A large number of Soviet experts came to China to provide assistance, and Chinese students went to the Soviet Union for study, further promoting cultural dissemination between China and Russia.

Due to the nascent stage of China's film industry after the founding of the new China, importing and dubbing Soviet films became one of the effective means to supply the domestic film market. In 1949, the Soviet film *A Simple Soldier*, provided by the Soviet Film Export Company's representative office in Northeast China and dubbed by the Northeast Film Studio, became the first Soviet dubbed film in China. Between 1949 and 1966, China imported a total of 857 foreign films, with Soviet films accounting for a high proportion of 49%. These films mainly reflected the October Revolution, industrial production, and the new face of socialism, such as *Lenin in October*, *The Battle of Stalingrad*, *How the Steel Was Tempered*, and *Peter the Great*.

In November 1952, Premier Zhou Enlai inscribed the words "Learn from the experience of the Soviet film industry to better serve the people" for the "Exhibition of Soviet Films Celebrating the October Revolution". [3] The Soviet films shown at that time were greatly welcomed by Chinese audiences. The film *Son of the Regiment* featured a young Red Army soldier named Vanya who demonstrated strength and bravery during the war and achieved outstanding military feats, earning him deep affection from viewers. Another film, *The Poet Lenis*, depicted the Latvian poet Lenis leading the masses in struggle against the reactionary Tsarist government before the October Revolution, ultimately embarking on the path of armed revolution. During this period, the Soviet Union not only supplied a large number of quality films to China but also dispatched a delegation of film workers to systematically introduce dubbing experiences. The dubbing of *A Simple Soldier*, which initially took eight months, could be completed in just one month by 1958, thanks largely to the guidance of Soviet experts. The exotic charm and unique lifestyle depicted in Soviet films

deeply captivated Chinese audiences, and the film soundtracks were widely sung, with songs like "Katyusha" and "Moscow Nights" becoming the most popular tunes of the time. Meanwhile, Chinese film workers and artists continuously incorporated Soviet styles into their own films. The film *When the Grapes Are Ripe* was filmed in imitation of the Soviet film *Happy Life*, and the creation of war films and biographical films such as *White-Haired Girl*, *Southward March*, *Northward Fight*, and *Youth in the War* were also influenced to varying degrees by Soviet cinema.

After the dissolution of the Soviet Union, cultural exchanges between China and Russia continued to deepen. In 1992, China and Russia signed the "Agreement on Cultural Cooperation," which became a programmatic document guiding cooperation between the two countries in the cultural field. Within the framework of the agreement, the ministries of culture of the two countries subsequently signed 10 cultural cooperation projects. [4] Film delegations from both countries have exchanged visits multiple times, effectively promoting comprehensive cultural exchanges and cooperation between the two countries. In 1997, the Chinese Cultural Festival was held in Moscow, the capital of Russia, and eight other cities, marking the largest comprehensive cultural exchange event China had organized abroad. The continuous deepening of cultural exchanges between China and Russia has not only promoted the sound development of bilateral relations but also added momentum to the vigorous development of activities in other fields. That is, cultural exchanges between China and Russia reduce misunderstandings and increase resonance among different cultures, serving as an important bridge for enhancing understanding and friendship between the peoples of the two countries. Cultural exchanges and cooperation between China and Russia are conducive to the long-term development of bilateral relations and the perpetual friendship between the peoples of the two countries, bringing tangible benefits to the social and economic development of both countries.

II. China-Russian Film and Television Cultural Exchanges and Cooperation in the 21st Century

Entering the 21st century, the establishment of the Comprehensive Strategic Partnership between China and Russia has enabled the two countries to engage in comprehensive, multi-layered, and wide-ranging humanistic exchanges. Diplomatic efforts between the two countries have yielded fruitful results, pushing the cultural exchanges between China and Russia into a new chapter.

(I) China-Russian Cultural and Film-Television Exchanges and Dissemination Increasingly Frequent

In 2001, China and Russia signed the "Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China," which legally solidified the willingness and determination of the two countries to be good neighbors, partners, and friends. This treaty serves as a programmatic document guiding the healthy and stable development of China-Russian relations in the new world. Both parties will vigorously promote exchanges and cooperation in the fields of culture, education, health, information, tourism, sports, and legal systems. [6]

In 2005, the "Chinese Film Festival" hosted by the Chinese Embassy in Russia and the State Administration of Radio, Film, and Television opened in Khabarovsk, Russia, screening four Chinese films including "Lotus Lantern." In 2007, as the scope of cooperation continued to expand, the China-Russian Commission on Cooperation in Education, Culture, Health, and Sports was renamed the China-Russian Humanitarian Cooperation Committee. Multiple working cooperation mechanisms were established, and a series of documents were signed, which effectively promoted and guaranteed the development of China-Russian cultural relations from the national political and legal levels. Cultural exchanges between the two countries rapidly developed, and the scale and level of cooperation have been continuously rising.

In 2009, it marked the 60th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia, as well as the 10th anniversary of the signing of the "Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China." Both China and Russia held grand celebration evenings. In his speech, then-President Hu Jintao stated that over these 60 years, the political relations between the two countries have matured, humanistic exchanges have developed rapidly, the "Years of China in Russia" and "Years of Russia in China" have been a great success, and the "Language Year" activities between China and Russia have been fully launched, deepening mutual understanding and friendship between the peoples of the two countries. [8] China and Russia have conducted exchange activities in various fields with a positive attitude, making the friendly relations between the two countries increasingly solid.

Cultural products, as commodities carrying profound cultural symbols, possess both practical commercial value and subtle influence. Among the export and dissemination of cultural products, film and television works are the most common and easily accessible content for the masses. In 2012, the "Chinese Contemporary Film Week" jointly held by China and Russia took place in Moscow, screening seven films of different genres and styles, including "Eji," "Under the Hawthorn Tree," "Piano in a Factory," and "Aftershock," which allowed Russian audiences to appreciate the unique characteristics of Chinese film and television culture. Among them, "Piano in a Factory" received a warm reception after its screening in Moscow. The film depicts an ordinary steelworker who builds a piano from factory scraps to nurture his daughter's musical dreams. Set in the 1990s, the film's backdrop and social environment in China closely resemble Russia's real life. The protagonist, though trapped in difficulties, holds onto hope and strives upwards, a hopeful spirit that resonated with Russian audiences. The film extensively uses popular songs and dances from various periods of the former Soviet Union and Russia as soundtracks and diegetic music, including "Troika," "Moscow Nights," "Katyusha," and Tchaikovsky's "Swan Lake" suite. The natural integration of Russian songs into the film brings Chinese films closer to Russian audiences and fosters a sense of national identity among them while they learn about Chinese culture. As of the end of 2012, China had held nine film exhibitions in Russia, showcasing 77 domestic films, while Russia had held seven film exhibitions in China, screening 55 films.

In 2013, President Xi Jinping proposed the "Belt and Road Initiative," aiming to borrow the historical symbol of the ancient Silk Road, hold high the banner of peaceful development, actively develop economic cooperation partnerships with countries along the route, and jointly build a community of shared interests, a community of shared future for mankind, and a community of shared responsibility featuring mutual political trust, economic integration, and cultural inclusiveness. Driven by the "Belt and Road Initiative," cultural exchange activities between China and Russia have developed in a long-term, multi-level, and in-depth manner. In 2013, China and Russia hosted the "Year of Tourism" events for each other. As important tourism resource countries for each other, China and Russia not only stimulated a substantial increase in the number of tourists between the two countries but also led to the mutual and joint hosting of "Year of Tourism" events between China and countries such as the United States and South Korea. In 2014 and 2015, China and Russia held the "Year of Youth Friendly Exchanges," enriching the forms of exchange between young people and students from the two countries and continuously inheriting and developing the traditional friendship between China and Russia.

In brief, the exchanges between different cultures of China and Russia demonstrate the dual characteristics of interpersonal and media communication, providing a platform for communication and cognition for the people of the two countries in understanding and interconnecting their respective histories, humanities, societies, and other aspects. China and Russia attach great importance to each other's diplomatic activities and have eliminated potential misunderstandings arising from cross-cultural barriers at the national level for cultural dissemination, reaching a high level of mutual understanding and respect. To leverage the "wind" of the "Belt and Road" development strategy, Chinese film and television can seize this opportunity to re-examine history and the present, seek interconnected cultures towards the world, broaden their horizons, and achieve self-improvement. While pursuing its own development, China is also contributing Chinese wisdom to other countries.

(II) Thriving Co-productions of Chinese and Russian Film and Television

From the perspective of the communication subject, co-productions of Chinese and Russian film and television represent an exchange of interpersonal and cultural activities. From the perspective of communication content, they also constitute a commercial communication model for film and television products. When China and Russia co-produce film and television dramas, the entire process, from initial scriptwriting, mid-stage filming, post-production, to promotion and distribution, involves communication, coordination, and mutual recognition among the creative teams of both countries. Throughout this process, there will inevitably be new understandings and perceptions of each other's cultures. Beyond commercial interests, the more significant significance of Chinese-Russian film and television co-productions lies in the fusion of cultural ideas from both countries and the enhancement of cultural identity among audiences from both nations.

The first co-production between China and Russia (formerly the Soviet Union) was titled "Victory of the Chinese People," a large-scale color documentary film jointly produced by Beijing Film Studio and the Soviet Documentary Film Studio in

1950. The film systematically introduces the struggle of the Chinese people under the leadership of the Communist Party of China, detailing their long-term military battles and the establishment of the People's Republic of China. This film marked the beginning of the era of China-Russian co-productions, leading to subsequent collaborations on films and TV series such as "The Wind Comes from the East," "The Dawn Here is Quiet," and "The Mystery of Hunter's Notes."

In 2015, the Russian fantasy romance film "Dragon" attracted countless Chinese audiences. With its beautiful cinematography, high-profile lead actors, and rich Russian flavor, the film soared in popularity in China and directly led to the production of the China-Russian co-production "Dragon 2." The director continued the fantasy style of the first film while incorporating Chinese elements, extending the filming locations to China and including Chinese actors in the lead roles. The film was expected to be released in 2020.

Besides the "Dragon" series, the critically acclaimed Russian TV series "How to Raise a Fighter" will also be adapted into a China-Russian co-production film. Meanwhile, another China-Russian co-production that garnered significant attention from the outset is the Hollywood fantasy film "The Adventurer: The Curse of the Dragon's Pearl," starring martial arts legend Jackie Chan. It is reported that this film, costing $50 million, is currently the largest China-Russian co-production.

With the continuous deepening of cultural exchanges and integration between China and Russia, co-productions have brought the audiences of both countries closer together, enhancing their sense of intimacy and influence. China has always adhered to the concept of good-neighborliness and friendship with Russia, treating neighboring countries sincerely and striving to gain more friends and partners. The combination of Chinese and Russian cultures not only elevates the cultural soft power and international influence of both countries but also enables them to better tell China's stories and disseminate China's voice.

III. Deepening China-Russian Film and Television Cultural Diplomacy, Composing a Magnificent Chapter of the "Community of Shared Future for Mankind"

Under the development strategy backgrounds of the "Belt and Road Initiative" and the "Eurasian Economic Union," the relationship between China and Russia continues to develop, and the political mutual trust established at the national level provides favorable conditions for cultural exchanges and cooperation.

(1) Cultural Products Should Cater to the Needs of the People as Much as Possible

In recent years, China's national image in Russia has been rising year by year, and its international influence and prestige have been increasing. According to the poll results released by the Russian public opinion research organization "FOM" (Fund for Public Opinion Monitoring) on May 10, 2018, 48% of Russian respondents believed that economic cooperation with China was the most important for Russia among all countries in the world. When asked "Which country does Russia need most

as a partner and should maintain good relations with?," the highest percentage, 33%, chose China. When asked why they chose China, these 33% of respondents generally believed that "China is developing rapidly, has strong economic power, and has good development prospects" .

Chinese audiences also hold a special affection for Russian culture, which is based on the good-neighborly and friendly political relationship between the two countries over the years and their similar struggle and development histories. As countries with long histories and cultures, Russia and China have great appeal to each other's national cultures. Leo Tolstoy's "War and Peace," "Anna Karenina," Anton Chekhov's "The Chameleon," Fyodor Dostoevsky's "Crime and Punishment," and other works are all popular books in China. In particular, when Chinese audiences see unique cultural elements in film and television works, it further deepens and promotes their understanding and appreciation of Russian literature.

(2) Media Cooperation Builds a Friendly Bridge

Media, as the most convenient information dissemination medium nowadays, bears significant responsibility in promoting exchanges between the two countries, conveying social information, and guiding the public. It also serves as a bridge for humanistic cooperation between China and Russia. Among the representative mainstream media in Russia, newspapers such as "Rossiyskaya Gazeta" and "Nezavisimaya Gazeta" present positive and active reports about China on the whole, and hold a positive attitude towards China's role on the international stage. Similarly, Russia's reports in Chinese media are also mainly positive, but they mostly focus on politics and economics, with few reports on the cultural field. According to reports on Russian mainstream media websites, Russia pays more attention to the United States than to China, and the focus on China-US relations even exceeds that on China-Russian relations. This indicates that there is still much room for development in broadcasting and cooperation between Chinese and Russian media, especially regarding the online media platforms spontaneously organized by netizens, such as various "subtitle groups," which have become a new force in delivering fresh information.

Compared with traditional media, new media is often more widely used and spreads faster among the public. Some new media platforms operated by countries have a large audience and can not only serve as carriers for disseminating national images but also subtly carry out cultural infiltration and cultivate correct values among the people. "Subtitle groups" are mostly spontaneously organized by the people, who translate and publish information or film and television works on their own. Recent Chinese and Russian film and television works are promptly uploaded to the internet by them, attracting more and more people. These works often receive higher evaluations on the internet than those officially recommended. Although "subtitle groups" currently operate in a gray area, netizens express that the information provided by them enables them to deepen their understanding of the human history and natural scenery of China and Russia. "Subtitle groups" have made a certain contribution to cultural exchanges between China and Russia, but issues such as irregular operation forms and varying content quality need to be addressed. Currently, traditional propaganda activities and interpersonal communication have been surpassed by the

internet in terms of audience acceptance. Cultural diplomacy between China and Russia also needs to cater to the needs of the younger generation. When organizing large-scale events, both sides should not only use traditional media but also consider expanding new communication channels and fully utilizing video websites, new media platforms, and other means to disseminate information.

(3) Youth Shoulder the Mission of Building Cultural Consensus Between China and Russia

At the "Closing Ceremony of the China-Russia Year of Youth Friendly Exchanges and Opening Ceremony of the China-Russia Year of Media Exchanges," Premier Li Keqiang pointed out that youth are the most active "cells" in society, while media are the most sensitive "nerves" reflecting changes of the times. They serve as the most rapid and effective channels and bridges for exchanges between Chinese and Russian youth and for communication between the hearts of the two peoples. He hoped that the media of China and Russia would understand each other's national conditions and cultures, promote further communication and understanding between the two peoples, send a clear signal that China and Russia are jointly committed to promoting all-round cooperation and maintaining regional stability and world peace, enhance emotional communication between the two peoples, and let the friendship between China and Russia be handed down from one generation to the next. [14] Youth are the future of a country and also the future of the friendship between the people of China and Russia. The youth of China and Russia should conform to the comprehensive strategic partnership and integrate their dreams into promoting the development and cooperation between the two countries.

Since the successful holding of the "China-Russia Year of Youth Friendly Exchanges" in 2014, exchanges between young people of the two countries have gradually deepened and expanded in various fields. The Chinese and Russian governments have continuously taken measures to support and encourage youth to study in each other's countries or send delegations for visits. From mutual study visits to the joint establishment of universities, the depth and breadth of the education cooperation mechanism between the two countries have continued to expand. In September 2017, Shenzhen MSU-BIT University, jointly established by Moscow State University and Beijing Institute of Technology, began accepting students. As the first physical university jointly established by China and Russia, it can attract a large number of young people from both countries to study there, providing experience for future education cooperation between the two countries.

In addition, paying attention to the cultivation of young directors and young film and television practitioners is crucial for the future of both Chinese and Russian film and television. They bring more possibilities to the film and television world with their unique aesthetics, pursuits, and values. Films directed by emerging directors such as Xin Yukun and Wen Muye in China are all excellent works with both depth and genre characteristics, achieving both box office success and critical acclaim. Russia also boasts talented young directors, such as Ivan Tverdovsky, whose films "School for Scoundrels" and "Zoology," as well as Krasovsky's solo film "Debt Collector," have received high praise. Therefore, jointly building the "Belt and Road"

initiative conforms to the interests of all parties in the international community and demonstrates the common ideals and beautiful pursuits of human society. This urgently needs to be effectively transmitted among the younger generation and requires young people to make their positive contributions to cultural exchanges and cooperation between China and Russia.

IV. Development Opportunities for Chinese and Russian Film and Television Culture in the Context of the "Belt and Road" Initiative

With China's continuously increasing comprehensive national strength and international influence, the innovative ideas contributed by Chinese "wisdom" have been recognized by various parties in the international community. After more than six years of practice, the "Belt and Road" initiative has risen to become an international consensus and has harvested a number of important early achievements.

In this context, the film and television cultures of China and Russia face significant development opportunities. The "Belt and Road" initiative provides a platform for cultural exchanges and cooperation between the two countries, promoting mutual understanding and friendship among their peoples. This initiative encourages the sharing of cultural resources, the joint production of films and television programs, and the promotion of cultural tourism, all of which contribute to the development of film and television cultures in China and Russia.

Moreover, as China's film and television industry continues to grow and internationalize, it offers more opportunities for cooperation with Russian counterparts. The two countries can jointly explore new film and television genres, share production technologies and experiences, and expand their influence in the international film and television market.

In addition, the "Belt and Road" initiative also promotes the exchange of ideas and creativity between Chinese and Russian filmmakers and television producers. This exchange can lead to the creation of more innovative and high-quality film and television works that resonate with audiences in both countries and beyond.

Overall, the "Belt and Road" initiative presents a unique opportunity for the development of Chinese and Russian film and television cultures. By leveraging this opportunity, the two countries can strengthen their cultural ties, promote mutual understanding, and create a more vibrant and diverse global film and television landscape.

In the context of increasingly expanding global exchanges, Chinese film and television should uphold the details of national culture while pursuing world trends, and strengthen the recognizability and characteristics of its own culture. Chinese cinema needs to pay sustained attention to cultural spirit and integrate Eastern colors and traditional Chinese culture into its creative content. As more and more commercial films lean towards Western science fiction and fantasy themes, we should strengthen our cultural roots and attract the world with our unique life landscapes and national spirit. In other words, what Chinese film and television should do is to be grounded in reality.

For a long time, our approach has been to "go out" and integrate Chinese films into the global landscape, which inevitably comes with certain subjective intentions. In order to "go out," some films deliberately imitate and follow the West, often resulting in the loss of local elements. Some even choose to invest heavily in producing China-foreign co-productions, which do not seem to have achieved very good results. Instead of blindly pursuing Westernization, we should focus on telling stories that resonate with the Chinese people and showcase our unique cultural heritage.

On the contrary, we should adhere to the authenticity of our culture and avoid falling into the trap of copying foreign styles. By presenting authentic Chinese stories and cultural elements, we can attract global audiences who are interested in exploring diverse cultures. Additionally, we should also explore innovative ways of storytelling and film production to enhance the appeal of Chinese film and television.

In summary, Chinese film and television should uphold its own cultural characteristics while pursuing global trends. By integrating traditional culture and presenting authentic stories, we can showcase the charm of Chinese culture to the world and attract more international attention. At the same time, we should avoid blindly copying foreign styles and explore innovative ways to enhance the appeal of our film and television works.

V. Conclusion

In conclusion, under the development strategy of the "Belt and Road," China-Russian film and television culture needs to continue strengthening and further deepening exchanges and cooperation between the two countries. China should strive to "tell China's stories well and disseminate China's voice well," grasp the peak of discourse in film and television cooperation along the "Belt and Road," and embark on an international film and television development path that is rich in Chinese characteristics, inherits the Chinese spirit, and reflects Chinese style.

At the same time, China should work together with Russia to improve the exchange and cross-cultural cooperation mechanism for China-Russian film and television. We should strive to create a new landscape of film and television that involves joint investment, joint creation, and joint broadcasting by China and Russia, in order to contribute our own share to the spiritual home of world culture.

By doing so, we can not only promote cultural exchanges and mutual understanding between China and Russia, but also showcase the diversity and richness of world culture to a wider audience. This will not only enhance the international influence of Chinese film and television but also contribute to the prosperity and development of global cultural diversity.

Экологичность как основа жизнеспособности личности и общества

Д. А. Горский
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В данной статье решается исследовательская задача, связанная с выявлением и обоснованием базовых структурных компонентов, которые могут быть положены в основу интегрированной концепции жизнеспособности человека и социума. Предлагается авторское определение понятия «жизнеспособность», объединяющее в себе личность и социальные системы как её субъекты. Описывается «экологическая триада», включающая в себя экологическое сознание, экологическую культуру и экологический интеллект как базовые компоненты жизнестойкости. Рассматриваются возможности применения коммуникативных практик в процессе формирования жизнестойкости.

Ключевые слова: жизнеспособность; личность; общество; экологичность; экологическая культура; экологическое сознание; экологический интеллект; коммуникативные практики

Феномен жизнеспособности в последние годы занимает особое место в различных научных исследованиях как в нашей стране, так и за рубежом. Причины этого явления лежат на поверхности. Среди них – трансформация глобальных социально-экономических и политических процессов, повсеместная цифровизация и широкое внедрение технологий искусственного интеллекта, беспрецедентные климатические изменения, подмена традиционных морально-нравственных ориентиров искусственными ценностями, агрессивное навязывание чуждых моделей и практик поведения, радикально трансформирующих или вовсе разрушающих традиционные уклады и образы жизни, замедление или приостановка глобальных тенденций, рост влияния незападноцентричного мира, для описания которого даже был сконструирован специальный термин – «глобальный Юг» и многие другие.

Существующие наднациональные институты, которые в какой-то мере ранее могли регулировать и обеспечивать баланс сил в мире, прежде всего Организация Объединённых Наций и созданные под её эгидой многочисленные институты, либо находятся в упадке, либо требуют серьёзной перестройки, поскольку не способны решать возложенные на них задачи. В частности, они не в состоянии останавливать или предотвращать войны и вооруженные конфликты, решать проблемы социального и экономического неравенства, изменения климата, ликвидации бедности, низкого качества здравоохранения и образования.

Неудивительно, что глобальные процессы негативно откликаются в жизнедеятельности как отдельных стран, так и их жителей, делая её как минимум

неопределённой, нестабильной и принципиально непрогнозируемой (Андерссон, Хиландер, Нилен, 2021; Ferrer, 2021).

В этих условиях проблема поиска механизмов и инструментов выживания, сохранения и развития, лежащих в основе жизнеспособности личности и общества, становится важнейшей задачей для власти, гражданского общества, бизнеса, научного сообщества, каждого человека.

В наиболее общем виде жизнеспособность можно обозначить как способность человека и социальных систем к самоорганизации, самоуправлению и целенаправленному устойчивому развитию, адекватной реакции и эффективной адаптации к постоянно и слабо прогнозируемо меняющимся условиям окружающей среды (природной, социокультурной, экономической, политической и др.).

Жизнеспособность и её различные аспекты изучаются представителями различных научных сфер и направлений – психологами, педагогами, нейробиологами, политологами, экологами, экономистами, специалистами по управлению, инженерами и другими (Multisystemic Resilience…, 2021). С одной стороны, подобное разнообразие даёт возможность всесторонне и глубоко исследовать данный феномен. Однако, с другой стороны, оно порождает ряд проблем, требующих своего осмысления и поиска путей решения.

Одна из этих проблем – многозначность и многоаспектность самого понятия «жизнеспособность», многообразие подходов к её изучению, отсутствие единой общепринятой рабочей модели жизнеспособности как феномена, что затрудняет её практическое использование и применение.

Редакторы изданной в 2015 году коллективной монографии, посвящённой исследованию проблем жизнеспособности человека, отмечают: «Определение феномена и тенденций в развитии представлений о жизнеспособности человека – сложной, интегрально-динамической характеристики человека сопряжено с определенными трудностями, к которым относятся глобальность, объемность и сложность проблемы, ее недостаточная разработанность» (Жизнеспособность человека..., 2015, с. 7).

За прошедшее десятилетие каких-либо существенных подвижек в данной сфере не произошло. И вот уже авторы изданной в 2024 году коллективной монографии констатируют: «В настоящее время можно наблюдать не только различия в методологических подходах к исследованию данного феномена, но и разные позиции исследователей, касающиеся его анализа, операционализации и интерпретации получаемых эмпирических данных» (Жизнеспособность российской молодёжи..., 2024, с. 14).

Еще одна проблема связана с тем, что исследования данной проблематики являются преимущественно изолированными в контексте выбора объекта – они направлены либо на углубленное изучение различных аспектов жизнеспособности личности (Жизнеспособность человека..., 2015; Southwick, Charney, DePierro, 2023), либо на изучение жизнеспособности различных компонентов социальных систем – организаций (Келлер, Прайс, 2015; Вольф, 2022; Шеффи,

2022), отдельных социальных групп и институтов (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2022; Ю.В. Курапова, 2024; Joseph, 2007; Giberson, 2020; Lundholm, Plummer, Krasny, 2024), общества в целом (Нестик, 2023; Zolli, Healy, 2012; Brunnermeier, 2021).

Помимо вышеуказанного, отсутствие интегральной концепции жизнестойкости порождает ряд вопросов, также пока не нашедших своего убедительного ответа. Например, в какой степени различные авторские подходы к жизнестойкости кардинально не противоречат друг другу и могут быть согласованы и интегрированы в перспективе? Насколько предлагаемые ими механизмы и инструменты действительно способствуют формированию жизнестойкости? Или они преимущественно являются умозрительными конструктами? Являются ли они в полной мере экологичными, надёжными и безопасными для личности и общества?

Социальные системы не существуют вне человека и помимо человека. В этом контексте открытым, например, остаётся ещё один вопрос: «Жизнеспособность общества – это «сумма жизнеспособностей» образующих его индивидов, или некое отдельное образование?».

Данная работа не претендует на полное решение очерченного круга проблем, но представляет собой попытку постановки исследовательской задачи – выявить и обосновать базовые структурные компоненты, которые могут быть положены в основу будущей интегрированной концепции жизнеспособности человека и социума.

На наш взгляд, основу жизнеспособности как человека, так и общества в целом, составляет экологичность как всеобъемлющий фундаментальный принцип организации и упорядочивания жизнедеятельности на основе понимания и учёта взаимосвязи живых организмов, их сообществ и среды обитания.

Социально-экологической интерпретации жизнеспособности в последние годы уделяется достаточно много внимания. Однако в большинстве подобных исследований экологический контекст жизнеспособности рассматривается преимущественно через призму современных рисков и угроз, с которыми сталкиваются человек и социальные системы. То есть основной методологический посыл заключается в том, что различные структурные компоненты экологичности формируются и развиваются как своеобразные защитные или приспособительные механизмы, потому что жизнеспособность предполагает обязательное наличие жизненных невзгод, сложностей, общего неблагополучия (Андерссон, Хиландер, Нилен, 2021; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2022; Goleman, 2009; Ungar, 2012; Ferrer, 2021; Flanagan, 2023).

Вместе с тем экологичность – феномен гораздо более многослойный. Он включает в себя не только взаимоотношения человека с природой, но и взаимоотношения с другими людьми, социальными системами, миром в целом, а также с самим собой.

В этом контексте жизнеспособность может рассматриваться не только как защитный или приспособительный механизм, но и как механизм роста и развития не только «вопреки», но и «для» – раскрытия и реализации потенциала, формирования необходимых навыков реагирования на изменения (не обязательно негативные или угрожающие), установления и поддержания доверительных отношений, соблюдения принципов ненасильственного общения, гармоничного развития. Однако данная сторона жизнеспособности практически не находит своего отражения в современных исследованиях.

Интересно в этом смысле оценить результаты опроса жителей России, проведённого ВЦИОМ в ноябре 2024 года. Опрос показал, что граждане нашей страны с оптимизмом смотрят в будущее, которое их ожидает через 50 лет, причём как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества. По мнению респондентов, ожидаемые изменения должны затронуть прежде всего личностные качества (60% опрошенных) и будут «преимущественно положительными» (42%). Ожидается что люди «станут умнее, будут успешнее адаптироваться к изменениям, станут добрее и гуманнее, а еще станут более активными, коммуникабельными, целеустремленными, воспитанными и стрессоустойчивыми» (Будущее уже не то…, 2024; Электр. ресурс).

Очевидно, что данные результаты сигнализируют скорее о «позитивной» стороне жизнеспособности как возможности для развития и самосовершенствования, нежели о жизнеспособности как приспособительной реакции.

Исходя из вышесказанного можно сделать предположение о том, что экологичность как целенаправленный и упорядоченный принцип мировоззрения и организации жизнедеятельности может выступать в качестве того базового компонента, который составляет фундамент жизнеспособности как отдельного человека, так и общества в целом. Причём экологичность может рассматриваться не только как контекст, в пределах которого формируются защитные и адаптационные механизмы жизнеспособности, но и как основа для конструирования своеобразной «позитивной» жизнеспособности.

В структурном плане экологичность можно представить как совокупность отдельных компонентов, образующих своеобразную «триаду», – экологического сознания, экологического интеллекта и экологической культуры. Указанные компоненты неразрывно переплетены между собой и в обыденных представлениях часто рассматриваются или трактуются как синонимы. Вместе с тем, каждый из них имеет свой предмет. Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что в основе экологического сознания лежат понимание и осознание фундаментальной роли экологичности во всех сферах жизнедеятельности как на индивидуальном, так и на социальном уровнях.

Экологическая культура включает в себя ценностное измерение отношения к природной и социальной окружающей среде. Понимание и осознание индивидом взаимосвязи человека, социальных систем и среды обитания без включения нравственного компонента не позволяет достичь подлинной, глубинной экологичности как основы для их конструктивного взаимодействия.

Особую роль в «экологической триаде» играет экологический интеллект, который определяется как способность человека понимать последствия влияния собственных действий на окружающую среду и действовать в соответствии с этим пониманием на регулярной, систематической основе (Goleman, 2009). И хотя автор данного определения под окружающей средой понимает исключительно природную среду, очевидно, что содержание экологического интеллекта в контексте обозначенного в данной статье «широкого» понимания экологичности, можно распространить и на понимание человеком самого себя, других людей, мира в целом.

Отдельной проблемой, требующей своего осмысления и развития в рамках данной темы, является выявление эффективных коммуникативных практик, способствующих, с одной стороны, внедрению ключевых идей и принципов экологичности в деятельность социальных институтов, а, с другой стороны, разработке механизмов и практических инструментов, которые позволили бы формировать и развивать экологическое сознание, экологическую культуру и экологический интеллект у людей для повышения уровня их жизнеспособности.

Базовыми коммуникативными практиками для достижения данной цели могут стать экологическое образование и экологическое просвещение. Кроме того, полезными могут оказаться и иные частные практики, такие как «совместная деятельность, в том числе сетевая; совместная оценка процесса и результатов деятельности; конструктивная обратная связь; построение индивидуальных образовательных траекторий; техники стоицизма; рефлексивные и нарративные техники» (Горский, 2022; с. 134–135).

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Жизнеспособность в современных условиях является важным феноменом, который по-прежнему изучен в недостаточной степени, на что, в частности, указывает отсутствие единой интегрированной модели жизнеспособности личности и общества.

В настоящее время жизнеспособность рассматривается преимущественно как защитный или приспособительный механизм реагирования на риски и угрозы. Вместе с тем «положительной» стороне жизнеспособности как возможности эффективно реагировать на изменения, которые не носят угрожающего характера, в современных исследованиях практически не уделяется внимания.

Основой будущей интегрированной модели жизнеспособности личности и общества, которая учитывала бы не только риски и угрозы, может стать экологичность. Формировать и развивать жизнестойкость необходимо, начиная с закладки фундамента – «экологической триады», составляющей основное содержание экологичности.

Базовыми коммуникативными практиками, позволяющими эффективно двигаться в данном направлении, экологическое образование и экологическое просвещение, которые должны быть вплетены в ткань современного образования и воспитания на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андерссон К., Хиландер Ф., Нилен К. (2021) Климатическая психология. Как добиться устойчивого развития. Минск : Попурри. 248 С.

Будущее уже не то, что прежде! (2024) // URL.: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/budushchee-uzhe-ne-to-chto-prezhde (дата обращения 05.11.2024).

Вольф Н. (2022) Живая организация. Трансформация бизнеса на пути к выдающимся результатам. М. : Манн, Иванов и Фербер. 286 С.

Горский Д. А. (2022) Воспитание жизнестойкой личности посредством коммуникативных практик // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности : XVIII Международная научная конференция, МосГУ, 24–26 ноября 2022 г. : доклады и материалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 131–136.

Жизнеспособность российской молодежи (2024): социально-экологическая парадигма психологического исследования / Отв. ред. А. В. Махнач. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 286 С.

Жизнеспособность человека (2016): индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 755 С.

Келлер С., Прайс К. (2015) Больше, чем эффективность. Как самые успешные компании сохраняют лидерство на рынке. М. : Альпина Паблишер. 409 С.

Курапова И.А. (2024) Проблема жизнеспособности преподавателя как субъекта системы высшего образования // Организационная психология и психология труда. Т.9. №1. С. 22–48.

Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. (2022) Жизнеспособность студенческой молодёжи России в условиях неопределённости // Образование и наука. Т.24. № 5. С. 90–121.

Нестик Т.А. (2023) Социальный оптимизм россиян в условиях кризиса: результаты лонгитюдного исследования // Психологический журнал. Т.44. №3. С. 5-17.

Шеффи Ё. (2022) Жизнестойкое предприятие: Как повысить надёжность цепочки поставок и сохранить конкурентное преимущество. М. : Альпина Паблишер. 300 С.

Brunnermeier M. (2021) The Resilient Society. Colorado Springs: Endeavor Literary Press. 424 P.

Ferrer J. (2021) Uncertain Times: The Great Change. 2nd edition. Independently Published. 148 P.

Flanagan K. (2023) Climate Resilience: How We Keep Each Other Safe, Care for Our Communities, and Fight Back Against Climate Change. Berkeley: North Atlantic Books. 352 P.

Giberson J. (2020) Nevertheless: The Resilience of the Modern Woman. New Degree Press. 128 P.

Goleman D. (2009) Ecological Intelligence: How Knowing the Hidden Impacts of What We Buy Can Change Everything. NY: Crown. 290 P.

Joseph J. (2007) The Resilient Child: Preparing Today's Youth for Tomorrow's World. Boston: Da Capo Press. 378 P.

Luthans F., Youssef-Morgan C.M., Avolio B.J. (2015) Psychological Capital and Beyond. NY: Oxford University Press. 336 P.

Lundholm C., Plummer R., Krasny M. (2024) Resilience in Social-Ecological Systems. The Role of Learning and Education. NY: Routledge. 216 P.

Multisystemic Resilience (2021): Adaptation and Transformation in Contexts of Change / Ungar M. (Ed.). NY: Oxford University Press. 847 P.

Southwick S., Charney D., DePierro J. (2023) Resilience. The Science of Mastering Life's Greatest Challenges.3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 282 P.

Ungar M. (2012) The Social Ecology of Resilience: A Handbook of Theory and Practice. NY: Springer. 1123 P.

Zolli A., Healy A.M. (2012) Resilience: Why Things Bounce Back. NY: Free Press. 338 P.

Горский Дмитрий Александрович, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: dgorskiy@mosgu.ru.

Ценностные основы отечественного образования XXI века

А. А. Горелов
Институт философии РАН
Т. А. Горелова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются ключевые этапы развития высшего образования в России за последний век, включая советский период (1920–1990-е годы), постсоветскую эпоху (1990–2020-е годы) и современный этап. Авторы рассматривают как положительные, так и отрицательные аспекты советской образовательной системы, а также последствия постсоветских изменений в высшем образовании и предлагают пути их решения. В условиях быстрого технологического прогресса образование становится ключевым фактором не только профессиональной мобильности, но и личностного роста молодёжи, что представляет собой сложную задачу для массового общества. Авторы обосновывают необходимость модернизации высшего образования на основе русского цивилизационного кода, который связывает служение отечеству с жизненными ценностями граждан. Для эффективной реализации ценностного подхода в образовании предлагается усилить патриотическое воспитание, ограничить влияние деструктивных идей и укрепить культурную базу. В статье акцентируется внимание на том, что педагоги должны осознавать свою ответственность за воспитание молодёжи и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, и подчёркивают, что система образования должна стать духовным ориентиром для нации, способствующим общественному развитию и культурному обогащению.

Ключевые слова: советская система образования, постсоветская система образования, Болонская система образования, высшее образование, модернизация, профессиональная мобильность, личностный рост, цивилизационный код, воспитание личности, культурные ценности.

Введение

За последние 100 лет система высшего образования в России пережила три очевидные перестройки: советское образование 1920–1990-е годы; постсоветское образование 1990–2020-е, построенное по Болонской системе, и современное состояние осознания необходимости новой самобытной образовательной программы.

Трудно представить идеальную систему образования «на все времена». В современную эпоху стремительного развития цифровых технологий роль образования возрастает, с одной стороны, обеспечивая профессиональную мобильность, но, с другой, призывая молодого человека к личностному росту,

фактически уже не достижимому в повседневности массового общества. Модернизация системы высшего образования в нашей стране становится не только фундаментом повышения квалификации, но также воспитания личности.

Плюсы и минусы советского высшего образования

Советская школа как начальная, так и высшая, создавалась как единая система совместного и бесплатного общего образования независимо от половой и национальной принадлежности. Для начала XX в. это было безусловным прорывом. Она была не только системой преподавания, но также системой воспитания – патриотизма, интернационализма и нравственности. Конкурентноспособность этой системы позволила СССР к 1960-м годам выйти на первые строчки в рейтинге самых образованных государств в мире.

Плюсами советского высшего образования были:

1) массовость, позволившая к середине XX в. достигнуть 100% грамотности;

2) доступность образования для малых народов на своих языках, для чего были разработаны алфавиты и письменности для этих языков;

3) социальная доступность образования: ребёнок из деревенской глубинки мог стать известным философом (А. А. Зиновьев) или учёным, Нобелевским лауреатом по физике (Ж. И. Алферов) (и таких примеров очень много);

4) широкий спектр дисциплин как в школе, так и в вузах;

5) мотивированность к получению высшего образования, которое давало высокий престиж в обществе;

6) конкурсная основа для поступления в вуз, которая требовала хорошей подготовки и устремлённости;

7) *стипендиальные выплаты* для студентов, средний размер (40 руб.) которых составлял примерно 30% от средней зарплаты, например, инженера (130–150 руб.).

Минусами советского образования были (Понявина, 2017):

1) идеологическая перегруженность, которая рассматривала историю страны под специфическим углом зрения: в результате выдающиеся деятели царского периода становились «прислужниками царизма», а разбойники типа Стеньки Разина – «народными героями», террористы-цареубийцы – «борцами за светлое будущее»;

2) специфика трактовки истории России: в СССР с 1917 по 1934 годы история в вузах не преподавалась, а патриотической ориентации наклеили ярлыки «великодержавности» и «шовинизма». Сталин резко сменил позицию, осознав, что мировой революции не будет и надо «строить социализм в одной отдельно взятой стране», а для этого страну надо любить, и значит надо знать ее историю;

3) низкое качество гуманитарного образования: только три предмета – история ВКП(б), политэкономия и диамат – были обязательными во всех вузах, а такие важные общегуманитарные предметы как логика, история философии и другие были исключены из программы практически везде;

4) *катастрофические колебания численности академических кадров*: численность преподавательских кадров выдержала несколько спадов, во-первых, в 1918–1924 годах, когда вынужденная эмиграция «увела мозги» порядка 2 млн человек наиболее образованных слоёв населения. Во-вторых, репрессии и идеологические кампании 1930-х годов также ослабляли научную и преподавательскую прослойку, третья «утечка мозгов» и разрушение научных институтов в 1990-е годы снизила численность научно-преподавательских кадров примерно в 3 раза: в РСФСР было 993 тыс. учёных-исследователей, в России в 1995 г. их стало 519 тыс, в 2000 г. – 426 тыс., в 2010 г. – 369 тыс. (Шепелев, 2020: 171). Хотя в последнее время по данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в РФ наметился рост научных кадров во всех областях – в 2022 г. до 669, 9 тыс. человек (В России прекратилось, 2023: Эл. ресурс);

5) *ограничения международного общения учёных*. В 1920 годы молодая советская наука нуждалась во внешней подпитке, поэтому дореволюционная практика международного общения поощрялась. Но в конце 1930-х годов, когда идеологическая компания борьбы с космополитизмом в конечном счёте привела к тому, что стремление к международному общению учёных получило ярлык «низкопоклонства перед Западом», оно резко сократилось. Контакты возросли в 1970-е годы и на их фоне стали отчётливо видны достижения отечественной науки и образования.

Либеральная критика системы советского образования в 1990-е годы акцентировалась на ее недостатках – гипер-влияние идеологии, попытки манипуляции сознанием учащихся, отсутствие свободы мысли. Критики также утверждали, что система была слишком ужесточена и перегружена огромным объёмом обязательного материала, что оставляло мало места для самостоятельного творчества и развития индивидуальности.

Но достижения советского образования были признаны мировым сообществом. В Докладе Всемирного банка 1994 г. утверждалось, что «прошлое России характеризуется многими достижениями: начальное образование доступно всем детям; трудоспособное население грамотно; юноши и девушки имеют равное представительство среди студентов вузов; международное сопоставление академических достижений России в их совокупности продолжает свидетельствовать в среднем о более высоком уровне знаний в естественных науках и математике, чем во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)» (Доклад Всемирного банка, цит. по: Ильинский, 2022: 213–214).

Проблемы постсоветского высшего образования и поиск выхода

На фоне постсоветской критики и отрицания достижений СССР в сфере образования начался переход на Болонскую систему, которая ведёт, по юмористическому, но очень точному определению, к «оболониванию нации» (Сердеч-

нов, 2023). Можно отметить лишь некоторые негативные аспекты постсоветской системы высшего образования, о его плюсах современные авторы ничего не пишут:

1) *система образование превратилась в сферу рынка услуг*, главной целью которого, как любого бизнеса, является получение прибыли, а остальные параметры уходят на второй план. «В сфере платного образования стали крутиться огромные деньги, по обороту сравнимые с торговлей нефтью или оружием» (Даренский, 2017: Эл. ресурс), при этом «государство резко сократило финансирование системы образования. Доля ВВП, выделяемого на образование, была уменьшена более, чем в 2 раза: с 7% в 1970 г. до 3,4% в 1994 г.» (Ильинский, 2022: 206);

2) *утрата воспитательной компоненты:* первое, что утрачивается при таком подходе – это система воспитания, значение которой было осознано ещё древнегреческими философами, которые призывали выстраивать диалог «Учитель – Ученик»;

3) *падение качества образования:* расширение спектра предлагаемых вузами услуг отрицательно сказалось на качестве образования, потому что открытие новых специальностей и введение новых предметов, как правило, не было обеспечено подготовленными преподавателями;

4) разобщённость вузов и работодателей: происходило отдаление вузов как от передовой науки, так и от современного производства;

5) *утрата престижа:* высшее образование перестало быть престижным, и интеллектуальная молодёжь не пополняет когорту высококвалифицированных кадров высшей школы: старое поколение уходит, а новых нет. Такая динамика ведёт к обвалу качества обучения.

Если характеризовать в целом тридцатилетнюю эпоху «модернизации отечественного образования», то «суть этой политики состоит в построении в России двух систем образования: *элитарной,* которая должна обеспечить высшему классу, высокопоставленным чиновникам и «олигархам» возможность учить своих детей в элитных школах и вузах, и *массовой,* где будут учить «чему-нибудь» и «как-нибудь» так называемый простой народ» (Там же: 212). И. М. Ильинский делает горький вывод, что «главным итогом всех «модернизаций» стали интеллектуальная и духовно-нравственная деградация российского общества» (Там же: 215). И ответ понятен: умным и образованным народом гораздо труднее управлять и тогда образование начинает строиться по принципу «в целях оглупления» (Ильинский, 2010: 3).

Не только в нашей стране, но вообще в мире сложилась неожиданная и немыслимая ситуация – почти поголовное «высшее образование» сочетается с обвальной культурной деградацией. «Причиной вторичной варваризации, очевидно, является господствующий образ жизни «потребительского общества», в котором оказывается избыточным все то, что выходит за рамки простого гедонистического прагматизма: в первую очередь, базовые ценности и культурный навык духовного самовозрастания личности, существовавшие в традиционном

обществе как его естественная основа» (Даренский, 2017: Эл. ресурс). Если так будет продолжаться и дальше, то «рано или поздно придётся честно признать, что никакого «высшего образования» уже давно реально не существует – существует лишь его неуклюжий тотально коррумпированный симулякр, умело высасывающий деньги из госбюджета и карманов наивного населения» (Там же). Можно считать деградацию образования следствием «объективного исторического процесса» деградации потребительского общества, а можно противопоставить ему ценностные смыслы своей самобытной культуры и осознать образование как вектор альтернативного пути развития государства-цивилизации.

Остановить глобальную инволюцию человечества возможно через обращение к истокам и глубинам каждой культуры. Концепция государства-цивилизации как раз и предполагает построение моделей будущего на основе осознания прошлого. Многоуровневая система цивилизации выстраивает иерархию значимости: существует ценностное духовное ядро, которое менять нельзя – исчезает душа народа; а культурный уровень самопонимания народа имеет большее значение, чем технологический. Каждая цивилизация ищет выходы из современного глобального кризиса внутри себя, а находки предоставляет для обсуждения всем.

Ядро российской цивилизации с момента её возникновения составляют *идеократические ценности*, которые означают, что идеальная составляющая в них преобладает. Огромное пространство «формировало своеобразную цивилизацию и выкристаллизовывало из себя не совсем обычное государство, которое можно сравнить с домом, строительство которого начинается не с фундамента, а с крыши, т. е. с иерархии ценностей» (Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016: 61). Условно идеократические ценности можно разделить на три группы. Первую составляют *мессианские ценности* – концепция «Москва как третий Рим» (созданная монахом Филофеем в первой половине XVI в.) и Русская идея, сформулированная Ф. М. Достоевским как «всемирная отзывчивость» – вера в особое предназначение России и ее стремление обеспечить всемирное братство и счастье для всех. Вторую группу идеократических ценностей составляют социально-политические ценности: *община*, которая согласно А. С. Хомякову «все, что у нас есть», и *суверенное государство*, которое «не институт, а именно ценность, потому что в России без государства жить нельзя», как отмечает С. Перевезенцев (Путин, 2023: Эл. ресурс). Третью группу образуют *ценности ядра национального характера*, соединяющие извечный поиск – справедливости и равенства – с широтой, максимализмом и неприхотливостью и составляющие стихию мистического самочувствования русского человека.

В понятии «государство-цивилизация» как соединяющем в себе политические, идеологические, культурологические и социальные аспекты скрыты возможности нащупать новые концептуальные основы государственного строительства и в образовании в том числе. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2023 г. и в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» намечена программа, предполагающая синтез достижений советского образования с наработками опыта последнего тридцатилетия, чтобы система образования соответствовала духовно-нравственным идеалам российского государства-цивилизации.

И. М. Ильинский формулирует три главных пункта новой парадигмы образования (Ильинский, 2022: 649–652): 1) оно должно стать «сферой производства высшей ценности и главного капитала – человека во всей полноте его свойств как гармонично и всесторонне развитой личности, а не только специалиста»; 2) знания в современную эпоху устаревают очень быстро, поэтому главной целью образования должна стать проблема «обучения пониманию» как ни парадоксально звучит это словосочетание; 3) научно-гуманитарное образование должно стать источником «образовательной революции» по контуру «знание – понимание – умение», строящей вектор познания не на овладение внешним миром, а на ценности самопознания и саморазвития.

Для последовательной реализации ценностного вектора на практике необходимо:

1) усилить ценностно-мировоззренческую, патриотическую и духовно-нравственную составляющие в процессе воспитания молодёжи в вузах;

2) остановить распространение в образовательном процессе чужеродных деструктивных идей, подрывающих ценностные основы российской государственности и умаляющих её историческое достоинство;

3) необходимо усиливать культурную и социально-психологическую базу для увеличения эффективности именно ценностно-мировоззренческой составляющей в воспитательной работе в сфере высшего образования;

4) необходимо осознание, что от современных педагогов зависит очень многое: в первую очередь они должны убеждённо реализовать эти ценностно-мировоззренческие установки, осознавая свою ответственность за критические оценки истории и культуры России, за подрыв её авторитета и умаление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Кабышев, 2024: Эл. ресурс).

Для построения образовательной стратегии в указанном ключе можно предложить такие индивидуализированные ценностно-смысловые ориентиры (Шамшин, 2020: 68): 1) стимулирование гражданской активности, которая в конечном счёте порождает сознательный патриотизм; 2) перенесение акцента с унифицированных форм гражданско-патриотического воспитания на более индивидуализированные формы, например, изучение влияния истории страны на поведение отцов и дедов и осмысление личностных переживаний в связи с этим; 3) усиление акцента на историю и понимание национальной культуры, в том числе культуры малой родины; 4) обретение патриотических позиций из естественного гражданского развития, как это, например, предлагает И. А. Ильин в рамках «нормального правосознания», которое означает, что «...иметь родину значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой

союз, не совпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения» (там же: 242). Выдающийся русский философ ставит задачу обосновать патриотизм как *необходимое и верное проявление веры к духу.*

Русское государство на всех этапах существования «в своём сущностном идеократическом устремлении выражало особую форму самоорганизации общества, которое расходилось не только с киевским, но и западно-европейским проектом» (Потатуров, 2018: 66). Русский цивилизационный код предполагает служение отечеству смыслом отдельной человеческой жизни как гражданина Родины. Современное состояние страны требует не просто службы для развития, а *служения для прорыва*. Система образования должна стать духовным компасом, который помогает нации в определении вектора общественного развития страны. Из инструментального процесса подготовки специалистов оно должно превратиться во всеобъемлющий процесс приобщения человека к культурным ценностям и смыслу существования своего государства-цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В России прекратилось сокращение численности научных кадров (2023) // Коммерсант от 13. 11. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6336145 (дата обращения 21 ноября 2024).

Даренский, В. (2017) Катастрофа высшего образования как следствие культурной деградации. [Электронный ресурс] URL: //https://zavtra.ru/blogs/katastrofa_visshego_obrazovaniya_kak_sledstvie_kul_turnoj_degraditcii (дата обращения 21 ноября 2024 г.).

Ильин, И. А. (1993) О русской идее // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. М. : Русская книга. Т. 2. Кн. 1. 496 с. С. 419–430.

Ильинский, И. М. (2010) Образование в целях оглупления // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 3–30.

Ильинский И. М. (2022) Молодежь России и проблемы образования (пути, которые выбирали не мы): монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 812 с.

Кабышев, С. (2024) Традиционные ценности – основа российского образования // Парламентская газета. 24.01.2024 [Электронный ресурс] URL: https://www.pnp.ru/politics/tradicionnye-cennosti-osnova-obrazovaniya.html (дата обращения 21 ноября 2024 г.).

Понявина, М. Б. (2017) Историко-политологический анализ советского опыта государственной политики в сфере образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Т. 7. №4 (28). С. 6976.

Потатуров, В. А. (2018) Роль отечественной системы высшего образования в определении вектора исторического развития России в современный период // Образовательные ресурсы и технологии. № 3. С. 63–69.

Путин заявил о собственном понимании цивилизации у России (2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/politics/05/10/2023/651ec9a89a79474e0619f40d (дата обращения 21 ноября 2024 г.)

Сердечнов, А. (2023) Когда начались проблемы в отечественном образовании, и почему не получается их решить. [Электронный ресурс] URL: https://profile.ru/society/kogda-nachalis-problemy-v-otechestvennom-obrazovanii-i-pochemu-ne-poluchaetsya-ih-reshit-1331886/ (дата обращения 21.11.2024 г.).

Спиридонова, В. И., Соколова, Р. И., Шевченко, В. Н. (2016) Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М. : ИФ РАН. 122 с.

Шамшин, Л. Б. (2020) Ценностно-смысловые ориентиры современного образования в культурологическом аспекте // Человеческий капитал. № 1(133). С. 64–71.

Шепелев, Г. В. (2020) Динамика численности кадров науки при переходе от СССР к Российской Федерации // Управление наукой: теория и практика. Т. 2. № 4. С. 164-187.

Горелов Анатолий Алексеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru;

Горелова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: socio@mosgu.ru.

Стратегии коммуникации бренда образовательного учреждения: взаимодействие университетов с молодёжной аудиторией в условиях меняющегося информационного пространства

Н. Н. Грибок
Московский гуманитарный университет
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Краснодарский филиал Финуниверситета)
Д. Н. Крылосова
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Краснодарский филиал Финуниверситета)

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к коммуникации бренда образовательного учреждения с молодёжной аудиторией. Анализируются методы продвижения университетских ценностей и образовательных программ через социальные сети, цифровые платформы и неформальные формы взаимодействия. Рассматривается влияние цифровых технологий на восприятие бренда среди студентов и выпускников, а также роль обратной связи в формировании позитивного имиджа университета. На основе проведённых исследований предлагаются рекомендации по оптимизации коммуникационных стратегий, направленных на привлечение и удержание молодёжной аудитории.

Ключевые слова: бренд, университет, коммуникация, молодёжь, социальные сети, коммуникационная стратегия, имидж образовательного учреждения.

В условиях перенасыщенности информации и конкуренции за внимание молодого поколения, университеты вынуждены адаптировать свои коммуникационные стратегии, привлекающие молодую аудиторию. Стремительное развитие цифровых технологий и изменения информационного пространства обуславливают столкновение университетов с новыми требованиями в плане формирования и продвижения своего бренда, новыми вызовами в коммуникации со своей целевой аудиторией – молодежью. Эффективные стратегии коммуникации бренда образовательного учреждения становятся ключевыми факторами успеха в привлечении студентов и создании позитивного имиджа организации.

Целью исследования является изучение актуальных подходов к коммуникации бренда университета, на примере ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве РФ», и выявлением стратегий, способствующие успешному взаимодействию с молодёжью.

В наши дни, когда количество университетов стремительно растёт, образовательным учреждениям важно позиционироваться на рынке, сдерживать конкуренцию и утверждаться в качестве лидера отрасли.

Коммуникационная стратегия вуза – это систематизированный план действий, направленный на эффективное взаимодействие университета с различными аудиенциями, включая студентов, преподавателей, сотрудников, потенциальных абитуриентов, работодателей и общественность. Она охватывает

цели, методы и каналы коммуникации, которые позволяют вузу донести свои ценности, миссию и достижения, а также установить и поддерживать положительный имидж [1].

Немногие исследователи отдельно выделяют такое понятие как «коммуникативная стратегия», очень часто данная дефиниция в трудах теоретиков близка по значению таким понятиям как «маркетинговая стратегия» и «медиастратегия». При этом под медиастратегией принято понимать комплекс мероприятий, направленный на достижение коммуникативных целей рекламной компании, из чего можно утверждать, что медиастратегии являются неотъемлемым элементом коммуникационной стратегии.

Коммуникационная стратегия ВУЗа должны включать такие элементы как:

1. Целевая аудитория: определение основных групп, с которыми ВУЗ взаимодействует.

2. Сообщения: формулирование ключевых сообщений и концепций, которые ВУЗ хочет донести.

3. Каналы коммуникации: выбор подходящих каналов (социальные сети, веб-сайт, пресс-релизы, мероприятия) для распространения информации.

4. Инструменты и тактики: использование различных методов, таких как PR-кампании, маркетинг, работа с медиа и организация событий.

5. Оценку и мониторинг: установка показателей успеха и систематическое отслеживание результатов для корректировки стратегии

Реклама вузов представляет собой комплекс неличной коммуникации, которая осуществляется с целью привлечения абитуриентов и других объектов к приобретению услуг, предоставляемых учебным заведением. Брендинг университета предполагает создание уникального образа, который выделяет учебное заведение среди других. Важнейшими аспектами формирования бренда являются:

– обеспечение идентичности бренда: формирование миссии, видения и ценностей, которые отражают основные цели и философию университета;

– визуальные элементы: логотип, цветовая палитра и оформление, проходящее через все каналы коммуникации, способствуют созданию узнаваемого бренда.

Цифровые технологии существенно изменили способы коммуникации и взаимодействия с потенциальными студентами и другими заинтересованными сторонами. Современные отечественные исследования в рамках бренда в цифровой среде представлены двумя основными направлениями.

Первое направление сосредоточено на общих принципах брендирования в онлайн-сетевом пространстве [5]. Второе направление концентрируется на технологии формирования специальных текстов, которые способны позиционировать бренд организации, в том числе и вузов [4].

Современные подходы к коммуникации бренда образовательного учреждения с молодёжной аудиторией требуют гибкости, креативности и умения адаптироваться к меняющимся условиям и предпочтениям молодежи. Именно поэтому ключевыми коммуникациями с данными аудиториями становятся:

1) Социальные сети;

2) Интерактивный контент: сторис, опросы, викторины, конкурсы, прямые эфиры, игры и других интерактивные форматы для повышения вовлеченности.

3) Визуально привлекательный контент: использование качественного видеоконтента, ярких фотографий, инфографики и других визуальных элементов для привлечения внимания и удержания интереса.

4) Коммуникации с технологией искусственного интеллекта и виртуальной реальности: чат-боты – использование чат-ботов для автоматического ответа на вопросы абитуриентов и студентов. Виртуальные туры: Предложение виртуальных туров по кампусу университета для знакомства с инфраструктурой и атмосферой.

5) Также важно в информационном пространстве давать правильную обратную связь, способствующую продолжению взаимодействия с аудиторией. Инструментами обратной связи становятся: комментарии, ответы на вопросы, реакция на отзывы, среди которых могут быть как положительные, так и отрицательные отзывы, организация конкурсов и опросов для повышения вовлеченности.

Социальные сети стали важным инструментом для вузов в контексте взаимодействия и формирования имиджа. Молодёжная аудитория активно использует социальные сети. Есть множество мессенджеров популярных и доступных для коммуникации с молодежной аудиторией, среди них такие как ВКонтакте, ЯндексДзен, Rutude и Telegram, именно они становятся важными каналами для продвижения контента.

Использование визуального контента, например, такого как короткие видео и истории, помогает привлечь внимание аудиории. Статьи в ЯндексДзене помогают чаще появляться в поисковиках и нативно продвигать бренд университета.

Исследования в этой области акцентируют внимание на тематике публикаций и технологиях, используемых при создании контента.

К примеру, публикации о событиях, достижениях студентов и преподавателей способствуют укреплению эмоциональной связи с аудиторией. А интерактивные кампании, предполагающие вовлечение студентов и выпускников в диалог через опросы, конкурсы и обсуждения, помогает повысить уровень доверия и лояльности к бренду. Повышению доверия способствует также влияние микроинфлюенсеров, блогеров, привлечение к коммуникативной деятельности студентов и выпускников с активной позицией в социальных сетях для популяризации университета.

Также для коммуникации используют различные агрегаторы, такие как Яндекс.Карты, 2ГИС и платформы для размещения учебных заведений: Учеба.ру, ПоступиОнлайн, Вузопедия и многие другие.

Финансовый университет при Правительстве РФ представлен во всех вышеперечисленных соцсетях и агрегаторах, кроме ЯндексДзена. По статистике Медиалогии университет в октябре 2024 года занимает топ 5 ВУЗов России по представленности в медиа (рисунок 1) [3].

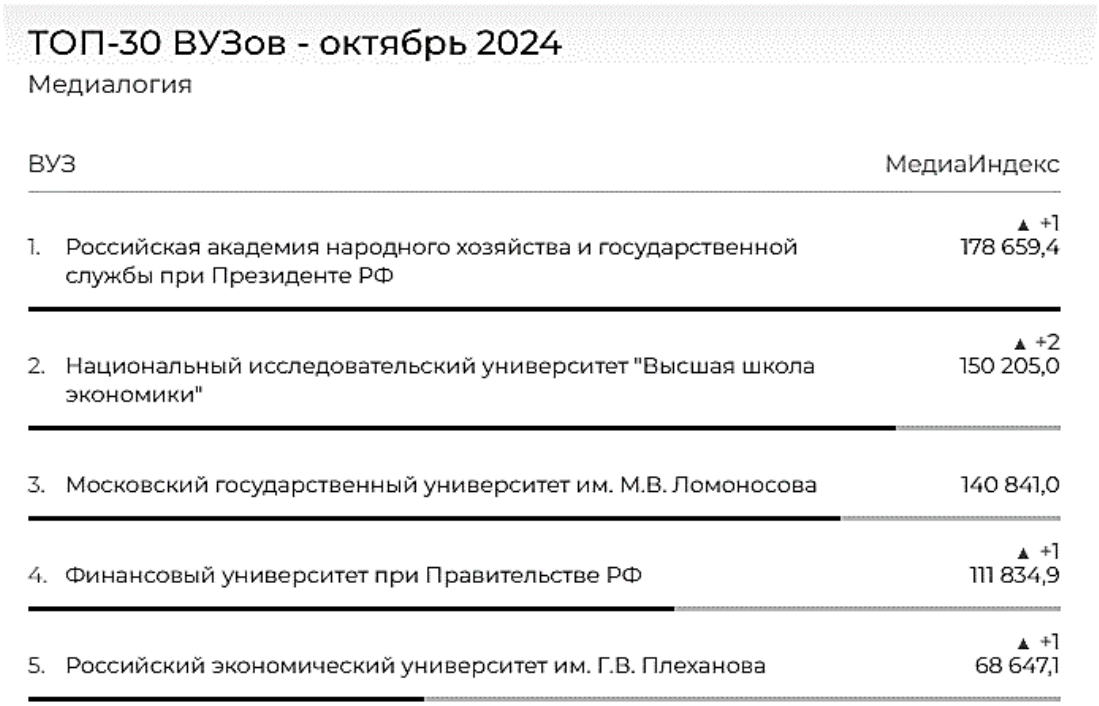


Рисунок 1. ТОП-30 ВУЗов – октябрь 2024

Концентрируясь на особенностях информационного потока, направленного на формирование бренда Финансового университета, необходимо отметить, что 97% публикаций в различных аккаунтах в социальных медиа формируются со стороны официальных групп, основной чертой которых является высокая степень формализованности контента и наличие четкого регламента в ведении страницы. Подобная ситуация характерна как для сообществ в социальной сети Вконтакте, так и для других цифровых площадок: Telegram. Тенденции использования преимущественно формальных сообществ, напрямую связанных с конкретным вузом, нацелены на конструирование бренда данного учебного заведения и формирование у него реальной и потенциальной аудитории целостного образа. Кроме того, это позволяет транслировать единый, целостный бренд, на стратегическое формирование которого нацелен вуз.

Тематическое наполнение сообществ, аккаунтов, страниц Финансового университета характеризуется контентом, который касается поступления, мероприятий, проводимых в университете, олимпиад и имеет конкретную целевую группу – абитуриенты и их родители. Посты для этой ЦА начинают занимать существенный сегмент информационного потока в преддверии и в ходе приемной кампании (апрель – август).

Также достаточно масштабно представлен тематический модуль, связанный с размещением различного развлекательного контента: голосования, конкурсы, рекламные партнерские материалы, сетка событий и т. п. Еще один блок тематического контента концентрируется на публикациях для студентов, при этом данные сообщения крайне редко встречаются в период с сентября по октябрь.

Результаты показывают, что публичные сообщества используются преимущественно для внешних коммуникаций с абитуриентами. Подобный подход

не может не оказывать влияния на бренд вуза, его восприятие окружающими. Если сравнивать публикации сообществ в 2020 и в 2024 годах, то преимущественная часть коммуникаций направлена была на студентов, к 2024 стратегия взаимодействия изменилась на привлечение абитуриентов.

Но у университета нет интерактивного контента, который был бы направлен на сторителлинг, быструю подачу информации и так далее, это является большим упущением ВУЗа, так как молодая аудитория сейчас приверженцы именно такой подачи информации.

При этом существенную роль выполняет брендирование через общие ценности, актуальные для студентов и выпускников Финансового университета. Важно отметить, что ВУЗ не делает упор на сравнение с другими учебными заведениями. Фактически стратегия брендирования строится на работе с актуальной информационной повесткой вуза, а также с общими ценностями «аудитории» вуза.

Подобные результаты позволяют говорить о внутренней направленности работы бренда Финансового университета, распространяемого через социальные медиа. Такой подход позволяет формировать лояльность среди студентов Финуниверситета и сотрудников, которые впоследствии выполняют роль микролидеров общественного мнения и обеспечивают приток абитуриентов через систему неформальных коммуникаций.

Нужно особо отметить, сообщества в Telegram Финуниверситета. Таких сообществ несколько и направленны они на разные группы поступающих: иностранцев, магистров, аспирантов и бакалавров. Такие аккаунты имеют и развивают не все вузы, так как подобное разнообразие площадок требует диверсифицированного подхода к подготовке контента. Но в этом финансовый университет преуспевает.

Подводя итог, можно отметить следующие тенденции в коммуникации бренда Финансового университета.

Во-первых, официальные сообщества в различных социальных медиа Финуниверситет использует преимущественно для формирования внешнего бренда университета и выстраивания коммуникации в первую очередь с абитуриентами, что позволяет привлечь новых поступающих, но такой подход сужает использование возможностей, предоставляемых социальными медиа.

Во-вторых, информационный поток Финансового университета характеризуется динамичностью и достаточно высокой степенью адаптивности под текущую событийную повестку. Регулярная актуализация информации позволяет говорить о нем как о равномерном потоке, обеспечивающем постоянное присутствие в цифровом пространстве.

В-третьих, бренд Финансового университета характеризуется актуальностью и разнообразием коммуникативных форматов. В соответствии с текущими трендами в социально-медийном пространстве вуз активно развивает аккаунты в таких социальных сетях, как Telegram, Вконтакте, что формирует восприятие его как передового, соответствующего современным реалиям представленности в цифровой среде и способствует притоку внешних пользователей, не связанных непосредственно с университетом.

В-четвертых, локализация информационных потоков Финансового университета находится в социальной сети Вконтакте, что соответствует текущим трендам популярности социальных сетей у российских пользователей, а также отвечает возможностям и форматам данной площадки.

В перспективе также целесообразно рассмотреть возможность попытать свои силы в формате быстрого контента: сторителлинга, можно рассказывать про университет, поступление, создавать юмористический контент, который будет направлен на будущих студентов, для которых можно стать своими. Школьники 9–11 классов и выпускники колледжей, ВУЗов перестанут ощущать барьеры и смогут комфортно коммуницировать с представителями вуза.

Для эффективной коммуникации необходимо постоянно анализировать результаты, отслеживать метрики и адаптировать стратегию в соответствии с изменяющимися трендами и потребностями молодёжи. Ключ к успеху — аутентичность и искренность в коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коммуникационная политика высшего учебного заведения: Коллективная монография / М. В. Гундарин, Т. В. Леванова, О. С. Полунина [и др.]. — Москва : Российский государственный социальный университет, 2019. — 116 с. — ISBN 978-5-7139-1375-5

Мурзина, О. В. (2019) «Яндекс. Дзен» как площадка для продвижения регионального информационного сайта // Челябинский гуманитарий. 2019. № 2 (47).

Российские ВУЗы: октябрь 2024// Медиалогия [Электронный ресурс: https://www.mlg.ru/ratings/society/education/13537/ (дата обращения: 25.11.2024)

Панда П. (2018) Тексты, которым верят. Коротко, понятно, позитивно. М. : Питер; 2018.

Пискунова Е. Ю. (2020) Создание digital-стратегии бренда: первые шаги, основные вопросы, распространенные ошибки, рекомендации. Маркетинговые коммуникации. 2020;(6): 360–366.

Грибок Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7-499-374-78-45;

Крылосова Дарья Николаевна, студент 1-го курса магистратуры направления подготовки «Менеджмент»: «Проектный менеджмент», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Краснодарский филиал Финуниверситета).

Бизнес-образование как современный тренд профессиональной подготовки кадров и обучения предпринимательству

С. В. Дадалко
Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь
В. А. Дадалко
Высшая школы управления, Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и подходы к подготовке квалифицированных специалистов в области предпринимательской деятельности, обучению предпринимательству на всех уровнях образовательного процесса, особенностей бизнес-образования в Республике Беларусь и за рубежом. На основе анализа существующей системы подготовки кадров даются рекомендации по повышению эффективности их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: бизнес-образование, обучение предпринимательству, профессиональное образование, кадры, квалификация, система образования

В экономически развитых странах уделяется значительное внимание предпринимательству со стороны систем образования и более широких структур, связанных с обучением. Вместе с тем, до сих пор отсутствует четкое определение термина «обучение предпринимательству». Объясняется это, в частности тем, что до сих пор среди ученых и специалистов не существует согласованного мнения, на каком уровне образовательной системы следует начинать такое обучение, какова природа данного обучения, какие предметы следует включить в обучение, и кто должен проводить обучение. Дополнительные трудности возникают также из-за скудной исследовательской базы и отсутствия «общепринятых принципов, моделей и теорий образования в сфере предпринимательства». В тоже время, следует различать два понятия: обучение предпринимательству и бизнес-образование. Если раньше бизнес-образование было в основном сфокусировано на менеджменте организаций, карьерном росте и других направлениях в условиях стабильности, то требованиями к лидерам экономики в условиях нестабильности являются предприимчивость, способность постоянно находить возможности и избегать риски. Это уже предпринимательство, а не бизнес-образование. Предпринимательство – это способ мышления и способ выживания в условиях ограниченных ресурсов и как результат – рост в условиях нестабильности, а формированию предпринимательского духа может способствовать грамотная политика по обучению предпринимательству. Вместе с тем, тема бизнес-образования и обучения предпринимательству в современных условиях весьма актуальна и объясняется это следующим. Малый и средний бизнес сегодня является тем «краеугольным камнем развития» и «локомотивом» всех тех экономических процессов, которые проистекают в государстве,

основой для устойчивого развития экономики любой страны как отрасль и сфера социальной экономической и политической жизни. В сфере малого предпринимательства осуществляется большая часть всех инноваций, что способствует научно-техническому прогрессу и формированию «среднего класса» как важнейшего фактора социальной и политической стабильности общества. В зарубежных странах малый и средний бизнес (МСП) представляет собой главную сферу занятости населения, способствует развитию инновационного потенциала экономики, поиску и внедрению новых форм деятельности производства, а также сбыта и финансирования. Кроме того, органично связанное с крупным бизнесом малое предпринимательство является основой устойчивого развития страны и повышения конкурентоспособности ее экономики. Опыт и капитал малого бизнеса, особенно в торговой и инновационной сфере, инициирует создание крупных фирм. Например, у ряда крупных компаний около 50% от общего объема закупочных торгов в сфере ИТ приходится на малые и средние компании, которые не только поставляют ИТ-оборудование и ИТ-услуги, но берут на себя большую часть сервисных функций и являются источником идей и технологических инноваций. Также среди примеров наиболее продуктивного взаимодействия с субъектами МСП можно привести проекты в сфере повышения информационной безопасности и защите компьютерных сетей; программное обеспечение для автоматизации документооборота, электронных архивов и управления корпоративным контентом; комплексные услуги по проектированию, оптимизации, внедрению и поддержке ИТ-инфраструктуры крупных компаний.

Малый и средний бизнес является одним из важнейших факторов экономического роста России. По состоянию на 10.01.2024 количество субъектов МСП в Российской Федерации без учёта самозанятых составило 5,991 млн ед. согласно данным статистики. Доля МСП в формировании ВВП России в последние годы стабильно – 20–21%. Вопросы развития МСП постоянно находятся на повестке Президента России, Правительства. Так, для достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», поставлена задача обеспечить увеличение к 2030 году численности занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан до 25 млн человек. Следует отметить, что уже к концу 2023 г. число занятых в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) выросло до 30 млн человек и это больше, чем планировалось до 2030 года.

В Республике Беларусь государственная политика в области развития и поддержки предпринимательства является неотъемлемой частью экономической политики страны. В экономике республики в 2023 году работало 368,65 тыс. субъектов МСП, доля участия в формировании ВВП была выше 25%. В секторе МСП занят каждый третий трудоспособный белорус (34,6% в

общей средней численности работников по стране). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.01. 2021 г.

№ 56 была утверждена Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы, в которой предусмотрено в 2025 году довести удельный вес МСП в общем объеме валовой добавленной стоимости до 33%. Это еще одна из причин, которая определяет актуальность постановки и решения проблемы обучения предпринимательству. Среди задач, которые поставлены на государственном уровне, стимулирование деловой инициативы, обучение навыкам предпринимательства и популяризация предпринимательской деятельности. Важной является задача по повышению практико-ориентированности профессионального обучения. Поэтому в учреждениях общего среднего образования функционируют профильные классы профессиональной направленности: педагогической, спортивно педагогической, аграрной, военно-патриотической, инженерной направленности. В целях усиления взаимодействия учреждений образования с бизнес-сообществом продолжена работа по формированию Национальной системы квалификаций Республики Беларусь.

Усилившийся в последние годы интерес со стороны делового сообщества к сфере образования не случаен, ведь качество бизнес-образования и его соответствие мировым стандартам влияют в целом на эффективность работы компаний, качество управленческих решений – начиная от микроуровня и заканчивая масштабами национальной экономики. Отвечая на вопрос, чем может быть полезно бизнес-образование государству и бизнесу и в чем его уникальность можно прийти к выводу, что качество управления и степень конкурентоспособности экономики напрямую зависят от наличия эффективного инструмента передачи новых технологий из сферы науки в систему хозяйственной деятельности и управления предприятием. Таким действенным инструментом и является бизнес-образование.

В условиях современных вызовов у предпринимателей возникают разного рода проблемы, одной из которых является дефицит кадров необходимой квалификации. Эту проблему нельзя назвать специфической именно для малых и средних компаний. Она актуальна практически для всех секторов экономики. Специалистов катастрофически не хватает для полноценной работы не только малых, но крупных предприятий. Решение видится в вовлечении субъектов МСП в государственные программы и проекты по подготовке кадров, а также в разработке механизмов взаимодействия инфраструктуры поддержки субъектов МСП, предпринимателей, профильных органов исполнительной власти и образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования в целях поиска и подготовки специалистов с необходимыми навыками.

Следует отметить, что на современном этапе в секторе МСП наметилась стратегия, опирающаяся на партнерство с государством и поиск оптимального режима использования ресурсов с особым упором на человеческий фактор. От персонала, занятого на малых и средних предприятиях, требуются новые усилия в плане профессиональной подготовки и переобучения. Повышение уровня

образования наемного работника и его деловой культуры становится необходимым условием для сохранения рабочего места. Вместе с тем, профессиональное образование и обучение на малых и средних предприятиях имеет свои особенности и трудности. Главные их них – недостаточное внимание и незаинтересованность к обучению самих фирм. В числе причин можно назвать финансовые трудности, несоответствие программ обучения специфике конкретной деятельности малой фирмы, невозможность использования традиционного обучения с отрывом от производства и т. д. Поэтому представляется целесообразным, чтобы обучение и переподготовка кадров занимали бы ключевое место в кадровой и образовательной политике предприятий.

Одно из наиболее перспективных направлений развития экономики страны, являющееся важным потенциалом ее роста – молодежное предпринимательство. В настоящее время его роль и значение активно обсуждаются как на государственном уровне, так и в предпринимательских и научных кругах. В Беларуси и в России наблюдается рост количества инициативных людей, которые ориентированы на решение социальных проблем и повышение благосостояния общества. Для того чтобы развивать в человеке предпринимательские способности, с раннего возраста необходимо давать представление о бизнесе. С этой целью в старших классах школы и университетах необходимо вводить специальные курсы, способствующие развитию предпринимательских навыков, всячески поддерживать предпринимательские инициативы молодых людей и разрабатывать программы по созданию малых предприятий. Особое внимание следует уделять составлению учебных программ и приобретению профессионального опыта: когда учреждения, специализирующиеся на переподготовке кадров, обеспечивают программы профессионального обучения, соответствующие потребностям малого и среднего бизнеса, а также предоставляют возможность повышения квалификации и получения консультационных услуг предприятиям.

Зарубежный опыт показывает, что *в обучении предпринимательству можно выделить две основные тенденции.* Согласно *первой тенденции*, обучение рассматривается, прежде всего, как область, подготовки будущих предпринимателей и консультантов по среднему и малому бизнесу. В этих условиях высшие учебные заведения и частные организации, занимающиеся профессиональной подготовкой, являются основными образовательными институтами, которые своей главной целью ставят обеспечение специальными знаниями и навыками, необходимыми для открытия и развития собственного бизнеса. *Вторая, более современная тенденция,* определяет роль обучения предпринимательству, связанную с развитием широкого набора качеств, составляющих основу характера и личности предпринимателя. Особую важность при таком подходе приобретает введение обучения предпринимательству уже в школе, так как в этом возрасте дети легче воспринимают новые идеи, и у них проще сформировать предпринимательский тип мышления. Именно эта вторая тенденция популярна в Европейском Союзе. Необходимость «оживления экономики и

стимулирования большего количества людей к предпринимательству», с одной стороны, и более широкая заинтересованность в подготовке молодых людей к работе и повседневной жизни, с другой, подталкивают страны-участницы ЕС к осуществлению грандиозного проекта по развитию предпринимательского потенциала у молодежи путем активного внедрения знаний, навыков и позиций, которые лежат в основе предпринимательской компетентности. Внедрение «обучения предпринимательству» на всех уровнях образовательного процесса является одной из мер государственной политики в США, Великобритании и ряде других стран. Следствием этой политики является привыкание населения со школьной скамьи к мысли о том, что работа никому не гарантирована, и что надо уметь заботиться о себе самостоятельно. Поощряя развитие инициативы населения государство, как правило, преследует социальные и фискальные цели: с одной стороны, стимулирует рост самозанятости в условиях падения уровня занятости в промышленности; с другой стороны, повышает доходы бюджета (или сокращает социальные выплаты по безработице) от вновь создаваемых рабочих мест.

По данным Европейского фонда образования (ЕФО) на образование в Беларуси уходит до 5% ВВП. Занятых в производстве людей с высшим и средним специальным образованием в Беларуси по некоторым данным более 50%, а в Европе в два раза меньше. Но при таком квалифицированном персонале уровень производительности труда в стране примерно в два, а уровень инновационной активности в три раза ниже, чем в странах Евросоюза. Сегодня предлагаемые к разработке и внедрению новшества должны соответствовать V и VI технологическим укладам и быть востребованными в комплексных проектах будущего. Исследования показывают, что число студентов на 10 тысяч населения в Беларуси больше 420 человек, то есть студентов много, а государственных затрат на образование значительно не увеличиваются. И это противоречие, по мнению специалистов, снижает качество образования. Отмечая, что выпускники вузов в Беларуси составляют 71% населения в возрасте 20–29 лет, а в Евросоюзе – 40%, эксперты говорят о несоответствии масштабов образования и ресурсов, которые выделяются на эту сферу. Исследование рынка труда в Беларуси, проведенное ЕФО, показывает, что более 50 % студентов белорусских вузов учатся платно. Между тем, в странах Северной Европы (Финляндия, Швеция), которые занимают высшие строчки в мировом рейтинге конкурентоспособности, практически нет платного образования.

Анализ бизнес-образования за рубежом, в т. ч. в России показывает, что Беларусь, к сожалению, отстает в этой сфере. Структурно бизнес-образование в Беларуси базируется на трех главных элементах:

1) вузы, которые разрабатывают и внедряют учебные программы;

2) институты переподготовки кадров;

3) коммерческие организации.

Анализируя эту структуру видно, что руководителю предприятия крайне сложно разобраться в том, где могут предложить действительно эффективное

обучение, из-за постоянно присутствующего «информационного шума». А виной всему – отсутствие четких критериев качественности бизнес-образования. Исследования показывают, что еще одной тенденцией является повышение числа желающих изучать гуманитарные и социальные науки. На сегодняшний день среди белорусских абитуриентов высок спрос на юридические и экономические специальности, выпускники которых затем не всегда могут найти работу по специальности. Вместе с тем, те специальности, на которые существует спрос в экономике, не являются привлекательными для студентов. Спрос на получение высшего образования, в частности, в инженерии, среди молодежи невысок и продолжает падать.

Более половины руководителей предприятий отмечает, что низкая квалификация работников тормозит развитие производства. По мнению экспертов ЕФО, уровень образования не отражает в полной мере качество человеческого капитала в стране. Частные организации предпочитают брать людей с непрофессиональным образованием, чтобы учить их на своих предприятиях, так как предприятия не в полной мере укомплектованы квалифицированными специалистами-практиками. Структурная перестройка экономики выявила не только недостаток квалифицированных специалистов, но и соответствующих профессиональных навыков у работников.

Приоритеты развития системы профессионального образования заложены в Концепции развития системы образования в Республике Беларусь до 2030 года. В Беларуси реализуют образовательные программы профессионально-технического образования и программы среднего специального образования на уровне колледжей. Ряд колледжей – медицинские, педагогические, колледжи, осуществляющие подготовку для сферы культуры, – реализуют программы только среднего специального образования. В странах Европейского Союза более 60% от общего числа зачисленных в учреждения среднего образования получают профессиональное образование. В Беларуси – по некоторым данным около 40%. Следует отметить, что сегодня многие белорусы рассматривают профессионально-техническое образование лишь как ступеньку в получении высшего образования. Вместе с тем, подготовка кадров на уровне профессионально-технического и среднего специального образования является важной составляющей экономического роста и инновационного развития Беларуси. Общее количество обучающихся на уровнях профессионально-технического (ПТО) и среднего специального образования (ССО) в 2023/2024 учебном году по данным статистики составляло около 176 тыс. Можно сделать вывод, что снижение внимания к профессионально-техническому образованию может вызвать в будущем серьезную проблему – недостаток квалифицированных профессионалов.

Наш мир переживает период глубоких перемен, обусловленных технологическим прогрессом, особенно в области цифровых технологий, наряду с необходимостью экологизации нашей экономики и общества. В этом контексте пра-

вительствам необходимо обеспечить, чтобы все их граждане обладали навыками для адаптации к новым реалиям рынка труда и возможностями для внесения вклада в экономическое и социальное развитие. Среди необходимых навыков следует, в частности, отметить критическое мышление и аналитические навыки. В мире, переполненном информацией, умение критически анализировать информацию, отличать достоверные данные от фальшивых и делать обоснованные выводы становится ключевым навыком. Это помогает не только в профессиональной сфере для решения сложных задач и принятия взвешенных решений, но и в повседневной жизни для формирования обоснованного мнения и принятия правильных личных решений. Чтобы сформировать навык, нужно получить знания и отработать их на практике. Оценивая проблемы, которые испытывает экономика в связи с нехваткой высококвалифицированных кадров, и учитывая те средства, которые тратит государство на образование, следует, наверное, определить, насколько эффективно расходуются выделяемые ресурсы.

Сегодня представляется целесообразным, в первую очередь ориентировать систему образования на подготовку в стране специалистов технического профиля, так как именно техническое образование, по мнению исследователей, более ориентировано на реализацию предпринимательского потенциала и решению проблемы занятости. Для повышения качества инновационной деятельности нужны хорошо образованные, имеющие фундаментальные знания и практическую подготовку в той или иной предметной области профессионалы. Тогда возрастает и вероятность того, что появится больше предпринимателей. Например, как показали исследования Massachusetts Institute of Technology (MIT), существенная доля выпускников технических специальностей MIT к 33–35 годам становятся предпринимателями (без какого-либо дополнительного «обучения предпринимательству»). Выявлено, что определяющим фактором создания собственного дела являются хорошие знания и основанная на опыте уверенность в собственных силах в решении профессиональных задач.

Для достижения цели обеспечения рынка труда ценными кадрами из числа выпускников ВУЗов, необходимо укреплять работу по включению предприятий в процесс реформирования учебных программ. Если же, как свидетельствует исследование, модернизация учебных программ будет осуществляться только одной стороной, возможность того, что самая образованная часть общества будет иметь знания и навыки, запрашиваемые работодателями, будет упущена.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. В современном мире одной из широко обсуждаемых проблем является совершенствование систем образования и их вклад в увеличение продуктивности и продолжительного роста экономики различных стран. Постоянное обновление знаний становится решающим преимуществом конкурентоспособности. В настоящее время приобретает актуальность обучение в течение всей жизни,

обучение предпринимательству, бизнес-образование, которые целесообразно рассматривать как стратегию обеспечения занятости и социальной интеграции и одно из главных предварительных условий конкурентоспособности стран, компаний и индивидуумов.

2. Бизнес-образование, нацелено на получение менеджерами знаний и компетенций, формирование навыков, которые позволят им решать задачи, стоящие перед организациями, и дадут возможность корректировать существующие стереотипы ведения бизнеса и решать задачи различной степени сложности. В этой связи, образовательные бизнес-программы должны становиться более специализированными и разнообразными.

3. Сегодня на рынке труда Беларуси существует несоответствие спроса и предложения. С одной стороны, наблюдается недостаток квалифицированных специалистов, а с другой – избыток образования, то есть люди слишком образованные, для тех работ, которые, предлагает рынок труда. Совокупные показатели охвата населения Беларуси высшим образованием весьма высоки, и они все время растут. В тоже время, самозанятость зачастую единственный выход для тех, кто потерял работу в результате сокращения крупных нерентабельных производств, и при этом местные экономические условия не позволяют трудоустроиться вновь. Как выход – обучение населения предпринимательству.

4. Не мало важную роль в подготовке квалифицированных кадров для современного рынка труда играет взаимодействие учреждений образования с организациями – заказчиками кадров – социальное партнерство. Исследования позволяют выявить причины недовольства руководителей предприятий профессионализмом кадров в Республике Беларусь. Среди них: преобладание академического, а не практико-ориентированного высшего образования. Вместе с тем, требования времени говорят о том, что на государственном уровне необходимо определить потребности в квалифицированных специалистах в экономике, более активно проводить мониторинг ситуации на рынке труда и делать прогнозы. Уже сегодня нужно знать, какие кадры потребуются государству через 5–10 лет и планировать подготовку соответствующих специалистов.

5. Задача стимулирования предпринимательства косвенно решается с помощью такой организации образовательного процесса (в первую очередь в сфере высшего образования), при которой обучающиеся не только получают фундаментальные теоретические знания, но и опыт их практического применения. Когда, «предпринимательский подход» (т. е. самостоятельность и профессионализм) оказывается «внедренным» в саму систему обучения.

6. В целом, современная система профессионального образования призвана обеспечить подготовку образованных и высококвалифицированных кадров, способных к профессиональному росту и мобильности в условиях глобализации и стремительного развития технологий. Представляется необходимой разработка и внедрение новых профессионально-педагогических технологий обучения, направленных на формирование профессионального и социального

уровней будущих педагогов профессионального обучения и обучения предпринимательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Энтони А. Гриббен. Обучение предпринимательству: задачи и возможности. ЕФО, 2006. [Электронный ресурс] // URL: http://213.215.218.75/pubmgmt.nsf/(getAttament)/ (дата обращения: 6.11.2024).

Протаскин, В. Почему в Беларуси много образованных людей, но не хватает квалифицированных специалистов. [Электронный ресурс.]// URL: http://news.tut.by/177357.html/ (дата обращения: 6.11.2024).

Егоров, И., Леоненкова, Я. Можно ли научить предпринимательству? [Электронный ресурс.]//Режим доступа: URL: http://www.cfe.ru/resource_center/magazine/issue580/579.htm/ (дата обращения: 6.11.2024).

Коробова, Е. А. Молодые российские предприниматели о потребностях в обучении и совершенствовании компетенций для ведения бизнеса (на материалах исследования, проведенного в субъектах Дальнего Востока) / Е. А. Коробова. – // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). — С. 531–534. — URL: https://moluch.ru/archive/419/93118/ (дата обращения: 6.11.2024).

О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30.11.2021, № 683 [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1. – Дата доступа 6.11.2024.

Дадалко Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Международног о университета «МИТСО», Адрес: Республика Беларусь, 220099, г. Минск, ул. Казинца, 21/3. Тел. +375 44 711-86-89. Эл. адрес: svetarozedad@gmail.com;

Дадалко Василий Александрович, доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации, профессор Высшей школы управления Российского университета дружбы народов. Адрес: Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Тел. +7 (916) 410-45-71. Эл. адрес: antikrizis1@bk.ru.

Актуальные проблемы конституционных основ судебной власти в Российской Федерации

М. В. Данилов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые ключевые проблемы реализации конституционных принципов судебной ветви власти и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: судебная власть; Конституция РФ; конституционные принципы; правовые проблемы; решения судебной власти

В настоящее время при стремительном изменении окружающего мира на законодательном уровне не всегда получается своевременно урегулировать те или иные общественные отношения. Зачастую при решении практических задач правоприменитель обращает внимание на основополагающие принципы работы органов государственной власти, в частности судебной.

В Конституции Российской Федерации содержится ряд основополагающих инструментов, в совокупности организующих работу всей судебной системы, однако на практике выявляются различные проблемные аспекты реализации данных принципов.

В первую очередь следует выделить проблему обеспечения реализации принципа независимости и несменяемости судей, которая остро обозначилась после проведения конституционной реформы 2020 года. В результате корпуса поправок Президент Российской Федерации был, в числе прочего, наделен правом инициировать прекращение полномочий Председателя Конституционного и Верховного Суда, их заместителей, а также председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов. При этом на законодательном уровне, за исключением формулировки «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи», отсутствуют какие-либо чёткие дефиниции, позволяющие определить, на каких основаниях данная процедура может быть инициирована.

Обозначенный пробел содержит риск нарушения базовых принципов организации судебной власти, что в последствии способно пошатнуть объективность и беспристрастность принятия судами решений, в том числе при пересмотре вступивших в силу приговоров.

Преодоление данной проблемы видится в дополнении непосредственно нормы статьи 83 Конституции РФ либо во внесении изменений в соответствующие федеральные конституционные законы, регламентирующие деятельность органов судебной власти.

Ещё одним вопросом, требующим освещения, является проблема своевременного и полного исполнения судебных актов. Конституция РФ провозглашает принцип отправления правосудия только судом, что означает не только вынесение судом справедливого решения, но и его непосредственную реализацию, т. е. исполнение. В основе возникновения данной проблемы имеет место

несколько причин: «высокая загруженность судебных приставов-исполнителей, отсутствие должного материального и технического оснащения, низкое денежное довольствие, отсутствие автоматизации работы между судебными приставами и иными государственными органами, в том числе надлежащего электронного документооборота и т. д.» (Шамсутдинова, Руткаускас, 2019: 143; см. также: Чеканова, 2015).

Устранить данную проблему достаточно сложно, однако следует рассмотреть ряд мер, способных позитивно повлиять на сложившуюся кризисную ситуацию, связанную с исполнением судебных актов. В первую очередь в целях повышения конкурентоспособности службы и снижения нехватки кадрового состава требуются увеличение финансирования и повышение размера оплаты труда судебных приставов. Наряду с этим необходимо разработать и обеспечить масштабное внедрение информационных технологий в судебную систему для упрощения документооборота, что позволит сократить сроки исполнения судебных решений.

В заключение отметим, что в данной статье рассмотрены лишь несколько ключевых проблем, связанных с конституционными основами судебной власти. При более детальном изучении можно сделать вывод о том, что подобных проблем значительно больше и они требуют принятия серьезных мер. Только постепенная реализация процедур по устранению данных вопросов способна оздоровить судебную систему, повысив её доступность для граждан, эффективность работы и скорость выполнения задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (2020) // Собрание законодательства РФ., № 11. Ст. 1416.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (2014) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 4398.

Чеканова, А. И. (2015) Конституционный подход к проблемам судебной системы на современном этапе и пути их решения // Научные исследования и разработки молодых ученых. № 5. С. 316–321. EDN TZGQKD.

Шамсутдинова, Е. Е., Руткаускас, Т. К. (2019) Судебная власть: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования : мат. XVI Международной молодежной науч.-практ. конф. (18 апреля 2019 г., г. Екатеринбург, Алматы, Елабуга). Екатеринбург : РГППУ. С. 141–144.

Данилов Максим Владиславович, студент магистратуры кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета, председатель Студенческого научного общества юридического факультета МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: maxdanilov2019@mail.ru.

Изучение стратегий управления человеческими кадрами и инновационных методов развития талантов в международных высших учебных заведениях

Exploring Human Resource Management Strategies and Innovative Talent Cultivation Practices in International Higher Education Institutions

Dai Yuting
Beijing Union University

Abstract. In the realm of international higher education, human resource management (HRM) is pivotal in ensuring the smooth operation of these institutions and supporting their objectives of delivering exceptional education and research. By adopting a range of strategic measures, universities can cultivate and nurture innovative talent, propel human resources reform, and foster a dynamic and vibrant ecosystem of innovation within their walls. This not only enhances the university's standing but also contributes significantly to societal and economic progress by nurturing entrepreneurial mindsets and encouraging the development of pioneering solutions.

Аннотация. В сфере международного высшего образования управление человеческими ресурсами играет ключевую роль в обеспечении бесперебойной работы университетов и поддержке целей по предоставлению исключительного образования и исследований. Принимая ряд стратегических мер, университеты могут развивать и взращивать инновационные таланты, продвигать реформу человеческих ресурсов и способствовать созданию динамичной и яркой экосистемы инноваций в своих стенах. Это не только повышает статус университета, но и вносит значительный вклад в общественный и экономический прогресс, воспитывая предпринимательское мышление и поощряя разработку новаторских решений.

Key words: Human Resource Management, International Higher Education Institutions, reform, talent cultivation

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, международные высшие учебные заведения, реформа, развитие талантов

I. Introduction to Human Resource Management in International Higher Education Institutions

Human resource management in international higher education refers to the management and development of personnel in the context of international higher education institutions. It involves overseeing the recruitment, selection, training, and development of staff members who work in various roles within international universities, colleges, or other educational institutions.

In the field of international higher education, human resource management plays a crucial role in ensuring the effective functioning of these institutions and supporting

their goals of providing quality education and research. Here are some key aspects of human resource management in international higher education:

Recruitment and Selection: Human resource professionals in international higher education institutions are responsible for attracting and selecting qualified staff members from a diverse pool of candidates. This may involve conducting international recruitment campaigns, managing the hiring process, and assessing candidates' qualifications, skills, and cultural fit.

Staff Development and Training: Human resource departments in international higher education institutions organize and facilitate professional development programs, workshops, and training sessions to enhance the skills and knowledge of staff members. These programs may focus on areas such as intercultural competency, teaching and learning methodologies, research skills, and leadership development.

Performance Management: Human resource professionals establish performance management systems and processes to evaluate and provide feedback on staff members' performance. This includes setting performance objectives, conducting regular performance appraisals, and identifying areas for improvement or recognition.

Compensation and Benefits: Human resource departments in international higher education institutions manage compensation and benefits packages for staff members, ensuring that they are competitive and aligned with industry standards. This involves establishing salary structures, administering benefits programs, and addressing compensation-related issues.

Diversity and Inclusion: Human resource professionals in international higher education institutions promote diversity and inclusion within the workplace. They implement policies and initiatives to create a supportive and inclusive environment for staff members from diverse backgrounds, fostering cultural sensitivity and understanding.

Compliance and Legal Considerations: Human resource management in international higher education involves ensuring compliance with local labor laws, immigration regulations, and other legal requirements. This includes managing work permits and visas for international staff members and maintaining appropriate employment contracts and documentation.

Employee Relations: Human resource departments handle employee relations matters, including conflict resolution, grievance procedures, and fostering positive working relationships. They provide support and guidance to staff members, address concerns, and promote a healthy work environment.

Overall, human resource management in international higher education focuses on optimizing the potential of staff members, creating a conducive work environment, and supporting the goals and mission of the institution in the context of global education.

II. The Role of Human Resource Management in Universities10

Human resource management plays a crucial role in universities, encompassing a wide range of responsibilities and functions.

Training and Development: HR is responsible for identifying and addressing the professional development needs of faculty and staff. This includes organizing training programs, workshops, and seminars to enhance skills, knowledge, and competencies.

HR may also facilitate opportunities for staff to pursue advanced degrees, attend conferences, and engage in continuous learning. By investing in training and development, HR helps build a skilled and competent workforce.

Employee Relations: HR manages employee relations and acts as a mediator in resolving conflicts or disputes. HR handles employee grievances, promotes open communication channels, and ensures compliance with employment laws and regulations. HR fosters a positive work environment that promotes fairness, respect, and diversity and addresses concerns or issues raised by faculty and staff.

Compensation and Benefits: HR manages the university's compensation and benefits programs. This includes designing and administering competitive salary structures, managing employee benefits packages, and ensuring compliance with relevant laws and regulations. HR is responsible for salary reviews, performance-based incentives, retirement plans, health insurance, and other benefits that attract and retain high-quality faculty and staff.

Policy Development and Compliance: HR develops and maintains policies and procedures that govern various aspects of employment in the university. This includes creating employee handbooks, codes of conduct, and policies related to diversity and inclusion, leave management, workplace safety, and equal opportunity. HR ensures that the university operates in compliance with legal requirements and best practices.

HR Information Systems and Record Keeping: HR manages the university's HR information systems, which encompass employee records, payroll, attendance, and other relevant data. HR maintains accurate and up-to-date records, ensuring confidentiality and security of employee information. These systems support HR functions and provide data for decision-making and reporting.

Organizational Development and Change Management: HR plays a vital role in supporting organizational development and managing change within the university. This includes facilitating change initiatives, developing communication strategies, and assisting in the implementation of new policies, programs, or systems. HR helps create a culture that embraces change, innovation, and continuous improvement.

Strategic Partnership: HR collaborates with university leadership and stakeholders to align HR strategies with the institution's strategic goals. HR professionals provide expertise and guidance on workforce planning, talent management, diversity initiatives, and organizational effectiveness. They contribute to strategic decision-making by providing insights on human capital issues and trends.

Overall, human resource management in a university is instrumental in attracting, developing, and retaining talent, promoting a positive work environment, ensuring compliance, and supporting the achievement of the university's mission and objectives. HR professionals in universities serve as strategic partners, contributing to the overall success and effectiveness of the institution.

III. Reform of Human Resource in Higher Education Institutions

The field of human resources in higher education has been undergoing significant changes and experiencing some reforms in recent years. Here are some key aspects of the human resource reforms in higher education:

Srategic Alignment: Human resource departments in higher education institutions are increasingly aligning their strategies and practices with the overall mission, vision, and goals of the institution. They play a more strategic role in supporting the institution's academic and administrative objectives, contributing to its overall success.

Talent Acquisition and Retention: With the growing competition for top talent in higher education, human resource departments are adopting innovative approaches to attract and retain high-quality faculty and staff. This includes implementing targeted recruitment strategies, employer branding initiatives, and competitive compensation and benefits packages.

Technology Integration: The use of technology has transformed various aspects of human resource management in higher education. Automated systems and software are being utilized for recruitment, performance management, employee self-service, learning and development, and data analytics. This streamlines processes, enhances efficiency, and enables data-driven decision-making.

Employee Development and Engagement: Human resource departments are placing increased emphasis on employee development and engagement initiatives. They are providing opportunities for professional growth, implementing mentoring and coaching programs, promoting a culture of continuous learning, and fostering a positive work environment that values employee well-being.

Diversity, Equity, and Inclusion: Recognizing the importance of diversity, equity, and inclusion in higher education, human resource departments are leading efforts to create inclusive campuses. They are developing policies and programs to recruit and retain diverse faculty and staff, promoting cultural competency training, and addressing equity gaps in hiring and promotion processes.

Workforce Planning and Analytics: Human resource professionals in higher education are utilizing workforce planning and analytics to better understand staffing needs, identify skill gaps, and align workforce capabilities with strategic goals. This data-driven approach enables institutions to make informed decisions about resource allocation, succession planning, and organizational design.

Agile and Flexible Work Practices: The reform in human resources has also resulted in a shift toward more agile and flexible work practices. Institutions are exploring options such as remote work, flexible scheduling, and job-sharing arrangements to accommodate the changing needs and preferences of their workforce.

Compliance and Legal Considerations: Human resource departments in higher education are closely monitoring and ensuring compliance with evolving labor laws, regulations, and policies. They stay abreast of changes in employment law and adapt practices to meet legal requirements, ensuring fair and equitable treatment of employees.

The human resource reform in higher education reflects the need to adapt to a rapidly changing landscape, address emerging challenges, and leverage new opportunities. By embracing innovative practices and strategic approaches, human resource departments are playing a vital role in shaping the future of higher education institutions.

IV. Talent Cultivation and Human Resource Management in Universities.

Talent cultivation is a critical aspect of human resource management in universities. It refers to the process of identifying, nurturing, and developing the skills, knowledge, and abilities of faculty, staff, and students to support their personal and professional growth within the university context. Here are some key elements of talent cultivation in university human resource management:

Orientation and Onboarding: Once individuals are hired, human resource departments facilitate their smooth transition into the university environment through comprehensive orientation and onboarding programs. These programs provide newcomers with essential information about the university's culture, policies, resources, and support services, ensuring they feel welcome and equipped to contribute effectively.

Professional Development: Human resource management in universities focuses on providing ongoing professional development opportunities to faculty and staff. This may include workshops, training programs, conferences, and other initiatives to enhance their knowledge, teaching skills, research capabilities, leadership abilities, and other relevant competencies. Professional development activities aim to support career advancement and continuous learning.

Performance Management: Effective performance management systems are essential for talent cultivation. Human resource departments establish performance evaluation processes that provide feedback, set goals, and recognize achievements. Regular performance appraisals and constructive feedback help individuals identify areas for improvement and align their efforts with the university's objectives.

Mentoring and Coaching: Universities often implement mentoring and coaching programs to support talent cultivation. Mentors, who are experienced faculty or staff members, provide guidance, advice, and support to junior colleagues or students. These mentoring relationships foster professional development, facilitate knowledge transfer, and nurture talent within the university community.

Succession Planning: Human resource management in universities involves succession planning to identify potential leaders and ensure continuity in key positions. Succession planning helps universities develop and retain talented individuals, preparing them for future leadership roles. This may involve identifying high-potential faculty and staff, providing them with relevant opportunities and experiences, and supporting their career progression.

Student Talent Development: Human resource departments in universities also focus on talent cultivation among students. They may offer various co-curricular and extracurricular programs, internships, research opportunities, and career development services to help students develop their skills, explore their interests, and enhance their employability.

Talent Retention: Retaining talented individuals is crucial for the long-term success of a university. Human resource departments work to create a positive work environment, establish competitive compensation and benefits packages, and implement policies that support work-life balance. They also foster a culture of recognition and provide opportunities for growth and advancement, contributing to talent retention within the university.

By actively cultivating talent, universities can enhance their academic excellence, research capabilities, and overall institutional effectiveness. Human resource management plays a vital role in designing and implementing talent cultivation strategies that align with the university's goals and support the growth and development of faculty, staff, and students.

V. Successful Examples of Human Resource Management in Universities

(I) One successful example of human resource management in a Russian university

One successful example of human resource management in a Russian university is the approach taken by the Higher School of Economics (HSE) in Moscow. HSE is one of the leading universities in Russia and has implemented effective human resource management practices. Here are some key aspects of HSE's successful human resource management:

Talent Attraction and Retention: HSE has developed comprehensive recruitment strategies to attract top talent in academia. They actively engage in national and international recruitment campaigns, targeting renowned researchers and promising young scholars. HSE offers competitive compensation packages, research support, and opportunities for career advancement to retain talented faculty members.

Professional Development: HSE places great importance on the professional development of its faculty and staff. They offer various training programs, workshops, and conferences to enhance teaching methodologies, research skills, and administrative competencies. HSE supports faculty members in pursuing advanced degrees, attending international conferences, and collaborating with leading scholars, fostering a culture of continuous learning and growth.

Performance Evaluation and Recognition: HSE has established a robust performance evaluation system that includes clear performance criteria and regular assessments. Faculty members undergo comprehensive evaluations, considering their research productivity, teaching effectiveness, and service contributions. HSE recognizes and rewards high-performing individuals through merit-based promotions, bonuses, and other forms of recognition.

Research Support: HSE emphasizes research excellence and provides significant support to faculty members in conducting high-quality research. The university offers research grants, access to state-of-the-art facilities, and opportunities for collaboration with domestic and international partners. This support enables faculty members to pursue cutting-edge research, publish in prestigious journals, and contribute to knowledge advancement.

Internationalization Efforts: HSE has made substantial efforts to internationalize its faculty and staff. They actively recruit international faculty members and provide support for their integration into the university community. HSE also encourages international collaborations, facilitates exchange programs, and offers language training to enhance cross-cultural competencies among staff members.

Employee Engagement and Well-being: HSE places a strong emphasis on employee engagement and well-being. They organize regular staff events, promote work-life balance through flexible work arrangements, and offer comprehensive

health and wellness programs. HSE fosters a supportive and inclusive work environment, ensuring the well-being and satisfaction of its faculty and staff.

Leadership Development: HSE invests in leadership development programs to groom future academic leaders. They provide opportunities for faculty members to develop their leadership skills through workshops, mentorship programs, and administrative roles. HSE's focus on leadership development contributes to effective decision-making, succession planning, and the overall development of the university.

HSE's successful human resource management practices have played a significant role in its rise as a leading Russian university. By prioritizing talent attraction and retention, professional development, performance evaluation and recognition, research support, internationalization, employee engagement, well-being, and leadership development, HSE has created an environment that fosters academic excellence and contributes to its continued success.

(II) Another successful example of human resources management in a Chinese university

Another successful example of human resources management in a Chinese university is the approach taken by Tsinghua University in Beijing. Tsinghua University is one of the top-ranked universities in China and has implemented effective human resources practices. Here are some key aspects of Tsinghua University's successful human resources management:

Talent Recruitment and Retention: Tsinghua University has a rigorous and competitive recruitment process to attract top talent in academia. They actively seek out renowned researchers and scholars domestically and internationally. Tsinghua University offers competitive compensation packages, research resources, and attractive career development opportunities to retain and attract exceptional faculty members.

Professional Development: Tsinghua University emphasizes the professional development of its faculty and staff. They provide comprehensive training programs, workshops, and seminars to enhance teaching methods, research skills, and administrative abilities. Tsinghua University encourages faculty members to pursue advanced degrees, collaborate with prestigious institutions, and attend international conferences, fostering a culture of continuous learning and improvement.

Performance Evaluation and Promotion: Tsinghua University has established a robust performance evaluation system that includes objective criteria and regular assessments. Faculty members undergo rigorous evaluations based on their research productivity, teaching effectiveness, and contributions to the university and society. Tsinghua University recognizes and rewards high-performing individuals through merit-based promotions, salary increments, and prestigious titles.

Research Support: Tsinghua University places significant emphasis on research excellence and provides extensive support to faculty members. They offer research grants, access to state-of-the-art facilities, and opportunities for collaboration with domestic and international partners. Tsinghua University's research support enables faculty members to conduct impactful research, publish in renowned journals, and contribute to the advancement of knowledge.

Internationalization Efforts: Tsinghua University is committed to internationalization and actively promotes a diverse and global faculty. They recruit international faculty members and provide support for their integration into the university community. Tsinghua University encourages international collaborations, facilitates exchange programs, and offers language training to enhance cross-cultural competencies among staff members.

Employee Engagement and Well-being: Tsinghua University values employee engagement and well-being. They organize regular staff events, promote work-life balance through flexible work arrangements, and provide comprehensive health and wellness programs. Tsinghua University fosters a positive and inclusive work environment, ensuring the well-being and satisfaction of its faculty and staff.

Leadership Development: Tsinghua University invests in leadership development programs to nurture future academic leaders. They provide opportunities for faculty members to enhance their leadership skills through workshops, mentorship programs, and administrative roles. Tsinghua University's focus on leadership development contributes to effective decision-making, succession planning, and the overall development of the university.

Tsinghua University's successful human resources management practices have played a pivotal role in its reputation as a leading Chinese university. By prioritizing talent recruitment and retention, professional development, performance evaluation and promotion, research support, internationalization, employee engagement and well-being, and leadership development, Tsinghua University has created an environment that fosters academic excellence and contributes to its continued success.

VI. Innovative Talent Management Practices

Innovative talent management practices in human resources management are crucial for attracting, developing, and retaining top talent in organizations. Here are some examples of innovative approaches to talent management:

Data-Driven Talent Analytics: Organizations are leveraging data analytics to gain insights into their talent pool. By analyzing employee data, performance metrics, and engagement surveys, organizations can identify patterns and trends to make data-driven decisions about talent acquisition, development, and succession planning. Predictive analytics can help identify high-potential employees, anticipate skills gaps, and create targeted talent development strategies.

Agile Performance Management: Traditional annual performance reviews are being replaced by more agile and continuous feedback systems. Regular check-ins, real-time feedback, and goal-setting processes enable ongoing performance discussions, allowing managers to provide timely guidance and support to employees. This approach promotes a culture of continuous improvement and development.

Talent Mobility and Internal Career Pathways: Organizations are recognizing the importance of internal talent mobility. By providing employees with opportunities to explore different roles, departments, and projects, organizations can tap into the potential of their existing workforce. Talent mobility programs allow employees to gain new skills, broaden their experiences, and contribute to multiple areas of the organization, fostering employee growth and engagement.

Personalized Learning and Development: Innovative talent management includes personalized learning and development programs. Organizations are leveraging technology to provide employees with customized learning experiences, including online courses, microlearning modules, and virtual training platforms. Personalized development plans based on individual needs and career aspirations help employees enhance their skills and stay engaged.

Talent Communities and Knowledge Sharing Platforms: Organizations are creating talent communities and knowledge sharing platforms to facilitate collaboration, idea-sharing, and networking among employees. These platforms can be virtual spaces where employees can connect, learn from each other, and contribute their expertise. Talent communities foster a culture of continuous learning and enable the sharing of best practices.

Employer Branding and Employee Value Proposition: Organizations are investing in building a strong employer brand and crafting a compelling employee value proposition (EVP). An EVP highlights the unique benefits, opportunities, and culture that an organization offers to attract and retain top talent. Through effective employer branding, organizations can differentiate themselves and create a strong appeal to prospective employees.

Diversity and Inclusion Initiatives: Innovative talent management includes a strong focus on diversity and inclusion. Organizations are implementing strategies to attract, develop, and retain diverse talent. This includes creating inclusive hiring practices, providing training on unconscious bias, promoting diversity in leadership positions, and fostering a supportive and inclusive work environment.

Employee Well-being and Work-Life Integration: Organizations are recognizing the importance of employee well-being and work-life integration. They are implementing policies and initiatives that support work-life balance, flexible work arrangements, and employee wellness programs. By prioritizing employee well-being, organizations enhance employee satisfaction, engagement, and productivity.

Innovative talent management practices are essential in today's rapidly changing business landscape. By adopting these approaches, organizations can attract and retain top talent, enhance employee engagement and performance, and drive long-term success.

VI. Summery

By implementing the aforementioned strategies, universities can cultivate and nurture innovative talent, propel a transformation in human resources management, and establish a dynamic and thriving ecosystem of innovation within their institutions. This endeavor not only enriches the university itself but also bolsters societal and economic growth by nurturing entrepreneurial attitudes and encouraging the birth of revolutionary solutions. By embracing innovation in human resource management, universities can attract and retain the best minds, bolster employee engagement, and position themselves as forward-thinking pioneers in the continually evolving landscape of higher education.

Классификация современных российских финансовых организаций, их структура и ценности корпоративной культуры

А. В. Евстратов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные определения финансовой организации, а также подходы в их классификации. Рассмотрены организационные схемы управления финансовыми организациями и особенности корпоративной культуры в банковской сфере.

Ключевые слова: кредитная организация, банк, финансы, управление, институт, организация, структура

Понятие «кредитная организация», содержится в ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О баках и банковской деятельности», в которой указано, что «кредитная организация – это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество» (Федеральный закон от 02.12.1990).

Федеральный закон №117-ФЗ от 23 июня 1999 года «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» под финансовой организацией понимает любое юридическое лицо, которое занимается проведением банковских операций и транзакций, выдачей лицензированных финансовых услуг на рынке ценных бумаг, в сфере страхования и в других финансовых секторах.

В статье 3 Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», термин «финансовая организация» определяется как профессиональный участник рынка ценных бумаг, клиринговая организация, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, специализированный депозитарий инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, акционерный инвестиционный фонд, кредитная организация, страховая организация, негосударственный пенсионный фонд, организатор торговли, кредитный потребительский кооператив, микрофинансовая организация.

К финансовым организациям относятся так же негосударственные пенсионные фонды, их управляющие компании, компании, управляющие инвестиционными паевыми фондами, лизинговые компании, потребительские кредитные союзы и другие участники, ведущие свою деятельность в области финансовых

услуг. Фирмы, чья основная деятельность связана с финансовыми операциями вроде выпуска ценных бумаг, предоставления кредитов или ведением финансового менеджмента, включая планирование, координацию, регулирование, учет, оценку и контроль за финансовыми потоками, подпадают под определение финансовых организаций в рамках названного закона.

Основу системы финансовых организаций составляют банки, которые выступают в роли посредников, управляя наличными и электронными деньгами, а также ценными бумагами, которые относятся к классу активов с высокой ликвидностью. В отличие от банков, небанковские кредитные организации фокусируются на более специализированных аспектах финансового управления, играя важную роль в распределении сбережений клиентов. Напротив, инвестиционные компании занимаются анализом экономических рисков, выявляя оптимальные направления для инвестирования.

В юридической и экономической литературе предлагаемые классификации российских финансовых организаций основаны на выделении их основных классификационных. Так, С. В. Рыбакова называет четыре из них: коммерческий характер; деятельность, подлежащая обязательному лицензированию; право осуществления банковских операций; реализуемая форма собственности; хозяйственное общество как организационно-правовая форма кредитной организации (Рыбакова, 2009). А. М. Керимов отмечает, что «наиболее популярной является функциональная классификация, в соответствии с которой банки делятся на: инвестиционные (инновационные); учетные (депозитные); сберегательные; ипотечные» (Керимов, 2016: 4).

В структуре финансовой системы России присутствует её явное разделение на два основных уровня. Лидирующую позицию на первом уровне занимает Центральный банк Российской Федерации, который выделяется уникальным набором обязанностей и привилегий, несравнимых с возможностями других финансовых институтов. Эти специфические функции включают в себя разработку и поддержку методических указаний по ведению банковских операций, производство и выпуск бумажных денег, организацию системы расчетов, лицензирование деятельности банков, а также контроль и надзор за деятельностью всех кредитных организаций. В свою очередь, второй уровень объединяет коммерческие банки, кредитные учреждения не банковского типа, а также отделения и представительства иностранных банков, которые все работают под пристальным взором Центрального банка, следуя установленным правилам и нормативам, регулирующим их экономическую активность и обеспечивающим соблюдение обязательных резервных требований и политик.

Кредитная организация не имеет права осуществлять производственную, торговую и страховую виды деятельности. Кредитные организации классифицируются на Коммерческие банки и на Небанковские кредитные организации.

Банк – это кредитная организация, осуществляющая в совокупности, следующие банковские операции: осуществление депозитной деятельности. При-

влечение денежных средств от клиентов во вклады. размещение средств, вложенных клиентами, от своего имени и за свой счет, при условиях возвратности, платности, срочности; осуществление действий со счетами клиентов (открытие, ведение, закрытие).

Лицензия от Центрального банка России, предоставляемая с целью получения дохода, позволяет кредитным учреждениям, имеющим статус юридических лиц, заниматься банковскими операциями, которые описаны в соответствующем Банковском законодательстве. Банк может принимать депозиты от частных и юридических лиц, использовать эти средства под свое имя и на свой счет, обязуясь возвращать их с процентом в оговоренные сроки, а также осуществлять открытие и ведение счетов для физических и юридических лиц.

Определенные банковские задачи могут выполняться организациями, не являющимися полноценными банками – такие учреждения известны как небанковские кредитные организации (НКО). Их деятельность, включая возможность проведения расчетных и депозитных операций, кредитования, а также обработки платежей, векселей и других финансовых документов, регулируется Центральным банком России, который определяет, какие именно банковские операции могут выполнять НКО.

Термин «банковская деятельность» не имеет легального определения, что довольно странно, учитывая название федерального закона, непосредственно регламентирующего данный вид предпринимательской деятельности, а также то, что федеральный законодатель активно им пользуется, включая в иные нормативные правовые акты, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Налоговый кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», в его первой статье, юридические лица, которые получают прибыль в качестве главной цели и имеют специальное разрешение (лицензию) от Центрального банка РФ, допускаются к выполнению банковских операций, оговоренных данным законом, тем самым признаются кредитными организациями. Они могут быть созданы в любой правовой форме и действуют как коммерческие предприятия. Это ключевое определение включает в себя все категории учреждений, предоставляющих кредитные услуги, создавая тем самым единую систему. Однако часто возникает путаница между терминами «банковская система» и «кредитные организации», которые некоторые источники используют как синонимы. Важно отметить, что к категории кредитных организаций относятся не только банки и специализированные кредитные учреждения, но и Банк России, а также другие юридические лица, осуществляющие единичные кредитные операции.

Согласно первой части второй статьи Федерального закона «О банках и банковской деятельности», структура банковской системы в России охватывает Центральный Банк РФ, различные кредитные установления, а также отделения и офисы банков из-за рубежа. Исходя из этого, представляется, что подход к

определению кредитной организации, который был бы более широк и применим в контексте экономических исследований, не находит своего места в правовой сфере. В юридическом дискурсе предпочтение отдаётся ясности и однозначности терминологии, что обусловлено требованиями законодательства.

Организационная структура кредитных организаций не регулируется законодательно. Каждый банк вправе выбирать собственную систему. Банковская деятельность предусматривает, как минимум, три альтернативные варианта структуры управления кредитной организацией. Они включают: однолинейную (линейную) структуру; многолинейную (штабную) структуру; линейно-функциональную структуру.

Однолинейная (линейная) структура управления разработана экономистом А. Файоль. Она предусматривает принцип единоначалия, т.е. нижестоящая инстанция получает распоряжение только от существующей вышестоящей инстанции, и, наоборот, отдельная вышестоящая инстанция сможет отдать распоряжение не всем нижестоящим, а только одной или нескольким указанным во внутренних документах.

Её достоинством является четкое разграничение компетенций и указание ответственных лиц. Недостатком – малая гибкость в связи с длительным периодом прохождения сведений по цепочке инстанций, поэтому однолинейная структура управления применяется мелкими банками с базовой лицензией.

Многолинейной (штабной) структурой управления предусмотрен принцип прямого пути, её создателем является Ф. У. Тейлор.

В рамках данной организационной модели, задачи управления распределяются среди множества верхних эшелонов, представленных, например, через различных заместителей главы банка, каждый из которых фокусируется на своей узкой области. Это позволяет облегчить бремя для высшего руководства. Важной чертой этих структурных подразделений является их способность напрямую командовать нижестоящими отделами, что означает, что эти подразделения оказываются под управлением и ответственностью перед не одним, а несколькими высшими органами, гарантируя выполнение задач в установленные сроки.

Преимущества включают повышенную адаптивность по сравнению с линейной моделью, эффективность в обмене информационными потоками и преимущества от специализации в управлении. Однако среди минусов стоит отметить риск дублирования функций между отделами, отсутствие согласованности в их решениях, склонность к конфликтам, а также ограниченность применения данной структуры исключительно для банков, имеющих базовую лицензию.

В структуре управления, объединяющей элементы линейного, функционального и штабного подходов, задачи управления тесно связаны с распределением ответственности и прямым выполнением специализированных функций. Организационные структуры, построенные на линейно-функциональных принципах, показывают наилучшие результаты в условиях стабильной экономиче-

ской среды, когда предприятиям необходимо максимально использовать существующие технологии и зарекомендованные рынки. Они способствуют эффективности производства унифицированных продуктов и услуг, фокусируясь на достижении конкурентного преимущества через ценообразование. Среди основных недочетов выделяются нарушение принципа единства и возникновение сложностей в процессе принятия и реализации управленческих решений, которые требуют гармоничного взаимодействия. Строгое дифференцирование обязанностей способствует тому, что каждый отдел фокусируется исключительно на своих задачах, что характерно для функциональных подразделений. Это обстоятельство приводит к необходимости частых встреч и согласований на высшем уровне управления, особенно когда возникают необычные, сложные задачи, требующие межфункционального взаимодействия.

В контексте банковского сектора существует насущная потребность в создании и укреплении корпоративных культурных основ. Замечено, что термин «корпоративная культура» начал активно применяться к банковской отрасли не так уж и давно. Это обусловлено, в первую очередь, относительной молодостью и формирующимся характером банковской системы в России, что обусловлено определенными причинами и ведет к отсутствию устоявшихся традиций в организационной культуре. Учитывая, что банковская индустрия еще не сформировала за собой сильных культурных традиций, актуальным является обсуждение и развитие корпоративной культуры в данной сфере.

В контексте банковской деятельности в России, акцент часто делается на операции, носящие спекулятивный характер, что в некоторой степени объясняется как ограниченностью в развитии управленческих способностей, так и отсутствием нужного уровня профессионализма. Это поднимает вопрос о необходимости укрепления корпоративной культуры, основанной на увеличении обязанностей перед обществом и собственными сотрудниками, акцентируя внимание на важности имиджа, долга и социальной ответственности. Таким образом, перед банковской сферой в России стоит задача переосмысления своих ценностей и стратегий в направлении укрепления профессиональных и социальных аспектов своей работы.

Выводы. Исходя из результатов анализа, становится ясно, что существует возможность разделения финансовых учреждений на различные категории. Эти группы включают в себя банковские и небанковские кредитные учреждения, а также компании, занимающиеся лизингом, микрофинансированием и страхованием. В рамках банковской сферы, учреждения могут далее классифицироваться согласно трем ключевым аспектам: их функциональности, специализации и уровню внедрения цифровых технологий. Вопрос укрепления корпоративной культуры имеет место, так как акцент делается на операциях, носящих спекулятивный характер, переключая внимание на социальную ответственность банковской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Керимов, А. М. (2016) Правовое положение кредитных организаций // Проблемы Науки. 2016. №6 (48). С. 16–24

Рыбакова, С. В. (2010) Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов со временного финансового права: автореф. дис. … докт. юрид. наук. 2010. 47 С.

Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности"» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс] // URL: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.24)

Евстратов Алексей Васильевич, аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (916) 906-39-18. Эл. адрес: a_evstratov@list.ru.

Риски цифровой трансформации в профессиональном образовании

М. А. Ерофеева, М. Ю. Кузнецов
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Аннотация. Развитие информационных ресурсов в образовательном пространстве играет положительное значение, которое помогает оптимизировать процесс обучения, систематизировать необходимые механизмы взаимодействия обучающихся с образовательной организацией. Наряду с развитием цифровых ресурсов и информационного пространства (платформ) появляются риски и проблемы, ограничивающие и затрудняющие использование цифровых ресурсов.

Ключевые слова: информационная компетенция; цифровое неравенство; киберпространство; взаимодействие; стратегия

Цифровая трансформация в профессиональном образовании представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий как внедрение новых технологий, так и изменения в методах и формах преподавания (Котлярова, 2022). В то время как цифровизация открывает огромные возможности для улучшения качества и доступности образования, она также несет в себе ряд рисков, которые могут негативно отразиться на результативности учебного процесса и образовательной среде в целом (Певзнер, Петряков, Донина 2020).

Одним из наиболее значимых рисков цифровой трансформации является технологическая зависимость образовательного процесса от инфраструктуры и ресурсов. Проблемы с доступом к качественным техническим средствам, сетевой инфраструктуре и программному обеспечению могут серьезно затруднить реализацию цифровых образовательных программ. Технологические сбои, низкая пропускная способность интернет-каналов или отсутствие у обучающихся необходимых компетенций использования информационно-теликомунникационных технологий.

В данном случае речь идет о информационно компетенции обучающихся. Так, под информационной компетенцией следует понимать совокупность знаний, умений и навыков использования информационно-телекоммуникационных ресурсов с целью решения необходимых задач (поиска, анализа, систематизации, интегрирования) в том числе во всемирной паутине Интернет.

Информационная компетенция в быстро развивающемся мире с каждым днем становится все более актуальной. В связи с этим, можно выделить следующую неявную проблему, заключающуюся в цифровом неравенстве. Хотя социальное положение граждан и образовательных организаций хотят минимизировать данную проблему, можно заметить, что она все еще присутствует хоть и не в тех объемах как десять лет назад (Горохова, 2023).

Цифровое неравенство является одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются системы образования в условиях цифровой трансформации (Deursen, Van, 2014). Под цифровым неравенством понимается разрыв в доступе к цифровым технологиям и возможностям их использования между различными социальными группами или образовательными организациями. Это может быть обусловлено как экономическими факторами (нехватка ресурсов у малообеспеченных обучающихся), так и территориальными (например, в сельских районах часто отсутствует стабильное интернет-соединение).

Наряду с несомненными достоинствами внедрения цифровизации в образовательную среду выделяют и недостатки. На уровне обучающихся к таковым можно отнести:

– снижение их способности самостоятельно мыслить;

– увеличение желания поиска готовой информации;

– риск потери навыков письменной фиксации учебной информации;

– риск возникновения экранной зависимости;

– риск уменьшения живого общения, как следствие – снижение навыков коммуникации;

– риск увеличения болезней глаз, сердечно-сосудистой системы и центральной нервной системы.

На уровне профессорско-преподавательского состава отмечают следующие риски:

– понижение производительности труда из-за недостаточной информационной грамотности;

– увеличение времени на подготовку к занятию;

– отсутствие необходимого материально-технического обеспечения (Владислав, Рафина, 2022).

В контексте профессионального образования цифровое неравенство может стать существенным препятствием для обучающихся, желающих получить доступ к качественным учебным материалам и участвовать в онлайн-курсах. Это может приводить к снижению мотивации и образовательных результатов у тех обучающихся, которые испытывают затруднения с доступом к цифровым ресурсам.

Цифровизация образовательного процесса оказывает влияние не только на организационные аспекты, но и на психологическое состояние и когнитивные способности обучающихся (Selivanov, Selivanova, 2020). В частности, длительное взаимодействие с цифровыми устройствами может вызывать следующие особенности: усталость, снижение концентрации внимания и ухудшение когнитивных функций, таких как память и способность к анализу. Чрезмерная зависимость от цифровых технологий может также способствовать развитию синдрома «информационной перегрузки». Когда обучающиеся сталкиваются с огромным объемом данных и теряют способность к их осмыслению и структурированию.

Также можно отметить другую проблему, которая отражает снижение социального взаимодействия и коммуникативные навыки обучающихся. Указанная проблема связана со злоупотреблением использования дистанционного формата и использования цифровых платформ в процессе обучения. В связи с этим снижается очное взаимодействие между обучающимися и преподавателями, что не очень благоприятно может сказаться на развитие навыков командной работы, лидерства, взаимопомощи и коммуникации в целом. Данные особенности могут привести к формированию не полных навыков и умений или узкопрофессиональных компетенций без дополнительных или сопутствующих навыков и умений, которые формируются в комплексе.

С активным использованием киберпространства (дистанционного обучения, или информационных/образовательных платформ) возникает риск, связанный с кибербезопасностью (сохранность данных или кибератака). В образовательных учреждениях хранится огромный объем личной информации обучающихся и преподавателей, включая данные об успеваемости, персональные данные и результаты тестирования, заданий и иных материалов образовательной организации. Уязвимость систем управления учебным процессом и онлайн-платформ делает образовательные учреждения привлекательными целями для киберпреступников.

Пренебрежение или слабая защищенность данных (баз данных) может привести к сбоям в работе образовательных мероприятий или утечки информации, включая персональные данные обучающихся или преподавателей/работников образовательной организации. С целью минимизации рисков образовательным учреждениям необходимо активно внедрять передовые методы кибербезопасности, проводить обучение персонала и обучающихся основам защиты данных, а также регулярно обновлять системы безопасности (Щербакова, Апухтина, Демцура 2020).

Наряду с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» возникает актуальность в понимании и использовании этических норм, которые должны присутствовать как у обучающихся, так и у преподавателей. Современные образовательные платформы собирают и анализируют огромные объемы информации о том, как студенты взаимодействуют с учебными материалами, сколько времени они тратят на выполнение заданий, какие ошибки совершают и как реагируют на те или иные виды тестов и заданий. Вопросы о том, кто имеет доступ к этой информации и как она может быть использована, становятся крайне важными в условиях расширения цифровой среды и защищенности образовательной организации.

Процесс внедрения информационных технологий в систему обучения является неотъемлемым элементом системы образования, который требует внесения постепенных изменений не только на законодательном уровне, но и на уровне финансовых затрат на создание видеоматериалов, технической под-

держки, реализации обучающих программ и модулей, переподготовки преподавательских кадров. Адаптация виртуальных форм обучения не должна носить стихийный и повсеместный характер на аудиторных занятиях. В условиях глобализации и информатизации каждому преподавателю следует более рационально подходить к образовательному процессу, использовать как очные, так и дистанционные формы обучения в пропорционально равной мере на всех занятиях.

С целью минимизации рисков, которые встречаются в процессе цифровой трансформации в профессиональном образовании, необходимо разработать комплекс мер (процессуальных и административных) направленных на устранение рисков, а также комплекс стратегий на уровне образовательных организаций и государства (государственной политики). Необходимо обеспечить равный доступ к цифровым ресурсам среди обучающихся, проводить курсы повышения квалификации, тренинги, семинары по обращению с цифровыми ресурсами и этикой поведения в информационной среде, а также разрабатывать надежные механизмы кибербезопасности в образовательных организациях.

Образовательным организациям необходимо разрабатывать и внедрять гибридные механизмы обучения наряду с традиционными для минимизации негативных последствий психологического и когнитивного здоровья обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Владислав, В. С., Рафина, Р. З. Риски в условиях цифровой трансформации профессионального образования // Ценности и смыслы. 2022. №4 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 18.10.2024).

Горохова, С. С. О некоторых проблемах правоприменительной деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России // Юридические исследования. 2023. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-v-sfere-okazaniya-gosudarstvennoy-sotsialnoy-pomoschi-i-podderzhki (дата обращения: 18.10.2024).

Котлярова, И. О. Цифровая трансформация образования как инновация // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-kak-innovatsiya (дата обращения: 16.10.2024).

Певзнер, М. Н., Петряков, П. А., Донина, И. А. Цифровая трансформация образовательного процесса в вузе: риски и угрозы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69–1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze-riski-i-ugrozy (дата обращения: 18.10.2024).

Щербакова, Г. В., Апухтина, А. В., Демцура, С. С. Информатизация образования и проблемы кибербезопастности в образовательной среде // Современное педагогическое образование. 2020. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obrazovaniya-i-problemy-kiberbezopastnosti-v-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 18.10.2024).

Deursen A., Van Dijk J. The digital divide shifts to differences in usage. New Media & Society. 2014. Vol. 16. Pp. 507–526.

Selivanov, V.V., Selivanova, L.N., Babieva, N.S. (2020). Cognitive processes and personality traits in virtual reality educational and training. Psychology in Russia: State of the Art, 13 (2), 16–28.

Shea, V. Netiquette / V Shea. - San Francisco: Albion Books, 1994. – 160 p.

Ерофеева Мария Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики УНК ПСД, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел.: 8(916)917-34-16. Эл. адрес: erofeeva-ma72@yandex.ru;

Кузнецов Максим Юрьевич, адъюнкт ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел.: +8(910)577-62-32. Эл. адрес: makskyzn123@gmail.com.

Особенности отношений к окружающим у студентов разных возрастных групп, обучающихся по профилю «IT» технологов и программистов

Л. А. Журавлева
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования отношений студентов с людьми в социальной среде в процессе вузовской подготовки «1Т» технологов и программистов, от младшего (1–2 курсы) к старшему (4–5 курсы) возрасту у мужчин и женщин. В исследовании рассматриваются вопросы восприятия студентами возможности совершенствования поведения в общении с окружающими в разных социальных группах. В работе анализируются 8 типов отношений (методика Т. Лири) и их становление от младшего к старшему вузовскому возрасту у мужчин и женщин. Полученные данные позволяют их использование для оптимизации как воспитательной, так и учебной работы в вузе.

Ключевые слова: Студенты, «IT» технологии и программирование, межличностные отношения, типы отношений, реальное «Я», идеальное «Я», возрастные особенности.

Известные ученые неоднократно отмечали необходимость исследований актуальных социально-психологических проблем общества (Ильинский, 2016; Журавлев, Нестик, 2016, 2018; Купрейченко, Журавлев, 1999; Олейник Ю. Н., Сергиенко Е. А., Мироненко И. А., Юревич А. В.; Психологическое знание ..., 2021, 2023), а также смежных вопросов экономики, политики, образования, воспитания и т. д.

Среди острых проблем выделяется таковая, связанная с изучением потенциала молодежи в решении многих значимых для личности и общества вопросов. (Ильинский, 2001; Журавлева, 2013).

В задачу данной работы входило выявление особенностей отношений к окружающим, проявляющихся у студентов, осваивающих выбранную ими профессию.

Именно отношения с окружающими во многом позволяют формировать взгляды на происходящие события, на важность профессиональной подготовки, значимость деловой и личностной, моральной и этической сторон жизнедеятельности.

Цель исследования – выявление возрастных особенностей в отношениях с окружающими у представителей разного пола – мужчин и женщин. Для этого была использована методика Т. Лири, модифицированная Л. Н. Собчик. Реципиентами выступили студенты, проходящие подготовку по специальностям «IT» технологов и программистов с 1 по 5 курсы (женщины до 19 лет – 60 чел.;

мужчины до 19 лет – 59 чел.; женщины после 19 лет – 73 чел.; мужчины после 19 лет – 59 чел.).

Методика позволяет получить интересующие нас данные по восьми типам отношения:

1 – властно-лидирующий;
2 – независимо-доминирующий;
3 – прямолинейно-агрессивный;
4 – недоверчиво-скептический;
5 – покорно-застенчивый;
6 – зависимо-послушный;
7 – сотрудничающий-конвенциальный;
8 – альтруистический.

В дальнейшем при изложении и обсуждении результатов будут называться только номера типов отношений.

Таблица 1.

Анализ динамики количественных показателей: «Я» и «идеал» по типам отношений у женщин

Тип отношения	*Женщины-студенты (до 19 лет) N = 60*			*Женщины-студенты (после 19 лет) N = 73*		
	M ± S «Я»	*M ± S «Идеал»*	*Динамика*	*M ± S «Я»*	*M ± S «Идеал»*	*Динамика*
1	7,14±3,40	10,38±3,14	45,34%	5,56±3,33	9,23±2,71	66,01%
2	6,50±2,92	7,35±2,43	13,06%	4,78±3,06	6,33±1,97	32,38%
3	5,93±2,78	5,63±2,47	-4,99%	4,88±2,80	5,07±2,28	3,93%
4	5,07±2,89	2,90±2,34	-42,92%	4,97±3.12	2,10±2,30	-57,85%
5	4,13±2,55	2,91±1,94	-29,63%	4,95±2.78	2,99±2,32	-39,61%
6	4,23±2,45	3,15±2,78	-25,58%	4,53±2,65	2,51±2,01	-44,71%
7	5,79±2,96	5,87±2,99	1,28%	5,37±2,93	5,05±2,79	-5,87%
8	5,48±3.44	5,99±3,70	9,35%	4,88±3.42	5,42±3,48	11,24%

Таблица 2.

Анализ динамики количественных показателей: «Я» и «идеал» по типам отношений у мужчин

Тип отношения	*Мужчины-студенты (до 19 лет) N = 59*			*Мужчины-студенты (после 19 лет) N = 59*		
	M±S «Я»	*M±S «Идеал»*	*Динамика*	*M±S «Я»*	*M±S «Идеал»*	*Динамика*
1	5,88±2,74	10,03±2,71	70,61%	6,92±3,30	9,39±2,80	35,78%
2	6,59±2,99	7,37±2,46	11,83%	6,37±2,63	7,10±1,96	11,44%
3	5,83±2,98	4,89±2,29	14,53%	6,42±2,72	5,93±2,44	-7,65%
4	5,36±32,13	2,42±2.09	-54,75%	5,58±3,14	3,20±2,46	-42,55%
5	2,88±1,97	2,34±1,56	-28,08%	4,68±2,83	3,85±2,20	-17,75%
6	4,49±2,46	2,66±1,76	-18,82%	4,68±2,32	3,93±2,33	-15,94%
7	4,12±2,96	4,76±3,33	15,64%	5.90±2,82	6,59±2,74	11,78%
8	3,15±2,93	4,80±3,86	52,69%	6,20±3,48	7,88±3,75	27,05%

Рассмотрим результаты, представленные в таблицах 1 и 2. Видно, что у женщин-студенте к обоих возрастов изучаемого факультета 1-ый тип отношений выражен ярче, чем у мужчин младшей возрастной группы (соответственно «Я» – 7,14 и 5,88; «идеал» – 10,38 и 10,03). Кроме того, женщины к старшим курсам ниже оценивают наличие черт характера, присущих 1-ому типу отношений, у себя, чем первокурсницы (соответственно «Я» – 7,14 и 5,56; «идеал» – 10,38 и 9,23), это следующие характеристики поведения - стремление к доминированию, высокая активность, желание контролировать ситуацию, принимать жесткие решения и т. д. Также они уверены, что идеал должен иметь менее выраженные черты данного типа отношений.

Мужчины-студенты, напротив, к старшему возрасту начинают более высоко оценивать присутствие в своем поведении подобных черт и стремятся к «идеалу», то есть хотят улучшить показатели, хотя с возрастом они оценивают «идеал» несколько ниже, чем в начале обучения (соответственно «Я» – 5,88 и 6,92; «идеал» – 10,03 и 9,39), и практически в этом отношении сравниваются к старшим курсам с таковыми у женщин (соответственно «идеал» – 9,23 и 9,39).

2-ой тип отношений менее выражен, чем 1-ый, у женщин и мужчин двух возрастных групп. При этом возрастная динамика изменения показателей по

женской и мужской выборкам обоих типов отношений совпадает (соответственно у женщин «Я» – 6,50 и 4,78, «идеал» – 7,35 и 6,33; у мужчин «Я» – 6,59 и 6,37, «идеал» – 7,37 и 7,10). Как видно, у женщин эта динамика выражена ярче, чем у мужчин. Женщины, в отличие от мужчин, с возрастом отдают все меньше предпочтения таким чертам характера как-добиваться во всем преимущества над окружающими, выраженное соперничество, излишняя самоуверенность, самодовольство, недооценка других, переоценка себя и т. д.

3-ий тип отношений у мужчин и женщин 1–2 курсов обучения выражен слабее, чем два выше обсуждавшихся типа отношений. Причем те и другие считают, что особенности поведения, характерные для такого типа отношений, у них присутствуют в избытке и, чтобы приблизиться к «идеалу», им стоит уменьшить интенсивность проявления таких особенностей в поведении (женщины «Я» – 5,93, «идеал» – 5,63; мужчины «Я» – 5,83, «идеал» – 4,89) – это эгоцентричность, расчетливость, остро конкурентные отношения, проявления превосходства над людьми, нежелание подчиняться и соглашаться с мнением окружающих, при этом активность нестандартность и творческий подход к решению разнообразных вопросов и т.д. Женщины, таким образом, желали бы понизить интенсивность подобных проявлений на 4,99% в среднем, а мужчины на 14,53%.

Женщины-старшекурсницы отмечают значительное снижение проявлений у себя подобного поведения и отмечают, что оно становится даже несколько ниже, чем у «идеала» («Я» – 4,88, «идеал» – 5,07).

У мужчин-старшекурсников напротив интенсивность такого поведения возрастает, как они сами отмечают, оценивая свое поведение, и даже превышает, выделенные ими «идеальные» значения («Я» – 6,42, «идеал» – 5,93) – это происходит несмотря на то, что в более молодом возрасте они потенциально хотели бы сдержать многие порывы в поступках.

4-ый тип отношений достаточно выражен у женщин и мужчин обеих возрастных групп. При этом, как отмечают сами студенты, оценивая свое поведение, у них чрезмерно выражение присутствуют способы поведения, которые им необходимо тормозить, чтобы приблизиться к «идеалу» (женщины «Я» – 5,07 и 4,97, «идеал» – 2,90 и 2,10; мужчины «Я» – 5,36 и 5,58, «идеал» – 2,42 и 3,20). Так, женщины готовы на 42,92% и 57,85% к старшему возрасту, а мужчины соответственно на 54,75% и 42,55% избавиться, как они считают, от неприемлемых в общении вариантов поведения. Это - ригидность, замкнутость, подозрительность, жесткость, несдержанность, враждебность, вспыльчивость и т. д.

5-ый и 6-ой типы отношений все группы студентов рефлексируют как чрезмерно выраженные в их поведении – (женщины «Я» – 4,13 и 4,95, «идеал» – 2,91 и 2,99; мужчины «Я» – 2,88 и 4,68, «идеал» – 2,34 и 3,85 – 5-ый тип отношений); (женщины «Я» – 4,23 и 4,53, «идеал» – 3,15 и 2,51; мужчины «Я» – 4,49 и 4,68, «идеал» – 2,66 и 3,93 – это 6-ой тип отношений). Все студенты желали

бы сократить применение способов поведения, характерных для этих типов отношений, на 1–2-х курсах женщины в среднем на 29,63% и на 25,58%, мужчины – на 28,8% и на 18,82%; на старших курсах женщины – на 39,61% и на 44,71%, мужчины – на 17,75% и на 15,94%. Застенчивость, пассивность, самобичевание, избегание общения, отсутствие собственного мнения или боязнь его высказать, мягкость, подверженность влиянию других, необходимость поддержки со стороны, страхи и т.д. Можно отметить, что женщины более выражено проявляют неудовлетворенность такой ситуацией, чем мужчины, и, возможно, будут более настойчивы в преодолении, как они полагают.

7-ой и 8-ой типы отношений более ярко проявляются у женщин 1–2 года обучения, чем у мужчин (7 тип – женщины «Я» – 5,79, «идеал» – 5,87; у мужчин «Я» – 4,12, «идеал» – 4,76; 8 тип-женщины «Я» – 5,48, «идеал» – 5,99; мужчины «Я» – 4,12, «идеал» – 4,76). При этом и женщины, и мужчины испытывают потребность в преумножении многих навыков поведения, связанных с этими типами отношения (женщины – 7 тип – на 1,28%, 8-ой – на 9,35%; мужчины – 7 тип – на 15,64%, 8-ой тип – на 52,69%). 7-ой – «сотрудничающий-конвенциальный» тип отношений проявляется через желание поддерживать комфортные позитивные отношения со всеми, активно поддерживать разные коллективные начинания, в связи с чем постоянно расширяет круг своих интересов, избегает конфликтные ситуации и т.д. 8-ой – «альтруистический» тип отношений выражается в преувеличенном выражении способов поведения, характеризующих 7-ой тип отношений, а также гипержертвенность, сострадание, лабильность в контактах, идеализация отношений, мягкость в общении и т. д.

На старших курсах женщины-студентки отмечают менее выраженное, чем в начале обучения, присутствие у них характерных особенностей поведения, связанных с 7-м и 8-м типами отношений (7 тип – «Я» – 5,37, «идеал» – 5,05; 8 тип – «Я» – 4,88, «идеал» – 5,42).

У мужчин, напротив, проявляется значительное увеличение показателей (7 тип – «Я» – 5,90, «идеал» – 6,59; 8 тип – «Я» – 6,20, «идеал» – 7,88).

Можно видеть, что в более младшем возрасте мужчины осознают необходимость приобретения таких важных качеств для продуктивного общения как стремление к сотрудничеству, проявлению доброжелательности к окружающим, заботливости и т.д. В этом же возрасте они желают преумножить эти качества (на 15,64% – 7 тип; на 52,69% – 8-ой тип отношений), на старших курсах (соответственно на – 11,78% – 7 тип; на – 27,05% – 8 тип отношений).

Итак, в нашем исследовании удалось проследить характерные особенности выраженности разнообразных типов отношений у мужчин и женщин младшего и старшего студенческого возраста, показать, какие особенности в своем поведении они высоко оценивают, от каких особенностей они хотят избавиться или снизить уровень их проявлений в своем поведении. Эти данные безусловно должны представлять интерес как для научной, так и для практической образовательной и воспитательной работы в вузах и других учебных заведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Журавлев А. Л., Нестик Т. А. (2016) Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. Т. 37. № 6. С. 5–14.

Журавлева Н. А. (2013) Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема // Психологический журнал. Т. 34. № 5. С. 46–57.

Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. (2001) М. : Голос, 694с.

Ильинский И. М. Собрание сочинений: в 5 т. (2016) Терра.

Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. (1999) Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», С. 89–109.

Нестик Т. А., Журавлев А. Л. (2018) Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ// Психологический журнал. Т. 39. № 1. С. 127–138.

Психологическое знание: виды, источники, пути построения. (2021) М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 458 с.

Психологическое знание: стадии исследовательского процесса. (2023) М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 474 с.

Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. (2016) Тверь : Изд-во ТвГУ. 280 с.

Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации. (2019) Тверь : Изд-во ТвГУ. 340 с.

Журавлева Любовь Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 115054, Москва, Стремянной переулок, 36. Тел.: 8 (962) 954-29-10; 8 (977) 601-35-75. Эл. адрес: jouravlevalubov@mail.ru.

Образование журналистов в условиях борьбы мировоззрений

Е. В. Зеленина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы образования журналистов в условиях мировоззренческого и цивилизационного конфликтов, обострившегося в ходе глобализации и информационной войны. Обеспечение национальной безопасности заостряет вопросы экологии профессионального сознания молодежи, защиты от носителей деструктивной идеологии.

Ключевые слова: образование журналистов, мировоззренческий конфликт; национальная безопасность, экология профессионального сознания; глобализация, информационная война, деструктивная идеология

Сегодня в сфере журналистского образования происходят кардинальные изменения, призванные преодолеть наследие вестернизации высшей школы. В информационном поле проявила себя острая проблема противоборства мировоззренческих позиций, условно делящая социум России на патриотично настроенных граждан, приверженцев традиционных ценностей (Коханая, Головин: 2022) и тех, кто поддерживает культурную и информационную экспансию Запада, которая в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обозначена как угроза.

В ноябре 2022 года президент В. В. Путин подписал указ, касающийся сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей, поскольку воздействие деструктивной идеологии на граждан страны привело к ослаблению критического мышления, обесцениванию труда, распространению аморальных жизненных принципов. Другими словами, «деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц» запустила механизм деградации и саморазрушения российского общества, что особенно негативно сказалось на подрастающем поколении.

Цивилизационное противостояние выражается, в том числе, и в медиакоммуникационной агрессии (Шиловский, 2023: 376). Но если иностранным ресурсам, поощряющим антироссийскую риторику, таким как Twitter, Instagram и т. п., можно перекрыть доступ к нашему сегменту Интернета, то медиа, находящиеся в отечественном информационном поле, продолжают работать на разрушение глубинных структур национального самосознания, особенно нацеливаясь на молодежь, рассматривая ее как наиболее восприимчивую и перспективную социальную группу.

Современные медиа обеспечивают беспрерывность поступления информационного контента, осуществляя при этом воздействие не только на ментальную сферу человека, но и на чувственное восприятие. «СМИ и медиасреда в целом выражают и формируют общественное мнение» (Беленькая, 2010: 52).

Формирование это в настоящий момент нацелено на создание у отдельного индивидуума определенной оценочной позиции, согласующейся с его мировоззренческими установками. Тем опаснее негативное влияние СМИ на «неокрепший ум», то есть личность, которая еще находится в поиске смыслов, ценностей и внутренних ориентиров.

Развитие личности – сложный процесс, который длится на протяжении всей жизнедеятельности человека. С одной стороны, происходит внутренняя трансформация, обусловленная ростом, обучением, самосознанием. С другой, – внутреннее становление мировоззренческих принципов зависит от внешнего, социального влияния среды, в которую погружен человек (Сериков, 2014: 12). Система ценностей каждого отдельного человека индивидуальна. Она формируется с раннего детства. Образование является неотъемлемой частью факторов влияния на формирование мировоззрения человека. Именно оно обеспечивает получение необходимого багажа знаний, расширяющего кругозор и позволяющего развивать критическое мышление со способностью анализировать большие объемы данных.

Личность представляет собой «диалектическое единство общего (социально типического), особенного (классового, национального) и отдельного (индивидуального, неповторимого, присущего только данной личности)» (Богуненко, 2017: 257). Именно на этапе формирования мировоззрения закладываются базовые убеждения (позитивные или негативные), нормы и ценности отдельной личности. «Мировоззрение человека представляет собой систему личностно значимых и отраженных в жизнедеятельности категориальных схем и образов, которые состоят из когнитивных, смысловых и эмоциональных компонентов» (Багдасарян, 2019: 54). Оно состоит из таких элементов, как потребности, интерес, знания, ценности и идеи. Причем ценности и знания будут играть главенствующую роль в итоговом представлении человека о мире вокруг и своем месте в нем.

Универсальные ценности являются устойчивыми нормами, которые разделяет подавляющее большинство людей. К ним относятся социально-политические, нравственные принципы, сохранение мира, безопасности (в том числе, в международных отношениях) и справедливости. Жизнь же является высшей гуманистической ценностью.

С целью трансформации национального сознания общекультурные идеалы, традиции, духовность, морально-этические нормы стали преподноситься в медиа как пережиток прошлого, который мешает торжеству демократии и прогрессу. Однако за лозунгами о прогрессе стоит стремление перекодировать, переформатировать сознание человека, развернуть его в сторону западного культа потребления. Добавим к этому эгоизм, гедонизм, атеизм, феминизм, трансгуманизм и другие «измы», направленные на разрушение исторической памяти. «Оставив людям тот же язык, но подменив смыслы... мы получим тот же народ, говорящий на том же языке, но имеющий совсем другие ценности» (Орлов, 2022: Электр. ресурс).

В конце XX века использование ненормативной лексики в медийном пространстве представлялось вульгарностью, сегодня это стало «изюминкой», эксклюзивом, особенно в авторских медиапроектах, многие блогеры, лидеры общественного мнения совершенно не стесняются в выражениях. Этот способ коммуникации копируется молодежью. «Существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в “боязливые хлопоты” в прозябание повседневности <…> Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности» (Саидов, Мелихов, Працко, 2024: 22). А достижение собственной сути, чистоты своего духа немыслимо без высокого уровня интеллектуального развития. Что представляет одну из важнейших задач современного образования – создание условий для формирования полного, целостного и потому устойчивого к деструктивным воздействиям мировоззрения молодежи, основанного как на универсальных ценностях, так и на национальных, транслирующих уважение и любовь к Родине, своей истории, языковому и культурному наследию.

Традиции возникли на заре истории человечества и существуют в любой социальной группе или обществе. Под традицией мы понимаем «социальные механизмы закрепления, воспроизведения, обогащения и передачи последующим поколениям исторически сложившихся устойчивых, повторяющихся, общезначимых форм, способов, приемов деятельности и отношений социальных групп или общества в целом» (Уледов, 1985: 211). Историческая память, будучи феноменом общественного сознания, обеспечивает передачу культурного наследия, оказывая влияние на социокультурные процессы, происходящие сегодня. Традиция складывается в определенном историческом промежутке и имеет коллективный характер, сохраняя преемственность социально-нравственных норм, что позволяет ей воздействовать не только на одного человека с его внутренним миром, но и на общественное сознание. Что касается образования, здесь передача традиционных ценностей имеет огромное значение для формирования личности ребенка, его духовного мира и интеллектуального наполнения.

В декабре 2023 года в ФЗ «Об образовании» были внесены изменения, касающиеся традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Закон определил развитие системы образования согласно государственной политике, взявшей курс на восстановление традиционных ценностей. Перед институтом образования поставлены задачи по формированию у обучающихся патриотизма, чувства уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев, воспитание бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа страны.

Под традиционно-духовными ценностями понимаются как универсальные (жизнь, свобода, права, достоинство, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и т. п.), так и национальные ценности (коллективизм; патриотизм – родная земля, Отечество есть величайшая ценность; семья – центральным в семейных ценностях стало супружество и родительство; милосердие – понимание другого

человека, сочувствие к нему, инициативная отзывчивость; доброта – радушие, акты доброй воли, гостеприимство).

Еще с конца XX века в России через массовую культуру активно насаждалась в массы идея ироничного, порой уничижительного отношения к своей стране и к живущим здесь людям. Эти деструктивные явления мы можем наблюдать в медиапространстве до сих пор. Писатель Юрий Поляков отмечал: «не прошли даром годы, когда наши СМИ целенаправленно воспитывали в людях автофобию – то есть нелюбовь ко всему своему, в основном, к русскому. Автофобы не любят все, что связано с их страной, культурой, и часто уезжают. Но это заболевание… А большинство людей в нашей стране настроены патриотически, независимо от пропагандистского дискурса. Патриотизм – это иммунная система любой страны, любой системы» (Шаблинская, 2019: 35).

На протяжении истории не раз существовали патриоты и антипатриоты. Но одно дело искренне любить родину, быть привязанным к родной земле, к своей семье, и, обладая критическим мышлением, видеть проблемные стороны жизни, и совсем другое – ненависть, скрытая под маской доброжелательности, стремления помочь, разобраться в проблеме или рассказать «правду». Воспитание патриотизма в процессе образования тесно переплетается с необходимостью изучения и осознания «исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени» (Зеленина, Князева, 2024: 11).

Медиа лидеров общественного мнения играют значительную роль в российском медиапространстве. Сегодня эти люди не только участвуют в создании информационной повестки, но и осуществляют просветительскую функцию, обращаясь к молодежной аудитории. Одной из наиболее популярных платформ для такой коммуникации стал кросс-платформенный мессенджер Telegram. Рассмотрим несколько примеров. Бесспорный лидер общественного мнения периода СВО Захар Прилепин – известный писатель, общественный деятель и журналист ведет на платформе Telegram одноименный блог, где пропагандирует патриотичное отношение к стране, рассказывает о героях спецоперации, занимается популяризацией современной военной литературы и публикует выпуски авторской аналитической телепрограммы «Уроки русского».

В телепрограмме Прилепин освещает актуальные и общественно значимые темы, дает оценку происходящему, объясняя причинно-следственные связи истории с современными событиями. Основные темы, которые поднимает программа: новейшая история России и мира, российская культура, военная поэзия и проза, православие, как религиозный фундамент духовности, политика (в т. ч. международная).

Внимание к личности Прилепина среди молодежи было приковано после покушения. В мае 2023 году машина Захара Прилепина была заминирована и взорвана. Водитель (близкий друг писателя) погиб на месте, а Прилепин получил тяжелое ранение. Инцидент квалифицировали как теракт, совершенный по инициативе врага. Покушение было совершено из-за активной медийной деятельности.

Евгений Поддубный – военный корреспондент ВГТРК, автор документальных фильмов и передачи «Война». В telegram-канале «Поддубный |Z|O|V| edition» автор рассказывает о новостях в зоне СВО, попутно объясняя тактические действия с точки зрения военной науки; знакомит читателей с солдатами и офицерами, ставшими героями Специальной военной операции. Занимается популяризацией документальных фильмов, повествующих о событиях на Украине, начиная с забастовок на Майдане и государственного переворота. Кроме того, Поддубный публикует комментарии к новостям из мира международной политики, разъясняя причины происходящего. В августе 2024 года его машина была атакована дроном в районе Курска. Он получил тяжелое ранение, но остался жив и вернулся в строй военкоров.

Оба журналиста не используют в своих публикациях ненормативную лексику, жаргонизмы или завуалированные оскорбления. При описании трагических ситуаций (к примеру, убийство в Севастополе офицера ВМФ Валерия Транковского) придерживаются нейтрального изложения событий, не пытаясь сыграть на эмоциях своей аудитории.

Иначе действует Ксения Собчак, ведущая telegram-канал «Кровавая барыня». Она знаменита среди молодежи, прежде всего, за свет скандалов, которые то и дело возникают вокруг ее персоны. Примечательно, что в 2018 году в российский прокат вышел художественный сериал с одноименным названием, рассказывающий историю по мотивам жизни и преступлений помещицы Салтыковой, которая имеет сомнительную славу садистки. Тематическое наполнение telegram-канала хаотичное – от новостей политики до советов, как не угодить в сети извращенцев. На канале присутствует ненормативная лексика. Но главным свидетельством морального падения Собчак стало интервью с педофилом Моховым.

Монетизировать медиаскандалы Собчак училась у Юрия Дудя, ныне эмигранта-иноагента, который в начале своей карьеры занимался спортивной журналистикой, но, отринув этические стандарты профессиональной журналистики, перешел в пространство Youtube, где начал проводить интервью с медийными личностями, задавая им провокационные вопросы, эпатируя молодых зрителей своим хулиганским медийным образом.

Излюбленным приемом Дудя в период его медиаэкспансии в молодежную коммуникацию были вопросы о девиантном сексуальном поведении. Юношам подобные вопросы казались смелыми, возможно, даже новаторскими. Аудитория подписчиков и доверие к автору росли. Когда медиахулиган стал лидером мнений с миллионной аудиторией youtube-канала с красноречивым названием «вДудь», он решил повысить свой статус и занялся антироссийской пропагандой под видом документальных фильмов-исследований: «Беслан. Помни» и «Колыма – родина нашего страха».

Киноподелки подверглись резкой критике со стороны экспертов и историков, Дудя обвиняли не только в передергивании, подтасовке фактов и откровенной лжи, но и в пособничестве террористам. В частности, он почти буквально

воспроизводил на фоне бесланской трагедии пропагандистские тезисы кровавых «героев Ичкерии». Однако неопытная, мало осведомленная молодежная аудитория поверила Дудю, посчитав его фальшивку правдой.

Уже находясь в эмиграции, Дудь сумел уговорить на интервью не слишком красноречивого киноактера Оскара Кучеру, а затем завуалированно оскорблял своего визави и цинично высмеивал его патриотическую позицию.

Многие молодежные медиа также не обошел «хулиганский» тренд на шокирующие названия, которые наполнены негативными мыслеобразами. Приведем некоторые из них: «Топор» (топовое медиа в Telegram, миллионная аудитория, новости публикуются с употреблением грубой лексики, черного юмора, сексуализации); «Нож» (самопрезентация: «интеллектуальный журнал»), «Кинжал» (популярная психология). Добавим к ним издания под названиями «Горящая изба» (для девушек) и «Холод» (иноагент). Рассказывать о кино и театре молодежи двух столиц берется издание «Бес культуры».

Поначалу забавляясь «медиаприколами», погружаясь в ядовитое ментальное поле, молодой человек оказывается в мире, где торжествует зло. Свойственный молодежи максимализм умело переплавляется различными медиагуру в отторжение социальной реальности, в такую модель поведения, которую Ф. М. Достоевский назвал «подпольем».

Будущим журналистам важно научиться адекватно оценивать деструктивную информационную деятельность, чтобы по мере сил противостоять злу. Наш человек должен выстоять, опираясь на нравственность, достоинство, принципы.

Институт профессионального образования должен готовить молодежь к борьбе за главные смыслы. И эти смыслы не стоит искать «в тридевятом царстве». Духовная сила человека коренится в традициях его народа, в исторической памяти, в созидании и любви к своему Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багдасарян В. Э. (2019) Ценностные основания государственной политики: учебник. М. : НИЦ ИНФРА-М.

Беленькая Ю. П. (2010) Средства массовой информации и медиа-среда как факторы формирования общественного мнения // Наука. Инновации. Технологии. № 69. С. 52–57.

Бергин А. (2024) Лучшие платформы для блога в 2025 году: Telegram, WordPress и Дзен, // [Электронный ресурс] Инклиент. URL: https://inclient.ru/best-blog-platforms/ (дата обращения: 10.11.2024).

Богуненко С. Б. (2017) Роль образования в развитии современной личности // Вестн. Донецк. педагог. ун-та, № 2. С. 254–264.

Зеленина Е. В., Князева М. Л. (2024) Патриотизм и национальная идея в публицистике. Монография. М. : Знание-М. – 160 с.

Коханая О. Е., Головин Ю. А. (2022) Культура потребления или культура традиционных ценностей в системе журналистского образования // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 59–71.

Орлов В. (2022) О важности правильных смыслов // [Электронный ресурс] Вече. Межрегиональная общественная организация. URL: https://veche-info.ru/news/7383 (дата обращения: 10.11.2024).

Саидов З. А., Мелихов А. И., Працко Г. С. (2024) Национальное мировоззрение как фактор национальной безопасности в классической и отечественной философской мысли // Правовой порядок и правовые ценности, № 2 (1). С. 15–25.

Сериков Г. Н. (2014) Влияние образования на развитие человека // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки, Т. 6, № 2. С. 11–17.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2021 // [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 09.11.2024).

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», 2022 // [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения

Уледов А. К. (1985) Общественная психология и идеология. М. : Мысль. – 272 с.

Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», 2023 // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250094?index=3 (дата обращения: 10.11.2024).

Шаблинская О. (2019) Юрий Поляков: «в 90-е власти целенаправленно давили патриотизм» // Аргументы и факты, № 1–2. С. 35.

Шиловский С. (2023) Гибридная война «Deep State» против России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. № 6. С. 375–379.

Зеленина Елена Васильевна, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-60-91. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru.

Влияние рекламы на представителей различных групп: теория поколений и её применение в маркетинге

А. В. Иванова, А. В Клименко
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние маркетинга на различные поколения, опираясь на теорию поколений, предложенную Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом. Обсуждаются ключевые характеристики бэби-бумеров, поколения X, миллениалов (поколения Y), поколения Z и поколения Альфа, а также их уникальные потребительские предпочтения и ожидания от брендов. Акцентируется внимание на значимости понимания культурных и социальных контекстов, в которых формировались эти поколения, и как это знание может быть применено для разработки эффективных маркетинговых стратегий. Представленные рекомендации подчеркивают необходимость адаптации рекламных кампаний к ценностям и убеждениям каждой целевой аудитории. Статья подчеркивает важность динамичного подхода в маркетинге, учитывающего изменения в представлениях и предпочтениях потребителей, что способствует успешному взаимодействию между брендами и клиентами.

Ключевые слова: теория поколений, маркетинговые стратегии, влияние рекламы, целевые группы, покупательское поведение

В последней четверти XX века и на рубеже нового тысячелетия наблюдается заметное изменение в подходах к маркетингу и рекламе. В эту эпоху концепция теории поколений, предложенная Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом, стала весьма актуальной. Исследуя влияния на группы людей, родившихся в определенный временной период, они выделили несколько поколений, которые накапливали различные социальные и культурные переживания. Эта концепция подчеркивает, что, несмотря на общие черты, каждое поколение имеет свои уникальные ценности, убеждения и поведение, что становится решающим фактором при разработке рекламных стратегий (Корнеев А. В., 2021: С. 144–159)

С каждым новым поколением, события и явления, состоявшиеся в их жизни, формируют уникальный контекст, через который они воспринимают мир. Это касается и области покупательского поведения. Понимание, как различные поколения реагируют на рекламу, оказывает значительное влияние на успешность бизнеса.

Годы рождения различных поколений

На российском рынке реакция различных возрастных групп на рекламацию и то, как они воспринимают бренды, имеет важное значение. Структура населения России, разделенная по поколениям, такова:

1. Бэби-бумеры (родились в 1946–1964) – 25%
2. Поколение X (родились в 1965–1980) – 28,7%
3. Поколение Y (миллениалы), (родились в 1981–1996) – 20,5%
4. Поколение Z (родились в 1997–2012) – 16,3%
5. Поколение Альфа (родились с 2013 г. и позже) – 9,5%

Эти данные являются основой для понимания потребительских предпочтений и утверждений, формирующих поведение. Разные группы людей имеют разные ожидания от брендов, и необходимо учитывать их характерные черты при создании рекламных кампаний (От бумеров до зумеров: как адаптировать маркетинг вашего приложения для разных поколений. https://www.adjust.com/ru/blog/how-to-market-your-app-to-different-generations/: дата обращения 25.11.2024).

Бэби-бумеры.

Бэби-бумеры выросли в условиях стабильности и изменения, пережившие значимые события, такие как Оттепель, первый полет человека в космос и разворот страны к новым экономическим условиям. Их поколение отличает уважение к взаимопомощи и коллективизму, что формировалось в контексте участия в строительных отрядах и комсомоле. У бумеров рядом ценностей находятся на первом плане: стабильность, здоровье, семья и качество.

Стратегии маркетинга для поколений

При разработке маркетинговых стратегий для данного поколения важно акцентировать внимание на качестве, долговечности и надёжности продукции. Для них имеют значение скидки, льготы и специальные предложения. Бумеры ценят тоже простоту, и реклама должна быть ясной и доступной. Они восприимчивы к социальным доказательствам, поэтому использование отзывов и опытов других людей может быть эффективным.

Популярные приложения среди бэби-бумеров:

Наиболее распространённые платформы для общения этого поколения — Одноклассники и ВКонтакте. Они активно проявляют интерес к группам, ассоциированным с их хобби и интересами. Однако при рекламных действиях необходимо избегать сложных схем и запутанных предложений. Приветствие на уровне личных отношений и качественное обслуживание в магазинах являются критически важными факторами для поддержания их интереса (Маркетинг поколений. https://calldog.ru/blog/106-marketing-pokoleniy.html: дата обращения 26.11.2024).

Поколение X.

Дети холодной войны, ставшие свидетелями различных социальных изменений – это Поколение X. Они росли среди нестабильности экономики и культурных преобразований, и это оставило заметный след на их мировосприятии. Очень прагматичны, много людей из этого поколения стремятся к стабильным заработкам и материальному комфорту. Они гораздо меньше доверяют государственным и общественным институтам, чем бумеры.

Стратегия маркетинга для поколения X:

Представители поколения X менее лояльны брендам и требовательнее к качеству обслуживания. Рекламные кампании, предлагающие купоны, бонусы или специальные предложения, способны привлечь их к постоянству. Важно учитывать, что они часто принимают решения о покупке на основе возможностей сравнения: что позволяет собирать максимально полезную информацию о товаре перед его приобретением. Персонализированные рассылки становятся актуальной стратегией для данного поколения, так как создают ощущение индивидуального подхода (Боровик Р. А., 2019: С.125–135).

Поколение Y (миллениалы).

Это первое поколение, которое росло до и после распада Советского Союза, и ощущало крутые изменения в экономике и обществе. На формирование миллениалов повлияли такие факторы, как доступ в интернет и быстроразвивающиеся технологии. Они менее ориентированы на долгосрочные связи с одним работодателем и больше интересуются самореализацией и саморазвитием. Принципиально новое осознание жизни как времени для самовыражения стало основным драйвером их действий (Володарская Н. В., 2020: С. 154–160).

Стратегия маркетинга для поколения Y:

Миллениалы стремятся поддерживать социальную справедливость и окружающую среду. Они предпочитают бренды, которые заботятся о планете и активно участвуют в благотворительности. Многое зависит от визуального контента: им важен не только сам продукт, но и как он представлен. Социальные сети становятся центральной площадкой для взаимодействия. Бренды, которые обеспечивают пользователям площадку для обмена мнениями и активного участия в продвижении, будут более успешными.

Поколение Z.

Поколение Z – современное молодое поколение, выросшее в условиях повышенной доступности информации. Это поколение наделено способностью к быстрому восприятию и смене информации, однако их внимание сосредоточено на коротких форматах. Социальные сети, такие как ВКонтакте, Rutube, стали главными источниками вдохновения и информации.

Стратегия маркетинга для поколения Z:

Для успешного маркетинга, работающего с поколением Z, компании должны разрабатывать контент, который вызывает у них «вау-эффект». Это требует креативного подхода и генерации уникальных идей. Белые просторы, несовершенные продукты и совершенно необычные идеи производят на них впечатление. Ведь поколение Z предпочитает делиться личным опытом – поэтому взаимодействие с ними через сообщества и инфлюенсеров становится ключевым в стратегии (Фролова Н. И., 2021: С. 99–108).

Изучение влияния различных поколений на подходы к рекламе открывает новые горизонты для бизнеса. Теория поколений предоставляет ценную информацию о том, какие социальные, экономические и культурные факторы влияют на каждую группу, и как это должно учитываться при разработке эффективных

маркетинговых стратегий (Лосева И. Ю., 2021: С. 45–53). Необходимо учитывать, что эти группы не статичны и с течением времени могут изменяться в своих представлениях и предпочтениях.

Выводы. Таким образом, успешный маркетинг требует, чтобы компании были не только внимательны к различным группам, но и гибкими в своем подходе. Каждая реклама должна соотноситься и непосредственно обращаться к ценностям и убеждениям, прорисованным в культурных контекстах, что обеспечит успешное взаимодействие между брендом и его клиентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Корнеев, А. В. Маркетинг в условиях многообразия поколений. Издательство Высшей школы экономики. 2021. С. 144–159.

Боровик, Р. А. Психология потребителя: как поколения формируют маркетинговые стратегии. Издательство РГТЭУ. 2019. С. 125–135.

Володарская, Н. В. Тренды и инновации в маркетинге: как учитываются разные поколения. Издательство Питер. 2020. С. 154–160.

Фролова, Н. И. «Мировые тренды в маркетинге: их влияние на российскую практику.» Журнал маркетинга и менеджмента, 2021. С. 99–108.

Лосева, И. Ю. «Поколенческий разрыв: маркетинговые подходы и стратегии для разных групп.» Научный журнал ДГТУ. 2021. С. 45–53.

От бумеров до зумеров: как адаптировать маркетинг вашего приложения для разных поколений. https://www.adjust.com/ru/blog/how-to-market-your-app-to-different-generations/ (дата обращения 25.11.2024).

Маркетинг поколений. https://calldog.ru/blog/106-marketing-pokoleniy.html (дата обращения 26.11.2024).

Иванова Анастасия Вадимовна, студентка Московского Гуманитарного Университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(965)296-31-55. Эл. адрес: anastasyaivanova2002@gmail.com;

Клименко Александр Вадимович, студент Московского Гуманитарного Университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: +7(999)831-19-94. Эл. адрес: alx.kl99@yandex.ru.

Расширение проблематики социального партнерства в преподавании юридических дисциплин

О. Ю. Ильина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье раскрывается роль конституционного идеи социального партнерства для устойчивого развития общества и государства. В результате исследования выявлено расширение за пределы социально-трудовой сферы юридического содержания идеи социального партнерства как конституционной ценности, конституционной гарантии реализации принципа социального государства и как имеющего самостоятельное правовое значение системного регулятора, играющего важную роль в обеспечении устойчивого развития общества и государства. Автор приходит к выводу, что в результате нового осмысления социального партнерства как универсального правового феномена, преподавание юридических дисциплин, в свою очередь, требует отражения современной расширившейся роли и возросшего потенциала социального партнерства для правового регулирования социально-экономических отношений.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальная солидарность, социальное государство, устойчивое развитие общества и государства, преподавание юридических дисциплин

В современных условиях возрастает необходимость поиска эффективных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие общества и государства. В качестве таковых выступают положения Конституции РФ, регулирующее воздействие которых способно обеспечить стабильность и динамизм в развитии российского социума. Идея социального партнерства была возведена на конституционный уровень в ходе внесения изменений в Конституцию РФ, принятых общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. По мнению В. Д. Зорькина, эта идея, как и большинство других конституционных новелл, служат одной интегральной идее более высокого уровня – принципу социальной солидарности, без которой не возможен ни реальный гражданский мир, ни стабильность и благополучие в социальном развитии (Зорькин, 2023). Согласно ст. 75.1. Конституции РФ конституционной обязанностью государства является создание условий для социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. Профессор В. Е. Чиркин полагает, что отдельные социально-экономические положения конституции, хотя и имеют декларативный характер и не подлежат судебной защите, вместе с тем ориентируют текущее законодательство и обязывают правительство принимать соответствующие меры, и, соответственно, способны поддержать устойчивое развитие общества (Чиркин, 2017).

Комплексный подход к пониманию категории «устойчивое развитие» воплощен в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной первым нормативным правовым актом в области устойчивого развития – Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции

перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»[1]. Наряду с конкретными показателями и критериями экологической, социальной и экономической составляющими устойчивого развития большое внимание в Концепции уделяется государственному управлению как неотъемлемому элементу системы обеспечения устойчивого развития Российской Федерации.

Этот подход реализован в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[2], принимаемых на его основе документах стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[3], Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[4], стратегиях социально-экономического развития макрорегионов[5], стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации[6] и других.

Следует согласиться с авторами первого инновационного российского учебника в области устойчивого развития, что задачей современной российской науки является создание целостной доктрины устойчивого развития социума, для чего необходима разработка логически завершенной доктрины конституционно-правовых основ устойчивого развития общества и государства (Право устойчивого развития и ESG-стандарты, 2023). Регулирующее воздействие механизмов и инструментов конституционного права относится к механизмам, способным обеспечить устойчивое развитие общества в условиях постоянных и беспрецедентных экономических, политических и экологических вызовов современного мира.

В доктрине конституционного права выделяются различные факторы в сфере устойчивого развития общества и государства – прежде всего сама Конституция России как важнейший правовой и политический фактор устойчивого развития страны, отраслевые механизмы реализации конституционных положений, взаимное доверие государства и общества, национальные ценности, экономический рост. К инструментам устойчивого развития в числе прочих исследователи относят конституционный принцип социальной солидарности, играющий важную роль в правовом обеспечении гражданского мира, стабильности, безопасности не только России, но и международного сообщества в целом.

---

[1] См.: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»//СЗ.РФ.1996. №15. Ст. 1572.

[2] Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения к странице 01.07.2024 г.

[3] Стратегия национальной безопасности, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

[4] Стратегия научно-технического развития, утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

[5] См. напр.: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями и дополнениями).

[6] См. напр.: Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), утв. Законом Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З N 45-VI (ред. от 18.06.2020) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года».

Можно с уверенностью утверждать, что конституционная идея социального партнерства в свою очередь относится к важным инструментам обеспечения устойчивого развития общества и государства в его комплексном понимании. Сложность конституционно-правовой сущности идеи социального партнерства заключается в том, что будучи многомерным феноменом, обеспечивающим социальную интеграцию и социальную солидарность как результат и процесс (Кутовая, 2021), оно может выступать и как конституционная ценность, и как конституционная гарантия, а также иметь самостоятельное правовое значение регулятора социальных взаимодействий в области устойчивого развития.

Роль социального партнерства как конституционной ценности отмечается учеными наряду со значительным числом закрепленных в Конституции РФ в ходе конституционной реформы 2020 г. конституционных ценностей. Как указывают М. С. Саликов, М. В. Гончаров, отдельные конституционные ценности относятся к основам конституционного строя с позиции их конкретизации и развития. Так, по их мнению, конституционная идея социального партнерства развивает принцип социального государства (статья 7 Конституции) и в качестве конституционной ценности должна ориентировать законодателя на приоритетную (первоочередную) регламентацию, а правоприменителя на реализацию в качестве первостепенной цели и задачи (Саликов, Гончаров, 2020).

Социальное партнерство в самом общем виде понимается как система взаимодействия между различными социальными субъектами, обеспечивающая согласование и реализацию интересов этих субъектов (Иванов, 2005). Отсюда идея социального партнерства, возведенная в ранг высокого конституционного стандарта взаимодействия социальных субъектов, благодаря своей консолидирующей роли, может быть также рассмотрена как норма-гарантия, находящаяся в системной взаимосвязи и обеспечивающая реализацию более высокой идеи социальной интеграции и солидарности, и служащая, таким образом, устойчивому развитию общества и государства. Конституционная идея социальной солидарности, по мнению исследователей, относится к принципам функционирования общества и государства, на которых «должны строиться система организации, деятельности и ответственности институтов гражданского общества, государства и взаимодействие человека с ними» (Саликов, Гончаров, 2020).

Самостоятельное конституционно-правовое значение идеи социального партнерства состоит в установлении конституционной обязанности государства по обеспечению условий для его реализации согласно статьи 75.1. Конституции РФ, что на уровне отраслевого законодательства должно обеспечиваться созданием системы социального партнерства как системы обеспечения согласования интересов социальных субъектов.

К элементам социального партнерства, уже успешно зарекомендовавшим себя на практике в социально-трудовой сфере, и потому вполне заслуживающими внимания законодателя в иных отраслях права, относятся многоуровневые межсекторные системы 1) органов социального партнерства (трехсторонние комиссии, координаторы (на общероссийском, региональном, территориальном (муниципальном), локальном уровне), 2) трехсторонних соглашений (общероссийские, региональные, отраслевые (межотраслевые), территориаль-

ные, локальные), а также принципы равноправия сторон, уважения и учета интересов сторон, заинтересованности сторон в участии в договорных отношениях, содействия государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе и другие, формы взаимодействия социальных партнеров – переговоры, взаимные консультации и другие.

Комплексный подход к пониманию устойчивого развития позволяет рассмотреть необходимость реализации системы социального партнерства в направлении каждой из составляющих устойчивого развития общества и государства – социальной, экономической, экологической и политической.

В процессе обучения юристов формируется их правовое мировоззрение, в связи с чем перед образовательной организацией стоит задача заложить основы индивидуального юридического мировоззрения, позволяющего выпускнику стать активным социальным актором в области общественного мировоззрения и общественного развития. Глубокое и адекватное понимание принципа социального партнерства как ключевого принципа для устойчивого развития современного общества и государства в целом, а не только в области социально-трудовой сферы позволит юристу эффективно осуществлять правовое обеспечение деятельности субъектов социально-экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зорькин В. Д. Под знаком обновленной Конституции. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ 12.12.2023 г. / https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96 (дата обращения к странице 01.07.2024).

Чиркин В. Е. Социальная справедливость как фактор устойчивого развития общества (конституционные вопросы) // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 89–97.

Право устойчивого развития и ESG-стандарты. Учебник : Учебник / под. ред. М. В. Мажорина — Москва : Проспект, 2023. — 752 с.

Кутовая С. В. Основные научные подходы к изучению социальной интеграции // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK221.pdf (дата обращения к странице 29.07.2024).

Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации//Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. №1. С.6–68.

Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации//Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т.8. №3. С. 79–99.

Ильина Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: olga_ilina1971@mail.ru.

Природные катаклизмы как причина половецких набегов на Русь во второй половине XI века

А. А. Инков
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена влиянию факторов природной среды на половецкие набеги на Русь во второй половине XI века. Прослеживается зависимость вторжений половцев от перемены погодных условий, различных стихийных бедствий, неприспособленности хозяйства кочевников к условиям кочевания в южнорусских степях в ранний период их истории.

Ключевые слова: половцы, Русь, набеги, южнорусские степи, природная среда.

Во второй половине XI в. половецкие набеги превратились в одну из главных угроз Южной Руси. Вторгаясь в русское пограничье, кочевники разоряли и уводили в плен жившее здесь население, разрушали и сжигали деревни и города, вытаптывали посевы. Несмотря на то, что силы русских княжеств, в целом, превосходили половцев, каждое из них в отдельности было не в состоянии успешно организовать оборону своих границ.

Причины половецких набегов объясняются в исторической науке по-разному. Дореволюционные историки считали половцев дикими, примитивными варварами, которые стояли на столь низкой ступени развития, что попросту были не способны нормально выстаивать отношения с соседями с помощью торговли и дипломатии. Поэтому возникавшие периодически конфликты с русскими землями кочевники предпочитали решать не переговорами, а грубой силой, совершая на них нападения. В середине XIX в. эти идеи получили развитие в теории борьбы «леса» и «степи» выдающегося дореволюционного историка С. М. Соловьева, пришедшего к выводу, что столкновения половцев, олицетворявших собой «степь», и Руси, принадлежавшей к цивилизации «леса», были вызваны прежде всего антагонизмом двух названных культур [Подр. см.: Мавродина, 1983: 13–42].

В советский период теория извечной борьбы «леса» и «степи» была подвергнута критике за искусственный и надуманный характер. Однако, объяснение причин половецких набегов у советских историков также оставалось достаточно однобоким. В основном, последние связывались с особенностями социально-экономического и политического развития половецкого общества. Одни исследователи видели в походах на Русь начало процесса разложения у кочевников родового строя и становления классовых отношений. Другие – объясняли причины набегов ростом имущественной и социальной дифференциации, «хищничеством» раннефеодальной половецкой знати, которая уже не удовлетворялась эксплуатацией собственных соплеменников и потому стре-

милась к захвату прибавочного продукта вне степи, организовывая с этой целью грабительские походы на соседей. Третьи, связывали их с особенностями кочевнической экономики, которая не могла успешно развиваться без войн и притока военной добычи извне [См. подр.: Добролюбский, Русеев ,1986: 178; Мавродина, 1983: 49–75; Плетнева, 1975: 267] и др.

После распада СССР и отказа большинства историков от марксистской методологии, в изучение русско-половецких войн было внесено несколько новых подходов. Ряд ученых пытались всячески обелить половцев, свалить всю вину за развязывание войн между кочевниками и Русью исключительно на русских князей, которые своей волюнтаристской, самонадеянной и часто оскорбительной политикой нередко сами провоцировали набеги кочевников на свои земли [Гумилев, 1994: 81; Мавродина, 1983: 164]. Наиболее популярным в настоящее время стал тезис о том, что нормализации русско-половецких отношений препятствовало прежде всего отсутствие как с той, так и с другой стороны политического единства, затруднявшее поиск мирной альтернативы в отношениях между ними [Егоров, 1994: 190–192].

Известно, что история кочевого мира – это история почти непрерывных войн с земледельческими государствами. Война действительно играла важную роль в жизни кочевников: она служила одной из статей доходов кочевнической экономики, была неотъемлемой частью их традиций и обычаев. Вместе с тем, следует иметь в виду, что от военных действий жители степи страдали не меньше, чем подвергавшиеся их набегам земледельцы, а в отдельных случаях находились и в более уязвимом положении. Так, например, в военном отношении половцы значительно уступали военным силам русских княжеств и еще больше в численном отношении. Как отмечал видный отечественный историк Л. Н. Гумилев, кибитки могли двигаться по степи со скоростью, не превышающей 4 км. в час, а конное войско в час проходило на рысях 15 км. Следовательно, кочевья были фактически беззащитны против ударов русской конницы, а маневренность, которой славились степные воины, не имела значения при обороне жен и детей на телегах. «Наконец, половецкие зимовья не были ни мобильны, ни укреплены, тогда как русские крепости надежно защищали их обитателей, а лес – всегда удобное прикрытие для беглецов» (Гумилев, 1993: 482].

Какие же причины толкали половцев раз за разом к вторжениям в русские земли? Следует отметить, что последние начались почти сразу после появления половцев в южнорусских степях в середине XI в. В 1055 г. древнерусские летописи сообщают о первой встрече Руси и половцев: «приходил на Русь Болуш с половцами, и Всеволод (переяславский князь – А. И.) заключил мир с ними, и возвратились половцы туда, откуда пришли» [Повесть временных лет, 1950: 309]. Судя по тексту источника, встреча сторон носила мирный характер. Русь и половцы заключили между собой «мир», после чего половецкая орда ушла обратно в степь.

Однако уже в 1061 г. кочевники появились у границ Руси отнюдь не с мирными намерениями. «Пришли половцы впервые на Русскую землю войною», – горестно отмечает автор Повести временных лет. «Всеволод же вышел навстречу им, месяца февраля 2. В бою они победили Всеволода и после боя ушли. Это было первое зло нам от поганых и безбожных врагов. Был же князь их Искал» [Повесть временных лет, 1950: 309]. Дополняя сведения ПВЛ, В. Н. Татищев, сообщает, что целью нападения кочевников было «села жечь и пленить» [Татищев. 2003: 83], т. е. разорение сельскохозяйственной округи. Из указанной летописью даты сражения Всеволода с половцами – 2 февраля – следует, что половецкий набег произошел в разгар зимы 1061 г. и длился, скорее всего, с конца января до середины февраля.

В 1068 г. половцы снова вторглись на Русь. На этот раз в нападении участвовало, по-видимому, одновременно несколько орд, которые, не ограничившись разорением пограничных территорий, рассчитывали остаться в них на зимовку. Вследствие этого набег приобрел характер настоящего нашествия. В сражении на р. Альте в Переяславском княжестве половцы разбили выступившие против них объединенные силы русских князей Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей, после чего «рассыпались по всей земле», грабя и пленяя беззащитное население. В начале ноября половецкая орда численностью 12 тыс. чел. попыталась проникнуть вглубь Черниговского княжества, но была наголову разбита черниговским князем Святославом в битве на р. Снови, а возглавлявший ее хан Шарукан попал в плен [Повесть временных лет, 1950: 312–315]. Половецкое вторжение 1068 г. стало наиболее масштабным походом кочевников в русские земли и продолжалось около двух месяцев, с середины сентября до начала ноября.

В 1071 г. половцы «воевали… у Растовца и у Неятина» [Повесть Временных лет, 1950: 317]. Оба городка располагались на территории Черниговского княжества в левобережье Днепра [Погодин, 1850: 148]. Судя по тому, что летопись ничего не сообщает о сборе общекняжеского войска для защиты, этот набег, по-видимому, был организован небольшой половецкой ордой и отбит силами местных гарнизонов.

В 1078 г. половцы впервые приняли участие в качестве наемников в усобицах русских князей в Черниговском княжестве. Зимой следующего года они прорвали ослабевшую оборону русских дружин на рр. Суле и Сейме и пройдя вглубь Черниговской земли сожгли и разграбили город Стародуб. В это же время другая половецкая орда воевала у города Новгорода-Северского и была разгромлена князем Владимиром Мономахом [Повесть временных лет, 1950: 361].

В 1080-е гг. половцы атаковали русские земли одновременно на левом и правом берегах Днепра. Мелкие и крупные стычки между Русью и кочевниками в эти годы произошли в Переяславском княжестве у городов Горошин (весна 1084), Прилук, Белая Вежа (весна – осень 1085 г.). Осенью того же года князь Владимир Мономах нанес поражение половцам в Киевском княжестве у

городов Святославль, Торческ, Варин, Юрьев, Красный [Повесть временных лет, 1950: 361].

В начале 1090-х гг. половецкий натиск на Русь приобретает особенно ожесточенный характер. В течение нескольких лет набеги кочевников следуют постоянно один за другим. При этом летописец прямо называет причину агрессивных действий кочевников в отношении Руси, указывая, что они были связаны с природными катаклизмами: небывалой прежде засухой и холодными зимами, а также нашествием саранчи.

Так, в 1092 г. в русских землях произошло «бездожие, так что земля выгорела, и многие леса загорались сами собою и болота. И много было знамений по местам; и война великая была от половцев и отовсюду». От засухи, по-видимому, сильно пострадали и половецкие кочевья, так как в результате установившейся высокой температуры и степных пожаров неизбежно должен был выгореть травяной покров. Овцам и лошадям кочевников стало нечего есть, после чего в кочевьях начался падеж скота и как следствие – голод. В ответ тем же летом половецкая конница вторглась на территорию Переяславского княжества в левобережье Днепра. Половцы взяли и сожгли здесь три городка: Песочен, Переволоку, Прилук и много сел повоевали по обе стороны реки (очевидно, имеется в виду р. Сула, по берегам которой располагались названные городки» [Повесть временных лет, 1950: 342].

Очевидно, последствия засухи сказывались в степях и в следующем 1093 г. Поэтому весной половцы предприняли попытку заключить с русскими князьями мир, рассчитывая, по-видимому, получить от них какие-то выплаты. Однако киевский князь Святополк Изяславич вместо переговоров приказал бросить прибывшее к нему из степи посольство в тюрьму. В апреле того же года, половцы вторглись в Киевское княжество и осадили город Торческ в среднем течении р. Роси. Выступившее им навстречу объединенное русское войско было разбито половцами в сражении на р. Стугне. Вслед за этим, половцы взяли и сожгли Торческ, а его жителей увели в плен [Повесть временных лет, 1950: 344–348]. По сообщению летописца, половецкое вторжение продолжалось более трех месяцев с апреля по июль 1093 г.

В следующем 1094 г. «пришла саранча на Русскую землю, 26 августа, и поела всякую траву и много хлеба. И этого неслыхано было с первых дней в земле Русской, что видели очи наши, за грехи наши». В том же году половцы вместе с обратившимся к ним за помощью князем Олегом Святославичем вторглись в русские земли и пожгли окрестности Чернигова. Кочевники изгнали из Чернигова княжившего в нем Владимира Мономаха и посадили на освободившийся стол Олега Святославича [Повесть временных лет, 1950: 349]. Владимир Мономах с остатками дружины ушел на княжение в старое владение своего отца город Переяславль, где по его воспоминаниям в течение трех следующих лет принял много бед «от войны (с половцами – А. И.) и голода» [Повесть временных лет, 1950: 362].

Зимой 1095 г. небольшая половецкая орда в очередной раз покочевала к Переяславлю, но была истреблена в ходе переговоров князем Владимиром

Всеволодовичем [Повесть временных лет, 1950: 349–350]. Тем же летом половцы вновь вторглись в Поросье, причем на этот раз пришли вместе со своими вежами и осадили город Юрьев в его западной части. Киевский князь Святополк Изяславич поспешил заключить мир с половцами. Несмотря на это, жители Юрьева не смогли выдержать соседства с кочевниками и бежали в Киев, а брошенная крепость вскоре была сожжена степняками. Такая же участь постигла население другого русского городка Засаков и иных городков, не названных летописцем [Повесть временных лет, 1950: 350].

Весной 1096 г. половцы, мстя за вероломное убийство в прошлом году своих ханов в Переяславле, вторглись в левобережье Днепра. 24 мая они взяли и разорили городок Устье на этой реке, а затем 30 мая осадили непосредственно саму столицу Переяславского княжества город Переяславль [Новосельцев, Сахаров, Буганов, Назаров, 1996: 112]. В июне половецкое войско было наголову разбито подошедшими к Переяславлю полками русских князей Святополка Изяславича и Владимира Мономаха. В сражении были убиты возглавлявший степняков хан Тугоркан, его сын и многие не названные в источниках половецкие «князья». В эти же дни другой половецкий хан Боняк дважды разорил окрестности Киева [Повесть временных лет, 1950: 351–353].

В целом, древнерусские летописи фиксируют не менее двенадцати половецких набегов на Русь во второй половине XI в. В этот список не входят многочисленные случаи участия половцев в русских усобицах, в ходе которых они грабили и разоряли русские земли в качестве наемников враждовавших князей. Поскольку эта тема выходит за рамки нашего исследования. В десяти случаях источники прямо указывают время года, когда такие набеги совершались, в остальных – ограничиваются упоминанием только года, без каких-либо привязок к конкретному времени или не упоминают даже года, но последний можно установить по событиям, которые в это время происходили на Руси или в соседних с нею странах.

Традиционно принято считать, что кочевники, в том числе и половцы, обычно выбирали для набегов на Русь конец лета или осень [Каргалов, 1967: 36]. В это время кони степняков, без которых они не могли передвигаться, отъедались за весну и первую половину лета на пастбищах и набирали свою максимальную форму, а земледельцы к середине осени заканчивали сбор урожая и ссыпали зерно в амбары, вследствие чего при нападении на деревню его легко было захватить. Несмотря на то, что отдельные набеги кочевников на Русь действительно происходили летом и осенью, в целом, согласиться с данным утверждением трудно.

Так, в период с 1056 по 1083 гг. древнерусские источники сообщают о четырех половецких набегах (1061, 1068, 1071, 1079 гг.). Из них ни один не был совершен летом, один набег (1068 г.) пришелся на осень, один (1071 г.) – датируется только годом, без указания на более точное календарное время, два остальных (1061, 1079 гг.) были предприняты зимой, то есть в самое неблагоприятное для военных действий время! В 80–90-е гг. XI в. картина несколько

меняется. В течение этого времени источники упоминают уже о восьми половецких набегах (1084, 1085, 1092, 1093 гг.– по одному набегу, в 1095, 1096 гг. – по два набега). Из них в пяти случаях (1084, 1085, 1092, 1095, 1096 гг.), половцы нападали на Русь летом, дважды (1093, 1096 гг.) – весной, и лишь в одном случае (1095 г.) зимой. При этом, из указанных восьми половецких набегов, по крайней мере, четыре (1092, 1093 – по одному набегу, 1095 г. – два набега) были вызваны различными природными катаклизмами: зимними холодами, засухой, нашествием насекомых и др. Всего же, из двенадцати набегов второй половины XI в., организованных половцами, половина набегов так или иначе была связана с неблагоприятными природными факторами.

Вполне очевидно, что такая связь едва была вызвана простой случайностью. Следует отметить, что южнорусские степи, не смотря на то, что они издавна привлекали к себе внимание скотоводов своим богатым разнотравьем и тучными пастбищами, были пригодны отнюдь не для любой формы кочевого хозяйствования. Так, в среднем Поднепровье на территории современной Украины даже в наши дни нередки частые и продолжительные снежные бури, вследствие чего высота снежного покрова здесь достигает 0,4 м. В древности же холода и снежный покров были, по-видимому, еще больше. При такой толщине снега в очень снежные зимы скот (особенно мелкий) кочевников не мог доставать траву и массами погибал от бескормицы. Поэтому кочевание в южнорусских степях требовало устройства специальных зимников для скота и обязательной заготовки сена [Руденко, 1961:13; Гумилев, 1973: 95], то есть перехода ко второй (полуоседлой) стадии. Спасаясь от холодов и голода с наступлением зимы кочевники, как правило, откочевывали на юг, в низовья Днепра и на побережье Черного и Азовского морей. Климат здесь был теплее, а в руслах рек и оврагах овцы и лошади всегда могли найти сухостой для прокорма. Весной орды со своими стадами вслед за молодой травой поднимались с юга на север к границам Руси в районы богатые водой и оставались там до конца лета. Однако и при такой форме кочевания засуха, нехватка кормов, джут, частые эпизоотии нередко преследовали хозяйство кочевников. По данным Н.Н. Крадина, проведшего сравнительный анализ различных кочевых цивилизаций Средневековья, в целом существовала тенденция, в соответствии с которой примерно каждые 10–12 лет скот кочевников поражал массовый джут, в результате которого гибло, как правило, от трети до половины поголовья всего скота [Крадин, 1992: 54]. Без овец и лошадей кочевники же сразу начинали голодать [Гумилев, 1989: 195]. Учитывая то обстоятельство, что на восстановление кочевнического хозяйства обычно требовалось также около 10–13 лет, организация набегов на соседей в этих условиях часто являлась единственно возможным средством преодоления кризисной ситуации [Крадин, 1992: 62]. Неслучайно во время своих набегов кочевники больше предпочитали грабить деревни крестьян, в которых они находили скот и запасы зерна, чем брать штурмом хорошо укрепленные города.

Придя в южнорусские степи всего за одно-два десятилетия до столкновения с Русью, половцы плохо были знакомы с суровыми условиями жизни в

них. Господствующей формой их хозяйства оставалось круглогодичное кочевание [Плетнева, 1985: 257]. Орды вместе со своими стадами круглый год передвигались по степи, занимая все пригодные для выпаса животных участки. Такая форма экономики идеально подходила для периода завоеваний и захвата новых территорий. Однако она совершенно не была приспособлена к постоянному кочеванию в одних и тех районах степи, и перекочевках с места на место в зависимости от перемены погоды и времени года. Достаточно было зимой выпасть чуть большему количеству снега, наступить весне позже обычного или летом подняться температуре чуть выше средней нормы, как хозяйство половцев немедленно охватывал кризис. Не умея быстро справляться с возникавшими проблемами, половцы, как правило, стремились решить их за счет вторжения на пограничные русские земли. Несмотря на то, что Русь всегда притягивала взоры кочевников перспективой захвата в ней богатой добычи в виде разнообразных изделий ремесла и продовольствия, их набеги на ее территорию в рассматриваемый период носили, по-видимому, во многом вынужденный характер. Приведенные нами выше известия древнерусских летописей показывают, что каждый четвертое вторжение половцев в русские земли во второй половине XI в. было организовано зимой. Это время всегда считалось кочевниками неподходящим для начала походов, поскольку в зимний период их кони сильно тощали от нехватки кормов и с трудом могли нести на себе вооруженного всадника и, следовательно, их конница была не способна на равных сражаться с княжескими дружинами на хорошо откормленных лошадях.

Не менее огромный ущерб, чем зима наносила кочевьям половцев и засуха, происходившая в южнорусских степях с завидной периодичностью раз в несколько лет. От нее страдали не только отдельные орды, но и нередко «вся Половецкая земля», расположенная между Днепром и Волгой. В такие годы в походы на соседей отправлялись тысячи половецких воинов, которые ради захвата припасов, отваживались даже на осаду крупных городов.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что русско-половецкие конфликты второй половины XI в. были вызваны целым комплексом различных причин. Наряду с традиционной тягой к войне и грабежу, важнейшую роль в организации набегов степняков в русское пограничье играли неблагоприятные природные условия, с которыми орды постоянно сталкивались в процессе расселения в южнорусских степях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гумилев, Л. Н. (1973) Нужна ли география гуманитариям? // Славяно-русская этнография . Сборник статей / Отв. ред. И. Н. Уханова. Л. : Геогр. о-во СССР. 109 с. / С. 92–100.

Гумилев, Л. Н. (1989) Этногенез и биосфера Земли. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та. 2-е изд. 495 с.

Гумилев, Л. Н. (1993) Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль. 781 с.

Гумилев, Л. Н. (1994) От Руси к России: Очерки этнической истории. М. : Экопрос. 336 с.

Добролюбский, А. О., Русеев, Н. Д. (1986) Кочевое и оседлое население степей Северо-Западного Причерноморья в X–XIV вв. // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев : Наукова думка. 197 с. / С. 177–185.

Егоров, В. Л. (1994) Русь и ее южные соседи в X–XIII вв. // Отечественная история. № 6. С. 184–203.

Каргалов, В. В. (1967) Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М. : Высшая школа. 262 с.

Крадин, Н. Н. (1992) Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток : Дальнаука. 240 с.

Мавродина, Р.М. (1983) Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы). Историографический очерк. Л. : Наука. 88 с.

Новосельцев, А. П., Сахаров, А. И., Буганов, В. И., Назаров, В. Д. (1996) История России с древнейших времен до конца XVII в. / М. : Издательсво АСТ. 576 с.

Плетнева, С.А. (1975) Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М. : Наука. 303 с. / С. 260–301.

Плетнева, С.А. (1985) Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М. : Наука. 415 с. / С. 249–282.

Повесть временных лет (1950) / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. В 2-х ч. – М.; Л. : Изд-во АН СССР. Ч. II. 558 с.

Погодин, М. П. (1850) Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. Период удельный 1054–1240. М. : Университетская Типография. 448 с.

Руденко, С. И. (1961) К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // Материалы по этнографии Географического общества СССР. М. : Географ. Общ-во СССР. Вып. 1. С. 2–15.

Татищев, В. Н. (2003) История Российская: В 3-х т. М. : Изд-во АСТ. Т. II. 732 с.

Инков Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-80. Эл. адрес: region@mosgu.ru.

Экономическая наука и философия хозяйства (концепция С. Н. Булгакова и её современное значение)

Л. М. Ипполитов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается концепция соотношения политической экономии и философии хозяйства С. Н. Булгакова и ее значение.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков; политическая экономия, философия хозяйства; российская экономическая мысль конца XIX – начала XX века

В нынешнем году исполнилось 80 лет со дня смерти выдающегося социального мыслителя России Сергея Николаевича Булгакова (1871–1944). Данная статья посвящена одному из этапов эволюции его экономических взглядов – построению оригинальной концепции философии хозяйства на базе критики сложившихся к началу XX в. основных направлений экономической науки.

Одной из причин идейной эволюции Булгакова послужила критика философско-методологических оснований марксизма с позиций философии Канта и гносеологии неокантианства. Пытаясь усилить марксизм, подвести гносеологический фундамент под его социологическое и экономическое учение с помощью «прививки кантовского критицизма», Булгаков пришел к противоположному результату, к отрицанию марксистской догматики. Пересмотру подверглись, в частности, положения о способности общественных наук к предсказаниям будущего социально-экономического развития и к установлению его исторических законов (единообразий), а также учение о социальной революции.

Булгаков начинает отстаивать характерные для институционализма принципы индетерминизма, эволюционизма и реформизма. (Обоснование эволюции его экономических взглядов в направлении институционализма, понимаемого в широком смысле слова, дано в предыдущих наших работах). Он отрицает всеобщность классовой борьбы и ее необходимую связь с организацией социальной системы. Кроме того, Булгаков подверг критическому переосмыслению и такую фундаментальную основу марксистской политической экономии и социологии, как экономический материализм. Это было особенно важно с точки зрения перехода на позиции институционалистской теории, отрицающей зависимость всех типов отношений в социальной системе от какого-либо одного из них и утверждающей равнозначность всех ее составляющих.

Эволюция философского мировоззрения Булгакова и его методологической позиции происходила под воздействием не только немецкой классической философии и неокантианства, но и новых течений в философии конца XIX – начала XX в. – философии жизни и прагматизма. Переход Булгакова «от марк-

сизма к идеализму» происходил также под сильнейшим идейным влиянием русской религиозно-философской мысли, творчества Ф. М. Достоевского и, в особенности, В.С. Соловьева, чьи гносеологические и метафизические взгляды он разделял. При построении своей философской системы он стремился соединить гносеологизм немецкой классической философии со свойственным русской мысли онтологизмом. Философское учение Булгакова, относящееся к метафизике всеединства, – это христианское учение о мире и его истории как воссоединении с Богом. В области социальной философии Булгаков развивал проект «христианской социологии», в котором разрабатывались конкретные социальные проблемы, относящиеся к природе общества.

В фундаментальном труде «Философия хозяйства» (1912) Булгаков впервые поставил задачу: «Понять мир как объект трудового, хозяйственного воздействия…» (Булгаков, 1993: 49). Данная работа подводила внутренний итог целой полосы его жизни и творчества и сводила к единому целому результаты предыдущих исследований, начиная со сборника «От марксизма к идеализму» (1903). «Факт хозяйства всегда возбуждал во мне философское «удивление», и проблема философии хозяйства – о человеке в природе и о природе в человеке – в сущности никогда не сходила с моего духовного горизонта, поворачиваясь лишь разными сторонами» (там же), – писал Булгаков. В этом труде Булгаков реализует присущий институционализму междисциплинарный подход к исследованию экономической жизни общества. Он стремится преодолеть наметившуюся на рубеже XIX – XX вв. разобщенность социальных наук, оплодотворить экономическую теорию философскими идеями. «Проблема хозяйства берется в настоящем исследовании сразу в троякой постановке: научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической» (там же: 50). Такой способ ее рассмотрения обусловлен самой сущностью предмета исследования. Наука о хозяйстве, политическая экономия, в проблеме хозяйства выделяет лишь одну определенную сторону, оставаясь бесчувственной ко всему, что выходит за пределы непосредственно данного ей научного «опыта». Однако теория хозяйства не может ограничиться лишь его феноменологией, за пределами которой исследование попадает в область философии. По мнению Булгакова, политическая экономия нуждается в «оплодотворяющей связи» с философией для преодоления постигшего ее кризиса научного сознания. Исследование проблемы хозяйства важно и с позиций религиозного сознания, что требует привлечения не только этики, но также онтологии и космологии христианства.

Недостаточность свойственного традиционной политической экономии научного подхода к исследованию хозяйства Булгаков доказывает с помощью критики экономизма как господствующей формы экономического мировоззрения на рубеже XIX–XX вв. Экономизм он называет одной из наиболее выдающихся черт современной ему эпохи, эпохи обостренной экономической рефлексии, когда вопросы экономического бытия заняли главное место в мироощуще-

нии человечества. «Наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство, а мощь человечества как богатство преимущественно в экономическом смысле слова» (там же: 54). Современная эпоха, как подчеркивал Булгаков, в противоположность аскетизму, добровольному или принудительному, прежних исторических периодов, отрицавших власть богатства над человеком и даже презиравших его (как буддизм), не просто любит богатство, но верит в него, причем даже больше, чем в человеческую личность. В этом проявляется не только вечное корыстолюбие, но именно экономизм эпохи. «Жизнь есть процесс, прежде всего, хозяйственный, такова аксиома этого современного экономизма, получившая самое крайнее и даже заносчивое выражение в экономическом материализме» (там же), – писал Булгаков.

Объяснение этому явлению он видел в противоречии между ускорением темпа экономической жизни, колоссальным развитием хозяйства, с одной стороны, и порабощением человека, подавлением его воли этим непомерным развитием с неясными перспективами, – с другой: «Человек в хозяйстве побеждает и покоряет природу, но вместе с тем побеждается этой победой и все больше чувствует себя невольником хозяйства» (Булгаков, 1993: 299).

Наиболее радикальным выражением экономизма Булгаков считал марксистскую доктрину экономического материализма, влиятельность и жизнеспособность которой связана с тем, что в своем догмате о примате хозяйства в историческом бытии и сознании она дает теоретическое выражение распространенному в обществе чувству хозяйственной обусловленности жизни. В своем крайнем проявлении экономический материализм утверждает хозяйственную природу всей культуры и человеческого творчества, стремится найти хозяйственную подоснову даже в самых высоких, духовных явлениях жизни. Этот мотив неотразимо притягателен и интимно близок каждому, а потому экономический материализм неуничтожим и, в известном смысле, неопровержим. «Он не может быть просто отвергнут и опровергнут, как любая научная теория… Он должен быть не отвергнут, но внутренне превзойден, разъяснен в своей ограниченности как философское «отвлеченное начало», в котором одна сторона истины выдается за всю истину» (Булгаков, 1993: 53), – подчеркивал Булгаков.

По его утверждению, число фактических последователей экономического материализма гораздо больше, нежели открытых и сознательных его приверженцев. Хотя большинство экономистов формально не разделяют его положения в теории и отрицают его идейный радикализм, на практике он является господствующим экономическим мировоззрением. Политическая экономия, по мнению Булгакова, либо ограничивается конкретными исследованиями специального характера, либо, восходя к экономическим обобщениям, сознательно или бессознательно впадает в экономизм. «Между политической экономией и экономизмом как мировоззрением существует тесная, неразрывная связь. Фактически экономический материализм есть господствующая философия полити-

ческой экономии. Практически экономисты суть марксисты, хотя бы даже ненавидели марксизм» (там же: 55). Его генезис восходит, по Булгакову, к Кенэ, Смиту и Рикардо – ко всей классической школе. При этом догматы экономизма представляются само собой разумеющейся и единственно возможной философией хозяйства вообще, в чем и проявляется, по его мнению, ограниченность горизонтов экономической мысли.

Экономический материализм проявляется, в частности, в экономическом детерминизме. Объясняя историю человечества, он «подставляет» в «общую формулу» материалистического мировоззрения свои определенные величины, как-то: понятие хозяйствования, хозяйственные функции человека, его хозяйственное бытие. Однако при этом, как подчеркивал Булгаков, происходит не объяснение неизвестного известным, а лишь замена его на новое неизвестное. По его мнению, основное понятие экономического материализма – понятие хозяйства – не получило должного философского и научного, экономического обоснования и остается столь же неизвестным, как и все, что им объясняется. Поэтому перед исследователем вновь встают вопросы: «…Что такое хозяйство? или как возможно хозяйство? каковы его предусловия и основоположения? каково содержание хозяйственного акта, его субъект и объект?» (Булгаков, 1993: 301). Только при поверхностном или догматическом подходе содержащая эти вопросы «критика чистого хозяйства» может показаться искусственным измышлением «метафизиков». И лишь на основе анализа данных вопросов можно, по мнению Булгакова, обеспечить критическую проверку доктрин как экономического материализма, так и «антиэкономического идеализма».

Булгаков подчеркивал, что в начале XX в. политическая экономия испытывала жесточайший философский кризис: с отказом от экономического материализма она оказывалась лишенной всяких философских основ, а потому все больше превращалась в сумму эмпирических знаний и наблюдений, едва ли заслуживавшую название науки. «Поэтому проблема философии хозяйства или, лучше сказать, совокупность этих проблем приобретает не только общефилософский, но и специально-экономический интерес» (Булгаков, 1993: 56–57). Парадоксальность ситуации заключалась в том, что политическая экономия, будучи философски наименее самостоятельной дисциплиной, претендовала на роль повелительницы мысли, в своем экономизме она стремилась распространить влияние далеко за собственные пределы, стать философски декретирующей. Поэтому она нуждается в философском пересмотре и углублении своих принципов.

С этих позиций Булгаков определяет основную задачу философии хозяйства: «Философское исследование общих предпосылок экономической деятельности и экономического мышления вообще составляет прямую задачу философии хозяйства, которая исследует… философские a priori как политической экономии, так и общего экономического мировоззрения» (там же: 58). По его мне-

нию, философия хозяйства не находит должного интереса к себе ни среди философов, ни среди экономистов, хотя имеет одинаковые права на внимание и тех, и других («философия хозяйства имеет по существу дела два лица, из которых одно обращено к философии, другое же к социальной науке, в частности – к политической экономии (Булгаков, 1993: 306). Это объясняется взаимным недоверием и отчужденностью между философией и наукой, в особенности экономической, которая в философском отношении остается девственной. (Заметим, что преодоление этого отчуждения, казалось бы, наметившееся столетие назад, так и не было достигнуто вплоть до сегодняшнего дня). «…Рядом с изучением фактов экономической жизни и методов производства можно изучать и хозяйственное мировоззрение, то, что мы называем философией хозяйства. Политическая экономия изучает фактическую сторону хозяйства, философия же хозяйства исследует хозяйство, как ценность, как задачу, как добро и зло (Булгаков, 1913: 10), – писал Булгаков, определяя соотношение между политической экономией как наукой, и философией хозяйства.

Булгаков отмечал, что та или иная философия хозяйства, устанавливающая предпосылки политической экономии, отнюдь не создается ею самой, не может быть результатом научного исследования, а привносится в науку *a priori*, предопределяя затем характер ее выводов. При построении своей философско-хозяйственной системы Булгаков стремился соединить различные мировоззрения: научно-экономическое, философию «идеалистического критицизма» (кантианство), прагматизм, философию жизни, философию всеединства (В. С. Соловьев), а также религиозную онтологию, космологию и антропологию ранних христианских мыслителей. Исходным пунктом этого построения для Булгакова стал отказ от традиционного, рационалистического понимания соотношения между «научным» познанием сущности бытия и самой жизнью. Он выдвигает на первый план принцип первичности жизни, присущий ряду философских течений конца XIX – начала XX в., в частности, «философии жизни» (А. Бергсон и др.). Другой важнейшей мировоззренческой основой булгаковской философии хозяйства стала философия Шеллинга, которая, в отличие от созерцательного кантианства, утверждает тождество субъекта и объекта, духа и природы. «Философия хозяйства, как философия объективного действия, необходимо должна быть сознательным продолжением философского, именно «натурфилософского» дела Шеллинга» (Булгаков, 1993: 107), – утверждал Булгаков.

Основной вопрос философии хозяйства, который не был исследован, в том числе и экономическим материализмом, Булгаков сформулировал следующим образом: «…Является ли хозяйство функцией человека или же человек есть функция хозяйства? …Есть ли человек вещь, объект, истолкования которому нужно искать в безличном, тоже объектном мире вещей и механизме вещей, определяющем хозяйственный процесс, или же, наоборот, последний сам объясняется из природы хозяйственного субъекта, порождается его деятельностью, запечатлевается его субъектностью?» (Булгаков, 1993: 301–302). Такова серия

общих вопросов, определяющих контуры содержания философии хозяйства, основным из которых является вопрос о природе хозяйства и хозяйствующего субъекта и их соотношении.

Разрешение данного вопроса в философско-хозяйственной концепции Булгакова выходит за рамки данной статьи. В заключение остановимся на ее современном значении. Сегодня критикуемый им экономизм является не просто господствующим экономическим мировоззрением. Он стал, по сути, одним из столпов, базовых принципов современной идеологии, захватившей не только экономическую науку, но и все стороны общественной жизни – хозяйство, политику, культуру.

В экономической науке и практике ее преподавания в высшей школе экономизм проявляется в тотальном доминировании *main stream* – неоклассической теории, дополняемой элементами кейнсианства и неоинституционализма (являющегося, по сути, продолжением неоклассики). Критиковавшаяся Булгаковым чрезмерная математизация экономической теории, применение математических методов и моделей сегодня возведены в культ. При этом подчас выхолащивается экономическое содержание моделируемых процессов и явлений и «гора рождает мышь» – выводы из сложных построений оказываются довольно тривиальными.

Для многих современных экономистов, воспитанных на выдержанных в духе неоклассики учебниках, характерно игнорирование или преуменьшение роли национальных, культурных социальных факторов экономического развития. Некоторые социально-экономические проблемы современного общества (например, проблема социальной справедливости) «исключаются» из предмета изучения экономической теории и «отсылаются» в социологию. Закономерности и тенденции социально-экономического развития одних стран (преимущественно США) механически переносятся на другие, в том числе на российскую почву. Практически каждое решение в области экономической и социальной политики проверяется на соответствие «рыночным принципам». При этом сам рыночный механизм рассматривается не как средство, инструмент достижения определенной цели, а как самоцель, как некое сакральное существо.

Решение любой проблемы (подчеркнем, не только чисто экономической) рассматривается через призму базовых принципов неоклассической теории – методологического индивидуализма, рационального поведения экономических агентов и т. п. Типичным в этом отношении примером является модная теория «экономического империализма», в рамках которой вопросы права, семейные отношения и даже такое явление, как преступность, рассматриваются исключительно с точки зрения «анализа затрат и выгод». В том же духе выдержана теория общественного выбора (называемая также «новой политической экономией), основной принцип которой состоит в том, что «люди, занимающие общественные и государственные посты, руководствуются мотивом личной выгоды».

Все это было безобидными теоретическими упражнениями, если бы ежегодно тысячи выпускников экономических вузов, обучающиеся по учебникам и программам, построенным на основе упомянутых выше доктрин, не пополняли бы ежегодно штаты частных компаний и, что еще важнее, не занимали бы посты на государственной службе. Не от этого ли происходят такие явления, как «остаточный подход» к социально-гуманитарным аспектам жизни общества, к социальной сфере, к развитию науки, образования, культуры? Не с этим ли связана все более возрастающая коммерциализация не только экономической, но и социальной жизни, в частности, «перевод» многих общественных благ в разряд частных, то есть платных, возведение рентабельности в ранг целевой установки деятельности государственных организаций? Множество подобных вопросов порождает господство идеологии современного экономизма, и решение этих вопросов потребует серьезной и долговременной работы российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булгаков, С. Н. (1913) Очерки по истории экономических учений. Выпуск I. М. : Русская Печатня. [4], 232, IV с.

Булгаков, С. Н. (1993) Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. М. : Наука. 603 с. С. 47–297.

Булгаков, С. Н. (1993) Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте // Булгаков С. Н. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. М. : Наука. 603 с. С. 298–308.

Ипполитов Леонид Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Электронный адрес: ilm74@bk.ru.

Музейный предмет как фактор формирования жизнеспособной личности в музейном пространстве

С. П. Калита
Российский университет дружбы народов им Патриса Лумумбы

Аннотация. В статье анализируются особенности музейного предмета и музейного пространства, влияющие на формирование жизнеспособности молодого поколения в контексте современных социальных проблем.

Ключевые слова: культура; музейное пространство, национальная безопасность; музейный предмет, жизнеспособное поколение

В процессе становления зрелой личности очень важен процесс формирования адекватного и верного мировоззрения. По мнению И. М. Ильинского, «Мировоззрение – основной пункт проблемы воспитания, ибо оно определяет его идеологии и цели» (Ильинский, 2024). Практически во всем наследии И. М. Ильинского жизнеспособность видится в духовно-нравственной целостности и гармоничной устойчивости подрастающего поколения, связанного кровными узами с жизнью своей страны и народа, с его культурой, историей, с его судьбой и включённого таким образом в мировую культуру. Важно, чтобы молодое поколение следовало принципам гуманизма и духовности, демократизма и патриотизма, конкурентоспособности и толерантности, индивидуализации и вариативности воспитания. В своих работах И. М. Ильинский неоднократно подчёркивал, что национальное чувство россиянина – это любовь к историческому облику и творчеству российской нации, вера в её духовное призвание, воля к её творческому рассвету. Отметим и справедливый тезис А. В. Костиной, что формирование творческой личности связанно с активизацией субъектно-личностного начала в общественной системе (Костина, 2024).

Важно, чтобы молодой человек одновременно являлся носителем как общечеловеческих ценностей, так и ценностей российской культуры, что могло бы выступать основой формирования национального самосознания. В этом случае музей как социокультурный институт мог бы выступать местом для осмысления моральных и этических проблем. Само музейное пространство, наполненное подлинными предметами – свидетельствами минувших эпох, способствует пониманию ответственности человечества за происходящее на планете. площадкой для размышлений о ценностях, морали, этике. А историко-культурное наследие помогает проследить генезис и эволюцию идеалов общества. Музей как никакая другая институция располагает аргументами по знаковым событиям национальной истории. И самым важным аргументом является музейный предмет.

Понятие «музейный предмет» служит в музейном деле для обозначения предметных результатов человеческой деятельности, которые стали объектами познавательного и ценностного отношения. Эти предметы включаются в состав музейного собрания музея и хранятся для последующих поколений. Именно благодаря этому люди имеют возможность знать, какие предметы окружали их

предков. Таким образом, музейный предмет является материальным свидетельством, доказательством того, «как было». В музее музейный предмет теряет своё предыдущее функциональное назначение. Ружье, попавшее в музей, не стреляет. На музейной прялке не прядут. В хранящуюся в музее одежду не наряжаются. Из посуды, хранящейся в музее, не едят и не пьют. Потому что в музее главным становится не функциональное значение предмета, а его другая ипостась. Из ружья, прялки или костюма предмет превращается в памятник, свидетельство прошлого, документ истории и культуры. Будучи помещённым в музейное собрание, музейный предмет становится документальным свидетельством минувших эпох. Музейный предмет – это свидетель конкретного интересного важного события, участник реального исторического процесса. Но в то же время музейный предмет – это «вещь в себе». Музейные предмет необходимо «разговорить», его надо рассмотреть со всех сторон, изучить. Именно эта особенность музейного предмета является ценной для воспитания жизнеспособных поколений.

Разнообразные предметы музейного значения: элементы посуды, орудия труда, предметы игры, хозяйственный и бытовой инвентарь со временем выпадают из среды бытования, перестают использоваться в обыденной жизни социума. Их уже нельзя использовать по назначению. Но все эти предметы представляют собой важную общественную ценность, содержат в себе конкретные черты и важные характеристики той жизни, свидетелями которой они являлись, поскольку они – участники той далёкой действительности.

Можно сколько угодно рассказывать о далёких событиях и о живших давно персонажах, можно снимать об этом фильмы. Но любой фильм – это художественный произведение, где есть доля вымысла. А в музее вещи, являющиеся свидетелями конкретных событий, молча показывают, во что одевались, из чего ели, на чем спали люди предыдущих веков. Так, например, молодой человек в Музее блокады Ленинграда увидит пайку хлеба блокадника, «сто двадцать пять блокадных грамм с трухой и кровью пополам» и запомнит это на всю жизнь. Потому что этот музейный предмет – свидетель блокады. Потому что этот кусок хлеба, обращаясь к посетителю, как бы говорит: «Вот смотри, так было. И ты должен делать все, чтобы этого не повторялось».

Особое внимание к феномену музейного предмета определяется тем, что без музейных предметов не может быть и самого музея как института социальной памяти (Калита, 2020). Важно понять то особое, не связанное с практической полезностью или материальной ценностью, свойство объектов реальной действительности, ставших музейными предметами. Именно это свойство музейных предметов заставляет одних людей из поколения в поколение тщательно, увлечённо и самоотверженно собирать музейные предметы, хранить их, порой жертвуя своей жизнью, а других людей – постоянно посещать музейные залы для того, чтобы своими глазами увидеть подлинники. Изучение ценности музейного предмета, стоит осуществлять в соответствии с культурологическим понятием «культурные ценности». Это понятие обозначает предметы материального и духовного мира, несущие с точки зрения живущего ныне сообщества культурную значимость. Совокупность культурных ценностей конкретного

народа или государства составляет культурное наследие этого народа или государства. При этом следует учитывать, что культурные ценности – это не только отдельные объекты (памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, фольклора), которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления: традиции, навыки, обычаи как разных групп населения, так и отдельных людей. Исследование артефактов, связанных с утраченными традициями и обрядами, самым простым и естественным образом побуждают людей обращаться к национальной культуре, хранителем и транслятором которой является музей. С точки зрения аксиологии культуры роль ценностей в строении и функционировании культуры очевидна, более того, культуру часто определяют именно через ценностный подход. Ценность отождествляется с новой идеей, которая выступает в качестве социального ориентира. Ценность воспринимается как распространённый субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение. В то же время ценность порой отождествляют с культурно-историческими стандартами. Ценность ассоциируется с типом «достойного» поведения и с конкретным жизненным стилем.

Поэтому очень важно приобщать молодёжь к музейной культуре, приучать к посещению музейных экспозиций. Именно общение с подлинником способствует размышлениям, внутренней работе ума и сердца, делает характер и сознание зрелым и адекватным. К тому же музей располагает возможностями организовывать всевозможные мероприятия, коллекционные и тематические выставки региональной, краеведческой, патриотической направленности. Таким образом, в последнее время отмечается повышение роли музея как института в организации досуга людей, что позволяет выделить функцию организации свободного времени, которая является производной от функции образования, воспитания и исторически присуща музею.

Музейное воздействие сможет сделать из молодого человека носителя как общечеловеческих ценностей, так и ценностей российской культуры, что, в свою очередь, будет способствовать усилению жизнеспособности поколений. Музейные экспозиции способствуют формированию осознанной гражданской позиции, любви и уважения к своей стране и её истории

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2024) Концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодёжи. М. : изд-во МосГУ. 36 с.

Калита, С. П. (2020) Теория музейного предмета. М. : изд-во РУДН, 2020. 48 с.

Костина, А. В. (2024) Формирование личности: влияние окружающей среды на систему ценностей // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества. Под общ. ред. Н. И. Ильинской. М. : Изд-во МосГУ, 520 с. С. 227–232.

Калита Светлана Павловна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Адрес: 122344, г. Москва, ул Миклухо Маклая, 6. Тел. 89065303660. Эл. Адрес: svekalita@yandex.ru.

Вербальный компонент медийного контента в шкале социальных ценностей

П. Н. Киричёк, Л. М. Муратова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы повышения уровня семантико-стилистической культуры публичной сферы общения в информационном обществе. Причинно-следственные основания вербального оформления медийных текстов рассматриваются в пределах системы социальных ценностей.

Ключевые слова: вербальный; медийный; контент; формат; ценность

На пути ко всякой истине, говорили древние мудрецы, есть надёжные поводыри, и один из них – сравнение того, что было, и того, что есть. Если сравнить однотипный аналитический или художественно-публицистический текст, произведённый на свет в условиях медийного режима (в советские времена), с аналогичным текстом – продуктом медийного рынка (постсоветские времена), бросается в глаза большая разница между ними, которая прямо касается всех несущих конструктов медийного текста.

Итак, с одной стороны – характерный пример из критического медиатекста доперестроечных лет, практика создания которого и ему подобных образцов, принадлежит не только историческому разделу медиалогии как науки о журналистике: «В мире огнеупоров есть истины, которые обжигают своей мудростью. Одна из них гласит: чем горячее слог Приказа, тем прохладнее оргвыводы. Очередной Приказ, подписанный начальником «Союзогнеупора» Д. Гавришем, был длинным, как обжиговая печь, и увесистым, как огнеупорный кирпич. Три страницы предписывали немедленно устранить, две – безоговорочно обеспечить, остальные подробно излагали содержание предыдущих шести Приказов, которые были бы обязательно выполнены, если бы они были выполнены» (Надеин, 1982).

Этот показательный для медийного режима критический текст, направленный своим остриём против низкой эффективности работы одного из союзных народнохозяйственных главков и его руководителей, относится к разряду конструктивной, или полезной, информации. В этом случае вербальный компонент медийного контента практически подтверждает тезис об использованном к месту и ко времени литературном языке и стиле как абсолютной социальной ценности.

С другой стороны – характерный пример из критического медиатекста постперестроечных лет, практика создания которого и ему подобных нешедевральных образцов, принадлежит не только прикладному разделу медиалогии как науки о журналистике: «Когда он, едва шевеля губами, пытается петь такие трудные, такие неудобные для него слова нашего гимна, я чувствую к нему нежность. Гус Хиддинк, единственный настоящий европеец в нашей

обильной матерщинниками и хамами стране, как же тебе пришлось намучиться с нами!... Он ни с кем не спорил, никому не возражал, со всеми говорил с симпатией и умудрился в нашей перевозбуждённой и местами доходящей до безумия стране обойтись без скандалов и перебранок. Он ни разу не обвинил игроков и ни разу на них не пожаловался. Что это за ангел к нам слетел, в наш суровый и искрящий эмоциями бардак?» (Поликовский, 2008).

Этот показательный для медийного рынка критический текст, направленный своим остриём против низкой эффективности работы одной из спортивных инстанций страны и её руководителей, а попутно сдобренный изрядными долями отечественного мазохизма и низкопоклонства перед заграницей, относится к разряду деструктивной, или вредной, информации. В этом случае вербальный компонент медийного контента практически подтверждает тезис об использованном не к месту и не ко времени «расхристанном» языке и стиле как ложной социальной ценности.

В самом деле, даже в первом приближении, наибольшая разница между медиарежимным и медиарыночным текстами, которая обнаруживается, как говорится, навскидку, – это вербальная, связанная с авторским подбором в обоих случаях языковых и стилевых средств. Она свидетельствует о противоположной сущности двух креативных подходов к практическому выбору словесных технологий для литературного воплощения авторского замысла. Оказывается, вербальный компонент медийного контента может располагаться в разных координатах шкалы социальных ценностей – как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», в зависимости от того, какому вектору – повышающему или понижающему – социализации читателя, слушателя, зрителя, пользователя информации изначально следует конкретный журналистский материал.

Первый медиатекст по всем семантико-стилистическим параметрам, отвечающим позитивным критериям повышающего вектора социализации личности, соответствует публичной сфере общения, или открытой коммуникации с помощью печати, радио, телевидения, интернет-изданий, где по известным профессионально-нравственным нормативам используются «слова для всех». Такое местобытование предполагает обязательное соблюдение определённых лексических и семантико-стилистических ограничений по канонам социально-ответственной теории журналистики, а также с позиций общественной морали и высокой культуры. В публичной (общественно-групповой) сфере общения речь обычно держится в вербальной строгости, в пределах этого социального пространства-времени совершается предварительная санация речевого общения от словесных шлаков и производится общая его культурация – лексическая, синтаксическая, семантическая. Строжайшей нормой для отечественной (классической русской и советской) журналистики являлось изложение текста произведения литературным языком, считавшимся безусловной социальной ценностью. Иногда для функционального и лексического «оживляжа» применялся разговорный (просторечный) пласт языка, в виде исключения из правила – например, в прямой речи персонажа очерка или фельетона, колоритно проявлявшей черту его облика или характера.

Второй медиатекст по всем семантико-стилистическим параметрам, отвечающим негативным критериям понижающего вектора социализации личности, соответствует бытовой (семейно-кухонной) сфере общения, или межличностной и групповой коммуникации, где по известным профессионально-нравственным нормативам используются «слова для одного или нескольких». Такое местобытование не требует обязательного соблюдения каких-либо лексических и семантико-стилистических ограничений журналистского свойства, но предполагает следование культурным образцам поведения индивидов в среде себе подобных людей. В этой сфере людского общения допускаются вербальные вольности в виде низкой лексики, разговорных слов, жаргонизмов и арготизмов, вплоть до использования нецензурных выражений, имеющих свои корни бытия и причины для существования. По всему выходит, медиарыночный текст с его автором ошиблись адресом – вместо «кухонного интерьера» оказались на газетной полосе…

Удивляться тут нечему: рабочие ситуации в отечественной прессе, когда решительно стираются границы между публичной и бытовой сферами общения, сегодня множатся числом. Например, каким медийным манипулятором надо быть, чтобы продвинуть на отечественный телеэкран рекламный ролик, который олицетворяет самый настоящий вербально-визуальный террор против сознания и психики миллионов граждан: «Ряженый под Пушкина или Маяковского чей-то гламурненький отпрыск начинает скандировать: «Я достаю из широких штанин бутерброд нереального вкуса, смотрите, завидуйте, я папин сын, я требую перекуса», или того хлестче: «Подруга дней моих суровых, сосиска сочная моя…»… Ясно, что заказчикам рекламы, занятым переработкой несчастных животных в сосиски и колбасу, подобная «переработка» Пушкина с Маяковским представляется делом нормальным. Но высокомудрое руководство телеканалов должно же соображать, что они транслируют на миллионы?» (Лаврова, 2017).

Как правило, в цивилизованной стране, ежедневно потребляющей большие объёмы самой различной информации путём чтения, слушания, смотрения, пользования интернет-сетью, публичная сфера общения, надёжно защищённая этико-правовыми фильтрами государственного и социального контроля, вполне логично имеет безусловный приоритет над бытовым аналогом – именно первая обычно задаёт всему обществу высокие образцы вербального общения и переносит его нормы и правила на бытовой уровень. Однако в начале 1990-х гг. в российском социуме под давлением рыночного (либерального) фундаментализма случился всеобщий лингвистический перевёртыш: теперь уже бытовая сфера общения стала диктовать свои нормы и правила публичному аналогу, который тут же начал сползать с достигнутой ранее вербально-культурной высоты в выгребную яму словесного бескультурья. При этом последнее быстро стало прибирать к рукам не только медийное поле страны, но и пространство литературно-художественных произведений, кинематографических и театральных представлений.

С позиций социальной лингвистики причинно-следственный момент значительного снижения качественного уровня речевого компонента публичной сферы общения просматривается в духовно-практическом реверсе всей общественной жизни страны, начавшемся на стыке XX и XXI веков и продолжающемся по сегодняшний день (от вселенской мечты «построить коммунизм» – до массового желания «срубить бабла»). И тут напрашивается вполне логичная апелляция к закону равновесия семантики и стилистики, действующему в сфере медийного производства, – «для высоких мыслей требуются высокие слова и, наоборот, для низких мыслей вполне подходит вербальный (разговорный и арготированный) утиль, который обычно ведёт читателя, слушателя, зрителя, пользователя к публичному бескультурью, а заодно делает ему прививку антипатриотического мазохизма. Доминантным в информационных потоках сегодня становится модернистский медиатекст, в основе которого лежит масскультурный конгломерат виртуального факта, деформированного понятия, гиперболизированного образа, утрированного слова, ёрнического стиля. Всё это вместе взятое неизбежно размывает прежние границы вербально-дозволенного начала, присущие русскому суперэтносу (термин Л. Н. Гумилёва)» (Киричёк, 2023: 289–290).

Разумеется, сложившаяся на сегодняшний день в повседневной жизни, под давлением рыночных обстоятельств, социально-лингвистическая диспозиция: бытовая сфера общения – ведущая, а публичная сфера – ведомая, – не только не способствует, но даже препятствует цивилизованному развитию российского общества, уже тридцать с лишним лет находящегося между «молотом» – внешней глобализацией и «наковальней» – внутренней модернизацией. Если посмотреть на эту проблему пошире и поглубже, то, наряду с первой негативной тенденцией – быстрым сползанием ранее высокой речевой культуры в публичной сфере страны в крайне низкий, не свойственный российской традиции, строй лексики, семантики, стилистики, вплоть до его засорения бульварными арготизмами и нецензурными словами, можно обнаружить ещё две спонтанно возникшие тенденции, которые свидетельствуют о временном регрессе национального языка.

Вторая тенденция указывает на уменьшение ареала распространения русского языка: в середине прошлого века у целой трети стран мира (Восточной Европы, Средней Азии, Ближнего и Дальнего Востока, Северной Африки, Латинской Америки) он стоял вторым по значимости после своего государственного языка. И дело было не столько в политических и экономических обстоятельствах тогдашнего общемирового статус-кво, где СССР играл великодержавную роль, сколько в духовно-практических потребностях (интересах) социокультурного свойства: любой просвещённый человек, европеец или американец, мог при желании найти в русском языке, как отмечал М.В. Ломоносов, «великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка… Сильное красноречие Цицероново, великолепная

Виргилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке» (Ломоносов, 1955: 14-15). К сожалению, прежняя, благоприятная для продвижения русскоязычной культуры, мировая ситуация поменялась в худшую сторону из-за добровольного тридцатилетнего отступления России на всех – политическом, экономическом, культурном – фронтах. Но в связи с недавним образованием и постепенным расширением мощного блока стран БРИКС под эгидой России появляется не только надежда, но и реальная возможность в будущем на возвращение русского языка хотя бы к прежним масштабам его общемирового распространения.

Третья тенденция указывает на функциональное обеднение ресурсов русского языка, задействованных в различных процессах социальной практики, по причине длительной инъекции в его лексико-семантические анналы чужеродного лингвизма англосаксонского свойства. В постсоветское время у многих россиян в труде, быту, досуге, а также в школе, вузе, прессе модным явлением стало употреблять английские слова в дело и не в дело. Больше того, в начале 1990-х гг. хорошее знание английского языка представлялось отличительным признаком высокого интеллекта, а среди либеральных «младореформаторов» ельцинского периода правления – чуть ли не единственным пропуском в верховную власть, к руководящим креслам. Дальше – больше: до недавнего времени в столичном метро названия его станций по ходу движения поездов обязательно дублировались голосом по-английски…

Вербальное поклонение иностранному снижает социальную ценность своего национального языка. За широким потоком иноязычия, допущенным в нашу повседневную жизнь, скрывается процесс искусственного насаждения в массовом сознании россиян англосакского мироощущения, миросозерцания и миропонимания. С наибольшим эффектом эта антипочвенная интервенция производится средствами публичной речевой культуры, где стиль тянется за смыслом, а стилистика – за семантикой. Как утверждает С. Г. Кара-Мурза, «замена русских слов, составляющих большие однокорневые гнёзда и имеющих устоявшиеся коннотации, на иностранные или изобретённые слова приняла на радио и телевидении России такой размах, что вполне можно говорить о семантическом терроре, который наблюдался в 30-е годы в Германии. «Киллер» вместо «наёмного убийцы», «спикер» вместо «председателя», «лидер» вместо «руководителя», «электорат» вместо «избиратели». Часто создаются заведомо неприемлемые для русского языка конструкции – лишь бы нарушить строй языка, лишить его благотворной для сознания силы» (Кара-Мурза, 2001: 416).

Хорошо, что на втором десятке лет XXI века эта нездоровая «влюблённость» в англосакский мир стала проходить, как в детском организме – болезнь ветрянки, но её последствия, причём, весьма серьёзные, остались, а потому сложившееся в публичной сфере положение с русским языком требует уже не разговоров, а действий со стороны акторов медиасреды и органов управления (по примеру умело и жёстко защищающих родной язык во Франции национально ориентированных власти и прессы). Если в России наконец-то стали делать что-

то конкретное для выживания страны в плане отечественного импортозамещения в области материального производства, то почему бы не продлить такую практику и на духовно-практическую сферу, в первую очередь, избавив её от экспансии англицизмов?! Ведь и наш классик И.С. Тургенев, прекрасно знавший страны Западной Европы и ценивший литературы их народов, тем не менее, завещал потомкам: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (Тургенев, 1955: 375).

Возвращаясь к первой негативной тенденции вербального свойства, следует заметить, что самое явное выражение она находит в характерных для либеральной и «полужёлтой» прессы псевдооригинальных, ёрнических, пикантных заголовках публикаций, которые настраивают разум человека на клиповое мышление, а его чувства – на мещанско-обывательский лад: «Потерпев фиаско с кроликом, квадроберы украли кота», «Мигрантов-нелегалов начнут ловить в загсах», «Фемида пожурила слепого инвалида за убийство знаменитого нейрохирурга», «Педагог чуть не лишилась волос в споре с директором», «Деньги, брошенные в туалете суда, всё равно признали взяткой», «Собака бывает кусачей не только от жизни собачей» (Березина, 2024); «Одеться по морде», «За овцу не ответишь. А вот бараном не обзывайся», «Белый дом, рваное ухо. Дональд Трамп сделал триумфальный камбэк» (Светов, 2024); «Свадьба получилась весёлой – невеста беременна, жених под следствием», «Приехала городская гулящая разведёнка, и в деревне такое началось», «Прогнала из дома и выставила его вещи на улицу с табличкой «Берите, кто хочет», «Так и сказал ей: отвали», «И ткнули мордой в торт. Теперь это очень модно у молодёжи» (Ильин, 2024).

Уж сколько раз твердили миру о том, что обращение с родным для нации языком как самой большой социальной ценностью не терпит небрежения. Ещё одно, теперь – административное, напоминание об этой вселенской норме для наших забывчивых коммуникаторов (журналистов, управленцев, депутатов, активистов партий, движений, объединений, писателей, артистов) содержится в подписанном Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Указе № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В тексте давно востребованного обществом документа фигурирует в качестве программной установки защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики. С внедрением такой установки в практику государственного управления духовной отраслью социального воспроизводства можно будет рассчитывать на успешное формирование в стране деятельной, интеллектуальной, нравственной нации. Что касается своевременности принятия властью подобных

мер, то здесь к месту вспоминается народная поговорка: лучше поздно, чем никогда…

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березина Е. (2024) Собака бывает кусачей не только от жизни собачей // Московский комсомолец. № 215(29.404). 14 ноября.

Ильин Д. (2024) И ткнули мордой в торт. Теперь это очень модно у молодёжи // Моя семья. № 44(1243). 12 ноября.

Кара-Мурза С. Г. (2001) Манипуляция сознанием. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс. 832 с.

Киричёк П. Н. (2023) Эссе о прессе: опыты медиакритики. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 448 с.

Лаврова Л. (2017) Игра в ящик // Завтра. Июнь, № 26 (1230).

Ломоносов М. В. (1955) Богатство и выразительность русского языка / Русские писатели о языке. Хрестоматия. Л. : Госучпедгиз. 460 с. С. 14-15.

Надеин В. (1982) Для чего жарят глину // Известия. 6 октября.

Поликовский А. (2008) Свобода в красных штанах // Новая газета. – № 45. – 26–29 июня.

Светов В. (2024) Белый дом, рваное ухо. Дональд Трамп сделал триумфальный камбэк // Комсомольская правДа. 13–20 ноября.

Тургенев И. С. (1955) О богатстве и выразительности русского языка / Русские писатели о языке. Хрестоматия. Л. : Госучпедгиз. 460 с. С. 275–281.

Киричёк Пётр Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kpn54@yandex.ru;

Муратова Людмила Михайловна, старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru.

Анализ и оптимизация механизмов государственного регулирования средств индивидуальной мобильности: влияние на развитие бизнеса и устойчивость городской инфраструктуры

А. Б. Климкин, М. О. Алиева
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье исследуется влияние средств индивидуальной мобильности (СИМ) на устойчивое развитие городской инфраструктуры. Авторы акцентируют внимание на экологических, социальных и экономических аспектах. Рассматриваются преимущества использования СИМ в контексте снижения загрязнения воздуха, уменьшения транспортных заторов и повышения качества жизни горожан. Также обсуждаются вызовы, связанные с безопасностью на дорогах, необходимостью регулирования и интеграции СИМ в существующие транспортные системы. Предложены рекомендации для городских властей и разработчиков политики, направленные на создание безопасной и устойчивой городской среды, способствующей эффективному использованию средств индивидуальной мобильности.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности; СИМ; городская инфраструктура; регулирование СИМ; инновации в транспорте; электросамокаты

Введение

Современные города сталкиваются с множеством вызовов, связанными с ростом численности населения, увеличением транспортных потоков и потребностью в обеспечении экологической устойчивости (Ильджиев, Шарофов, Гусейнов, 2024).

Средства индивидуальной мобильности (СИМ), такие как электросамокаты, велосипеды и другие виды маломасштабного городского транспорта, становятся важным элементом решения этих проблем.

По данным исследований, использование СИМ в крупных городах выросло на 300% за последние три года, что подчеркивает актуальность данной темы. Однако неэффективное регулирование СИМ также приводит к негативным последствиям: согласно статистике, количество дорожно-транспортных происшествий с участием СИМ увеличилось на 15% в городах, где отсутствуют четкие правила их использования и парковки (Буранов, 2023: Электронный ресурс).

Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью анализа существующих механизмов государственного регулирования СИМ с целью оптимизации их применения для повышения бизнес-эффективности и устойчивости городской инфраструктуры. Эффективные меры регулирования

обеспечивают безопасное использование СИМ, снижают негативное воздействие на инфраструктуру города и помогают создать устойчивую транспортную систему.

Использование СИМ может способствовать снижению загрязнения воздуха на 30% и улучшению качества жизни в городах, обеспечивая более чистую и безопасную среду для жителей.

Таким образом, важно рассмотреть, как оптимизация механизмов государственного регулирования СИМ может не только улучшить бизнес-эффективность, но и внести вклад в устойчивое развитие городских экосистем (Макеева, 2018).

Методология

Для достижения поставленных целей в исследовании использован комплексный методологический подход, который включает:

1. анализ нормативно-правовой базы – исследование действующих законов и регламентов, касающихся СИМ на территории России и за рубежом;

2. кейс-анализ – изучение успешного опыта других стран (Франция, Нидерланды, США) в области регулирования СИМ;

3. социологические опросы – сбор данных о мнениях пользователей и бизнеса о действующих мерах регулирования;

4. статистический анализ – обработка и интерпретация данных, полученных из различных источников, включая официальную статистику по использованию СИМ и воздействию на дорожную инфраструктуру.

Результаты.

Анализ действующей нормативной базы

В соответствии с федеральными и региональными нормативами в России средства индивидуальной мобильности чаще всего рассматриваются как личные транспортные средства. Однако в рамках данного законодательства отсутствуют четкие определения и правила, касающиеся их использования и парковки. Приведённые исследования показывают, что отсутствие единого правового поля приводит к правовой неопределенности и создает проблемы как для пользователей, так и для бизнеса, предоставляющего услуги аренды СИМ (Ефимов, 2023).

Кейс-анализ

Изучение опыта зарубежных стран показало, что эффективное регулирование СИМ включает:

- целевое зонирование для парковки СИМ;
- установление ограничений на скорость передвижения;
- нормы по безопасности и обязательные страховые требования (Митрошин, Баканов, Исаев, 2024).

Например, в Нидерландах введены специальные дорожные полосы для СИМ, что значительно уменьшает вероятность ДТП и способствует устойчивому развитию городской инфраструктуры.

Социологические опросы

Результаты опросов пользователей показали, что более 70% респондентов выступают за упрощение процедур регистрации и использования СИМ, а 60% граждан считают важным создание специализированных парковочных зон. Для бизнеса такие меры могут привести к увеличению клиентской базы и повышению уровня обслуживания.

Статистический анализ

Обработка статистических данных показала, что города с более жесткими мерами управления СИМ демонстрируют снижение уровня дорожно-транспортных происшествий и более высокий уровень использования данного вида транспорта. В частности, в Париже на 25% снизилось количество аварий с участием электросамокатов после введения новых правил.

Выводы и заключение

Наше исследование показало, что оптимизация механизмов государственного регулирования средств индивидуальной мобильности может значительно повлиять на устойчивость городской инфраструктуры и развитие бизнеса.

Эффективные меры регулирования способствуют созданию безопасной и удобной среде для пользователей СИМ, что в свою очередь благоприятно сказывается на экономической активности города.

Рекомендуется внедрять лучшие практики, заимствованные из опыта других стран, адаптируя их к российским реалиям.

Таким образом, необходимо продолжать активное взаимодействие между государственными структурами, бизнесом и обществом с целью создания гибкой и эффективной системы регулирования средств индивидуальной мобильности, что в конечном итоге приведет к устойчивому развитию городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буранов, И. (2023) За СИМ не прощается [Электронный ресурс] // Коммерсант. 1 ноября. URL: https://kommersant.ru/doc/6311731 (дата обращения: 20.11.2024).

Ефимов, А. А. (2023) Практика административно-правового регулирования эксплуатации средств индивидуальной мобильности в отдельных государствах Европейского Союза // Юристъ-правоведъ. № 2 (105). С. 119–124. EDN WRRTKP.

Ильджиев, Д. С., Шарофов, Ф. П., Гусейнов, Э. Н. (2024) Многоярусная эстакадная система с площадками разного назначения в Душанбе, Таджикистан // Студенческий. № 39–1 (293). С. 17–23. EDN SRJZWV.

Макеева, В. Г. (2018) Лизинг и sharing economy: эпоха цифровой трансформации экономики // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин : мат. II Международного научного форума (Москва, 6–7 декабря 2018 г. / под общ. ред. П. В. Терелянского. М. : Государственный университет управления. Вып. 4. С. 136–141. EDN YYLSCT.

Митрошин, Д. В., Баканов, К. С., Исаев, М. М. (2024) Перспективы правового и технического регулирования использования средств индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. № 1. С. 11–30. EDN BYWPLX

Климкин Аркадий Борисович, студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: arkasha.klim@mail.ru;

Алиева Мария Олеговна, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Цифровые кочевники и прекариат – точки пересечения понятий

О. М. Кожина, М. А. Симакина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Трансформация, происходящая в экономической, социальной, правовой сферах, приводит к разделению общества и выделению новых классов. Изменения, происходящие в технологиях, развитие в связи с этим новых форм трудоустройства: аутсорсинг, аутстаффинг, возможность получения разовых заказов для выполнения работы через Интернет (как онлайн и офлайн выполнение заданий), привело к появлению новых социальных категорий и классов людей. В данной статье рассматриваются такая социальная категория как цифровые кочевники и новый социальный класс – прекариат.

Ключевые слова: дистанционная занятость, нестандартные формы занятости, прекарность, прекариат, цифровые кочевники

Для современных российских исследователей тема дистанционной занятости стала, в последние годы, одной из самых актуальных (Капелюшников, 2004; Тощенко, 2018; Бобков, 2019). При этом, интересует она не только специалистов в области экономики, но и социологов, и антропологов, поскольку формирование новых подходов к занятости меняет и проявления общественных отношений. Особенно популярными, после публикации знаменитой работы Гая Стэндинга (Стэндинг, 2014), стали исследования в области теории прекарности.

Со времени выхода работы Гая Стендинга на русском языке, актуальность темы только возросла. В 2022 году, по данным Федеральной службы государственной занятости, в России 4644 тыс. человек работали по временным договорам. Из них 1266 тыс. человек по трудовому срочному договору, 2043 тыс. человек по устной договоренности с работодателем без оформления документов, 1335 тыс. человек по договорам ГПХ.

В 2023 году количество неформальных занятых возросло до 14,2 млн. человек, этот же показатель за 2022 год составлял 13,38 млн. человек. (Мингазов, 2024).

Развитие дистанционной занятости во всем мире связно со следующими тенденциями:

1. Развитие цифровых технологий: возможность выхода в интернет в любой момент; возможность обмена большими массивами данных; развитие ресурсов для онлайн-встреч способствует увеличению числа сотрудников, которые могут выполнять трудовые обязанности удаленно.

2. Необходимость снижения затрат компании. Перевод части сотрудников на удаленный формат работы способствует снижению затрат по нескольким направлениям: на аренду площадей для организации рабочих мест, на коммунальные платежи, на расходы на социальные нужды сотрудников (соцпакет).

3. Желание людей быть более мобильными и иметь возможность работать не тратя время на дорогу.

Пандемия коронавируса форсировала развитие технологий для проведения конференций и освоение работниками новых навыков для их использования. Массовый переход сотрудников на удаленный формат работы во время самоизоляции продемонстрировал возможность удаленной работы и ее эффективность. Некоторые компании ввели в график работы варианты с частичной удаленной занятостью: некоторые дни сотрудник работает в офисе, а прочие дома. Соотношение дней дистанционной и недистанционной работы может варьироваться. Использование такого смешанного формата делает компанию более привлекательной для сотрудников по сравнению с негибкими компаниями.

Появление новых форм занятости привело к появлению нового типа сотрудников. Один из этих типов – цифровые кочевники.

Рассмотрим, как связаны понятие прекариата и цифровых кочевников и какие эти две группы имеют точки соприкосновения.

В середине 1980-х годов Ульрих Бек отметил, что трудовые отношения в современных обществах становятся сопряженными с риском и неопределенностью, поскольку традиционные рабочие места с полной занятостью, подразумевающие долгий трудовой стаж на одном месте, заменяются фрагментированными карьерами, состоящими из краткосрочных работ у нескольких работодателей. Это изменение хорошо иллюстрируется ростом нестандартным оформлением занятости (временная работа, фриланс, устройство по временным договорам и т. п.), которые обычно связаны с меньшей экономической безопасностью.

Люди живут в современном мире живут в условиях риска и все нарастающей неопределенности, при этом появляются и новые возможности: все это обуславливает появление новых состояний человека, которые затрагивают эмоциональную, когнитивную и ценностно-смысловую сферу личности. Одним из таких феноменов является прекарность (precarity: нестабильность, неустойчивость). Под прекарностью понимают временность, ненадежность бытования современного человека, рождающую переживание им непрочности существования и кризиса жизненных перспектив.

Прекарность рассматривают как социальный и как социально-экономический феномен, где экономический и социальный капитал (включая телесность) фактически любого человека, независимо от его ресурсов, шансов и возможностей, может быть нивелирован стечением случайных и непредсказуемых событий. (Хорошилов, Ильжер 2019)

Тему прекарности ввел в научный дискурс Гай Стэндинг, который в книге «Прекариат: новый опасный класс» (2014) использует вынесенный в заголовок книги термин «прекариат» (контаминация слова «precious»: нестабильный, неустойчивый и «пролетариат»).

Изначально исследование прекариата и прекарности было связано с анализом последствий сезонной занятости большого количества работников в том

числе без специальной профессиональной подготовки, а также с нарастающей тенденцией отказа молодого поколения от долгосрочного планирования своей жизни.

Процесс глобализации и гибкие трудовые отношения, необходимые для эффективной работы компаний, привели к тому, что постоянно возрастающее количество сотрудников стало иметь незащищенную форму занятости. Гибкий труд усиливал неравенство, его распространение привело к изменению классовой структуры, которая лежала в основе индустриального общества. Она изменила свою форму, усложнилась, но при этом сохранила классовость.

Появился новый класс прекариат. Прекариат не является частью «рабочего класса» или «пролетариата». У прекариата есть собственные черты и особенности:

1. Отсутствие личного контакта/знания руководства.
2. Отсутствие стабильной заработной платы.
3. Отсутствие гарантий и пособий.
4. В определенных ситуациях отсутствие официального оформления.

Теперь рассмотрим сущность понятия «цифровые кочевники». Мы можем определить их как людей, которые используют современные технологии для удаленной учебы или работы, перемещаясь при этом по разным странам, мигрируя по различным причинам. Формат такого существования сложился сравнительно недавно. Термин «цифровые кочевник» (диджитал-номады) произошел от английского "digital nomad". По данным сайта Nomand List <nomads.com>, типичный цифровой кочевник это – белый мужчина возрастом около 30–35 лет, работающий в IT-сфере, с доходом около 85.000 долларов в год. Однако, следует оговориться, что данные эти появились в ходе опроса североамериканских пользователей сайта, что могло существенно повлиять на конечный результат. Основываясь на данных того же сайта, можно утверждать, что большинство цифровых кочевников происходят из США – порядка 22 млн человек. На втором месте находится Великобритания – около 3,38 млн человек, далее следует Россия (2,3 млн), Канада (1,9 млн), Германия (1,54 млн). При этом интересно, что около 45% из опрошенных работают в режиме полной занятости на удаленной работе, а 17% являются фрилансерами. <www.banki.ru>

Для стран, где работают или куда переезжают цифровые кочевники, такая форма занятости очень выгодна: люди не занимают рабочие места местных жителей, тратят деньги в данной стране, а также, при условии длительного пребывания (более 183 дней), становятся и налоговыми резидентом. Нужно отметить, что не во всех странах взимается подоходный налог с цифрового кочевника, ставка налога зависит от страны, например, в ОАЭ она равна 0%, а в некоторых странах она прогрессивная. С 1 января 2024 года, при работе на российскую компанию по трудовому договору, подоходный налог компания все равно должна оплатить, выступив налоговым агентом, вне зависимости от места пребывания сотрудника. Министерство труда РФ рекомендует заключать с сотруд-

никами, которые работают за границей договор гражданско-правового характера (ГПХ), так как при несчастном случае на производстве, компании будет затруднительно провести расследование, необходимое по Трудовому кодексу. Также могут возникнуть сложности, связанные с тем, что некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие трудовую деятельность, действуют только на территории Российской Федерации. Договор ГПХ выгоден работодателям, но для сотрудников он не выгоден: нет оплаты больничных, отпусков. К тому же, договор ГПХ заключается на выполнение конкретных задач и может быть не продлен. Все это делает сотрудника более уязвимым.

Здесь мы вплотную подходим к точкам пересечения цифровых кочевников и прекариата.

Гай Стэндинг говорил о разобщенности прекариата и выделил три группы, которые обладают разными взглядами на свое место в обществе, разные характеристики и причины, по которым их можно отнести к прекариату.

Название первой группы – атависты (the atavists). Ранее они относились к пролетариату, но в настоящее время потеряли работу. Могут не иметь образования, количество благ меньше, чем у сверстников или родителей по разным причинам.

Вторая группа называется ностальгики (the nostalgics). В составе этой группы мигранты и меньшинства, если давление на них становится слишком сильным, они заявляют о себе протестными акциями.

Третья группа называется прогрессисты (the progressives). К этой группе относятся молодые люди, имеющие образование, абитуриентов, студентов.

Особенность прекариата в том, что он состоит из людей, которые не связаны с капиталом или государством (как салариат) и не имеют отношений общественного договора (как рабочий класс). Еще одной важной особенностью прекариата является отсутствие надежной профессиональной самоидентификации, что приводит к отсутствию возможности получения карьерного роста. Прекариат лишен ряда гарантий, которыми пользуются другие социальные классы. К ним относятся гарантии рынка труда, гарантии занятости, гарантии рабочего места, охрана труда, получения дохода и другие. (Гай Стэндинг, 2014; с. 26)

Важной чертой прекариата является черта, связанная с нестабильностью и структурой дохода. Доходы прекариата более уязвимы, чем доходы других социальных групп. Особенность прекариата в том, у данного социального класса отсутствуют гарантированные пособия и льготы.

Незащищенный труд и незащищенный общественный доход лишь малая часть «неустроенности». В связи с тем, что зачастую занятость у прекариата носит фрагментарный характер из-за разовых заданий, проектов, частой смены работы, у таких временных сотрудников нет чувства принадлежности к профессиональному сообществу, нет возможности карьерного роста, даже если при этом у представителя прекариата есть профессиональная квалификация и должность. При этом, частое распространение имеет ситуация, когда выполняемая

работа не соответствует образованию и квалификации сотрудника. Из-за нестабильной занятости люди вынуждены соглашаться на ту работу, которая доступна в данный момент, даже если их квалификация позволяет претендовать на более высокооплачиваемую и интересную работу. Все это приводит к стрессу и чувству отчужденности.

Нужно отметить, что вышеперечисленные особенности не означают, что все представители прекариата ощущают себя «жертвами». Некоторые представители прекариата дорожат своей «свободой», возможностью не связывать себя моральными или поведенческими обязательствами.

Часть цифровых кочевников может входить в прекариат, но нельзя сказать, что все цифровые кочевники обладают характеристиками прекариата. Очень многое зависит от законодательства стран, гражданами которых являются цифровые кочевники. В России в настоящее время цифровых кочевников действительно можно отнести к прекариату: особенность оформления, отсутствие трудовых гарантий, о которых было сказано выше.

Как мы видим, цифровые кочевники и прекариат имеют точки пересечения по гарантиям занятости, охране труда, отсутствию личного знания руководства, стабильности заработной платы. Но при этом есть и существенная разница: цифровые кочевники, это люди, в основном, с высшим образованием, обладающие определенными востребованными навыками, позволяющими им работать удаленно. Прекариат же выполняет как офлайн, так и онлайн работу, которая, зачастую не требует особых навыков. Цифровой кочевник выбирает такой способ существования осознанно, прекариат же вынужден соглашаться на те условия, которые предлагает работодатель. Следовательно, можно предположить, что изменения экономической ситуации в стране пребывания, сдвиги в направлениях развития информационных технологий, а также любые проявления экономических кризисов будет существенно отражаться на устойчивости положения цифровых кочевников. Значит, из разряда успешных прогрессистов, по типологии Стэндинга, они будут попадать в группу ностальгиков или, со временем, даже в группу атавистов, когда их технические навыки перестанут успевать за трансформацией технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобков В. Н. (2019) Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение, №2. С. 91–104.

Визы цифрового кочевника в 2024 году: полный список стран и условий // URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980271 (дата обращения: 21.11.2024).

Капелюшников Р. И. (2004) Нестандартные формы занятости и безработицы в России. Препринт WP3/2004/06. — М. : ГУ ВШЭ.

Мингазов С. (2024) Число неформально занятых россиян выросло до 14,2 млн человек // URL: https://www.forbes.ru/biznes/504244-cislo-neformal-no-zanatyh-rossian-vyroslo-do-14-2-mln-celovek (дата обращения: 21.11.2024).

Стэндинг Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс.

Тощенко Ж. Т. (2018) Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж. Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М. : Наука.

Хорошилов Д. А., Ильжер Е. А. (2019) Коллективные переживания прекарности и гражданские движения // Национальный психологический журнал. № 2(34). – С. 48–54.

Сайт Nomand List // URL: https://nomads.com/.

Кожина Ольга Михайловна, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: olgamanord@mail.ru;

Симакина Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: 230@list.ru.

Воспитание через образование: окно возможностей

М. И. Козьякова
Академия кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова

Аннотация. В статье анализируются проблемы образования и воспитания в современных условиях. Акцентирована необходимость выработки новой образовательной парадигмы, рассмотрены доминанты отечественной культуры.

Ключевые слова: воспитание; образование; патриотизм; гражданственность; парадигма; доминанты

Не подлежит сомнению, что в настоящее время одной из приоритетных сфер становится выработка новой образовательной парадигмы, формулировка ценностных ориентиров в образовании и воспитании подрастающего поколения. Нарастают риски и возникает стремление консолидироваться вокруг потенциальных опасностей, стараясь спрогнозировать и предотвратить их последствия, осознавая многие из этих проблем как глобальные вопросы существования общества и государства. В современных условиях резко возрастает необходимость отвечать на вызовы времени, развивая и используя необходимые качества людей, граждан своей страны.

О каких качествах в первую очередь может идти речь? Как ни парадоксально, но при решении данной проблемы можно обратиться к идеалу советского прошлого, идеалу человека – активного строителя коммунизма. Некогда в Советском Союзе этот идеал постулировался как реально достижимая цель, а его воспитание формулировалось как вполне осуществимая практическая задача. Среди качеств, которыми должна была обладать данная личность, не в последнюю очередь следует назвать ответственность и чувство долга, чувство собственного достоинства и патриотизм. Теперь, однако, эти качества вполне допустимо соотнести с характеристиками субъекта гражданского общества, с его воспитанием.

С точки зрения перспективы развития социума важнейшая роль принадлежит здесь образованию, особенно высшему. Квалифицированные кадры, получившие высшее образование, относятся к стратегическому ресурсу, к тому «золотому запасу», который через некоторое время должен будет определять судьбу страны. Концепция образования в таком случае, несомненно, должна базироваться на гуманитарной, гуманистической доктрине, способствовать адаптации человека к новым требованиям, предъявляемым современностью к образу жизни и социальным практикам. При данном целеполагании воспитание человека и гражданина с необходимостью должно пройти через его знакомство с культурой, особенно с национальной культурой, поскольку культура есть единственная сфера, «растящая и питающая личность» (П. А. Флоренский).

Одна из двуединых задач образования – подготовка не только грамотного специалиста, не только передача определенного объема знаний, но и выработка гражданских позиций, воспитание духовных ценностных ориентиров. Важнейшая миссия высшей школы – обучать человека культуре, обеспечивая определенную степень его социализации и инкультурации.

Процесс «вхождения» человека в культуру, т. н. первичная инкультурация, осуществляется в детстве автоматически, вместе с усвоением уклада семейной жизни, с привычками и ритуалами повседневного быта. Вторичная инкультурация охватывает период зрелости. Она носит фрагментарный характер: осваиваются отдельные элементы культуры, в том числе касающиеся профессиональной подготовки. К инкультурации относится прежде всего система ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, освоение индивидом присущих его культуре мировосприятия и поведения. Образовательные институты непосредственно участвуют в процессах социализации нового поколения наряду с традиционно действующими в этом направлении институтами семьи, детских и молодежных объединений, других общественных организаций. Данный контекст актуализирует проблемы гуманитарного содержания образовательной сферы, в том числе курса культурологии, а также отечественной истории – одного из самых важных предметов гуманитарного цикла.

Как известно, культура носит накопительный, кумулятивный характер (М. Мид). Ее доминанты имеют долговременный характер, накапливаясь и кристаллизуясь на протяжении жизни многих поколений, входя в плоть и кровь социума, в его генетический набор. Без знания, понимания, усвоения данных доминант во многих случаях не может быть понята отечественная история, восприняты ее ценностные аспекты. Представляется, что знакомство с культурными доминантами должно предшествовать изложению курса истории отечественной культуры. В этой связи хочется привести пример из практики преподавания истории культуры в творческих вузах, в частности, в Училище им. М. С. Щепкина и Академии Н. С. Михалкова. Первая лекция здесь, как правило, посвящалась подробному разбору и анализу доминант русской культуры, которые начинали формироваться еще на самых ранних этапах существования русского государства.

В России культурные паттерны транслируют выдержанный, спокойный традиционализм, дающий определенный фокус восприятия. Это коллективизм, онтологизируемый как важнейший принцип. В коммьюнитарном обществе перспективы выживания были исторически определены максимально тесными социальными связями. Они обеспечивали не только взаимодействие, но и взаимовыручку, эффективное функционирование всевозможных сообществ, от общины до государства. Последние могли различаться по своим формам и масштабам, по жесткости регулирования, будь то крестьянская община или государственные структуры. Все они, однако, обладали развитой апотропейной функцией, функцией защиты, которая закрепилась в ментальном стереотипе в качестве коллективистской установки.

Сопричастность общему делу, соборность, формализованная структурой государства, принадлежащего к типу «универсальных государств» (Тойнби, 1991), также является одной из важнейших российских культурных доминант. Апология державности, пиетет к величию и мощи империи, приоритет государственного интереса – все эти аспекты объемлет понятие «государственник», ставшее секулярной характеристикой национального менталитета. Проявляться эта характеристика в различных обстоятельствах могла по-разному, достаточно вспомнить хотя бы фильм «Белое солнце пустыни» с его улетевшей в народ знаменательной фразой героя П. Б. Луспекаева: «Я мзду не беру, мне за державу обидно».

Бремя власти было зачастую тяжелым. Тем не менее, только сильная центральная власть могла собрать воедино бескрайние просторы и бесчисленные народы, обитавшие здесь, могла обеспечить существование страны как единого целого. Как только слабела центральная власть – начинались смута, нестроение, распад государства. На протяжении всей своей многовековой истории Русь, Россия, Российская империя должна была защищать свои рубежи. В лучшие свои времена она всегда являла себя как сильное, могучее, жестко централизованное государство.

К значимым характеристикам самобытной российской культуры нужно отнести стойкость ее народа при защите своих рубежей, патриотизм, сохранявшийся при всех эпохальных катаклизмах. Они проявлялись при отражении внешних угроз, при сопротивлении иноземным захватчикам. Мужество на поле боя как нельзя лучше выражает лозунг, непонятный и непривычный для солдат многих стран мира: «Умираю, но не сдаюсь!». Зачем умирать, когда можно сдаться на милость победителя и продолжать жить, как и прежде, просто продолжать жить – возможно, хуже, чем прежде, но стоит ли сопротивляться столь дорогой ценой? В этой связи можно вспомнить, как завоевывали одну за другой европейские страны захватчики типа Наполеона или же Гитлера, как достаточно спокойно признавалось их право победителей, как государственные мужи, облеченные властью, подносили им ключи в знак своей покорности. Как тут не вспомнить знаменитые строки А. С. Пушкина:

<…>
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля…

Действительно, зачем он так долго напрасно ждал их? Не потому ли, что вручать и получать ключи от завоеванных городов было привычной практикой и, наоборот, абсолютно непривычным являлось массовое сопротивление народа, переставшее в Отечественную войну. Примеров этому множество, начиная с сопротивления «злого» города Козельска и продолжая примером жертвенной стойкости Ленинграда или же современным сопротивлением жите-

лей Донецка и Луганска. В этом контексте странным для нашего зрителя покажутся, например, кадры кинохроники, показывающие мирную повседневную жизнь в оккупированном фашистами Париже, цветы и танцы на улицах города.

Стойкость, точнее жизнестойкость нашего народа необходимо отнести не только к сражениям с врагом, происходящими на поле боя, но и к сражению с природой. Способность к повседневному тяжелому труду, мужество и терпение в борьбе с суровыми природными условиями являются еще одной исторически запечатленной характеристикой национального менталитета. Обладая огромной территорией с ярко выраженной зональностью, имея самые разнообразные природно-климатические зоны, наша страна по большей части располагается в сфере критического земледелия. Значительная часть ее территории климатически непригодна для проживания человека, другая же требует больших затрат труда. Сопоставление с Западной Европой чрезвычайно показательно: если на Западе цикл сельскохозяйственных работ мог проходить с февраля по ноябрь и мертвый сезон составлял всего лишь два месяца, то в России все было с точностью до наоборот: время, пригодное для сельскохозяйственной деятельности, исчислялось всего лишь 130 днями (Очерки … , 1997).

Тяжелый труд, необходимый для жизни, мог обернуться плачевным результатом: урожай могли погубить неожиданные заморозки, засуха или же проливные дожди и все приходилось начинать сначала. Бунтовать и спорить с природой было бесполезно, и природные катаклизмы формировали в поколениях наших предков адаптивность, терпение и выдержку, что необходимо было для выживания оседлого населения в условиях критического земледелия.

Еще одна важнейшая доминанта связана была с полиэтничностью, с многообразием этнических групп, входивших в состав народонаселения уже на самых ранних этапах формирования древнерусского государства. В его состав вошли не только славянские племена, но и угро-финские, балтские, тюркские, иранские этносы. Этническое многообразие, характерное для раннего периода существования Древней Руси, продолжено было в истории объединением русского народа с другими народами в рамках тех или иных государственных форм. Различные народы со своими обычаями и верованиями, со своей традиционной культурой объединялись в рамках единого государства при наличии цементирующего субстрата в виде русского языка и русской культуры.

Обосновывая некогда претензию на господствующий статус Америки, госсекретарь США Х. Клинтон апеллировала к полиэтническому составу населения: Америка – это «нация наций». Можно заметить в этой связи, что россияне в гораздо большей степени имеют право именоваться «нацией наций». Наша «цветущая сложность» возникла не за счет иммиграции, но естественным путем, складываясь за счет общности исторической судьбы народов в местах своего традиционного проживания. Общность судьбы, длительное соседство дало одно из драгоценнейших качеств мировосприятия – заимное уважение, терпи-

мость, толерантность, способность понимать друг друга. Характерно, что в рамках одного государства на протяжении столетий сосуществовали, мирно уживаясь друг с другом, различные конфессии – православие, ислам, буддизм.

Все вышеперечисленные культурные доминанты являются традиционными, «родовыми», во многом исторически наследуемыми качествами. Мир, однако, стремительно меняется и стабильные в прошлом ориентиры, дававшие возможность транслировать опыт предыдущих поколений, утрачивают свои некогда императивные характеристики. Поскольку системные вызовы ставят под угрозу культурное, национальное, государственное существование страны, то вопрос о судьбе России, перспективах ее развития снова ставится на повестку дня. Национальные приоритеты, перспективы развития, национальные проблемы и национальные интересы перемещаются с периферии общественного внимания в центр ожесточенной борьбы, не только военной, но и политической, идеологической и экономической. Агрессор может применять различную методу: не только используя прямую ложь, подтасовку фактов, но и более тонкие, изощренные методы – частичное сокрытие информации, ее тенденциозное освещение, определенный ракурс подачи материала.

Социализация молодого поколения в данных условиях неизменно связана с проблемой поиска идентичности в национальных, групповых и личностных аспектах, с возможностью воспитания патриотизма. Как воспитывается патриотизм, возможно ли вообще говорить о его воспитании? Потребность в патриотизме всегда выступала на первый план в критические, переломные моменты нашей истории, когда требовалось напряжение всех сил для достижения победы, для возможности оказать эффективный отпор агрессии. Сейчас, в условиях СВО необходимо в первую очередь говорить о внешней агрессии. Опасность разрушения государства, однако, может исходить и изнутри, о чем свидетельствует горький опыт более чем 30-летней давности.

Об этих уроках необходимо помнить, тем более, что практика применения т. н. «мягкой силы» была успешно опробована коллективным Западом. Ныне она активно используется для дестабилизации внутреннего положения в той или иной стране, для подрыва ее независимости и суверенитета. Даже если не обращаться к «бархатным революциям» в Чехословакии и других странах Восточной Европы прошлого века, в нашем столетии эта опасная практика многократно демонстрировала свою эффективность.

Достичь той или иной степени успеха сумели организаторы «Революции роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжевой» революции на Украине (2004–2005 гг.), «Тюльпановой» и затем «Дынной» революций в Киргизии (2005 и 2010 гг.), «Революции цветов» в Молдавии (2009 г.). В ходе «арабской весны» производство «цветных» революций было буквально поставлено на конвейер, приобрело невиданный ранее размах: жертвами стали Тунис, Египет, Ливия, Сирия. Неудач было немного – среди них можно назвать «Васильковую» революцию 2006 г. в Белоруссии и «Фиалковую» революцию 2009 г. в Иране. Нельзя забы-

вать, что крупнейшим западным идеологом З. Бжезинским была отчетливо провозглашена цель: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России». Лидеры коллективного Запада продолжают упорно работать в этом направлении, стремясь сокрушить Россию извне или же изнутри. «Мягкая сила» работает через радио- и телевещание, Интернет, экспорт продуктов культуры, проведение обменов.

Цивилизационное противостояние Запада и России неумолимо приобретает все более масштабные и ожесточенные формы, переходя в экзистенциальный конфликт. Чрезвычайно важным в этой связи представляется вопрос о необходимости объяснения данного цивилизационного противостояния, об отражении в образовательном процессе. Увы, наша система образования, национальная и государственная по форме, оказалась лишенной своего суверенитета, поскольку образовательные стандарты, программы и методы обучения в предыдущие десятилетия во многом задавались извне. С 1990-х гг. традиционная отечественная система ценностей заменялась западной под прикрытием очень привлекательных лозунгов демократии, свободы и толерантности.

Запад на протяжении последних десятилетий выделял огромные средства, чтобы заменить наши учебники по истории, культурологии, другим гуманитарным дисциплинам. В учебниках, профинансированных фондом Сороса и другими западными организациями, были расставлены иные акценты, дана иная, не отечественная интерпретация исторических событий. Упор делался на замалчивании достижений нашего народа, на преувеличение негативных моментов истории, описывая их как исключительно российскую модель.

Последствия данного «реформирования» образования не ликвидированы вплоть до настоящего времени, хотя многое уже удалось сделать. В частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента России В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) впервые определено особое положение России как самобытного государства-цивилизации. Таким образом была подведена теоретическая база под отказ от официальной позиции прошлых лет, которая неизменно сводилась к тому, что мы – часть европейской культуры, у нас единая европейская цивилизация и посему необходимо следование в русле общеевропейского (т. е. западного) курса, максимально широко участвуя во всевозможных, даже недружественных к нам организациях.

В настоящее время увеличено количество учебных часов, отведенных для изучения отечественной истории, однако многое еще предстоит сделать. Необходимо говорить о новом наполнении учебных программ, поскольку практически каждый период отечественной истории требует пересмотра, дополнения, корректировки. Так, например, никак нельзя замалчивать или преуменьшать значения монголо-татарского ига как времени разорения и бедствий страны, случившихся вследствие разобщенности русских земель, отсутствия сильной централизованной власти (Каргалов, 1984; Кучкин, 2021). В результате наше-

ствия Русь, названной скандинавами Гардарикой, из страны городов, самой передовой в Европе того времени, превратилась в страну деревень (Ключевский, 1937; Соловьев, 1988).

В истории наши предки не раз и не два сражались со своеобразным международным интернационалом: так, в рядах монголо-татарских захватчиков были войска из Китая, Персии, других завоеванных Темучином стран. Далеко не первый раз мы воюем с европейским интернационалом: так было во время нашествия Наполеона и нападения Гитлера. Во время Великой Отечественной войны против нас сражались испанцы и итальянцы, венгры и хорваты, чехи и французы.

Можно и нужно приумножить на страницах учебников число знаковых побед русского оружия, будь то суворовский поход через Альпы или же практически неизвестная битвы при Молодях: «Сей день принадлежит к числу великих дней воинской славы…», – сказал о ней Н. М. Карамзин (Карамзин, 1821: 203). Требуют восстановления в правах героические страницы сражения, в котором было полностью разбито многотысячное крымско-османское войско, костяк которого составляли отборные профессиональные отряды янычар. В неравном бою русские стояли насмерть – за ними, в нескольких часах ходу, была Москва (Бурдей, 1963). Потерпев сокрушительное поражение, Блистательная Порта и крымский хан вынуждены были отказаться от надежд завоевать Россию (Андреев, 1997). Требует восстановления славное имя Г. А. Потемкина. Герою-военачальнику, практически не знавшему поражений, создавшему буквально с нуля российский черноморский флот, мы во многом обязаны обретением фактически «отбитой» у Турции земли Малороссии (Елисеева, 2005; Лопатин, 2012).

Новая парадигма образовательного процесса, в первую очередь, должна быть патриотической. Патриотизм формируется, в том числе, за счет знаний о достижениях прошлого, о великих победах. Главным при этом остается курс истории, хотя положительные оценки прошлого могут формироваться также многими другими источниками, в том числе фильмами, музейными экспозициями, передачами в СМИ. Патриотизм молодого поколения по своему основанию является историческим, поскольку в нем преобладает гордость за своих предков, гордость за величие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, А. Р. (1997) Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. М. : Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России. 251 с. ISBN 5-89477-004-1.

Бурдей, Г. Д. (1963) Молодинская битва 1572 года // Ученые записки Института славяноведения : [сб. ст.]. М. : Наука. Т. 26 : Из истории межславянских культурных связей. 295 с. С. 48–79.

Елисеева, О. И. (2005) Григорий Потемкин. М. : Молодая гвардия. 665 с. ISBN 5-235-02735-3.

Карамзин, Н. М. (1821) История государства Российского : [в 12 т.]. СПб. : В тип. Н. Греча. Т. IX. 472, 296, [4] с.

Каргалов, В. В. (1984) Конец ордынского ига. Изд. 2-е. М. : Наука. 154 с.

Ключевский, В. О. (1937) Курс русской истории : [5 ч.]. М. : Соцэкгиз. Ч. I. 394, [2] с.

Кучкин, В. А. (2021) Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН ; отв. ред.: Л. А. Беляев, Е. Л. Конявская. М. : Индрик. 296 с. С. 22–35.

Лопатин, В. С. (2012) Потемкин и его легенда. М. : Кучково поле. 448 с. ISBN 978-5-9950-0210-9.

Очерки по истории мировой культуры (1997) / под ред. Т. Ф. Кузнецовой. М. : Языки русской культуры. 496 с. ISBN 5-7859-0024-6.

Соловьев, С. М. (1988) От смерти Мстислава торопецкого до опустошения Руси татарами (1228–1240) // Соловьев С. М. Соч. : в 18 кн. М. : Мысль. Кн. 2: Т. 3–4. История России с древнейших времен. 765 с. С. 121–145.

Тойнби, А. Дж. (1991) Постижение истории : сборник. М. : Прогресс. 730, [1] с. ISBN 5-01-001638-0.

Козьякова Мария Ивановна, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова. Адрес: 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 33. Эл. адрес: markoz@yandex.ru.

Воспитательный компонент на индивидуальных уроках со студентами в классе эстрадно-джазового пения в Московском гуманитарном университете

С. В. Коротеева
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы художественного и музыкального воспитания студентов направления подготовки «Музыкальное искусство эстрады» профиль «Эстрадно-джазовое пение», в процессе занятий в классе сольного пения и специальном классе. Анализируется система подготовки будущих специалистов в сфере Отечественной музыкальной культуры. Приводятся примеры личного опыта в работе по формированию у студентов отношения к культурному наследию своей страны.

Ключевые слова: музыкальное искусство эстрады, культурное и художественное наследие. Воспитательный компонент на уроках вокального пения. Формы пропаганды воспитательного процесса

Поскольку наши уроки (сольное пение и специальный класс) носят индивидуальный характер, то процесс воспитания студентов изначально вплетён в стиль нашего с Кожиховой И. А. преподавания. Мне такая манера досталась от моих педагогов Татьяны Николаевны Маркович и Владимира Христофоровича Хачатурова, которые во многом способствовали моему художественному и личностному воспитанию и которых я считаю своими творческими родителями. Ведь если не будет доверительных отношений между преподавателем и учеником, результат обучения может оказаться нулевым.

А когда ученик доверяет преподавателю? Когда сам педагог – личность и сам может не только объяснить вокальные процессы, но и сам спеть или показать, как надо, посоветовать репертуар, познакомить студента с самим собой в вокальном плане, помочь понять ученику какая стилистика или манера наиболее выигрышно или близка ему. Большая часть студентов имеет минимальный опыт выступлений на сцене и поэтому они не всегда могут правильно найти своё место и свой путь, а если ещё и общекультурный уровень подкачал, то тут роль вокального педагога выходит на самый первый план. Ведь как говорил Николай Заболоцкий «…что есть красота и почему её обожествляют люди? Сосуд она в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?»

Задача педагога наполнить этот сосуд, если в нём пустота. Именно с этой проблемой очень низкого уровня общекультурного развития студентов первокурсников мы сталкиваемся из года в год. Поступая на кафедру искусства, абитуриент как минимум должен знать мастеров не только мирового, но и отечественного песенного искусства, певцов, композиторов, мастеров кинемато-

графа, прославленных актёров и режиссеров. Поскольку отечественный кинематограф, также как этнос и сказки, да и вся культура в целом, всегда провозглашали победу добра над злом, и помогали формировать положительные душевные качества. Без этой палитры фильмов, трудно представить нашу жизнь, ведь многие фразы разобрали на цитаты, и они глубоко вошли в нашу повседневную жизнь. Все это наследие оказывает огромное влияние на людей, а на творческого человека в первую очередь, потому что помогает развить образное мышление. А умение создать Образ в произведении и достучаться до сердец слушателей – это наивысшая точка мастерства артиста.

По моему мнению такая катастрофа в культурном развитии у подрастающего поколения может привести к стиранию культурного кода в целом. Такая ситуация возникла, когда с образовательных школ в нашей стране сняли воспитательную функцию, оставив только функцию предоставления образовательных услуг. Не секрет, что в разных семьях воспитательный процесс не всегда одинаков, да и за долгое время существования Советского Союза многие родители привыкли, что школа помогает в процессе воспитания подрастающего поколения. Бытовала даже фраза, когда родитель своему нерадивому ребёнку говорил – «вот пойдёшь в школу, там тебя воспитают». И в 90-е, когда нам наши враги – США написали Конституцию и хитрым образом вставили туда отказ от идеологии и много ещё чего…, они также навязали нашей стране вступление в Болонскую конвенцию, написали новые образовательные стандарты, «выкорчевали» из системы образования воспитательный компонент, то многие даже не сразу поняли, что произошло! И вот сейчас мы пожинаем плоды вражеской гибридной войны против нас. Но, лично у меня, когда страна проголосовала в 2019 году за поправки в Конституцию и начались хоть и медленные, но все же изменения в образовательной сфере, появилась надежда на перемены к лучшему. В 2022 Мы вышли наконец из Болонского соглашения о высшем образовании. И этот факт конечно же отразился на всей системе образования, в этом году наконец-то написан и издан Единый учебник истории для средней школы. Да и президент наш В. В. Путин говорит о том, что необходимо решать проблемы, которые назрели в образовательной сфере, но делать это надо плавно и мягко, учитывая накопленный опыт последних лет и опыт образовательной системы Советского периода.

Возвращаясь к воспитательному компоненту на уроках вокала хотелось бы отметить, что изучение отечественного культурного наследия является одним из методов воспитания молодёжи, и поскольку у студентов первокурсников большой пробел в этом отношении, а также принимая во внимание, что уроки вокала носят индивидуальный характер, нам с Кожиховой И. А. в достаточной мере удается через обсуждение с учениками того или иного певца, фильма, клипа, концертного номера расширить не только кругозор студента, но и высказать своё личное мнение и отношение к художественным работам отдельных деятелей культуры.

Подбирая репертуар для подготовки к экзаменам или различным мероприятиям к памятным датам проводимых МосГУ, с применением мягкой силы убеждения нам довольно часто удавалось поменять отношение студентов к песням отечественной эстрады советского периода, которая вбирала в себя песни не только на русском языке, но и языках народов всего нашего большого Советского Союза. Засилие англоязычной музыки на радио и телевидении привело к пагубному влиянию на подрастающее поколение. На сегодняшний день ситуация пусть и медленно, но меняется. Могу сказать на примере проекта 1 канала – Голос и Голос Дети, если раньше редакторы пропускали в эфир репертуар участников на английском языке в соотношении с русским языком 50% на 50%, то сейчас процент песен на английском языке существенно ниже, примерно процентов 15–20.

Но как говорит наш Президент: «Россия не должна отменять чужую культуру, как это делают другие», и он также подчёркивает, что «…сбережение нашего культурного и духовного наследия один из ключевых государственных приоритетов».

«Развал великого многонационального государства – Союза Советских Социалистических республик – это самая большая трагедия XX века. После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и появления у нас ядерного оружия наши враги поняли, что победить нас на поле боя невозможно, и стали искать иные способы уничтожения СССР».

Согласно конспирологическому меморандуму, автором которого принято считать резидента Управления стратегических служб разведки США Аллена Даллеса, который носит название «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», был готов сценарий для уничтожения России:

«Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в фальшивые ценности поверить. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников заниматься изображением тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем поддерживать художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности...»[1].

И надо сказать у них этот план почти сработал. Мы потеряли огромное количество молодёжи погибших от алкоголизма и наркомании, а те, кто выжили объявили себя сейчас «чайлд фри» и такая философия ещё больше усиливает проблему демографической ямы, в которую скатывается Россия.

[1] https://rus-lad.ru/news/vselenskaya-tragediya-prichiny-i-posledstviya-raspada-sssr/

В заключении хочу сказать, что как бы парадоксально это не звучало, но СВО, которая началась в феврале 22 года у многих Россиян, имею ввиду весь многонациональный народ, который проживает на территории России, открылись глаза на правду. А правда заключается в том, что сейчас у нас в стране идёт битва за суверенитет. Неокрепшие умы подростков родившиеся и выросшие на постсоветском пространстве не в силах в себя это вместить. И лично я, работая в качестве вокального педагога в Университете, и человек рождённый в СССР, вижу свою Супер-миссию в том, чтобы не только научить своих студентов красиво и правильно петь, но и помочь разобраться в реалиях сегодняшней жизни и осознать собственную ответственность за сохранение культурной идентичности для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бархатова И. Б. (2023) «Постановка голоса эстрадного вокалиста», Издательство «Лань», «Планета музыки», 2023 г.

Вахромеев В. А. (2012) «Элементарная теория музыки», Издательство Музыка, 2012 г.

Дмитриев Л. Б. (2023) «Основы вокальной методики», Издательство «Лань», «Планета музыки», 2023 г.

Коротеева С. В. (2021) «Артикуляционная техника исполнения скэт импровизации, мелкая моторика губ и языка. Тренинг//Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки:53.03.01 – Музыкальное искусство эстрады. – М. : Изд-во МосГУ, 2021 г.

Коротеева Светлана Викторовна, доцент кафедры искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (903) 761-07-15. Эл. адрес: svet.kor@mail.ru.

Некоторые аспекты ответственности контролирующих должника лиц за неисполнение решения о привлечении к субсидиарной ответственности

А. С. Корсунова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления правоприменительной практики о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц за неисполнение решения о привлечении к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, ответственность за неисполнение решения о привлечении к субсидиарной ответственности, судебная практика.

Актуальность выбранной темы исследования подтверждается как ростом правоприменительной практики по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве, так и увеличением лиц, к которым применена ответственность за неисполнение решения суда о привлечении к субсидиарной ответственности. Для более наглядной иллюстрации приведем статистические данные по первому полугодию 2024 года по количеству лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности. За указанный период к субсидиарной ответственности в банкротстве было привлечено 3127 лиц, суммарный размер ответственности составил 225,8 млрд. рублей. (Федресурс (fedresurs.ru).

Несколько слов об институте субсидиарной ответственности, который является видом гражданско-правовой ответственности. Привлечение к субсидиарной ответственности возможно в случае неспособности основного должника исполнить свои обязательства перед кредиторами в полном объеме. То есть ответственность возлагается на дополнительного должника. В рамках банкротства к субсидиарной ответственности могут быть привлечены контролирующие должника лица. Носителями субсидиарной ответственности в банкротстве традиционно являются руководители компаний и члены органов управления. Исследованию основополагающих направлений теории и правоприменительной практики в данном вопросе посвящено значительное число исследований (Лотфуллин, 2021; Козменкова, Синякова, 2022; Дмитриева, 2023; Демишева, 2024).

Не менее значимым направлением исследований являются процессуальные особенности разрешения дел о привлечении к субсидиарной ответственности. В частности, исследования касаются презумпций вины контролирующих должника лиц (Голубцов, 2020).

Еще одним процессуальным трендом в делах о привлечении к субсидиарной ответственности является то, что зачастую суды, устанавливая основания для привлечения к субсидиарной ответственности, не могут определить сразу её размер, приостанавливая в этой части производство до окончания расчетов с кредиторами (Сильченко, 2024).

В настоящей статье мы разберем некоторые аспекты административной ответственности за неисполнение решения суда о привлечении к субсидиарной ответственности в банкротстве и направления правоприменительной практики. В контексте привлечения к ответственности за неисполнение решения суда правоприменители исходят из законности, законной силы, обязательности, преюдициального значения такого судебного акта (ст. ст. 6, 16, 69, 180 АПК РФ).

Впервые в действующем законодательстве ответственность лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, за неисполнение решение суда была введена Федеральным законом от 29.12.2015 N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предпосылкой такого изменения вне всяких сомнений стал низкий уровень исполнения судебных актов о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц.

Рассмотрим особенности данного состава административного правонарушения в деталях.

Инициатором дел о привлечении к административной ответственности по ч. 8 ст. 14.13 КоАП РФ выступают налоговые органы. Данное правомочие принадлежит ФНС на основании Постановления Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве».

Неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, которым были определены не только основания привлечении к ответственности, но определен и сам размер ответственности образует объективную сторону данного правонарушения. Как отмечалось ранее, такая практика является обычной в обособленных спорах о привлечении к субсидиарной ответственности.

Объектом данного правонарушения являются общественные отношения в сфере банкротства. Правонарушение, предусмотренное анализируемой статьей, посягает на установленный законом порядок осуществления процедур банкротства, являющийся необходимым условием оздоровления экономики, обеспечивающий равную защиту участниками правоотношений банкротства.

Срок давности привлечения к административной ответственности в рамках ч. 8 ст. 14.13 КоАП РФ составляет 3 года.

Субъектом данного правонарушения являются контролирующие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

При этом сам по себе факт неисполнения решения суда не свидетельствует о наличии в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к ответственности,

состава, вмененного ему правонарушения. Вина в форме умысла должна быть установлена и доказана в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ. Аналогичная позиция поддержана на уровне кассации в ряде дел (№ А14-11401/2023, № А56-80804/2021, № А26-2542/2021, № А74-20509/2018, № А67-7891/2018).

Обращаем внимание, что не допускается привлечение к административной ответственности, если лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, не исчерпаны возможности кассационного обжалования судебного акта о привлечении контролирующего должника лица.

Приведем несколько направлений судебной практики арбитражных судов. В абсолютном большинстве дел заявления налоговых органов подлежат удовлетворению, то есть контролирующее должника лицо признается виновным по ч. 8 ст. 14.13 КоАП РФ. Однако в приведенных делах применяется минимально возможная по настоящей статье санкция, то есть дисквалификация на срок 6 месяцев (например, такая практика подтверждается решениями по делам № А40-174828/2024, А40-237509/2024, А40-215464/2024).

Удалось проанализировать весьма редкие примеры, когда в удовлетворении требований налоговых органов суды отказывают, поэтому такая практика заслуживает особого внимания.

Заявление о привлечении к ответственности не подлежит удовлетворению, если в отношении лица, привлекаемого к ответственности, введены процедуры банкротства, которые подразумевают мораторий на удовлетворение требований кредиторов, то есть и на исполнение по судебному акту о привлечении субсидиарной ответственности (дело № А40-128684/2024). Однако о единообразии в практике подобного рода говорить не приходиться, так в другом деле суд решил привлечь к ответственности по ч. 8 ст. 14.13 КоАП РФ, несмотря на возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении такого лица (№А40-73700/2023). Существенным обстоятельством суд посчитал тот факт, что решение о привлечении к субсидиарной ответственности не исполнялось и до возбуждения дела о банкротстве.

В другом деле обстоятельствами, исключающими ответственность лица, привлеченного к субсидиарной ответственности послужили: нахождение лица на лечении в психиатрической клинике, а также то, что исполнительный лист на принудительное решение суда о привлечении к субсидиарной ответственности на выдавался (дела: №А65-19391/2022, №А45-32289/2023).

Нельзя не отметить, что в ряде дел (№А40-128684/2024, №А40-105808/2024, №А40-226969/2023), суды отказывают в привлечении к ответственности по причине отсутствия у привлекаемого лица определенного статуса, либо не осуществление им деятельности, поименованной в ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ, на момент совершения им административного правонарушения. Полагаем, такие выводы не бесспорными.

Предположим, что суды исходят из того, что для применения дисквалификации, лицо должно занимать определенное положение/должность, чтобы ре-

шение о привлечение к ответственности в виде дисквалификации было исполнимым. По логике правоприменителей, если виновное лицо, например, не занимает определенную должность, то это исключает применение ответственности в виде дисквалификации. Однако, такой подход вступает в противоречие с позицией ВС РФ. Так в п. 10 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» ВС РФ указал на обратное.

Согласно указанному пункту Обзора, утрата определенного статуса, в частности статуса арбитражного управляющего, привлеченного к субсидиарной ответственности, не исключает его привлечения по п.8 ст. 14.13 КоАП РФ. Напротив, утрата лицом на момент рассмотрения заявления определенного статуса, не препятствует привлечению его к ответственности, ведь дисквалификация направлена на предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами, поскольку заключается в лишении права физического лица замещать соответствующую должность в будущем.

В целом правоприменительная практика по ч.8 ст. 14.13 КоАП РФ многообразна и неоднородна, что, на наш взгляд, должно стать предметом разъяснений со стороны Верховного Суда РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ//СЗ РФ. 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-evolyutsiya-zakonodatelnyh-podhodov (дата обращения: 25.11.2024).

Демишева К. И. Особенности института субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве)//Современное право. 2024. № 9. С. 105–111.

Дмитриева А. Э. Субсидиарная ответственность участников и руководителей ликвидированных юридических лиц // Арбитражный управляющий. 2023. N 1. С. 27–31.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ//СЗ РФ. 07.01.2002, №1 (ч 1), ст. 1.

Козменкова С. В., Синякова П. В. Характеристика субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве организаций: понятие и содержание // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. N 24. С. 2–10.

Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. – М. – 2021 г. – 860 с.

Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017)// «Бюллетень ВС РФ РФ», N 10, октябрь, 2018.

Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»//СЗ РФ. 7 июня 2004 г. N 23 ст. 2310.

Сильченко В. Ю. Потенциал промежуточных и частичных решений в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве//Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 3. С. 222–230.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»//СЗ РФ. 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

Федеральный закон от 29.12.2015 N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СЗ РФ. 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 11.

Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60; доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета, адрес: 125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 17, эл. адрес: askorsunova@yandex.ru.

Спасительная миссия журналистского образования

О. Е. Коханая
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы воспитания патриотизма, национальной идентичности, нравственно-этической памяти в системе журналистского образования.

Ключевые слова: жизнеспособные поколения; традиционные ценности; патриотизм; преемственность поколений; журналистский долг; телевидение

Прошло два года девять месяцев с начала Специальной Военной Операции. А кажется целая вечность…

Я помню, как в начале СВО бесконечно сложно было найти общий язык, некий правильный тон в общении со студентами. Мне хотелось понять, какие же у них мысли в первые дни, месяцы военных действий? Старшему поколению понятно, что «система воспитания должна выделять прежде всего национальные ценности, помогая различать добро и зло во всех жизненных ситуациях», – как четко сформулировал ректор (ныне Президент) Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский ещё в 2001 году в «Основах концепции воспитания жизнеспособных поколений» (Ильинский, 2001: Электр. ресурс). Вот только та система воспитания, неустанно и планомерно разрушаемая, начиная со времен «гласности и плюрализма» М. С. Горбачева, с 1987 года, то есть более трех десятков лет, уже уничтожена в нашей стране. И что же делать, когда Родина в опасности? Восстанавливать «гуманизацию воспитательного процесса… гуманизацию межличностных отношений воспитателей и воспитанников, родителей и детей, учителей и учеников, преподавателей и студентов и т.п. на принципах уважения, сострадания, терпимости, милосердия, внимания и доброты» (Ильинский, 2001: Электр. ресурс)!

Помню, я попыталась найти общий язык со студентами через феномен молодежной музыкальной культуры, предложив прослушать в мае 2022 года новую песню российского рэп-исполнителя Ричарда Семашкова, псевдоним РИЧ «Грязная работа». Строчки ее врезались в память:

«Пацаны за тебя делают всю грязную работу
Без перерыва на коньяк, без перерыва на субботу.
Вода кипит во флягах, огонь идет из дзотов.
Планета на крови стоит, как Питер на болотах…»

Никогда не забуду выражения на лицах студентов: высокомерной брезгливости, иронической улыбки… И ни капли тревоги, сочувствия!

Защиту дипломных работ 2022 года тоже трудно забыть. Объектами исследования задолго до начала СВО были выбраны «Медуза», Иван Ургант, имидж

Ксении Собчак и проч. Конечно, выпускникам сложно было перестроиться, некоторые работали над темой своего исследования более двух лет, и их, в общем, можно понять…

Прошло два года. В октябре 2024 года я традиционно пошутила над второкурсником (в связи с нарушением дисциплины на лекции): «Придется Вам в армию идти!» И вдруг спокойный, короткий ответ: «Я готов. Надо, пойду». Я посмотрела на других мальчиков в аудитории и увидела лица взрослых мужчин, уверенные, полные твердой решимости! Так изменились студенты за эти бесконечные годы СВО.

Изменились и темы выпускных квалификационных работ 2024 года, уже защищенных студентами: например, «Патриотизм в российских средствах массовой информации как фактор национального единения» (Чичкова М. А.), «Медиа благотворительных организаций: концепции и коммуникативные стратегии» (Иванов Д. И.), «Специфика работы военных корреспондентов в зонах вооруженных конфликтов» (Вагнер Р. В.), «Освещение специальной военной операции в российских средствах массовой информации» (Рыжак К. В.), «Значение интернет-СМИ в формировании национальной идеи в современной России» (Ларюшин К. В.), «Социальная роль средств массовой информации в освещении стихийных бедствий (на примере информационного агентства ТАСС)» (Нечепуренко Е. Ю.), «Трансформация образа России в западных средствах массовой информации» (Савранская Е. Д.), «Значение телевидения в патриотическом воспитании массовой аудитории в современной России» (Колесник И. Д.) и др.

Наши выпускники уже выполняют свой журналистский долг в окопах, на линии боевого соприкосновения, создают новостные ленты оперативной информации на телеканалах Первый, НТВ, ТВЦ, РенТВ, ЗВЕЗДА, на региональных телеканалах, в социальных сообществах ВКонтакте, Телеграмм-канале и т. д.

При длительном «разрушении системы традиционных ценностей и традиционного механизма социализации поколений, … активном навязывании российскому обществу западных ценностей, означающем попытку духовного покорения России «мирным» путем» (Ильинский, 2006: 232), а теперь уже и путем военного захвата нашей Родины, важно построить воспитательный и образовательный процесс как механизм выработки у молодого поколения фундаментальных ценностей, способствующих осознанию сопричастности к обществу, государству, к национальной культуре, созданию системы ценностных ориентаций российского общества и национального архетипа. Судя по моим наблюдениям и данным результатам, на кафедре журналистики МосГУ, в общем, это получается – в суровую для страны годину.

Можно предположить, что в рамках журналистского образования в нашем университете достигаются стратегические цели, сформулированные И. М. Ильинским в «Основах концепции воспитания жизнеспособных поколений», когда «молодой человек… является носителем… ценностей российской культуры,

менталитета российского гражданина... При этом одной из очень важных и сложных задач является обеспечение связи, преемственности старших и младших поколений в условиях, когда происходит всеобщее отрицание предшествующего опыта» (Ильинский, 2001: Электр. ресурс).

Как пишет известный исследователь в сфере медиакоммуникаций В. В. Тулупов, «сегодня очевидно: информационная война перешла в активную фазу, и значит, необходимо вести эффективную контрвойну» (Тулупов, 2023: 371). Настало «время перехвата инициативы западных «благожелателей», десятилетиями формирующих у россиян чуждые нашему обществу ценностные ориентиры, пришло время возрождения России, как птицы Феникс из пепла, посредством возвращения» (Коханая, 2024: 257) к исторически выверенным традиционным ценностям, что является основой национальной идентичности, морально-нравственной устойчивости патриота и гражданина. «Собственно культурная политика должна быть направлена на защиту традиционных, специфических для данного общества форм искусства, образа жизни, быта – "различий", того, что делает их интересными друг для друга, создает основу для взаимного диалогического и дружеского существования» (Кутырев, 2016: 12) единой общности – российский народ. В современной международной ситуации нам необходимо заботиться о выживании в своей стране, с российским гимном, под российским флагом и «пресечь вакханалию наживы информационной буржуазии на чем угодно любой ценой и восстанавливать, как ни странно теперь звучит, дружбу народов, пропагандировать ценность различий, неполноты любой формы мировоззрения, идеалы взаимного духовного обогащения» (Кутырев, 2016: 12).

В медиапространстве России телевидение, являясь наиболее популярным каналом информации, играет важнейшую роль в воспитании чувства патриотизма, формировании мировоззрения граждан страны как основы развития российского общества. По данным глобальной системы анализа соцсетей Meltwater (https://datareportal.com/), в России почти 90% населения пользуется интернетом, при этом 97% населения смотрят телевизор хотя бы раз в месяц, а 63% – хотя бы раз в день.

С начала Специальной военной операции на отечественном телевидении наблюдается увеличение патриотического контента. Федеральные телеканалы транслируют официальную информацию, передают позицию Президента и Правительства, оперативно выпускают новостные программы, создают оригинальные передачи. Новые тематические ток-шоу, исторические спецпроекты, военные репортажи, транслирование военных парадов и праздничных концертов патриотической тематики, демонстрация новейших военных и научных технологий, несомненно, способствуют росту патриотического духа. Новые программы патриотической направленности на телевидении, создаваемые журналистами с ярко выраженной гражданской позицией, имеют большой нравственный потенциал и практически выполняются согласно задекларированным нравственным принципам профессиональной этики российского журналиста. Они

помогают формированию чувства гордости за свою страну, укрепляют национальную идентичность, способствуют становлению и развитию общенациональных смыслов и ценностей у различных аудиторных групп.

Жители России проявили патриотические качества и чувства при голосовании за кандидатуру Президента на выборах в марте 2024 года. На торжественной церемонии инаугурации в Кремлёвском дворце Президент РФ В. В. Путин сказал: «Консолидированная воля миллионов людей – это колоссальная сила, свидетельство нашей общей твёрдой уверенности, что судьбу России мы будем определять сами и только сами. Ради сегодняшних и будущих поколений. Вы, граждане России, подтвердили правильность курса страны» (https://ria.ru/20240507/rossiya–1944358160.html). Определены цели развития страны, для их реализации нужны не только кадры квалифицированных рабочих, требуются и журналисты, этика которых отвечает запросам повестки дня.

Российское телевидение стало более активно заниматься вопросами воспитания патриотизма у массовой аудитории, благодаря политическим шоу, новостным репортажам с места событий, историческим хроникам; значимость журналистской работы многократно возросла. В настоящее время федеральные телеканалы тщательно изучают интересы массовой аудитории и продвигают в эфирную сетку передачи, которые имеют наибольший воспитательный потенциал. Исчезли некоторые ток-шоу, которые навязывали чуждые российским гражданам стереотипы и стандарты поведения, осуществляется процесс активного замещения онтологических смыслов и ценностей.

Недавно в сфере массовой коммуникации произошло событие, охватившее многомиллионную аудиторию в самых разных странах, это интервью Президента Российской Федерации В. В. Путина известному американскому журналисту Такеру Карлсону. Появление этого медиапродукта подтвердило точку зрения исследователей о том, что человечеству крайне необходима массовая коммуникация, выражающая «особый (информационный) тип взаимодействия людей, групп, народов, государств на публичном ристалище» (Киричёк, 2006: 2). Как отметил П. Н. Киричёк в учебном пособии «Социология журналистики», журналист, оказавшись в пределах массовой коммуникации, получил «уникальную возможность быть услышанным (увиденным, прочитанным, осмысленным) большим числом других людей» (Киричёк, 2020: 4).

На данный момент телевидение в России сформировало в определенном смысле эффективную систему воспитания, которая работает на все возрасты. К примеру, телеканал «Звезда» стремится помочь обществу проникнуться идеями национального возрождения, чувства патриотизма, сотрудничая с военными источниками и экспертами для того, чтобы показывать аудитории только проверенную и достоверную информацию, а также предоставлять актуальную повестку военных событий.

Средства массовой коммуникации помогают контролировать настроение общественности и оказывают поддержку обществу, чтобы отрегулировать мно-

жество социальных процессов. Телевидение обладает широким охватом и позволяет аудитории не только услышать о ситуации на фронте, но и увидеть всё своими глазами, при соединении картинок и звука, прочувствовать военную атмосферу, эмоции бойцов.

С началом Специальной Военной Операции телевидение активизировало воспитание патриотических чувств массовой аудитории. Благодаря политическим шоу, новостным репортажам с мест событий, военным хроникам, которые освещают боевые действия, показывают героизм участников СВО, патриотизм российских граждан многократно возрос.

Обратимся к истории Отечества. В годы Великой Отечественной войны было важно поднять патриотический дух народа, в том числе посредством визуализации, регулярной демонстрации военной хроники. При этом много внимания уделялось подвигам как героев-фронтовиков, так и самоотверженному труду, как правило, женщин, детей и стариков в тылу. И в наше время, в двадцатые годы XXI века, коммуникативные практики, сформированные в этот период, стали основой и инструментом для формирования и продвижения традиционных ценностей: любви к Родине, семье, детям, родной природе, ее обитателям. Человек, который защищает свою Родину, народ, дом, семью, спасает под страхом смерти не только попавших в беду соотечественников, но и братьев наших меньших, и является патриотом.

При этом сами журналисты в период СВО вновь стремятся на фронт. Под влиянием увиденного, осмысления причин происходящего, материалы, подготовленные военкорами, становятся все более профессиональными и этически выверенными, вызывают неподдельный интерес у массовой аудитории. Нельзя упрекать журналиста за то, что он не сразу бросился освещать СВО – для перемен в сознании любого человека, в том числе и пишущего, требуется время. Одно дело – узнавать из СМИ факты о бомбёжках и нападениях на русских в Донбассе в течение десяти лет, а другое дело – почувствовать в реальной жизни фактом своего присутствия в зоне конфликта, кто такие бандеровцы и как они ненавидят «москалей».

Надо отметить, что новые программы нацелены, как правило, на взрослую аудиторию. При положительных изменениях в эфирных сетках основных российских телеканалов, прослеживаются и недостатки при подготовке материалов, особенно семейной тематики, на различных каналах, в том числе ориентированных на детей, подростков и молодёжь (Смеюха, 2015). Если рассматривать патриотическое воспитание в контексте младшей аудитории, очевидно, что на телевидении ощущается недостаток патриотических мультфильмов, программ, которые рассказывают о России и её истории в формате детского контента. Еще более плачевно выглядит ситуация с контентом для подростков. Между тем, «наше молодое поколение, выросшее в ситуации относительного спокойствия, достатка и при этом огромного количества обрывочной, зачастую лживой информации, «либерального» плюрализма мнений, вседозволенности и

гласности, сейчас находится в состоянии наибольшей растерянности и смятения» (Коханая О. Е., Коханая О. В., 2023: 67).

В формировании нравственной позиции человека с раннего детства огромное значение имеет семья, примеры из жизни и ситуации, оказывающие влияние на сознание ребёнка. «Моральные нормы общества первоначально предстают перед ребёнком воплощёнными в образе жизни семьи и, даже ещё не будучи осознанными, усваиваются как единственно возможный способ поведения. Именно в семье формируются привычки, жизненные принципы и приоритеты» (Гузенина, 2015: Электр. ресурс). Родителям важно активно взаимодействовать со своим ребёнком, вместе участвовать в общероссийских государственных праздниках, не боясь непонимания, обсуждать происходящие события, в том числе просматривая совместно новостные телепередачи, отечественные художественные фильмы (например, на телеканале «Золотая коллекция»).

Активно влияет на воспитание детей деятельность общеобразовательных и внешкольных учреждений. Также пробудить и укрепить чувство патриотизма помогают театральные постановки, кинокартины, музыка. Высшая точка проявления культуры – духовность человека. Есть общие качества, которые объединяют людей: любовь к родным, семье, традициям, стране, дому. Телевидение, к примеру, телепередача «Детей много не бывает» на телеканале «БСТ–Тамыр» телерадиовещательной компании «Башкортостан», также «пропагандирует традиционные семейные ценности: создание семьи, рождение детей, трудолюбие, уважение в семье, соблюдение семейных, национальных традиций, умение находить компромиссы с окружающими тебя родственниками, ответственно относиться к своим обязанностям в семье» (Гильманова, Мукминова, 2023: 72).

По данным Фонда «Общественное мнение», развитие отечественного телевидения имеет положительную динамику, оно оказывает влияние на восприятие человека – зрительное и слуховое, благодаря этому эффекту создаётся ощущение присутствия и диалога. Телевидение завладело доверием аудитории, используя наглядное представление информации. Важно и то, что аудитория получает новости о важных событиях незамедлительно. Запущенная программа по воспитанию патриотизма у массовой аудитории положительно влияет на программную сетку телеэфира. Благодаря усилиям журналистов появляются патриотические и образовательные программ для всей семьи, которые способствуют формированию у российских граждан традиционных нравственных ценностей, чувства гордости за свою страну, воспитывают любовь к Родине.

Так сложилось исторически, что российскому народу важно чувствовать единение, из-за огромной территории нашей необъятной Родины, где проживают представители более 190 национальностей, жители различных регионов прежде не много знали о культурном многообразии, быте, историческом пути и культурных особенностях других территориальных образований России, теперь, благодаря телевидению, это становится достоянием широкой аудитории. Демонстрируя природные ландшафты, культурное и этническое разнообразие

страны, создатели телевизионных программ могут помочь зрителям узнавать и уважать различия народов, составляющих структуру нашего общества.

Кроме того, Россия обладает огромным потенциалом для развития и процветания туризма, несомненно, воспитывающего дух патриотизма и гордости, что мы хозяева удивительно прекрасной, необъятной страны, от красот которой захватывает дух любого человека, увидевшего потрясающее природное великолепие России. Предложенные журналистами в период санкций, наложенных на Россию, инновации по созданию новых телевизионных шоу о путешествиях и туризме в родной стране могут рассматриваться как коммуникативные практики и инструмент формирования и продвижения ценностей отечественного образования и просвещения, укрепления патриотического духа россиян. При этом необходимо подчеркивать «цементирующую роль русского народа, расширять национально-культурную автономию этносов» (Кутырев, 2016: 12). Кроме того, телевизионные программы могут способствовать развитию патриотизма, подчёркивая личностный вклад в созидательную, природоохранную, человекосберегающую деятельность на местах государственных служащих, служб экстренного реагирования, военных, ученых, этнографов, деятелей культуры и искусства.

Таким образом, как ни странно, в современной социокультурной ситуации журналистское образование способно обеспечивать «сохранение культурного ядра российской цивилизации, формируется готовность противостоять негативным влияниям других культур, что особенно важно в эпоху всемогущества средств массовой информации» (Ильинский, 2001: Электр. ресурс) и достигаются долговременные цели «Концепции воспитания жизнеспособного поколений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гильманова, А. Н., Мукминова, Л. Н. (2023) Пропаганда семейных ценностей на национальном телевидении // Современное медиапространство и школа: точки соприкосновения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию журнала «Мәгариф». Казань. С. 64–73.

Гузенина, С. В. (2015) Роль семьи в патриотическом воспитании личности [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия : Общественные науки. № 1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-patrioticheskom-vospitanii-lichnosti (дата обращения: 07.11.2024).

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. [Электронный ресурс] М. : Голос. 696 с. URL: http://www.ilinskiy.ru (дата обращения: 15.11.2024).

Ильинский, И. М. (2006) ОБРАЗОВАНИЕ, МОЛОДЕЖЬ, ЧЕЛОВЕК (статьи, интервью, выступления). М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 560 с.

Киричёк, П. Н. (2006) Медиакоммуникация и массовое сознание: принципы и механизмы формирования. М. : РАГС. 35 с.

Киричёк, П. Н. (2020) Социология журналистики: учебное пособие. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 304 с.

Коханая, О. Е., Коханая, О. В. (2023) Медиасфера как фактор воспитания и развития личности в контексте экзистенциальных угроз // МедиаVектор. № 10. С. 62–69.

Коханая, О. Е. (2024) Медиакоммуникации как инструмент формирования картины мира нового поколения россиян // Новые тренды журналистики и массовых коммуникаций – 2024 : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2024 г. / Отв. ред. Д. В. Неренц. М. : РГГУ. С. 253–258.

Кутырев, В. А. (2016) Глобальная технологизация и духовная культура // Русский универсум в условиях глобализации : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров : Интерконтакт. С. 7–13.

Смеюха, В. В. (2015) Чему учит современное телевидение? // Преподаватель высшей школы в XXI веке : труды Международной научно-практической Интернет-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения. С. 267–275.

Тулупов, В. В. (2023) Сайт как инструмент контрвойны // Культура в фокусе научных парадигм. № 17. С. 371–373.

Коханая Ольга Евгеньевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru.

Социальное предпринимательство в новых экономических условиях

Е. Б. Крылова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы развития российского предпринимательства в новых экономических реалиях, социального предпринимательство, его основные характеристики и особенности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальное предпринимательство, внешняя и внутренняя среда бизнеса

В рыночных условиях любой бизнес так или иначе осуществляет свою деятельность в социальной среде. Долгосрочные стратегические интересы компаний уже не могут быть реализованы без должной финансовой стабильности в общественных кругах, что особенно актуально для крупных корпораций и монополий. Единственный способ выжить в условиях конкуренции – внедрять меры по обеспечению такой стабильности. Полностью абстрагироваться от интересов общества для компаний невозможно.

В качестве апробированного эффективного инструмента обеспечения устойчивого развития компании, по всему миру получила распространение концепция социальной ответственности бизнеса (КСО), которая становится все более важной для инвесторов и потребителей, ищущих такие компании и способы вложения средств, которые не только смогут приносить стабильную прибыль, но и способствуют повышению благосостоянию общества и защите окружающей среды. В то время как критики концепции КСО традиционно утверждали, что основная природа бизнеса не рассматривает общество как одну из заинтересованных сторон, чьи интересы следует исследовать и удовлетворять, все большее число современных компаний начинают активно формировать социально ответственный бизнес.

Концепция социальной ответственности бизнеса (Corporate Social Responsibility – CSR, далее – КСО) в настоящее время получает всё большее распространение в экономике развитых и развивающихся стран. Чаще всего при этом под социальной ответственностью понимают добровольное участие бизнеса в различных проблемах общества по причине того, что любая компания так или иначе осуществляет свою деятельность в обществе и, следовательно, находится в зависимости от него. Иными словами, предпринимательство, являясь институтом общества, должен соответствовать определенным ожиданиям этого общества и стремиться к достижению определенного уровня стабильности в окружающем социальном мире.

Понятие «социальной ответственности» стало активно использоваться не так давно: реальный интерес к данному явлению – как со стороны компаний, так и стороны научного сообщества, – стал возникать только во второй поло-

вине XX века. При этом предпосылки для формирования социальной ответственности бизнеса (главным образом, перед потребителем) начали появляться еще на рубеже XIX–XX вв. благодаря активному развитию машиностроения. Чуть позже, в 30-е годы стала набирать популярность идея ответственности руководителей перед учредителями, сотрудниками и обществом в целом, что и послужило началом развития современной концепции социальной ответственности.

Однако, не смотря на достаточно значительный период развития, единого понимания сущности и понятия «социальной ответственности бизнеса» все еще не существует.

Так, одними из первых идею ответственности предпринимательства перед обществом рассматривали Гардинер Минс (1896–1988) и Адольф Берли (1895–1971) в своей совместной работе «The Modern Corporation and Private Property» (1932) (Цей, 2011). В этом труде экономисты акцентировали свое внимание на том, что в США менеджеры, по сути, полностью контролируют крупные корпорации, несмотря на формальную собственность акционеров. Отсюда, Берли и Минсом выступали за встроенное право голоса для всех акционеров, большую прозрачность и подотчетность руководства компаний перед ними.

Дальнейшее развитие рассмотренная выше идея получила в работе американского экономиста Говарда Боуэна (1908–1989), который в своей работе «Social Responsibilities of the Businessman» (1953) одним из первых развил идею, что предприниматель в своей деятельности должен учитывать в том числе и общественные интересы, развивая таким образом социальное направление своего бизнеса (Bowen, 2013). Данная работа, которая до сих пор считается основополагающей книгой по корпоративной социальной ответственности, стала одним из первых обсуждений деловой этики и социальной ответственности бизнеса. Именно в этой работе Боуэн официально ввел термин «корпоративная социальная ответственность», поэтому именно этого экономиста часто называют «отцом CSR».

Корпоративная социальная ответственность – это широкое понятие, которое может принимать разные формы в зависимости от компании и отрасли. С помощью программ КСО, благотворительности и волонтерской деятельности предприятия могут приносить пользу обществу, одновременно продвигая свои бренды (Корчагина, 2019).

В настоящее время широкое распространение получило также определение, разработанное Ведущим объединением корпораций США Business for Social Responsibility, в котором под социальной ответственностью понимается деятельность коммерческой компании, которая позволяет ей достигать высоких финансовых результатов путями, основанными на взаимном уважении к людям, сообществу, окружающей среде и этических нормах в целом (Berle, Gardiner).

Рассматривая представленные выше определения, можно отметить, что, несмотря на отсутствие единой концепции в понимании данного термина, в них так или иначе представлены основные особенности явления КСО, а именно ори-

ентация компании на то влияние, которое она своей деятельностью может оказать или уже оказывает на социум. Отсюда, можно дать следующее авторское определение социальной ответственности бизнеса.

Социальная ответственность бизнеса – это форма саморегулирования бизнеса, которая направлена на совместное с обществом достижение целей социального, экологического, филантропического характера и способствующая при этом укреплению репутации бренда.

Основным международным институтом корпоративной социальной ответственности, служащим для объединения бизнеса и различных общественных организаций, в настоящее время является крупнейшая инициатива ООН в сфере социальной ответственности бизнеса UN Global Compact (Global Compact).

В данном договоре представлены основные принципы КСО, являющие в настоящее время ключевыми показателями и ориентирами, публично подтверждающими добросовестность компании и её заинтересованность в ведении социально ответственного бизнеса (рисунок 1).

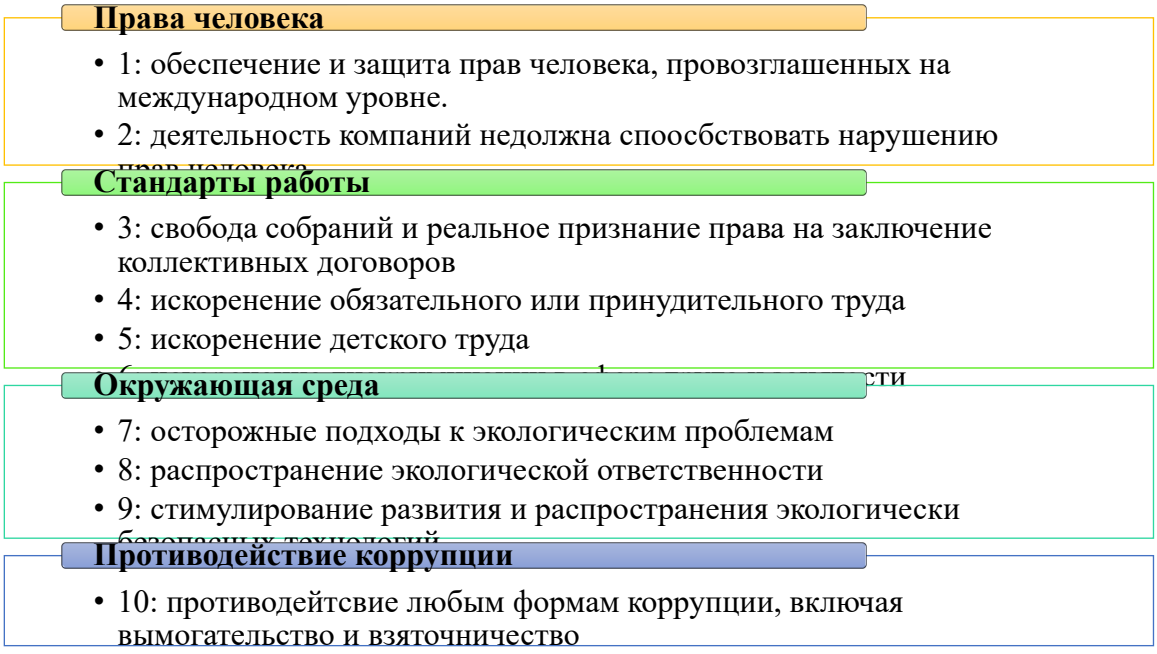


Рисунок 1. Десять основополагающих принципов КСО

В настоящее время глобальный договор ООН объединяет более 21 тысячи компаний из 155 стран мира, являясь таким образом крупнейшей в мире добровольной инициативой в области социальной ответственности бизнеса.

Корпоративная социальная ответственность как процесс участия бизнеса в решении многих общественных проблем появилась в системе управления российским бизнесом относительно недавно, но, тем не менее, эта тема становится с каждым годом все более актуальной для общества и государства, а следовательно – и для отечественных компаний. Все чаще поднимаются вопросы социальной ответственности бизнеса в научной среде, формируется все большее число запросов о внедрении принципов КСО в крупные российские компании со стороны сотрудников и общества, обсуждаются вопросы законодательного регулирования данной темы.

Стоит отметить, что для нашей страны вопросы социальной ответственности абсолютно новы – если рассматривать их именно с точки зрения зарубежного понимания термина КСО. С другой стороны, еще советские предприятия принимали активное участие в социальной защите своих сотрудников – организовывали оздоровительные базы, обеспечивали сотрудников жильем, формировали детские сады при заводах – иными словами, наравне с государством участвовали в решении многих социальных проблем.

Однако, рассмотренные выше примеры нельзя назвать в полной мере элементами КСО в современном понимании этого понятия, как минимум по причине того, что многое из перечисленного осуществлялось не на средства самих предприятий, а через программы бюджетного социального страхования и обеспечения ввиду отсутствия как таковой частной собственности. Следовательно, ни о каком влиянии социальной ответственности на деловую репутацию предприятия или финансовые показатели деятельности не шла речь.

Реальный интерес к КСО в стране появился с формированием активного рынка, уже после 2000-х годов, что было связано, главным образом, с причинами политического характера – компании стремились заинтересовать властные структуры и найти с ними общий язык в целях повышения своей устойчивости, в том числе за счет решения ряда социальных вопросов. Государство, в свою очередь, положительно относилось к возможности хотя бы частично переложить на частный бизнес решение социальных проблем.

При этом в России термин КСО с точки зрения общества, бизнеса и государства, все еще зачастую рассматривается в крайне узком смысле, практически отождествляясь с понятием благотворительности, ввиду чего оказание помощи социально незащищенным слоям населения уже многими рассматривается как ведение социально ответственного бизнеса.

Распространение стандартов социально-ориентированного и экологического управления в стране происходило, главным образом, с подачи Российского объединения промышленных предприятий и предпринимателей. В начале века стали появляться первые нефинансовые отчеты о развитии, главным образом среди лидеров международного бизнеса в отдельных отраслях – ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Татнефть», ООО «ЕвразХолдинг», АКБ «РОСБАНК» и др.

Динамика и структура предоставления нефинансовых отчетов за первое двадцатилетие XXI в., числящихся в Национальном Регистре корпоративных нефинансовых отчетов, представлена на рисунке 2 (Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации).

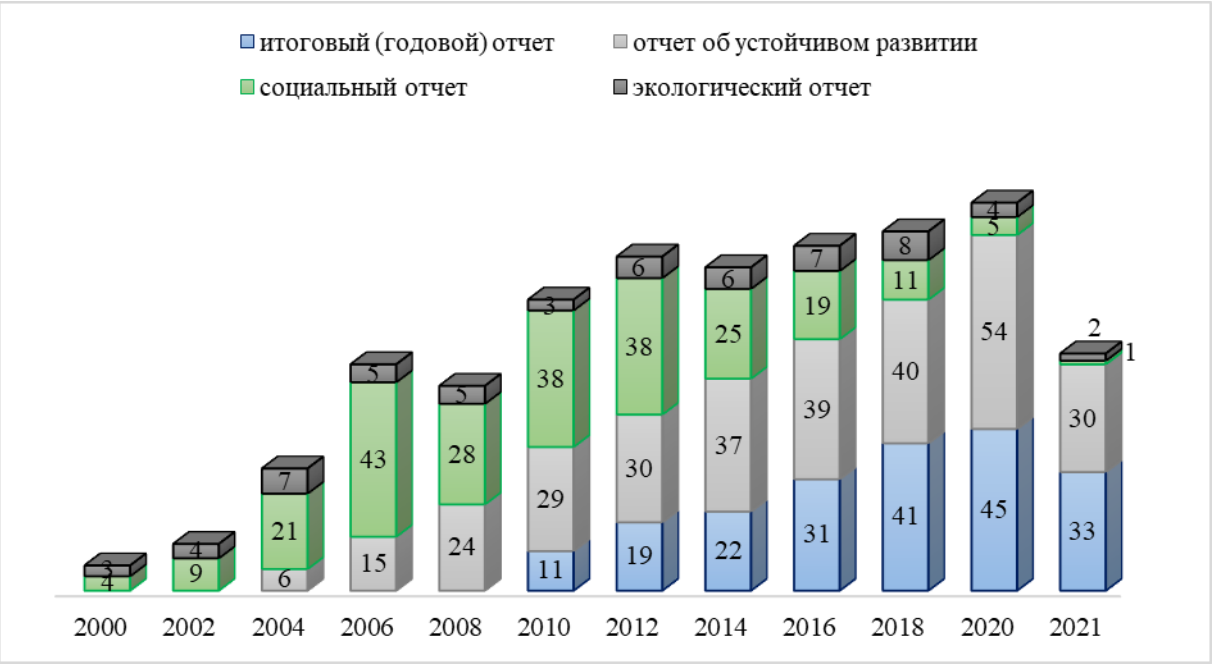


Рисунок 2. Динамика и структура предоставления нефинансовых отчетов в России, 2000 – 2021 гг.

Как видно на представленной выше диаграмме, количество предоставляемых нефинансовых отчетов в стране, в целом, ежегодно возростало вплоть до 2021 года. Так, если в 2000 г. в Реестре числится всего 7 отчетов, то в 2020 г. – уже 108 (прирост более чем в 15 раз), что свидетельствует о возрастающем интересе компаний к социальной ответственности.

Всё большую долю отчетов занимают отчеты об устойчивом развитии компаний, которые могут содержать в том числе элементы социальных и экологических отчетов – первый такой отчет появился в национальном реестре в 2004 г., а за 2020 год их число составило уже 54.

При этом в 2021 году отмечается отрицательная динамика как по отдельным видам отчетов, так и по их количеству в целом – по сравнению с 2020 г. общее число отчетов снизилось на 42 (–39%), наибольшее снижение произошло за счет сокращения числа отчетов об устойчивом развитии – темп их снижения составил 44,4% (с 54 отчетов в 2020 г. до 30 отчетов в 2021). Более подробная структура представленных нефинансовых отчетов за 2021 г. по секторам экономики представлена на рисунке 3 (Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации).

Как видно из представленной диаграммы, основной число отчетов сформированы компаниями энергетического (18 отчетов), нефтегазового (10 отчетов) и металлургического секторов (13 отчетов).

Среди компаний, сформировавших отчеты за 2021 г. числятся такие корпорации, как ПАО «Газпром», Госкорпорация «Росатом», ПАО «Россети» (по отдельным регионам), ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «ГМК «Норильский никель», ОК РУСАЛ и др.

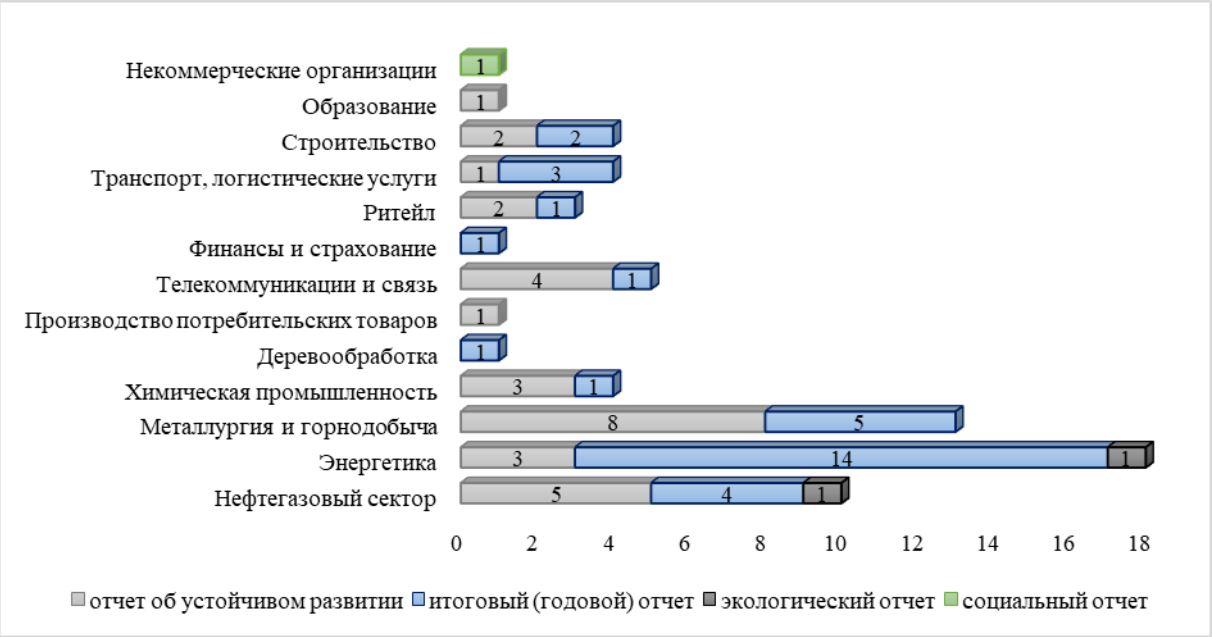


Рисунок 3. Структура предоставления нефинансовых отчетов за 2021 г.

Стоит отметить крайне важный факт – несмотря на общее увеличение количества отчетов, крайне малое число компаний подают их ежегодно из года в год, в отличие от бухгалтерских (финансовых) отчетов, предоставление которых регламентировано на законодательном уровне, что приводит в первую к невозможности сопоставления данных и отслеживания динамики воздействия компании на окружающую социальную, политическую и экологическую среды.

В настоящее время в стране идет активный процесс формирования комплексного подхода к понятию корпоративной социальной ответственности бизнеса, подразумевающий формирование полного спектра отчетов по КСО и/или устойчивому развитию в соответствии с международными рекомендациями.

Так, в 2010 году Международной организацией по стандартизации (ISO) был выпущен набор рекомендаций ISO 26000, призванных помочь компаниям реализовать корпоративную социальную ответственность. В отличие от других стандартов ISO, данный стандарт содержит рекомендации, а не требования, потому что по своей природе КСО носит скорее качественный, чем количественный характер, и его стандарты не могут быть сертифицированы (ISO 26000 Social Responsibility Management System).

ISO 26000 разъясняет, что такое социальная ответственность, и помогает организациям воплощать принципы КСО в практические действия. Стандарт предназначен для всех типов организаций, независимо от их деятельности, размера или местонахождения. И поскольку многие ключевые заинтересованные стороны со всего мира внесли свой вклад в разработку ISO 26000, этот стандарт представляет собой некий международный консенсус.

Отдельно стоит отметить, что при изучении критериев успешности внедрения стандартов КСО в рамках отечественного бизнеса, одним из важнейших

факторов является добровольность применения стандартов и отсутствие жестких директивных методов государственного регулирования данной сферы деятельности. Основной подход, применяемый государственной властью на международной уровне в вопросах социальной отчетности, сформирован в виде оказания поддержки практики внедрения КСО отчетности, выработке неких правительственных рекомендаций по важнейшим направлениям и содержанию отчетов. В настоящее время схожее мнение по поводу нефинансовой отчетности фигурирует и в отечественных правительственных кругах. При этом все более актуальным становится запрос со стороны общества на формирование отчетов о социальной ответственности непосредственно самих органов государственной власти, как яркого положительного примера практики активной деятельности государства в вопросах решения наиболее острых социальных, экологических и экономических проблем.

В соответствии со стандартом ISO 26000, КСО учитывает следующие основные аспекты деятельности компании, свидетельствующие о социальной направленности её бизнеса (рисунок 4).

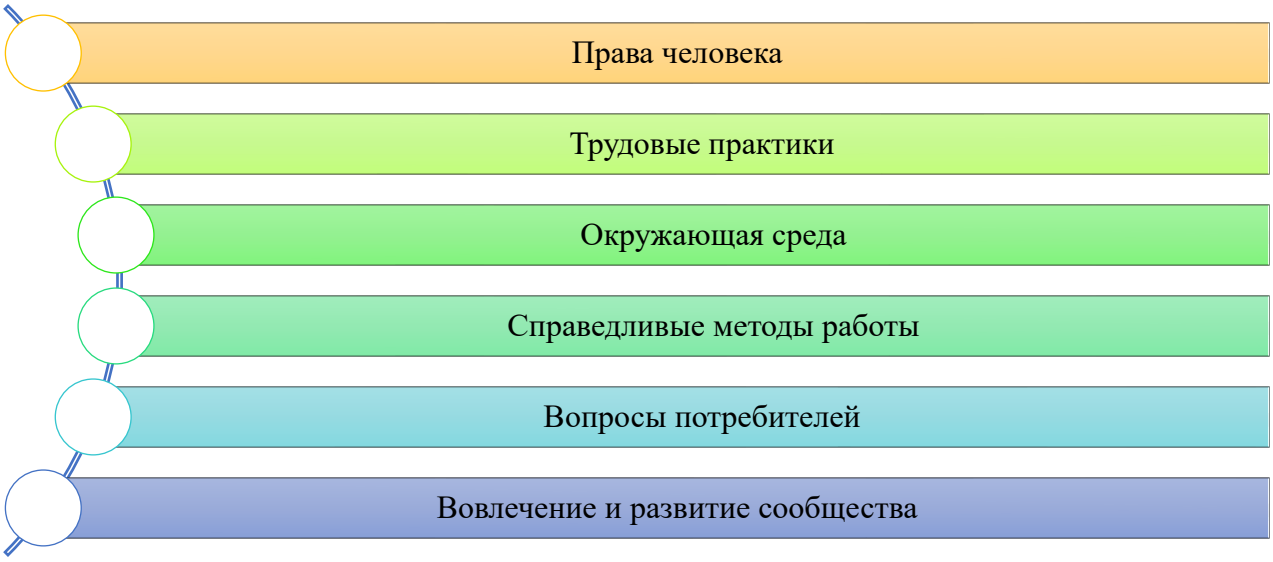


Рисунок 4. Шесть основных аспектов, определенных стандартом ISO 26000:

В современной отечественной бизнес-среде за последние годы все чаще стало появляться понимание важности КСО не только для общества, но и для самой компании. Мероприятия КСО могут помочь укрепить связь между сотрудниками и корпорациями, повысить моральный дух и помочь как сотрудникам, так и работодателям почувствовать себя более связанными с окружающим миром. Помимо положительного воздействия на планету, есть еще несколько причин, по которым российские компании в последние годы стремятся к корпоративной социальной ответственности.

Так, среди основных аргументов в пользу внедрения стандартов КСО в практику деятельности отечественных организаций можно отметить следующие (рисунок 5):

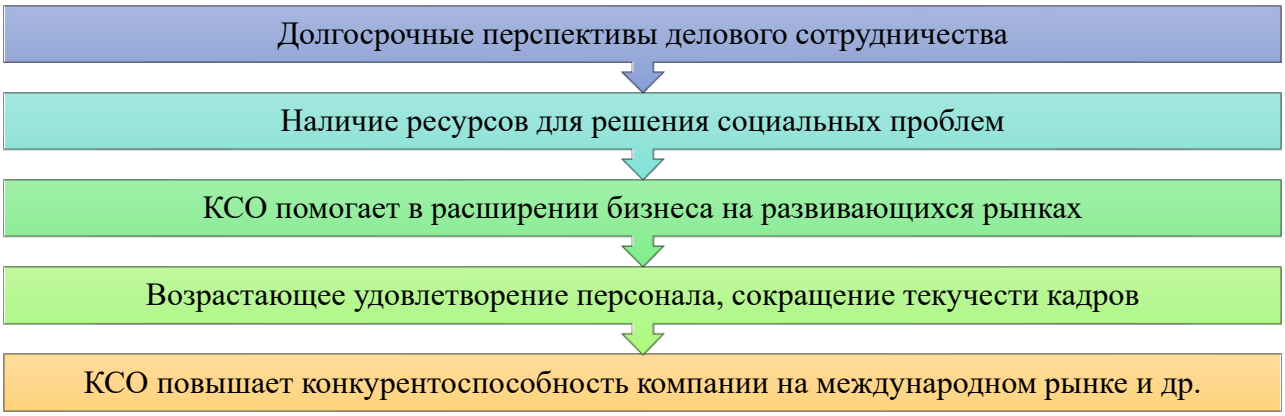


Рисунок 5. Основные положительные последствия внедрения стандартов КСО

Так, основная часть бизнесменов понимает важность формирования социальной ответственности с точки зрения повышения имиджа компании как с точки зрения потенциальных инвесторов, так и клиентов, общественных организаций и органов государственной власти. В частности, можно отметить, что современное молодое поколение зачастую готово переплачивать за продукты при наличии уверенности в экологичности товаров и их этичности (пример – декоративная косметика, не трестирующаяся на животных).

Однако у противников активного внедрения корпоративной социальной ответственности существуют свои аргументы, подтверждающие их точку зрения. Так, согласно опросу, проведенного весной 2021 г. разработчиками CRM для бизнеса «Мегаплан», среди причин, вызывающих негативное отношение к КСО, можно отметить следующие:

- использование информации о проведении социальной политики компании исключительно в рекламных целях (28,1% опрошенных);
- низкий уровень контроля за расходованием средств, переданных в рамках благотворительных акций со стороны получателей этих средств (22,8%);
- отсутствие необходимого уровня развития компании и профессиональных навыков руководства для грамотного решения социальных проблем (15,8%);
- значительное повышение расходов компании (15%);
- нарушение коммерческой идеи бизнеса – максимизации прибыли (6,9%).

Аналогичные опросы, проводимые среди населения, также показывают схожую тенденцию с точки зрения выявления негативных сторон корпоративной социальной ответственности компаний – значительная часть граждан относится к нефинансовым отчетам как к попытке компаний создать себе благоприятный имидж или прорекламировать свою компанию и / или новый продукт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Китчин, Т. (2003) Корпоративная социальная ответственность: в фокусе бренд / Т. Китчин. // Менеджмент сегодня. – № 5. – С. 24.

Компания Гугл [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://about.google/intl/ALL_ru/. (дата обращения: 21.11.2024)

Корчагина, Е.В. (2019) Нефинансовая отчетность: подходы к внедрению в России и мире // Журнал правовых и экономических исследований. – № 1. – С. 135–138.

Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. №876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/27645. (дата обращения: 21.11.2024)

Социальное управление: словарь (1986). – Москва. – С. 367.

Фиглин, Л. (2003) Модель управления качеством социальной ответственности организации // Проблемы теории и практики управления. – № 2.

Фитч, Гордон Х. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: http://www.amr.ru. (дата обращения: 21.11.2024).

Цей, С.А. (2011) Анализ российской практики социальной ответственности компаний и раскрытие информации в отчетности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика.

Шпотов, Б. (2002) Деловая этика и менеджмент: современные подходы / Б. Шпотов // Проблемы теории и практики управления. – № 1.

Bowen, Howard, R. (2013) Social Responsibilities of the Businessman / Published by: University of Iowa Press. – 266 p.

Global Compact [Электронный ресурс]: официальный сайт Глобального договора ООН. – URL: http://globalcompact.ru/; https://www.unglobalcompact.org/sdgs/17-global-goals#sdg1. (дата обращения: 21.11.2024).

ISO 26000 Social Responsibility Management System [Электронный ресурс]: официальный сайт SCIENCE Technical Documentation Inc.. – URL: https://www.sertifikasyon.net/en/detay/iso-26000-sosyal-sorumluluk-yonetim-sistemi-faydalari-nelerdir. (дата обращения: 21.11.2024).

Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Роль Института Конфуция в содействии китайскому культурному обмену в глобальном мире

The Role of the Confucius Institute in Promoting Chinese Cultural Exchange in a Globalized World

Qu Wenchao
Пекинский объединенный университет
Beijing Union University

Abstract. The Confucius Institute, a non-profit public educational organization, plays a pivotal role in promoting the Chinese language and culture globally. Since its inception, the Confucius Institute has swiftly expanded its reach and influence, fostering international understanding and appreciation of Chinese language and culture. Today, Confucius Institutes have embarked on a new phase of transformation and development, continuing to adapt and evolve to meet the growing demand for Chinese language education and cultural exchange worldwide.

Аннотация. Институт Конфуция, некоммерческая общественная образовательная организация, играет ключевую роль в продвижении китайского языка и культуры по всему миру. С момента своего создания Институт Конфуция быстро расширил свое влияние и охват, способствуя международному пониманию и признанию китайского языка и культуры. Сегодня Институты Конфуция вступили в новую фазу трансформации и развития, продолжая адаптироваться и развиваться, чтобы удовлетворить растущий спрос на китайское языковое образование и культурный обмен во всем мире.

Key words: The Confucius Institute, history, development, challenge, transformation

Ключевые слова: Институт Конфуция, история, развитие, вызов, трансформация

I. Introduction

The Confucius Institute, a non-profit public educational organization, was established in 2004 by the Office of Chinese Language Council International (Hanban), an affiliate of the Ministry of Education of the People's Republic of China. Its primary mission is to foster understanding and appreciation of the Chinese language, culture, and society on a global scale. To achieve this, the Confucius Institute offers a diverse range of programs, including Chinese language courses, cultural events, academic exchanges, and collaborations with universities and educational institutions worldwide.

These institutes cater to students of all ages and proficiency levels, providing comprehensive Chinese language classes designed to enhance linguistic skills and cultural comprehension. Beyond language instruction, Confucius Institutes organize

a variety of cultural activities, such as Chinese calligraphy, painting, martial arts, music, and traditional performances, offering participants an immersive experience of Chinese culture.

Furthermore, Confucius Institutes serve as hubs for research and academic exchange, facilitating collaborations between Chinese and international scholars. They support Chinese language and cultural studies by providing resources for research projects and educational initiatives related to China, thereby contributing to a deeper understanding and appreciation of Chinese culture and society on a global platform.

Roles of The Confucius Institute

The Confucius Institute plays several roles in promoting Chinese language and culture internationally. Here are some key functions and responsibilities:

Chinese Language Education: The Confucius Institute offers Chinese language courses to learners of all ages and proficiency levels. It provides structured language instruction, teaching materials, and resources to help students develop their Chinese language skills. The institute's language programs often follow standardized curricula and may include proficiency exams such as the HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) to assess language proficiency.

Cultural Promotion: One of the primary goals of the Confucius Institute is to foster an understanding and appreciation of Chinese culture. It organizes various cultural events, such as exhibitions, performances, workshops, and festivals, to showcase traditional Chinese arts, music, calligraphy, martial arts, and more. These activities help to promote cultural exchange, mutual understanding, and intercultural dialogue.

Academic Collaboration: Confucius Institutes facilitate collaborations and partnerships between Chinese and international universities and educational institutions. They support academic exchanges, joint research projects, and scholarly activities related to Chinese language, culture, history, and society. These collaborations promote intellectual dialogue, research advancement, and mutual learning.

Resource Center: Many Confucius Institutes function as resource centers, providing educational materials, books, multimedia resources, and teaching aids for Chinese language and culture studies. These resources can be utilized by students, teachers, researchers, and the general public to deepen their understanding of China.

Scholarship Opportunities: The Confucius Institute, in collaboration with Hanban and other organizations, offers scholarships and study opportunities for international students to pursue higher education in China. These scholarships support students who wish to study Chinese language, culture, or other academic disciplines at Chinese universities.

It's important to note that the availability of Confucius Institute scholarships, specific eligibility criteria, and application procedures may change over time. Therefore, it's recommended to refer to the official Confucius Institute Scholarship website or contact the local Confucius Institute for the most up-to-date information on scholarship programs and application details.

Community Outreach: Confucius Institutes often engage in community outreach activities, partnering with local schools, organizations, and community groups to promote Chinese language and culture at the grassroots level. They may provide Chinese language training to teachers, offer cultural workshops in schools, or participate in community events to foster cultural understanding and appreciation.

It's important to note that the specific roles and activities of Confucius Institutes can vary from one institute to another, depending on local contexts, agreements, and partnerships.

I. Successful example of cultural exchange facilitated by Confucius Institutes

"Chinese Bridge" Chinese Proficiency Competition for Foreign College Students. One successful example of cultural exchange facilitated by Confucius Institutes is the annual "Chinese Bridge" Chinese Proficiency Competition for Foreign College Students. This competition, organized by the Confucius Institute Headquarters, showcases the language skills and cultural knowledge of foreign students studying Chinese language and culture.

The "Chinese Bridge" competition brings together participants from different countries who compete in various rounds, including speeches, talent shows, and cultural performances. The event provides a platform for students to showcase their understanding of Chinese language and culture, as well as their artistic talents.

Through this competition, participants not only demonstrate their language proficiency but also engage in cultural exchange. They have the opportunity to interact with fellow students from different countries, learn about each other's cultures, and foster cross-cultural understanding and friendship. The event also attracts a diverse audience, including Chinese and foreign dignitaries, academics, and cultural enthusiasts, further promoting cultural exchange on a broader scale.

The "Chinese Bridge" competition has been successful in promoting cultural exchange and fostering connections between Chinese and foreign students. It has become a highly anticipated event within the global Chinese language learning community. Participants often express their deepened understanding of Chinese culture and increased motivation to continue learning and promoting Chinese language and culture in their home countries.

This competition is just one example of the many cultural exchange initiatives organized by Confucius Institutes worldwide. It showcases the positive impact that these institutes have in promoting cross-cultural understanding, friendship, and appreciation of Chinese language and culture among participants and the broader community.

(I) International Chinese Language Day

International Chinese Language Day is celebrated annually on April 20th. It is an observance established by the United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) to promote multilingualism and cultural diversity, with a particular focus on the Chinese language.

The choice of April 20th as Chinese Language Day is significant as it coincides with the date of the death of Cangjie, a legendary figure in Chinese history who is believed to have invented Chinese characters. The day serves as an occasion to celebrate the richness and beauty of the Chinese language and its contribution to global cultural heritage.

Representatives of UNESCO, UNIDO and the China ASEAN Center, diplomatic envoys from various countries to China, Chinese and foreign universities presidents, Chinese language education cooperation institutions and Chinese language learners from all over the world are expected to send their wishes for this year' s International Chinese Language Day.

On International Chinese Language Day, various events and activities take place worldwide to highlight the importance of Chinese language and culture. These events may include:

Language Competitions: Chinese language competitions are organized to showcase the language skills of learners and provide a platform for them to demonstrate their proficiency in Chinese.

Cultural Performances: Traditional Chinese music, dance, and theatrical performances are staged to highlight the cultural aspects associated with the Chinese language.

Speeches and Lectures: Renowned scholars, linguists, and cultural ambassadors may deliver speeches and lectures on the significance of the Chinese language in global communication and understanding.

Language Workshops and Classes: Workshops and language classes are conducted to introduce basic Chinese language skills to beginners or provide advanced training for learners.

Exhibitions: Exhibitions featuring Chinese calligraphy, artwork, literature, and historical artifacts are organized to promote cultural understanding and appreciation.

Film Screenings: Chinese films with subtitles or dubbed versions are screened to expose audiences to Chinese language and cinematic culture.

These activities aim to foster greater interest in the Chinese language, encourage language learning, and deepen cultural exchange between China and other countries.

It's important to note that the specific events and celebrations may vary in different regions and organizations. To stay informed about the events and activities related to International Chinese Language Day, it is advisable to check with local educational institutions, cultural centers, and Chinese language learning communities.

I. The Development, challenges and difficulties of Confucius Institutes

(I) Development history of Confucius Institutes

Since 2004, on the basis of learning from the experience of the United Kingdom, France, Germany, Spain and other countries in promoting their own languages, China has explored the establishment of Confucius Institutes overseas, non-profit educa-

tional institutions for the purpose of teaching Chinese language and spreading Chinese culture. Up to 2022, there have been 541 Confucius Institutes and 1170 Confucius classrooms established in 162 countries (regions) around the world.

The construction of Confucius Institutes has gone through the initial period (2004-2007), the development period (2008-2014), and the transformation period (2015-now). In the initial stage, through the extensive establishment of Confucius Institutes, with Chinese language teaching and cultural promotion as the center, it aims to promote Chinese language to the world, establish China's national image, and enhance China's cultural soft power. During the development period of the Confucius Institute construction, the global layout was initially realized, the management system was gradually improved, the operating mechanism was increasingly mature, and the scale of the school continued to grow. On the basis of the basic completion of the large-scale construction in the early stage, the construction of Confucius Institutes ushered in a transition period, from focusing on the growth of quantity to focusing on the improvement of connotation and quality. During this period, the construction of Confucius Institutes paid more attention to the characteristic education and brand innovation, and gradually realized the localization and integration development. As an important platform for the international dissemination of the Chinese language, Confucius Institutes have entered the stage of system adjustment and transformation, and entered into a new period of transformation and development.

(II)Difficulties faced by Confucius Institutes in the context of international Chinese language education transformation

After years of rapid expansion, Confucius Institutes are facing some challenges and difficulties as they become larger. Some scholars have analyzed the trust, structure, management and quality dilemmas faced by Confucius Institutes in the new era from the perspective of macro-governance. The trust dilemma mainly refers to the excessive interpretation of the institutional attributes of Confucius Institutes with political bias, which leads to the question of the legitimacy of their existence and identity crisis. The structural dilemma mainly refers to the unreasonable regional distribution structure of Confucius Institutes, that is, Confucius Institutes are mostly distributed in countries and regions with high economic and social development level. Take Africa and Europe as an example, there are 61 Confucius Institutes in 46 countries in Africa and 187 Confucius Institutes in 43 countries (regions) in Europe. In terms of average value, Europe is much higher than Africa. The distribution of resources is unbalanced. In addition, the structural dilemma is also reflected in the asymmetry of supply and demand structure, the fundamental core of which is that the teaching content and cultural presentation that Confucius Institutes can provide to the local people are different from the actual needs of the local people, and the supply and demand are deviated. Management dilemma means that the management mechanism of Confucius Institutes is not standardized enough, and the evaluation and feedback mechanism is not perfect enough, resulting in the overall effect of Confucius Institutes; The

quality dilemma refers to the lack of teachers in Confucius Institutes, the lack of obvious teaching effect, the lack of influential brand activities, and the low sense of participation and gain of students.

In 2019, the Global Confucius Institute Conference changed its name to "International Conference on Chinese Language Education" with the theme of "Innovation and Development of International Chinese Language Education in the New Era". From "Teaching Chinese as a foreign language" to "International Chinese Language Education" to "International Chinese Language Education", the connotation and extension are broader. The change of name is the concept innovation of the international promotion of Chinese language in the new situation. It is also a manifestation of the need to enrich and improve the content of Confucius Institutes.

(III)The Establishment of the China International Chinese Language Education Foundation

The establishment of the China International Chinese Language Education Foundation is in line with international practice and the expectations of all parties. As we all know, many countries have established foundations to promote their own language and culture, such as the French Union Foundation, the Hellenic Cultural Foundation, the Russian World Foundation, the Japan International Exchange Foundation, and so on.

Despite the changes in their operating institutions and models, Chinese and foreign cooperation institutions have pledged not to reduce their support for Confucius Institutes. On the contrary, due to the changes in the mechanisms and models, the support and services provided to Confucius Institutes will be stronger, more diversified and more optimized. The Foundation will give full play to the advantages of a wide range of financing channels, attract and gather the active participation of Chinese and foreign enterprises, social organizations, governments at all levels, all sectors of society and individuals, and inject more powerful impetus into the construction and development of Confucius Institutes.

I. The Transformation of Confucius Institutes' educational ideas, subjects and contents

(I) The idea of running a institution has changed from the extension development to the connotative development

In the new development period, the construction of Confucius Institutes needs to pay more attention to the institution-running pattern and management structure, and shift from the initial extensional scale development to the conformal quality construction. Standing at a new historical starting point, Confucius Institutes need to strengthen overall planning, increase reform and innovation, and constantly promote the connotation development of their own construction, transformation and upgrading. The conformal transformation and upgrading needs to be considered from the following aspects: First, improve the quality of running institution and achieve connotation development. "Quality" is the foundation of running a school, we should further deepen the reform and innovation of teaching materials, teachers and teaching

methods, and expand the function of running a school. The core of improving the quality of running schools is "teachers". We should strengthen the construction of teaching staff and speed up the process of full-time and localized teaching staff. It is also necessary to strengthen the construction and improvement of a series of standards such as language ability, curriculum and teacher examination, increase the intensity of academic research, and carry out basic theoretical research and applied theoretical research on the construction of Confucius Institutes and international Chinese education related fields.

Second, strengthen multi-party cooperation to achieve coordinated development. Strengthen cooperation among regional Confucius Institutes, support cooperation mechanisms for building Confucius Institutes among countries, regions and types, promote exchange of experience, and realize resource sharing. Strengthen the exchanges between Confucius Institutes and overseas local cultural centers and other institutions to facilitate cultural tourism, inter-university cooperation and academic exchanges, and achieve positive cultural interaction development; Strengthen the cooperation between Confucius Institutes and local governments and enterprises to achieve industrial development and sustainable development, support and encourage all sectors of society to participate in the construction of Confucius Institutes, make the development funds of Confucius Institutes more diversified and multi-channel, and achieve win-win cooperation.

Third, comprehensively deepen reform and achieve innovative development. It includes promoting the construction of the Confucius Institute quality evaluation index system, promoting the innovation of the school-running mode, implementing the "Chinese +" strategy, and promoting the comprehensive reform of the management system.

The transformation from large-scale development to conformal development requires us to have a deep understanding of the concept and do a good job of top-level design in order to clarify the direction of school thinking.

(II) The future transformation and development of Confucius Institutes

The fundamental purpose of Confucius Institutes is to cultivate talented individuals, particularly those who are aligned with the evolving needs of the "Belt and Road" initiative, which emphasizes building a community of shared destiny, responsibility, and interests. As this concept gains popularity, there should be a broad consensus on the importance of fostering high-quality local Chinese teachers and a professional and technical workforce that is proficient in Chinese, understands technology, and appreciates Chinese culture. This can be achieved through multi-party cooperation, addressing the new talent demands of the "Belt and Road" region.

In particular, Confucius Institutes should prioritize the career development of their students, thereby enhancing their operational effectiveness and attractiveness. For instance, some Confucius Institutes in Africa and Asia should aim to adopt an education model that integrates "Chinese + vocational skills," training professionals who are adept in both Chinese language and technology. The Confucius Institute at

the University of Rwanda exemplifies this approach, having formulated a mission focused on "characteristic, professional, and comprehensive" education, and explored a mode of combining Chinese language training with vocational education. Through partnerships with bamboo knitting aid groups and Chinese enterprises in Africa, this institute has trained numerous professionals skilled in bamboo knitting and textile technology, addressing local employment challenges and significantly contributing to economic development.

Furthermore, Confucius Institutes should collaborate with local universities to establish specialized Chinese majors in related fields, fostering a systematic talent pool for future generations.

Summery

As a crucial platform for promoting national soft power and disseminating China's image to the international community, Confucius Institutes are increasingly playing a significant role on the global stage. Since the establishment of the first Confucius Institute, these institutions have grown rapidly, achieving an unprecedented scale. However, as emerging international language and cultural communication entities, they still lag behind traditional language and cultural communication institutions. To achieve sustainable and innovative development, Confucius Institutes must adapt to local conditions and fully leverage their role as bridges of language and culture. By doing so, they can build a more effective platform for cultural exchanges and friendly interactions between China and foreign countries.

Формирование личности юриста в процессе освоения программ высшего юридического образования: развитие творческого потенциала и социальной ответственности

С. А. Лебедев
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена формированию личности юриста в рамках высшего юридического образования. Автор рассматривает ключевые аспекты профессиональной подготовки юриста, включая развитие творческого потенциала, социальной ответственности, профессионально-правовой компетенции и морально-этических качеств. Подчёркивается значение высшего образования как основы для формирования профессиональных навыков и личностных качеств будущих юристов. В статье выделены основные компоненты профессиональной личности юриста, представлены методы и примеры, способствующие их развитию, включая игровые формы обучения, стажировки и творческие проекты. Отдельное внимание уделено значимости социальной ответственности и креативного подхода в юридической практике.

Ключевые слова: юридическое образование; профессиональная личность; юрист; социальная ответственность; творческий потенциал; профессиональная этика юриста; коммуникативные навыки; высшее образование; образовательные программы; профессиональная компетенция.

Вопрос формирования личности юриста в процессе освоения программ высшего юридического образования всегда являлся актуальным, поскольку профессиональные качества личности определяются запросами общества и профессиональными стандартами. Этот вопрос, в частности, поднимала в своём исследовании «Формирование профессиональной личности будущего юриста в образовательном пространстве вуза» Е. Б. Матрешина. Настоящая статья имеет перед собой задачу определить основные цели формирования творческого потенциала и социальной ответственности личности юриста:

1) Профессиональная личность юриста: теория и контекст;

2) Определение профессиональной личности юриста.

Что можно понимать под термином «личность юриста»? Как следует понимать термин «личность юриста»? Ответ на данный вопрос в своей работе предлагает Аврамцев В. В. «Личность юриста – понятие собирательное, так как оно предполагает объединение в себе наиболее общих характеристик, присущих представителям всех юридических профессий. Под термином «личность юриста» мы будем понимать совокупность социальных, психологических, профессионально-важных и иных качеств, которые присущи субъекту, осуществляющему профессиональную юридическую деятельность»[1]. Нельзя не согласиться с таким видением данного термина, ввиду того, что понятие «юрист»

[1] Аврамцев, В. В. Психология профессионального общения юриста: учебное пособие / В. В. Аврамцев. Н. Новгород : НИУ РАНХиГ. – 2018. – С. 134 с.

подразумевает специалиста по правоведению, юридическим наукам и деятельности в области права. Стоит так же упомянуть ключевые, по мнению автора статьи, компоненты профессиональной личности юриста:

1) профессионально-правовая компетенция, которая должна включать глубокое знание законодательства, юридической практики и принципов правового регулирования и умение применять теоретические знания на практике (анализировать правовые ситуации, составлять документы, представлять интересы в суде);

2) этические и моральные качества, такие как честность, справедливость, ответственность перед обществом, осознание своей роли как защитника прав и свобод граждан, готовность соблюдать профессиональную этику, включая конфиденциальность и уважение к клиентам;

3) социальная ответственность, под которой следует понимать способность учитывать интересы общества и поддерживать правопорядок, а также понимание последствий своих решений для граждан и государства;

4) коммуникативные навыки, в частности, умение чётко выражать свои мысли в устной и письменной форме, навыки ведения переговоров, убеждения и аргументированного отстаивания своей позиции;

5) творческий потенциал, включающий готовность к нестандартным решениям сложных юридических проблем и способность анализировать ситуацию с различных сторон и предлагать креативные стратегии;

6) психологическая устойчивость, то есть умение справляться с высоким уровнем стресса и работать в условиях давления, а также эмоциональная стабильность и способность к самоконтролю.

7) стремление к саморазвитию, которое должно быть выражено в непрерывном обучении и систематическом повышении квалификации, а также в ориентации на личностный и профессиональный рост, готовность адаптироваться к изменениям законодательства и условий работы.

Автор настоящей статьи считает, что наиболее подробно стоит остановиться на профессионально-этических, интеллектуальных и коммуникативных качествах. Хороший юрист обязан соблюдать профессиональную этику; подобно врачам, хранящим медицинскую тайну, юрист должен хранить тайну своего клиента и другие данные, которые доверяются ему как профессионалу. Также несомненно важными являются глубокие знания как общих отраслей права, так и более определённых предметных областей юриспруденции, так как эксперты в конкретных областях повсеместно ценятся выше.

Наряду с этим, крайне важным видится умение коммуницировать и вести переговоры. Юрист должен уметь и преподносить информацию не только в устной, но и в письменной форме.

Ещё одним значимым аспектом формирования личности юриста является социальная ответственность, которая представляет собой принцип профессиональной деятельности, предполагающий использование своих знаний и навыков на благо общества.

В этой связи необходимо привести примеры реализации социальной ответственности юриста:

1) оказание безвозмездной юридической помощи;

2) помощь оказывается тем, кто не имеет доступа к профессиональным юридическим услугам в силу имущественного положения либо иных причин;

3) правовое просвещение граждан;

4) представители юридической профессии и существующие в её рамках организации осуществляют такую работу;

5) участие в мероприятиях, направленных на гармоничные отношения с обществом;

6) юристы могут выступать в качестве спикеров на форумах, тренингах, профориентационных мероприятиях молодёжи;

7) социальная ответственность помогает внести личный вклад в развитие гражданского общества, повышение общего уровня правосознания и правовой культуры.

Кроме того, являясь социально ответственным индивидуумом, юрист не должен закрывать глаза на правонарушения и преступления, он должен способствовать их предотвращению, в том числе посредством незамедлительного сообщения о противоправных деяниях, свидетелем которых он явился, в правоохранительные органы.

Следующим аспектом развития личности современного юриста, требующим анализа, является его творческий потенциал, который представляет собой способность использовать знания закона в сочетании с навыками решения проблем и инновационным мышлением для выработки уникальных и эффективных решений юридических проблем.

Так, творчество в деятельности юриста может иметь место в следующих проявлениях:

1) мастерское написание процессуальных документов, которое достигается за счёт приобретённого опыта их составления и умения прибегать к нестандартным методам решения стоящих перед юристом задач;

2) подготовка договоров и иных документов, опираясь на достоверные сведения, глубокий анализ и способность чётко и доступно излагать свои доводы и иные соображения;

3) развитие навыка импровизации, которая должна базироваться на профессиональном опыте и гибком мышлении;

4) использование воображения, основанного на профессиональных знаниях, которое позволяет оперативно генерировать возможные варианты и модели решения возникающих проблем и задач;

Для развития творческого потенциала юриста целесообразно использовать методику теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Она включает три этапа:

1) анализ ситуации;

2) моделирование идеального – «как должно быть» – варианта решения проблемы;

3) задействование необходимых для решения ресурсов.

Творческое мышление и нестандартный подход к делу помогают юристам уже очень давно. Например, дело о мальчике гимназисте, который ударил ножом одноклассника. Его вёл юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор, действительный тайный советник, член Государственного совета Российской империи (1907–1917), почётный академик Санкт-Петербургской академии наук по разряду изящной словесности, доктор уголовного права Харьковского университета, профессор Петроградского университета (1918–1922) Анатолий Фёдорович Кони. В рамках этого Анатолий Фёдорович произнёс самую короткую речь в своей практике и выиграл дело. Поэтому творческий подход является необходимым в профессии юриста.

Наряду со всем вышеобозначенным, наиболее значимую роль в формировании личности будущего юриста, безусловно, играет высшее образование.

Цели высшего образования закреплены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

В их числе: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации[1].

Структура и стандарты обучения по программе 40.03.01 «Юриспруденция» закреплена в приказе министерства образования от 13.08.2020 №1011.

Возвращаясь к вопросу о социальной ответственности юриста, следует отметить, что основа её воспитания должна закладываться на начальном этапе обучения учебных заведениях. Иными словами, социальную ответственность у студентов стоит формировать с первого курса. Для этого образовательными программами предусмотрены определённые дисциплины, которые помогают эту ответственность взрастить. Необходимость этих дисциплин многие из студентов ставят под сомнение, поскольку не видят в них практической пользы в будущем. Это одна из наибольших проблем, связанных с воспитанием социальной ответственности, не многие преподаватели способны увлечь и показать пользу подобного предмета.

Для развития творческого потенциала в образовательной программе должны быть предусмотрены семинарские занятия, на которых студенты будут разбирать реальные дела и задачи с несколькими вариантами решения. Так же помогают в развитии креативного мышления игровые судебные заседания, круглые столы и различные дебаты, на которых обучающиеся могут проявить себя как ораторы или подискутировать на интересные темы.

Среди основных методов формирования социальной ответственности и творческой личности можно выделить следующие:

1) активные и интерактивные методы обучения;

2) практическую направленность обучения;

3) творческие задания и проекты.

---

[1] Синявская, Т. В. Деловое общение и профессиональная деятельность юриста // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №4. 2013. (48).

Легче всего в процессе обучения погрузить студентов в мир права позволяют различные игровые формы обучения. Несомненно, важным элементом остаётся лекционный материал, однако, через игру человек легче воспринимает информацию. В реальной жизни ошибки, как правило, влекут негативные последствия, в то время как в игре таковые отсутствуют, что позволяет мыслить шире, не боясь экспериментировать. Так же лучше усвоить программу обучения позволяют различные тренинги и встречи со специалистами в своей профессии.

Наряду с этим, не последнее место в обучении занимает организация практик и стажировок, направленных на погружение студентов в реальные профессиональные условия. Отправляясь на практику или стажировку, обучающийся может увидеть, как на самом деле проходит работа в юридической сфере и сравнить реальность с эталонным шаблоном, который предлагается при обучении. Так же, во время практики студенты могут осознать, что они не подходят для подобной работы или, напротив, решить связать свою дальнейшую судьбу с местом прохождения практики. Кроме того, во время стажировки можно получить приглашение на работу от руководителя практики, который может увидеть талант в студенте.

В то же время, в процессе обучения необходимы различные задания и проекты, которые помогут студентам развивать креативное мышление и навыки решения нестандартных проблем. Для этого нужно проводить различные игровые судебные заседания с распределением ролей среди студентов, чтобы предоставить им возможность попробовать себя в качестве адвоката, судьи или прокурора, попытаться построить линию защиты или обвинения. Подобные мероприятия помогают развивать не только креативное мышление и творчество, но так же дают возможность продемонстрировать студенту свои знания законов и процессов.

Личность юриста, его социальная ответственность и творческое мышление формируется на протяжении всего процесса обучения. В процессе взросления человека и его углубления в профессиональную среду все вышеперечисленные характеристики преобразуются и дополняются, однако, базу для всех знаний, умений и навыков именно процесс обучения в высшем учебном заведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аврамцев, В. В. (2018) Психология профессионального общения юриста: учебное пособие / В. В. Аврамцев. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС. 134 с.

Синявская, Т. В. (2013) Деловое общение и профессиональная деятельность юриста // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №4 (48).

Лебедев Сергей Алексеевич, студент группы Ю304_111 (бакалавриат) Юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: leb3dev.5er@yandex.ru.

Миссия гуманитарных университетов в современной международной ситуации: междисциплинарная, межрегиональная, древняя и современная

The mission of humanities universities in the current international situation: interdisciplinary, interregional, ancient and modern

Li Xiaoli
Пекинский объединенный университет
Postgraduate supervisor, Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University

Zhan Haixia
Пекинский объединенный университет
Graduate student, Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University

Abstracts. Humanities universities are facing different challenges and opportunities in the current complex and changing international situation. Geopolitical tensions, educational closure policies and technological development have brought challenges to humanities universities that cannot be ignored, but at the same time, the application of artificial intelligence and the "One Belt, One Road" Initiative have also brought them new research tools and methods. As an important part of today's international community, humanities universities should feel the way of reform in the midst of challenges and opportunities, and bravely take on the historical mission of transdisciplinarity, trans-region, and trans-ancient and modern. Thus, the article is divided into three parts: interdisciplinary education, cross-regional exchange and cross-ancient and modern inheritance, providing a series of suggestions and initiatives for humanities universities endowed with historical missions, and better calling on humanities universities to contribute their wisdom and strength to the construction of a community of human destiny.

Аннотация. Гуманитарные университеты сталкиваются с различными вызовами и возможностями в нынешней сложной и меняющейся международной ситуации. Геополитическая напряженность, политика «закрытия» образовательных учреждений и технологическое развитие принесли гуманитарным университетам вызовы, которые нельзя игнорировать, но в то же время применение искусственного интеллекта и инициатива «Один пояс, один путь» также принесли гуманитарным университетам новые исследовательские инструменты и методы. Будучи важной частью сегодняшнего международного сообщества, гуманитарные университеты должны прочувствовать путь реформ среди вызовов и возможностей и смело взять на себя историческую миссию трансдисциплинарности, транс-региона, транс-древности и современности. Таким образом, статья разделена на три части: междисциплинарное образование, межрегио-

нальный обмен и меж-древнее и современное наследие, предоставляя ряд предложений и инициатив для гуманитарных университетов, наделенных историческими миссиями, и призывая гуманитарные университеты вносить свою мудрость и силу в построение сообщества человеческой судьбы.

Keywords: humanities universities; international situation; mission

Ключевые слова: гуманитарные университеты; международная ситуация; миссия

I. Presentation of the problem

In today's world, an unprecedented flood of change is sweeping across the globe, the depth and breadth of which surpasses any period since the end of the Cold War. The turbulence of the international situation and the intricacies of the relationship not only mark that the world has stepped into a brand new period of turbulent change, but also profoundly affect the course of humanities universities in the field of international cooperation and exchange.[1] Geopolitical games and escalating diplomatic disputes, like the undercurrent, have raised the risk of global division, adding obstacles to the efforts of humanities universities to build bridges of international cooperation. On the one hand, some countries or regions implement closed education policies, which is like an invisible wall restricting friendly international academic exchanges and cooperation among scholars of humanities universities, further aggravating the imbalance of global education resources; on the other hand, geopolitical tensions accompanied by ideological conflicts have filled the international students' journey of study in foreign countries with the shadows of cultural discrimination and unfair treatment, which has created a huge obstacle to the efforts of universities in the education and management of international students in the field of humanities. On the other hand, geopolitical tensions and ideological conflicts have filled the international students' journey with cultural discrimination and unfair treatment in foreign countries, bringing unprecedented pressure and challenges to humanities universities in the education and management of international students.

At the same time, the rapid development of global technology, especially the rapid change of artificial intelligence and big data technology, has brought unprecedented opportunities and challenges for humanities universities. The complexity of organizing and refining the massive and complicated data, as well as the authenticity and accuracy of the data sources have become the obstacles that humanities universities have to cross when utilizing the data for the research of humanities and social sciences, just like an under-explored treasure. In addition, while the widespread application of AI technology has provided humanities universities with new research tools and methods, such as the application of large-scale language modeling for automated literature classification and accurate retrieval in library and intelligence, it has also raised ethical and legal issues such as data protection and algorithmic bias, which

[1] Zuo Fengrong. Scientific understanding of the current international situation of “change” and “no change”[J]. China Party and Government Cadre Forum, 2024, (08):46–50.

threaten the fairness and openness of humanities university education[1]. While embracing new technologies, humanities universities must adhere to the bottom line of ethics and morality to ensure that the development of technology serves the common welfare of humanity.

However, challenges often go hand in hand with opportunities. Although the current international situation has brought many challenges to humanities universities, institutions standing at the turning point of history are also facing unprecedented development opportunities. At present, the application cases of artificial intelligence in the humanities cover a wide range of fields such as intelligence analysis, art design, education, cultural heritage protection, etc. Large-scale language models (e.g., ChatGPT) are used for automated literature categorization, accurate retrieval, intelligent Q&A, and consulting services in library and intelligence science, etc.,[2]provides a brand new research perspective and methodology for social science research in humanities universities. Meanwhile, the "One Belt, One Road" initiative has built an international cooperation platform for humanities universities to cross borders and integrate multiple cultures since it was proposed in 2013. As an important place and support for humanistic exchanges, humanities universities can not only cultivate students' global vision and humanistic literacy through education, and promote mutual respect and understanding among different cultures, but also play the role of a bridge and link in educational resource sharing and academic exchanges, and promote academic fusion and innovation in different cultural contexts. Under the Belt and Road Initiative, humanities universities can establish a resource sharing mechanism among themselves, including academic resources, teaching resources, research resources, etc., and promote academic exchanges and integration in different cultures. At the same time, the "Belt and Road" Initiative provides humanities universities with the possibility of complementing each other's strengths in terms of disciplinary settings and curricula, which provides a broad space for humanities universities to realize leapfrog development in the current international situation.

Therefore, in the face of the challenges and opportunities in the current international situation, humanities universities must actively respond to them, bravely take on the historical mission, and promote the inheritance and development of human civilization with an interdisciplinary, inter-regional, and inter-ancient and modern vision. The realization of this mission is not only related to the prosperity and progress of humanities universities, but also to the future direction of human civilization and the cornerstone of global peace. Humanities universities should grasp the pulse of the

[1] S. Kumar, A. Kumari, A. Joshi, R. Singh, C. Venkareddy and K. Gulati, "Analyzing the Transformation of Higher Education: Assessing Artificial Intelligence's Influence in the 21st Century," 2024 International Conference on Advances in Computing, Communication and Applied Informatics (ACCAI), Chennai, India, 2024, pp. 1–6.

[2] Liu Yang, Feng Wengang. The Intersection of Digital Humanities and Artificial Intelligence: Pioneering New Fields in Intelligence Analysis and Processing[J]. China Science and Technology Investment,2024,(18):68–71.

times and, with an open and tolerant mindset, meet the challenges and seize the opportunities, contributing their wisdom and strength to the building of a community of human destiny.

II. Interdisciplinary Education: Cultivating Composite Talents

Under the current international situation of globalization and informatization, the speed of knowledge updating is accelerating unprecedentedly, and it is difficult for the knowledge system of a single discipline to fully explain the complex and changing social phenomena and cultural issues. In this context, humanities universities, as an important position for the cultivation of social elites and cultural dissemination, are facing a profound contradiction between the traditional education model and social needs. Interdisciplinary education, as an emerging education model that breaks through the boundaries of traditional disciplines and integrates multiple knowledge systems, has not only become an important direction for the educational reform of humanities universities, but also a key path to cultivate compound talents who can cope with the challenges of the international situation. At present, interdisciplinary education in humanities universities is mainly manifested in two basic forms: one is the general education of all disciplines for the whole university, aiming at shaping the sound personality and global vision of students; the other is the interdisciplinary course module as the training of professional talents, which respects students' interests and career planning, and provides students with diversified knowledge experience and innovative ability cultivation through the combination of interdisciplinary courses[1]. This education mode not only helps students to build an interdisciplinary knowledge system, but also promotes the communication and cooperation between Chinese and foreign teachers and students, and lays a solid foundation for the cultivation of composite talents with an international perspective and innovative ability.

With the rapid development of society and the intensification of globalized competition, multidisciplinary talents with interdisciplinary knowledge background have become the mainstream demand of the talent market. The necessity of interdisciplinary education lies in its ability to break down disciplinary barriers, promote the deep fusion of knowledge and integrated innovation, so as to cultivate composite talents who are able to adapt to the rapidly changing society and possess international competitiveness. Through interdisciplinary education, scholars can acquire a more comprehensive and in-depth knowledge system, improve their ability to solve practical problems, shorten the adaptation period between professional learning and employment, and better adapt to the professional challenges in the context of globalization. The successful cases of interdisciplinary education at the University of Tokyo and Peking University provide us with valuable experience and inspiration. First of all, the interdisciplinary education model of the University of Tokyo is a product of the times under the multiple logical coupling of the talent demand of the superintelligent society, the government's reform of university education, and the restructuring of the

[1] Li Silong. The Concept and Practice of Interdisciplinary Humanities Education[J]. China University Teaching,2020(4):39–45.

function of university education. The University of Tokyo has successfully promoted the in-depth development of interdisciplinary education through the creation of an interdisciplinary teaching and research organization, the enhancement of interdisciplinary curricula, and the improvement of the mechanism of faculty evaluation and effectiveness assessment[1]. Second, the Classical Languages and Literature Program at Peking University activates undergraduate education by breaking down departmental barriers through interdisciplinary course modules. This "major + program" model is more suitable for the new model of undergraduate education in Chinese universities, and it is also an effective way to cultivate top talents[2].

Therefore, on the basis of absorbing and learning from the interdisciplinary education practices of other universities, humanities universities need to systematically adopt a series of strategies and measures to better meet the challenges of the current international situation if they aim to successfully implement interdisciplinary education in order to cultivate multidisciplinary talents with broad knowledge and profound literacy:

First, the first task of interdisciplinary education in humanities universities is to innovate the concept of education and teaching methods. Humanities universities need to clarify the core values and long-term goals of interdisciplinary education from the top-level design, and emphasize the integration and innovation of interdisciplinary knowledge. Interdisciplinary education is no longer limited to the teaching of knowledge in a single discipline, but encourages students to cross the disciplinary boundaries and organically integrate the knowledge of different fields to form a new knowledge system, and to cultivate composite talents with a global perspective and cross-cultural communication skills.

Secondly, the key to interdisciplinary education in humanities universities lies in the reconstruction of the curriculum system and training programs. Humanities universities should build a new type of interdisciplinary core curriculum system and adjust the training program to ensure that students can master the foundation of humanities and at the same time be able to explore other fields of knowledge. By adding interdisciplinary cross-curricular courses, modular curriculum design and other measures, students can choose different disciplinary modules according to their personal interests and career planning, and realize personalized learning paths. In addition, humanities universities have adjusted their cultivation programs accordingly, and designed more flexible credit and academic systems for different cultivation levels and types to provide time and space support for interdisciplinary learning.

Thirdly, the important guarantee for the successful implementation of interdisciplinary education in humanities universities is to strengthen the faculty and team building. The successful implementation of interdisciplinary education cannot be sep-

[1] Lv Guangsu, Park Xuetao, Zhou Nan. Interdisciplinary Education at the University of Tokyo: Motivation, Mode Construction and Operation Mechanism[J]. Tsinghua University Education Research,2023,44(3):104-113.

[2] Li Silong. Specialization + Program: A New Mechanism for Interdisciplinary Humanities Education[J]. Peking University Education Review,2022,20(03):63-75+189.

arated from high-quality teachers, humanities universities need to strengthen the training and introduction of teachers to promote interdisciplinary teamwork. At the same time, humanities universities can also actively introduce teachers with interdisciplinary backgrounds, establish interdisciplinary research teams, and incentivize teachers to participate in interdisciplinary education by means of scientific research projects and teaching awards. Moreover, interdisciplinary teaching seminars are regularly held to improve teachers' interdisciplinary teaching and research abilities.

Fourth, an important part of interdisciplinary education in humanities universities is to build a joint training mechanism. Humanities universities should break down disciplinary barriers and promote academic and cultural exchanges through multidisciplinary, multidisciplinary, multidisciplinary and multidisciplinary tutor joint training. Relevant universities can set up interdisciplinary tutor organizations to jointly guide students in interdisciplinary research and practice. At the same time, humanities universities should actively establish interdisciplinary joint cultivation programs, such as dual-degree programs, interdisciplinary laboratories, internship training bases, etc., to provide students with platforms and opportunities for interdisciplinary learning.

Fifth, the important guarantee mechanism for interdisciplinary education in humanities universities is to establish a sound organization and management system of IDE (interdisciplinary education). Humanities universities should set up an interdisciplinary education steering committee or interdisciplinary guidance center, responsible for planning, coordinating and supervising the implementation of interdisciplinary education. The standardization and high quality of interdisciplinary education can be ensured through the formulation of IDE-related teaching management, quality assessment, faculty evaluation and other systems. At the same time, combined with the school's own characteristics and advantages, the school has formulated its own characteristics of IDE first-class undergraduate teaching construction plan, forming a differentiated competitive advantage.

In summary, interdisciplinary education is an important way for humanities universities to cope with the challenges of the current international situation and to cultivate composite talents. Humanities universities should actively explore the road of interdisciplinary education, so as to implement interdisciplinary education more effectively and contribute to the cultivation of composite talents with international vision, innovation ability and profound humanistic qualities.

III. Cross-geographical exchanges: promoting global understanding and cooperation

Today, as the wave of globalization continues to advance, universities of the humanities, as beacons of cultural inheritance, furnaces for the collision of ideas and catalysts for social progress, are becoming more and more important for cross-regional exchanges, and are becoming a key link for linking different civilizations and promoting global understanding and cooperation. Under the current international situation of “interdisciplinary, inter-regional, ancient and modern”, humanities universities not only carry the traditional function of imparting knowledge, but also shoulder

the mission of promoting global cultural integration and enhancing the common welfare of mankind. Through cross-border educational cooperation and academic exchanges, humanities universities can not only broaden students' international horizons, but also promote intercultural understanding and respect, laying a solid foundation for building a community of human destiny.

The essence of cross-regional exchanges is the cross-border sowing and harvesting of knowledge and ideas between different cultural soils, which is an indispensable bridge for realizing global understanding and cooperation. In the context of humanities universities, this kind of exchange is especially crucial, which not only promotes academic collision and integration, but also stimulates cultural inheritance and innovation. Through cross-regional exchanges, students and scholars are able to engage in direct dialogues and discuss global issues together, thus enhancing mutual understanding and respect on the basis of respecting differences. Currently, humanities universities have various forms of cross-regional exchanges, including but not limited to student exchange programs, joint research projects, international academic conferences, online course cooperation, etc. These forms provide students and scholars with a broad exchange platform, enabling them to learn and experience knowledge and ideas from different cultural backgrounds in practice. Taking the cross-regional digital humanities education cooperation between St. Petersburg State University and Renmin University of China as an example, students can participate in cutting-edge digital humanities projects and learn how to use digital tools to tap into humanistic values. In addition, cross-regional humanities exchanges in the field of medicine have also achieved remarkable results. Take the “Summer School of Medical Humanities in Three Countries and Four Universities” program as an example, which involves four universities in three countries, namely China, France and Canada, and promotes comparisons and dialogues between the cultures of the East and the West and the Chinese and Western medicines and humanities through the organization of the Summer School of Medical Humanities, which shows the depth and breadth of cross-regional humanities exchanges. The program promotes the comparison and dialog between East and West cultures and Chinese and Western medical humanities through organizing medical humanities summer schools, showing the depth and breadth of cross-regional humanities exchange.[1] These programs not only cover the integration of theoretical and practical courses, but also have a wide coverage of training content, showing their special significance and highlights in international educational cooperation. This kind of in-depth humanistic interaction breaks traditional stereotypes, promotes mutual understanding and respect of cultures, and lays a solid foundation of public opinion for global understanding and cooperation.

As a result, many humanities universities have realized the value of cross-regional exchanges and put them into practice. However, it is undeniable that the current cross-regional exchanges are not all smooth sailing, and challenges such as financial

[1] Zhong Qiaoyi, Zhang Wei. A preliminary study of multilateral international cooperation in medical humanities education--The example of “Medical Humanities Summer School in Three Countries and Four Schools”[J]. Journal of Chinese Medicine Management,2024,32(04):14–16.

limitations, visa barriers, and communication difficulties caused by cultural differences still exist, which to a certain extent limit the good process of cross-regional exchanges and make it difficult to fully realize the real global understanding and in-depth cooperation. Therefore, how to better realize cross-geographical exchanges of humanities universities and promote global understanding and cooperation has become an important issue on an international scale.

For one thing, the necessary technical medium for humanities universities to communicate across geographical boundaries is a diverse communication platform. Humanities universities can develop and promote online course platforms or utilize social media and professional forums to establish cross-regional academic exchange communities, breaking down geographical restrictions and enabling scholars and researchers around the world to learn about different cultures and professional knowledge regardless of geographical restrictions. At the same time, humanities universities can also try to create virtual campus environments with virtual reality (VR) technology, so as to conduct immersive cross-regional cultural exchanges through real-time interaction. However, while enjoying the convenience of technology, humanities universities also need to be alert to the data protection challenges that may arise in the process. Data security is a challenge that humanities universities must pay attention to and break through in today's technological globalization. Therefore, humanities universities should, on the one hand, build a comprehensive data security system, and set up a protection mechanism including advanced encryption technology, access control mechanism and data desensitization technology to ensure the security of humanities universities' research data in the process of transmission and storage. On the other hand, humanities universities should establish an algorithmic accountability mechanism. By establishing an algorithmic accountability mechanism, it ensures that the responsibility can be traced and corrected when the algorithm is biased or incorrect. Humanities universities achieve this goal by virtue of measures such as setting up a specialized supervisory body, formulating clear rules for assigning responsibility, and conducting regular audits of the use of algorithms.

Secondly, the important backing force for humanities universities' cross-regional exchanges is the support of governments and international organizations. Firstly, humanities universities can cooperate with local government departments and apply for special financial support, so as to enrich the backup funds for international exchange programs of humanities universities. Secondly, humanities universities should actively work with transnational visa departments to facilitate visa policies, reduce unnecessary red tape, and facilitate the effective movement of scholars and researchers from humanities universities. Finally, humanities universities should also cooperate with international organizations such as UNESCO and actively participate in or initiate global education projects to promote cross-regional sharing of educational resources and cultural exchanges.

Third, an important way for humanities universities to communicate across geographical boundaries is to build interdisciplinary and cross-border joint research programs. Humanities universities can carry out cross-border research projects, and

through the establishment of dual-degree or joint training programs, etc., students can study and learn together in different countries and cultures, thus enhancing global understanding and cooperation. In addition, schools can invite international scholars and experts to give lectures and conduct exchanges, providing students with more opportunities to come into contact with people from different cultural backgrounds.

Fourthly, the necessary skill for students of humanities universities to communicate across geographical boundaries is intercultural communication skills. Humanities universities enhance students' international adaptability and cultural sensitivity by incorporating cross-cultural communication skills into the curriculum, strengthening foreign language learning, and organizing cultural experience activities to further enhance global understanding and cooperation.

Fifth, the important resources for humanities universities' cross-regional communication are alumni networks and international partnerships. On the one hand, humanities universities can establish and maintain alumni databases, and utilize alumni resources to promote international exchanges and cooperation through alumni associations, etc. On the other hand, humanities universities should actively work with globally renowned universities and research institutes with cooperative relationships to carry out trans-geographical research projects, to build a global academic community, and to promote global cultural exchanges and understanding.

To sum up, in the context of globalization, humanities universities need to actively break the geographical limitations, take up their unshirkable mission of cross-border understanding and cooperation, play a more active role in the process of globalization, and contribute their wisdom and strength to the building of a community of human destiny.

IV. Cross-ancient and modern inheritance: promoting the inheritance and innovation of ancient and modern civilizations

In the current international situation, humanities universities are carrying the multifaceted mission of transdisciplinary, trans-regional, trans-ancient and trans-contemporary, in which trans-ancient and trans-contemporary inheritance and innovation are not only the key link in maintaining global cultural diversity, but also an important driving force to promote the continuous progress of society and the in-depth development of human civilization. This process not only involves the in-depth excavation and inheritance of ancient wisdom, but also the revitalization of traditional culture in the context of the new era through innovation, providing unique wisdom and perspectives for solving contemporary global problems.

Inheritance across the past and present is the cornerstone of deepening cultural identity and cultural confidence. Through the study and inheritance of ancient cultures, humanities universities can help students deeply understand the historical roots of their own and human civilizations, thus enhancing their cultural confidence and laying a solid foundation for their voices to be heard on the global cultural stage. Moreover, innovation, as a direct manifestation of cultural vitality, enables the continuation of traditional culture through innovation, providing nourishment of both his-

torical wisdom and modern revelation for solving the challenges of contemporary society. In today's globalization, cross-cultural communication and understanding have become particularly important. Through education and research across the ancient and modern worlds, universities of the humanities cultivate complex talents with international vision and cross-cultural communication skills, and promote the harmonious symbiosis and mutual understanding among global cultures.

Nowadays, the worldwide dialog between the past and the present has given humanities universities new obligations and challenges. As an important strategic place for cultural inheritance and innovation, humanities universities are actively assuming the mission of transcending ancient and modern inheritance and innovation, and becoming a bridge connecting tradition and modern civilization. Nowadays, humanities universities not only dig deep into the wisdom of ancient civilization, but also devote themselves to integrating this wisdom with the modern knowledge system, and this integration is reflected at many levels: firstly, it is embodied in the innovation of disciplinary settings, such as “Classics” and other emerging disciplines opened by Peking University, which not only study the ancient classics in-depth, but also actively explore their significance and value in the contemporary society, so as to achieve the goals of the ancient civilization and modern civilization. Firstly, it is reflected in the innovation of disciplinary settings. New disciplines such as “Classics” offered by Peking University not only study the ancient classics in depth, but also actively explore their significance and value in the contemporary society, thus realizing the double expansion of depth and breadth of the cross-temporal dialogue. Secondly, it is reflected in the innovation of teaching methods and means. Peking University applies modern technological means such as virtual reality to let students experience the charm of ancient civilization in immersive experience, and deepen their understanding and recognition of ancient culture. At the same time, in the field of cultural heritage and archaeology research, humanities universities have flexibly applied digital technology to cultural heritage research and preservation, and recorded, preserved, researched and disseminated cultural heritage through high-precision digital means, which not only ensures the sustainable inheritance of cultural heritage, but also broadens the boundaries of cultural dissemination so that more people can have access to and learn from it[1]. In this process, through deep learning across ancient and modern civilizations, the relevant researchers are not only able to better understand ancient civilizations' cultural characteristics, but also draw inspiration from them to provide strong support for the innovative development of modern society.

It is not difficult to find that humanities universities are not only a bridge between ancient wisdom and modern knowledge, but also a strong bastion for the maintenance of cultural diversity in the context of globalization, and these institutions are playing an increasingly important role in cultural inheritance and innovation. Therefore, based on the special mission of humanities universities and the background of the current

[1] Pavlidis G AI trends in digital humanities research. Trends Comput Sci Inf Technol (2022) 7(2): 026–034.

international situation, it is more important for them to think about the road of transcending ancient and modern inheritance and innovation and maintaining cultural diversity:

Firstly, humanities universities must stick to their nature and strengthen their responsibility for the inheritance of the past and the present. In the context of globalization, humanities universities need to first of all adhere to their own cultural nature, and establish a sense of responsibility for the country, the nation and even all mankind, which is also the basis for their inheritance and innovation. This awareness is not only reflected in the respect and inheritance of traditional culture, but also in the promotion of modern cultural innovation. At the same time, universities also need to strengthen their own cultural construction and enhance their ability to take responsibility, so as to ensure that in the process of globalization, they can not only maintain the uniqueness of local culture, but also actively absorb and integrate the global outstanding cultural elements.

Secondly, a brand new path for humanities universities to pass on their heritage across the ancient and modern worlds is to innovate their teaching methods. Humanities universities can build a new mode of curriculum teaching embedded in the five aspects of textbook system – cultural inheritance – cultural innovation – guarantee mechanism – comprehensive mode. In the process of implementing the new mode of curriculum teaching, humanities universities should not only focus on the transmission of knowledge, but also emphasize the inheritance of ancient and modern culture. It is more important to emphasize the inheritance and innovation of ancient and modern culture, and to inject a solid backing force for the curriculum teaching mode through a strong guarantee mechanism, so as to urge the humanities universities to fulfill their own mission, and to better inherit and prosper the traditional culture in the new century. In addition, humanities universities should also strengthen the combination of national cultural values and global vision, establish the goal of cultivating talents based on national culture and diversified ability structure, and build modern curriculum system and cultivate cross-cultural teachers while strengthening national cultural values.

Thirdly, the important support for humanities universities to inherit across ancient and modern times is modern technology. With the rapid development of science and technology, modern technology provides new possibilities for the cross-cultural heritage and innovation of humanities universities. Taking university libraries as an example, through digitalization, networking and other means, university libraries can better preserve and disseminate traditional cultural resources. At the same time, virtual reality and other technologies can allow teachers and students to feel the charm of ancient civilization in an immersive environment, and deepen their understanding and recognition of traditional culture. In addition, modern technology can also rely on online courses, international academic conferences and other ways for humanities universities to establish a wide range of cooperative relations with other international cultural institutions, universities in other countries, etc., to jointly carry out the ancient and modern civilization inheritance projects.

To sum up, humanities universities should, in the context of globalization, actively build a global cultural ecology that respects tradition and embraces innovation through in-depth exploration and practice across disciplines, regions, and ancient and modern times, contributing an indispensable force to safeguarding cultural diversity and promoting the progress of human civilization.

Summary

In the current international situation, humanities universities are faced with the challenges of educational closure, geopolitical tensions, and technological development, but at the same time, they are also presented with the development opportunities brought by the application of artificial intelligence and the "One Belt, One Road" initiative. Through interdisciplinary education, cross-regional communication, and cross-ancient and modern inheritance and innovation practices, humanities universities can not only cope with these challenges, but also contribute to the cultivation of multidisciplinary talents with international vision, innovation ability and profound humanistic qualities, and promote the inheritance and development of human civilization. Therefore, under the current international situation, humanities universities should grasp the pulse of the times, meet the challenges and seize the opportunities with an open and tolerant mindset, and contribute wisdom and strength to the building of a community of human destiny.

Развитие национальной идентичности студентов при создании международной платформы обмена для высшего образования (на примере Биохимического инженерного факультета Пекинского объединённого университета)

Cultivating Students' National Identity While Building an International Exchange Platform for Higher Education --Taking Biochemical Engineering College of Beijing Union University as an Example

Li Xin
Биохимический инженерный факультет
Пекинского объединенного университета
Biochemical Engineering College
of Beijing Union University, 100023

Abstract. The article analyzes the reasons and methods of cultivating students' national identity in the context of building an international exchange platform for higher education using the practical cases of Biochemical Engineering College of Beijing Union University as examples.

Аннотация. В статье анализируются причины и методы развития национальной идентичности студентов в контексте построения международной платформы студенческого обмена для высшего образования на примере практики Биохимического инженерного факультета Пекинского объединённого университета.

Keywords: National Identity; International Exchange; Higher Education

Ключевые слова: Национальная идентичность; Международный обмен; Высшее образование

I. Introduction

Internationalization of higher education has become an irreversible trend of the global education system. Universities and colleges in many countries are strengthening their international cooperation and exchanges in order to get greater breakthroughs in academic, scientific research, and talent cultivation. Presently, after having roughly completed the building of the worlds' largest education system, China has shifted its education system development stage from scale expansion to high-quality development (Xi Jinping, 2023). The national "14th Five Year Plan" has put forward a major strategic task related with the overall development of China: accelerating the construction of a new development pattern with domestic circulation as the mainstay and domestic and international circulations mutually promoting each other. This strategic task has pointed out the direction of the development and reform of international exchange and cooperation of higher education in China.

The primary issue in education is talent-cultivation purpose, i.e. what kind of talents to cultivate. Since the 2018 National Education Conference, China's national education system has adhered to integrating moral education into ideological education, cultural knowledge education, and social practice education, running through

various fields such as primary and secondary education, vocational education, and higher education, and cultivating talents for the new era who can shoulder the great responsibility of national rejuvenation. In the process of internationalizing education, how to cultivate students' sense of national identity and maintain their love and respect for local culture has also become an important issue.

National identity is “the psychological feeling among people of the same ethnicity that they belong to the same community as one another”. (Fei Xiaotong, 1988). The national identity mentioned herein refers to the sense of identity of the Chinese nation. “The Chinese nation is composed of various ethnic groups residing within the territory of China, and is a modern ethnic group formed by the integration or inclusiveness of various ethnic groups within China, with the Han ethnic group as the main body”. (Zhao Jianhua, 2006)" “Chinese national identity is the sense of belonging to the Chinese nation as a whole”/ (Zheng Xiaoyun, 2002)

I. The significance of cultivating students' national identity in the context of internationalization of higher education

A. To strengthen students’ cultural confidence and national pride

Beijing Union University, as the largest municipal comprehensive university in Beijing, is a comprehensive university with coordinated development of multiple disciplines. It is a key high-level applied university and an important base for cultivating applied talents in Beijing. BUU is fully implementing an international development strategy and continuously improving her level of international education. We have established intercollegiate cooperation and exchange relationships with over 260 universities in more than 50 countries and regions in Asia, Europe, and the Americas (Beijing Union University: An Overview, 2024). Biochemical Engineering College has cooperated with more than 40 universities and colleges in 16 countries and regions in scientific research, teaching, and exchange visits between students and teachers, including overseas degree programs, exchange student programs, and short-term exchange programs.

In this international context, students have the opportunity to come into contact with diverse cultures from all around the world. However, in this complex cultural background, some students may experience cultural confusion or a sense of cultural inferiority. Therefore, it is particularly important to cultivate students' sense of national identity. By delving into the history, culture, traditions, and values of their own nation, students can have a clearer understanding of the uniqueness and superiority of their own ethnicity, thereby enhancing cultural confidence and national honor. This confidence and honor will inspire students to actively participate in international exchanges and cooperation, and contribute their own strength to the prosperity and development of the country.

B. To promote cultural diversity and inclusion

Cultivating students' sense of national identity does not mean excluding other cultures. On the contrary, it helps students to be more open to accepting and appreciating multiculturalism. In the context of internationalization, students need to possess cross-cultural communication skills in order to effectively communicate and collabo-

rate with people from different cultural backgrounds. The cultivation of national identity can help students establish a solid cultural foundation, enabling them to maintain an open and inclusive attitude when facing other cultures. This inclusiveness will help students better integrate into the international community and become a bridge for promoting cultural exchange and integration.

C. To maintain national cultural security and stability

In the process of globalization, cultural security issues are increasingly prominent. Some countries attempt to weaken the cultural sovereignty and national identity of other countries through cultural infiltration and expansion. Therefore, nurturing students' sense of national identity is of great significance for maintaining national cultural security and stability. By strengthening ethnic education, students may gain a deeper understanding of their own ethnic cultural traditions and values, thereby more firmly defending the cultural sovereignty and national dignity of the country. This defense will help students become guardians of national cultural security and contribute to the long-term stability of the country.

D. To promote the enhancement of national cultural soft power

Cultural soft power is an important component of a country's overall strength. It reflects the cultural influence, cohesion, and appeal of the country. Cultivating students' sense of national identity helps to enhance a country's cultural soft power. By strengthening ethnic education and cultural exchange activities, students can become ambassadors for spreading Chinese culture, showcasing China's cultural charm and national charm to the international community. This display will help enhance China's international image and status, creating a more favorable external environment for the country's peaceful development and international cooperation.

Han Christine and Tong Yaobin studied China’s use of overseas students to project its soft power and drew a positive conclusion while suggesting “ideological and political education to prepare young people for this role and, once overseas, an appeal to a conception of the Chinese diaspora, as well as the organizations (e.g. embassies and student associations) that form potential channels to students and monitor and support them in their role” (Han Christine and Tong Yaobin, 2021).

In summary, cultivating university and college students' sense of national identity is of great significance in the context of educational internationalization. It not only enhances students' cultural confidence and national pride, promote cultural diversity and inclusiveness, maintain national cultural security and stability, but also promotes the improvement of national cultural soft power. As a result, for the sake of the nation's prosperity and development, universities should thus place a high priority on the development of national identity, assist students to gain a thorough understanding of their own cultural traditions and values through a variety of instructional approaches and hands-on activities, and develop exceptional talent with a strong sense of national identity and the capacity for cross-cultural communication.

II. An overview of International Exchange Programs of Biochemical Engineering College of Beijing Union University

The main goal of the 14th Five Year Plan of Biochemical Engineering College of Beijing Union University is to further expand and deepen international exchanges and

cooperation in order to construct a more complete international platform. Based on this goal and in line with the university's "Deepening Opening up and Revitalizing" strategy, as well as the key arrangements for building a new pattern of opening up to the outside world, we continue to deepen international exchanges and cooperation and expand students' international perspectives; actively promote more extensive substantive cooperation with top overseas universities and research institutions, and strengthen the support of international academic and research exchanges for discipline construction. The following international exchange work has been completed so far.

A. Deepen international cooperation and exchanges

1. Expand the scope of cooperative universities and increase the types of exchange programs.

During the 14th Five Year Plan period, BECBUU seek to build up new relationships and programs with top universities all over the world as well as continuing our on-going cooperation programs. Up to now we have built tight connections on the college level with over 40 universities and institutions, continuously exchanging teachers and students with them. The student exchange programs include short-term practice programs during winter or summer holidays, semester or year exchange programs, 2+2, 3+1 degree programs, and joint master programs. What's more, we are applying for a joint bachelor degree program, awaiting for government approval. During the 13 th and 14 th Five-Year plans we have sent 473 students abroad via the above mentioned programs, taking up 9.88% of the total student population. The universities are scattered all over Asia, Europe, North America and Oceania, altogether 26 universities and institutions (Until November 2024). The International students' exchange platform has been roughly completed.

2. Strengthen scientific research cooperation and jointly apply for international scientific research projects.

Scientific research programs are tight links bonding educational institutions together, especially joint ones. The Beijing Hong Kong Macao Cooperation Project "Research on Urban Household Waste Management in Beijing and Hong Kong" (Beijing Union University, Hong Kong Baptist University) has sent 6 teachers and 8 graduate students to Hong Kong in 2024; Safety Assessment of Almond Hull as a Novel Food and Food Ingredient (Beijing Union University, University of Minnesota, and Department of Agriculture) has sent 2 graduate students to UMN in 2019), and 20 students were sent to Kazan Federal University for a joint program in the area of Biochemical Engineering.

3. Organize international academic conferences to promote academic exchange and cooperation.

Since 2016, a total of seven consecutive "BUU International Academic Exchange Conferences on Health and Environment" have been held; in 2017, the first International Industry University Cooperation Open Innovation Forum and International Industry University Cooperation Promotion Center were established. Hundreds of domestic and foreign experts have been invited to the academic exchange conferences to give presentations, providing a platform for international academic exchanges in the college and university.

B. Optimize the management of international exchange projects

In order to optimize the management of international exchange projects, we have established a comprehensive communication project application, approval, and supervision mechanism in accordance with the university's rules and regulations. We have provided comprehensive pre communication training, including language, cultural, academic, and other preparation before each student is sent off abroad. And each project is completed with strengthened tracking and feedback, evaluating the effectiveness of communication, hoping to continuously improve the project.

III. Strategies for cultivating students' national identity in international exchanges

As have shown above, the college has roughly built up a practical international exchange platform for both teachers and students to emerge into an international exchange environment. This international atmosphere inevitably has an influence on the formation of students' national identity. Ma Jiansheng and Tian Jing warned that "The internationalization of higher education carries the potential risk of cultivating advanced labor primarily for the service of capital, as well as the danger of promoting the ideology required by capital. The consequence is not only the dominance of developed countries in higher education, but also the ideology of capital and its need to unify global higher education". (Ma Jiansheng and Tian Jing, 2017). Therefore, nurturing students' national identity and avoiding the weakening effect by globalization has been a major task for our college and university. To complete this task, the following strategies have been applied in our daily work during the construction of the international platform.

A. Encouraging Students' Participation in International Exchanges.

By participating in international student exchanges, overseas study tours, international academic competitions, and other activities, students can personally experience the cultural customs, lifestyles, and values of different countries. This direct communication helps to break cultural biases and enhance understanding and respect for different cultures. At the same time, students will also cherish their own ethnic culture more in the process of communication, as it appears particularly unique and precious compared to other cultures in the world.

The university and college have established all kinds of policies and regulations to give students encouragement. We offer all kinds of opportunities to the students to help students exchange abroad, hold different cross cultural activities on campus regularly, and award international exchange scholarships to help needy students with economic problems. In this way, not only students from families with enough economic support are able to experience international communication, but also grass-root students have the chance to get a quick glance at other different cultures.

In a report written after her exchange experience in Kazan, Russia in 2019, Lan Jiamei said, "In summary, during my four month exchange study experience at Kazan University in Russia, I not only experienced the campus life and dormitory life in Russia, also learned how to learn better and more efficiently, while my independ-

ence in all aspects has greatly improved. I think from now on, I have a clear understanding of how to learn better and live better; these four months will become the most valuable period of my life, and also a turning point in my future life. I will use this experience well and not disappoint the expectations of my teachers and parents. Finally, I would like to express my gratitude to my dear university and teachers for their help and care. It was through studying abroad that I broadened my horizons, increased my knowledge, and developed my abilities, thus improving myself. At the same time, it also made me feel the lonely feeling of missing my country in a foreign land. This has added an unforgettable experience to my life."

The 20 students who went to Kazan in 2018 and 2019, have all been awarded the highest scholarship, which greatly helped their financial conditions.

B. Promoting the Variety of Cross-Cultural Exchanges

1. The variety of destination countries.

During the building of the international communication platform, we paid specific emphasis on the variety of cultures, avoiding the monotonicity. As many have noticed, western countries continue to export "democratic" and "middle-class" values in the process of internationalizing higher education, and "Americanization" has become synonymous with internationalization to a certain extent. Western countries use their language advantage to spread Western culture to the world through higher education, which is essentially cultural expansion and cultural hegemony of Western culture in the eyes of other cultures (Ma jiansheng and Tian jing, 2017).

As mentioned above, our college has sent 473 students overseas during the 13th and 14th Five-Year plans. The 26 universities and institutions are 11 in Asia, 11 in Europe, 4 in Oceania (Chart 1). We can see that the programs are scattered almost evenly in different areas and countries, without any favoritism. We are convinced that through the variety of international communication, our students would be able to contact different cultures thus to both avoid the tendency of Americanization and establish the national identity as they equally treat every nation or ethnic group.

The students we sent to Malaysia enjoyed their study there and experienced different cultures. One student Zhang Xuan wrote in her final report after coming back from Malaysia in 2019, "In the morning class, Teacher Eman used fluent Chinese to help us understand that Malaysia is a federal state with both an electoral monarchy and a constitutional monarchy. Eman also introduced to us the history of Malaysia since the early AD and learned about the changes that Malaysia has undergone over the years.

Next, Eman also introduced to us Malaysian culture. As Malaysia is composed of ethnicities from many different countries, its culture is diverse, and many locals speak multiple languages. Eman speaks five languages, which I greatly admire.

«Subsequently, Eman introduced to us the customs of Malaysia, allowing us to have a better understanding of Malaysians from aspects such as ways of addressing and greeting people, dining, and taboos».

Zhang Qingrui, a student who went to Belarus for exchange in 2019, wrote: "When the applause from everyone's heart rang out on the return flight, we felt grown up. We were no longer the children who had been new and ignorant of any cultural

customs, and had come to study with enthusiasm and curiosity. We respected cultural differences, followed local customs when in Belarus, and returned home after completing our studies, growing into a bridge of cultural exchanges between the two countries. I dare not say how strong and magnificent this small bridge is, but we will try our best to bring a feeling of personal experience, so that more people will fall in love with Belarus, "a country of ten thousand lakes" full of natural scenery and friendly to Chinese people."

A student named Zhang Bohan wrote after coming back from New Zealand in 2024, "New Zealand is a country where diverse cultures blend together, and its unique cultural charm deeply fascinates me. I have visited multiple cultural attractions, such as museums, art galleries, etc. These attractions have allowed me to understand the historical evolution, cultural heritage, and social development of New Zealand. Among them, the exhibition at the Auckland Museum showed me the New Zealand people's respect and embrace of multiculturalism, as well as the modern style of Auckland city, which also deepened my understanding of New Zealand's cultural values".

Tan Yanyun felt proud in her exchange experience in South Korea, "Among the teachers who taught, the one who left the deepest impression on me was a Korean teacher named Chang Dong Han. He had previously visited Shanghai for study and had a good understanding of Chinese characters, geography, history, and economy. He was proficient in writing Chinese characters. He taught us in English, but he also used Chinese and Korean to mark our papers. He often learned about Chinese culture from us. Once, when talking about Shanghai's reclamation and island building, he was amazed at China's speed and infrastructure strength. He said, "Chinese can do anything", which made me feel very proud when sitting in the audience".

2. The variety of forms of activities.

The college and university holds all kinds of activities to enrich the international exchange platforms. Regular activities and cultural exchange parties are held every year. Not only are our students encouraged to go abroad, we also welcome students from overseas. Students from different back grounds visited our college and built friendship here. In 2019, 26 students of University of Wolverhampton in Britain visited our college and built up a deep relationship with our students. From 2020 to 2022, er 20 students of Moscow State University of Food Production in Russia experienced on-line study life in our college, learning Bio-engineering with Chinese professors.

In conclusion, students can gain firsthand exposure with the cultural norms, values, and lifestyles of various nations by taking part in international academic competitions, study abroad programs, and international student exchanges, among other events. This open dialogue promotes tolerance and respect for other cultures while dispelling cultural prejudices. In the process of communicating, students will also value their own ethnic culture more because it seems so special and valuable in comparison to other cultures throughout the world.

C. Strengthening National Identity Education in international communication

In international exchange programs, we should not only focus on language learning or academic exchange, but also deeply explore and integrate elements of ethnic education. For example, by organizing seminars, cultural experience activities, etc.,

students can gain a deeper understanding of their own ethnic history, cultural traditions, artistic achievements, and contributions in modern society. Such activities can inspire students' sense of national pride and make them realize that they are an important part of the inheritance of national culture. We invite scholars from different background to give students reports and presentations. In 2024, our college has held 7 seminars and reports presented by professors and scholars from Japan, Italy, New Zealand, Britain, among which at least three are related with cultures.

IV. Conclusion

As stated above, internationalization of higher education has inevitably brought obvious influences on college students cultivation, notably westernization of their behaviors and thinking patterns. As our ancestors say, “plug one 's ears while stealing a bell is useless”. It is time to deal with this crisis. To strengthen students’ cultural confidence and national pride, to promote cultural diversity and inclusion, to maintain national cultural security and stability, and to promote the enhancement of national cultural soft power, cultivating students' national identity in the context of internationalization of higher education is becoming more and more significant. BECBUU is applying various methods to cultivate their students’ national identity, including encouraging students’ participation and promoting the variety in international exchanges; strengthening national identity education in international communication.

REFERENCES

1. 习近平. 扎实推动教育强国建设［J］.求是，2023（18）：4–9.

2. 费孝通.费孝通民族研究文集[C]. 北京.民族出版社, 1988: 173.

3. 赵建华. 浅析全球化背景下的中华民族认同感[C]. 21世纪中国公民教育的机遇与挑战——两岸四地公民教育研讨会论文集, 中国香港. 2008: 567

4. 郑晓云.中华民族认同与中华民族21世纪的强盛—兼论祖国统一[J]. 云南社会科学,2002(6): 53.

5. 北京联合大学学校简介[EB/OL]. https://www.buu.edu.cn/col/col37654/index.html, 2024-11-15.

6. Han Christine; Tong Yaobin, Students at the Nexus Between the Chinese Diaspora and Internationalisation of Higher Education: The Role of Overseas Students In China’s Strategy of Soft Power, | [J]. British Journal of Educational Studies. Volume 69, Issue 5. 2021. PP 579-598

7. 马健生, 田京. 高等教育国际化的主要特征–基于高等教育经济属性和文化属性的分析[J]. 比较教育研究, 2017(5): 44-51.

Обогащение обучающихся посредством образования в сфере искусств

Empowering Students Through Art Education

Liu Jiawei
Университет коммуникаций
Communication University of China

Abstract. Art education is crucial for nurturing creativity, fostering self-expression, developing critical thinking skills, promoting cultural awareness, and enhancing overall well-being. It prepares individuals to thrive in a rapidly changing world that values innovation, empathy, and visual literacy. By investing in art education, we can unlock the full potential of individuals and cultivate a more vibrant, inclusive, and culturally enriched society.

Аннотация. Образование в сфере искусств имеет решающее значение для развития креативности, самовыражения, развития навыков критического мышления, повышения культурной осведомленности и улучшения общего благополучия. Образование в сфере искусств готовит людей к процветанию в быстро меняющемся мире, где ценятся инновации, чуткость и визуальная грамотность. Инвестируя в культурно-художественное образование, мы можем раскрыть весь потенциал людей и создать более яркое, инклюзивное и культурно обогащенное общество.

Key word： art education, empower, benefit, art policy

Ключевые слова: образование в сфере искусств, рост возможностей, выгода, политика в области искусства

I. Introduction to Art Education

Art education refers to the process of teaching and learning about various forms of visual and aesthetic expression, including painting, drawing, sculpture, photography, design, and more. It encompasses both the theoretical understanding of art principles and techniques as well as practical skill development. Art education can be pursued at various educational levels, including primary and secondary schools, colleges, universities, and specialized art institutions. It may be offered as part of a comprehensive curriculum or as standalone art classes or programs. Art educators play a crucial role in guiding students' artistic development, providing instruction, facilitating discussions, and encouraging creativity.

Art education plays a crucial role in fostering creativity, critical thinking, and self-expression in individuals of all ages. It provides a platform for personal and cultural exploration, allowing students to communicate ideas, emotions, and perspectives through visual means. Here are some key aspects of art education:

Visual Literacy: Art education helps individuals develop visual literacy, which involves understanding and interpreting visual elements such as color, composition, form, and space. It enables students to analyze and appreciate artworks, media, and design in their daily lives.

Skill Development: Art education focuses on developing technical skills and craftsmanship in various artistic disciplines. Students learn about different art mediums, tools, and techniques, and gain proficiency in using them effectively to express their ideas visually.

Creativity and Imagination: Art education encourages individuals to think creatively, to generate innovative ideas, and to explore unconventional approaches to problem-solving. It provides a supportive environment for experimenting, taking risks, and embracing the value of mistakes as part of the creative process.

Cultural Awareness: Art education introduces students to diverse artistic traditions, movements, and styles from different historical periods and cultures. By studying art from various societies, students gain a deeper understanding of cultural perspectives and can develop empathy and appreciation for different artistic expressions.

Personal Expression and Communication: Art education enables individuals to communicate their thoughts, emotions, and experiences through visual means. It encourages self-expression, fosters individuality, and helps students develop their unique artistic voice.

Critical Thinking and Analysis: Art education nurtures critical thinking skills by teaching students to analyze and interpret artworks, identify artistic choices, and evaluate the effectiveness of visual communication. It promotes questioning, reflection, and the ability to articulate informed opinions about art.

Interdisciplinary Connections: Art education often intersects with other subjects, such as history, science, mathematics, literature, and technology. Integrating art into interdisciplinary learning enhances students' understanding of these subjects and encourages creative problem-solving across different fields.

By fostering an appreciation for art and nurturing artistic skills, art education not only enriches individuals' lives but also contributes to the development of a more creative, culturally aware, and visually literate society.

II. Why Art and Arts Education are More Important Now Than Ever

"Art does not solve problems, but makes us aware of their existence," sculptor Magdalena Abakanowicz has said. Arts education, on the other hand, does solve problems. Years of research show that it's closely linked to almost everything that we say we want for our children and demand from our schools: academic achievement, social and emotional development, civic engagement, and equitable opportunity.

Involvement in the arts is associated with gains in math, reading, cognitive ability, critical thinking, and verbal skill. Arts learning can also improve motivation, concentration, confidence, and teamwork. A 2005 report by the Rand Corporation about the visual arts argues that the intrinsic pleasures and stimulation of the art experience do more than sweeten an individual's life -- according to the report, they "can connect people more deeply to the world and open them to new ways of seeing," creating the foundation to forge social bonds and community cohesion. And strong arts programming in schools helps close a gap that has left many a child behind: From Mozart for babies to tutus for toddlers to family trips to the museum, the children of affluent, aspiring parents generally get exposed to the arts whether or not public schools pro-

vide them. "Arts education enables those children from a financially challenged background to have a more level playing field with children who have had those enrichment experiences."

If you actually take the time to look at the data available, you'll find the arts have a very tangible, measurable, and essential impact on our lives. It doesn't matter if you're an elementary school student or if you haven't been in school for decades—the arts enrich all of us, sometimes in ways we'd never suspect. Here are five reasons why art and arts education are more important now than ever.

1) Art Education Benefits ALL Students

You've probably heard that arts education is beneficial to students, but did you know that it benefits all students, even the ones who aren't particularly artsy?

The work of advocacy organizations that specialize in bringing the arts to underperforming schools—has proven that both right- and left-brained kids really do benefit from arts education. A two-year study revealed that students who participated in programs like Turnaround witnessed an overall 22.5 percent increase in math scores and 12.6 percent improvement in reading scores. If that wasn't enough, there is further evidence that schools with arts programs do better on standardized test scores as well.

2) Art Makes You Healthier

The US National Endowment for the Arts recently released research which notes that: "Older adults who both created art and attended arts events reported higher cognitive functioning and lower rates of both hypertension and limitations to their physical functioning than did adults who neither created nor attended art."It's nice to know continued involvement in the arts doesn't just benefit youngsters. Even when you're grown, art literally makes your smarter, stronger, and faster!

3) Art Makes Us Happier

The arts can make your kids smarter, they can make you stronger. Research from the University of Western Australia suggests that exposure to the arts for just two hours every week can drastically improve your mental health and overall well-being. It can be active exposure, like painting a picture, or passive exposure, like strolling through a gallery or museum. Regardless, in the words of the researchers, "engagement with art increases happiness, confidence, self-esteem and reduces stress and social isolation"

The Connection Between Arts Education And Academic Achievement It has been widely accepted that exposure to the arts has a positive effect on students' academic performance, particularly in the areas of science and math. A number of studies have shown that students who take art classes or participate in other arts activities score higher on standardized tests and have better grades in science and math than their non-arts counterparts. There are a number of possible explanations for this link between the arts and academic achievement. One theory is that the arts help students develop critical thinking and problem-solving skills that are essential in science and math. The arts also encourage creativity, which can lead to new insights and perspectives in these fields. Whatever the reason, the evidence is clear that the arts can play a role in improving students' performance in science and math. For students who are

struggling in these subjects, taking an art class may be just the thing to help them get back on track.

According to a study, the arts elective courses in music, dance, visual art, and drama have a link to better grades. Researchers evaluated pre-K readiness and used archival public school data to evaluate middle school readiness. Middle-school students who are exposed to the arts are more likely to be from higher-income families. According to a George Mason University study, arts enrollment in middle school is linked to higher grades. The research center will also publish research on specific types of art, such as music, dance, and visual arts.

It would not only allow students to understand the core of science is creativity, but it would also allow them to better understand scientific concepts and rules, which is a critical component of learning science. To solve scientific problems, it is frequently critical to be able to visualize and imagine specific processes.

Can science influence art? What do you think could be the explanation behind this phenomenon? In traditional thinking, the distinction between art and science is very significant. As a result of his anatomy, Leonardo da Vinci was able to recognize accurately the muscles in the face and neck. The invention of plaster gave rise to many of the most innovative architectural and artistic techniques. Steve Jobs, for example, emphasized the importance of product design and hardware design in his Apple products. James Turrell, a fighter pilot during the Vietnam War, became a professional artist. Xavier Cortada was invited to see the planet's largest science experiment at CERN. Art and science have long had a close relationship. Art Education As a key goal of science education, arts in education aims to inspire students to think critically, to use their imaginations, and to design models. Students can use arts to explore the world in a new light, sort essential items from peripheral parts, forge connections, and identify patterns by engaging in arts. These are critical tools for any scientist who strives to do the best job possible. Why is art important in science? It makes life easier and more enjoyable by allowing you to concentrate on what you do best. In addition to telling a scientific story, it can provide commentary on the larger culture. It is also possible to incorporate art into science instruction.

III. Art Education Policies and Some Examples that Benefit Young People

Art policies refer to the guidelines and principles that govern the integration of art and arts education into formal education systems. These policies aim to promote the importance of art in education, outline curriculum frameworks, support teacher training, allocate resources, and ensure equitable access to arts education. Here are some key elements and considerations typically found in education art policies:

Recognition of the Value of Arts Education: Policies should emphasize the value and significance of arts education in fostering creativity, critical thinking, cultural understanding, and personal development. They should recognize that arts education contributes to well-rounded individuals and supports the development of 21st-century skills.

Curriculum Frameworks: Policies should provide a framework for integrating arts education into the broader curriculum. This includes defining learning outcomes, grade-level expectations, and subject-specific content standards for arts education.

The policy should articulate the importance of both creating and appreciating art across different art forms, such as visual arts, music, dance, theater, and media arts.

Teacher Training and Professional Development: Policies should address the training and professional development needs of teachers in arts education. This includes ensuring that pre-service teacher education programs include comprehensive training in arts pedagogy and providing ongoing professional development opportunities for in-service teachers to enhance their knowledge and skills in arts instruction.

Resource Allocation: Policies should address the allocation of resources to support arts education. This includes ensuring that schools have adequate facilities, materials, and equipment for arts instruction. Policies should also consider providing funding for arts programs, arts integration initiatives, artist-in-residence programs, and community partnerships that enhance arts education opportunities.

Equitable Access and Inclusion: Policies should promote equitable access to arts education for all students, regardless of their socioeconomic background, ability, or geographic location. This includes addressing barriers to access, such as ensuring that schools in underserved areas have access to quality arts education resources and fostering inclusive environments that value and support diverse student voices and experiences.

Assessment and Accountability: Policies should address the assessment and accountability measures for arts education. This may include defining assessment criteria, developing standardized assessments, or integrating arts assessment into broader educational assessment frameworks. Policies should also encourage the use of multiple assessment methods that reflect the diverse nature of arts learning.

Partnerships and Collaboration: Policies should promote partnerships and collaboration between educational institutions, arts organizations, community groups, and cultural institutions. These partnerships can provide additional resources, expertise, and opportunities for students to engage with professional artists, participate in arts events and exhibitions, and access arts-based learning experiences beyond the classroom.

Research and Evaluation: Policies should emphasize the importance of research and evaluation in arts education. This includes supporting research studies that examine the impact of arts education on student learning outcomes, well-being, and academic achievement. Policies should also encourage the use of evaluation data to inform decision-making, refine arts education strategies, and drive continuous improvement.

Education art policies play a crucial role in ensuring that arts education is valued, supported, and integrated into formal education systems. By providing clear guidelines, promoting teacher training, allocating resources, and fostering collaboration, these policies contribute to the development of comprehensive and inclusive arts education programs that benefit all students.

IV. Practice of Promoting Art Education in Russia

Russia has a long history of valuing and promoting art education as an integral part of its educational system. Here are some successful examples of art education policies in Russia:

Specialized Art Schools: Russia has a network of specialized art schools known as "Children's Art Schools" or "Art Schools for Children." These schools offer comprehensive art education programs that focus on developing artistic skills, creativity, and aesthetic sensibility in students from a young age. These schools often have highly qualified teachers and provide access to specialized art studios, materials, and equipment.

Focus on Classical Training: Russian art education places a strong emphasis on classical art training, which includes rigorous instruction in drawing, painting, and sculpture techniques. Students are encouraged to master foundational skills and learn from the works of classical masters. This emphasis on technical proficiency has produced many skilled artists and art educators.

Higher Art Education Institutions: Russia is home to prestigious higher art education institutions, such as the Moscow State University of Arts and Culture and the St. Petersburg State Academic Institute of Fine Arts, Sculpture, and Architecture. These institutions offer comprehensive art programs at the undergraduate and graduate levels, providing students with advanced training, theoretical knowledge, and opportunities for artistic research.

Integration of Art into General Education: Art education is integrated into the general education curriculum in Russia. Students are exposed to art classes and cultural activities throughout their primary and secondary education. This integration ensures that all students have access to basic art education, fostering creativity, aesthetic awareness, and cultural appreciation.

Support for Artistic Talent: Russia has programs in place to identify and support young artistic talent. For example, the "All-Russian Children's Art Contest" provides a platform for young artists to showcase their skills and gain recognition. Winners of such contests often receive scholarships, grants, and opportunities for further artistic development.

Cultural Heritage Preservation: Russian art education also focuses on the preservation and promotion of the country's rich cultural heritage. Students are exposed to traditional art forms, historical artworks, and cultural landmarks. This emphasis on cultural heritage instills a sense of pride, identity, and continuity in students, nurturing an appreciation for Russia's artistic legacy.

International Exchanges and Collaboration: Russian art education institutions actively engage in international exchanges and collaborations, fostering cultural dialogue and enriching educational experiences. Students and educators have opportunities to participate in international workshops, exhibitions, and artistic residencies, broadening their perspectives and learning from diverse artistic traditions.

The success of art education policies in Russia is evident in the country's rich artistic legacy and the numerous acclaimed Russian artists who have emerged from its education system. The emphasis on technical proficiency, integration of art into general education, support for young talent, and preservation of cultural heritage has contributed to the development of skilled artists, art educators, and cultural ambassadors.

V. Several Policies that Have Contributed to the Development of Arts Education in China

China has implemented several successful art education policies that have contributed to the development and promotion of arts education in the country. Here are some key aspects of China's successful art education policies:

Integration of Arts in the National Curriculum: China has integrated arts education into the national curriculum, emphasizing the importance of art as a core subject alongside subjects like mathematics and language. This integration ensures that arts education is given equal importance and provides opportunities for all students to engage in artistic learning and expression.

Focus on Traditional and Cultural Arts: China's art education policies emphasize the preservation and promotion of traditional and cultural arts. Students are exposed to traditional Chinese arts, such as calligraphy, ink painting, and Chinese opera, which are deeply rooted in the country's cultural heritage. This focus helps students develop a strong sense of cultural identity and appreciation for their artistic traditions.

Support for Talent Development: China has established specialized art schools and academies that cater to students with exceptional artistic talent. These schools provide comprehensive art education programs and offer advanced training in various art forms. Students with exceptional artistic abilities are given the opportunity to receive specialized education and guidance to further develop their skills.

Investment in Infrastructure and Resources: China has invested significantly in the development of art education infrastructure and resources. Schools are equipped with art studios, exhibition spaces, and state-of-the-art facilities that provide students with a conducive learning environment. This investment ensures that students have access to the necessary resources and materials to explore their creativity and develop their artistic skills.

Emphasis on Practical Application and Professional Skills: China's art education policies focus not only on artistic expression but also on the development of practical skills. Students are encouraged to apply their artistic knowledge and skills in real-world contexts. This emphasis on practical application prepares students for future careers in the arts and creative industries.

International Collaboration and Exchange: China actively engages in international collaborations and exchanges in the field of art education. This allows students and educators to learn from diverse artistic traditions and practices, exchange ideas, and foster cultural understanding. International collaborations also provide opportunities for Chinese students to showcase their talents and learn from renowned artists and educators worldwide.

Scholarships and Competitions: China provides scholarships and opportunities for students to participate in national and international art competitions. These initiatives recognize and reward artistic excellence, motivate students to excel in their artistic pursuits, and provide platforms for them to showcase their talent on a broader stage.

Public Engagement and Cultural Events: China's art education policies encourage public engagement and participation in artistic activities. Cultural events, exhibitions, and performances are organized to showcase student artworks and celebrate the achievements of the art education system. These events foster community involvement, appreciation for the arts, and pride in artistic achievements.

The success of China's art education policies can be seen in the achievements of Chinese artists and the recognition of Chinese art on the global stage. The emphasis on cultural heritage, talent development, infrastructure investment, practical skills, and international collaborations has contributed to the growth and advancement of arts education in China.

VI. Summery: Empowering Students Through Art Education

In summary, art education holds a pivotal role in fostering the holistic development of students. It is not merely about nurturing creativity or providing an outlet for self-expression; rather, it is a comprehensive tool that cultivates critical thinking skills, promotes cultural awareness, and enhances overall well-being. Art education equips individuals with the skills necessary to thrive in today's rapidly evolving world, where innovation, empathy, and visual literacy are highly valued. By investing in art education, we empower individuals to unlock their full potential and contribute to a more vibrant, inclusive, and culturally enriched society.

Furthermore, the impact of art education extends beyond the technical aspects of music, painting, or sculpture. Sometimes, a song transcends its musical elements, such as sharps, flats, and chords, becoming a portal to joy, empathy, and empowerment. Similarly, other art forms provide students with the courage to explore the world and their place within it. Through the arts, students can cultivate their imagination, envisioning a better future and harnessing their creativity to bring that vision to life.

Horne emphasizes the multifaceted purposes of education, stating that it serves three primary goals: preparing children for future careers, nurturing them into responsible citizens, and teaching them to appreciate and enjoy the deeper forms of beauty. He asserts that the third goal is as crucial as the other two, underlining the importance of art education in fostering a well-rounded and enriched human experience. Therefore, by integrating art education into our school systems, we not only enhance students' academic and career prospects but also contribute to their emotional, social, and cultural growth.

Рекламная индустрия: кадровые проблемы и пути их решения

М. Ф. Лысенкова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема кадрового дефицита в сегменте маркетинговых услуг и пути ее преодоления. Представлены результаты исследований по базе студентов и начинающих специалистов от аналитических центров РАМУ и АКАР.

Ключевые слова: кадровый голод, рекламная индустрия, современное поколение.

Жизнеспособность поколения и экономика страны связаны через процессы передачи и обмена материальными, финансовыми и временными ресурсами между группами населения разных возрастов. Поколения различаются по численности, социально-экономическим характеристикам и поведенческим стратегиям. С возрастом меняются производительность труда, уровень и структура потребления. Всё это прямо влияет на экономику и развитие общества. Межпоколенческие трансферты стимулируют накопление человеческого капитала и рост экономики. Так, инвестиции в образование, здоровый образ жизни и медицину влияют на рынок труда и, в конечном счёте, на темпы роста экономики страны. (Экономика поколений, 2022: Электр. ресурс)

Кадровый дефицит наблюдается во всем мире на рынках труда большинства стран, включая Россию. Нехватка кадров стала в 2024 году главным вызовом российской экономики. При этом на первый план выходят сугубо российские причины дефицита рабочей силы. Так, долговременное снижение рождаемости в 1990-х годах привело к сокращению численности населения страны, в том числе населения в трудоспособном возрасте в 2020–2024 годах, когда на рынок труда стали выходить меньше соискателей, чем уходить с него, например, на пенсию. Ситуация усугубилась высокой смертностью из-за пандемии короновируса в 2020 и в 2021 годах и оттока кадров из страны в 2022 году. (Мониторинг предприятий, 2024: Электр. ресурс)

Результаты исследования РАМУ в сфере маркетинговых услуг показали нехватку менеджеров для клиентского сервиса, управления проектами, организации мероприятий и креативных работ. (РАМУ, 2024: Электр. ресурс) Кадровые проблемы в рекламной индустрии:

Дефицит кадров и компетенций. Низкий уровень квалификации кандидатов и недостаток необходимых навыков в сочетании с общим дефицитом персонала.

Выгорание сотрудников и высокий процент текучести в отрасли. Нехватка квалифицированного персонала приводит к тому, что текущие сотрудники перерабатывают, поэтому происходит выгорание и высокий уровень оттока персонала.

Недостаток информации о том, как устроена индустрия. Ситуация осложняется низкой осведомлённостью будущих специалистов о том, какие существуют профессии, и какими знаниями и навыками надо обладать, чтобы начать карьеру.

Чтобы выявить причины кадрового голода и найти пути решения этой проблемы был проведен опрос среди студентов российских вузов о барьерах, с которыми они сталкиваются на пути развития в рекламной индустрии. Это исследование было инициировано экспертами трех ассоциаций АКАР, АРИР и РАМУ, и в нем приняли участие 1400 студентов вузов. Почти четверть опрошенных (22,8%) не планируют искать работу в рекламе после завершения обучения, в основном из-за отсутствия интереса (63,8%). Среди тех, кто хотел бы развиваться в рекламной сфере (77,2%), большинство рассматривают творческие позиции: 58% стремятся попасть в креативную индустрию, а 54% в PR. Внутри рекламной отрасли студентам наиболее интересно направление создания и распространения контента (40,5%). Помимо этого, популярными сферами являются образование и наука (20,3%), а также IT-технологии (19,9%). Наиболее интересными рынками для применения профессиональных знаний студенты считают социальные сети (44,5%). Половина участников исследования (51,5%) не ищут работу – по большей части (42,4%) из-за желания в первую очередь завершить учебу. Среди тех, кто находится в поиске, самым распространенным методом отбора вакансий (84,3%) являются специализированные сайты. (АКАР, 2024: Электр. ресурс)

Таким образом, по результатам данного исследования:

Желание строить карьеру в рекламной сфере. 1 77,2% студентов хотели бы развиваться в рекламной индустрии, а 22,8% не планируют искать работу в рекламе после завершения обучения. Основная причина – отсутствие интереса (63,8% опрошенных).

Направления, которые интересуют студентов. Внутри рекламной отрасли наиболее интересно направление создания и распространения контента (40,5%). Помимо этого, популярными сферами являются образование и наука (20,3%), а также IT и технологии (19,9%).

Потенциальные места работы. Практически одинаковая доля респондентов желает развиваться в специализированных рекламных организациях (40,1%) и рекламных агентствах (42%). Большая часть студентов (61,5%) хотела бы присоединиться к креативной команде.

Необходимые навыки и знания. Больше половины опрошенных (51%) уверены, что для успешной работы на стороне клиента необходимы знание основ и понимание целевой аудитории. Также высоко ценятся опыт работы с различными каналами рекламы (37,4%) и умение анализировать конкурентов (38,8%).

В рамках продолжения изучения проблемы нехватки кадров в рекламной отрасли был также проведен опрос и среди начинающих работу в рекламе специалистов. (АКАР, 2024: Электр. ресурс) 42% участников исследования работают в рекламном бизнесе 1–3 года, треть респондентов (33%) – от 6 месяцев

до 1 года, четверть опрошенных (25%) – менее полугода. Большая часть специалистов (57%) нашли место работы через интернет. Респонденты отмечают: возможности для обучения, повышения квалификации и карьерного роста (39%), гибкий график или удаленная работа (35%), динамичный и мотивированный коллектив (34%). При этом большинство опрошенных (92%) готовы порекомендовать своего работодателя, из них 59% отмечают хорошие условия труда, а 43% – возможность карьерного роста. Из числа респондентов, не довольных местом работы, 50% отмечают низкую зарплату и отсутствие бонусов, а остальные 50% – стресс и перегрузки.

Итак, причины, по которым начинающие специалисты выбирают сферу рекламы:

Возможности профессионального развития. 39% опрошенных считают, что в рекламном бизнесе есть хорошие возможности для карьерного роста и обучения.

Комфортные условия труда. 35% респондентов отметили возможность работать удалённо или в гибком графике. 34% считают важным контакт с мотивированными и энергичными коллегами.

Уровень зарплаты. 21% специалистов выбрали рекламу, чтобы хорошо зарабатывать.

Вызовы и интересные задачи. 14% респондентов выбрали работу в рекламе ради возможности постоянно решать сложные профессиональные задачи, а 13% – ради возможности применять свою креативность.

Для решения кадровых проблем рекламные агентства могут:

Выращивать собственные кадры. Вести плотную работу с вузами: брать на стажировки и проводить отборы студентов, способных широко и системно мыслить и рассуждать.

Разрабатывать системы обучения. Учитывать особенности бизнес-задач и подходов конкретной компании, формировать свои программы аттестации для молодых специалистов. (Cossa, 2024: Электр. ресурс)

Одним из таких ответов кадровому дефициту в рекламной индустрии стал проект Национального рекламного форума «НРФ. Начало карьеры», представляющий собой уникальную площадку для студентов и начинающих специалистов: 25 сессий, 70 экспертов, 1500 участников. Проект дает возможность студентам знакомиться и общаться с представителями крупнейших медийных агентств, получить их поддержку и узнать мнение экспертов о текущей ситуации в индустрии.

Таким образом, в условиях современного рынка труда, главной задачей рекламной отрасли является обеспечение её квалифицированными кадрами. Проект «Начало карьеры» в рамках Национального рекламного форума направлен на привлечение молодых специалистов в рекламный бизнес. Организаторы (ГПМ Реклама, группа АДВ, группа компаний Игроник, Okkam, СберМаркетинг, SkyAliance и др.) рассматривают это мероприятие как долгосрочную инвестицию в будущее рекламной индустрии, направленную на

формирование нового поколения профессионалов. Такие инициативы позволяют обеспечить отрасль квалифицированными кадрами и способствуют ее устойчивому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Взгляд студентов на рекламную индустрию / Аналитический центр АКАР/АРИР/РАМУ, 2024. [Электронный ресурс] // URL:https://akarussia.ru/news/novosti-akar/vzgljad-studentov-na-reklamnuju-industriju/ (дата обращения: 17.11.24).

Исследование HR специалистов по кадровой проблеме в сегменте маркетинговых услуг / РАМУ, 2024. [Электронный ресурс] // URL:https://ramu.ru/upload/files/RAMU24_HR.pdf (дата обращения: 17.11.24).

Кадровый голод в рекламных агентствах: что происходит и что делать / Cossa (интернет-издание о маркетинге и коммуникациях в цифровой среде), 2024. [Электронный ресурс] // URL:https:https://www.cossa.ru/trends/336443/ (дата обращения: 17.11.24).

Как попасть в рекламу сегодня: советы от экспертов рынка / РАМУ (Российская Ассоциация Маркетинговых Услуг), 2024. [Электронный ресурс] // URL:https://ramu.ru/novosti/novosti-industrii/kak-popast-v-reklamu-segodnya-sovety-ot-ekspertov-rynka/ (дата обращения: 17.11.24).

Мониторинг предприятий № 7 июль 2024 года (опрос 1–12 июля) / Информационно-аналитический комментарий [Электронный ресурс] // URL:https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49342/0724.pdf (дата обращения: 17.11.24).

Почему начинающие специалисты выбирают сферу рекламы /АКАР, 2024. [Электронный ресурс] // URL:https://akarussia.ru/news/novosti-akar/ pochemu-nachinajushhie-specialisty-vybirajut-sferu-reklamy/?clckid=7dfe4afb (дата обращения: 17.11.24).

Почему молодые специалисты идут работать в рекламную индустрию: исследование / Skillbox, 2024. [Электронный ресурс] // URL:https://skillbox.ru/media/marketing/pochemu-molodye-spetsialisty-idut-rabotat-v-reklamnuyu-industriyu-issledovanie/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения: 17.11.24).

Экономика поколений позволяет увидеть пути развития в условиях стареющего общества / HSEdaily НИУ ВШЭ, 2022. [Электронный ресурс] // URL:https://daily.hse.ru/post/ekonomika-pokoleniy-pozvolyaet-uvidet-puti-razvitiya-v-usloviyah-stareyuschego-obschestva (дата обращения: 17.11.24).

Лысенкова Марина Федоровна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru.

Концептуальные основы формирования информационного самосознания управленца в цифровом пространстве

В. Ф. Макаров
ООО «ЭГИД»
Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается возможный путь разрешения проблемы нарушений мотивации, социальной коммуникации познаний и действий иерархического ЛПР, вызванных неосознанной подменой целерационального поведения действием из комплаенса. Перспектива снижения ошибочных управлений видится в части автоматизированного мониторинга параметров телесных ощущений ЛПР и культивирования оперативных страхов на их основе.

Ключевые слова: переживательно-мотивационный процесс, парадигмальное знание, детерминанта поведения ЛПР, тканевые ощущения, нейрохимические, нейрофизиологические и нейромышечные реакции, осознанная фундаментальная эмоция, мотивационное действие, тектология, системный синтез

Целеполагание субъекта формирует определенную для объекта последовательность действий в течении определенного процесса, соотносительного с иерархией, и соответственно параметров допустимых отклонений от заданного субъектом идеала преобразования ресурса в продукт, действие, услугу на каждом уровне. Под влиянием целеустановок субъекта объект формирует траектории развития процессов и соответствующие последовательности действий из имеющихся, зачастую ложных, шаблонов поведений, что неизбежно ведет к когнитивным искажениям. Принятие решения к действию опережает его осознание субъектом, осознанное решение не учитывает изменяющиеся обстоятельства, а основывается на шаблонах из прошлого, часто чужого, навязанного системой образования, опыта. Относительно проблемы моделируемости потенциальной эффективности социального управления цивилизационной специфичностью конфликта (Нечаев, 2023) – центральное значение нецелерациональности управления приобретает проблема, обусловленная объективным отставанием сознания лица, принимающего решение (ЛПР) собственно от решения, принятого мозгом ранее (до 10 сек.) на основе гранулированного опытом комплаенса без учета оперативных данных. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации этноса, нации, массы (Костина, 2021) во многом связаны с неосознанной подменой целерационального поведения действием из комплаенса имеет центральное значение в формировании нарушений мотивации, социальной коммуникации познаний и действий иерархического ЛПР и эргодических элементов управляемого им объекта.

Формируемая в работе основа теории дифференциации комплаенс управлений основана на возможности изменения центрации решения из гранулы не-

осознанного в область отличную, обоснованную переживательно-мотивационными процессами осознания отклонения от заданной последовательности действий.

Предполагается, что объективное отставание решения от осознания связано с формированием поведения не столько когнитивными механизмами, а гомеостатической, невербальной – прецептивной, моторной системами побуждений, основанных на тканевых ощущениях, обеспечивающих выживание.

Тогда, разумно предположить, что неэффективное поведение – результат объективной с позиций выживания центрации эргодического элемента социотехнических систем на гомеостатические, невербальные – прецептивные, моторные побуждения, основанные на тканевых ощущениях – аффект, как ответная реакция на фуркационную ситуацию, требующую разрешения.

Предметом метанаучных исследований следует считать аффективно-когнитивные взаимодействия, возникающие в процессе фуркационного взаимодействия комплекса аффектов и инертными когнитивными процессами принятия осознанного решения.

Неосознанные концептуальные комплаенс-действия и комплаенс-отношения – тем самым основаны на безусловной, неосознанной центрации конфигурации эргодического элемента на ретроспективный опыт повторяющихся взаимодействий аффекта, либо их комплексов, с парадигмальным знанием являясь детерминантой поведения ЛПР.

Тканевые ощущения формирующие эмоции изначально создают в организме ЛПР процессы, не зависящие от познавательных. Эти процессы основаны на нейрохимических и нейрофизиологических и нейромышечных реакциях и лишь по обратной связи от исполнительного органа формируется осознанная фундаментальная эмоция, побуждающая к мотивационному действию.

Следственно, именно обратная связь, переживание эмоции необходимость целерациональности и суть инертности, бездеятельности, пассивности, вялости сознания в фуркации.

Обратная связь формирует фундаментальные, базовые, положительные, либо отрицательные эмоции – мотивирующие, смыслообразующие побуждения к действию.

Важными, с позиций исследования чертами базовых эмоций являются:

- Неразрывность с физиологией – телесными ощущениями и упреждающие сознание реакции;
- Автоматизм активации ответа – защитной реакции, до его осознания. То есть процесс управляется не зависимо от когнитивного – осознанного.

Реализация базовых эмоциональных реакций снижает интенсивность субъективных переживаний, к примеру стресс, и повышает оперативность автономных активностей возможных к формированию в «ШАБЛОНЫ».

И хотя влияние когнитивной и эмоциональной активностей друг на друга взаимно согласовано и противоположно направленно (реципрокно) - именно фундаментальные эмоции, как не зависящие от пола, культуры, религии, этноса, политики, образования, самого осознания и пр. являются основой метазнания процессного управления социотехническими системами.

Формирование управлений и алгоритмизация реакций на базовые эмоции вероятно – суть разрешения проблемы центрации неосознанного в эргодических, социотехнических системах.

Среди, по мнению большинства психологов, шести базовых эмоций комплаенс управление формирует базовая эмоция – «СТРАХ».

Грусть – суть медленно текущий процесс, вызванный потерей, свершившимся фактом, неизбежностью. Эмоция возможная к столь же не спешным процессам осознания и реакций.

Злость, гнев – реакция на объективный конфликт субъектно-объектных иерархических отношений подчиненности. Эмоция объективна - требует и возможна к превентивной локализации, подавлению, с обязательностью выполнения действия независимо от эмоции.

Отвращение – эмоция, скорее формирующая механизмы адаптации к условиям процесса. Также как «злость» – эмоция объективна – требует и возможна к превентивной локализации, подавлению, с обязательностью выполнения действия независимо от эмоции.

Удивление – быстро затухающая эмоция способствует безусловному принятию трудно принимаемых событий.

Наслаждение – проявляется через ощущения гордости и спокойствия – относительно процесса – в устойчивости траектории в допустимом гомеостазе.

Таким образом, именно «СТРАХ», как, первично неосознанная, реакция на угрозу требует первостепенного осознания, либо локализации неосознанных невербальных – прецептивных, моторных побуждений, основанных на тканевых ощущениях – аффекте, как ответной реакции на фуркационную ситуацию, требующую разрешения.

Страх является основой неосознанной рациональности, а его переживание ведет к осознанному действию в возможном комплаенсе в разрезе следующей иерархии:

– страх потери;

– страх перемен;

– страх издержек;

– страх неизвестности.

Манипуляции этими страхами позволяют ЛПР осуществлять властное управление в социотехнической системе, а развитие страхов выхода за пределы комплаенса вполне может заменить любые другие целеустановки в том числе и основанные на эмоциях грусти, злости, отвращения, удивления, наслаждения. В комплаенс управлении страх неотвратимости и оперативности наказания вполне важнее любого другого факта.

Таким образом, страх неотвратимого и оперативного наказания за допущенное нарушение из комплаенса – является очевидно рациональным страхом результатом переживания которого является осознанное действие в рамках допустимых пределов с наименьшими затратами на управление.

При этом каждое отдельное действие обладает балансом рационального и иррационального, а задача управленца в целом сводится к своевременному из-

менению иерархии страхов и формированию целерациональной траектории изменения положения системы на фуркационных временных этапах. Идея предлагаемого эмоционального управления основывается на возможности дискретизации относительно опасных вызывающих страх наказания (1), либо (0) безопасных действий по переводу системы в целевое состояние. Основная задача управления сводится к нахождению траектории перевода в целевое состояние с заданным уровнем страха, к примеру – минимальным (рисунок 1).

$$\Psi(A, B, \tau) = \int_{\tau} \mu(t) d\tau \rightarrow \min.$$

Тщательное формирование комплаенса и оперативные манипуляции избирательными страхами на основе культивирование либо локализации такового обеспечивают рациональность управляемого перевода сохраняя баланс страха в системе иерархических субъектов. Результаты анализа возможности многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений (Нечаев, 2024) приведенные на рисунке 1 позволили выделить три класса страхов по степени необходимости оперативного вмешательства ЛПР (рисунок 2).

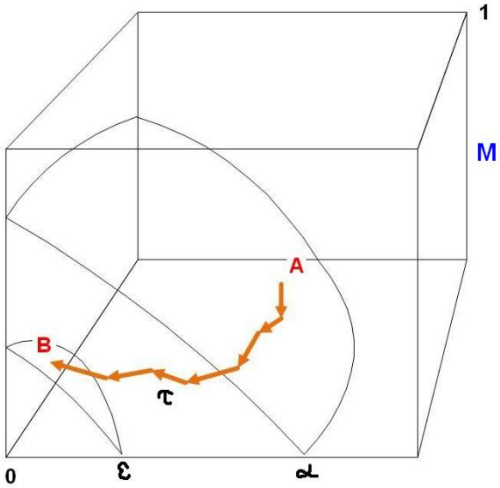


Рисунок 1. Возможная дискретная траектория перевода системы в целевое состояние по ломаной, состоящей из коротких отрезков управляемого избирательного страха нарушения регламентируемого действия

Рисунок 2. Разделение страхов по степени необходимости оперативного вмешательства ЛПР

Следует учесть, что «Оперативный уровень» в большей мере занят узкопрофессиональным ЛПР собственником единичного процесса и имеет высокий

риск потери управления по причине потребности в эскалации управления на выше расположенный иерархический уровень.

Предположительно область потенциальной персональной мониторинговой системы в части возможной автоматизации локализации ошибочных управлений на основе телесных ощущений и, следовательно, неосознанных действий лежит именно в нише мониторинговой системы «Оперативных страхов». «Неоперативные» и «Потенциальные страхи» на следует опустить, так как действия на их основе вполне осознаны по причине наличия времени для анализа.

При этом с учетом иерархичности социотехнической системы – развитие страха следует направить на оперативный межличностный страх – так как в данной ситуации практически не требуется усилий на активизацию личности в следствие развитых инстинктов заботы и ответственности.

Предложенная концептуализации сложности систем кибербезопасности с точки зрения субъективных сложности и простоты формируют дальнейшее развитие методологии целерационального управления активными, саморазвивающимися комплексами, как вершины иерархии системогенеза ноосферного эмерджентного комплекса обеспечения кибербезопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации этноса, нации и массы/ А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 4. – С. 167.

Нечаев, Д. Ю. О проблеме моделируемости потенциальной эффективности социального управления цивилизационной специфичностью конфликта / Д. Ю. Нечаев // Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века : Доклады и материалы VI Общероссийской (национальной) научной конференции. В 2-х томах, Москва, 20–22 апреля 2023 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. – С. 399–403. – EDN ZOVZCC.

Нечаев, Д. Ю. О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений / Д. Ю. Нечаев, В. А. Титов, М. А. Ульянова // Ученый совет. – 2024. – № 1. – С. 32-38. – DOI 10.33920/nik-02-2401-05. – EDN UEYXKR.

Макаров Валерий Федорович, доктор технических наук, профессор, руководитель департамента ИТ ООО «ЭГИД». тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru.

Инновационный менеджмент в компаниях малого и среднего бизнеса

П. Д. Макеев
Государственный университет управления

Аннотация. В статье показано, что повышение конкурентоспособности компаний малого и среднего бизнеса не в последнюю очередь связано с их инновационной активностью. Сделан вывод, что поддерживать и развивать эту активность позволяет система инновационного менеджмента компании.

Ключевые слова: инновации, малое и среднее предпринимательство, менеджмент, конкурентоспособность компании, инновационный менеджмент

Развитие общества связывается с достижениями, позволяющими качественно улучшать уровень жизни человека (Болонин, 2019 : 6). При этом важным источником развития экономики и общества в целом являются инновации, которые достаточно часто дефинируют как новый процесс, направленный на решение технологических, экономических, организационных и социальных проблем. Согласно теории Й. Шумпетера инновационным является процесс, связанный с «производство чего-то другого и по-другому» (Schumpeter, 1931 : 100). Такая широкая трактовка термина «инновации» приводит к тому, что инновации воспринимаются как нечто «иное» по отношению к уже существующему: иной товар, работы, услуги, которые компания предлагает рынку; иные внутренние процессы, реализуемые в компании.

Для того чтобы инновации не стали просто «громким словом», необходимо научное объяснение феномена инноваций. Поскольку в задачи данной статьи не входило выявление и обобщение основных характеристик инновации, которая по сути своей уникальна, то ограничимся следующим определением: инновация – это «внедренное в коммерческую деятельность новшество, выступающее фактором интенсивного роста с целью получения экономического, социального и другого вида эффекта» (Шпакова, 2011 : 8). Однако здесь следует добавить, что инновации – это не только результат, но и процесс, в котором взаимодействуют между собой несколько участников с разными механизмами обратной связи.

Компании, осуществляющие инновации, играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности и динамики развития экономики. Они часто рассматриваются как пионеры в использовании новых технологий, инвестируя средства в перспективные проекты. Таким образом, эти компании стимулируют спрос, создают новые рынки, привлекая на них своими высокими доходами новые компании, что, в свою очередь, создает здоровую конкуренцию. Столь успешные рыночные позиции во многом обусловлены наличием у инновационных компаний технологического ноу-хау, а также опытом инвестирования в основные средства и человеческие ресурсы. В этой связи инновационная деятель-

ность относится к числу тех предпринимательских компетенций, которые формируют и укрепляют бизнес-решения, без которых компании будет трудно оставаться конкурентоспособной в долгосрочной перспективе. Инновационный потенциал не только обеспечивает будущее компании, но и часто является необходимым условием для ее успешного позиционирования на рынке и повышения конкурентоспособности.

Исходя из общей значимости инновационной деятельности, актуальным становится исследование вопросов управления инновациями в компаниях малого и среднего бизнеса (субъекты малого и среднего предпринимательства - МСП). Следует согласиться с мнением Зайцева И., согласно которому «малые и средние предприятия способны дать мощный импульс развитию инновационной деятельности. Именно за счет целенаправленной инновационной деятельности МСП совершаются научные прорывы, создается кадровый потенциал» (Зайцев, 2023 : 11).

Для того чтобы иметь возможность существенным образом повлиять на микро- и макроокружение, малые и средние предприятия должны накапливать знания о современных технологиях и рынках и преобразовывать эти знания в добавленную стоимость. Если компании удается объединить различные факторы производства таким образом, что создается нечто «инновационное», новое, например, улучшенный по качеству продукт, новая или улучшенная услуга, или более эффективный бизнес-процесс, то это дает компании, по крайней мере, временно, конкурентное преимущество.

В условиях конкуренции за качество все большее значение приобретают продуктовые инновации, дополнительные услуги и маркетинговые инновации, ориентированные на потребности различных целевых аудиторий. Кроме того, компании малого и среднего бизнеса могут удержать свои позиции в конкурентной борьбе, если они предлагают сопоставимые с конкурентами услуги по более низкой стоимости. Преимущества возникают у МСП, если они используют свои научные знания и производственные ноу-хау для оптимизации бизнес-процессов или встраиваются в качестве специализированного поставщика в цепочку создания добавленной стоимости.

Успешные компании повышают свои конкурентные позицию благодаря уникальному инновационному профилю и узнаваемости на рынке. Это не только повышает их имидж и престиж, но и позволяет удерживать свои позиции на насыщенном рынке, а также открывает доступ к международным торговым площадкам.

Таким образом, можно утверждать, что «организации, которые понимают, что инновации – возможность не только выжить на стремительно изменяющемся рынке, но и вырваться вперед, серьезно укрепив свою конкурентоспособность, должны эффективно решать следующие задачи: четкая постановка целей, повышение эффективности обратных связей, выявление и эффективное использование конкурентных преимуществ» (Алексеев, Макарченко, 2014).

Главным инструментом для решения поставленных задач является правильно выстроенная система инновационного менеджмента в компаниях МСП.

Сложность данного процесса заключается в том, что менеджмент компании должен согласовать стратегические и тактические цели инновационного развития, запроектировав соответствующим образом организацию внутренних структур и процессов.

Инновации не возникают случайно, они, как правило, являются результатом целенаправленного, систематического использования ресурсов и, следовательно, следствием тщательно продуманных этапов работы, видов деятельности и процессов. Менеджменту МСП необходимо координировать, управлять и контролировать этот процесс.

Таким образом, инновационный менеджмент – одна из ключевых предпринимательских функций, которая, включает в себя как стратегические задачи, так и оперативные элементы управления. Менеджмент должен обеспечить целевое планирование, реализацию и контроль за инновационной деятельностью, предоставление необходимых ресурсов, делегирование задач, распределение ответственности и координацию процессов. Все это ориентировано на достижение долгосрочных целей компании и способствует системному осмыслению ключевых вопросов управления и их практической реализации.

В стратегическом планировании классическая теория менеджмента опирается на анализ окружающей и внутренней среды, рассматривая сильные и слабые стороны, возможности и угрозы компании. По мнению И. Ансоффа (Ansoff, 1965) и Г. Мицберга (Mintzberg, 1987) простое перенесение данного подхода на управление инновациями неправильно. Во-первых, стратегический анализ может недооценивать масштабы инновации, которые приводят к появлению новых товаров и услуг, меняют правила игры на рынках, в частности, стирая границы секторов экономики. Во-вторых, при планировании возможна переоценка способностей менеджмента управлять этими изменениями, поскольку компании зачастую не в состоянии достаточно быстро отреагировать на радикальные инновации, а описание окружающей среды сталкивается с проблемой многофакторного влияния и оценки, что сделать достаточно сложно даже с использованием ИИ.

Технический прогресс, особенно информационные технологии, стирает границы рынка и меняет механизмы конкуренции. В глобализированном мире, подверженном динамичным и постоянном изменениям, причинно-следственные связи между социальными, политическими и экономическими системами можно предсказать лишь с большой долей вероятности. Это означает, что сильные и слабые стороны компании не являются абсолютными величинами, которые можно оценивать независимо от складывающейся ситуации.

В этом контексте для малых и средних компаний наиболее разумной стратегической альтернативой, которая предпочтительнее радикальной реорганизации компании, является инкрементная стратегия. Данный элемент инновационного менеджмента нацелен на постоянное переосмысление и адаптацию стратегического ориентира компании. Менеджмент должен формулировать реали-

зуемые цели на управляемый период времени, постоянно анализировать и оценивать предпринимательскую деятельность компании, чтобы в случае необходимости быстро адаптироваться к новым обстоятельствам и вызовам.

Таким образом, стратегическое и оперативное управление инновациями в компаниях малого и среднего бизнеса – это стратегия «постепенных» шагов, означающая, что не существует постоянной и стандартной концепции управления инновационным процессом. Ситуации уникальны, а процессы, как правило, не воспроизводимы, поэтому знания и опыт, естественно, помогают, но бездумное использование проверенных инструментов, в частности вера в универсальные «лучшие практики» и «факторы успеха», таит в себе опасность.

Задача менеджмента в рамках инновационного управления состоит в том, чтобы создать с помощью стратегического планирования надежную, долгосрочную для него основу и, в то же время, обеспечить гибкость и адаптивность с помощью оперативного управления (Porter, 1996). Здесь возникает проблема выстраивания системы инновационного менеджмента в компаниях малого и среднего бизнеса: в управлении нужно совмещать процессы, обеспечивающие непрерывность бизнеса и его стабильность, а с другой стороны – быструю реакцию и готовность к изменениям. Однако эта проблема может быть решена такими особенными для МСП характеристиками, как: плоская иерархия, короткие каналы связи и высокий уровень экспертных знаний в конкретных рыночных нишах. Эти особенности МСП могут способствовать формированию динамичной инновационной культуры, освоению «новых знаний и умений, т. е. культуры обучения» (Макеева, 2019 : 35), что позволяет быстро реализовать инновационные идеи.

В свете вышесказанного, классического разделения на стратегический и оперативный менеджмент инновациями практически нет в деятельности малых и средних компаний, здесь доминирует «повседневный бизнес». Оперативное управление инновациями нацелено на текущую деятельность компании, что включает в себя, прежде всего, конкретное распределение задач и ресурсов, контроль и устранение проблем, т.е. обеспечение эффективной операционной деятельности МСП. В отличие от него, стратегическое управление инновациями – это стратегическая ориентация инновационного процесса, что связано с определением долгосрочных целей МСП и выработкой конкурентной позиции компании.

Таким образом, инновационный менеджмент в компаниях малого и среднего бизнеса – это постоянное «балансирование» между оперативным управлением процессами и стратегическим управлением компанией. Несмотря на ограниченные ресурсы (материальные, человеческие, финансовые) и отсутствие устоявшейся структуры управления, МСП в отличие от крупных корпораций, имеют особые преимущества, которые позволяют успешно реализовывать основные процессы инновационного менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, В. С., Макарченко, М. А. (2014) Управление инновационной деятельностью в малом бизнесе Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» №1, 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/8905.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Болонин, А. И. (2019) Инновации в развитии экономики и общества : монография / А. И. Болонин, Ю. В. Рагулина. — Москва : Русайнс — 122 с. — ISBN 978-5-4365-3453-4. — URL: https://book.ru/book/932534 (дата обращения: 20.11.2024). — Текст : электронный.

Зайцев, А. М (2023) Формирование методологии оценки инновационной деятельности малых и средних предприятий в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://vniicentr.ru/upload/vote/eb3/mr2vs28s26p8zqf0o9t2p5527dm0sbak/dis_zaitsev.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Макеева, В. Г. (2019) Инновационные процессы в организации: менеджмент в образовании / В. Г. Макеева // Экономический рост как основа устойчивого развития России : Сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга»,. – С. 34–36. – EDN VNBVRX.

Шпакова, А. В. (2011) Инновационный фактор обеспечения устойчивого развития торговых предприятий : автореферат дис. кандидата экономических наук : 08.00.05. Брянск.

Ansoff, I. (1965) Corporate strategy an analytic approach to business policy for growth a. expansion / H. Igor Ansoff, Prof. — New York [etc.] : McGraw-Hill, 1965. – XIV, 241 c.

Minzberg, H. (1987) Crafting Strategy, Harvard Business Review, July-Aug., 66–75.

Porter, M. (1996) What is Strategy? Harvard Business Review, Nov.-Dec., 61-78. [Электронный ресурс]. URL: https://is.muni.cz/el/1456/podzim2013/MPH_BUPM/um/43756461/Porter_What_is_Strategy_1996.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Schumpeter, J.A. (1931) Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung – Eine Untersuchung über Unternehmergewinn, Kredit, Kapital, Zins und den Konjunkturzyklus, 3. Aufl., München.

Макеев Павел Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 109542 Москва, Рязанский проспект, 99. Тел.:8 (495) 377-77-88. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Ключевые компетенции малых инновационных компаний

В. Г. Макеева
Государственный университет управления

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, отличающие малые инновационные компании. Проанализированы ключевые инновационные компетенции малых предприятий. Показаны основные проблемы в развитии ключевых инновационных компетенций, которые могут возникать в ходе тренингов, семинаров или онлайн-обучения.

Ключевые слова: инновации, малые инновационные предприятия, компетенции, промоутер инноваций, цифровизация

В настоящее время малым и средним предприятиям (МСП) приходится сталкиваться с серьезными изменениями в макросреде: процессы, продукты и бизнес-модели становятся все более цифровизированными (Brink, 2020), что существенным образом изменяет рыночные структуры и даже может поставить под угрозу существование самих компаний. При этом цифровизация открывает широкие возможности для поиска и внедрения инноваций. Например, согласно данным Центра статистики и мониторинга науки и инноваций ИСИЭЗ НИУ ВШЭ «уровень инновационной активности малых предприятий, занятых в промышленности, за 2021–2023 годы вырос с 7 до 8,7%» (Как малый бизнес инвестирует…, Электронный ресурс). При этом затраты на НИОКР – 47,9% – это преимущественно собственных средства малых компаний, что говорит о большом значении инновационных процессов для малых предприятий.

Особенности малых предприятий в контексте их инновационного развития

Несмотря на ряд факторов, способствующих инновационному развитию компании: «плоская» организационная структура, неформальные каналы коммуникации, быстрые процессы принятия решений и высокий уровень лояльности сотрудников, следует отметить, что малые компании сталкиваются с целым рядом проблем в управлении инновациями.

Во-первых, они имеют ограниченные материальные средства и зачастую не имеют финансовые, кадровые ресурсы и время, чтобы управлять всеми бизнес-процессами так же профессионально, как это делают крупный бизнес. Не могут позволить себе малые компании содержать и такую структуру, как например, департамент исследований и разработок (R&D). Технические знания и опыт преимущественно генерируются и передаются в процессе производства, проектирования и разработки, а внешние знания и опыт приобретаются путем посещения выставок, контактов с клиентами и сотрудничества с поставщиками. У МСП часто возникают проблемы с набором квалифицированного персонала, поскольку высококвалифицированные специалисты отдают предпочтение крупным компаниям с точки зрения перспектив карьерного роста и заработка.

Во-вторых, малые компании обычно управляются владельцем (собственником) бизнеса, в крупных компаниях соответствующие управленческие функции возлагаются на менеджеров, как правило, имеющих специальную квалификацию. В малых компаниях стиль управления в большинстве случаев патриархальный и ориентирован на владельца бизнеса. Как правило, владелец непосредственно участвует в операционной деятельности, включая текущие инновационные проекты, или хорошо информирован о них. Планирование бизнес-процессов в смысле стратегического управления встречается довольно редко и, если осуществляется, то не документируется в виде программных заявлений или стратегического плана. Оценка, анализ новых идей основываются скорее на опыте и понимании сотрудников, а не на формальных правилах и процедурах принятия решений.

Патриархальный стиль управления и прямое участие руководства в инновационном процессе может иметь положительный эффект: собственник становится так называемым «промоутером» инноваций, принимает необходимые решения напрямую, что ускоряет инновационный процесс. С другой стороны, существует риск того, что идеи будут заблокированы, а централизованное принятия решений приведет к тому, что предложения сотрудников оказываются «замороженными». Осторожное отношение к переменам, инновациям со стороны владельца и сложность правильной оценки инновационных компетенций компании могут стать дополнительными препятствиями в развитии инновационного процесса.

В-третьих, простая организационная структура малого предприятия обеспечивает высокую степень гибкости, а благодаря коротким и прямым информационным каналам редко возникают проблемы координации. Низкое количество иерархических уровней и малая степень формализации положительно влияют на генерацию идей и в то же время обеспечивают гибкость и возможность относительно быстро реагировать на рыночные изменения. В небольших компаниях между сотрудниками, как правило, легче устанавливаются доверительные отношения. Поскольку в компании часто отсутствуют правила и стандарты передачи информации, то общение между сотрудниками обычно носит неформальный характер, что, однако, может приводить к коммуникационным барьерам и задержкам в передачи информации. Следствием низкого уровня укомплектованности штата является его сильная загруженность рутинными задачами, что может привести к отсутствию свободы для развития инновационных идей и предложений.

В-четвертых, проблемным вопросом для многих малых компаний является финансирование. В частности, для них затруднен доступ к финансовым рынкам из-за низкой доли собственного капитала в структуре пассивов. Поскольку инновационные проекты «связывают» капитал, то существует риск возникновения проблем с ликвидностью в случае непредвиденных дополнительных инвестиций или убытков от безнадежных долгов. Как правило, одновременно реализуются лишь несколько инновационных проектов, что не позволяет распределить проектные риски, поэтому последствия неудачного проекта вряд ли могут быть компенсированы доходностью других проектов.

Наконец, малые компании часто выбирают стратегию «ориентации на продукт или услугу» и ищут новые, индивидуальные решения для отдельных клиентов. Адаптация и имитация идей других компаний также является распространенной стратегией выживания в конкурентной борьбе, как и «рыночная» или «нишевая» стратегия со специализацией на отдельных сегментах рынка. Портфель продуктов у малых компаний ограничен, и их отдельные услуги в принципе могут быть легко скопированы. Защита же от конкуренции осуществляется, прежде всего, за счет устоявшихся отношений с клиентской базой и предоставлением им специальных сервисов. При этом политика долгосрочных обязательств перед относительно небольшим количеством клиентов и поставщиков создает высокую степень зависимости от их экономического положения. Ограниченные технические возможности и низкий уровень финансовой независимости приводят к тому, что малые компании лишь в ряде случаях способны брать на себя высокие риски, управлять сложными системами и запускать долгосрочные проекты, которые могут укрепить или улучшить их конкурентные позиции (Tidd, 2001).

Ключевые инновационные компетенции организации

За счет чего же малые компании показывают порой высокую инновационную активность? Это – инновационная компетентность, т.е. «все то, что фирма или ее подразделения делают лучше других. Это могут быть: уникальная технология; ноу-хау; маркетинговые навыки и знания; нечто ценное и оригинальное, чем обладает фирма, и что позволяет ей делать продукты, отличные от продуктов других фирм, обеспечивая тем самым ее конкурентное преимущество» (Можаева, 2011: 2).

Ключевой компетенцией малых предприятий является способность усваивать знания, идущие извне, и генерировать их внутри компании, а также быстро увязывать их с имеющимися ресурсами таким образом, чтобы создавать для рынка товары или услуги.

Управление инновациями – это интегративная задача, в которой взаимодействуют технологическая компетенция компании, процессная компетенция и культура инноваций. Если технологическая компетенция включает в себя технические знания и научно-исследовательскую деятельность, то процессная компетенция основана на управленческих ноу-хау. Эти компетенции закреплены в ценностях, поведенческих правилах и установках компании, которые определяют мышление, действия и поведение сотрудников, что отражается в культуре инноваций. Процессная компетенция объединяет стратегическую и оперативную деятельность, например, стратегическое планирование, систематическое генерирование и отбор идей, разработка организационных структур и систем мотивации, а также принятие Build-or-Buy-решений, что создает прямую связь с технологической компетенцией.

Успешное создание инноваций – востребованный навык, именно поэтому многие компании стремятся укрепить ключевые инновационные компетенции организации через тренинги, семинары или онлайн-обучение. Но на практике

ожидания часто не оправдываются и проблемами в развитии ключевых инновационных компетенций могут быть:

– обучение без практического применения в инновационном процессе. Онлайн-обучение, курсы, семинары и другие тренинги редко переходят в практическую плоскость;

– отсутствие общего терминологического аппарата у сотрудников. Уровень знаний об инновациях в коллективе часто сильно различается. Некоторые сотрудники продолжают свое образование, читают специализированные книги, другие знают об инновациях лишь в общих чертах. Индивидуальные тренинги часто лишь усиливают эффект отсутствия диалога между участниками инновационного процесса, что не позволяет успешно использовать ключевые инновационные компетенции;

– опытные новаторы редко находят подходящие для себя тренинги, а их эмпирические знания выходят за рамки преподавания и не дают ответов на актуальные вопросы.

Подводя итог, следует сказать, что формирование ключевых компетенций инновационных компаний – это, конечно, не самая большая задача на пути к инновациям, однако при всей ее длительности и затратности следует понимать, что инновационные компетенции являются базисом инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Как малый бизнес инвестирует в разработку и внедрение новых технологий [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/67506fe59a794780665db4ec?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/innovation/67506fe59a794780665db4ec?from= (дата обращения: 19.11.2024)

Можаева, Е.А. (2011) Формирование ключевых инновационных компетенций в контексте развития малых инновационных фирм // Власть и управление на Востоке России. 2011. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klyuchevyh-innovatsionnyh-kompetentsiy-v-kontekste-razvitiya-malyh-innovatsionnyh-firm (дата обращения: 20.11.2024).

Brink S, Levering B, Icks A (2020) Das Zukunftspanel Mittelstand 2020 – Update der Expertenbefragung zu aktuellen und zukünftigen Herausforderungen des deutschen Mittelstands (IfM-Materialien Nr. 282). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifm-bonn.org/fileadmin/data/redak-tion/publikationen/ifm_materialien/dokumente/IfM-Materialien-282_2020.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

Tidd, J., Bessant, J., avitt, K. (2001) Managing Innovation: Integrating technological, market and organizational change. 2nd Edition. John Wiley.

Макеева Виктория Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Реализация междисциплинарных связей при изучении «Основ российской государственности» в юридическом вузе

О. Д. Максимова
Московский гуманитарный университет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования содержания и разработок теоретико-исторических дисциплин и дисциплины «Конституционное право России», преподаваемых студентам-юристам, для уточнения и дальнейшей проработки материалов нового учебного модуля «Основы российской государственности», введённого в 2023 году для студентов первых курсов в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Ключевые слова: основы российской государственности, российская цивилизация, ценности, высшее образование, патриотизм.

24 апреля 2023 года Министерство науки и высшей школы направило руководителям образовательных организаций высшего образования письмо (Письмо Минобрнауки, 2023: Электр. ресурс), в котором содержалось требование о разработке и введении в образовательный процесс дисциплины «Основы российской государственности». Данную дисциплину предполагалось ввести на основе проекта концепции, разработанной по заданию Минобрнауки РФ.

В письме указывалось, что данное задание выполнено во исполнение подпункта «а» пункта 11 перечня поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 года (Президент утвердил, 2022: Электр. ресурс).

В настоящее время дисциплина введена для студентов бакалавриата и направлена на формирование у обучающихся развитого чувства гражданственности и патриотизма. В вузах России данный курс реализуется с 1 сентября 2023 года.

Задача воспитания у граждан России патриотизма была поставлена в ходе конституционной реформы 2020 года. Например, пункте 2 статьи 67.1 Конституции закрепляется, что «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». В пункте 4 данной статьи Конституции подчеркивается, что «государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма».

Отметим, что более детально духовные ценности россиян были закреплены в Указе Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента, 2022: Электр. ресурс).

В новой дисциплине «Основы российской государственности» предусмотрено пять разделов: 1) «Что такое Россия»; 2) «Российское государство-цивилизация» 3) «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»; 4) «Политическое устройство России» 5) «Вызовы будущего и развитие страны».

Анализ содержания концепции новой дисциплины позволяет утверждать, что разделы 2 и 4 тесно связаны с такими дисциплинами, преподаваемыми на юридических факультетах, как «Теория государства и права», «История государства и права России» и «Конституционное право России». Однако некоторые вопросы, включённые в содержание «Основ российской государственности», требуют дальнейшей проработки и обсуждения со стороны преподавательского сообщества высшей школы.

Для разработки курса использован цивилизационный подход. Программа предлагает для изучения проблем цивилизации использовать труды А. С. Хомякова, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. И. Ламанского, П. Н. Савицкого, Л. Н. Гумилева, А. С. Панарина, В. Л. Цымбурского, А. В. Коротаева, Ф. Гизо, А. Тойнби, О. Шпенглера, Ф. Конечного, С. Хантингтона, У. Макнила.

Из перечисленных авторов студенты-юристы в рамках теоретико-правовых дисциплин изучают в какой-то мере труды Н. Я. Данилевского, Л. Н. Гумилева, А. Тойнби, О. Шпенглера. Таким образом, новый курс вводит в образовательный процесс труды авторов, которые до сих пор сравнительно редко использовались в учебных целях. Особенно обращает на себя внимание упоминание первым в списке имени А. С. Хомякова – известного славянофила, работы которого весьма интересны с точки зрения развития отечественной цивилизации. К сожалению, труды А. С. Хомякова не указаны в перечне рекомендованной литературы, которая приложена к вышеуказанной концепции. Между тем, ознакомление с работами этого философа было бы полезным для современной российской молодежи, например, можно обратиться к произведению «Об общественном воспитании в России» (Хомяков, 1900: Электр. ресурс).

Концепция указывает, что раздел программы «Российское государство-цивилизация» предполагает анализ российской цивилизации в сравнении с конкурирующими парадигмами формационного подхода, национализма и социального конструкционизма. К сожалению, упоминая конкурирующие теории, концепция не называет имен авторов этих научных разработок. В то время как К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, несомненно, заслуживают того, чтобы их творчеству было уделено пристальное внимание, так как идеи марксизма оказали существенное влияние на развитие российского общества, государства и права в XX веке.

Также стоит заметить, что предложенный министерством проект концепции является перегруженным с теоретической точки зрения. Представляется, что для студентов 1 курса данный материал оказывается довольно трудным для восприятия и освоения. Так, в настоящее время некоторые из названных теорий являются предметом изучения такого курса как «История политических и правовых учений», который преподаётся на уровне магистратуры. Сложность

курса также проявляется в том, что концепция предлагает студентам получить представление о таких течениях мысли как консерватизм, коммунитаризм, солидаризм, космизм и русская религиозная философия. С учетом того, что курс «Основы российской государственности» рассчитан лишь на 72 часа, изучение столь обширного и разнообразного объёма философского и политико-правового материала студентами-первокурсниками является проблематичным.

В разделе «Политическое устройство России» проект концепции даёт рекомендации для вузов как лучше раскрывать те или иные аспекты отечественной государственности. Например, рекомендовано изучать сущность законодательной представительной власти не как чужой, привнесённой извне, а обратиться к российским традициям представительства в контексте развития многонационального народа России. Представляется, что данный подход может оказаться полезным, причём, не только для целей высшего образования, но и для целей дальнейшей научной разработки идей парламентаризма, идей представительства в истории российской государственности.

В то же время в рекомендациях есть такие положения, которые требуют дополнительных пояснений, так как они даны в весьма сжатом виде. Например, от преподавателей новой дисциплины требуется развенчивать определённые заблуждения о логике работы государства. В качестве заблуждений указываются органицизм и представление о государстве как Левиафане. Представляется, что было бы понятнее, если бы вместо таких отсылок были указаны органическая теория государства Г. Спенсера и теория договорного происхождения государства Т. Гоббса.

В разделе 4 концепции изучение политического устройства России рекомендуется начать с описания общей конфигурации российской государственности в ее текущем институциональном измерении. Здесь лучше всего было бы воспользоваться имеющимися разработками курса «Конституционное право России», так как этот курс в Российской Федерации разрабатывается и преподаётся с 1990-х годов XX века и в настоящее время обеспечен весьма солидной учебно-методической и научной литературой, разработанной отечественными учёными-конституционалистами. Так, можно назвать учебник под редакцией профессора юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Сурена Адибековича Авакьяна (Авакьян, 2020).

Таким образом, полезность и практическая значимость названного нового модуля несомненна. Однако, представляется, что новая дисциплина все же нуждается в дополнительной доработке в связи с тем, что «Основы российской государственности» в настоящее время преподаются во всех вузах страны и должны способствовать формированию чувства патриотизма и нравственности молодых россиян, давать им возможность в дальнейшем совершенствовать свои представления о российском обществе, в котором им предстоит жить и трудиться. Представляется, что ключевые моменты становления и развития российской цивилизации и российской государственности должны быть даны в «Основах российской государственности» более чётко и понятно, программа

курса не должна быть сильно перегруженной ссылками на теоретические работы многих авторов, так как у студентов вряд ли есть возможность за один семестр изучить богатство философского и политико-правового наследия России. Для уточнения материала и преподавания его на понятном и хорошо проработанном уровне можно, например, воспользоваться уже имеющимися учебно-методическими разработками, на основе которых ведётся преподавание на юридических факультетах страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авакьян, С. А. (2020) Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1178198 (дата обращения: 12.11.2024). ISBN 978-5-16-108814-2.

Письмо Министерства науки и высшей школы «О направлении проекта концепции модуля» от 21 апреля 2023 года // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования / [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения 20.11. 2024).

Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года // [Электронный ресурс].URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421 (дата обращения 20.11. 2024).

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения 20.11. 2024).

Хомяков, А. С. (1900) Об общественном воспитании в России // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. 3-е изд., доп.: В 8-и томах. М. : Универ. тип. Т. 1. // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-1/10#note65 (дата обращения 20.11.2024).

Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета; профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: tigp@mosgu.ru.

Влияние специального законодательства на правовой статус саморегулируемых организаций

И. Г. Морозова
Российский государственный гуманитарный университет,
Московский Международный Университет

Аннотация. В статье анализируются правовые режимы деятельности саморегулируемых организаций. Автор исследует влияние специального законодательства на правовой статус саморегулируемых организаций посредством установления разных квалификационных требований к саморегулируемым организациям в зависимости от сферы деятельности.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, правовые режимы деятельности, специальное законодательство, правовой статус, квалификационные требования

На протяжении последних двух десятилетий саморегулирование активно вытесняет иные формы государственного контроля предпринимательской и профессиональной деятельности.

Так, саморегулирование подразумевает осуществление контроля за отдельными сферами предпринимательской или профессиональной деятельности непосредственно субъектами этого вида деятельности, что качественного отличает данный подход от других механизмов государственного регулирования. В частности, речь идет о лицензировании отдельных видов деятельности.

Делегирование публично-властных полномочий саморегулируемым организациям (Журина, 2009) в части разработки стандартов и правил деятельности привело к закономерному отказу от лицензирования как дополнительного механизма государственного контроля.

Замена лицензирования отдельных видов деятельности саморегулированием способствовала возникновению на практике двух моделей саморегулирования: обязательного и добровольного.

При добровольном саморегулировании участие субъектов в саморегулируемой организации носит процедурный характер и не умаляет права иных субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности по отношению к правам участников саморегулируемой организации. Фактически членство в саморегулируемой организации при добровольной форме участия предполагает наличие определенных преимуществ по сравнению с другими участниками рынка, но не подразумевает ответственность за отсутствие членства (например, Закон о рекламе, Закон о процедуре медиации).

Обязательное саморегулирование, напротив, по аналогии с лицензированием напрямую влияет на возможность лица признаваться субъектом того или иного вида деятельности. Так, зачастую возможность получения статуса субъекта профессиональной деятельности законодатель непосредственно связывает

с членством в саморегулируемой организации (ст. 4 Закона об аудиторской деятельности, ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве), ст. 4 Закона об оценочной деятельности).

Формирование двух моделей саморегулирования предопределило и развитие законодательства в этой сфере.

Основой для возникновения добровольной модели саморегулирования стал принятый в 2007 году Федеральный закон «О саморегулируемых организациях», который установил минимальные требования к правовому статусу саморегулируемых организаций. Так, названный закон регламентировал квалификационные требования, которым должна соответствовать некоммерческая организация для получения статуса саморегулируемой; порядок создания и прекращения деятельности саморегулируемых организаций; структуру органов управления и основные функции саморегулируемых организаций. Таким образом, Закон о саморегулируемых организациях создал достаточную правовую основу для формирования саморегулируемых организаций в отдельных сферах экономики.

Как следствие, после принятия данного закона саморегулируемые организации могли создаваться практически в любой сфере деятельности и принятие специального законодательства не требовалось.

Так был сформирован общий правовой режим деятельности саморегулируемых организаций, который распространяется на те саморегулируемые организации, деятельность которых не регламентирована специальным законодательством.

По другому пути развития пошло становление обязательного саморегулирования. Впервые на законодательном уровне саморегулирование как оптимальный способ регулирования деятельности на рынке ценных бумаг был признан еще в середине 90-х годов XX века. Факт узаконивания статуса саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг стимулировал развитие саморегулирования не только на фондовом рынке, но и в других отраслях и сферах социальных отношений (Морозова, 2020).

В первую очередь, следует назвать институт несостоятельности. Так, в конце 2002 г., был принят новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому право назначать арбитражных управляющих и контролировать их деятельность было передано саморегулируемым организациям. Ранее в рамках одноименного закона 1998г. арбитражные управляющие были самостоятельными субъектами правоотношений, в то время как новый закон обязал арбитражных управляющих быть членом одной из саморегулируемых организаций.

Аналогичные требования были внесены в Законы об аудиторской деятельности и об оценочной деятельности. Оба закона теперь предусматривали необходимость обязательного членства в саморегулируемой организации для получения соответствующего статуса субъекта профессиональной деятельности.

Следует подчеркнуть, что названные выше изменения были внесены до принятия общего Закона о саморегулируемых организациях в 2007 году. Таким

образом, система специального законодательства стала складываться раньше и, как следствие, параллельно общим положениям о саморегулируемых организациях.

Так, постепенно был сформирован специальный правовой режим деятельности саморегулируемых организаций. Указанный правовой режим определяется как применением общего Закона о саморегулируемых организациях, так и норм специального законодательства.

При этом, поскольку общий Закон о саморегулируемых организаций был принят позднее, в нем изначально была предусмотрена норма, предусматривающая возможность изменения общего правового режима деятельности саморегулируемых организаций на специальный в случае принятия специального законодательства.

Так, согласно п. 2 ст. 1 Закона о саморегулируемых организациях особенности приобретения, прекращения статуса саморегулируемых организаций, правового положения саморегулируемых организаций, деятельности саморегулируемых организаций, порядка приема в члены саморегулируемой организации и прекращения членства в саморегулируемой организации, порядка осуществления саморегулируемыми организациями контроля за деятельностью своих членов и применения саморегулируемыми организациями мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членов, а также порядка осуществления федерального государственного надзора за соблюдением саморегулируемыми организациями, объединяющими субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности определенных видов, могут устанавливаться федеральными законами.

Поскольку в силу основополагающих принципов теории права специальное законодательство имеет приоритет над общим, в случае применения специальных норм федерального законодательства, устанавливающих особенности правового режима деятельности отдельных видов саморегулируемых организаций, общий Закон о саморегулируемых организациях может применяться только в субсидиарном порядке.

Отдельно следует сказать и о существовании третьего правового режима деятельности саморегулируемых организаций – исключительного. Данный правовой режим предусмотрен иными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность саморегулируемых организаций, на которые не распространяется действие Закона о саморегулируемых организациях (п. 3 ст. 1. Закона о саморегулируемых организациях). В первую очередь, речь идет о саморегулировании в сфере финансового рынка (Закон о саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка).

Безусловно, на практике наибольшее развитие получила модель обязательного саморегулирования, поскольку статус саморегулируемых организация в этой модели подробно регламентирован специальным законодательством.

Так, наиболее разветвленную систему правовых норм, регулирующих деятельность саморегулируемых организаций, имеет Градостроительный кодекс РФ. В частности, правовому статусу саморегулируемых организаций в области

инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства посвящена целая глава 6.1, включающая 24 статьи. Но это скорее исключение из правил, поскольку в основном федеральные законы содержат от одной до десяти статей, посвященных статусу саморегулируемых организаций.

В качестве примера того влияния, которое оказывает специальное законодательство на правовой статус саморегулируемых организаций, следует проанализировать установленные в законе квалификационные требования к ним.

Так, если общий Закон о саморегулируемых организациях устанавливает в качестве количественного критерия объединение в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, то отдельными федеральными законами может быть предусмотрен иной количественный состав. В частности, для получения статуса саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, или саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, требуется объединение в ее составе не менее 50 субъектов предпринимательской деятельности (ст. 55.4 Градостроительного кодекса РФ). В свою очередь, осуществление саморегулирования оценочной деятельности требует объединения в составе саморегулируемой организации не менее чем 300 физических лиц, отвечающих требованиям к субъектам оценочной деятельности (ст. 22 Закона об оценочной деятельности). В то время как саморегулируемая организация аудиторов является единственной и должна объединять всех аудиторов и аудиторские организации (Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 марта 2022 года №102).

Аналогичным образом отличается подход законодателя и к установлению квалификационного требования об обеспечении саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами. Так, общий Закон о саморегулируемых организациях регламентирует формирование компенсационного фонда в размере не менее трех тысяч рублей на каждого члена. Специальное законодательство, в свою очередь, закономерно уточняет этот размер.

Например, в отношении саморегулируемых организаций арбитражных управляющих закон определяет, что компенсационный фонд должен создаваться в размере не менее чем 200 000 рублей на каждого члена, при этом минимальный размер компенсационного фонда составляет пятьдесят миллионов рублей (п. 2 ст. 25.1 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В свою очередь, Закон о сельскохозяйственной кооперации требует для внесения некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов сформировать на дату подачи заявления о внесении в реестр компенсационный фонд в размере не менее чем 300 000 рублей (ст. 33.1 Закона).

Таким образом, правовой статус саморегулируемых организаций будет отличаться в зависимости от сферы деятельности и, несмотря на установленную общим Законом о саморегулируемых организациях канву, полный и детализированный статус саморегулируемые организации приобретают только благодаря специальному законодательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

Журина И. Г. Можно ли признать саморегулируемую организацию юридическим лицом публичного права? // Адвокат. 2009. № 6. С. 104–108.

Морозова И. Г. Саморегулируемые организации в предпринимательской деятельности / учебное пособие – М.: МосГУ, 2020.

Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 марта 2022 года №102 // Справочно-правовая система Консультант плюс.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ.1998. № 2. Ст. 222. (утратил силу).

Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ.1995. № 50. Ст. 4870.

Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права ИЭУП ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», адрес: 125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д. 6; доцент кафедры юриспруденции АН ОВО «Московский международный университет», адрес: 125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 17. Эл. адрес: bourre@mail.ru.

Коммуникационные тренды современного образования

Л. В. Мрочко
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные коммуникационные тренды высшего образования, определяющие современные трансформации в системе обучения и воспитания. Анализируется роль инновационных форматов и информационных технологий в образовательном процессе. Раскрывается значимость мотивации обучения, роль взаимоотношений между педагогом и обучающимся.

Ключевые слова: мультимодальная педагогика; педагогика отношений и заботы; взаимопроникновение учебных сред; обучение через вызов, предпринимательское образование; контексты; искусственный интеллект

Современные возможности педагогов сейчас как никогда широки. Мы стали шире смотреть на воспитание и обучение жизнеспособного поколения. Цифровизация, синтез онлайн и офлайн форм, изменение роли преподавателя и предоставление больших свобод учащимся – вот лишь неполный перечень инноваций. Рассмотрим основные коммуникационные тренды в сфере высшего образования.

Мультимодальная педагогика. Важность тренда отметили более половины профессорско-преподавательского состава – из них более 60% в возрасте до 29 лет. Педагоги старшего поколения (50+ лет) менее склонны внедрять разные способы презентации материалов в обучение. Среди студентов онлайн-образования важность многообразия способов коммуникации отмечает более трети учащихся – значимость тренда признают, однако на фоне других он не становится приоритетным, так как в онлайн-обучении культура мультимодальной педагогики наиболее развита (РБК. Власти начали разработку новой стратегии развития образования, 2024: Электр. Ресурс)

Эксперты в свою очередь отмечают, что представление материала исключительно в одном-двух форматах (например, текстовом и аудиальном) ограничивает образовательные возможности (Джуринский А. Н., 2018: С. 35–38). Тема изучается глубже и качественнее, если контент оформлен с использованием инфографиков, запоминающихся иллюстраций (в том числе мемов), видео- и аудиоформатов, а также инновационных технологий: ИТ-решений, нейросетей, виртуальной реальности.

Взаимопроникновение учебных сред. Сопряжение технологий и элементов образовательного процесса в равной степени отмечается как педагогами-инноваторовами, так и студентами. Пандемия коронавируса изменила традиционный процесс обучения. Онлайн-формат стал его неотъемлемой частью. Бум нейросетей, произошедший в 2023 году, а также набирающие популярность

технологии AR/VR открывают педагогам новые возможности обогащения классических педагогических методов (Новые тенденции в системе образования в 2024 году, 2024: Электр. ресурс).

Возникновение этого тренда, кстати, неразрывно сопряжено со следующим – обучением через вызов. 2020 год показал, насколько традиционное образование не было готово к переходу в онлайн, и сразу выявил несколько связанных с этим проблем: низкая мотивация и включённость участников, техническая неподготовленность преподавателей, проблема с поддержанием групповой динамики и невозможность отследить качество выполняемой работы, а соответственно и результата. Всему этому пришлось учиться на ходу. Многие сапожники фактически оказались без сапог: плавного погружения в дидактический материал не случилось. Только практика – только хардкор. Это было тяжело, но эффективно: спустя 4 года можно с уверенностью сказать, что онлайн-обучение плотно вошло в нашу жизнь (Котляров М.А., 2020: С. 100–105).

Обучение через вызов (challenge) как образовательный формат. Чаще всего этот тренд выбирают инноваторы, не работающие в образовательных организациях: сотрудники инновационных проектов, НКО, предприниматели, родители. Это согласуется с мнением студентов онлайн-школ, среди которых больше половины отмечают, что в процессе обучения их вовлекали в самостоятельный поиск решений сложных задач. Эксперты подчёркивают значимость проектно-исследовательских работ при прохождении нового материала. Такая механика не только способствует лучшему усвоению материала, но и позволяет развить soft-skills: problem-solving, креативность и умение работать в команде. В эпоху «достигаторства» мы часто заставляем себя выходить из зоны комфорта, узнавать новое «потому что надо» и даже экспериментировать с риском для репутации (Кафидулина Н. Н., 2018: С. 9–14.).

Педагогика отношений. Среди инноваторов чаще всего этот тренд отмечают женщины, респонденты в возрасте до 29 лет, а также сотрудники образовательных организаций. Для них в процессе обучения важно не только усвоение знаний, но и здоровый климат, способствующие профессиональному развитию взаимоотношения между участниками образовательного процесса. Только треть студентов онлайн-школ отмечают данный тренд как первостепенный: это объясняется тем, что педагогика отношений в среде онлайн-образования развивается, опережая другие сегменты – потребность в ней у большинства студентов закрыта, у них есть возможность самостоятельно выбирать менторов и адаптировать учебную программу под свои потребности и нагрузку. Эксперты считают, что в такой парадигме особенно значима роль наставника и ментора, с которым у обучающегося складываются доверительные отношения и который помогает добиваться достижений (ForbesClub. Образование – 2024: восемь главных трендов, 2024: Электр. ресурс; Лесин С.М., 2017: С.36–44).

Предпринимательское образование. По мнению экспертов, этот тренд наиболее близок инноваторам среднего возраста (30–49 лет), обладающим учёной степенью. Около половины респондентов, выбравших этот тренд, представляют не классическое образование, а сектор НКО, edtech и бизнес. Логично, что для них развитие предпринимательских компетенций в школе и университете –

ключевые показатели качества программы. Проектная деятельность, несмотря на долгую историю внедрения, используется далеко не повсеместно, а акселерационные программы всё еще являются новинкой для российского рынка, поэтому среди студентов онлайн-школ тренд пока разделяет только треть опрошенных, однако картина может измениться в ближайшие годы. По мнению экспертов, навыки управления и развития бизнеса являются «мета-скиллами», на которые растёт спрос. В ближайшей перспективе они прогнозируют увеличение популярности этого тренда.

С точки зрения образования внутри B2B-сектора, действительно ощущается подъём на фоне трудных 2020 и 2022 годов для индустрии Ed/Tech. Не назвала бы это «трендом», скорее, понятное (и, безусловно, приятное) возвращение образовательной составляющей в стратегические планы компаний. Тут необходимо разделять понятия корпоративного образования внутри компаний, стартапных цифровых акселераторов и тренд на предпринимательское образование. Предприниматель, который решил делать свою сеть автосалонов – это не то же самое, что IT-стартапер, который работает с ИИ или руководитель бизнес-юнита в банке. У них разные мотивация, задачи, подходы. Предпринимательское образование и образование для создания бизнес-систем было всегда, просто каждый год меняется специфика подхода и PR-составляющая

Педагогика заботы. Этот тренд признали важным более трети инноваторов и студентов онлайн-школ. Наименьшей популярностью (13%) он пользуется среди опрошенных с научной степенью – их запрос в обучении отличается от других ступеней: зачастую они приходят на курсы за конкретной информацией, и поддержка со стороны образовательной организации им не требуется. Эксперты подчеркивают, что внимание к ментальному здоровью учащихся напрямую влияет на их вовлеченность в процесс и, как следствие, эффективность усвоения информации. Особенно важны практики заботы именно при онлайн-обучении. Когда студент воспринимает информацию не в формате живого общения, при столкновении с трудностями его мотивация может упасть. Задача педагога в таком случае установить доверительный контакт с обучающимся, а также стимулировать общение внутри образовательного комьюнити (Линч Д., 2019: 35–40).

Педагогика с использованием генеративного искусственного интеллекта (ИИ). Генеративный ИИ в 2024 году переживает бум. Крупные российские edtech-компании активно внедряют его в образовательный процесс, а эксперты, хоть и отмечают неравномерность покрытия ИИ в образовании, прогнозируют масштабирование технологии в образовании в ближайшем будущем. При этом среди инноваторов такого мнения чаще придерживаются представители бизнеса, чем участники традиционной системы образования. Студенты онлайн-школ также реже отмечают важность этого тренда по сравнению с другими тенденциями. С внедрением правил использования ИИ в университетах в перспективе возможен рост интереса со стороны обучающихся и государственных учреждений (Российская наука получила новый KPI от правительства, 2024: Электронный ресурс; Алимова Я. О., 2022: С. 99–110).

Сближение контекстов обучения и обучающегося. Хотя, по оценкам инноваторов и студентов, этот тренд не ведущий, его в равной степени выбирают представители всех групп респондентов, а эксперты отмечают, что адаптация материалов под культурный бэкграунд и интересы учащихся стимулирует их вовлечённость в образовательный процесс. Немаловажным этот аспект становится для детей из семей мигрантов, для которых знакомство с новой культурой проходит легче через апелляцию к их опыту.

Подкасты как педагогическая технология. Слушать образовательные подкасты в основном предпочитает молодежь до 35 лет. Мнение экспертов о тренде разделилось: некоторые признают потенциал аудиоформата в обучении и видят больший потенциал в видеоподкастах, другие – отрицают целесообразность формата. В целом, соотношение ответов инноваторов, большинства студентов и экспертов свидетельствует о том, что в образовании подкасты могут выступать в качестве дополнения к другим видам представления контента – например, в рамках тренда мультимодальной педагогики.

Было бы здорово, если бы ответ на этот тренд мы записали в форме подкаста! Подкасты как образовательный формат существуют уже давно – достаточно посмотреть соответствующие рубрики в Яндекс.Музыке или Spotify. Аудиоформат удобен тем, что студент может получать знания во время так называемой рутины: чистки зубов, поездки в автобусе. Другой вопрос: вопрос поддержания концентрации, потому что в обоих случаях люди, будем честны, скорее всего будут параллельно пользоваться телефоном. Поэтому, сказать, насколько этот формат эффективен, увы, сложно.

Метавселенная для образования. Виртуальные миры – новый тренд не только в сфере образования, но и в отрасли высокотехнологичных инноваций, поэтому результаты опроса демонстрируют невысокие значения. При этом инноваторы до 29 лет и студенты онлайн-школ проявляют больший интерес к использованию метавселенных в образовательных целях. Согласны с ними и.

Данный тренд в 2024 году стал причиной длительной дискуссии различных экспертов в области образования: от Министерств и ГосВузов, до частных вузов и он-лайн школ. С одной стороны – дополнительное и корпоративное образование, которые эту тенденцию разделяют и поддерживают. С другой стороны, преподаватели «старой школы», у которых не хватает ресурсов – ни временных, ни физических, ни денежных, чтобы метавселенные осваивать и интегрировать в образовательный процесс. Правы и те, и те. Согласитесь, чтобы внедрять такую грандиозную технологическую разработку, нужны все из перечисленных ресурсов, которые, безусловно, влияют на мотивацию (РБК. Власти начали разработку новой стратегии развития образования, 2024: Электронный ресурс).

И это относится не только к последнему тренду, а в принципе ко внедрению инноваций в образование. Такие исследования трендов в образовании, безусловно, нужны, чтобы понимать ориентир для развития и модернизации образовательных форматов.

В современном мире получение знаний и навыков является жизненной необходимостью для общества. Если раньше главным показателем для развития

страны являлось количество природных ресурсов, то сегодня наивысшую ценность приобретают профессионально-образованные кадры.

А прогресс достигается за счёт постоянно углубляемой и расширяемой базы знаний, совершенствования всей системы образования. Чем более качественное образование может дать государство, тем выше его конкурентное преимущество перед другими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Джуринский А. Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. Монография. М. : Проспект, 2018. 220с.

Кафидулина Н. Н. Цифровизация как тренд: точки роста для российского образования // Интерактивное образование. 2018. № 1–2. С. 9–14.

Котляров М. А. Образовательные мили (Educational Miles). Система формирования и накопления компетенций. М. : Автор, ЛитРес,2020. 240с.

Лесин С. М. Роль и функции преподавателя, применяющего возможности дистанционного обучения, в современной системе профессиональной подготовки студентов // Интерактивное образование. 2017. № 1. С. 36–44.

Линч Д. Технологии. Используй их, чтобы реализовать свой потенциал. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2019. 160с.

Международные и всероссийские конкурсы как новый тренд современного юридического образования. Монография. МГЮУ им. О. Е. Кутафина / Под. ред. Я. О. Алимовой. М. : Проспект, 2022. 120 с.

РБК. Как изменится российское образование в 2024 году. // РБК – электронный текст – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862?from=copy (дата обращения 25.10.2024 г.)

Новые тенденции в системе образования в 2024 году. / KEDU.RU (каталог образования) – электронный текст – URL: https://kedu.ru/press-center/articles/info-novye-tendentsii-v-sisteme-obrazovaniya-v-currentyear-godu/ (дата обращения 25.10.2024 г.)

ForbesClub. Образование-2024: восемь главных трендов / club. Forbes.ru - электронный текст – URL: https://club.forbes.ru/practicum/obrazovanie-2024-vosem-glavnyh-trendov (дата обращения 25.10.2024 г.)

Российская наука получила новый KPI от правительства// URA.RU – .10.04.2024 г. – электронный текст – URL: https://ura.news/articles/1036288726 (дата обращения 26.10.2024 г.)

RBK. Власти начали разработку новой стратегии развития образования // РБК – публ. 19 ноября 2024 г.– электронный текст – URL: https://www.rbc.ru/politics/19/11/2024/673b7f159a794756fff8e4d7 (дата обращения 19.11.2024 г.)

Мрочко Леонид Владимирович, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, доктор философских наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. E-mail: dr.discussion@yandex.ru.

Педагог и молодежная аудитория: обучение и воспитание посредством диалога

Н. А. Мрочко
Университет «Синергия», г. Москва

Аннотация. Раскрывается взаимосвязь обучения и воспитания как единого процесса. Подчеркивается роль диалоговых форм, методов и средств общения педагога с молодежной аудиторией. Анализируются различные форматы организации занятий для привлечения обучающихся к обсуждению актуальных вопросов и проблем.

Ключевые слова: обучение; воспитание; молодежная аудитория, диалог

В процессе формирования разносторонних качеств молодого человека как личности ведущую роль играют педагоги: воспитатели детских садов, учителя средних школ, преподаватели высшей школы, наставники профессионального мастерства. От их умения найти подход к юношам и девушкам в раннем возрасте зависит жизнеспособность молодого поколения.

Обучение и воспитание неразрывно связаны между собой. В этом процессе значимы все без исключения составляющие. Здесь важны настроение, чувства, эмоции, отношения и другие социально-психологические факторы (Амонашвили И. Д., 2017). Однако, общение как коммуникационный акт между педагогом и молодежной аудиторией, предполагает прежде всего передачу информации (знаний, сведений, данных и т. д.).

«Передавая сложнейшую информацию, отложившуюся в течение многих веков общественно-исторической практики, язык позволяет человеку усвоить этот опыт и овладеть с его помощью неизмеримым кругом знаний, умений и способов поведения, которые никак не могли бы быть результатом самостоятельной деятельности и изолированной личности» - отмечал известный психолог Лурия А. А. (Лурия А. Р. 2017: С. 73).

Заметим, что общение – это не просто одностороннее сообщение о чем-либо, а прежде всего обмен информацией, предполагающей обратную связь.

Информирование аудитории без ориентации на собеседников носит форму монолога. Сумма потерь информации при монологическом сообщении может достигать 50%, а в некоторых случаях и 80% от объема исходной информации. Монологичность в общении формирует личность с низким творческим потенциалом, ориентированную только на потребление информации. Исследования же показывают, что наиболее эффективной формой общения является диалог, который способствует осмысленному освоению информации и подвигает к размышлению.

«Слово, – пишет психолог А. Р. Лурия, – является и средством контакта, и орудием сложной мыслительной деятельности. Практика свидетельствует о возрастающем знании о речевых коммуникаций в условиях усложнения производственных контактов людей, в процессе взаимоотношений руководителей и

подчиненных, личности и коллектива. Для правильного изложения мысли с помощью слова необходимо внимательно следить за гармоничным соединением в слове функций общения и обобщения, коммуникации и мышления» (Лурия А. Р., 2017: С. 84).

Диалог предполагает не только свободное владение темой обсуждения, но и способность выявлять уровень знаний обучаемых, а также умение отличать искренние ответы от уклончивых. В основе диалога – разговор в формате «вопрос-ответ». Вместо того, чтобы произносить монолог, гораздо эффективнее преобразовать свои мысли в вопросы, апробировать их накануне занятий и предложить аудитории подумать над ответами. Уже сам факт вопроса демонстрирует желание участвовать в общении, обеспечивает активность аудитории и побуждает ее к дискуссии.

Передача информации приобретает различные формы – это может быть разговор и беседа, обсуждение, дискуссия и спор, а также проблемная лекция-диалог или семинар. Виды вербальных коммуникаций очень разнообразны. Выбор того или иного вида или формы зависит от цели и задач занятия, состава молодежной аудитории.

Разговор – это словесный обмен мнениями, сведениями. Разговор часто употребляется как синоним слова беседа. Разговор, беседа, обсуждение предполагают наличие двух или нескольких участников, которые в непринужденной обстановке высказывают свои мнения, соображения по тому или иному поводу. *Обсуждение* ведется по какой-либо определенной теме и каждый участник высказывает свою точку зрения. Участники разговора задают друг другу вопросы, чтобы узнать точку зрения собеседника или прояснить непонятные моменты обсуждения. *Беседа* особенно эффективна в том случае, если возникает необходимость разъяснить какой-либо вопрос, осветить проблему. *Собеседование* – специально организованная беседа на общественные, научные темы.

Слово *спор* служит для обозначения процесса обмена противоположными мнениями. Под спором понимается всякое столкновение мнений, разногласия в точках зрения по какому-либо вопросу, предмету, борьба, при которой каждая из сторон отстаивает свою правоту. В русском языке есть и другие слова для обозначения данного понятия: диспут, дискуссия, полемика, дебаты, прения и др.

Слово *диспут* пришло к нам из латинского (disputar – рассуждать, disputatio – прение) и первоначально обозначало публичную защиту научного сочинения, написанного для получения ученой степени. Сегодня в этом значении слово диспут не употребляется. Этим словом называют публичный спор на научную и общественно важную тему.

Дискуссией (лат. discusso исследование, рассмотрение разбор) называется такой публичный спор, целью которого являются выяснение и сопоставления разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса. Дискуссия считается эффективным способом убеждения, так как ее участники сами приходят к тому или иному выводу.

Другой характер носит *полемика.* Об этом свидетельствует и этимология данного термина. Древнегреческое слово polemicos означает «воинственный, враждебный». Полемика – это не просто спор, а такой, при котором имеется конфронтация, противостояние, противоборство сторон, идей и речей. Полемику можно определить как борьбу принципиально противоположных мнений по тому или иному вопросу, публичный спор с целью защитить, отстоять свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента.

Полемика отличается от дискуссии и диспута именно своей целевой направленностью. Участники дискуссии и диспута, сопоставляя противоречивые суждения, стараются прийти к единому мнению, найти общее решение, установить истину. Цель полемики иная : надо одержать победу над противником, отстоять и утвердить собственную позицию.

Однако следует иметь ввиду, что подлинно научная полемика ведется не просто ради победы как таковой. Опираясь на принципиальные позиции, полемисты решают социально значимые вопросы, их выступления направлены против всего, что мешает эффективному общественному развитию. Полемика – это наука убеждать. Она учит подкреплять мысли убедительными и неоспоримыми доводами, научными аргументами.

Слово *дебаты* французского происхождения (debat – спор, прения). *Прения* – русское слово, зафиксированное в лексиконе XVII века.

Единой классификации споров не существует, хотя делаются попытки систематизировать их. К основным факторам, влияющим на характер спора и его особенности относится цель спора, социальная значимость предмета спора, количество участников, формы проведения спора и др. Спор может служить средством для поиска истины, для проверки какой-либо мысли, идеи, для её обоснования.

Чтобы найти правильное решение, полемисты сопоставляют самые разные точки зрения на ту или иную проблему. Они защищают какую-либо мысль от нападения, чтобы узнать, какие могут быть возражения против этой мысли, или, напротив, нападают на положение, высказанное оппонентом, чтобы выяснить, какие есть аргументы в его пользу. В таком споре тщательно подбираются и анализируются доводы, взвешенно оцениваются позиции и взгляды противоположной стороны (Горбатов С., Лэйн А.,2021).

Конечно, такой спор возможен только между компетентными людьми, знающими данную проблему, заинтересованными в её решении. Кроме несомненной пользы, спор ради истины приобретает характер особой красоты, он может доставить настоящее наслаждение и удовлетворение участникам спора. В результате такой умственной борьбы человек чувствует себя увереннее. И даже если приходиться отступать, сдавать позиции, отказываться от защищаемой мысли, то неприятное ощущение от поражения отступает на задний план.

Задачей спора может стать не проверка истины, а убеждение оппонента. При этом выделяются два важных момента. Спорящий убеждает противника в том, в чем сам глубоко убежден. Но порой он уверяет и потому, что так «надо» по долгу службы, в силу каких-либо обстоятельств. Сам же он вовсе не верит в истину того, что защищает, или в ложность того, на что нападает.

Целью спора иногда бывает не убеждение, а победа. Причем полемисты добиваются ее по разным мотивам. Одни считают, что отстаивают правое дело, защищают общественные интересы. Они убеждены в своей правоте и до конца остаются на принципиальных позициях. Другим победа нужна для самоутверждения (Пелехатый М. М. Спирица Е. В., 2024). Поэтому им очень важны успех в споре, высокая оценка окружающих, признание своих интеллектуальных способностей, ораторских данных. Третьи просто любят побеждать. Им хочется эффектной победы. В приемах и средствах они не стесняются.

Характер спора определяется и социальной значимостью обсуждаемой проблемы. Предметом спора становятся проблемы и вопросы, отражающие интересы людей. На специфику спора влияет количество лиц, принимающих участие в обсуждении проблемных вопросов. Споры могут быть *устными и письменными.* Устная форма предполагает непосредственное общение конкретных лиц друг с другом, письменная форма – опосредованное общение. Устные споры, как правило, ограничены во времени и замкнуты в пространстве. Письменные формы более продолжительны во времени.

В устном споре, особенно если он ведется при слушателях, важную роль играют внешние и психологические моменты. Большое значение имеет манера уверенно держаться, быстрота реакции, живость мышления, остроумие (Самыгин С. И., 2023). Робкий, застенчивый человек обычно проигрывает по сравнению с самоуверенным противником. Поэтому письменный спор бывает более пригоден для выяснения истины, чем устный.

Споры делятся на *организованные и неорганизованные (стихийные).* Организованные споры планируются, готовятся, проводятся под руководством специалистов. Полемисты имеют возможность заранее познакомиться с предметом спора, определить свою позицию, подобрать необходимые аргументы, продумать ответы на возможные возражения оппонентов. Неорганизованные, стихийные споры, как правило, менее продуктивны. В подобных спорах выступления участников бывают недостаточно аргументированными, порой приводятся случайные доводы, звучат не совсем зрелые высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амонашвили И. Д. Основы, принципы и методы системы воспитания и обучения Сухомлинского. М. : Амрита-Русь, 2017. 320 с.

Горбатов С., Лэйн А. Обратная связь в бизнесе: Честный диалог с клиентами и сотрудниками. М. : Альпина Паблишер,2021. 344 с.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб. : Питер, 2016. С. 73. 320 с.

Пелехатый М. М. Спирица Е. В. Профессия переговорщик. Как управлять любой коммуникацией. СПб. : Питер,2024. 304 с.

Самыгин С. И. Психология делового общения. Учебное пособие. М. : Феникс,2023. 304 с.

Мрочко Надежда Александровна, психолог-консультант, Университет «Синергия», г. Москва. E-mail: dr.discussion@yandex.ru.

Традиционные ценности: образно-концептуальная репрезентация социально-значимых смыслов

Л. А. Мулляр
Северо-Кавказский институт РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные ценности как феномен «фольклорного менталитета» и обосновывается связь между их социальной смыслонасыщенностью и образно-концептуальным форматом.

Ключевые слова: аксиология; традиционные ценности; «фольклорный менталитет»; образ-концепт

Экспликация традиционных ценностей как образно-концептуального обобщения опыта поколений позволяет нам трактовать фольклорную картину мира как репрезентацию социальной аксиологии: фольклор есть специфический агент менталитета и доминант духовной рефлексии социума, пространство аккумуляции и трансляции социокультурного контента. На наш взгляд, фольклор и традиционные ценности находятся в закономерной взаимосвязи, поскольку фольклорно-сказочный дискурс перманентно причастен формированию ценностных ориентиров как оснований социального бытия: «Сказки, как на крыльях, переносятся из столетия в столетие, и не виден предел полета их мудрости, закованной в строгие формы небольших рассказов» (Шолохов, 1987). Образы-концепты фольклора существуют в конкретных текстах и обеспечивают доступ к глубинной аксиологической информации.

В исследованиях фольклористов В. Проппа («Исторические корни волшебной сказки») и Е. Мелетинского («Герой волшебной сказки») содержатся обоснования аксиологической «наполненности» сказки, имеющие принципиальное социализационное значение. В частности, В. Пропп показывает и доказывает, что сказка «несет социальную и идеологическую культуру», поэтому «должна изучаться не как нечто оторванное от экономики и социального строя, а как производное от них и отражающее их» (Пропп, 2000). Е. Мелетинский, в свою очередь, подчеркивает, что сказке имманентно присущи социально-аксиологические мотивы: «народная идеализация социально обездоленного» героя; «воспоминания о примитивной демократии рода»; отражение «семейной ситуации» (Мелетинский, 2005). В рамках концепции «социальной драматургии» Э. Гоффмана фольклор / сказка может быть эксплицирован как аксиологический «сценарий» социального действия: «созерцание образа – схватывание идеи» (Лосев, 1991) оценивается субъектом с позиций значимости и пролонгируется в его поведенческие акты. Фольклорное «Мы», как «проекция коллективного бессознательного», выступает арсеналом социально-нормативного и ценностно-желательного материала. Это связано с использованием приема «суммарной персо-

нификации», благодаря чему фольклор / сказка изображает и осмысливает социально ценное и типичное в обобщенном единичном (образ-концепт), что и позволяет обратить нормативный потенциал отдельных традиционных ценностей в универсальную мудрость социума: «Сказка укрывает и являет за словами целый мир образов, а за образами она разумеет художественно и символически глубокие духовные обстояния» (Ильин, 2004). Подчиняясь «волшебному» замыслу, «магическое мышление» фольклора / сказки «дает обобщенный образ социального бытия и в этом качестве может служить системой ценностных ориентиров, т. е. мировоззрением» (Кемеров, 2004). Именно это подчеркивал ранее Гегель, размышляя о средневековой германской поэме «Рейнеке-лис», созданной по мотивам народных сказок: «Обрамление в форму животного эпоса не представляется нам лишь единичным случаем – оно поднято выше этой единичности (т. е. изображения Средневековой Германии) и получает некоторый характер всеобщности, благодаря которой оно становится для нас наглядным: так вообще идут дела на свете» (Гегель,1973). Здесь констатируется способность фольклора / сказки нетривиально и глубоко обобщать социокультурный опыт, что позволяет ей претендовать на роль носителя и выразителя аксиологического контента, содержащего важные социальные значения, сфокусированного в «базовых» образах-концептах.

1. Образ-концепт «Дом / Свое царство».

Дом в сказке как традиционная ценность – ритуальный социум, Родина, освоенное, очеловеченное пространство в котором безопасно, изначально течет размеренная жизнь, все стабильно и «все хорошо»: «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были…», «Жила-была в одной деревне маленькая девочка…». Дом маркируется, с одной стороны, как родной, привычный, надежный, защищающий, символизирующий счастье; с другой стороны, как реальное бытие с его несправедливостью и проблематичностью существования, но всегда – как пространство Своего царства.

Локус «Дом» репрезентирует обязательность Своего социального места. Локальная приуроченность, укорененность может быть выражена крестьянской избой, царским дворцом, купеческим теремом, «лачугой чуть побольше ящичка для огородной рассады», каморкой папы Карло, ореховой скорлупкой Дюймовочки, Солнечным городом коротышек – Своим царством. Поскольку главная символическая функция Дома, Родины - охранение от стихии и житейских неурядиц, то локализованность Дома усилена его защищенностью: стены и крыша, ограда, ворота и двери, специальные сторожа (тридцать три богатыря, змей, пес, лев, сверчок, ящерка и др.). Важнейшими внутренними локативами Дома являются печь, порог, дверь.

Печь – сакральный «узел» Дома – кормит, согревает, освещает, объединяет: это сила, энергия, достаток, благополучие рода / семьи.

Порог – граница между относительной безопасностью и опасностью, место перехода и, одновременно, социальная нормативность: за порогом Дома прекращается защита и контроль социальных сил рода / семьи, и начинается зона индивидуального нравственного выбора и ответственности.

Дверь – это регламентированный рубеж: когда она закрыта, в Дом не проникнут инфернальные силы из внешнего мира.

2. Образ-концепт «Путь / Дорога».

Сказочный Путь как традиционная ценность – факт мобильности как социальной активности; прохождение Пути всегда связано с преодолением трудностей и приобщением к опыту / мудрости предков. В фольклорной картине мира Дорога – одна из наиболее насыщенных в аксиологическом плане семиологем: конкретная траектория не только пространственного перемещения, но и социализационного продвижения / действия героя; «промежуточный», «межевой» топос, открытое делокализованное пространство, которое никому не принадлежит, не имеет хозяев, предоставляет неограниченные возможности действия.

Дорога – это отлучка из Дома, в ней воплощено побуждение сознания к преодолению страха перед риском нового, перед изменчивостью жизни. Состояние Дороги – отказ от привычного образа жизни, мыслей, наличие испытаний, ритуальная инициация ради постижения смыслов и ценностей социальности – «ритуал перехода» из одного социального статуса в другой, достижение доступа к новому социальному состоянию (зрелости). С Дорогой связаны особые образно-концептуальные «маркеры»: перекресток (священный камень с альтернативами судьбы) как граница миров и состояний, за которой происходит утрата прежних качеств и состоится приобретение новых, позволяющих продолжить и завершить Путь; мост / переправа как «модус перехода» из царства реальности в Иное царство. Длительность, утомительность и сложность Пути обозначена специальными формулами («Долго он шел не пивши, не евши…» («Марья Моревна»), «Долго ли, коротко ли, заехал он в темный лес…» («Иван-царевич и Белый Полянин»)); авторскими эпитетами («Ах, как болели ее бедные, усталые ножки!» («Снежная королева» Андерсена), «Девочка брела голодная и продрогшая и так измучилась, бедняжка!» («Девочка со спичками» Андерсена)).

Герой покидает Дом и начинает социальное движение / действие по нескольким причинам: его выгоняет вредитель («И придумала мачеха падчерицу со двора согнать…» («Морозко»), «Утки клевали его, куры щипали…» («Гадкий утенок» Андерсена)); он отправляется что-то искать («Огня нет, надо сбегать за огнем к Бабе-Яге…» («Василиса Прекрасная»), «Пойдем Данило-мастер в мой сад …» («Каменный цветок» Бажова)); он нарушает запрет покидать дом («Гуси-лебеди»). Дорога становится не просто переменой места в пространстве, а средством социально значимого преодоления недостачи в Своем царстве – в себе самом и в Доме-социуме. Пройти, преодолеть Путь и достигнуть определенной точки, где посюсторонний (реальный социальный) и потусторонний

(чудесный социальный) мир сходятся – промежуточная сказочная цель персональной инициации. Конечная цель связана с осуществлением нового социального действия, которое обеспечит собственную социально значимую трансформацию и обладание всем мыслимым социальным благополучием. Ее достижение невозможно без проникновения в Новое – трансцендентное «Иное царство».

3. Образ-концепт «Иное царство».

Сказочное «Иное царство» как традиционная ценность - социокультурный идеал, образец совершенного, возвышенного и благого, эталонная социальная реальность: сказки сотканы из бессознательных стремлений в воображаемое царство социально-возможного чуда, где формируется ценностная модель перманентного компромисса между Бытием (реальным социумом / Своим царством) и Инобытием (идеальным социумом / Иным царством). В сказочном нарративе размещено представление об «Ином царстве» как социальном идеале посредством отстранения от реального социального бытия с одновременным проникновением в него; посредством противопоставления реальной действительности и идеальной действительности: «Иное царство» – своеобразное воспоминание о примитивной демократии рода, модель желаемого будущего, в основе которой лежит социальная мечта о справедливом устройстве социума. Волшебство, случающееся в «Ином царстве», фокусирует сознание человека не на действительных, но на идеально-желаемых измерениях социальной реальности: «Человек переносит в иное царство не только свое социальное устройство, он переносит туда свои интересы и идеалы» (Пропп, 2000).

Сказка содержит совершенно определённую образно-концептуальную традицию: «Иное царство» репрезентирует примитивную социальность как народный идеал социальных отношений равенства и достатка, связанный с вековой ценностью изобилия, безбедности, «справной» жизни. Поэтому – вечное «искание «нового царства и лучшего места», постоянное стремление куда-то «за тридевять земель», где распределение будет построено на принципе «каждому по его потребностям»: «Иного царства» ищут все неудовлетворенные жизнью» (Трубецкой, 1990).

4. Образ-концепт «Иван-дурак / Золушка».

Герой-аутсайдер как традиционная ценность – социально-отчуждённый обездоленный персонаж в образе младшего брата (Иван-дурак), сиротки, замарашки-падчерицы (Золушка). Для сказки всегда ценны «…бедные в буквальном смысле, притесненные и обиженные, жертвы ненависти злой мачехи, жертвы зависти сестер и лихих людей. Есть и многообразные представители нищеты духовной, а в их числе народный любимец – дурак, тип особенно часто встречающийся. Несчастный, обездоленный и дурак занимают в сказках видное и почетное место» (Трубецкой, 1990).

А. Веселовский, Б. Вышеславцев, Е. Мелетинский, В. Пропп, Е. Трубецкой подчеркивают социальнозначимый смысл сказки о герое-аутсайдере, которая воплощает исторический процесс распада рода, смену минората майоратом и,

таким образом, выражает определенные социальные настроения. Наиболее отчетливо ситуация репрезентирована в концепции «социально обездоленного героя» А. Веселовского и Е. Мелетинского: герой-аутсайдер героизирован (становится центральной фигурой) и идеализирован (любимый и ценный персонаж) фольклорной сказкой. Е. Мелетинский связывает это с переходом от первобытно-родового к социально-неоднородному обществу, когда «низкий герой», «не подающий надежды» «запечник», младшая гонимая дочь становятся выразителями общественного идеала, а их счастливая судьба демонстрирует способ реализации этого идеала.

В образе-концепте «героя-аутсайдера» общественное сознание создает гуманистическую утопию о чудесном «счастливом конце» жизненных мытарств. Сказка обеспечивает выполнение волшебной сверхзадачи посредством превращений «низкого» в «высокое» и символического перерождения героя, «не подающего надежды», в существо, обладающее всем мыслимым счастьем, создавая, таким образом, специфическую аксиологическую модель социальной состоятельности.

5. Образ-концепт «Волшебник / Волшебница».

Волшебник / Волшебница представляют особую традиционную ценность как воплощение коллективной мудрости («ведовство», «знание»), аккумулированный в сказке социальный опыт предков, могущество знания, озарение души героя, о чем писал К. Юнг: «Старик всегда возникает там, где герой пребывает в безнадежно отчаянной ситуации, из которой его могут вызволить только основательное размышление или счастливый случай» (Юнг, 1991). В частности, социальный опыт персонифицируется в «Мудром старике» / Волшебнике: в тайном распорядителе чудес (Оле-Лукойе), крестном героя (Дроссельмейер в «Щелкунчике» Гофмана), лекаре (Проспер Альпанус в «Крошке Цахесе» Гофмана, Гаспар Арнери в «Трех толстяках» Ю. Олеши), в старичке-лесовичке, в «маленьком седом гноме», в Морозко, в чародее, в Драконе, в калике перехожем, в нищем бродяге. «Мудрая старуха» / Волшебница может приобретать облик старушки-задворенки, феи, ведьмы, Хозяйки медной горы (Каменный цветок» П. Бажова), тетушки Аксал («Королевство кривых зеркал» В. Губарева), Бабы-Яги. Транслируя мудрость и опыт предков, сказка обеспечивает выход во внерациональное трансцендентное особо ценное «живо-знание» социума.

Всякая культура имеет в своей основе ментальные представления, которые передаются от поколения к поколению и живут как «внутренний дух» социума, как его некая смысловая константа «мировидения» и мироотношения. При этом, культура может быть представлена совокупностью текстов как «атмосфера, которую создает народ для собственного выживания» (Лосев,1991). В таком случае тексты фольклора / сказок – суть уникальное пространство, в котором идет образование (образ) социально-онтологических значений / ценностей (концепт), которые входят в сознание индивида в раннем детстве, погружаются в долгосрочную память, формируя индивидуальное мировоззрение под воздействием социальной ментальности, становятся основой последующих

действий и, при определенных условиях, прямо воспроизводятся в них. Фольклорный / сказочный текст есть «место обитания» традиционных ценностей, поэтому сказки обеспечивают преемственность социокультурной «цепи», и потому чтение сказки или непосредственное устное сообщение ее ребенку «значимым другим» – родным взрослым, воспитателем – никогда и ничем нельзя заменить: «Если сказка сказывается, то и там и здесь все идет на лад. И мы можем спать спокойно, пока она все еще сказывается: и Сова-голова летает, вертя хвостом, и Журавль с Цаплей ходят напеременку свататься, и Мочало висит бесконечно на дворе у царя Гороха» (Пропп, 2000). Фольклорный менталитет аккумулирует традиционные ценности / социальные стереотипы нормативно ориентируемого поведения в образах-концептах, благодаря чему осуществляется стабилизирующая функция преемственности в культуре. «Аксиологический наполнитель», локализованный в фольклоре / сказке, глубок и серьёзен: это тот случай в социокультурной реальности, когда художественному произведению «величиной с орех» по силам создать традиционно-ценностную образную концепцию о социальнозначимых предпочтениях.

Поскольку именно в фольклорно-сказочное пространство ребенка вводят раньше и прежде всего, то временем и местом развертывания «стартовых» усилий детской разумности по расширению сознания, погружения в глубинные «дебри культуры», «вживания» ребенка в социокультурную реальность является раннее детство: посредством фольклора / сказки происходит знакомство с социоментальными стереотипами / традиционными ценностями, конкретизируется ценностный «сценарий» бытия и осуществляется трансмиссия социоментальной информации в наиболее приемлемых формах – образах-концептах сказки. Мы имеем в виду временные границы от 1 до 7 лет, «особый период жизни, специально отведенный для общей ориентации в сложно организованном мире» (Кемеров, 2004), когда происходит «обретение смыслов жизни и навыков трудового действия» (Борев, 1988), когда «самое само» (термин А. Лосева) человека – пластичная и доверчиво-восприимчивая душа ребенка – «самая подлинная и могущественная реальность, какая только может существовать… в индивидуальных интерпретациях допускает бесконечное количество модусов собственной данности, и, будучи трансцендентной, всегда выступает в символах» (Мулляр, 2007). По нашему убеждению, именно в этом возрасте аксиологический потенциал сказки беспрепятственно легко входит во внутренний мир ребенка: «Сказочный материал интересен тем, что позволяет представить некоторый набор требований, составляющих в совокупности образ ожидаемого социального поведения. Сказки как фольклорные произведения потому и прожили многие века, поскольку содержали основные образцы успешных и поддерживаемых жизненных сценариев, на которых воспиталось не одно поколение детей» (Мелетинский, 2005).

Таким образом, усилия фольклора / сказки направлены на устроение гармонии в социальном бытии. Претензии сказки вполне обоснованы, поскольку по средоточию народной «премудрости» и глубине проникновения в жизнь

сказка несравнима ни с чем – именно она впервые приобщает к традиционным ценностям и закладывает генетически исходные формы социальнозначимого поведения. Пребывание фольклорного эпоса в социокультурном пространстве обусловлено насыщенностью его актуального материала и аксиологическим «зрением», которое позволяет сказке осуществлять образно-концептуальное рассмотрение и оценивание различных граней социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борев, Ю. (1988) Эстетика. М.: Издат-во политической литературы. 456 с. С. 139.

Гегель, Г. Ф. В. (1973) Эстетика. М. : Наука. 348с. С. 89, 127.

Ильин, И. (2004) Духовный смысл сказки // Культура здоровой жизни. №1. С. 52–63.

Кемеров, В. (2004) Онтология социальная // Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М. : Академический проект. 739с. С. 486–487.

Лосев, А. (1991) Философия. Мифология. Культура. М.: Политическая литература. 470 с. С. 324.

Мелетинский, Е. (2005) Герой волшебной сказки. СПб. : Традиция. 196 с. С. 118.

Мулляр, Л. (2007) Философско-антропологические конфигурации сказочной «премудрости». СПб. : Инфо-да. 147с. С. 20.

Пропп, В. (2000) Исторические корни волшебной сказки. – М. : Мысль. 421 с. С. 123, 206.

Трубецкой, Е. (1990) «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Литературная учеба. №2. 205с. С. 93–129.

Шолохов, М. (1987) Сокровищница народной мудрости // Пословицы русского народа / сост. В. И. Даль. М. : Просвещение. 269с. С. 96.

Юнг, К. Г. (1991) Архетип и символ. М. : Канон. 271с. С. 147, 98.

Мулляр Лилия Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института РАНХиГС. Адрес: 357502, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5. Тел.: 8(8793) 33-26-29. Эл. адрес: director@ski.ranepa.ru.

Концепция государственных кредитных денег. Официальные программы реформирования денежной системы в России (к 175-летию со дня рождения С. Ю. Витте)

И. А. Назарова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье проводится анализ субстанциональной природы денежных знаков. Вскрываются особенности оборота и регулирования бумажных и кредитных денег. Рассматриваются программы реформирования кредитно-денежной системы, отвечающие требованию устойчивого эластичного обращения, предложенные экспертами и представителями Министерства финансов в России в 1839–1843 и 1895–1897 гг.

Ключевые слова: ассигнации; государственные кредитные деньги; инфляция; хозяйственная трансформация; эластичная кредитно-денежная система; дефицит бюджета; золотой стандарт

Наиболее решительные и, как правило, весьма болезненные перемены, связанные с выходом на новые рынки, ростом промышленного производства и переходом к принципиально новым технологиям, происходят в моменты хозяйственных трансформаций и развития чрезвычайных ситуаций, когда экономическая конкуренция приобретает форму политического конфликта.

Устойчивое развитие народного хозяйства предполагает наличие стабильной денежной системы, страхующей от ценовых потрясений. Военные конфликты, промышленная революция в XIX–XX вв., ситуация, сложившаяся в настоящее время, расшатывают эту основу стабильности. Создание денежной системы, сдерживающей всплески инфляции, улавливающей сигналы рынка, интересы государства, предпринимателей и населения страны в сфере денежного обращения является важнейшей задачей формирования тенденций устойчивого развития.

В настоящей статье нами поставлена задача изучения научных представлений о природе ценности (субстанциональной и номинальной) орудий обращения и анализа основных положений концепции государственных кредитных денег в официальных программах реформирования денежной системы России в периоды крупных системных изменений народного хозяйства XIX в.

Теоретический анализ субстанциональной природы ассигнаций и кредитных денег

Теоретические исследования субстанциональной природы денег и типов денежного обращения в России и за рубежом, как правило, становились актуальны в момент выбора инструментов государственной антиинфляционной политики. Решение этой задачи в условиях перехода к новым индустриальным

технологиям обычно приводило к кардинальным изменениям хозяйственной системы страны и необходимости создания модели кредитно-денежного обращения, отвечающего новым требованиям. В рамках теорий денег вырабатывались ключевые концептуальные положения и практические меры по стабилизации национальной денежной системы.

В *товарно-металлистическом подходе*, представители которого исходили из положений классической теории, деньги рассматривались как специфический товар, имеющий «субстанциональную» (внутреннюю) ценность. В *количественном варианте* товарно-металлистической трактовки, сформулированном Д. Рикардо, предполагалось, что решающее влияние на ценность металлической валюты, имеющей высокую субстанциональную ценность, оказывают рыночные пропорции обмена товаров и денег в зависимости от динамики спроса и предложения. В данной трактовке отмечалась строгая зависимость роста цен в случае превышения количества благородной монеты в обороте и снижении товарной массы.

Лидеры *номинализма* подчеркивали исключительно правовую природу денег как «продукта» государства (И. Т. Посошков, С. Ф. Шарапов, Г. Ф. Кнапп и др.). Выводы лидеров различных теоретических подходов оказывали влияние на выбор инструментов реформирования денежной системы. Признание субстанциональной ценности благородной монеты в товарно-металлистической и количественной концепциях отвечало интересам предпринимателей, заинтересованных в обмене равноценных благ. Денежные знаки, имеющие лишь объявленную государством номинальную ценность, рассматривались как мобильные ресурсы чрезвычайного бюджета.

Дискуссии лидеров английских *«денежной» и «банковской» школ* (40-е гг. XIX в.) были направлены на определение границ практических «полномочий» государственных институтов, регулирующих денежное обращение. Представители «денежной» школы (С. Оверстон, Р. Торренс) защищали привилегию государства на эмиссию бумажных денег в соответствии с размерами золотого резерва страны. Лидеры «банковской» школы, представлявшие интересы агентов кредитно-денежного рынка, подчеркивали экономическую «безопасность» регулирования кредитно-денежного оборота: обратный приток кредитных билетов в банк являлся *«великим регулятором»* денежного оборота (Т. Тук, Дж. Фуллартон).

С положениями теории *«доверия»,* обновленном варианте концепции банковской школы, выступил в 1860-е гг. известный экономист и банковский деятель Г. Маклеод. Он пытался довести до правительства и руководителей Английского банка хозяйственную целесообразность введения кредитно-денежной валюты, *свободной от государственного регулирования и количественных ограничений, эмиссия которой будет зависеть в значительной степени от спроса и предложения* (Назарова, 2021: 139–140).

В российской экономической литературе во второй половине XIX в. проходили исследования экономической природы и функций денег, типов денеж-

ных систем и возможностей государственного регулирования рыночной конъюнктуры. Развитие теорий денег углубило понимание специфики частного и государственного кредита. Критически оценивая положения сторонников «денежной» школы, российские экономисты пришли к выводу, что «чисто» металлического обращения никогда не было. С развитием рыночного обмена у денег, как всеобщего эквивалента, появляется *ряд новых особенностей и уходит на второй план свойство служить предметом потребления в первоначальном смысле.* Деньги нельзя считать *продуктом соглашения* людей. Выделившись из товарного мира в ходе эволюции обмена, деньги стали *«интегральным звеном»* общественного разделения труда. Обладая общепризнанной общественной полезностью, они представляют общественное богатство. Правовые нормы лишь закрепляют результаты хозяйственной эволюции (Зибер, 2012).

В ходе теоретических дискуссий были вскрыты субстанциональные различия *ассигнационной и кредитной* денежных систем. Достоинство кредитных денег, которое отмечали российские экономисты, заключается в том, что они изымаются из оборота естественным банковским путем. В отличие от них *эмиссия бумажных денег (ассигнаций) всегда количественно превышает кредитно-денежные выпуски*, вызывая рост цен. Во-вторых, государственный кредит в сложных военно-политических ситуациях и в период перехода к капиталистическому обмену использовал бумажные деньги как форму *внутреннего принудительного беспроцентного государственного займа* (Федорович, 1888). В-третьих, было показано, что избыточное предложение ассигнаций, *выпускаемых в счет покрытия бюджетного дефицита*, приводит к нарушению экономических пропорций в народном хозяйстве. Положительное влияние кредитно-денежного обращения возможно только в том случае, когда оно обеспечено доверием населения и реальными ценностями. Был сформулирован главный критерий национального богатства — наличие *запасов ценностей для производительного потребления* (Кауфман, 1888; Бабст, 1999).

Концепция государственных кредитных денег в России (XIX в.)

Серьезные изменения денежной системы России происходили под влиянием смены больших *формационных этапов* развития народного хозяйства. В программах реформирования денежной системы в России (1839–1843 и 1895–1897 гг.), прошедших жесткий дискуссионный отбор и принятых руководителями Министерства финансов, была обоснована хозяйственная необходимость *перехода к модели государственных кредитных денег*.

Критический анализ зарубежных теорий денег в отечественной литературе стал своеобразной *«стартовой площадкой»* для выработки программы денежной реформы. Главные задачи реформы определялись как использование гибких механизмов регулирования рыночной конъюнктуры в периоды экономического роста и спада хозяйственной активности.

Государственная кредитно-денежная система на серебряной основе (1839–1843 гг.). Выявление скрытых возможностей кредитно-денежного обращения при введении серебряного стандарта, соответствие его финансовым задачам молодого государства стало объективной основой модели *государственных кредитных денег* (М. М. Сперанский, Е. Ф. Канкрин, Н. С. Мордвинов и др.). Проект кредитно-денежного обращения был представлен в «Записке о монетном обращении» (1839 г.) секретаря Госсовета М. М. Сперанского. Это была последняя работа известного российского реформатора, адресованная министру финансов Е. Ф. Канкрину, в которой обосновывались положения концепции *государственной кредитно-денежной системы*. Новые деньги М. М. Сперанский назвал ***государственными кредитными деньгами***, которые должны были представлять серебряный рубль. Необходимость такой реформы объяснялась тем, что «металлические деньги одни не могут удовлетвор[я]ть всем потребностям частных и общественных дел» (Сперанский, 1895: 5).

Название модели определило расстановку акцентов в хозяйственных отношениях частного и государственного кредитов. Вскрывая природу бумажных денег (которые М. М. Сперанский назвал *«зачетными квитанциями»*), он подчеркивал, что они «ассигнуют лишь зачет податей»: *на них приобретается не новое богатство, а издерживаются средства*, которые могли бы поступить в казну в виде податей. Бумажные деньги являются лишь «пособие[м] *во внезапных нуждах государственных*…» (Сперанский, 1895: 19; курсив мой. — *И. Н.*).

Положительным свойством кредитных денег, как отмечал М. М. Сперанский, является их связь с «вкладочными капиталами» (депозитами): имея такую прочную основу, кредитные билеты могут выходить на мировой рынок, не ограничиваясь лишь внутренними оборотами. Несмотря на то, что государство располагало мощными инструментами регулирования внутренних и внешних товарных потоков (монополия внешней торговли, налоговые рычаги), ему приходилось постоянно изыскивать дополнительные ресурсы для осуществления своих экономических и политических кампаний. Одним из таких инструментов могли стать новые кредитные деньги.

План денежной реформы М. М. Сперанского, получил одобрение министра финансов Е. Ф. Канкрина. Однако, в отличие от предложений Сперанского, Канкрин отказался от использования внешних займов. Когда величина разменного фонда составила 100 млн. рублей, министр провел «презентацию» новой серебряной валюты. Монету торжественно перевезли в Петропавловскую крепость и проверили в присутствии высших сановников и депутатов от дворянства и купечества. Е. Ф. Канкрин, писал его биограф Р. И. Сементковский, «хотел убедить весь мир, что отныне Россия покончила с бумажно-денежным обращением и восстановила у себя металлическое» (Сементковский, 1893: 78).

Не прибегая к внешним займам, Е. Ф. Канкрин создал металлический разменный фонд, величина которого в 1847 г. оценивалась почти в 200 млн руб. серебром (там же: 78–79; см. также: Семенов, 1859).

Государственная кредитно-денежная система на основе системы золотого стандарта (1895–1897 гг.). Процесс определения задач и технические мероприятия подготовки денежной реформы 1895–1897 гг., которую в конце XIX в. провел министр финансов С. Ю. Витте, занял несколько десятилетий. В 1860–1870-е гг. стабилизация курса кредитного рубля по окончании Крымской военной кампании рассматривалась в контексте восстановления системы серебряного стандарта и закрепления положительного результата денежной реформы в 1839–1843 гг.

В 1880–1890-е гг. многие экономисты выступили в поддержку плана введения системы золотого стандарта. Изменение металлической основы рубля имело серьезное экономическое обоснование. В это время новая система утвердилась практически во всех западноевропейских странах. Интенсивное индустриальное развитие России требовало значительных капиталовложений и увеличения доли элементов основного капитала в структуре импорта. Была необходима стабильная валюта в торговых операциях на внешних рынках.

И. А. Вышнеградский, предшественник С. Ю. Витте на посту министра финансов, главной целью *государственного валютного регулирования* считал фиксацию курса кредитного рубля в соотношении 62 $^{1}/_{2}$ коп. золотом за 1 кредитный рубль. С. Ю. Витте, формулируя программу реформирования денежной системы, подчеркивал негативные хозяйственные изменения, связанные с колебаниями курса кредитного рубля. Во-первых, волатильность курса приводила к беспорядочной динамике товарных цен. Во-вторых, от неустойчивости валютного курса наиболее страдали импорт и хлебная торговля. *Фальсификация хлебных цен при пересчете в золотую валюту приводила к потере экспортных доходов России* (Витте, 1922: 135).

И. И. Кауфман, известный специалист в области кредита и денежного обращения, принимавший участие в разработке программы денежной реформы, предлагал количественные ограничения бумажно-денежного обращения с целью нейтрализации последствий «фальшивого» оживления экономики. В новой модели государственных кредитных денег он выделил ключевые структурные элементы денежной системы, придающие ей (по окончании реформы) *эластичность*:

- *«безопасную» часть беспроцентного государственного долга* как гибкую кредитно-денежную надстройку (22% всей денежной массы);
- *кредитный портфель Госбанка* (29%), в котором денежная масса расширялась (или сокращалась) в зависимости от *фаз промышленного цикла* с помощью кредитных операций;
- *«почву» в налогах и металлический разменный фонд* (49%) — основу всей кредитно-денежной «пирамиды». Оценивая сумму госдолга в 940 млн руб. (1880 г.), он предлагал оставить в обращении 130 млн руб. (безопасную часть беспроцентного долга), 170 млн консолидировать (перевести в разряд процентных займов), а оставшуюся массу денег изъять из оборота (Кауфман, 1888: 246).

Программа реформы допускала возможность использования кредитно-денежных заместителей монеты, не обеспеченных металлическим разменным фондом. Разрешение фидуциарной эмиссии отвечало финансовым интересам государства с целью поддержания равновесия доходов и расходов и сохранения *денежного ресурса чрезвычайных внутренних займов*.

Выводы

Характеризуя особенности денежного обращения первой трети XIX в., известный русский финансист Н. И. Тургенев, автор сочинения «Опыт теории налогов», писал, *что век бумажных денег для теории прошел безвозвратно и наступил век кредита* (Тургенев, 1819). Бумажные деньги в XVIII в. играли роль мобильного финансового ресурса, «питающего» геополитические и экономические кампании в странах Европы и Азии.

Промышленный рост и расширение внешнеторгового обмена, усиление хозяйственно-правовых полномочий государства поставили перед необходимостью принципиального изменения денежной системы, которая должна была фиксировать новые тенденции развития страны.

Первым опытом кредитно-денежного обращения стал проект введения *государственных кредитных денег* на серебряной основе (1839–1843 гг.). Переход к кредитному рублю на золотой основе (1895–1897 гг.) способствовал привлечению иностранных инвестиций в Россию, росту экспортных доходов.

Особенностью *модели государственных кредитных денег* в России в проектах Н. Х. Бунге, И. И. Кауфмана, С. Ю. Витте было обоснование необходимости создания *денежной системы с «золотым» фундаментом и кредитной циркуляцией*. В модели *государственных кредитных денег* предполагалось сочетание рыночных и государственных инструментов регулирования обмена в условиях развития многоукладной экономики России. Требование эластичности государственной кредитно-денежной системы предполагало использование инструментов сдерживания инфляции, проведение гибкой кредитной политики с учетом *смены фаз промышленных циклов*.

В *модели государственных кредитных денег* фиксировалось особенности отечественной хозяйственной системы, в которой переход к аграрно-индустриальной экономике происходил при *сохранении политической роли государственных институтов* власти монархического типа и инструментов регулирования рыночного обмена в капиталистическом хозяйственном укладе.

Методы реформирования в 1843 и 1897 гг. имели принципиальные отличия. В первом случае «переложение» ассигнаций не на монету, а на кредитный рубль (по плану М. М. Сперанского — Е. Ф. Канкрина в 1839 г.) *вуалировало девальвацию, создавало новому рублю имидж серебряной монеты* и сохраняло доверие к политике правительства. Во втором случае укрепление кредитного рубля на золотой основе в 1895–1897 гг. учитывало тенденции экономической политики — рост финансового капитала в мире и сохранение хозяйственных

рычагов государственного регулирования российского рынка. Золотой империал, несмотря на события Первой мировой войны и революции в России, в течение нескольких десятилетий XX в. высоко котировался на мировых валютных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабст, И. К. (1999) Джон Ло и финансовый кризис во Франции в первые годы регентства // Бабст И. К. Избранные труды / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М. : Наука. С. 22–99.

Витте, С. Ю. (1922) Речь, произнесенная министром финансов С. Ю. Витте 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного Совета // Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг. Пг. ; М. : Гос. трест «Петропечать», 4-я тип. С. 130–150.

Зибер, Н. И. (2012) Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. М. : УРСС ; Книжный дом «Либроком». 528 с. ISBN 978-5-397-02542-3.

Кауфман, И. И. (1888) Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб. : Тип. В. С. Балашева. VIII, 385 с.

Назарова, И. А. (2021) Развитие количественного и кредитно-денежного подходов в российской экономической литературе XIX в. (к 170-летию А. А. Исаева) // Вопросы политической экономии. № 3. С. 137–153. DOI 10.5281/zenodo.5554129. EDN FSBTNH.

Семенов, А. (1859) Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год : [в 3 ч.]. СПб. : Тип. И. И. Глазунова и К°. Ч. 3. [2], 536 с.

Сементковский, Р. И. (1893) Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова. 94 с.

Сперанский, М. М. (1895) Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрина. СПб. : Тип. В. Киршбаума. [2], 60 с.

Тургенев, Н. И. (1819) Опыт теории налогов. Второе изд. СПб. Тип. А. Плавильщикова. [4], VIII, XLI, [1], 326 с.

Федорович, Л. В. (1888) Теория денежного и кредитного обращения. Одесса : Тип. «Одесского Вестника». [6], 629 с.

Назарова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru.

О проблеме концептуализации сложности систем кибербезопасности

Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет
В. Т. Еременко
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
В. А. Титов
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматривается феномен «сложности» относительно кибербезопасности формируемого комплекса отраслевых систем.

Ключевые слова: кибербезопасность, субъективная сложность, объективная сложность, тектология, системный синтез

Важнейшей проблемой тектологии является проблема поиска системообразующих факторов, то есть выявления сущности сил, объединяющих элементы кибернетического, по-Платоновски, управления людьми в комплексы и системы «обеспечивающие гражданам возможность наслаждаться миром» (Ампер, «Очерк по философии наук», 1834).

«Как мудрый кормчий правит в море кораблём, так и мудрый правитель правит своим народом» (Платон, Государство, 360 г. до н. э).

Вполне возможно предположить, то, что с 40-х годов прошлого столетия системообразующим фактором в активности субъектов управления в части формирования и реализации требуемых ЛПР траекторий целедостижения является ускоренно-интенсифицирующееся развитие кибернетических, по Виннеру, способностей эргатических элементов цифрового пространства к информационному взаимодействию, посредством сообщений-данных, обеспечивающему оперативное, достоверное, безопасное и целерациональное взаимодействие абонентов на основе универсальных закономерностей и технологий (Виннер, 1948).

Деятельность социума в кибернетическом пространстве, интегрирующем элементы различной природы, социальные, технические, биологические, телематические и пр., формирует, в сущности, столь же универсальные силы, объединяющие элементы в единую систему цифровых, виртуальных взаимодействий. При этом взаимоотношения и взаимодействия в цифровой кибернетической системе с определенной точностью описываются значениями ограниченного множества контролируемых субъектом посредством телемониторинга параметров характеризующих состояния элементов и связей, образующих структуры и, в их взаимодействиях – архитектуры кибернетической системы (Еременко, 2023).

Фрактальная сущность образования, существования, функционирования, развития и гибели систем предложенная методологией обоснованного формирования целерациональных управлений на основе анализа топологий фракталов

РССБОК (Нечаев, 2024), доказала возможность применения столь же универсальных (по Вернадскому) управлений безопасностью кибернетических систем (Нечаев, 2009).

Основанная на положениях теорий: самоорганизации, хаоса, диссипативных структур и фрактальной геометрии методология РССБОК определяет достаточную для решения задач кибербезопасности совокупность приемов технологий, методов, методик, гарантирующих выработку ограниченного и умозрительного для ЛПР числа равноценных стратегий минимизирующего риск ошибочности выбора окончательного субъективного решения ЛПР по обеспечению заданного уровня защиты в кибернетической системе от широкого круга угроз независимо от их природы и характера распространения.

В дополнение к функциональному подходу (Костина, 2020) в предложенной методологии главным системообразующим фактором является гармонизация времен жизни участников информационных взаимодействий абонентов кибернетического пространства, обеспечиваемая телекоммуникационными технологиями и технологиями работы с данными.

Однако, до настоящего времени открытым остается вопрос о принятии методологии РСБОК в качестве универсума как научным сообществом, так и представителями практик обеспечения отраслевых направлений безопасности и хозяйственно-экономической деятельности.

Только объективная всеантагонистичность не является единственным сдерживающим развития методологии РССБОК. Естественнонаучные сложности развития теории РССБОК в прикладных науках связаны с доминирующей мотивацией и изначальной целеустановкой прикладных исследования на изучение не универсалий, а на доказательство специфичности, уникальность, в пределе - единичность системообразующих факторов для каждой анализируемой системы в объективном комплексе возможных и требуемых к универсализации синергичных кибернетических взаимодействий в получении полноценного результата столь же комплексной защиты множеством антагонистических модулей и подсистем.

Вспоминая слова президента Лондонского королевского общества Дж. Портера, процитированные в ходе заседания Совета при президенте РФ по науке и образованию в городе Гатчина Ленобласти тогдашним вице-президентом Российской академии наук, председателем Санкт-Петербургского научного центра Жоресом Алфёровым в 2013 году: «Вся наука является прикладной. Только в одних случаях приложение появляется через год, а в других – через 100–200 лет. И мы должны это понимать». И далее: «При оценке деятельности главное – уметь оценивать реальные результаты. Надо, чтобы это делали квалифицированные научные силы по реальным достижениям на мировом уровне. Лично для меня нет более важной задачи для современной науки» (Алферов, 2013 https://regnum.ru/news/1654932).

Необходимость исследования сложной взаимосвязи психологии и технических наук в социотехнических системах и комплексах связана с эргатической сущностью взаимодействий социальных элементов, как непосредственных участников каждого управляемого процесса в кибернетическом пространстве,

а проблема противоречия потребности в универсализации и обосновываемая специфичностью, уникальностью и, в пределе – единичностью каждого процесса все-антагонистичность прикладных парадигм не позволяет формировать целерациональные кибернетические комплексы и несомненно требует скорейшего разрешения.

Дальнейшее развитие комплексного конфликта не только необоснованно усложняет отраслевые системы кибербезопасности формируя решения значительно превышающие по стоимости риски ЧС, а по сложности – объекты защиты, но и делают невозможной целерациональную интеграцию кибернетического комплекса формируя условия для его целенаправленного уничтожения ЛПР в силу полной бесполезности.

Само понятие «сложность» активно применяется и общеупотребительно в каждой отраслевой системе кибернетического комплекса. Однако, выявленные ранее: направленность прикладной системы на специфичность, уникальность и, в пределе – единичность каждого процесса не только не позволяют формировать целерациональные кибернетические комплексы, но и не позволяют прийти к консенсусу и определить синергичные взаимодействия и траектории перевода в общее целевое состояние интегрированного комплекса.

Трактуемые специалистами прикладных отраслей и дисциплинарных областей научного знания оценки сложности инвариантных описаний и системных объектов основаны на проявлении сложности интеграции описаний и формализаций, а не собственно сложности. Инвариантные, неконфликтные, обобщающие тезаурусные элементы вызывают отторжение и вызывают применение анализа, там, где требуется общесистемный синтез.

Формируемая методологией РССБОК «парадигма простоты» должна опираться на признании всеми участниками взаимодействий в кибернетической системе наперед заданных синтезированных фрактальных универсалий – базовых, бесспорных и простых для каждого участника. Но именно методология РССБОК сама порождает вторичную сложность формирования и неантагонистического восприятия интегральных универсалий инвариантных для предметных онтологий абонентов кибернетической системы (Ровенская, 2023).

Предлагаемая концептуализация проблемы сложности систем кибербезопасности относительно участников взаимосвязанных процессов направлена на снижение остроты конфликта междисциплинарных и межсистемных понятийных аппаратов участников при интеграции элементов и систем в единый комплекс без потери синергичности взаимодействия на основе инвариантных онтологий и топологий.

Обращаясь к понятию сложности интегрирующегося комплекса кибербезопасности следует обратить внимание на сложность познавательной и практической деятельности участников процессов в части непредсказуемости (для каждого участника) итогового поведения вызванной эмерджентной природой сформированного образования, формирующего новые целостности, функции и свойства, не включенные в управления каждого участника.

Относительно проблемы кибербезопасности полифункционального комплекса кибербезопасности «сложность» следует интерпретировать относительно системного объекта, подлежащего инфраструктурному объединению. Оценка сложности, в этом случае, целесообразна через меру препятствия когнитивным способностям субъекта проявляющуюся в чувстве дискомфорта, возникающего у субъекта тогда, когда преодоление препятствия к совершению требуемого действия связано с внутренней необходимостью выполнения нетипичных задач, вызывающих затруднение, но требуемых для достижения цели.

С этих позиций сложность рассматривается мера потенциала препятствия к способностям субъекта, реализующего нетипичную задачу. Задача субъективно проста, когда субъект обладает требуемыми качествами (знаниями, способностями, компетенциями).

То есть объективно простые задачи – принятые как нормы всеми членами общества. Их возможно исключить из рассмотрения.

К субъективно простым задачам возможно отнести задачи профессиональной сферы, выполняемые качественным специалистом. Субъективно сложные задачи – задачи профессиональной сферы, выходящие за требуемый уровень компетенций и образования субъекта.

И, наконец, объективно сложные действия и задачи – действия и задачи, выходящие за пределы компетенций субъекта, либо вообще не имеющие гарантированных алгоритмов, методов и методик разрешения в действующих парадигмах.

Возможные к обсуждению формальные оценки сложности условно-простыми экспертами, имеющими одно и тоже мнение относительно единственного состояния приведены в таблице

Из таблицы очевидна объективность потребности усложняющегося общества в формировании не столько субъективно сложных теорий и технологий кибербезопасности сколько объективно простых универсалий формирующих нормы поведения на уровне канонических действий – действий, сведенных к максимально возможной (оптимально простой) и значимой форме без потери прагматической сущности.

При этом:

- Субъективно простая, но объективно сложная система – определяет дефицит базовых знаний у большинства членов общества;
- Субъективно сложная, но объективно простая система – определяет объективную потребность общества в разрешении противоречия при отсутствии либо сложности ее разрешения профессионалами;
- Объективно простая – объективно сложная система – выражает стремление и возможность профессионалов к разрешению проблемы при непонимании обществом ее актуальности;
- Субъективно простая – объективно сложная система – восприятие деятельности прикладной системы в отрыве от комплекса;
- Субъективно сложная – субъективно простая система – определяет сложность ответа профессионалов на актуальный вызов обществу воспринятый обществом к разрешению профессионалом;

• Объективно простая – субъективно сложная система –ивозможная к реализации (реализуемая) прикладной системой функция, не востребованная в обществе, но требующая от общества нетипичных откликов;

• Субъективно простая – субъективно сложная система – связана с необходимостью смены прикладной парадигмы;

• Объективно сложная, но – субъективно простая система – недооцененная профессионалами проблема взаимосвязи с комплексом.

Таблица 1.

Оценка сложности прикладных систем кибербезопасности
с точки зрения объективных и субъективных сложности и простоты

Отношения сложности		Участники взаимоотношений в комплексе кибербезопасности (УВО1)							
Участники взаимоотношений в комплексе кибербезопасности (УВО2)	УВО1/ УВО2	Предс-тави-тель СБ1	Предс-тави-тель СБ2	Предс-тави-тель ОЭ (ХС)	Отрасл разраб	Внешн разраб	ОГ(М) Власти	Потре битель	Пред стави тель КИС, ифра-структ серви-сов
	Предс-тави-тель СБ1	1	СП/ СС	СП/ СС	СП/ СП	СС/ СП	СС/ СС	ОС/ СП	ОС/ ОС
	Предс-тави-тель СБ2	СП/ СС	1	СП/ СС	СП/ СП	СС/ СП	СС/ СС	СС/ СП	ОС/ ОС
	Предс-тави-тель ОЭ(Х С)	СП/ СС	СП/ СС	1	СП/ СП	СП/ СС	СС/ СС	СС/ СП	ОС/ ОС
	Отрасл разраб	СП/ СП	СП/ СП	СП/ СП	1	СС/ СП	СС/ СС	СС/ СП	ОС/ ОС
	Внешн разраб	СП/ СС	СП/ СС	СП/ СС	СП/ СС	1	СС/ СС	СС/ СС	ОС/ ОС
	ОГ(М) власти	СС/ СС	СС/ СС	СС/ СС	СС/ СС	СС/ СС	1	СС/ СС	ОС/ ОС
	Потре битель	СП/ ОС	СП/ ОС	СП/ ОС	СП/ ОС	СС/ ОС	СС/ ОС	1	ОС/ ОС
	Пред стави тель КИС ифра-структ серви-сов	ОС/ ОС	ОС/ ОС	ОС/ ОС	ОС/ ОС	ОС/ ОС	ОС/ ОС	ОС/ ОС	1

Предложенная концептуализация сложности систем кибербезопасности, с точки зрения субъективных сложности и простоты, общности и различимости, содержании культуры в их противоположности или противоположности духовных оснований, формируют (Костина, 2023) дальнейшее развитие методологии целерационального управления активными, саморазвивающимися комплексами, как вершины иерархии системогенеза ноосферного эмерджентного комплекса обеспечения кибербезопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Костина, А. В. Функциональный подход в гуманитарных исследованиях / А. В. Костина // Ученый совет. – 2020. – № 2. – С. 42–46. – EDN OGHIQL.

Защита информации в телекоммуникационных системах / В. Т. Еременко, Г. И. Киреева, А. И. Куприянов [и др.]. – Орёл : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. – 127 с. – ISBN 978-5-9929-1358-3. – EDN WCNTSX.

Костина, А. В. Ценности как фактор национальной безопасности / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 1. – С. 80-92. – DOI 10.17805/zpu.2023.1.5. – EDN ABQZEY.

Нечаев, Д. Ю. О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений / Д. Ю. Нечаев, В. А. Титов, М. А. Ульянова // Ученый совет. – 2024. – № 1. – С. 32–38. – DOI 10.33920/nik-02-2401-05. – EDN UEYXKR.

Ровенская, О. С. Базовые аттракторы развитой структуры системы базовых отношений конфликта / О. С. Ровенская, Д. Ю. Нечаев // Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века : Доклады и материалы VI Общероссийской (национальной) научной конференции. В 2-х томах, Москва, 20–22 апреля 2023 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2023. – С. 429–434. – EDN XWCKPU.

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru;

Еременко Владимир Тарасович, доктор технических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, заведующий кафедрой «Информационная безопасность» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева» тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru;

Титов Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Плеханова: директор Института цифровой экономики и информационных технологий. тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru.

Работа юриста в некоммерческих организациях

М. А. Нечаева
Московский гуманитарный университет
И. С. Милькина
ООО «Многопрофильный центр судебных экспертиз и криминалистики»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы запросов некоммерческих организаций в юридической помощи, работы юридических клиник при ВУЗах, формирования юридического мышления студентов юридических ВУЗов

Ключевые слова: некоммерческие организации, благотворительность, волонтерство, фонды, юридические клиники, законодательство

Благотворительная деятельность представляет собой важный аспект современного общества, отражая его гуманитарные ценности и стремление к социальной справедливости. Она охватывает широкий спектр инициатив, направленных на помощь нуждающимся, поддержку образования, здравоохранения и охраны окружающей среды. Важным элементом таких действий является донорство, которое позволяет собирать средства для реализации социальных проектов и программ.

Организации, занимающиеся благотворительной деятельностью, выполняют важную роль в улучшении качества жизни самых уязвимых слоев населения. Они организуют различные мероприятия – от благотворительных концертов до акций по сбору средств, что способствует повышению понимания обществом проблем, требующих решения. Важным аспектом становится волонтерство, где каждый человек может внести свой вклад, участвуя в жизни сообщества и становясь активным участником изменений.

Благотворительность не только меняет судьбы отдельных людей, но и формирует более сплоченный коллектив, где забота о ближнем становится нормой. Через поддержку и участие в благотворительных проектах мы можем создать общество, в котором царит взаимопомощь и уважение к каждому. В России правовая политика в социальной сфере все еще находится в стадии формирования. Тем не менее, можно выделить несколько основных направлений ее реализации:

– поддержка разноплановых социальных инициатив, проведение спонсорских и благотворительных проектов;

– благотворительная помощь студентам и молодым специалистам в процессе их самореализации – именные стипендии; спонсорские программы поддержки науки и образования;

– благотворительные программы в сфере содействия в области искусства и культуры;

– вложения средств в социальную инфраструктуру населенных пунктов;

– поддержка позитивной «социальной активности» религиозных организаций;

– поощрение усилий государственных и муниципальных структур, институтов гражданского общества, направленных на охрану окружающей среды и улучшение качества жизни и др.

Во многих ВУЗах России в настоящее время создаются так называемые юридические клиники, которые позволяют вовлекать студентов, начиная со средних курсов, в общественную и юридическую жизнь страны, формировать у них понимание потребностей и запросов общества.

Взаимодействуя с общественными организациями, оказывая им юридическую помощь, молодые юристы нарабатывают опыт работы, а общественные организации получают столь необходимую юридическую помощь.

Работа юристов в некоммерческих организациях занимает особое место в правоприменительной практике. Эти специалисты не только обеспечивают правовую поддержку, но и активно участвуют в формировании стратегий, направленных на достижение благотворительных и социальных целей.

Юристы играют ключевую роль в разработке внутренних регламентов, а также в соблюдении законодательных норм и стандартов, что является особенно важным для прозрачности и подотчетности таких организаций.

Кроме того, юристы помогают в защите прав участников и бенефициаров программ, разрабатывают контракты с донорами и партнерами, а также представляют интересы некоммерческих структур в суде. Их работа часто включает в себя правовое просвещение, где они информируют сотрудников и волонтеров о законодательных изменениях, которые могут повлиять на деятельность организации.

Работа юристов в данном контексте требует не только глубокого знания права, но и способности к адаптации и креативности, что делает их значимыми участниками некоммерческого сектора. В современном динамичном мире их вклад становится всё более актуальным, так как они помогают некоммерческим организациям ориентироваться в сложной правовой среде и эффективно достигать своих целей.

Студенты, привлеченные в юридическую клинику своего учебного заведения для работы с общественными организациями, получают одновременно многогранный опыт работы с юридическими лицами и частными запросами физических лиц.

Некоммерческие организации – юридические лица, чье правовое регулирование деятельности ведется в соответствии со статьями 48-65.3 Гражданского кодекса РФ, а существенные признаки НКО устанавливаются статьями 123.1-123.28 Гражданского кодекса РФ. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» регламентирует создание и деятель-

ность некоммерческих организаций. Аналогично ряд специальных федеральных законов, в том числе Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» также регламентируют создание и деятельность общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, адвокатских объединений, религиозных организаций.

При этом Правовые основы государственного контроля (надзора) Министерства юстиции за деятельностью НКО:

Осуществление государственного контроля (надзора) за деятельностью НКО осуществляется Минюстом России в соответствии со следующими нормативными правовыми актами:

– Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

– Федеральным законом от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

– Федеральным законом от 19 мая 1995 года №82-ФЗ «Об общественных объединениях»;

– Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2012 года № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций»;

– Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2021 №274 «Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации».

В настоящее время на рассмотрение Государственной Думы находится законопроект ФЗ №758161-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 1 ноября 2024 года, внесен Правительством РФ, устраняющий противоречия и дублирование норм с 2014 года в Гражданском Кодексе РФ и Федеральном законе от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральном законе от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотво-

рительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Федеральном законе от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральном законе от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1), Федеральном законе от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральном законе от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях».

Запросы некоммерческих организаций касаются как текущей деятельности, так и непосредственно проблем благополучателей. При этом текущая деятельность некоммерческих организаций может состоять из платных услуг и благотворительной деятельности. Таким образом молодой юрист набирает опыт и совершенствуется сразу в хозяйственной деятельности, что необходимо в последующем в корпоративных спорах, и нюансах работы некоммерческого сектора.

Договорная работа с жертвователями, благотворителями, спонсорами, волонтерами, благополучателями, поставщиками, подрядчиками, органами государственной власти, грантодателями, грантополучателями, арендодателями, авторами, работа с персональными данными, товарными знаками, способствует становлению юриста с широким кругозором.

Работа с благополучателями некоммерческих организаций или с благополучателями, обратившимися напрямую в юридическую клинику, как правило, требует понимания механизма предоставления различных льгот, субсидий (Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ О государственной социальной помощи, Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ, налоговых вычетов (НК РФ статья 220. Имущественные налоговые вычеты), знания Семейного Кодекса РФ, механизма получения медицинской помощи в РФ (Постановление Правительства России от 29 декабря 2022 г. №2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»), Трудового Кодекса РФ, понимание банковского законодательства РФ.

Таким образом, взаимодействуя с НКО молодой юрист может участвовать в организации и проведении различных мероприятий НКО, выступая, как спикер или эксперт и вовлекаясь тем самым в общественную жизнь.

Также молодой юрист может набраться опыта в сфере защиты прав человека, помочь в сборе и фиксации доказательств, составлении жалоб, обращений, взаимодействии с государственными и правоохранительными органами.

Сопровождая деятельность НКО, молодые юристы сталкиваются с пробелами законодательства, что позволит им в дальнейшем позволит им углубиться в проблемы формирования законодательства, устранению их пробелов, и, возможно, определиться со специализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гражданский кодекс РФ (30 ноября 1994 года N 51-ФЗ с изменениями и дополнениями).

Законопроект ФЗ №758161-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 1 ноября 2024 года.

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2012 года № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций».

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2021 №274 «Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации».

Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях».

Нечаева Марина Александровна, адвокат Московской коллегии адвокатов, старший преподаватель Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: 39442apmo.ru;

Милькина Инна Сергеевна, судебный эксперт по экономическим вопросам ООО «Многопрофильный центр судебных экспертиз и криминалистики», член «Палаты судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова». Эл. адрес: inna.mk@gmail.com.

Защита неимущественных прав участников корпораций

Н. В. Олейников
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье описываются методы защиты неимущественных прав юридических лиц, которые широко используются в корпоративной пракике управления. В процессе совершенствования механизма защиты неимущественных прав следует иметь ввиду правовую природу происхождения этих прав, а также их связь с имущественными правами. В исследовании больший акцент сделан на безусловных правах участников корпораций.

Ключевые слова: неимущественные права; субъекты предпринимательской деятельности; корпорация; способы защиты гражданских прав; корпоративные правоотношения

Вопросы защиты неимущественных прав участников корпораций является актуальным, поскольку важный структурный элемент субъективного права – это правомочие на его непосредственную защиту.

Сущность самих корпоративных правоотношений можно выявить посредством легальной дефиниции корпорации. Так, в соответствии с ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), основным принципом осуществления частного интереса любого предпринимательского субъекта является то, что все его потребности могут реализоваться только посредством деятельности корпорации в целом. Так, основным и базовым правом каждого предприятия является право на самостоятельную деятельность, а в корпоративном контексте – право на осуществление своего предпринимательского интереса в рамках деятельности корпорации.

Сами же корпоративные отношения зачастую характеризуют как внутриорганизационные отношения (Тягай, 2022), которые можно разделить на две основные группы, согласно абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Рассмотрим эти группы.

1. Группа, связанная с непосредственным участием в корпоративных организациях. Это группы, которые завязаны на членстве в корпорации, при помощи чего создается правовая связь между юридическим лицом и предприятием. В качестве примера можно привести схему, где владелец доли в ООО – это само ООО. Этот правовой контент является основой для создания специфического права и обязанности. Например, участие владельца доли ООО в процессе распределения прибыли предприятия.

2. Группа, реализующая возможности управления корпорацией. Примером таких групп могут быть отношения, которые возникают в процессе избрания граждан на работу в органы управления предприятия или процесс голосования по насущным вопросам в пределах общего собрания участников корпорации.

Круг прав и обязанностей субъектов предпринимательства в основном устанавливаются на базе природы самих корпоративных правоотношений. В

рамках этих правоотношений отмечаются имущественные и неимущественные права и обязанности, согласно целям корпоративного участия (Ломакин, 2020).

Исследование неимущественных прав в юридическом регулировании поднимает важный вопрос – как определить юридическую сущность неимущественных прав корпорации с помощью характеристик, которые раскрывают особенность и уникальность этих прав. Ученые выделяют основные отличительные черты неимущественных прав, такие как субъективность, неотъемлемость, неотчуждаемость и непередаваемость, отсутствие материальной составляющей, невозможность оценки в денежных единицах, объективная неосязаемость, неизмеримость в стандартных единицах, абсолютность и невозможность выражения в общепризнанной форме.

Право на деловую репутацию является отличительным признаком для корпораций. Реализация неимущественных прав направлена на формирование уникального образа и обеспечение автономии для сохранения индивидуальности обладателя прав. Нематериальные блага отражают социальное положение их обладателя, а институт неимущественных прав позволяет уникальным образом дифференцировать субъектов права друг от друга.

Юридические лица имеют в правовой сфере нематериальные права, но они не находят широкого применения на практике. Деловая репутация в коммерческой среде играет ключевую роль при выборе контрагентов и клиентов, поскольку служит характеристикой личности. Недавние исследования указывают на то, что нематериальные блага могут быть во владении и юридических лиц, вопреки долговременному представлению в доктрине гражданского права.

В литературе зачастую делается упор на тот факт, что корпоративные отношения в большинстве своем имущественные, хоть и сложно отрицать это, однако есть и противоположное мнение (Ломакин, 2020).

Гражданское право традиционно различает две основные группы неимущественных отношений: отношения, связанные с имуществом и личностные отношения.

Неимущественные правоотношения выражены в большей степени в некоммерческих корпорациях и в основном, связаны с членством в ней. С. Н. Братусь относил к личным неимущественным правам многие права, которые вытекали из членства гражданина в кооперативных и общественных организациях. Он также считал, что такие права являются неотчуждаемыми, неотделимыми от членов организации и не прекращаются до тех пор, пока гражданин является членом этой организации (Тягай, 2022).

Следует согласиться с данным подходом, поскольку он в полной мере отражает сущность членства в некоммерческих корпорациях. Статус членства в корпорациях обязательно влечет за собой принятие участия в разных правоотношениях, в том числе и в неимущественных.

У коммерческих и некоммерческих организаций совершенно разная правовая природа в сфере неимущественных прав. Неимущественные права участника коммерческой корпоративной формы могут быть прекращены посредством совершенных сделок и не являются неотделимыми.

Е. П. Губин считает, что «неимущественные корпоративные отношения нельзя относить к числу личных неимущественных неотчуждаемых прав, которые в понимании, содержащемся в ст. 150 ГК РФ, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом. Корпоративные права передаются в полном комплексе имущественных и неимущественных прав одновременно с передачей акций (долей в уставном капитале)» (Кашаров, 2023).

Рассматривая неимущественные отношения, связанные с реализацией прав акционеров, А. М. Эрделевский приходит к выводу, что «нарушения неимущественных прав акционеров в большинстве случаев связаны с проведением общих собраний акционеров или неправомерными действиями исполнительного органа общества (неизвещение о собрании, недопуск к участию в собрании, неучет голоса акционера при голосовании, невключение в число кандидатур для избрания в совет директоров или ревизионную комиссию, отказ в предоставлении документации общества для ознакомления и т. п.)». Хотя автор рассматривает поставленную проблему на примере акционеров, такая ситуация может возникнуть с участниками любых корпоративных юридических лиц.

З. А. Кашаров в своих исследованиях также указал, что членство в коммерческой корпорации включает в себя активное участие в неимущественных правоотношениях. А согласно мнению Д.В. Ломакина, неимущественные права членов корпорации отличаются от личных прав тем, что они могут быть переданы совместно с иными корпоративными правами, к примеру, в процессе продажи акций компании (Кашаров, 2023). Также следует отметить возможность принятия участия в процессе управления корпорацией, возможность получения интересующей информации о деятельности корпорации, согласно ст. 65.2 ГК РФ.

Участники корпорации, безусловно, вправе защищать свои интересы. Они имеют право обжаловать любое решение, которое способно повлечь за собой определенные правовые последствия. Следует уделить особенное внимание способностям участников сделок с имуществом применять совершенно различные способы правовой защиты в целях предотвращения нарушений и защиты своих нарушенных прав.

Особенность защиты неимущественных прав субъектами предпринимательской деятельности в корпорациях напрямую зависит от их правового положения, а также механизмов защиты, которые обычно устанавливаются внутренними документами организации.

Здесь следует согласиться с мнением Е. М. Лянгузовой о том, что любая реализация права имеет свои определенные границы, выход за которые способен привести к нарушению прав иных лиц (Алексеева, 2023). Это зачастую проявляется в таких корпоративных отношениях, в которых участвует много субъектов и каждый из них стремится к положительному результату своей деятельности.

Следует отметить, что одно из самых распространенных нарушений в области корпоративного права – это лишение субъектов их неимущественных прав в отсутствие их согласия ввиду незаконных действий иных участников или же третьих лиц.

Здесь важную роль имеет сам механизм защиты, который состоит в требовании возвратить долю участия лицу, чей долевой пакет перешел к иным лицам. Реализация этого механизма возможна лишь в целях восстановления прав этих участников в установленных условиях. Истцом при такой защите неимущественных прав может выступать только фактический владелец доли.

Утративший долю участник организации вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав только в случае, если докажет, что его доля приобретена законным способом. Важным условием также является то, что на момент подачи иска истец уже не обладает долей в уставном капитале или его доля значительно уменьшилась по сравнению с той, что была у него ранее. Также из условий можно выделить и то, что организация, в которой необходимо восстановить корпоративный контроль, на момент подачи иска существует, у нее сохранена правоспособность и уставный капитал в ней разделен на доли. Утрата доли участника корпорации возможна по его воле или в результате противоправных действий иных участников или третьих лиц, таких как корпорации или регистраторы.

Важно отметить, что применение указанного метода не является распространенным явлением в судебной практике. Безопасность в данном контексте обеспечивается различными механизмами, которые гарантируют стабильность профессиональной деятельности регистраторов, такими как лицензирование их деятельности. Эти механизмы требуют от регистраторов обеспечения сохранности информации и документов, включая реестр акционеров. Когда рассматриваются неимущественные права участников корпорации, важно учитывать, что право на участие в управлении включает в себя различные полномочия, например, право требовать созыва внеочередного общего собрания или предложить кандидатуру в орган управления.

Мощным инструментов защиты прав и законных интересов участников является корпоративный договор, который открывает перед участниками корпорации широкие возможности. Следует отметить, что ст. 67.2 ГК РФ предусматривает механизмы, которые позволяют участникам действовать или бездействовать согласно их потребностям. Например, право голоса в общем собрании участников корпорации или согласованные действия по управлению корпорацией.

На практике участники корпоративного договора могут определить порядок согласования своих позиций, не предусматривая все возможные ситуации на общих собраниях корпорации. Материалы судебной практики показывают случаи, когда стороны корпоративного договора должны письменно согласовывать решения и голосовать по всем вопросам, возникающим в акционерном обществе. Согласие акционера в таких случаях должно быть нотариально удостоверено и оформлено в точном соответствии с формулировками предложенных вопросов на голосование.

Принимая во внимание, что генеральный директор может быть заменен только при единогласном решении всех акционеров, можно также ограничить право назначения собственных членов в совет директоров.

Анализ складывающейся практики также позволяет сделать вывод о том, что участники корпораций зачастую прибегают к следующим способам защиты собственных управленческих прав:

– признание недействительным решение общего собрания;

– понуждение к проведению общего собрания;

– понуждение к включению предложенного вопроса в повестку дня или кандидата в список кандидатур.

При рассмотрении различных категорий дел, органы судебной власти обращают внимание на разновидность легально закрепленного способа защиты гражданских прав, который представлен первым в списке. Недействительные решения, согласно ст. 181.3 ГК РФ, могут быть либо ничтожными, либо оспоримыми. Важно помнить о действии презумпции оспоримости недействительного решения общего собрания с практической точки зрения, что подразумевает использование норм об оспоримых решениях.

Признание решений ничтожными возможно лишь в тех ситуациях, когда они соответствуют указанным в законе критериям. В соответствии с мнением верховного суда, изложенным в статье 107 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О некоторых аспектах применения первой части Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении споров о признании решений недействительными можно использовать аналогию закона, то есть нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок.

Право на обжалование решения имеет участник корпорации и акционеры, вернувшие себе право на контроль. Согласно закону, только тот участник, кто голосовал против или не участвовал в собрании, может осуществить обжалование решения. Для успешного обжалования необходимо доказать два факта: влияние голосования и ущерб, причиненный истцу оспариваемым решением, такой как репутационный ущерб или ограничение прав участника на управление корпорацией.

Необходимое условие для подачи иска – наличие как минимум 2% акций с голосованием у акционера. Закон запрещает включение в состав наблюдательного совета лиц с судимостью, что является одним из требований к кандидату. Инициировать использование этого специального способа защиты управленческих прав участника можно при условии соответствия кандидата установленным законом или уставом критериям. Вредность нарушения закона не учитывается, что делает процесс еще более интересным. Возможность включения предложенного вопроса в повестку дня общего собрания или кандидата в список кандидатур для избрания в состав органов общества представляется занимательным.

В ситуациях, когда единоличный исполнительный орган не проявляет активности по организации очередного собрания участников корпорации, возможно применение понуждения к проведению внеочередного общего собрания. Этот метод также подходит, если запрос на созыв внеочередного собрания был отклонен или остался без ответа со стороны уполномоченного лица. Для ис-

пользования этого способа нужно иметь право созыва общего собрания и доказать факт обращения к уполномоченному лицу с требованием о проведении собрания, на которое не получено положительного ответа или которое было проигнорировано.

Важным аспектом вопроса является защита прав участников корпорации на получение достоверной информации о ее деятельности. Это право не зависит от доли участия в корпорации и является значимым в корпоративной сфере. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем информационном письме от 18 января 2011 года № 144 подробно разъяснил вопросы, касающиеся предоставления информации участникам хозяйственных обществ. Важно отметить, что вопросы, обсуждаемые на общем собрании, должны быть в пределах компетенции этого органа.

Анализ показывает, что неимущественные корпоративные отношения имеют значительное значение в некоммерческих корпорациях, несмотря на то, что в коммерческих корпорациях в приоритете имущественные отношения. Подчеркивается также, что корпоративное законодательство придает большое внимание защите неимущественных корпоративных прав, но это не исключает использование имущественных мер ответственности для комплексного решения проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Е. В. (2023) Устойчивость правового положения юридического лица // Научные труды. РАЮН. Выпуск 15. М. : ООО «Издательство «Юрист», С. 1320.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. (с изм. и доп. от 16.04.2022 г.) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

Габов А. В., Губин Е. П., Карелина С.А. (2021) Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, С.735.

Кашаров З. А. (2023) Неимущественные корпоративные правоотношения // Международный научно-исследовательский журнал. № 6 (96). Часть 4. Июнь. С. 149.

Ломакин Д. В. (2020) Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М. : Статут, С. 146.

Тягай Е. Д. (2022) «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex russica (Русский закон). № 11 (120). С. 22.

Олейников Никита Витальевич, студент магистратуры кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (977) 9995786. Эл. адрес: adravilyan@gmail.com.

Влияние физической культуры на сохранение здоровья студентов в условиях обучения в вузе

Т. И. Петрушкина, И. А. Кириллова, Е. П. Лысова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В современном мире физическое здоровье студентов на протяжении всего времени обучения в вузе прогрессивно ухудшается. Чтобы предотвратить это, в вузах проводят мероприятия, связанные с улучшением образа жизни студентов. Занятия физической культурой улучшают качество жизни студентов, делают их более инициативными и целеустремленными. Физическая культура помогает студентам лучше адаптироваться к условиям обучения в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, студенты, социологический опрос, физическое воспитание

По статистике Минздрава в настоящее время к моменту окончания школы только 2,5% выпускников остаются полностью здоровыми, соответственно, проблемы со здоровьем имеют 97,5%, а 30% имеют хронические заболевания. Из-за этого среди поступивших в ВУЗы студентов 14–19% зачисляются в подготовительную группу, а 10–15% имеют полное освобождение по состоянию здоровья от физических нагрузок.

Из-за малоактивного образа жизни, нарушения сна и неправильного питания у 30–50% выпускников ВУЗа наблюдаются хронические заболевания. Чтобы снизить степень негативного отношения студентов к участию в спортивной деятельности, в высших учебных заведениях проводят мероприятия, связанные с развитием физической культурой и спортом (Кириллова, И. А. с соавт., 2023). Еще на первом году обучения первокурсники проявляют интерес к занятиям физической культурой, который постепенно уменьшается в периоде обучения в вузе. На старших курсах в период обучения в ВУЗе из-за большей степени занятости студентов, образ жизни последних меняется и физическая деятельность приобретает второстепенную роль. По итогам социологического опроса, проведенного в МосГУ было выявлено распространенное заблуждение, что занятия физической культурой нельзя сочетать с успешным обучением. Фактически, физическое совершенствование можно сочетать с успешной учебой при условии: хорошей базовой физической подготовки, строгого соблюдения распорядка дня и систематической экономии времени.

Результаты многолетних исследований, проведенных в МосГУ, показали, что студенты, которые регулярно занимаются спортом и физической культурой и не прерывают занятия даже во время экзаменов, легче других переносят учеб-

ную нагрузку. У них меньше вероятность сорвать здоровье и легче переключаться с одного вида деятельности на другой, сохраняя длительную адаптацию. И несмотря на дополнительные затраты времени и энергии на физические тренировки, они обладают большей психологической стабильностью, и имеют более развитые двигательные качества, что помогает адаптироваться к условиям обучения в вузе. Студенты, посвятившие себя физической культуре и спорту, улучшили качественные показатели учебы по сравнению со своими сверстниками, не занимавшимися спортом, с 45,2% до 59,1%.

В процессе занятий физической культурой развиваются такие важные личностные качества, как активность, дисциплина, настойчивость и коммуникативные навыки. Все перечисленные качества помогут в будущем добиться значительных успехов в выбранном виде профессиональной деятельности. Приобретенная в спорте активность формирует человека, наделенного социальным оптимизмом, трудолюбием, стойкостью и творческим подходом к решению задач.

Основные ценности, которые приобретают студенты посредством физического воспитания, это хорошее здоровье, физическая выносливость, высокий уровень работоспособности, широкий спектр навыков и способностей. Совершенно необходимо, чтобы условия обучения в университете и образ жизни студентов способствовали укреплению их здоровья, профилактике заболеваний и предотвращению перехода существующих заболеваний в хронические.

Выводы. Исходя из этого, можно выделить следующие основные задачи физического воспитания студентов вузов: – укрепление здоровья, развитие физических способностей, закаливание и достижение физического совершенства; – формирование необходимых у современного молодого специалиста воли и качеств характера; – воспитание у каждого студента интереса к улучшению возможности организации здорового образа жизни. Физическая культура также способствует обогащению социального опыта студента, обеспечивает целостное гармоничное развитие личности и его адаптации к постоянно меняющимся условиям окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляева, Ю. Н. Оценка социально-гигиенических факторов, влияющих на состояние здоровья и заболеваемость студентов вузов / Ю. Н. Беляева, Г. Н. Шеметова // Социальные аспекты здоровья населения. 2024. – Т. 70. – № 2.

Кириллова, И. А. Двигательные интересы и кондиционная подготовленность студентов гуманитарного вуза / И. А. Кириллова, Е. П. Лысова, С. С. Порядков, А. А. Романов // В сборнике: Олимпийское движение, физическая культура и спорт в современном обществе. Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18–19 ноября 2021 г.

Олимпийский комитет России, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», Московская областная олимпийская академия. – 2021. – С. 102–109.

Кириллова, И. А. Обоснование программы по физической культуре для студенток колледжа гуманитарного профиля с учетом их двигательных интересов / И. А. Кириллова, Е. П. Лысова, М. П. Николаева, Л. И. Шапошникова, А. Г. Демирчоглян // В сборнике: Инновационные технологии в спортивных играх. Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Министерство спорта Российской Федерации. Московская государственная академия физической культуры. – 2023. – С. 225–232.

Петрушкина Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-57-21. Эл. адрес: sport@mosgu.ru;

Кириллова Инна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-57-21. Эл. адрес: sport@mosgu.ru;

Лысова Елена Павловна, старший преподаватель кафедры физической культуры Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-57-21. Эл. адрес: sport@mosgu.ru.

Технологическое развитие России: этапы, проблемы, возможности

Т. В.Подсветова, О. В. Корнейчук
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются этапы, проблемы, возможности технологического развития России. Проанализированы приоритетные направления проектов технологического суверенитета Российской Федерации и новые методы и инструменты для поддержки инновационных производств.

Ключевые слова: технологическое развитие; инновационная активность; инвестиционный налоговый вычет

В развитии российской экономики наблюдаются две взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, технологическая отсталость от развитых стран, которая усугубляется внешними рисками, связанными с санкционным давлением. Национальной экономике трудно в кратчайшие сроки адаптироваться к глобальным трендам, связанным с ускорением научно-технического прогресса в мире и появлением принципиально новых сложных технологий. Дисбаланс вызывает нарушение спроса на российские товары на ряде глобальных товарных рынках, особенно на рынках нефти и газа, металлов, продовольствия, удобрений. Сокращение валютной выручки от реализации данных товаров снижает отчисления на создание сквозных технологий.

С другой стороны, появление новых возможностей и перспектив ускорения инновационно ориентированного развития страны, опосредованного опять же с невозможностью импортировать зарубежную технику и технологии из недружественных развитых стран.

В научной литературе недостаточно проработан вопрос о взаимосвязи и отличий понятий инновационного и технологического развития страны. Существует точка зрения, что инновация предполагает внедрение какого-либо новшества, обеспечивающего повышение эффективности процессов или улучшения качества продукции. Инновационная продукция – это новые или подвергшиеся технологическим изменениям разной степени в течение трех последних лет товары, услуги, работы. В то время, как технологии – это совокупность методов, процессов и материалов, применяемых в каком-либо производстве.

Несовершенство нормативно-правового регулирования и законодательной базы, отсутствие ряда стандартов также тормозили технологическую модернизацию России.

В настоящее время принят ряд законодательных актов, направленных на ускорение научно-технического прогресса, повышение конкурентоспособности на основе инновационно-технологического развития.

Так, в мае 2024 г. в Указе Президента РФ определены национальные цели до 2030 г. и перспективные цели до 2036 г., в числе которых указывается технологическое лидерство.

В июле того же года принимается новый национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика», на реализацию которого в 2025–2030 гг. выделено в базовом сценарии 1,9 трлн руб. Источниками финансирования являются федеральный бюджет (планируется выделить 999,1 млрд руб.), региональные бюджеты должны направить 536 млрд руб.; а внебюджетные источники оцениваются в 343 млрд руб.

Направлениями реализации нацпроекта являются: инвестиционная активность; доступное финансирование путем заключения Соглашений о защите и поощрении капвложений (СЗК); привлечение механизма фабрики проектного финансирования; средства Фонда национального благосостояния и государственно-частного партнерства (ГЧП). Планируется увеличить объем инвестиций к 2030 г. по различным видам экономической деятельности, в частности по научной и инвестиционной деятельности до 146% к уровню 2023 г.).

В феврале 2024 г. утверждена новая Стратегия научно-технологического развития России, концептуально значимые моменты которой заключаются в сокращении времени между получением знаний и выходом технологических продуктов на рынок; развитии инновационной инфраструктуры; а также адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к климатическим изменениям.

Ранее, в 2023 г., была разработана Концепция технологического развития России, в которой проанализированы этапы технологического развития страны, начиная с 1990-х годов и до настоящего времени (Концепция, 2023). Выделено два крупных этапа технологического развития:

1 этап: 1990-е годы – середина 2000-х гг.,

2 этап: середина 2000-х гг. – настоящее время.

Нам представляется, что можно выделить и третий этап технологического развития страны в связи с началом СВО, введением ковровых санкций и невозможностью импортировать западные технологии.

Первый этап характеризовался распадом СССР и разрушением всей инновационной составляющей российской экономики. Ускоренная либерализация внешнеэкономического режима привела к притоку конкурентоспособных импортных товаров и разорению отечественных производителей; деградации системы управления наукой и технологиями.

С середины 2000 -х гг. (2 этап) произошла относительная стабилизация процессов деградации научной и технологической сферы российской экономики, но принципиальных улучшений в сфере технологического развития России не произошло. Отчасти это объясняется недофинансированием развития данной сферы – не более 1%–1,1% от ВВП. В соответствии с принятой Концепцией технологического развития рост внутренних затрат на исследования и разработки должен увеличиться не менее чем на 45%.

Уровень инновационной активности российских предприятий и организаций также оставался очень низким, всего лишь – 9–11%. Уровень инновационной активности рассчитывается за отчетный период как отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу обследуемых организаций.

Для перехода к инновационно ориентированному экономическому росту уровень инновационной активности в промышленности должен возрасти в 2,3 раза, а затраты на эти цели – в 1,5 раза.

Сохраняется критическая зависимость от импорта высокотехнологичных товаров и услуг, особенно продукции микроэлектроники, биоинженерии и др.

Модель российской экономики и ошибочная установка на «экспорт энергоносителей в обмен на импорт технологий» привели в конечном итоге к тому, что Россия оказалась в системе международного разделения труда в качестве сырьевого придатка, то есть на периферии мирового научно-технологического пространства. Так называемое «энергетическое проклятие» России оказало негативное влияние на область развития высокотехнологичных отраслей экономики. Предпринимателям легче было купить зарубежные технологии, чем инвестировать в собственные разработки. Конкурентоспособность компаний и предприятий и позиционирование их на рынках высокотехнологичной продукции определяется инновационной активностью. Потеря части рынков объясняется низкой инновационной активностью российских компаний, которая составляет 11,9%. Наибольшие показатели инновационной активности наблюдаются в развитых странах:

Таблица 1.

Страны с высоким индексом инновационной активности

Страна	Индекс инновационной активности,%
Канада	79,3
Германия	68,8
США	64,7
Франции	54,8
Япония	54,2
Великобритании	47,3
КНР	40,8
…	
Россия	11,9

Источник: Концепция технологического развития на период до 2030 г.

В соответствии с кривой Гартнера, которая описывает цикл зрелости технологий, состояние российской инновационной системы можно определить как промежуточное между «дном разочарований» и «склоном просветления».

Проанализируем ключевые проблемы, мешающие интенсивному инновационному процессу российской экономики. Несмотря на то, что в последнее время приняты некоторые конструктивные стратегические решения, возможности достижения быстрых результатов в сфере инноваций ограничены по ряду причин.

В Институте статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2020 г. было проведено исследование факторов, препятствующих разработке и внедрению инноваций. Анализируя проведенное исследование можно утверждать, что кардинально барьеры, сдерживающие развитие инноваций в России, не изменились, но добавились еще и факторы, связанные с пандемией и внедрением ковровых санкций в связи с проведением СВО (Подсветова, 2021).

По результатам исследования было выявлено, что на первое место выдвигаются финансовые факторы, заключающиеся в недостатке собственных средств и высокой стоимости нововведений, недостаточном количестве прямых инвестиций, низкой государственной поддержке, а также в недостатке кредитов. Так, 65,6% опрошенных организаций высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей указали высокую стоимость нововведений как основной фактор, препятствующий дальнейшему развитию инноваций (Власова, Фридлянова, 2022). На недостаток кредитов указали всего 33,8% опрошенных организаций. Традиционно в России компании, которые занимаются инновационными разработками, предпочитают использовать собственные средства, отказываясь от привлечения заемных средств и госфинансирования. В структуре затрат на инновационные разработки собственные средства составляют примерно 55%.

Привлечение кредитов со второй половины 2022 г. становится все более проблемным в связи с удорожанием кредитных средств, так как ЦБ России периодически повышает ключевую ставку, а дешевые западные кредиты стали недоступны для российского бизнеса из-за введенных санкций.

Сдерживает слабый спрос на интеллектуальные разработки отсроченный экономический эффект. Ситуация осложняется тем, что для инновационных компаний значимость рыночных и институциональных барьеров возрастает.

В настоящее время серьезной преградой для осуществления инновационной деятельности, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса, является перетекание высококвалифицированных кадров в оборонно-промышленный комплекс и крупный бизнес с их высокими зарплатами. Дефицит квалифицированных кадров, готовых разрабатывать и осуществлять инновационные проекты оценивается в среднем по стране – 23,7% (Власова, Фридлянова, 2022).

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, принятой в декабре 2016 г., указаны два варианта развития. Первый сценарий предполагал импорт технологий и фрагментарные собственные НИОКР, которые в конечном итоге приведут к утрате технологической независимости и низкой конкурентоспособности. Результатом осуществления второго варианта являлось лидерство в перспективных отраслях научно-технического прогресса, разработка принципиально новых технологий и создание новых рынков.

Однозначно было понятно, что первый вариант тупиковый, но практически Россия развивалась по первому неэффективному направлению, так как валютная нефтедолларовая выручка позволяла осуществлять импорт западных технологий и оборудования.

После введения жёсткого санкционного режима многие предприятия столкнулись с ограничением импорта оборудования, западных инжиниринговых услуг, программного обеспечения, а также удорожанием всех видов поставок и работ.

В то же время внешние угрозы в виде санкционных ограничений несут дополнительные возможности и необходимость развивать собственную инновационную экосистему. Уход иностранных компаний из России освободил рыночные ниши, занятые западными транснациональными корпорациями, прежде недоступные для российских компаний. Санкционные шоки стали триггером для диверсификации российской экономики и мобилизации внутренних ресурсов для инновационного развития страны.

На уровне федеральных структур стало очевидно, что прежняя модель воспроизводства технологических инноваций с опорой на машиностроительный импорт перестала быть актуальной. Поэтому можно говорить о начале третьего этапа технологического развития России (первые два этапа описаны выше).

Что появилось принципиально нового в сфере технологического развития.

1. Впервые появляется самостоятельный предмет технологической политики, прописан механизм ее реализации. Технологическая политика не ограничивается только поддержкой инновационных предприятий, но также направлена на обеспечение информационной безопасности, предотвращение «утечки умов», защиту прав интеллектуальной собственности.

2. Основное внимание и государственное финансирование будет направлено на «сквозные технологии» и «критические технологии». Почему они называются «сквозными»? Эти технологии универсальны, они не связаны с конкретной сферой или продуктом, могут применяться во всех отраслях экономики. Сквозные технологии определяют перспективный облик экономики и отдельных отраслей в ближайшие годы (10–15 лет). По мере появления новых технологий, перечень сквозных технологий может дополняться или видоизменяться. В качестве примера укажем цифровые технологии, которые вошли в перечень сквозных: технологии виртуальной и дополненной реальности, системы распределенного реестра, нейротехнологии и искусственный интеллект.

«Критические технологии» - отраслевые технологии, критически необходимые для производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания высокотехнологичных сервисов, имеющие системное значение для функционирования экономики, решения социально-экономических задач и обеспечения обороны страны и безопасности государства. Примером могут служить: технологии создания энергетических систем с замкнутым топливным циклом, биомедицинские и когнитивные технологии здорового и активного долголетия и т. д. Более полный список критических и сквозных технологий представлен в Указе Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий».

3. Введена система индикаторов для каждой цели, указанной в Концепции технологического развития до 2030 г. По этим индикаторам можно судить о достижении цели. Так внутренние затраты на исследования и разработки должны быть увеличены на 45%, а повышение уровня инновационной активности в 2,3%. Конечно, достижение данных показателей повысит рейтинг Российской Федерации, но технологическое лидерство возможно к 2030 г. по узкопрофильным технологиям, а не по всему спектру приоритетных направлений.

4. В ноябре 2024 г. Правительство России расширило число приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (Постановление Правительства РФ, 2024). В апреле 2023 г. было утверждено 13 блоков проектов технологического суверенитета. К приоритетным направлениям отнесены отрасли с уровнем локализации не менее 50%, в том числе критические направления.

5. Расширен круг инструментов для поддержки инновационных производств:

– принято решение о запуске и порядке применения федерального инвестиционного налогового вычета, который будет введен в действие с 1 января 2025 г. Предприятия могут вернуть 3% от внедрения средств на собственное развитие, на эту сумму можно уменьшить платеж по налогу на прибыль.

– облигации и кредитование лизинговых компаний, приобретающих продукцию отечественных инновационных компаний для последующей передачи потребителям.

Одной из основных проблем технологического развития России является то, что большинство инновационных разработок находится в стадии, на которой невозможен высокий коммерческий доход и быстрая окупаемость. В то же время технологическая политика должна быть переориентирована от технологической безопасности к технологическому суверенитету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция технологического развития России на период до 2030 г. (2023). [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращения 18.10.2024).

Постановление Правительства Российской Федерации (2024) от 6 ноября № 1492 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411110004 (дата обращения 11.11.2024).

Власова В. В., Фридлянова С. Ю. (2022) Что мешает российскому бизнесу развивать инновации. [Электронный ресурс] // Наука, Технологии Инновации. Экспресс-информация от 28.07. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/707355866.pdf (дата обращения 25.10.2024)

Подсветова Т. В. (2021) Инновации и проблемы коммерциализации научных разработок в России // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Москва. 2021. С. 651–653.

Подсветова Татьяна Валентиновна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7(499)374-63-71. Эл. Адрес: tvpodsvetova@mail.ru;

Корнейчук Ольга Викторовна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7(499)374-63-71. Эл. Адрес: olgaverecova@yandex.ru.

Акмеологический подход к формированию конкурентоспособности будущего специалиста-психолога в условиях вуза

М. М. Прошек
Ивановский государственный университет

Аннотация. В настоящее время возросла проблема разработки новых эффективных моделей комплексного обучения, целью которого являлось бы формирование знаний, умений и навыков на более высоком качественном уровне. Постоянное развитие и профессиональное совершенствование делает специалиста конкурентоспособным на рынке труда.

Ключевые слова: акмеология, конкурентоспособность, вершина профессиональной деятельности, специалист

Одной из важнейших проблем совершенствования образования является оптимизация процесса подготовки специалистов на основе учета индивидуально-психологических особенностей личности.

Критический обзор имеющихся представлений по проблеме личностно-профессионального развития и психолого-акмеологического сопровождения в системе образования позволил сделать вывод о том, что указанная проблема находится в ряду важнейших научно-практических задач, связанных не только с личностно-профессиональным развитием, но и с достижением вершин в профессиональной деятельности, с подготовкой кадров высшей квалификации, с развитием творческой готовности к самостоятельному продолжению образования. В настоящее время особенно остро ощущается отсутствие единой концепции обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с людьми. Разработка новых образовательных стратегий затруднена из-за неопределенности государственных приоритетов в отношении образовательной подготовки специалистов для социальной сферы страны и отсутствии общей концепции социальной работы с населением.

С целью повышения качества подготовки специалистов-психологов, развития их конкурентоспособности на рынке труда нами было проведено исследование среди студентов 2–4 курсов специальности «Психология» ИвГУ. На основании полученных результатов, учитывая выявленные трудности в деятельности действующих специалистов-психологов, профессионально-важные качества, необходимые в современных условиях, а так же теоретическую модель конкурентоспособного специалиста, важность определения на каждом этапе роста степени развития профессионально-значимых качеств студентов, как будущих специалистов-психологов, их навыков самостоятельной работы, способной стать базовой характеристикой профессионального развития, нами была разработана «Программа по активизации мыслительной и творческой ак-

тивности специалистов-психологов, направленная на развитие вершин профессионализма и конкурентоспособности на рынке труда». В основу программы была положена таксономия учебных задач Д. Толлингеровой, модель развития конкурентоспособной личности Л. М. Митиной, особую важность сыграл вывод Г. К. Воеводской о том, что необходимо поддерживать и развивать способности и склонности успевающих студентов и искать проблески сильных сторон личности и возможные пути их развития неуспевающих.

Л. М. Митина (2002), рассматривая психологию конкурентоспособной личности, выделяет три ее интегральные характеристики: направленность, компетентность и гибкость. Исходя из этого, для формирования конкурентоспособности личности на основе акмеологических технологий мы изучили направленность личности, проанализировали степень развития необходимых, профессионально-значимых умений, что позволило оценить компетентность будущих специалистов на этапе их вузовской подготовки, а так же научно обосновать программу развития в условиях психолого-педагогического эксперимента творческой активности студентов, как главного фактора поведенческой гибкости, направив ее на профессиональное самосовершенствование.

Экспериментальная работа по реализации программы позволила проследить динамику личностно-профессионального развития будущих специалистов-психологов и разработать предложения по оптимизации их личностно-профессионального развития, обеспечивая тем самым процесс непрерывного образования, коррекцию и развитие важных личностно-профессиональных качеств.

В ходе диагностики мы выделили личностные, социально-психологические и организационно-психологические факторы, способствующие или препятствующие личностно-профессиональному развитию будущих специалистов.

Ведущие факторы, препятствующие личностно-профессиональному развитию из группы *«Личностные факторы»* – это:

Неадекватная самооценка – завышенная почти у каждого 3-го студента, около 15% имеют заниженную самооценку.

Сниженная мотивация к самосовершенствованию, развитию, излишняя удовлетворенность.

Прямолинейность, эмоциональность, неумение анализировать мотивы партнера, склонность к нравоучениям, узость интеллектуальных интересов.

Конформизм – зависимость от группы, ориентация на социальное одобрение.

Социально-психологические факторы», препятствующие личностно-профессиональному развитию:

Основные мотивы выбора данной специальности: инновационность данного вида деятельности, мотив власти, ориентированный на благо людей, а также альтруизм во всех его проявлениях.

Удовлетворенность выбранной специальностью очень низкая.

Умеренно выражены: ценность «познания», т. е. стремление к самосовершенствованию, расширению своего кругозора, образования, самокритичности и ценностная ориентация «на общение».

Неумение управлять собой, неспособность в полной мере использовать свое время, энергию, умения, неспособность справляться со стрессами современной жизни и управления, недостаточное развитие навыков решать проблемы.

Недостаточно представлены активные формы поведения в конфликтной ситуации и более выражены действия, направленные на удовлетворение интересов другой стороны.

Организационно-психологические факторы», препятствующие личностно-профессиональному развитию:

Не имеют программы личностно-профессионального роста и не думали над её необходимостью.

Выбор данной специальности происходит не всегда в соответствии с желанием, некоторые респонденты не испытывали призвания к данной профессии или не задумывались над этим.

Большинство испытывают тревогу к адаптации к профессиональной деятельности. Основными причинами такого беспокойства являются: отсутствие опыта практической деятельности, недостаточный объем знаний, отсутствие навыков поведения при устройстве на работу.

Недостаток творческого подхода: отсутствие способности генерировать достаточно новых идей, неумение использовать новые идеи и управлять творческими группами, а также идти на риск.

В конце цикла проводилась *оценка эффективности* проделанной работы на основе анализа сочинений студентов на тему «Мое отношение к пройденному курсу и пожелания как приблизить его к моим ожиданиям».

Итак, в результате психолого-акмеологического сопровождения студентов мы получили следующие результаты. Студенты отмечают, что предложенные задания позволяют воспроизвести имеющиеся знания, мыслить в сфере психологии, заняться творческой работой, вспомнить о многих простых вещах важных для жизни, заставляют задуматься о собственном «Я», помогают раскрыться, «снять маску», увидеть и узнать членов группы, а так же помогают сформировать правильное, адекватное восприятие профессии, что особенно важно в процессе подготовки специалиста, именно специалиста, а не просто людей, получающих высшее образование. Отмечается совершенствование способности управлять собой, развитие навыков решения проблем, более четко сформулированы личные ценности и личные цели, выше стали показатели продолжающегося саморазвития и творческого подхода. Это способствует преодолению ограничений личной эффективности и повышению творческого потенциала будущих специалистов, дальнейшему их самосовершенствованию, самообразованию, самореализации.

Проблем, с которыми сталкивается студент в условиях вуза, значительно больше, чем было выявлено и проанализировано нами. Важным моментом здесь еще является и тот факт, что многие трудности познавательного процесса остаются незамеченными, тормозя профессиональное развитие специалиста. Помочь студенту «раскрыться», проанализировать собственное «Я», определить первоочередные задачи личностного развития и найти пути их решения – вот основные цели совместной деятельности преподавателя и студента. В условиях рыночной конкуренции специалисту необходим так же творческий подход к организации своей деятельности, определенные навыки работы с литературными источниками, коммуникативная компетентность, что особенно важно при работе с людьми. При рассмотрении вопросов творческого развития человека и детерминант индивидуального различия выделяют следующие группы факторов: природные задатки, внешние условия и личностная активность. Именно в последних человек определяется как уникальная целостная система, которая представляет собой «открытую возможность» самоактуализации, обладает потенциалом непрерывного саморазвития и самореализации, ориентиром которых выступают смысл и ценности. Целесообразно также в процессе подготовки специалистов-психологов формировать у студентов адекватное представление о будущей профессии, предоставлять наиболее полную информацию о возможностях профессиональной среды, в которой студентам предстоит осваивать профессию. Это позволит молодым специалистам успешнее адаптироваться, обезопасит их от возможных разочарований.

Отсюда становится понятно, что задача психолого–акмеологического сопровождения образования состоит в том, чтобы обеспечить будущих специалистов эффективными стратегиями саморегуляции, самосовершенствования, оказать психотерапевтическую помощь как в период обучения, так и на этапе устройства на работу. Исходя из этого, психолого-педагогическое сопровождение процесса обучения является личностно-ориентированным, дифференцированным (с учетом личностных особенностей, уровня личностно-профессионального развития, этапа обучения).

Прошек Марина Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета. Адрес: г. Иваново, ул. Ермака, 39. Эл. адрес: amm4@mail.ru.

Эффективные межкультурные коммуникации как фактор успеха экспорта продукции МСП в Китай

Н. Н. Ребик
Государственный университет управления, г. Москва

Аннотация. Экономическое сотрудничество РФ и КНР развивается стремительными темпами. Ряд товаров, выпускаемых российскими субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), пользуются значительным спросом на китайском рынке. Новые формы международного сотрудничества между КНР и РФ открывают новые возможности для экспорта продукции российских предприятий. Успех международного сотрудничества во много зависит от построения эффективных межкультурных деловых коммуникаций.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство (МСП), электронная коммерция, поведение потребителей, межкультурные деловые коммуникации.

В результате санкционного давления на экономику РФ со стороны США и стран Евросоюза международное экономическое сотрудничество РФ в настоящее время всё больше ориентируется на Восток, где главным торговым партнёром России является Китай.

В 2022 году торговый оборот между РФ и КНР составил 190, 27 млрд. долл., что больше этого показателя в 2021 году на 29,3%. В 2023 году этот показатель составил уже 240,11 млрд. долл., продемонстрировав рост по сравнению с предыдущим годом на 26,3%. (Бабаев, Лун, Мельникова, 2024).

Примечательно, что объём российского экспорта (129,14 млрд. долл. в 2023 г.) существенно превышает объём импорта из Китая (110,97 млрд. долл. в 2023 г.). В первую очередь, это обуславливается тем, что более 70% российского экспорта в Китай составляют энергоносители (нефть, природный газ, уголь). В структуре российского импорта из Китая, по данным на 2023 год, ведущие позиции занимают: машиностроение и электроника (62%), лёгкая промышленность (14%), химическая промышленность (12%). (Нарбут, Чинаева, Ларионова, 2024).

Китай импортирует из России не только энергоносители, но и продукты питания. В 2023 году закупки продовольствия Китаем из России составили: рыба и морепродукты — 2,89 млрд. долл.; растительные масла — 2,58 млрд. долл.; зерновые (ячмень, кукуруза, гречиха) — 320 млн. долл.; мясо — 14,4 млрд. долл. (Бабаев, Лун, Мельникова, 2024).

На китайском рынке востребованы российские кондитерские изделия, мороженое, мёд, а также особым спросом пользуется российская косметика, поскольку она изготавливается из натуральных ингредиентов и её цена является важным конкурентным преимуществом.

Принимая во внимание перспективы, которые китайский рынок открывает перед российскими предпринимателями, следует учитывать ряд особенностей осуществления предпринимательской деятельности в КНР. Российским экспортёрам своей продукции в Китай следует учитывать социально-культурные особенности этой страны, что необходимо как для построения взаимовыгодных отношений с деловыми партнёрами, так и для продвижения своих товаров на китайском рынке.

В первую очередь, это высокий уровень развития электронной коммерции (e-commerce). В Китае в 2023 году более 50% всех сделок, совершенных в розничной торговле, были совершены онлайн. Для сравнения, в России этот показатель составил в 2023 году всего лишь 12,5%, в Москве – 18%. По мнению экспертов, китайский рынок электронной коммерции самый большой в мире, в 2025 году его объём может достичь 3,3 трлн. долл. Этот показатель достигается за счёт популярности национальных маркетплейсов таких, как Таобао, Алиэкспресс, Тмалл.

Перечисленные маркетплейсы входят в состав гиганта электронной коммерции Алибаба Групп, основанного Ма Юнем в 1999 году. Давать «сказочные» имена брендам товаров и компаний соответствует китайским традициям, при этом каждая сказка или легенда должна наполнять бренд глубоким философским смыслом. Например, Ма Юнь при создании своего бизнеса вдохновился историей сказочного обогащения Алибабы, нашедшим пещеру с несметными богатствами.

Высокая степень развития электронной коммерции в Китае открывает перспективы именно для среднего и малого бизнеса. Предприятиям МПС, желающим экспортировать свою продукцию в Китай, в силу ограниченности ресурсов проблематично самостоятельно заниматься логистикой, упаковкой товара, вопросами таможни. Самая удобная схема поставок товаров в Китай – cross-border. При реализации данной схемы организации экспорта всеми вышеперечисленными вопросами занимается китайский маркетплейс. Это упрощает работу экспортёра-субъкета МСП из России, а так же позволяет сократить сроки выполнение заказа, что является важным конкурентным преимуществом на китайском рынке. Чёткое требование к выполнению заказа не позже указанного срока является одним из самых важных факторов в построении деловых коммуникаций в китайской культуре.

Ещё одной отличительной особенностью построения деловых коммуникаций с китайцами является низкий порог чувствительности к изменению цены. Китайский потенциальные партнёры по бизнесу или потенциальные потреби-

тели могут изменить своё решение о совершении покупки (сделки) при изменении цены на десятые доли процента. (Реутов, Карзеев, 2023). Эта особенность поведения деловых людей и потребителей на китайском рынке выгодна для российских производителей, поскольку цены на их продукцию выгодно отличаются, в первую очередь, от цен конкурентов из западных стран. Цена, во многих случаях, является главным конкурентным преимуществом российских товаров на китайском рынке.

В помощь российским экспортёрам своей продукции Российский экспортный центр (РЭЦ) организует работу национальных магазинов на зарубежных маркетплейсах. Это уникальная возможность для субъектов МСП выйти на рынки других стран. Национальный магазин представляет собой раздел на зарубежной электронной площадке с национальными товарами (Made in Russia). На китайских маркетплейсах такие магазины существуют с 2019 года. (Елисеева, 2022) Первый магазин открылся на маркетплейсе TmallFood&Fresh, в котором, на сегодняшний день, свою продукцию разместили более 200 российских компаний. В 2021 году открылся магазин российских товаров для красоты и здоровья на маркетплейсе JD, оператором данного магазина является компания Epinduo.

Одним из востребованных товаров на китайском рынке, импортируемым из России субъектами МСП, является косметика. Вышеупомянутое конкурентное преимущество в виде привлекательных цен на данную продукцию дополняется позитивным имиджем с точки зрения экологичности, сложившимся у китайских потребителей. Однако, следует принимать во внимание, что китайский рынок надёжно защищён высокими требованиями к сертификации продукции. Иногда на согласование состава импортируемой продукции уходит 12–15 месяцев. Для российских предпринимателей подобные проверки могут показаться излишне придирчивым, затягивающими процесс совершения сделки. Тщательная проверка товаров, поставляемых на китайский рынок, и всей сопроводительной документации – это ещё одна особенность, которую следует учитывать при построении деловых коммуникаций с китайскими партнёрами.

Если рассматривать каналы коммуникации между продавцом и конечным потребителем, то в Китае, так же как и в России, ведущую роль играют социальные сети. Отличие состоит в том, что это разные социальные сети. В Китае сильное влияние на предпочтения потребителей оказывают национальные социальные сети (WeChat, Weibo, Doyin). Именно в социальных сетях китайские потребители общаются, узнают новости, получают рекламные обращения и осуществляют покупки. Facebook, Instagram, TikTok и YouTube давно запрещены в Китае, что в России произошло сравнительно недавно. Россия перенимает китайский опыт защиты своих граждан от информационного воздействия пропаганды из недружественных стран. Ограничения доступа к использованию тех или иных социальных сетей оказывают влияние и на формирование предпочтений потребителей.

Несмотря на то, что Китай является лидером в электронной коммерции, и влияние социальных сетей на поведение потребителей сложно переоценить, китайцы очень ценят человеческое общение и придерживаются азиатских традиций построения коммуникаций. Для построения устойчивых деловых связей необходимо поддерживать личное общение партнёров по бизнесу в неформальной обстановке. Как в России, так и в Китае заключение сделок, как правило, сопровождается застольем в лучших традициях национального гостеприимства. Что касается общения «продавец-потребитель», то оно не может ограничиваться взаимодействием в рамках электронной коммерции.

И в России, и в Китае при приобретении товаров в интернете потребители, в основном, ориентируются на хорошо знакомые им бренды, что является проблемой для субъектов МСП, желающих выйти со своей продукцией на китайский рынок. У малых и средних предприятий нет достаточного объёма финансовых ресурсов для продвижения своей продукции на новом для неё рынке, что требует мер поддержки на государственном уровне. Именно этим занимается Российский экспортный центр (РЭЦ). В 2020 году РЭЦ заключил договор с китайской компанией Epinduo о содействии в продвижении российских товаров на китайском рынке. Результатом этого сотрудничества стало открытие павильона российских пищевых продуктов в крупном торговом центре Харбина. Помимо Харбина аналогичные павильоны открываются в Пекине, Сиане, Чэнду, Гуанчжоу, Гонконге и Макао. Открытие каждого из павильонов сопровождается ярким шоу: выступлением танцевальных и вокальных коллективов из России. Это привлекает большое количество посетителей, способствует популяризации российских продуктов в Китае и поддерживает развитие электронной коммерции между нашими странами.

Выход на китайский рынок с помощью партнёров из числа китайских компаний наиболее целесообразен, поскольку именно китайские компании обладают глубокими знаниями в области поведения потребителей с учётом национальных особенностей. В приведённых выше примерах открытия павильонов российских пищевых продуктов компания Epinduo использует такие элементы коммуникационной политики, как традиционные русские символы, которые знакомы китайскому потребителю: медведи, балалайки, красные сарафаны и кокошники, расшитые жемчугом. Китайски потребители ценят в рекламе яркие цвета, самобытность и уникальность.

И в Росси, и в Китае весьма популярны брэнды одежды, аксессуаров и косметики из западных стран, особенно это касается товаров класса «люкс». Российские и китайские потребители определённых социальных слоёв ценят «социальную значимость» брендов и готовы платить за них. Для таких потребителей очень важен факт принадлежности к определённой социальной группе, признаками которой является обладание продукцией определённых брендов. Тем не менее, в последнее время, под влиянием геополитических факторов, в наших

странах западные бренды теряют свои позиции на рынке, уступая место национальным брендам.

Тенденция на отказ от западных брендов как в России, так и в Китае обусловлена геополитическими процессами. Совсем недавно ряд западных производителей, среди которых такие популярные бренды, как H&M и Nike, отказались от закупки китайского хлопка под предлогом тяжёлых условий труда уйгуров, работающих на хлопковых полях. В ответ Китай объявил бойкот товарам этих производителей. В этом противостоянии проигрывают, прежде всего, западные компании, теряющие выгодные рынки терпящие огромные убытки.

Среди отличительных особенностей, влияющих на поведение потребителей, можно выделить разные вкусовые предпочтения у россиян и китайцев. Например, многие кондитерские изделия популярные в России могут показаться китайским потребителям слишком сладкими. Для вывода этой продукции на китайский рынок необходимо тестировать предпочтения покупателей, поставляя товар небольшими партиями.

Следует так же учитывать климатические особенности Китая, а именно высокую влажность при отсутствии низких температур. Специалисты не рекомендуют экспортировать в Китай продукцию со сроком годности менее шести месяцев, если нет уверенности в возможности её быстрой реализации. Так же особенности климата обуславливают определённые требования к упаковке товара, которая должна защищать товар от проникновения влаги. С точки зрения китайского менталитета, запечатывание каждой штуки печенья в отдельную упаковку в общей пачке - это норма, соблюдение которой обеспечивает выполнение минимальных требований к сохранению качества продукции. С точки зрения российского менталитета, такая система упаковки товара - это излишество, которое не оценят потребители, но которое влечёт за собой повышение цены. Разность менталитета российского производителя и китайского потребителя должна быть учтена при разработке продукции, предназначенной для китайского рынка.

Несмотря на различия во вкусах потребителей и в построении межличностных коммуникаций, экспорт российской продукции в Китай развивается значительными темпами. Не последнюю роль в этом процессе играет деятельность предприятий экспортёров, относящихся к субъектам МСП (Строителева, 2023).

Для дальнейшего развития сотрудничества между Китаем и Россией в области предпринимательства необходимо не только усиливать транспортно-логистическую инфраструктуру, но так же расширять взаимодействие в области культуры, образования, молодёжной политики, туризма, физической культуры и спорта (Юйцзюнь, 2024). Только в таком широком контексте сотрудничества могут строиться эффективные межкультурные коммуникации, которые будут способствовать укреплению партнерских связей в предпринимательской среде России и Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабаев, К. В., Лун, Ч., Мельникова, Ю. Ю. (2024) Введение // РСМД: Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94/ 2024/ под ред. С.М. Гавриловой и дрю / Российский совет по международным делам (РСМД) М. : НП РСМД. 98 с. С. 4–12

Елисеева, М. В. (2022) Современные аспекты развития экспорта продукции агропромышленного комплекса России в Кита // Экономические науки. № 209. С. 323–327.

Нарбут, В. В., Чинаева, Т. И., Ларионова, Е. И. (2024) Структурные изменения в динамике экспорта и импорта Китая // Статистика и экономика. Т. 21 № 2. С. 60–71.

Реутов, Е. В., Карзеев, Н. К. (2023) Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай: тенденции и вызовы/ Транспортное дело России». № 3. С. 120–121.

Юйцзюнь, Ф. (2024) Развитие связей между людьми: культурно-гуманитарное сотрудничество России и Китая, взаимодействие в области туризма РСМД: Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / Под ред. С. М. Гавриловой и др. // Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД. 98 с. С. 34–39.

Строителева, М. (2023) Поставка на Восток: каждое пятое МСП стало продавать товары в Китай [Электронный ресурс] // Известия.Ру. 29 июня. URL:https://iz.ru/1536047/mariia-stroiteleva/postavka-na-vostok-kazhdoe-piatoe-msp-stalo-prodavat-tovary-v-kitai/ (дата обращения: 17.11.2024).

Ребик Наталья Николаевна, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 109542 Москва, Рязанский проспект, 99. Тел.:8 (495) 377-77-88. Эл. адрес: nnrebik@gmail.com.

Соотношение особых административно-правовых режимов с экологически устойчивым развитием человека

А. А. Рогова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие особых административно-правовых режимов и принципов экологически устойчивого развития, направленных на сохранение окружающей среды и улучшение качества жизни человека. Анализируются правовые основы, направления и эффективность особых режимов, которые вводятся для обеспечения безопасности, реагирования на экологические кризисы и предотвращения их негативного влияния на общество. Определяются способы гармонизации целей экологической устойчивости с административными мерами при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: особые административно-правовые режимы, экологически устойчивое развитие, чрезвычайные обстоятельства, военное положение, чрезвычайное положение, контртеррористическая операция, чрезвычайная ситуация

В условиях глобальных изменений климата, ухудшения состояния экосистем и роста экологических рисков особое значение приобретает экологически устойчивое развитие человека и человечества, которое достижимо в первую очередь за счёт превентивных мер, направленных на развитие государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Однако государству и обществу нередко приходиться сталкиваться с угрозами, требующими экстренных решений.

С точки зрения нормативного правового регулирования, алгоритмы подобных решений закреплены в законодательных актах, предметом которых являются особые административно-правовые режимы.

Особые административно-правовые режимы в Российской Федерации включают чрезвычайное положение, военное положение, режим контртеррористической операции, а также чрезвычайной ситуации и повышенной готовности к ней. Введение соответствующего режима позволяет органам государственной власти оперативно принимать меры, направленные на устранение угроз, в том числе экологической безопасности, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий вреда, в том причинённого окружающей среде.

Данные меры включают ограничение доступа на опасные территории, введение временных ограничений на использование ресурсов, усиление экологического надзора, ликвидацию экологических катастроф природного и техногенного характера и оказание помощи пострадавшим территориям и их жителям. Таким образом, особые административные режимы являются инструментом,

направленным не только на обеспечение безопасности, но и на сохранение экологической устойчивости в кризисных условиях.

Экологически устойчивое развитие – это концепция, нацеленная на баланс между удовлетворением текущих потребностей общества и сохранением экосистем для будущих поколений. Принципы устойчивого развития включают ответственность за природу, экономию ресурсов, минимизацию отходов и отказ от чрезмерного воздействия на окружающую среду. В условиях чрезвычайных ситуаций экологическая устойчивость требует от органов публичной власти власти принятия мер, которые помогут предотвратить и минимизировать ущерб для окружающей среды.

Следует отметить, что введение особых административно-правовых режимов в кризисных ситуациях может как способствовать, так и препятствовать целям устойчивого развития. С одной стороны, своевременное введение соответствующего угрозе и её масштабу режима может предотвратить экологическую катастрофу. Например, при серьёзной угрозе нормального функционирования атомной электростанции может быть введён режим чрезвычайного положения, в рамках которого Президент Российской Федерации вправе отстранить её руководителей в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей и назначить других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей, а также изменить режим работы АЭС.

С другой стороны, в условиях действия чрезвычайного или военного положения экологические предписания могут временно ослабляться ради достижения других целей, таких как защита национальной и общественной безопасности. В долгосрочной перспективе это может привести к ухудшению экологической обстановки и оказать неблагоприятное воздействие на устойчивость экосистем и здоровье населения.

Таким образом, при выборе мер, которые позволят обеспечить реализацию особого административно-правового режима, органы публичной власти должны стремиться к балансу между решением неотложных и долгосрочных задач.

Для достижения гармоничного взаимодействия между особыми административно-правовыми режимами и принципами экологической устойчивости необходимо совершенствование правовой базы. По мнению автора, перспективные направления включают:

1. Интеграцию экологических принципов в законодательство об особых административно-правовых режимах. В частности, включение соответствующих положений в федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении», а также в федеральные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и «О противодействии терроризму»;

2. Детализацию и применение мер экологического мониторинга и оценки рисков в рамках особых административно-правовых режимов;

3. Разработку принципов восстановления экологической обстановки на пострадавших территориях после окончания действия особых административно-правовых режимов.

4. Обучение государственных служащих принципам экологической ответственности. Программы обучения специалистов по реагированию на чрезвычайные ситуации могут включать принципы устойчивого развития, что позволит улучшить практическое применение экологически ориентированных мер.

В современных условиях, когда экологические вызовы становятся наиболее ощутимыми, особые административно-правовые режимы играют важную роль в защите экосистем и обеспечении устойчивого развития человека. Однако эффективность таких режимов зависит от того, насколько правоприменительные меры будут соразмерны задачам экологической устойчивости и способны предотвратить долгосрочные последствия для окружающей среды и здоровья человека.

Гармонизация особых административно-правовых режимов с принципами экологически устойчивого развития требует детализированного подхода, включающего интеграцию экологических стандартов в нормативно-правовое регулирование соответствующих режимов, развитие методов мониторинга и восстановления территорий, а также повышение квалификации кадров. В таком случае особые административно-правовые режимы смогут выполнять свою роль не только в обеспечении безопасности и стабилизации обстановки, но и в поддержке экологической устойчивости и качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кикоть-Глуходедова, Т. В. Теоретические проблемы обеспечения национальной безопасности современного демократического государства / Т. В. Кикоть-Глуходедова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 143 с.

Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М. : Академия МВД России. 2008. – 144 с.

Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретические аспекты. М. : Юрлитинформ. 2017. – 176 м.

Рогова Алена Александровна, заместитель заведующего, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: alenalexrogova@yandex.ru

Лидерство в муниципальном управлении как условие безопасности

И. Б. Родина, В. Д. Хованская
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме лидерства как условия эффективного контроля и повышения уровня безопасности муниципального образования.

Ключевые слова: лидерство; муниципальное управление; безопасность

Не вызывает сомнения трактовка лидерства как важнейшего условия высоких результатов в муниципальном управлении. Однако, не менее важен вопрос о том, что позволяет лидеру на муниципальном уровне управления эффективно контролировать и повышать уровень безопасности конкретного муниципального образования.

Использование лидерами муниципального управления многочисленных стилей влияния на подчинённых для направления их усилий, компетенций и стремлений при взаимодействии с населением, что, в конечном счете, способствует интересам участников. Исследования свидетельствуют о том, что установление трансформационного стиля отвечает требованиям роста эффективности лидерства, в контексте безопасности.

Личностные качества лидера проявляются в повседневной работе с людьми. Муниципальные лидеры демонстрируют поведенческие модели, контролируя атмосферу и систему безопасности. Выступая важнейшим компонентом динамичной организационной культуры, атмосфера безопасности характеризуется доступностью своей оценки, служит лидеру рычагом влияния на культуру организации (Родина, 2024).

Следовательно, конкретные индикаторы организационной культуры и атмосферы безопасности муниципального образования должны свидетельствовать о потенциальной возможности формирования высокого уровня безопасности.

Теории лидерства демонстрируют многочисленные стили влияния лидеров. Так, лидеры, отдающие предпочтение трансформационному лидерскому стилю, демонстрируют эффективную реализацию целевой функции управления, гарантирующую соблюдение всех условий безопасности. Трансформационный лидерский стиль предусматривает единство четырех составляющих: вдохновение, индивидуальное внимание, интеллектуальный вызов, харизма. Предпоследний компонент включает способность лидера к инновационным идеям, направленным на устранение старых методов управления, продвижение рационального решения актуальных задач.

Лидеры трансформационного стиля самостоятельно осознают приоритетность проблемы безопасности в муниципальном образовании.

При обеспечении безопасности уникальное значение лидерства в муниципальном управлении заключается в том, что руководители любого уровня

должны демонстрировать лидерские качества, контролировать свои действия, поступки и решения в полном соответствии с системой менеджмента, дающей возможность интегрировать безопасность, в том числе и физическую.

В контексте безопасности, лидерство означает личную убеждённость в приоритетности безопасности каждого подчинённого, способности возглавить движение по достижению целей муниципального образования, в контексте производственной безопасности, посредством выработки управленческих решений, осуществления конкретных действий.

В контексте безопасности, важнейшими чертами лидерства на муниципальном уровне управления выступают:

– трансляцию лидером идеи безопасности, что определяет программу действия для подчинённых, населения муниципального образования;

– создание лидером условий для активного участия членов команды и населения муниципального образования в осознанных действиях по развитию безопасности;

– способность лидера брать личную ответственность за предотвращение происшествий, профилактику травм и формирование безопасной среды.

Для развития лидерства в управлении безопасностью муниципального образования целесообразно использовать две стратегии:

1. Директивное руководство, обучение и контроль, предусматривающее усилия муниципального лидера по убеждению членов своей команды в неукоснительном выполнении своих требований, следованию правилам, инструкциям и инструментам обеспечения безопасности.

2. Коммуникации и сотрудничество, предполагающие умение эффективного общения лидера с членами команды, донесение приоритета безопасности.

Лидерство доминирует при формировании культуры безопасности в муниципальном образовании.

В сфере охраны труда лидеры:

1. Выступают образцом подражания для членов команды и населения.
2. Привержены безопасности как приоритету.
3. Обладают желанием и способностью к мотивации членов команды соблюдать правила безопасности.
4. Стимулируют участие членов команды и населения в обучении и тренингах по охране труда.

Для гарантии безопасности в муниципальном образовании у его руководства необходимо наличие лидерских качеств в сфере охраны и улучшении условий труда, защите здоровья членов команды и населения.

Для гарантии безопасности на муниципальном уровне управления лидерство важно для использования адекватных мер формирования ее высокой культуры. В эффективную систему менеджмента и лидерство интегрируются следующие компоненты:

– гарантия безопасности;

– обеспечение охраны жизни и здоровья населения;

– соблюдение требований экологии;

– гарантии физической безопасности;

– соблюдение требований к качеству;

– кадровая политика в современных формах;

– социально-экономические характеристики.

Отсюда, система муниципального управления должна демонстрировать:

– культуру безопасности на уровне достаточно высоких стандартов;

– регулярный мониторинг показателей безопасности на постоянной основе;

– умение делать выводы из имеющегося опыта.

Лидерству и управлению на любом уровне, в том числе и на глобальном, необходимо учиться (Макеева, 2019). В современных условиях для этого имеются широкие возможности при подготовке специалистов на уровне мировых стандартов для государственного и муниципального управления, национального предпринимательства, внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества с дружественными странами, способствующих интеграции нашей страны в экономику глобальную. Получение управленческих знаний и лидерских компетенций предоставляет уникальный шанс разбираться в том числе и в таких областях, как безопасность государственного и муниципального управления.

Существуют современные теории лидерства, учитывая и используя которые в практическом муниципальном управлении можно достигнуть успешной деятельности:

1. Концепция «первичного» лидерства Д. Гоулмана, Р. Бояциса (Бояцис, 2024).
2. Концепция «внутреннего стимулирования» К. Кэшмана (Cashman, 2017).
3. Концепция опосредованного лидерства Р. Фишера, А. Шарпа (Fisher, 1998).
4. Концепция «двигателя лидерства» Н. Тичи (Tichy, 2009).
5. Концепция «распределённого» лидерства (Bolden, 2011).
6. Концепция связующего лидерства Д. Липман-Блюмен (Lipman-Blumen, 2000).

Продолжительный период времени наиболее эффективной считалась Теория черт лидерства или харизматическая теория, представляющая собой концептуальную предпосылку, согласно которой человек не становится лидером в силу его профессиональных действий и собственного жизненного опыта, а уже является таковым на момент рождения.

По нашему мнению, лидеру в муниципальном управлении для обеспечения безопасности в муниципальном образовании необходимы следующие качества: приверженность безопасности и её демонстрация; приоритет безопасности в принятии управленческих решений; наличие и демонстрация компетенций в вопросах безопасности.

Необходимыми лидерскими качествами в муниципальном управлении представляются: ответственность, дальновидность, приверженность принци-

пам военной, террористической, экологической, пожарной санитарной безопасности, способность и желание управления рисками, наличие компетенций в сфере производственной и экологической безопасности.

В сфере обеспечения безопасности муниципального управления приоритетными задачами лидера должны быть:

– использование в практической деятельности всех без исключения требований военной, террористической, экологической, пожарной санитарной безопасности;

– демонстрация для членов команды и населения муниципального образования важности соблюдения требований по обеспечению безопасности;

– моральное и материальное стимулирование безопасного поведения членов команды и населения;

– мониторинг и личный контроль на постоянной основе соблюдения всех требований производственной и экологической безопасности в соответствии со спецификой выполняемой деятельности.

По нашему мнению, индикаторами, свидетельствующими о высоком уровне безопасности муниципального образования, выступают:

1. Методики стимулирования лидером взаимодействия и обратной связи в командной работе.
2. Наличие уважения между лидером и членами его команды.
3. Личное внимание лидера всем подчиненным в равной степени, а не избирательно.
4. Забота муниципального лидера о моральном и материальном благополучии членов его команды.
5. Прочная связь между муниципальным лидером и членами его команды на основе эффективного общения и доверия.
6. Умение муниципального лидера наладить взаимосвязь, завоёвывать уважение, выступать положительным примером для членов команды.
7. Поддержание высокого уровня безопасности собственными усилиями муниципального лидера, а не за счёт поддержки по вертикали сверху как показатель эффективности муниципального управления.
8. Донесение адекватной информации до руководства.
9. Умение учитывать мнение всех членов команды как показатель эффективность трансформационного стиля муниципального лидера.
10. Хорошо организованная обратная связь внутри команды муниципального образования.

Можно сделать обобщение о том, что в муниципальном управлении тип и качество лидерского стиля определяют состояние и уровень безопасности муниципального образования, что в свою очередь определяет степень безопасности не только российского региона, но и национальную безопасность. Существует устойчивая зависимость между моральными качествами муниципального лидера, принимаемыми им решениями и безопасностью граждан. Взаимная обусловленность указанных факторов даёт возможность лидерам муници-

пального управления применять собственные ресурсы для контроля уровня безопасности. Деятельность муниципальных лидеров должна способствовать укреплению уровня безопасности в муниципальном управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Родина, И. Б. (2024) Лидерство как показатель резильентности государственного управления социально-экономическим развитием // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 5 (часть 2). С. 308–314. (дата обращения: 27.10.2024).

Макеева, В. Г. (2019) Инновационные процессы в организации: менеджмент в образовании // Экономический рост как основа устойчивого развития России : Сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. С. 34-36. EDN VNBVRX.

Бояцис, Р. (2024) Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Бояцис Ричард, Гоулман Дэниел, Макки Энни/ Пер. с англ. А. Лисицыной М. : Альпина Паблишер| Бояцис Ричард, Гоулман Дэниел, Макки Энни, 304 с.

Cashman, K. Leadership from the Inside Out. Becoming a Leader for Life / Kevin Cashman. Berrett-Koefler Publishers. 284 p. 02.March 2017. [Электронный ресурс] URL: https://litres.com/book/kevin-cashman/leadership-from-the-inside-out-becoming-a-leader-for-life-22879762/ (дата обращения: 27.10.2024).

Fisher, R. (1998) Lateral Leadership: Getting Things Done when You are Not the Boss/ Roger Fisher, Alan Sharp.- London: HarperCollinsBusiness. 1998. 209 p. [Электронный ресурс] URL:https://books.google.ru/books/about/Lateral_Leadership.html?hl=ru&id=n2M6OAAACAAJ&redir_esc=y&output=html_text (дата обращения: 27.10.2024).

Tichy, N. M. (2009) The Leadership Engine. How Winning Companies Build Leaders at Every Level / Noel M. Tichy. HarperCollins

Bolden, R (2011) Distributed Leadership in Organizations: A Review of Theory and Research September 2011// International Journal of Management Reviews 13(3) [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/ (дата обращения: 27.10.2024).

Lipman-Blumen J. (2000). Connective Leadership: Managing in a Changing World. Oxford University Press: Oxford

Родина Ирина Борисовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499)374-70-13. Эл. адрес: 9360423@gmail.com;

Хованская Валерия Дмитриевна, студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499)374-70-13. Эл. адрес: hova110102@mail.ru.

Воспитание в рамках творческих направлений

Е. В. Свечникова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная роль педагогов высших учебных заведений в сложных современных условиях. Автор выделяет такие важные моменты в процессе обучения, как развитие у студентов творческого мышления, желания расширить рамки самопознания; воспитание чувства принадлежности к историко-культурному наследию российского народа и ответственности за судьбу России.

Ключевые слова: творческий подход, сценический образ, эстетическое воспитание, принципы преемственности историко-художественного наследия, воспитание патриотических чувств молодежи

В наши дни, когда общество вынуждено жить в условиях тотального мирового политического и экономического кризиса, развития локальных межнациональных конфликтов, важнейшая роль должна отводится воспитанию молодежи в рамках творческих направлений. Современный человек вряд ли может отстраниться от событий нынешнего времени. А молодое поколение как будущее нашей страны – тем более. Жизнь демонстрирует порой примеры, когда незрелые умы с удивительной легкостью заблуждаются насчет своего места и роли в обществе, не понимая глубинные процессы изменений в окружающей действительности и необходимости постоянного духовного развития.

В своем романе «Отверженные» Виктор Гюго написал следующие строки: «Незрелые умы пользуются выражением: счастливцы и несчастные. В этом мире, по-видимому, являющемся преддверием иного, нет счастливцев. Правильно разделение людей таково: осиянные светом и пребывающие во мраке».

Мы, как педагоги, взаимодействуем и работаем в какой-то степени с незрелыми умами, и в наших руках должен быть целый арсенал методов и возможностей увеличить число просвещенных, о которых говорит Виктор Гюго.

В этой связи считаю, что задача наставников и педагогов высших учебных заведений заключается в том, чтобы повысить роль воспитательного воздействия посредством формирования культурного-нравственного кода, используя богатейшее наследие советского и российского искусства.

Хотелось бы напомнить, что «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ приоритетной задачей в сфере воспитания детей ставит развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духов-

ные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать своей потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

При работе со вчерашними школьниками, а ныне студентами высших учебных заведений, необходимо обеспечить преемственность в реализации механизмов, заложенных нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Законом трактуется понятие воспитания как неотъемлемая часть образовательного процесса, осуществляющегося в том числе в форме самостоятельной деятельности.

Давайте разберем некоторые аспекты и вопросы воспитания в рамках творческих направлений подготовки, которые, на мой взгляд, являются основополагающими в этом процессе и должны учитываться преподавателями высших учебных заведений.

Мария Старченко, кандидат психологических наук, ученица выдающегося нейрофизиолога Натальи Бехтеревой, автор научных исследований по теме изучения работы человеческого мозга во время осуществления творческого процесса, отметила в своей книге «Тайны творческого мозга» что творческое мышление – это самый высокоорганизованный и человеческий вид деятельности.

За последние десятилетия учеными, философами, педагогами была проведена огромная работа по исследованию и анализу фактов о различных творческих процессах. Сегодня мы с уверенностью можем говорить о том, что творческий подход является непременным условием успешного выполнения любой деятельности в абсолютно любой сфере.

Таким образом, прежде всего, сами преподаватели в решении ответственных и важнейших вопросов по воспитанию учеников должны так же проявлять творческий подход. Мы с вами являемся теми, кто влияет на молодые умы, становимся в какой-то степени маркерами того, как надо для учеников.

Одной из целей педагогического воспитания молодежи является побудить желание интересоваться не только программой обучения, но и расширить рамки творческого самопознания, научить проявлять инициативу в поисках новой социокультурной информации, объяснить, как отличать ценное от псевдо ценного. Современный человек должен стремиться развивать самостоятельность мышления, необходимую для целостного восприятия окружающей действительности.

В недрах нашего института, где искусство является неотъемлемой частью воспитания, мы обучаем будущих артистов, чья профессия – донести до зрителя силу человеческого характера, выразить самые лучшие эмоции и ощущения через музыку, перевоплощаясь в сценический образ.

Однако каким бы глубоким ни было это перевоплощение, человеческую сущность артиста невозможно полностью отделить от сценического образа. Поэтому для нас крайне важно, какой именно образ формируется в процессе обучения.

Таким образом, задачи нравственного становления личности неразрывно связаны с профессиональным воспитанием будущего артиста.

Понимание студента как личности, всестороннее развитие его личности – фундаментальная задача педагога. Важно раскрыть творческий потенциал каждого из обучающихся, способствуя тем самым формированию индивидуальности как высшей ступени его развития.

Каждый должен иметь возможность реализовать себя, проявить свой уникальный талант в рамках реализации обучающих программ и воспитательного процесса. Именно индивидуальный подход позволит подобрать заветный «ключик» к каждому студенту, создавая лучшие условия для его самореализации.

Не менее важно эстетическое воспитание, без которого невозможно коллективное творчество, а профессия артиста, как известно, подразумевает взаимодействие в коллективе единомышленников. Первоочередными направлениями в этом вопросе является развитие высокого эстетического вкуса, которое включает в себя такие этапы, как:

1) формирование ценностного отношения к искусству и культуре;

2) следование принципам преемственности историко-художественного наследия;

3) знакомство обучающихся с эстетическими идеалами;

4) развитие интереса к многообразию явлений искусства.

Привить чувства принадлежности к историко-культурному наследию российского народа и ответственности за судьбу России – еще одна актуальная задача, которую предстоит решать педагогам в стенах высших учебных заведений. Особенно жизненно важно этот вопрос стоит на повестке в наши дни, когда патриотическое воспитание молодого поколения является маркером устойчивости гражданского общества и его нравственных идеалов.

В выполнении поставленных задач по воспитанию патриотических чувств молодежи прежде всего хотелось бы опираться на богатейшее наследие творчества советских композиторов. Невозможно переоценить вклад в историю отечественной и мировой музыки таких великих музыкантов как, Д. Шостаковича, А. Бородина, Г. Свиридова, И. Дунаевского, Д. Кабалевского, А. Пахмутовой и т. д. В рамках изучения творчества и произведений советских композиторов происходит формирование духовно- нравственных идеалов, гражданской ответственности, любви к Отечеству.

Воспитание – это непрерывный и скрупулезный процесс, который начинается уже с момента первого появления студентов в альма-матер и продолжается весь учебный процесс, а иногда и после получения диплома. Бывший студент часто приходит к своим педагогам за советом и напутственным словом. При разумном подходе к воспитательному процессу в рамках творческих направлений мы способствуем всестороннему развитию личности, способной не только

реализовать свой потенциал в артистической профессии, но и стать добросовестным гражданином, готовым жить, базируясь на принципах добра, истины, веры и красоты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безрукова В.С. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога), Екатеринбург, 2000.

Енин, А. В. Учебно-методическое пособие «Учитель — актер», Воронеж, ВОИПКиПРО, 1994.

Ильин Е. П. «Психология творчества, креативности, одаренности», СПб: Питер, 2012.

Ильинский И. М. «Образование, молодежь, человек», Кн. 2. М.: Изд-во МосГУ, 2009.

«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ.

Старченко М. Г. «Тайны творческого мозга», Издательство АСТ 2023.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Свечникова Елена Владимировна, заслуженная артистка РФ, профессор кафедры искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (910) 478-46-83. Эл. адрес: svecha.elena@yandex.ru

Повышение эффективности уголовно-правовой специализации в высшем юридическом образовании

Е. И. Сейфетдинова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос реформирования юридического образования. Количество выпускаемых юристов не соответствует качеству выпускника. Болонская система образования показала свою непригодность к российским реалиям. Для повышения качества подготовки юристов необходимо принять единый федеральный стандарт подготовки, готовить необходимо специалистов и магистров, поскольку уровень бакалавриата в юридической деятельности недостаточен. Специализацию по направлениям подготовки юристов надо сохранить и предусмотреть в федеральных стандартах подготовки.

Ключевые слова: федеральный стандарт образования; подготовка юристов; специализация; высшая школа; компетентностный подход; электронная образовательная среда

В настоящее время и в обозримом будущем результативность карьерного роста юриста зависит от выбора специализации студента в период его обучения в вузе. Причем выбор уголовно-правовой специализации для юриста должен определяться не только предпочтениями студента, но и потребностью рынка труда в юристах-криминалистах. До перехода высшей школы к Болонской системе образования выбор специализации юриста уголовно-правового профиля происходил после окончания третьего курса. На четвертом и пятом курсе студенты дополнительно изучали дисциплины и курсы специализации. При этом в дипломе юриста-правоведа отсутствовала запись о выбранной специализации, что позволяло выпускнику после окончания вуза трудоустроиться по любой специальности. В настоящее время студенты на втором курсе обучения выбирают направление подготовки. Выбор специализации корректируется с учетом преподаваемых дисциплин, дополнительно подготавливаются к защите курсовые и выпускная квалификационная работа.

Для студентов юристов предусмотрены три вида специализации: государственно-правовая, гражданско-правовая и уголовно-правовая. История уголовно-правовой специализации в России насчитывает более 170 лет. Уголовно-правовая специализация достигается за счет углубленного изучения правовых дисциплин криминального цикла: уголовное право и уголовный процесс, криминалистика и прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительное право. Дополнительно кафедры, преподающие перечисленные дисциплины, разрабатывают спецкурсы специализации, например:

«Процесс доказывания на стадии предварительного расследования», «Документирование противоправной деятельности лиц, представляющих оперативный интерес». Задача профессорско-преподавательского состава состоит в том, чтобы правильно профориентировать студента для выбора вида специализации. Сложность состоит в том, что равномерного распределения обучаемых по специализации не происходит, преподавателям приходится оказывать помощь, давать рекомендации студентам о том, какую специализацию в итоге выбрать. В противном случае может получиться так, что большинство студентов выберут одну специализацию, но одна кафедра не сможет обеспечить специализацию студентов, требуется равномерное их распределение по выпускающим кафедрам. Критерием распределения студентов по кафедрам специализации выступает интерес студента к будущей профессии, конкурс и успеваемость. Конечным показателем специализации студента является его выпускная квалификационная работа. Подготовка выпускной квалификационной работы осуществляется на кафедре специализации.

Дальнейшее совершенствование выбранной специализации продолжается на уровне магистратуры, здесь имеет место углубление специализации за счет изучения научных школ, следственной и судебной практики, исследуются актуальные проблемы правоприменения в уголовно-правовой сфере. По окончанию обучения в магистратуре студент работает над магистерской диссертацией под руководством преподавателя кафедры. В период обучения в магистратуре студенты вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность, пишут научные статьи, участвуют в работе кружка, собирают эмпирический материал, готовят предложения по совершенствованию законодательства. Подобная деятельность помогает студенту понять содержание и сущность выбранного им вида специализации.

Дальнейшее развитие и изучение юридической специализации может быть реализовано при подготовке кандидатской диссертации по уголовно-правовым наукам. Вместе с тем жесткого деления выпускников юридического вуза по избранной им специализации при трудоустройстве нет. Юрист уголовно-правового профиля может работать в банковской сфере, а выпускник гражданско-правового профиля может работать следователем. Это означает, что специализация не ограничивает выпускнику выбор трудоустройства, специализация помогает студенту понять назначение и сущность выбранной им профессии. При этом каждый вид специализации общественно значим, востребован, будет не корректным говорить о приоритетности отдельной специализации. Реалии настоящего времени свидетельствуют об актуальности и востребованности юриста уголовно-правовой специализации на рынке труда. Как правило, уголовно-правовую специализацию выбирает та часть студентов, которая планирует в будущем работать в органах предварительного расследования либо в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кто-то пойдет работать адвокатом со специализацией по уголовным делам. Вместе с тем в

настоящее время подготовка криминалистов лучше всего осуществляется в вузах МВД и пенитенциарной службы. Как отмечают исследователи, «в ведомственных и специализированно-профильных высших учебных заведениях… используются как активные, так и интерактивные формы, и методы обучения, разработаны специальные междисциплинарные курсы, направленные на противодействие отдельным видам преступлений – терроризму, организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, новым схемам экономических преступлений» (Шелухин Н. Л., Шелухин А. Н., 2019: 711). Специализация юриста рациональна на старших курсах либо при обучении в магистратуре.

По мнению экспертов рынка занятости, спрос на юристов уголовно-правовой специализации в последние пять лет стабильный, перепроизводство не наблюдается, имеется даже некоторый дефицит молодых кадров. Рыночная экономика не может существовать и развиваться без юристов профессионалов. Поэтому сложности в трудоустройстве выпускников вуза с уголовно-правовой специализацией обычно не возникают. В настоящее время подготовка юриста, в том числе специализирующегося по уголовному праву, предполагает изучение цифровых и информационных технологий, т. к. массив информации, имеющий значение для уголовного дела, накапливается, обрабатывается и хранится в автоматизированных банках данных (АБД) либо в автоматизированных информационно-поисковых системах (АИПС). Юрист в сфере уголовного права должен уметь пользоваться правилами формальной логики и осуществлять оценку собранных по делу доказательств. Уголовно-правовая специализация предполагает изучение интернет-платформы «КонсультантПлюс», где содержится актуальное законодательство по уголовно-правовой специализации.

Будущее юридического образования, в том числе подготовка специалистов уголовно-правовой специализации, возможна на основе получения классического образования с изучением информационных и цифровых технологий, т. н. подготовка «цифровых юристов». Это требование нового времени. Работодатели хотят, чтобы выпускники обладали не только базовыми компетенциями согласно избранной специализации, но и могли бы выбрать индивидуальную специализацию в рамках уголовно-правового профиля. Подготовка выпускника должна носить системный характер, с преподаванием базисных навыков решения практических задач в уголовно-правовой сфере. В ходе последующей трудовой деятельности выпускники периодически обязаны повышать свою квалификацию. Желательно, чтобы подготовка юристов уголовно-правовой специализации осуществлялось на основе единой государственной программы. Особенность юридического образования «заключатся в высоком уровне профилизации, что в свою очередь влияет на педагогический процесс и формирования профессиональных навыков и умений у будущих юристов» (Бальжиев, 2018: 114).

В настоящее время ведется разработка образовательной модели «получение образование – обучение навыкам – возможность трудоустройства по специальности». Подготовка специалистов юристов по двухуровневой системе «бакалавр – магистр» показала свою неэффективность. Войти в европейскую систему подготовки юристов не получилось. Все чаще высказывается тезис о новой версии реформирования юридического образования, необходимости сохранения специализации для выпускника юридического вуза. Некачественная подготовка выпускников уголовно-правовой специализации напрямую скажется на состоянии режима законности в Российской Федерации. Для исправления ситуации очевидно требуется увеличить количество лекционных занятий по изучаемым дисциплинам, прекратить практику приема в магистратуру лиц, не имеющих базового юридического образования, продумать содержание прохождения учебных практик и стажировок, привлечь студентов к проведению научно-исследовательских работ по праву. Особо следует отметить необходимость снижения учебной нагрузки преподавателя, повышение оплаты труда профессорско-преподавательского состава до уровня практических сотрудников (Гошуляк, 2024). Качество подготовки большинства выпускников-юристов вызывает вопросы. Требуется культивирование научных школ как кузницы научно-педагогических кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бальжиев, Б. А. (2018) Проблема повышения профессиональной подготовки будущих юристов в процессе проектной деятельности // Современное педагогическое образование. № 5. С. 114–116. EDN VRLGYA.

Гошуляк, В. В. (2024) Юридическое образование: вызовы времени и пути их преодоления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (70). С. 122–130. DOI 10.21685/2072-3016-2024-2-10. EDN OBKGCI.

Шелухин, Н. Л., Шелухин, А. Н. (2019) О целесообразности введения в юридических вузах специализации по криминологии и профилактике преступлений // Всероссийский криминологический журнал. Т. 13. № 5. С. 707. 707–717. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).707-717. EDN ZJTEAC.

Сейфетдинова Екатерина Ирековна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: egainutdinova@mosgu.ru.

Формирование ценностных идеалов молодежи в современном медиапространстве

В. В. Смеюха
Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова

Аннотация. Автор рассматривает вопрос популяризации актуальных ценностных идеалов в молодежной среде, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации, обращает внимание на реализацию данного процесса в медиасреде, связывает его эффективность с выбором медиаканалов, тематикой, характером информации.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, духовные ценности, идеалы, молодежь

Формирование ценностей молодежи происходит под влиянием социума (определяется уровнем его развития, характером трансформации), семьи, системы образования, культуры, СМИ и массмедиа (Корж, Каримова, 2023), (Резер, 2023), (Коханая, 2023А), (Зверева, Хворова, 2022). В научной среде идет активное обсуждение темы ценностных ориентиров, концепций их формирования (Щенникова, 2017). В ноябре 2022 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором обозначены актуальные духовные ценности населения Российской Федерации, среди них: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» (Указ, 2022). Необходимо отметить, что выход документа сопровождался широкой общественной дискуссией: «Режиссер оценил приостановку обсуждения проекта о традиционных ценностях» (Известия. 14.02.2022), Г. Батищева «Эксперты Югры обсудили актуальность президентского указа о традиционных ценностях» (Ugra-news.ru.24.11.2022), Ю. Федотова «Что такое “традиционные ценности” и как указ президента о них изменит жизнь россиян?» (Msk1.ru. 12.11.2022) и др., что свидетельствует о важности и актуальности принципов, постулируемых в документе.

Особую значимость тема формирования и распространения духовных ценностей приобретает в свете воспитания молодежи (Коханая, 2023Б) – данная социально-демографическая группа уже в самое ближайшее время начнет активно влиять на развитие общества, участвовать в политических, производственных, научных, культурных процессах, и от характеристик ее ценностных

принципов в немалой степени зависит будущее страны, качество эволюционных процессов.

Целью данной статьи является рассмотрение духовных ценностей современной молодежи и особенностей их популяризации в медиапространстве. Были использованы следующие методы исследования: анализ (анализировались данные социологических исследований, посвященные ценностным идеалам молодежи, читательским практикам молодежной аудитории; публикации СМИ, освещающие тему духовных ценностей молодежи), социологические методы (наблюдение, опрос, анкетирование), описание, сравнение.

Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2022 г. провел исследование, посвященное ценностям и приоритетам молодежи, которое показало, что превалирующими ориентирами в молодежной среде являются: высокий уровень благополучии (58 %), спокойная жизнь, работа и забота о семье (54%), возможность приносить пользу обществу (26%) (Ценности, 2022). Исследовательская компания «ЦИРКОН» проанализировала ценностные ориентации современной молодежи (2015−2021 гг.) и пришла к заключению, что в 2007−2008 гг. основным ценностным идеалом молодых людей являлась семья, в 2020 г. − материальный достаток (Аналитический обзор, 2021). Данные исследований показывают изменение ценностных приоритетов молодежи. На наличие проблем в области формирования ценностных установок в молодежной среде указывают и средства массовой информации: «РБК: в России в 2022 году резко снизился уровень работающей молодежи» (РИА Новости. 11.04.2023), Е. Рожкова «Неблагополучную молодежь зовут на работу» (Ведомости. 1.11.2022), Дм. Стешин, В. Алфимов, А. Миллер «Не Гагарин и Овечкин, а Моргенштерн и Ивлеева: На кого мечтает быть похожей молодежь» (Комсомольская правда. 20.09.2021) и др. В связи с трансформацией ценностных ориентиров молодежи необходимо усилить внимание к работе с данной аудиторией, а именно: наладить деятельность, направленную на организацию «мероприятий по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» (Указ, 2022) и их освещение через средства массовых коммуникаций.

В ходе осуществления работы по укреплению ценностных идеалов выделяется важное направление – информационное, которое требует ряда уточнений в его реализации. На взаимодействие со СМИ и массмедиа в процессе формирования морально-нравственных и духовных ценностей обращено внимание и в Указе Президента: «Информационным инструментом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является взаимодействие органов публичной власти со средствами массовой информации и массовых коммуникаций в целях популяризации и продвижения традиционных ценностей» (Указ, 2022). В немалой степени эффективность стратегии по укреплению ценностных идеалов зависит от деятельности массме-

диа. Об этом журналист А. Малькевич заявил после выхода Указа «Об утверждении Основ государственной политики…», в частности, он отметил, что «необходимо вводить увлекательные формы, интересно рассказывать о важном» (ОП, 2022).

Добавим, что в процессе реализации информационных кампаний важен не только характер и тематика публикаций («интересно рассказывать о важном»), но и обоснованный выбор медиаканалов, популярных среди молодежи, имеет значение и общая тематика молодежных медиаресурсов.

В работе с молодежью значительная роль отводится СМИ. Однако на современном этапе не представлены массовые газеты, журналы, телевизионные и радиопрограммы, которые позиционировали бы себя как молодежные и которые собирали бы значительную аудиторию. Молодежная аудитория выбирает в качестве источника информации социальные сети. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований и статистические данные социальных медиа. В 2024 г. лидером в сегменте социальных сетей остается «ВКонтакте», по данным за октябрь 2024 г., численность ее аудитории равняется 90 млн пользователей в месяц (аудитория до 18 лет – 5,9%, 18–24 лет – 14,8%, 25–34 лет – 23,8% (Черный, 2024)). Молодежная аудитория не рассматривается в качестве активно читающей: 33% молодежи не читают вообще либо читают редко, и 67% читают иногда (данные за 2022 г. аналитического центра НАФИ и Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (Суворова, 2022). Однако тот факт, что молодежь стала меньше читать не дает основания для заключения о том, что данная аудитория не получает информацию о социуме, основу ее медиапотребления составляет контент социальных сетей, то есть аудитория получает информацию через знакомство с текстовой, аудио- и видеоинформацией.

Обратимся к данным социологического исследования, проведенного автором в г. Ростове-на-Дону (посредством анкетирования было опрошено 300 девушек в возрасте от 18 до 22 лет, цель исследования – выявление читательских предпочтений женской молодежной аудитории, время исследования – сентябрь − октябрь 2023 г.; исследование было проведено при помощи преподавателей Ростовского государственного университета путей сообщения). Данные исследования наглядно демонстрируют отношение девушек к источникам получения информации, тематике массмедиа и образам, формируемым в медиапространстве.

Наиболее популярным источником информации молодые ростовчанки считают: социальные сети (80%), интернет-сайты посещают 67% опрошенных, телевизионные программы смотрят 32%, газеты и журналы читают 12%, слушают радио всего 4%.

Наиболее интересной информацией для себя девушки считают: материалы об уходе за внешностью (73%), моде (68%), кулинарии (58%), отношениях (47%), спорте (40%), политике (35%), рукоделии (14%).

Наиболее привлекательна для девушек информация развлекательного характера (43%).

Из представленных в медиапространстве женских образов девушек наиболее привлекают следующие образы: образ независимой и целеустремленной женщины (45%), образ красивой и счастливой женщины (43%), образ женщины, самостоятельно решающей свои проблемы (19%), образ женщины-карьеристки (18%), образ модной женщины, пользующейся новинками промышленного производства (одежда, обувь), косметологии, парфюмерии (15%), образ обеспеченной, наслаждающейся жизнью женщины, проблемы которой решает муж (мужчина, отец, родители) (14%), образ женщины-жены (12%), образ женщины-матери (10%), образ девушки, верящей во встречу с принцем (9%).

Из представленных в медиасреде мужских образов ростовская молодежная аудитория выделила наиболее привлекательные для себя: образ удачного бизнесмена (55%), образ миллионера (21%), образ героя, защитника родины (20%), образ популярного актера (певца) (18%), образ знаменитого спортсмена (12%), образ простого парня из народа (11%), образ мужчины-домохозяина (6%), образ успешного политика (5%), образ ученого (4%).

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы: молодежная аудитория наиболее популярным и удобным источником информации считает социальные сети; ее привлекает информация развлекательного характера, а также информация, которую она использует в процессе формирования внешнего имиджа; наиболее интересны женские и мужские образы, связанные с независимым и обеспеченным образом жизни, что является одним из показателей для усиления работы, направленной на формирование гуманистических принципов и идеалов.

Таким образом, можно заключить, что в процессе реализации проектов, направленных на формирование ценностных идеалов молодежи, важным является освещение данных медиапроектов и медиапозиционирование ценностных идеалов: необходимо обращать внимание на выбор медиаканалов, популярных в молодежной среде, их тематику, характер разрабатываемой информации, формы ее подачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитический обзор результатов международных и российских исследований «Ценностные ориентации современной молодежи» (2021) [Электронный ресурс] // ЦИРКОН. 30 ноября. URL: https://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-politiki-obshchestvennoe-mnenie/ (время обращения: 22.22.2024).

Зверева Е. А., Хворова В. А. (2022) Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде // Коммуникативные исследования. Т. 9, № 1. С. 7–28. DOI 10.24147/2413-6182.2021.9(1).7–28.

Корж Н. В., Каримова Л. Ф. (2022) Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. Т. 10, № 4(40). С. 80–89. DOI 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

Коханая О. Е. (2023А) Воздействие новых медиа на ценностные предпочтения и картину мира молодого поколения россиян // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики : Сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14–16 ноября 2023 г. Том 2. М. : Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание». С. 178–188.

Коханая О. Е. (2023Б) Культурный код россиян как объект воздействия западной культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 181–197. DOI 10.17805/zpu.2023.1.13.

ОП считает, что укрепление традиционных ценностей в СМИ должно быть в увлекательной форме (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС. 24 ноября. URL: https://tass.ru/obschestvo/16422775 (время обращения: 23.11.2024).

Резер Т. М. (2023) Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов // Педагогический журнал Башкортостана. № 3(101). С. 45–56. DOI 10.21510/18173292_2023_101_3_45_56.

Суворова Л. (2022) Что читает молодежь в России – итоги исследования [Электронный ресурс] // Учительская газета. 16 сентября. URL: https://ug.ru/chto-chitaet-molodezh-v-rossii-itogi-issledovaniya/ (время обращения: 23.11.2024).

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 22.11.2024).

Ценности молодежи (2022) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 14 декабря. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi (дата обращения: 22.11.2024).

Черный В. (2024) Социальные сети в России: цифры и тренды, осень [Электронный ресурс] // Brand Analytics. 14 ноября. URL: https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024 (время обращения: 30.11.2024).

Щенникова К. Ю. (2017) Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. Т. 25, № 1. С. 159–164.

Смеюха Виктория Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Адрес: 295015, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8. Тел.: +7 (3652)24-94-95.

Тренды цифровизации высшего образования

Г. В. Спиридонова, А. В. Аболонина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды цифровизации высшего образования.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, коммуникации

Развитие цифровых коммуникаций в современных условиях процесс безусловно необходимый для всех видов хозяйственной деятельности. Высшее образование остается одной из традиционных форм получения высококвалифицированных кадров, возможностью приобретения новых навыков и компетенций. Сфера высшего образования напрямую связана с подготовкой специалистов для разных видов экономической деятельности и воспроизводством квалифицированных кадров в экономике в целом. Сфера образования в настоящее время претерпевает изменения под влиянием процессов цифровизации общества и экономики. Современные технологии сегодня позволяют не только получать образование дистанционно, но и осуществлять проектную работу, реализовывать командные задачи над совместными проектами удаленно (онлайн). Поэтому, все процессы, происходящие в высшем образовании имеют прямое отношение к качеству развития национальной экономики. Понимание важности данной взаимосвязи заставляет экспертов сферы высшего образования более внимательно относиться к трендам, происходящим внутри отрасли.

К трендам цифровизации высшего образования, по мнению экспертов рынка образовательных услуг, можно отнести пять основных трендов:

– современный образовательный процесс трансформируется под влиянием цифровых технологий и телекоммуникационных систем, от которых зависят способы передачи, формирования и создания знаний и навыков;

– с каждым годом усиливается конкуренция между провайдерами, работающими в системе образования, а также, увеличивается численность различных бизнес-моделей в сфере образования;

– формируются новые требования к квалификации кадров, благодаря развитию цифровых технологий и их внедрению в экономику;

– вклад современного человека в образование сегодня приравнивается к инвестиционному капиталу;

– изменение ценностей и предпочтений молодежи заставляет меняться существующие модели преподавания в высшей школе.

Цифровизация – это процесс повсеместного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности: промышленность, культура, сфера

услуг, образование, здравоохранение и т. д. Ее охват носит глобальный характер. Рынок образования растет быстрыми темпами. К 2025 году, по мнению экспертов, его объем может достигнуть более 340 млрд. $.

Цифровизация в сфере высшего образования началась в период пандемии. В этих условиях были созданы и адаптированы к требованиям образования такие сервисы, как Zoom, Moodle, MicrosoftTeams. Цифровые технологии продолжают развиваться. Сегодня в российском образовании созданы отечественные сервисы и платформы, такие как Webinar Meeting, Pruffme, Videomost, Телемост, GeekBrains, Яндекс. Практикум, SkyPro и другие. Они позволили проводить онлайн обучение удаленно для обучающихся в разных городах и странах. Очевидно, что процессы освоения и адаптации цифровых технологий в высшем образовании меняют процесс получения и оценки знаний, процесс управления траекторией развития обучающихся, процессы управления учебным заведением.

В последнее время наблюдается усиление конкуренции среди провайдеров в сфере высшего образования, и быстрое развитие различных бизнес-моделей в сфере образования. Так, современное образование включает в себя два крупных сегмента онлайн образования: электронное обучение (E-learning/ Electronic Learning) и EdTech (Р. А. Амиров, У. М. Билалова, 2020: С. 80–88).

Актуальность EdTech решений стала максимальной в пандемию, и темпы роста этой части образовательного рынка не снижаются последние 3 года. Основные сегменты рынка — это дополнительное профессиональное образование (ДПО) и языковое обучение, но и остальные предложения, такие как высшее образование и детское дополнительное образование, за эти годы возросли почти в 2 раза. Российский EdTech развивается преимущественно за счет корпоративного и дополнительного образования для взрослых – на эти секторы суммарно приходится 50% объема рынка. Хорошим примером могут служить онлайн-школа EBAC и образовательный центр Like, которые прекрасно развиваются в странах Латинской Америки. Кроме того, многие бизнесы пробуют выйти на индийских потребителей со своими продуктами по It-обучению. В данном направлении успешен опыт платформ GetCourse и SkillFactory. Также еще одним трендом является внедрение искусственного интеллекта в образование. Он способен персонализировать процесс обучения для отдельных учеников. В России происходит снижение возраста аудитории, которая знакомится с EdTech-продуктами впервые, появляется большее количество образовательных решений даже для дошкольников (Н. А. Коровникова, 2021: С. 98–113).

Развитие экономики и переход на новый технологический уклад задает новые требования к квалификации кадров. Так, новые требования к квалификации, компетенциям и навыкам выпускников высшего образования, которые формируются теперь уже не только при получении профессионального образования, а должны развиваться в течение всей жизни непрерывно (сквозное обу-

чение или life-longlearning). Сегодня на рынке труда становится более конкурентоспособным тот, кто все время получает новые знания и может их успешно применить в меняющейся экономике.

Четвертый тренд цифровизации высшего образования, как отмечают эксперты, заключается в том, что образование становится все более значимым и воспринимается как инвестиции в человеческий капитал. Причем, основным направлением инвестиций в собственное образование стало появление образовательных экосистем, рост которых определяется основными тенденциями рынка. Главный элемент любой цифровой экосистемы – технология единого входа (SingleSign-On), т. е. работа под единой учетной записью во множестве цифровых сервисов [3]. На российском Edtech рынке можно выделить несколько образовательных экосистем [3], которые имеют платформенные решения. Некоторые из них включают продукты и структуры в офлайн виде. Крупными экосистемами можно считать «Яндекс», Mail.ru Group, Skyeng, «Нетологию групп». К средним можно отнести «Arzamas», «Постнауку» и «Лекториум», к мини-экосистеме – Getcourse. На рынке также присутствуют платформы «МТС» и «Сбер», которые активно трансформируются в образовательные системы (Таблица 1).

Таблица 1.

Рейтинг крупнейших компаний в сфере онлайн-образования
по данным РБК за период 2021 г. и 2022 г.

Название	Выручка за 2021 год, млн р.	Выручка за 2022 год, млн р.	Число пользователей
«Скиллбокс» Skillbox	10 400	10 590	495 728
Like Центр	7 561	5 255	6 млн
Skyeng	6 000	9 745	100 тыс. учеников; 11 тыс. учителей
Skysmart	4 000	6 000	Более 183 тыс. учителей; 5 млн школьников
«Яндекс.Практикум»	3 400	5 570	Более миллиона пользователей
«Учи.ру»	2 900	3 298	3,1 млн учеников
«Нетология»	1 800	2 813	3 млн пользователей
«Фоксфорд»	1765	2 862	Пользователи «Нетологии»
Getcourse	1 700	3 457	15 000 клиентов

Источник: РБК. Как изменится российское образование в 2024 году. // РБК – электронный текст – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862?from=copy (дата обращения 25.10.2024 г.)

Пятый тренд цифровизации высшего образования определен как изменение ценностей и предпочтений у молодого поколения. В настоящее время наблюдаются две разносторонние тенденции среди молодежи. С одной стороны, для многих молодых людей образование отходит на второй план, а главное место занимают социальные сети, где можно легко общаться с людьми из разных городов и стран, находить возможности для заработка и быть востребованным. Индустрия социальных сетей вызывает мощную конкуренцию в образовании за внимание молодого поколения. В связи с этим образование и процесс обучения должны стать привлекательными и интерактивными. Это довольно сложно решаемая проблема, но тем не менее сегодня существуют тренды геймификации образования. С другой стороны, среди молодежи есть люди, которые четко понимают цель и путь своего саморазвития. Таким людям, как правило, не подходит шаблонный подход к процессу обучения, здесь необходимо применять индивидуальные траектории в образовании, которые можно реализовывать только с применением гибридного образования, где ключевое место будут занимать цифровые технологии в обучении (Ахмадеева Л.; EdTech 2022: Электр. ресурс).

Таким образом, осознание и принятие тенденций цифровизации, стоящих перед обществом сегодня, требуют модернизации системы и моделей образования в сторону внедрения максимально эффективных технологий обучения с использованием цифровых достижений и сохранением накопленного богатого опыта. Важно учесть не только текущие и перспективные потребности общества и экономики, но и социально-экономические процессы. Также отмечается, что цифровые технологии изменяют процесс образования, включая оценку достижений, управление собственной траекторией развития и управление учебными учреждениями. Эти технологии могут проникать в любые организации и семьи независимо от их местоположения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмадеева Л. EdTech 2022: каким будет цифровое образование. – электронный текст – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/61cae6f09a79478d28ea70f2. (дата обращения 08.10.2024).

Амиров Р. А., Билалова У. М. (2020). Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. No3. С. 80–88.

Древаль М. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. 2021. URL: https://estars.hse.ru /mirror/pubs/share/211448255 (дата обращения 25.10.2024).

Коровникова Н.А. (2021). Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. ИНИОН РАН. No 2. С. 98–113.

Свердлов М. Анализ рынка образовательных экосистем в России: как это работает. – электронный текст - URL: https:// vc.ru/education/198737-analiz-rynka-obrazovatelnyh-ekosistem-v-rossii-kaketorabotaet (дата обращения 25.10.2024).

Крупнейшие Edtech-компании России. – электронный текст – URL: https://edtechs.ru (дата обращения 26.10.2024).

Онлайн-образование: перспективы и что учесть при выходе на рынок. – электронный текст – URL:https://sber.pro/publication/perspektivy-onlain-obrazovaniia-chto-nuzhno-uchest-pri-vykhodena-rynok (дата обращения 27.10.2024).

РБК. Как изменится российское образование в 2024 году. // РБК – электронный текст – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862?from=copy (дата обращения 25.10.2024).

РБК. Власти начали разработку новой стратегии развития образования // РБК – публ. 19 ноября 2024 г.– электронный текст – URL: https://www.rbc.ru/politics/19/11/2024/673b7f159a794756fff8e4d7 (дата обращения 19.11.2024).

Спиридонова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: gspiridonova@mosgu.ru;

Аболонина Анастасия Владимировна, бакалавр четвертый курс направление обучения «Реклама и связи с общественностью» факультет Рекламы, журналистики, психологии и искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: nastiaab25@mail.ru.

Аксиологические ориентиры в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки»)

О. А. Субботина
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Аннотация. В статье изучаются механизмы формирования ценностных ориентиров в отечественном медиапространстве на материале феноменов массовой культуры.

Ключевые слова: аксиологические ориентиры, медиапространство, деструктивный, девиантный

Генерирование ценностных маркеров в медиасреде находится в фокусе научных исследований последних лет: аргументируется проявление аксиологических ориентаций в журналистских текстах (Устимова, 2000); анализируется собственно медиатекст как носитель ценностей, рассматриваются средства их репрезентации, обсуждаются концепты и константы аксиосферы социальных отношений и самореализации личности (Ерофеева, 2010); изучается проблема ценностных трансформаций и связанных с ними аксиологических сдвигов в современной массмедиакультуре (Николаева, Котляр, 2016: Электр. ресурс); исследуются способы транслирования таких ценностных ориентиров российского общества, как индивидуальность, материнство, мужественность, женственность, скромность (Гильманова, 2018); оценивается степень воздействия агрессивного медиаконтента на массовую аудиторию (Бакеева, 2018). Особый интерес в этой связи представляет анализ «поведенческих моделей, социальных ролей и важнейших инструментов формирования идеологий, смыслов, ценностей, идентичности» (Вартанова, 2019, с. 5), которые конструируются в российском массмедиапространстве и генерируют социокультурные установки. Поэтому изучение ценностной парадигмы как базового фактора медиапотребления молодежной аудиторией логично встраивается в актуальный научный контекст.

Цель работы – рассмотреть формирование аксиологических ориентиров в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки»)».

Премьера телесериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» состоялась в начале ноября 2023 года одновременно на платформах онлайн-кинотеатров Wink и Start. В течение 2024 года результаты резонансного воздействия на массовую аудиторию можно наблюдать в различных профессиональных и научных сообществах, а также на платформах медиасреды.

Так, в академических исследованиях обсуждается риск романтизации преступной жизни, идеология вседозволенности и перспектива деградации личности молодых людей, оказавшихся под воздействием криминального сериала

«Слово пацана. Кровь на асфальте» (Шпак, 2024); изучается этап формирования ценностных установок в журналистских текстах на основе выявленных противопоставлений: «сериал – субъекты РФ / власть / чиновники», «сериал / антикультура – истинная культура», «сериал / безнравственность – нравственность», которые в свою очередь иллюстрируются примерами медиатекстов: *«К сожалению, этот сериал становится более популярным, чем другие вещи, которые привносят нравственные ценности»*; «*Из-за возражений <...> чиновников съёмки перенесли в Ярославль. <...> Омбудсмен по правам ребенка в Татарстане Ирина Волынец попросила Роскомнадзор проверить сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» на соответствие «государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». По её мнению, проект <...> способствует «распространению преступной идеологии». <...> Против показа также выступила омбудсмен по правам ребёнка в Московской области Ксения Мишонова. <...> Глава Татарстана Рустам Минниханов заявил, что сериал не соответствует политике региона»* (Антропова, 2024).

Представляется, что деструктивные ценностные ориентиры и поведенческие паттерны, которые транслируются в сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте», концептуально и аксиологически связаны с семантикой самого слова *«пацан»* в его стилистически маркированном выражении: *«осужденный, занимающий самое высокое положение в сообществе несовершеннолетних заключённых, настоящий, полностью сформировавшийся преступник, при соответствующем поведении имеющий все шансы стать со временем вором в законе. Эта категория преступников возникла во времена, когда массы беспризорников сколачивались в банды, возглавляемые матерыми уголовниками»* (Зугумов, 2015).

Показательным фактором воздействия на массовую аудиторию являются сгенерированные креолизированные интернет-мемы сериала. Эти «единицы культурной эволюции»/ «единицы культурной информации», «передаваясь от одного разума к другому посредством имитации, научения» (Dawkins, 1976), становятся составляющими медиаконтента различных интернет-платформ и закрепляют деструктивные поведенческие маркеры в массовой культуре. Рассмотрим некоторые из них:

1. «Чушпан».

Значение этого наиболее часто упоминающегося в сериале жаргонизма интерпретируется следующим образом: «Также существовала категория «при пацанах» – в неё входили ребята, которые близко общались с участниками группировок и поэтому находились под их протекцией. В обозначенной системе координат они являются *чушпанами* (курсив – *О. С.*), но в лицо им этого никто не говорил, а при попытке идентифицировать человека его статус определяли нейтральным «не при делах» (Гараев, 2021, с. 127).

Среди популярных фраз сериала с компонентом *«чушпан»,* ставших вербальными составляющими креолизованных интернет-мемов, можно выделить

следующие: *«Покеда, чушпаны! На районе увижу, закопаю!»*; *«Для тебя Владимир Кириллович, чушпан!»; «Да нодоело быть чушпаном. Хочу с пацанами»*; *«Разъезд − чушпаны!»* («10 мемов из «Слова пацана». Эти фразы из сериала порвали ютуб и тикток» // Палач. 2023, 19 декабря, https://click-or-die.ru/2023/12/10-memov-iz-slova-paczana-eti-frazy-iz-seriala-porvali-yutub-i-tiktok/#new). Иконические составляющие (изображения) рассматриваемых мемов представлены кадрами из сериала, транслирующими эпизоды деструктивного поведения.

2. «Пацаны не извиняются»!

В самой сути этой фразы из сериала отрицается такой конструктивный поведенческий паттерн, как «просьба о прощении, извинении» (Грамота.ру, 2000: Электр. ресурс). В качестве составной части заголовка статьи *«Пацаны не извиняются! Почему нельзя запрещать сериал "Слово пацана"?»* конструкция используется на сайте онлайн-газеты Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (2023, 31 декабря, https://derzay.philology.sfedu.ru/otdykhayu/102-patsany-ne-izvinyayutsya-pochemu-nelzya-zapreshchat-serial-slovo-patsana), а также, например, в публикации, информирующей о деструктивном поведении подростков: *«"Пацаны не извиняются". В Нижегородской области школьники избивали ребят помладше и скандировали фразы из сериала "Слово пацана"»* (Первый городской телеканал, 2023, 12 декабря, https://kaliningradtv.ru/news/pacany-ne-izvinautsa-v-nizegorodskoj-oblasti-skolniki-izbivali-rebat-pomladse-i-skandirovala-frazy-iz-seriala-slovo-pacana-video). Собственно, креолизованный интернет-мем иллюстрирует статью о финальной серии на канале «Галопом по кино» (Дзен, 2022: Электр. ресурс). Кроме того, по завершении премьерной трансляции телесериала в российском медиапространстве появляется целый ряд материалов с ключевой фразой *«Пацаны не извиняются»*, где главным фигурантом, нарушившим закон, является один из основных актеров «Слова пацана» Никита Кологривый, сыгравший роль криминального авторитета (Пошагина, Манько, 2024, 20 марта // Комсомольская правда. Новосибирск, https://www.nsk.kp.ru/daily/27582/4906987/?ysclid=m3zk5ytpup796004289; Позднякова, 2024, 20 марта // Радио 1, https://radio1.ru/news/shou-biznes/patsani-ne-izvinyayutsya-kologrivii-izvinilsya-pered-ukushennoi-za-bedro-hostes/?ysclid=m3zkjw0x2m349732616; Белькевич, 2024, 22 марта // Радио «Комсомольская правда», https://radiokp.ru/novosibirsk/podcast/govorit-novosibirsk/730885?ysclid=m3zkasxj3k369633863; «Психология отношений . Звезды кино, театра, спорта», 2024, 18 октября // Дзен, https://dzen.ru/a/ZxI6oslUQErqXl_K?ysclid=m3zkg6lzbo473846812). Таким образом, деструктивные аксиологические ориентиры киноперсонажа воплощаются в реальной жизни и распространяются в медиапространстве.

3. «Запомни! Ты теперь пацан. Ты теперь с улицей, а кругом враги».

Как и в предыдущих примерах иллюстративная часть креолизованного интернет-мема представлена кадрами из сериала, которые демонстрируют крими-

нальный характер уличных группировок, а его вербальная часть реже подвергается речевым трансформациям, что подтверждает интернет-сервис поиска изображений «Яндекс. Картинки». Вместе с тем фраза, вошедшая в топ популярных выражений «Слова пацана», используется в названии поста об интервью с автором книги, по которой снят сериал, Р. Гараевым на онлайн-странице «Круглосуточные новости Екатеринбурга E1.RU» (2024, 7 февраля, https://m.vk.com/wall-53911449_4176961).

Попыткой трансформации деструктивных аксиологических ориентиров у подрастающего поколения стал социально-просветительский проект «Пацаны меняются» (Пацаныменяются.рф, 2023: Электр. ресурс), запущенный «Национальной медиагруппой», «НМГ студией» и онлайн-кинотеатром Wink в середине декабря 2023 года, то есть в ходе премьерного показа криминального сериала. Это проект, «направленный на помощь подросткам и их родителям в сложных ситуациях» («Создатели сериала «Слово пацана» запустили сайт для помощи подросткам в трудных ситуациях» // ТАСС, 2023, 12 декабря, https://tass.ru/obschestvo/19518077?ysclid=m40xd3nm84470760536). Веб-ресурс «Пацаны меняются» публикует телефоны горячих линий профильных организаций: «Центра защиты прав и интересов детей», «Растимдетей.рф», Портала МЧС России, АНО «Наука и образование»; телефон доверия для подростков и их родителей; информацию о центрах, предлагающих помощь: Благотворительном фонде «Солнечный Город», Perekrestok.info и психологических консультациях для подростков из семей участников СВО г. Москвы; предлагает советы психологов по методу кейс-стади, отсылающему к ситуациям из сериала; объясняется юридическая ответственность: действия героев «Слова пацана» квалифицируются в соответствии с действующими нормами УК РФ. Институт развития интернета (ИРИ) положительно оценил просветительскую работу проекта «Пацаны меняются» и удостоил премии в номинации «Социальная интернет-акция» (Новости общества // Известия», 2024, 30 мая, https://iz.ru/1704759/2024-05-30/proekt-nmg-patcany-meniaiutsia-pobedil-v-odnoi-iz-nominatcii-premii-iri).

Реалити-шоу «Пацанки» транслируется в России на телеканале «Пятница!» с 2016 года. Русскоязычный агрегатор видеосервисов «Кино Mail» характеризует участниц телешоу следующим образом: *«Героини телешоу «Пацанки» выросли в неблагополучных семьях, имеют вредные привычки и серьезные проблемы во взаимоотношениях с родственниками, ведут себя вульгарно и совершенно не хотят учиться»* («Пацанки», телешоу 2016, 1–9 сезоны: Электр. ресурс).

Ценностные ориентиры и модели поведения, которые транслируются в ходе сезонов реалити-шоу и обсуждаются на различных медиаплатформах в течение нескольких лет, не остались без внимания научного сообщества. Так, исследуется специфика девиантного поведения (Панина, 2022); изучаются способы и этапы перевоплощения участниц реалити-шоу (Черкасова, 2020); рассматриваются особенности реализации культурно-просветительской функции в

телешоу «Пацанки» (Емельянова, 2022); анализируются положительные и отрицательные стороны, о которых высказываются интернет-пользователи (Мовшевич, 2023).

Сопоставление лексикографических толкований слова «пацанка» в разных источниках способствует формированию неоднозначного отношения к пониманию аксиологических и поведенческих маркеров субъекта номинации: *«Пацан – уменьш.-ласк. Пацанка»* (Грамота.ру, 2000: Электр. ресурс). Ср.: *«Пацанка – девчонка-воровка. Название одной из мастей в женском преступном мире, пришедшее на смену слову «жучка» в начале 1980-х годов)* (Зугумов, 2015). Ср.: *«Пацанка − разговорное слово, обозначающее девочку или девушку, проявляющую черты, которые считаются свойственными мальчикам»* (Яндекс Нейро, 2024: Электр. ресурс). Если словарь русскоязычного жаргона З. М. Зугумова фиксирует максимальную степень девиантного поведения «пацанки», то «Большой толковый словарь» и ресурс «Яндекс Нейро» не дают информацию о деструктивных аспектах номинации.

Осмысление аксиологических ориентиров, свойственных «пацанкам», можно наблюдать на протяжении всех сезонов реалити-шоу на медиаресурсах, транслирующих события программы (онлайн-страница «Пацанки Новые», социальная сеть «ВКонтакте»; телеграм-канал «Пацанки Подслушано»), а также на интернет-платформах, публикующих материалы об участницах телепроекта. В этой связи возникает вопрос: почему реалити-шоу, целью которого является «… научить героинь жить в социуме, избавить от психологических травм и показать другую реальность» (Пацанки Новые, 2024, https://vk.com/pacankitv?from=search) становится источником транслирования негативных ценностных ориентиров и поведенческих маркеров?

С одной стороны, если сравнить количество публикаций, повествующих о позитивных изменениях в жизни участниц телепроекта, то мы убедимся, что их количество в значительной степени уступает численности статей, информирующих о деструктивном поведении «пацанок» как во время проекта, так и по его завершении. Так, например, среди положительных медиаматериалов, можно назвать следующие: *«Почему шоу «Пацанки» прозвали «машиной по перевоспитанию»: истории «перевоплощений» участниц проекта»* Культурология.рф, https://kulturologia.ru/blogs/071022/54429/?ysclid=m4013nxys1423147374); *«Победительница «Пацанок» рассказала о судьбах участниц после шоу»* (Короткова, 2023, 26 июня // Газета.ru, https://www.gazeta.ru/culture/news/2023/06/26/20748986.shtml?ysclid=m4077mkq37163987803). В последней публикации, например, участница, одержавшая победу в сезоне «Новые пацанки», высказала мнение о том, что «передача не меняет героинь, а лишь даёт инструменты для перемен». Медиаматериалы, репрезентирующие эпизоды девиантного поведения и аргументирующие деструктивные аксиологические установки участниц телепроекта, «подогревают» интерес к каждому сезону в период его трансляции: *«Драки, конфликты между девоч-*

ками, агрессивные выпады являются неотъемлемой частью контента» («Реалити-шоу «Пацанки» − это правда или постановка» // Селдон Новости, 2022, 19 октября, https://news.myseldon.com/ru/news/index/273714915); *«Мы запивали стресс, у меня пошатнулась психика»: участница шоу «Пацанки» раскрыла неизвестную изнанку проекта»* (Комсомольская правда. Санкт-Петербург, 2022, 15 декабря, https://www.spb.kp.ru/daily/27484/4693369/?ysclid=m40y8ndcp1114148564).

Высока численность публикаций, рассказывающих о жизни героинь проекта после шоу. При этом выстраивается тождественная связь: «девиантное поведение «пацанки» на проекте ≈ девиантное поведение «пацанки» в реальной жизни после проекта». Например, медиаресурс Life в рубрике «Пацанки − последние новости» публикует информацию криминального характера об экс-участницах реалити-шоу: *«Звезда шоу «Пацанки» попала на камеры за жестоким избиением соседа молотком»* (28 мая 2024, https://life.ru/p/1662131); *«Инсценировавшую свою смерть экс-участницу «Пацанок» арестовали за наркотики»* (16 февраля 2024, https://life.ru/p/1640282); *«Звезду «Пацанок» приговорили к 1,3 года за жестокое избиение девушки в Москве»* (17 января 2024, https://life.ru/p/1633780).

С другой стороны, многие эфиры сезонов демонстрируют профессиональную работу педагогов и психологов шоу, нацеленную на изменение девиантных проявлений в поведении участниц: например, отучение от нецензурной лексики, которая сравнивается с дракой в грязи (выпуск 3 ноября 2024), или встреча участниц телепроекта с мамами, где они переживают реконструкцию прошлого: насилие, зависимости, криминальные связи, обсуждают это, стремятся к нормальной жизни (выпуск 7 ноября 2024).

Таким образом, изучая материалы, поддерживающие деструктивные поведенческие паттерны «пацанок», и отвечая на вопрос о ценностных приоритетах самого реалити-шоу, мы приходим к мнению о том, что проблема формирования аксиологических ориентиров исходит не столько от самого телепроекта, сколько от медийной «поддержки» телешоу, которая отвечает запросам аудитории и поддерживает ее интерес за счёт скандальных, резонансных публикаций.

В итоге можно сделать вывод о том, что формирование аксиологических ориентиров в российском медиапространстве во многом зависит от мейнстримов массовой культуры, а романтизация и распространение негативных установок могут быть связаны со стратегией медиаосвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропова, В. В. (2024) Аксиомаркирование событий и формирование ценностных установок в культурном медиадискурсе переходного периода //Знак: проблемное поле медиаобразования. №. 1 (51). С. 79–87.

Бакеева, Д. А. (2018) Агрессия и её медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения // Знак: проблемное поле медиаобразования. №. 4 (30). С. 144–156.

Вартанова, Е. Л. (2019) Теория медиа: отечественный дискурс: монография. М. : Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та. 224 с.

Гараев, Р.Н. (2021) Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-2010-х. М. : Individuum. 624 с.

Гильманова, А. Н. (2018) Роль медиасреды в отражении аксеологических ориентиров современного российского общества // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17-18 мая 2018 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета. С. 84–86.

Грамота. ру (2000) [Электронный ресурс]. URL: https://gramota.ru/?ysclid=m40w8at2ic85096493 (дата обращения: 15.11.2024).

Дзен (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=SEARCH_Thematics_Mainpage&mt_link_id=kikkq1&yclid=16522009558729883647 (дата обращения: 16.11.2024).

Емельянова, М. Б. (2022) Особенности реализации культурно-просветительской функции в реалити-шоу «Пацанки» телеканала «Пятница!» // Гуманитарный акцент. №. 3. С. 51–59.

Ерофеева, И. В. (2010) Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.: дис. … д. филол. н. – С.-Пб. : 398 с.

Зугумов, З. М. (2015) Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей»). М. : Книжный мир. 728 с.

Мовшевич К. Д. (2023) Реалити-шоу «Пацанки»: за и против (телеканал «Пятница!») // Mass-media. Действительность. Литература. С. 41–45.

Николаева, Е. М., Котляр П. С. (2016) Медиапространственная коммуникация: проблема аксиологических ориентаций [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvennaya-kommunikatsiya-problema-aksiologicheskih-orientatsiy (дата обращения: 21. 11. 2024).

Панина, А. Н. (2022) Специфика типажа девиантного поведения в реалити-шоу «Пацанки» и «Хулиганы» // ББК 74.480. 278я43+ 81я43+ 76.0 я43 М75. С. 291.

Пацанки, телешоу (2016) 1-9 сезоны [Электронный ресурс]. URL: https://kino.mail.ru/tvshow_912130_patsanki/ (дата обращения: 18.11.2024).

Пацаны меняются (2023) [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aap1aeciwi8a9cybmd.xn--p1ai/?ysclid=m3zpfxugr916863285#about_serial (дата обращения: 17.11.2024).

Тонкова, Е. Г. (2024) Речь участников уличных группировок конца XX – начала XXI века: новые возможности и перспективы изучения // Russian Linguistic Bulletin. №. 1 (49). С. 19.

Устимова, О. А. (2000) Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. … канд. филол. наук. М. : 176 с.

Черкасова, Е. С. (2020) Шоу о перевоплощении: форматообразующие особенности (на материале программ «Пацанки» и «Хулиганы», телеканал «Пятница») // Молодёжь третьего тысячелетия. С. 200–204.

Шилина, А. Г., Субботина, О. А. (2022) Информационно-коммуникативная специальная операция: особенности функционирования прецедентных знаков Z, V, O в медиапространстве (на материале Telegram-канала и VK-страницы Министерства обороны Российской Федерации) // Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Филологические науки. Т. 8. №. 3. С. 167–177.

Шпак, А. А. (2024) Криминальный сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте»: криминологический анализ // Юридическая наука и практика. Т. 20. №. 1. С. 76–82.

Яндекс Нейро (2024) [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/search/?text=%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81+%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE&clid=2411726&lr=146 (дата обращения: 17.11.2024).

Dawkins, R. (1976) The Selfish Gene. New York: Oxford University Press, 1976. 360 p.

Субботина Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Адрес: 247095, Россия, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 2. Тел.: +7 (978) 773-76-75. Эл. адрес: subbotiny08@mail.ru.

Реализация экономических интересов как фактор устойчивого развития

Е. И. Суслова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Усиление геополитической нестабильности и деструктивного воздействия человека на биологическую и социально-экономическую среду своего обитания создает прямую угрозу существованию человека как биосоциального феномена. В этих условиях стратегия устойчивого развития в единстве трех ее аспектов – биологического, экономического и социального – является перспективным вариантом развития как на глобальном, так и национальном уровнях. Степень ее реализации во многом зависит от осознания значимости поставленных целей и определения приоритетов при удовлетворении экономических интересов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; воздействие человека на окружающую среду; экономические интересы; национальные интересы; частные интересы; социальная ответственность

Современное функционирование российской экономики происходит в крайне непростых условиях. Санкционное давление стран Запада, ведение против нашей страны по сути гибридной войны, усиливающаяся геополитическая напряженность в связи с проведением специальной военной операции, переориентация деятельности на страны Востока обусловливают необходимость решения новых задач, корректировки экономической политики, как внешней, так и внутренней. При этом на повестке дня как никогда актуальными остаются вопросы не только рационального использования всех видов ресурсов, поиска альтернативных видов энергии и способов удовлетворения человеческих потребностей, но и вопросы прямого выживания человека в связи с разработкой все более разрушительных видов вооружений.

На фоне дискуссий о возможности локального применения ядерного оружия, развязывания военных конфликтов в разных регионах земного шара для сохранения гегемонии Запада (прежде всего США) и реализации его экономических интересов без оценки долгосрочных последствий подобной политики и понимания пределов допустимых воздействий на среду обитания человека угроза существованию человеческой цивилизации обостряется. Снижение остроты этой угрозы, обеспечение военной, экономической и экологической безопасности требует совместных усилий прогрессивного мирового сообщества на глобальном уровне и консолидации всех слоев общества на национальном. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что национальными интересами являются «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

Концепция устойчивого развития существует уже не одно десятилетие, и ее формирование связывают с исследованиями западных ученых, членами международной неправительственной организации «Римский клуб» проблем антропогенного воздействия, сохранения биологических ресурсов в контексте будущего развития человеческой цивилизации. Справедливости ради следует отметить, что намного раньше, не употребляя понятия «устойчивое развитие», об изменении в процессе эволюции взаимодействия общества и природы, растущем влиянии человека на биосферу писал в своих работах известный русский ученый В. И. Вернадский.

Широкое распространение термин «устойчивое развитие» получил в 1987 г., когда был опубликован доклад созданной ООН Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), в котором предлагалось его определять следующим образом: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (цит. по: Устойчивое развитие … , 2015: 22). Это определение подверглось разносторонней критике, явилось импульсом для множества дискуссий, что породило многообразие трактовок. Устойчивое развитие как понятие имеет глобальный характер и рассматривается, прежде всего, применительно к человеческой цивилизации в целом. Официально концепция устойчивого развития как модель глобального развития, альтернативная существующей, была принята в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

В России необходимость последовательного перехода к устойчивому развитию была декларирована еще в середине 1990-х гг. В 1994 г. были приняты Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, в 1996 г. утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в которой были определены задачи, направления и условия перехода, целевые ориентиры и показатели, характеризующие качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия. При этом устойчивое развитие рассматривается как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям. Лишь выполнение этих условий гарантирует сохранение нормальной окружающей среды и возможность существования будущих поколений людей» (Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»).

Комментируя приведенную трактовку, В. И. Данилов-Данильян справедливо отмечает, что она определяет экологически устойчивое развитие, концентрируя внимание на экологической составляющей и не отражая другие аспекты устойчивого развития – экономический и социальный. Он формулирует определение, которое представляется нам наиболее удачным, поскольку охватывает

многообразие сторон этого процесса: «устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» (Устойчивое развитие … , 2015: 39).

Обобщая имеющиеся подходы и трактовки, устойчивое развитие общества в глобальном плане можно охарактеризовать как долговременный процесс непрерывного воспроизводства и изменения в допустимых пределах экологических и социально-экономических параметров и характеристик, существенно значимых для сохранения человеческой цивилизации.

Учитывая, что первоначально устойчивое развитие рассматривалось преимущественно с экологической точки зрения, исследования воздействия человека на биосферу, выявление допустимых пределов такого воздействия и их количественное определение имеют значимые научные и практические результаты, в то время как определение социально-экономических пределов, превышение которых ведет к уничтожению цивилизации, остается актуальной и крайне непростой задачей. Другими словами, речь идет об определении и осознании пределов антропогенного воздействия на биологическую и социальную среду обитания человека, превышение которых приведет к необратимым процессам разрушения, деградации и, в конечном итоге, уничтожению человека как биосоциального феномена.

По мнению специалистов, критическая точка воздействия человека на биосферу была пройдена на рубеже XIX–XX вв., но человек продолжает создавать средства разрушения среды своего обитания и себя самого. Обеспечение устойчивого развития, сдерживание деструктивных процессов, ведущих к биологической и духовной деградации человека, требуют совместных усилий государства, бизнеса, каждого гражданина. Это является общим, общенациональным интересом, т. е. интересом, реализация которого затрагивает каждого члена общества.

Вместе с тем социально-экономическое устройство общества в большинстве стран базируется на рыночных экономических принципах, где доминантным является частный экономический интерес, который обладает определенной двойственностью. С одной стороны, частный интерес, будучи различным у разных субъектов, разъединяет членов общества и в условиях ограниченности ресурсов порождает между ними конкуренцию за лучшие условия реализации своих интересов. Конкуренция за доступ к ограниченным ресурсам ведется всеми возможными способами (как цивилизованными, так и нецивилизованными, вплоть до прямого уничтожения конкурента). Конкуренция – это форма проявления и механизм разрешения противоречий экономических интересов. Эти противоречия проявляются не только в экономической сфере, но и в политике, идеологии, выливаясь в военные конфликты, межэтнические и межконфессиональные противостояния и создавая прямую угрозу для будущего развития стран и народов. При этом стремление удовлетворить частные текущие интересы одних за счет ущемления интересов других без критического учета дол-

госрочных последствий не только порождает социально-экономическую и политическую нестабильность, но и выступает фактором, препятствующим устойчивому развитию.

С другой стороны, многократно повторенный частный интерес, к достижению которого стремится множество различных субъектов, является общественным (общим, общенациональным) интересом, способным консолидировать общество, объединять усилия для достижения социально значимых целей устойчивого развития, каждая из которых в той или иной степени затрагивает интересы каждого человека, поскольку связана с обеспечением благоприятных и безопасных экологических, информационно-технологических и социально-экономических условий жизнедеятельности, минимизации отрицательных последствий антропогенного влияния на окружающую среду.

В декларации «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г., было сформулировано 17 целей (ЦУР ООН), актуальных для глобальной экономики: ликвидация нищеты и голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование; гендерное равенство; чистая вода и санитария; недорогостоящая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; уменьшение неравенства; устойчивые города и населенные пункты; ответственное потребление и производство; борьба с изменением климата; сохранение морских экосистем; сохранение экосистем суши; мир, правосудие и эффективные институты; партнерство в интересах устойчивого развития. Отмечается, что «в десятку стран с наилучшими показателями ЦУР ООН входят страны Северной Европы, а также Швейцария, Нидерланды, Германия и Франция. Япония находится на 20 месте, США – на 22-м. Россия в топ-25 стран не вошла» (Устойчивое развитие и инфраструктура … , 2021: 6; см. также: Леонова, 2022; Митяков, 2023).

Цели, определяющие стратегию социально-экономического развития страны, созвучные ЦУР ООН, сформулированы в важнейших государственных документах, таких как: Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г., Стратегия национальной безопасности РФ, Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ и др.

В Указе Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в современных условиях к национальным интересам, в частности, отнесены: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование; поддержание стратегической стабильности. Обеспечение перечисленных национальных интересов означает и реализацию целей устойчивого развития.

При этом существенно важным является осознание значимости достижения этих целей на всех уровнях, всеми экономическими субъектами (государством, бизнесом, домохозяйствами, каждым отдельным человеком), долгосрочных последствий конкретных экономических и управленческих решений и необходимости ведения хозяйственной деятельности таким образом, чтобы не ускорять деструктивные процессы, угрожающие устойчивому развитию всех подсистем цивилизации (биологической, экономической, социальной). Это напрямую связано с социальной ответственностью, которая, как и система экономических интересов, лежащих в ее основе, имеет многоуровневый характер. Осознание общности и значимости национальных интересов способствует достижению баланса экономических интересов разных субъектов и повышению уровня социальной ответственности (Суслова, 2022). Что, в свою очередь, способствует обеспечению устойчивого развития.

Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития предполагает управление бизнесом с учетом ESG-факторов, т. е. факторов, связанных с окружающей средой (environmental) – загрязнение воды, почвы, воздуха; образование отходов; изменение климата; утрата биоразнообразия и др.; социальных факторов (social) – расходы на обучение персонала, текучесть кадров, охрана труда; факторов корпоративного управления (corporate governance) – структура капитала, управление рисками, инвестиционный анализ, качество управления. Четкого определения ESG-факторов нет, компании сами определяют наиболее значимые для своей деятельности факторы. По мнению экспертов, заинтересованность компаний в учете ESG-факторов связана с перспективами расширения деятельности на восточноазиатских рынках (например, Бомбейская и Гонконгская фондовые биржи), где предъявляются достаточно жесткие требования к соответствию устойчивому развитию. С 2022 г. усиливаются требования потенциальных инвесторов к учету экологической и социальной составляющей в деятельности компаний. Бизнес стремится снизить объемы производственных отходов и реализовывать проекты, способствующие экономии ресурсов и повышению прибыли. Компании с высоким уровнем корпоративной ответственности, минимизирующие вред для окружающей среды и уделяющие большое внимание развитию персонала и решению социальных вопросов, являются более привлекательными и для потенциальных инвесторов, и для потенциальных работников. В таких компаниях на 20% меньше текучесть кадров, что положительно сказывается на результатах деятельности. Наиболее активно деятельность с учетом ESG-факторов ведут предприятия металлургической и нефтегазовой отраслей, а также ведущие торговые сети, пропагандирующие использование безотходных технологий с применением экологически чистых материалов и энергосбережения (см.: Устойчивое развитие в 2024 году … , 2024: Электронный ресурс).

Однако наряду с важностью реализации указанного подхода следует отметить, что бизнес-структуры нацелены, прежде всего, на решение текущих задач и отдают предпочтение, как правило, достижению краткосрочных интересов, которые могут противоречить интересам будущего развития. Это обусловлено конкурентной борьбой и нестабильностью рыночной экономики. Сказанное в

равной степени можно отнести и к домохозяйствам, и к каждому человеку. Широко известен тезис, что ценности сегодняшние котируются выше, чем ценности будущие. И в системе экономических интересов текущие интересы имеют приоритет перед отдаленными интересами завтрашнего дня (хотя последние и учитываются в текущей деятельности). Таким образом, противоречия в системе экономических интересов могут выступать тормозом при реализации целей устойчивого развития, которые имеют глобальный характер и в большей степени увязываются с интересами будущих поколений.

Подводя итог, следует отметить, что экономические интересы, характеризующиеся двойственностью и противоречивостью, могут выступать как фактором, способствующим устойчивому развитию, так и фактором, сдерживающим его. В свою очередь устойчивое развитие в единстве трех его составляющих — экологической, экономической и социальной — представляет собой перспективный путь удовлетворения экономических интересов настоящего и будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Леонова, К. С. (2022) Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. № 1 (114). С. 225–241. DOI 10.31249/rsm/2022.01.13. EDN WSYWLF.

Митяков, С. Н. (2023) Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. № 1 (17). С. 21–35. DOI 10.46960/2713-2633_2023_1_21. EDN YAZHLN.

Суслова, Е. И. (2023) Социальная ответственность в контексте баланса экономических интересов // Ученый совет. № 12 (228). С. 757–762. DOI 10.33920/nik-02-2312-06. EDN GXCOAW.

Устойчивое развитие в 2024 году: как меняется подход российского бизнеса? (2024) [Электронный ресурс] // Промышленные страницы. 26 февраля. URL: https://indpages.ru/eco/ustoyicheevoye-razveeteeye-v-2024 -godu/ (дата обращения: 08.11.2024).

Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. (2021) М. : ВЭБ.РФ ; НЦ ГЧП. 52 с. URL: https://вэб.рф/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 08.11.2024).

Устойчивое развитие: новые вызовы (2015) : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М. : Аспект Пресс. 336 с. ISBN 978-5-7567-0788-5.

Суслова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ekonomika.mosgu@yandex.ru.

Традиционные семейные ценности в медиапространстве: анализ освещения в региональных интернет-СМИ (на примере газеты «Моё!»)

К. И. Сухова
Воронежский государственный технический университет
Н. С. Самойленко
Московский международный университет

Аннотация. В статье исследуется освещение семейных ценностей в интернет-издании «Моё!». Проведённый контент-анализ позволяет сделать вывод, что лишь 8% материалов касаются вопросов семьи, значительная часть фокусируется на деструктивных аспектах. Выделены ключевые тематические группы, включая воспитание, здоровье, создание семьи и социально-экономические аспекты, что позволяет оценить особенности формирования общественного восприятия традиционных семейных ценностей в региональных СМИ.

Ключевые слова: семейные ценности, региональные интернет-СМИ

Семья, являясь значимой ячейкой общества, закладывает его фундамент. Здоровые внутрисемейные отношения способствуют построению гармоничного социума, в связи с чем особое место в государственной политике отведено поддержке многодетных семей и популяризации традиционных семейных ценностей. Об этом свидетельствуют Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 и Указ президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российский духовно-нравственных ценностей».

В документах приводятся положения об основных угрозах и рисках для традиционных ценностей, среди которых особенно выделяются глобальный цивилизационный и ценностный кризис, деятельность экстремистских и террористических организаций, конкретных СМИ, ряда корпораций и иностранных некоммерческих организаций, действия США и дружественных им государств, деструктивное психологическое и идеологическое воздействие на граждан нашей страны и проч. Составители указа предполагают следующие пути решения обозначенных проблем: пересмотр и внесение определенных исправлений в документы стратегического планирования, налаживание координации деятельности по защите традиционных ценностей между ведомствами, улучшение поддержки культурного и образовательного сегмента и т.д. Важные задачи, в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей стоят перед воспитательными и образователь-

ными учреждениями, научными, просветительскими и культурными организациями, правоохранительными органами и средствами массовой информации (Указ Президента РФ, 2022).

В качестве информационного инструмента реализации Указа в целях популяризации и продвижения традиционных ценностей выступает взаимодействие органов публичной власти со СМИ и СМК. Освещению и функционированию понятия «Семейные ценности» в медиапространстве посвящены работы Н. О. Автаевой и О. Н. Савиновой (Автаева, Савинова, 2022), Е. В. Столяровой (Столярова, 2019), З. Х. Кобевой и Н. К. Губжоковой (Кобева, Губжокова, 2021), С. А. Ильиных (Ильиных, 2012), Т. К. Ростовской, В. Н. Архангельского, А. Е. Ивановой, О. В. Кучмаевой и В. Г. Семеновой (Ростовская и др., 2021).

Довольно часто в актуальной повестке дня читатель сталкивается с информацией о нарушении иерархии традиционных семейных ценностей, предпочтении молодым поколением так называемых «свободных отношений», закономерно влекущих за собой разрушение института семьи и брака. Основной целью в этом ключе для СМИ выступают: пропаганда и популяризация общественных морально-нравственных ориентиров; разрушение стереотипов «нормальности» нетрадиционных взаимоотношений, так навязчиво транслируемых Западом; борьба с движениями, признанными в нашей стране экстремистскими (Минюст РФ, 2024). СМИ сегодня призваны тиражировать образцы поведения и модели позитивного построения и функционирования института семьи и брака, выступать каналом семейно-ролевой организации, что и отмечают многие исследователи в своих работах (Столярова, 2019; Гришанина, 2021).

Так, Т. И. Фролова в трудах, посвященных анализу деятельности средств массовой информации при медиатранзите семейных ценностей, отмечает, что «качество гуманитарной медиаповестки зависит от уровня гуманистического содержания и эффективности его воздействия на позитивные преобразования в социальной сфере, создания благоприятных условий для повседневной жизни людей, для прогрессивного развития человека и общества» (Фролова, 2017).

Проявляемый средствами массовой информации интерес к институту семьи и брака видится нам актуальной задачей в контексте современности, поскольку кризис, испытываемый названной социальной единицей, обусловлен множеством факторов, нуждающихся в подробном рассмотрении и анализе, среди которых важное место занимают демографический и социально-экономический факторы.

В настоящей работе в качестве материала анализа выступило интернет-издание воронежской газеты «Моё!» (временной охват – с 04.10.2024 г. по 18.11. 2024 г., всего 84 электронных страницы, 2016 статей).

Анализ показал, что из 2016 статей семейную тематику в той или иной степени затрагивают 160, что составляет 8% от общего числа публикаций. Из них 49 публикаций – в рубрике «Моё! Дети», 43 – «Общество», 37 – «Происшествия», 12 – «Люди», 4 – «Я – репортер»,3 – «Будь в курсе», 3 – «Город», по 2 в

рубриках «От первого лица», «Деньги», «Культура», по 1 в «Шоу-бизнесе» и «Спорте», что наглядно отражено в диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1. Публикации, затрагивающие тему семьи в интернет-издании воронежской газеты «Моё!»

При исследовании было выявлено, что в данном региональном издании гуманитарные материалы составляют примерно треть от всех публикаций на семейную проблематику, о чем свидетельствует их объем и частотность. Так, в позитивном ключе преподносятся статьи рубрики «Моё! Дети», предназначенные для родителей, заботящихся о благополучии своих чад. В большинстве своем материалы носят рекомендательный характер, описывая, какие блюда могут вызвать у ребенка неподдельный интерес, например, «Детям понравится: клюквенный морс» (публикация от 05.10.24 г.), «Детям понравится: домашний зефир из слив» (от 12.10.24 г.), «Как понять, что ребёнку не подходит смесь» (от 13.10.24 г.), «Детям понравится: творожная запеканка с яблоками» (от 19.10.24 г.) и т.д.; затрагивая процессы воспитания: «Как вытащить подростка из виртуального мира?» (от 04.10.24 г.), «Зачем развивать ребёнку фонематический слух?» (от 06.10.24 г.), «Инструкция: как вырастить ребёнка мямлей», «Психолог развеял мифы о роли отца в воспитании ребёнка» (публикации от 07.10.24 г.), «Как научить ребенка слышать вас с первого раза» (от 08.10.24 г.) и проч.

Если вопрос «семейной» кулинарии не вызывает дискуссий: в каждом материале описываются полезные свойства и вкусовые качества изготавливаемого продукта, приводится его рецептура, то второй раздел обозначенной рубрики выглядит порядком сложнее: вместе с авторскими рассуждениями приводятся

как вечные, так и актуальные для XXI века проблемы «отцов» и «детей», предлагаются пути их решения. В числе проблем выделим следующие:

1) становление личности подрастающего человека и роль в этом процессе родителей: «Инструкция: как вырастить ребенка мямлей» (от 07.10.24 г.), «Психолог развеял мифы о роли отца в воспитании ребёнка» (от 07.10.24 г.), «Что делать, если ребёнок хочет себе другую маму» (от 24.10.24 г.);

2) обращение ребенка с медиапространством: «Как вытащить подростка из виртуального мира?» (от 04.10.24 г.), «Детям лучше смотреть телевизор, чем сидеть в интернете?» (от 04.10.24 г.), «У вашего ребёнка зависимость от гаджетов!» (15.11.24 г.);

3) страхи, испытываемые ребенком в различных ситуациях: «9 причин, почему ребёнок не спит в своей кроватке» (от 11.10.24 г.), «Как понять, что ребёнок готов остаться дома один?» (от 17.10.24 г.);

4) вопросы приоритетности и выбора «Почему не нужно стараться дать ребёнку всё самое лучшее» (от 15.10.24 г.), «”Не могу выбрать”: почему детям так сложно принимать решения» (от 21.10.24 г.), «Пусть ходит голодным?» Что делать, если ребёнок отказывается есть» (от 21.10.24 г.), «5 признаков, которые помогут выбрать хороший детский сад» (от 28.10.24 г.);

5) вопросы гигиены, поддержания иммунитета и здоровья, в том числе ментального: «Можно ли ребёнку с насморком в детский сад?» (от 16.10.24 г.), «Как укрепить иммунитет школьника?» (от 18.10.24 г.), «Чем полезна клетчатка для детей?» (от 04.11.24 г.), «Как часто нужно менять полотенца, постельное бельё и кухонные мелочи?» (от 20.10.24 г.), «Как дать малышу лекарство: 5 хитрых способов» (от 08.11.24 г.), «Признаки подростковой депрессии» (от 25.10.24 г.).

Среди путей преодоления обозначенных трудностей приводятся:

1) способы овладения ребенком основ коммуникации: «Как научить ребенка слышать вас с первого раза» (от 08.10.24 г.), «Поиграйте с ребёнком в ладушки!» (от 10.10.24 г.), «5 способов ответить на замечания незнакомцев вашему ребёнку» (от 10.10.24 г.), «Когда мой малыш выходит во двор, все дети разбегаются» (от 29.10.24 г.), «Как свести к минимуму детские ссоры» (от 03.11.24 г.);

2) рекомендации родителям, как достичь психологического равновесия в семейных вопросах: «7 советов, как подготовиться к рождению второго ребёнка» (от 22.10.24 г.);

3) советы, как порадовать свое чадо: «Как организовать крутую вечеринку для подростка?» (от 22.10.24 г.), «Эти игрушки должны быть у детей до 3 лет» (от 07.11.24 г.).

Следует отметить, что семейная тематика, затрагиваемая статьями газеты «Моё!», расположенными в других рубриках, отражена в проблемных материалах, где освещается опыт деструктивных семейных отношений, вос-

питания и родительства. Назовем примеры: «Депутат посадил за руль 10-летнего сына: мальчик погиб» (от 05.10.24 г.), «Убивший девушку в салоне сотовой связи ранее зарезал жену» (от 05.10.24 г.), «Вылечил от квадробинга. Как воронежец перевоспитал дочь, назвавшую себя кошкой» (от 09.10.24 г.) – рубрика «Общество»; «Пьяный житель Воронежской области едва не убил отца, вспомнив детские обиды» (от 09.10.24г.), «”Только по посёлку”. Инспекторы задержали пьяного подростка, которому разрешили сесть за руль родители» (от 16.10.24 г.), «Семиклассница покончила с собой после запрета мамы на курение» (от 21.10.24 г.), «Жительница Черноземья попыталась убить 9-месячного ребёнка» (от 28.10.24 г.) – рубрика «Происшествия»; «Сына главы Лискинского района поймали с крупной партией наркотиков?» (от 19.10.24 г.) – рубрика «Люди» и т. д.

В выбранном для анализа региональном интернет-издании позитивные модели семейного поведения и коммуникаций предлагаются читателю намного реже по сравнению с негативными. Исключение составляет вышеописанная рубрика «Моё! Дети» и редкие материалы других рубрик, которые можно объединить в определенные группы. Обозначим их:

1) *свадебное торжество, создание семьи*: «Боец СВО из Воронежской области женился на возлюбленной во время отпуска» (от 10.10.24 г.), «Эксперты посчитали, сколько тратят воронежские невесты на свадьбу» (от 10.10.24 г.), «Боец СВО из Воронежа женился в отпуске на матери своего ребёнка» (от 18.10.24 г.), «Необычный военный свадебный кортеж приехал в воронежский ЗАГС» (от 24.10.24 г.), «Жительница Воронежской области нашла мужа на СВО» (от 28.10.24 г.), «В красивую дату женился воронежский боец СВО» (от 13.11.24 г.);

2) *вопросы здоровья*: «Роды невозможны. Беременную женщину со страшным осложнением спасли воронежские врачи» (от 11.10.24 г.), «В Воронеже дети на улице просят еду и лекарства для мамы» (от 11.10.24 г.), «Пожалуйста, не оставляйте нас!» – семья 4-летней девочки из Воронежа борется за её здоровье» (от 15.10.24 г.), «Два малыша с редким заболеванием получили лекарство за три миллиона долларов в Воронежской области» (от 16.10.24 г.), «Врач рассказал, когда нужно исправлять ребёнку прикус » (от 29.10.24 г.), «Врач рассказал, как помочь ребёнку побороть страх стоматолога» (от 31.10.24 г.);

3) *политические и экономические семейные аспекты*: «Ребёнка нету? Гони монету»: кто и зачем хочет ввести налог на бездетность» (от 16.10.24 г.), «В Госдуме предложили детям высмеивать квадроберов и снимать их на видео» (от 16.10.24 г.), «Семейная ипотека с «ВЫБОР» – от 4,6%» » (от 24.10.24 г.);

4) *разное* (здесь содержатся статьи, не вошедшие ни в одну из названных групп и в силу своей единичности не образующие отдельную группу)*:* «Четыре брата из многодетной воронежской семьи служат вместе на СВО» (от 19.10.24 г.), «На чём строится основа семьи: личным опытом поделился глава Воронежской области» (от 21.10.24 г.), «Сотрудницы Нововоронежской

АЭС стали победителями международного семейного фотопроекта» (от 21.10.24 г.), «Забег в кокошниках: как спорт объединил детей, родителей, бабушек и дедушек» (от 27.10.24 г.), «Подросток из воронежского детдома нашёл биологических родителей через соцсети» (от 30.10.24 г.), «12-й ребёнок появился на свет в воронежской семье» (от 11.11.24 г.).

Подводя итог, можем заключить, что в региональных СМИ Воронежской области, а именно в интернет-издании газеты «Моё!», тема традиционных семейных ценностей не является популярной – процент публикаций равен 8 от общего количества. Большинство материалов освещают деструктивные внутрисемейные отношения, повествуя об убийствах, дорожных происшествиях, употреблении запрещенных веществ и последствиях, несмотря на целую рубрику, отведенную под материалы о семье, родительстве, воспитании, детстве («Моё! Дети»), позитивно освещающую интересующую нас тематику. Редкие статьи, размещенные внутри других рубрик, поддаются структурированию на основе подаваемого материала: свадебное торжество, создание семьи, вопросы здоровья, политические и экономические семейные аспекты. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что несмотря на наличие государственной политики, направленной на популяризацию традиционных семейных ценностей, региональные интернет-издания, такие, как газета «Моё!», преимущественно освещают темы, связанные с деструктивными аспектами семейной жизни, криминалом и сенсационными событиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автаева Н. О., Савинова О. Н. (2022) Семейные ценности в отечественном медиадискурсе. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. 170 с.

Гришанина М. Ю. (2021) Образы родителей и семьи в СМИ: психологические особенности восприятия // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. № 1. С. 167–178. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.016.

Ильиных С. А. (2012) Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 4 (20). С. 221–232.

Кобева З. Х., Губжокова Н. К. (2021) Ценности современной семьи как объект социокультурного анализа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. № 1. С. 121–130. DOI: 10.47370/2078-1024-2022-14-1-121-130.

Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федераль-

ным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ (дата обращения: 16.11.2024).

Ростовская Т. К., Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Кучмаева О. В., Семенова В. Г. (2021) Семья и демографические процессы в современной России. М. : Изд-во «Экон-Информ».

Столярова Е. В. (2019) Образ российской семьи в современных СМИ // XVII Масловские чтения: сб. науч. ст. по итогам межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Пожидаевой, В. Б. Бакулы, Н. А. Шевченко. Мурманск : МАГУ. С. 225–229.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 16.11.2024).

Фролова Т. И. (2017) Гуманитарная повестка российских СМИ: тенденции развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 6. С. 226–230.

Сухова Ксения Игоревна, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Воронежского государственного технического университета, Адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия октября, д. 84. Тел.: +7-473-207-22-20. Эл. адрес: ksyu.kushnir.93@mail.ru;

Самойленко Никита Сергеевич, доцент кафедры гуманитарных наук и массовых коммуникаций Московского международного университета, Адрес: 125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17. Тел.: 8-800-301-09-30 Эл. адрес: samoilenkons@gmail.com.

Мобильность населения и этническая идентичность китайских корейцев

The population Mobility and Ethnic Identity of Chinese Koreans

Shi Liping
Пекинский объединенный университет
Beijing Union University

Abstract. The Chinese Koreans is a cross-border group that migrated from the Korean Peninsula in search of living space. Starting from the late 19th century, they migrated several times and settled in northeastern China. With the establishment of diplomatic relations between China and South Korea in 1992, they gradually migrated to more economically developed regions such as South Korea, seeking better economic opportunities and living conditions. Throughout this cross-border migration, their identity has continually changed in response to the rights granted by the legal policies of both China and South Korea.

Аннотация. Китайские корейцы – это приграничная группа, которая мигрировала с Корейского полуострова в поисках территории для проживания. Начиная с конца XIX века, они мигрировали несколько раз и поселились на северо-востоке Китая. С развитием дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей в 1992 году китайские корейцы постепенно мигрировали в более экономически развитые регионы, такие как Южная Корея, в поисках лучших экономических возможностей и условий жизни. На протяжении всей этой приграничной миграции их идентичность постоянно менялась в ответ на права, предоставленные правовой политикой как Китая, так и Южной Кореи.

Key words: transnational ethnic group, ethnic identity, migration policy, Korean immigrants, Chinese Koreans, visa policies

Ключевые слова: транснациональная этническая группа, этническая идентичность, миграционная политика, корейские иммигранты, китайские корейцы, визовая политика

1. The process of the migration of the Chinese Koreans into China and the changes in its population.

Currently, the academic research on the Chinese Koreans in China is relatively abundant, and the general consensus is that "the Chinese Koreans in China is not an indigenous ethnic group, but a transnational ethnic group that migrated from the Korean Peninsula"[1].

After three natural disasters in northern Korea in the second half of the 19th century, Koreans secretly crossed into China. This timeline corresponds with the first entry of Koreans into the Russian Far East in 1864. "Koreans initially migrated to the Russian Far East in 1864 due to a severe famine, and the second large-scale migration

[1] Sun Chunri,Shen Yingshu. The Historical Process of the Chinese Koreans Joining the Chinese Nation Family [J].Dongjiang academic journal,2006(4):54.

occurred in 1937. Under Stalin's enforced migration policy, Koreans from the Far Eat were forced to move to the barren lands of Central Asia[1].

For the first group of Koreans who entered China, the Qing government, with the aim of maintaining border security and increasing fiscal revenue, initially imposed restrictions. However, in 1881, these restrictions were lifted, and the government adopted the "immigration to secure the border" policy. In 1885, the Qing government designated the Yanbian area as a special reclamation zone for Koreans, encouraging Korean disaster victims to settle and cultivate the land. Administrative institutions were established, and preferential policies for land reclamation were introduced. Korean settlers could enjoy five years of rent exemption and receive assistance such as housing, food rations, seeds, and financial support[2].

According to statistics from 1894, there were 5,990 households of Korean immigrants living in the four forts on the northern bank of the Tumen River at that time.[3] This indicates that by this time, the migrants had formed a certain scale and laid the foundation for the later formation of a Korean ethnic settlement area.

In the first half of the 20th century, after Japan forcibly annexed Korea, a large number of Korean farmers, who had lost their country, homes, and land, poured into Northeast China. At this time, the number of Korean immigrants entering amounted to 459,400[4]. On the eve of the "September 18th Incident," the number of Korean immigrants in Northeast China reached 700,000[5]. From 1937 to 1945, the measures taken by Japan towards Korean immigrants in Northeast China were heavily influenced by imperialist expansion and colonialist political motives, marking a fundamental difference from the earlier migration of Koreans. After Japan's unconditional surrender, although a significant number of Korean immigrants returned to the Korean Peninsula, many others remained in Northeast China, continuing to participate in the War of Liberation, the Korean War, and the fight to defend their homeland, in order to protect the safety of their living areas and safeguard their political and economic rights[6]. By the first national census in 1953, the Chinese Koreans remaining in China still numbered as many as 1.12 million[7]. According to the 2021 China Statistical Yearbook, by the time of the 2020 Seventh National Census, the Chinese Koreans had increased to 1.7 million.

2. The transformation and migration of the living areas of the Chinese Koreans

[1] Xia Qing A Study on the Identity Recognition of Ethnic Koreans in Central Asia Shanghai International Studies University Msster's Dissertation 2023 P2.

[2] Shu Zhan The Formation and Contributions of the Chinese Korans [J]. Journal of Minzu University fof China (Philosophy and Social Sciences Edition)."2007(3):5–11.

[3] Excerpted from the Detailed List of Matters Presented by the Tongzhi of Yanji Prefecture. Selected Historical Archives and Materials of the Yanbian Region, Volume One.:11.

[4] Cui Changlai. The research of Yanbian Population [M].Yanji: Yanbian University Press.1992:6.

[5] Piao Changyu. Historical Studies on the Ethnic Koreans in China. [M].Yanji: Yanbian University Press.1995:30.

[6] Piao Yingmei The Three Dimensions of Chinese Koreans Joining the Chinese Nation Family. Yanj： Journal of Yanbian University of Education 2022:36.

[7] Jin Binggao. A Brief Discussion on the Ethnic Korean Population in China[M].Beijing: Minzu University of China Press,1993:63.

In the trend of economic globalization and urbanization, the living space of the Chinese Koreans is no longer limited to traditional settlement areas such as Yanbian, but has begun to expand into broader regions, extending from within China to overseas. The main domestic settlement areas include places like Wangjing in Beijing and Dongguan in Guangdong. Overseas, large-scale migration has occurred to countries such as South Korea and Japan, where dispersed small-scale Korean ethnic communities have formed. The districts of Guro and Yeongdeungpo, located in the western part of Seoul on the northern bank of the Han River, currently account for 38% of the Korean ethnic population in the entire city of Seoul[1]. The aforementioned areas not only have employment agencies and real estate agencies specifically catering to the Chinese Koreans, but also self-organized Chinese Koreans markets. Centered around these markets, commercial establishments such as restaurants, cafes, KTV, beer houses, travel agencies, and Chinese grocery stores have emerged, primarily serving the Korean ethnic community.

The large-scale migration of the Chinese Koreans has also led to phenomena such as village depopulation, land abandonment, and an aging population in Yanbian Korean Autonomous Prefecture, Changbai Korean Autonomous County, and other areas with dispersed Korean communities. The previously cohesive living areas have become relatively fragmented due to factors such as population decline, village shrinkage, and slow development.

3. The changes of South Korea's visa policy and the impacts to Chinese Koreans' migration

The relaxation of South Korea's visa policies has created a channel for the migration of ethnic Koreans from China to South Korea. After the establishment of diplomatic relations between China and South Korea in 1992, South Korea initially only allowed ethnic Koreans to visit for family reunions. With the rapid development of the South Korean economy and changes in its population structure, significant changes occurred in the domestic labor market. The labor cost surged sharply, and the dwindling rural labor force could not meet the growing demand for workers in small and medium-sized enterprises. To alleviate the pressure in the labor market, the South Korean government had to adopt policies for importing foreign cheap labor, with the preferred target being ethnic Koreans, who share similar cultural backgrounds, such as language and customs. As a result, the entry policy for them gradually became more relaxed. Along with the expansion of the scope of family reunification, policies such as industrial training programs, employment management systems, and work permits for foreign workers were introduced, opening doors for the labor export of ethnic Koreans. Especially since 2007, the transnational movement of ethnic Koreans has encountered unprecedented new opportunities. To create opportunities for ethnic Koreans living abroad to freely come to South Korea and work, the South Korean government introduced the "Visitor Employment System" (H-2 visa) under a special

[1] Fang Meihua Sun Chunri Analysis of the Fundamental Elements of Strengthening the Awareness of the Chinese National Community—Focusing on the Types and Characteristics of Chinese Koreans Identity in South Korea Dongjiang academic journal 2024:41.

employment permit system, which allowed some ethnic Koreans residing in China, Russia, and other countries to work in South Korea through a quota system. In other words, regardless of whether they have relatives in South Korea, all ethnic Koreans from China over the age of 25 could apply for work in South Korea. Since they do not need to pay various expensive fees or meet the rigid requirement of having "relatives in South Korea," and given the high demand for low-end labor in South Korea, the number of ethnic Koreans migrating to South Korea for work surged explosively. 2007 was a key milestone in the migration of ethnic Koreans to South Korea. Thanks to the South Korean government's implementation of the "Visitor Employment" policy, the legal status of ethnic Koreans in South Korea significantly improved. It not only expanded the entry opportunities for ethnic Koreans without relatives in South Korea, but also enabled tens of thousands of migrant workers to transition from illegal to legal status. Subsequently, the F-4 and C-38 visas for overseas ethnic Koreans were introduced. On March 27, 2015, the South Korean Ministry of Justice introduced a new visa improvement policy for Chinese ethnic Koreans holding H-2 and F-4 visas. Under this policy, ethnic Koreans with the H-2 visa could not only invite their minor children to stay in South Korea but also invite their spouse to stay on an F-1 visa (previously, the H-2 visa only allowed the invitation of minor children under 19 years old). Additionally, to help minor children stabilize their education in South Korea, even if the parent with the visitor employment visa returns to their home country after the visa expires, the minor child's stay can be extended while the guardian remains in South Korea. At the same time, the Ministry of Justice eased the treatment of family members of F-4 visa holders, granting their spouse and children an initial stay of up to 2 years, with the possibility of extension. If the father or mother of a minor child has resided in South Korea for more than 3 years, the child's stay can be extended until the age of 25, but married children are excluded (previously, the South Korean government only granted a 1-year stay for spouses and children of F-4 visa holders, with extensions made annually). By then, regardless of whether ethnic Koreans have relatives in South Korea, anyone wishing to work or stay long-term in South Korea could enter and exit the country freely. By the end of 2019, the total number of foreign nationals in South Korea was 2,524,656, with 1,164,567 from China, of which 701,098 were ethnic Koreans from China. Among them, F-type visa holders (residents/permanent residents) were the most numerous, with 459,541 people, followed by H-type visa holders (visitor employment), with 220,604 people[1]. The holders of F-type visas (residents/permanent residents) largely indicate the trend of long-term and family-oriented transnational migration of Chinese Koreans in South Korea.

[1] Wang Chunrong, Piao Jinhai Analysis of Ethnic Koreans' Transnational Migration to South Korea and Their Economic Adaptation: A Study on the History of Overseas Chinese and Chinese Immigrants 2023 (12).

Ministry of Justice, Republic of Korea, Immigration and Foreigners Policy Bureau: 'Classification of Foreign Nationals by Nationality (Region), Long-term and Short-term Stay, and Residence Status,' Data Statistics as of December 31, 2019. https://www.immigration.go.kr/immigration/1570/subview.do.

4. The Ethnic identity types and characteristics of Chinese Koreans.

Chinese Koreans who enter South Korea are often labeled as "from economically underdeveloped China" and "lower-class workers," which leads to a series of unequal treatments for them in South Korea. The root cause of this unequal treatment is not just the prejudice held by South Korean society and its citizens toward Chinese Koreans, but also the legal and institutional discrimination in South Korea. In such a social and political context, the Chinese Koreans' perception of South Korea has rapidly shifted from the initial idea of "motherland" or "fatherland" to that of a "foreign country" or "South Korea." Meanwhile, some Chinese Koreans in South Korea, upon realizing that their hopes for the South Korean government to grant them "equal treatment as the same ethnicity" are nothing but an elusive fantasy, usually strive through their own efforts to pursue the equal treatment they believe they deserve as members of the same ethnic group. This pursuit of equal rights often manifests as efforts to amend the "Overseas Compatriots Immigration and Legal Status Law" to eliminate the legal basis that prevents Chinese Koreans from enjoying equal treatment, thereby providing effective legal protection for their pursuit of equality. They also engage in various forms of collective activities to strengthen their bonds, form a more stable community, help one another, and participate in volunteer activities to improve South Korean society's and citizens' prejudices toward Chinese Koreans, aiming for equal treatment. In real life, when they encounter discrimination or differential treatment by South Korean citizens, they actively seek equal status to achieve equal treatment.

Despite sharing the same ethnic background as South Koreans, in practice, they cannot experience the "same ethnicity, same treatment" that South Korea claims, leading to doubts about this ideal and the realization that the so-called "same ethnicity, same treatment" is merely a "slogan." When they understand that the equal rights of "same ethnicity, same treatment" cannot be achieved in the short term, some Chinese Koreans in South Korea lose confidence in their efforts to pursue equality. They subconsciously distinguish themselves from South Korean citizens, and eventually, psychologically form a sense of opposition between "Chinese Koreans" and "South Koreans." As a result, they identify more as "Chinese" or "Chinese Koreans" and prioritize ensuring their own survival. In this process, these Chinese Koreans tend to emphasize their Chinese Korean identity over their shared national identity, using "Chinese Korean collectivism" as a "tool" to safeguard their own interests. This self-awareness is no longer confined to specific or already-formed national identities, but rather detached from the constraints of nationality, ethnicity, and collective identity, and instead fluctuates based on factors such as the level of acceptance by others, national policies, and changes in living space. They adapt their identity in a flexible manner, using national identification as a tool to increase their integration, aiming to more quickly assimilate into the other group.

Conclusion

The Chinese Koreans initially migrated to China from the Korean Peninsula due to livelihood reasons and later returned to South Korea in pursuit of economic benefits. During their migration, their sentiment toward South Korea was initially that of a "homeland" or "land of ancestors." However, due to their disappointment with South Korea's slogan of "same ethnicity, same treatment," their identity shifted to one of ambiguity and opposition. They became more inclined to define their ethnic identity based on whether they could be accepted by South Korean society. Some Chinese Koreans in South Korea began to emphasize their identity as Chinese. Despite the fact that Chinese Koreans may retain their Chinese nationality due to social welfare policies in China, such as pensions and senior subsidies, for the Korean society and Chinese Koreans, identity is not necessarily linked to nationality, especially in a society that values blood ties.

REFERENCES

1. Sun Chunri,Shen Yingshu. The Historical Process of the Chinese Koreans Joining the Chinese Nation Family [J].Dongjiang academic journal,2006.

2. Xia Qing A Study on the Identity Recognition of Ethnic Koreans in Central Asia Shanghai International Studies University Msster's Dissertation 2023.

3. Shu Zhan The Formation and Contributions of the Chinese Korans[J]. Journal of Minzu University fof China (Philosophy and Social Sciences Edition)." 2007.

4. Excerpted from the Detailed List of Matters Presented by the Tongzhi of Yanji Prefecture. Selected Historical Archives and Materials of the Yanbian Region, Volume One.:11.

5. Cui Changlai. The research of Yanbian Population [M].Yanji: Yanbian University Press.1992: 6. Wang Chunrong, Piao Jinhai Analysis of Ethnic Koreans' Transnational Migration to South Korea and Their Economic Adaptation: A Study on the History of Overseas Chinese and Chinese Immigrants 2023(12).

6. Piao Changyu. Historical Studies on the Ethnic Koreans in China. [M]. Yanji: Yanbian University Press. 1995.

7. Piao Yingmei The Three Dimensions of Chinese Koreans Joining the Chinese Nation Family. Yanji： Journal of Yanbian University of Education 2022.

8. Jin Binggao. A Brief Discussion on the Ethnic Korean Population in China[M].Beijing: Minzu University of China Press, 1993.

9. Fang Meihua Sun Chunri Analysis of the Fundamental Elements of Strengthening the Awareness of the Chinese National Community—Focusing on the Types and Characteristics of Chinese Koreans Identity in South Korea 【J】Dongjiang academic journal 2024.

10. Wang Chunrong, Piao Jinhai Analysis of Ethnic Koreans' Transnational Migration to South Korea and Their Economic Adaptation: A Study on the History of Overseas Chinese and Chinese Immigrants 2023.

Формирование устойчивости обучающихся в глобальном мире

Building Students Resilience in the Globalized World

Tian Pei
Пекинский объединенный университет
Beijing Union University

Abstract. In the rapidly evolving and increasingly globalized world, students face a multitude of challenges that test their adaptability, resilience, and ability to navigate complex and often unpredictable environments. The paper titled "Building Students' Resilience in the Globalized World" explores the importance of fostering resilience among students to ensure their successful integration and progression in this interconnected landscape. It examines the various factors that contribute to resilience, including emotional intelligence, critical thinking skills, problem-solving abilities, and a growth mindset. The article proposes strategies and interventions aimed at educators, parents, and policymakers to effectively cultivate resilience in students. These include incorporating mindfulness practices, promoting diverse and inclusive learning environments, encouraging peer support networks, and providing access to mental health resources. By addressing the unique challenges posed by globalization, such as cultural shock, academic pressure, and digital distractions, this paper emphasizes the need for a holistic and proactive approach to building student resilience. Ultimately, the goal is to equip students with the necessary tools and mindset to thrive in a globalized world, overcoming obstacles and capitalizing on opportunities with confidence and resilience.

Аннотация. В быстро меняющемся и все более глобальном мире обучающиеся сталкиваются с множеством проблем, которые проверяют их адаптивность, устойчивость и способность ориентироваться в сложных и часто непредсказуемых условиях. В статье исследуется важность развития устойчивости среди учащихся для обеспечения их успешной интеграции и прогресса в глобальном мире. Статья анализирует различные факторы, способствующие устойчивости, включая эмоциональный интеллект, навыки критического мышления, способности к решению проблем и установку на рост. Автор предлагает стратегии, направленные на педагогов, родителей и политиков, для эффективного развития устойчивости у обучающихся. К ним относятся внедрение практик осознанности, продвижение разнообразной и инклюзивной среды обучения, поощрение сетей поддержки сверстников и предоставление доступа к ресурсам психического здоровья. Рассматривая уникальные проблемы, вызванные глобализацией, такие как культурный шок, академическое давление и цифровые отвлекающие факторы. Статья подчеркивает необходимость целостного и проактивного подхода к формированию устойчивости студентов. В конечном счете,

цель состоит в том, чтобы снабдить обучающихся необходимыми инструментами для процветания в глобальном мире, уверенно преодолевая препятствия.

*Key word***:** Resilience, factors, globalized world

Ключевые слова: устойчивость, факторы, глобальный мир

With the booming development of economy, technology, and transportation, cooperation among countries has become increasingly close, accelerating the process of globalization and fostering more extensive and intimate connections among people worldwide. Lifestyles have undergone significant changes and transformations. In response to today's globalized society, many educators have proposed the theory and practice of global education, aiming to cultivate students' knowledge, skills, and attitudes so that they understand their roles and responsibilities in a globalized society.

I. Cultivating Resilience in Students: Navigating the Unpredictable World of Globalization

Per Bak was a renowned Danish scientist, best known for his thought-provoking experiment known as "the sand pile." Intrigued by the question of how large a pile of sand could grow before collapsing, Bak devised a method of adding one grain of sand at a time to find an answer. He hypothesized that the moment of collapse would be unpredictable. This theory was later tested by experimental scientist Glen Held, who discovered that the sand pile's collapse occurred at entirely random intervals, with no discernible warning or cause. Any single grain of sand had the potential to trigger the entire pile's downfall, making it impossible to predict due to the complex interactions between the grains as the pile grew larger.

This metaphorical sandpile closely resembles the world we live in today, characterized by high globalization. A small business owner in Russia can effortlessly import goods from China while simultaneously purchasing digital products online from the UK. The world collectively enjoys Coca Cola, listens to Vitas, watches Sharapova, and buys Chinese goods. One country's financial system can have far-reaching effects on many others. Each country, business, and individual represent a grain of sand in this global sandpile, all intricately connected and influencing one another.

In an era where our world mirrors the unpredictable nature of a sand pile, capable of collapsing at any moment due to the smallest provocation, the imperative to prepare students for success after graduation has taken on a new urgency. This urgency stems from the realization that the traditional paths to success are no longer guaranteed, and that our students will need to navigate a landscape characterized by constant change and unpredictability. The answer to this challenge lies in building their resilience—a trait that has become indispensable in today's interconnected and rapidly evolving globalized world.

Resilience is defined as the capacity to adapt and recover from unforeseen challenges, much like how the human body marshals its resources to combat illness. It is a quality that enables individuals to bounce back from adversity, stress, and change, growing stronger in the process. In the context of globalization, resilience has become

an essential trait for students to possess, as it equips them with the ability to navigate through life's challenges and seize opportunities.

To foster resilience in our students, we must equip them with a diverse array of educational, cultural, and social resources. These resources serve as the foundation upon which resilience is built. Educational resources, such as critical thinking skills and adaptability, prepare students to learn continuously and evolve with the times. Cultural resources, including exposure to diverse perspectives and experiences, broaden their worldviews and enhance their empathy and understanding. Social resources, like strong peer networks and mentorship programs, provide support and guidance during times of challenge.

By integrating these resources into our educational systems, we empower students to navigate the complexities of our interconnected world with confidence and adaptability. They learn to embrace change, view challenges as opportunities for growth, and develop the skills necessary to thrive in an unpredictable environment.

In addition to providing resources, we must also create an environment that encourages risk-taking and experimentation. This means fostering a culture of curiosity and innovation, where students feel safe to explore new ideas, make mistakes, and learn from their failures. Such an environment nurtures resilience by instilling a growth mindset, which views challenges as stepping stones to success rather than obstacles to overcome.

Moreover, we must recognize that resilience is not a trait that can be taught in isolation. It is intertwined with other important qualities, such as empathy, emotional intelligence, and a sense of purpose. Therefore, our efforts to build resilience must be holistic, encompassing all aspects of a student's development.

In conclusion, resilience is a critical trait for students to possess in today's interconnected and rapidly changing globalized world. By providing them with a diverse array of educational, cultural, and social resources, and creating an environment that encourages risk-taking and experimentation, we can empower them to navigate the complexities of our unpredictable world with confidence and adaptability. By doing so, we not only prepare them for success after graduation but also equip them with the skills necessary to thrive in an ever-evolving global landscape.

II. Fostering a Comprehensive Education System

Education should extend beyond the mere transmission of knowledge; it should encompass the cultivation of values, attitudes, and character traits that enable students to thrive in a complex and dynamic society. Schools should prioritize emotional education, nurturing empathy, responsibility, and teamwork among students. Additionally, providing practical opportunities such as internships, volunteering, and extracurricular activities allows students to learn and grow in real-world contexts, enhancing their problem-solving skills and self-awareness. Let's delve into each o f the resilience-building qualities individually:

(I) Educational:

By providing a diverse array of exchange programs, we can empower students to derive significant academic benefits from their exposure to various educational systems. These programs afford them the opportunity to delve into subjects and disciplines that might not be accessible within the confines of their home universities. Furthermore, by engaging in these international exchanges, students gain a global perspective on their respective fields of study, which broadens their horizons and enhances their understanding of the intricate web of interconnections that exist across different cultures and contexts. This invaluable exposure not only enriches their academic experiences but also nurtures in them the ability to view the world from multiple vantage points, fostering critical thinking, empathy, and a deeper appreciation for diversity.

Using Beijing Union University (BUU) as a case in point, in recent years, BUU has orchestrated over a hundred short-term and long-term study abroad programs spanning across more than 20 countries, with the participation of over 1,000 students. As an example, annually, BUU sends a contingent of students to Moscow University for the Humanities for a three-week immersive visit, where they engage in classes focusing on Russian culture. For the Chinese students who embarked on this journey, the interactive, intriguing, and captivating nature of the classes transformed learning into a delightful experience. Upon their return, the exchange students eagerly recounted the myriad benefits they derived from these enriching experiences. These international classroom exchanges have facilitated a deeper integration of global issues into the academic curriculum.

(II) Cultural:

Culture serves as an indispensable aspect of life, acting as a bridge that connects us to a specific community while simultaneously distinguishing us from other groups. When engaging in the study of a language, it is imperative to delve into the associated culture as well. Often, the unique linguistic differences we encounter can be traced back to the specific contexts and situations prevalent in the country of origin.

To foster a deeper cultural understanding among international students who choose to study in China, we meticulously organize a myriad of culturally-oriented activities tailored to their interests. These include popular events like cooking traditional Chinese dishes, crafting delicious dumplings, and mastering the art of calligraphy. Additionally, we host a vibrant international cultural fair, where each participating country is assigned its own stall, offering a platform for cultural exchange and appreciation. Field trips to locations imbued with rich historical significance and breathtaking landscapes provide our students with hands-on opportunities to further immerse themselves in the intricacies of Chinese culture. Through these immersive and enriching experiences, our students gain a broader, more inclusive multicultural perspective, enabling them to appreciate and understand diverse cultures with greater depth and nuance.

Therefore, In the context of economic globalization and internationalization of education, enhancing students' comprehensive qualities through an international perspective, strengthening international understanding education, and fostering students' knowledge, understanding, and respect for different countries and cultures have become imperative, in order to better inherit national culture and traditions and integrate into the globally integrated society. University can hold activity such as International study tour courses organically integrate language learning with cultural practice, taking students as the main focus of learning. These courses customize language training programs based on the characteristics of different countries and incorporate various activities such as art appreciation, historical exploration, nature discovery, musical cultivation, folk customs experience, scientific practice, school visits, sports competitions, and pre-university preparation, providing necessary services for students' overall and individualized development. We hope that through studying different themed courses, students can ignite their curiosity and thirst for knowledge towards new things, uncover their potential for practice and innovation, cultivate cross-cultural communication and teamwork abilities, expand their international horizons and ways of thinking, enhance their international communication and competition awareness, elevate their self-awareness and survival and development skills, plan their future development paths, and harmonize with the development of their motherland, the world, and humanity.

In conclusion, the sand pile metaphor represents the world we live in today—constantly growing, collapsing, and rebuilding. By helping our students build resilience through educational, cultural, and social opportunities, we better prepare them to succeed in the globalized world we live in today.

(III) Developing Essential Personal Skills

In today's increasingly globalized world, critical thinking has emerged as a paramount skill. It is imperative to encourage students to question the status quo, analyze issues from multiple perspectives, and cultivate the ability to think independently. This not only fosters a deeper understanding of complex global challenges but also prepares them to navigate through diverse viewpoints and arrive at well-informed decisions. Problem-solving skills are equally crucial in this interconnected environment. By engaging in project-based learning and case studies, students can learn to effectively identify challenges, brainstorm innovative solutions, and implement them with precision. These experiences equip them with the practical know-how to tackle real-world problems. Furthermore, teaching emotional intelligence, which encompasses recognizing, expressing, and managing emotions, is vital for maintaining mental health and effectively coping with stress. This emotional resilience is crucial for students to thrive both academically and personally in a fast-paced, ever-changing global landscape.

Taking a high school economics class as a example where students are tasked with analyzing the impact of climate change on global supply chains. The teacher encourages students to question the traditional economic models that often overlook environmental costs, prompting them to analyze the issue from perspectives ranging

from social equity to ecological sustainability. This not only fosters a deeper understanding of the complex global challenge of climate change but also prepares them to navigate through diverse viewpoints and arrive at well-informed decisions about sustainable practices. Problem-solving skills are equally crucial here; through a project-based learning initiative, students collaborate on a case study of a company transitioning to renewable energy. They learn to effectively identify the challenges the company faces, brainstorm innovative solutions such as community-based renewable energy projects, and implement them with precision through actionable plans. These experiences equip them with the practical know-how to tackle real-world problems related to climate action. Furthermore, the teacher emphasizes the importance of emotional intelligence, teaching students to recognize, express, and manage their emotions as they grapple with the urgency of climate change. This emotional resilience is crucial for them to thrive both academically and personally, enabling them to stay motivated and focused while navigating the complexities of a fast-paced, ever-changing global landscape dedicated to sustainability.

(IV) Promoting Cross-Cultural Communication and Global Perspective

Globalization has increasingly become an indispensable aspect of modern society, necessitating the development of cross-cultural communication skills among individuals. Schools, as institutions that play a pivotal role in shaping the next generation, should actively facilitate international exchange programs to foster understanding and respect for diverse cultures. Such programs, including student exchanges and international summer camps, provide students with opportunities to immerse themselves in different cultural environments, thereby enhancing their intercultural competence and fostering empathy and tolerance.

Moreover, schools can further cultivate a global perspective among students by integrating it into their curriculum design. Through specially curated lectures, seminars, and courses, students can gain insights into global trends, challenges, and opportunities. These educational activities help them comprehend the interconnectedness of the world and their role and responsibility within this broader context. By understanding the global dynamics, students can develop a more holistic view of the world and become better equipped to contribute positively to global society in the future.

The World Economic Forum, an unofficial international organization aimed at researching and discussing issues in the global economy and promoting international economic cooperation and exchanges, recently released a white paper titled "Future of Schools: Redefining Education for the Fourth Industrial Revolution." This white paper introduces the "Education 4.0 Global Framework," which redefines high-quality learning in the new economy and calls for eight key transformations in learning content and experiences within the global education system. It also presents unique educational innovation models, relevant mechanisms to promote educational innovation, current achievements, and their impacts.

Given that learning is increasingly becoming lifelong and occurs beyond traditional campuses, the white paper defines schools very broadly in this context, encompassing traditional school learning, extracurricular activity programs, and any institution where learning takes place. The Education 4.0 Global Framework outlined in the white paper clarifies "high-quality learning in the era of the Fourth Industrial Revolution," or "Education 4.0," with the following eight key characteristics of learning content and experiences:

1) Emphasis on global citizenship skills cultivation – Learning content that fosters this skill focuses on enhancing students' awareness of the broader world and sustainable development, and promoting their active roles in the global society.

2) Emphasis on innovation and creativity skills cultivation – Learning content that promotes this skill focuses on developing skills necessary for innovation, such as complex problem-solving, analytical thinking, creativity, and system analysis.

3) Emphasis on technical skills cultivation – Learning content aims to develop students' digital skills, including programming, digital responsibility, and technology application.

4) Emphasis on interpersonal skills cultivation – Learning content focuses on developing interpersonal emotional intelligence, such as empathy, cooperation, negotiation, leadership, and social awareness.

5) Emphasis on personalized and autonomous learning – Transitioning from a standardized learning system to a system based on the diverse and personalized needs of each learner, which is flexible enough to ensure each learner progresses at their own pace.

6) Emphasis on accessible and inclusive learning – Transitioning from a system where learning is confined to schools to a system where everyone has the opportunity to learn (therefore inclusive).

7) Emphasis on problem-based and collaborative learning – Transitioning from process-based content delivery to project- and problem-based content delivery, where the learning process requires peer collaboration and more closely reflects the future of work.

8) Emphasis on lifelong learning and self-driven learning – Transitioning from a system where learning opportunities and skill acquisition are continually decreasing to a system where everyone can continuously acquire new knowledge and skills according to their needs.

Cultivating students' adaptability is essential in preparing them to navigate the complexities and uncertainties of the future. As they face an ever-evolving world filled with diverse challenges, the ability to adapt quickly and effectively becomes a cornerstone for their success. By fostering this skill, educators ensure that students are well-equipped to seize opportunities, overcome obstacles, and thrive in an increasingly interconnected and fast-paced global environment.

Let's consider some examples to illustrate the importance of cultivating students' adaptability. In the face of rapid technological advancements and shifting job markets,

students who possess strong adaptive skills are better positioned to learn new skills, pivot their career paths, and stay competitive.

The Green School in Indonesia, which focuses on cultivating global citizenship skills, aims to nurture the next generation of green leaders. Students at the Green School genuinely harness the natural world to spark their curiosity, empathy, and innovative thinking from a sustainable development perspective, and apply their learning to the real world. Learning takes place in a completely natural and sustainable environment, featuring classrooms without walls and buildings constructed entirely of bamboo. Currently, the school has over 800 students aged 3 to 18 and plans to expand to New Zealand, South Africa, and Mexico in 2021. The school also offers educator programs for teachers worldwide, training them on pedagogy and design principles based on nature-based curriculum. To date, nearly 700 teachers from 50 countries have participated in this immersive training program.

The Knowledge Society Program in Canada, emphasizing the cultivation of innovation and creativity, aims to develop the next generation of innovators by combining the development of both soft and hard skills. Initiated in Toronto in 2016, this three-year extracurricular program for students aged 13 to 18 focuses on fostering technological and entrepreneurial skills. Its core curriculum runs parallel to the school year, with a total of 10 hours of extracurricular activities per week. Leveraging the learning and working environments of major technology companies, the program exposes learners to the forefront of innovation, such as blockchain, robotics, artificial intelligence, and more, helping them understand how to use these tools to drive positive change in the world.

The "International Education and Resource Network" (IERN) in Spain, which focuses on nurturing interpersonal skills, aims to create a global learner community through virtual cultural exchanges. IERN, a nonprofit organization founded in 1988, collaborates with over 30,000 schools and youth organizations in more than 140 countries to establish a "Global Learner Community." Through an online network, students engage in cross-cultural exchanges and collaborate on social learning projects. Currently, 2 million students worldwide participate in IERN's cooperative projects.

The "Anji Play" curriculum in China, emphasizing personalized and self-directed learning, aims to spearhead a true revolution in child-led learning and discovery. This early childhood curriculum, formed in 2000, strives to be a game-based learning approach applicable to any learning situation. Initially implemented among 14,000 children in Zhejiang Province, China, it has now been promoted to 100 public schools in China and is being piloted in the United States, Europe, and Africa, with the goal of transforming Anji Play into a new international model for preschool education.

The "British School Muscat" in Oman, which focuses on problem-based and cooperative learning, aims to promote collaborative learning through discovery-based learning. This international school, founded in 1973, serves 1,200 students from 70 countries. It has developed a curriculum centered on discovery-based learning, with

a student-centered approach that integrates multiple disciplines into cooperative projects, emphasizing the student experience rather than final outcomes or answers. Interdisciplinary teaching ensures that students establish internal connections between various content areas and focus on developing specific skills that apply knowledge to the real world.

III. Other elements of fostering students' resilience

(I) Support from Family and Society

The family environment plays a crucial role in shaping students' resilience. Parents should provide love, support, and encouragement, fostering independence and autonomy in their children. Society, too, must contribute by offering resources and opportunities for students to grow and realize their potential. Governments, businesses, and non-profit organizations can collaborate on projects and activities that empower students and enhance their resilience.

(II) Personal Effort and Mindset

Ultimately, building resilience requires personal effort and a positive mindset. Encourage students to set clear, achievable goals and strive towards them. Goals provide motivation and a sense of direction, helping students maintain faith in themselves when faced with challenges. Cultivating a positive mindset is equally important. Students should learn from failures, maintain an optimistic attitude, and believe in their ability to overcome obstacles and achieve success.

In conclusion, building students' resilience in the globalized world is a multifaceted endeavor that involves the education system, personal skill development, cross-cultural communication, family and societal support, and personal effort. By fostering these elements, we can empower students to adapt, thrive, and contribute positively to our interconnected world.

VI. Enhancing the Adaptability of International Students and Strengthening Cross-cultural Education for Foreign Students in China

I) Clarifying Study Abroad Goals and Motivations

Assisting international students in clarifying their own cultural backgrounds and historical developments, as well as understanding the cultural backgrounds and historical developments of their host countries, can help them gain a comprehensive understanding of global cultural and historical processes. This will facilitate the formation of an international and holistic mindset among international students in terms of values and cultural beliefs. By learning to understand and respect the core cultural and values of both their home countries and other countries, they can face the challenges of cross-cultural conflicts with a more mature and confident attitude.

(II) Establishing and Improving a Mental Crisis Early Warning Mechanism for International Students in China

Firstly, with the aim of enhancing teachers' comprehensive qualities, targeted teacher training programs should be implemented, focusing on professional training.

In particular, knowledge dissemination and deepening in cross-cultural and mental health education should be carried out to equip international student administrators and faculty members with systematic and rational knowledge beyond their experience, enabling them to more effectively address various issues arising from cross-cultural conflicts among international students. Secondly, based on the existing mature mental crisis early warning mechanism for domestic university students, a set of mental crisis intervention and early warning measures tailored to international students in China should be developed, considering factors such as their countries of origin, cultural backgrounds, religious beliefs, and academic levels. This will ensure that the measures are truly applicable to international students on campus.

VII. Summary

In summary, enhancing students' adaptability is a multifaceted endeavor that requires a holistic approach encompassing various strategies and initiatives. By providing clear guidance on setting academic and personal goals, fostering cross-cultural understanding and respect, and establishing robust support systems such as mental health resources and peer networks, educational institutions can significantly improve students' capacity to navigate new environments and challenges. Moreover, equipping teachers with the necessary skills and knowledge to effectively support international students in their cross-cultural adjustment is crucial. Ultimately, the integration of these strategies not only fosters a more inclusive and supportive learning environment but also empowers students to embrace diversity, overcome obstacles, and thrive in their academic and personal journeys.

Перспективы высшего юридического образования в России

Ю. В. Трунцевский
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье показаны перспективы юридического образования в России в контексте современных изменений в правовой системе и требований рынка труда. В условиях глобализации и стремительных изменений, юридические вузы сталкиваются с необходимостью адаптации учебных программ и методов обучения. Внедрение проектного обучения рассматривается как ключевой подход, позволяющий студентам интегрировать теоретические знания с практическим опытом. Исследуется уровень удовлетворенности студентов качеством образования и необходимость изменений в обучении, включая использование современных технологий и адаптацию зарубежных практик. Статья подчеркивает важность создания профессиональных сообществ и вовлечения студентов в социальные проекты, что способствует формированию ответственности и готовности к профессиональной деятельности. В заключение, рассматриваются возможности, которые проектное образование открывает для повышения качества подготовки юристов и их конкурентоспособности на рынке труда.

Ключевые слова: проектное обучение, практическая подготовка, современные технологии, удовлетворенность студентов, зарубежные практики, междисциплинарный подход, социальная ответственность, правовая система, конкурентоспособность

Перспективы юридического образования в России в настоящее время представляют собой важную тему, требующую внимания как со стороны образовательных учреждений, так и со стороны рынка труда. В условиях стремительных изменений в правовой системе и глобализации, юридические вузы сталкиваются с необходимостью адаптации своих учебных программ и методов обучения к современным требованиям. Одним из ключевых направлений, способствующих улучшению качества подготовки юристов, является внедрение проектного обучения. Этот подход позволяет студентам не только усваивать теоретические знания, но и применять их на практике, что является крайне важным в юридической сфере, где практический опыт зачастую играет решающую роль.

Исследования показывают, что уровень удовлетворенности студентов качеством юридического образования в России находится на относительно низком уровне. Это подчеркивает необходимость изменений и внедрения новых методов обучения, которые будут соответствовать ожиданиям студентов и требованиям работодателей [Ильинский, 2014]. Проектное обучение, основанное на решении реальных задач и участии в практических проектах, может значительно повысить вовлеченность студентов и их готовность к профессиональной деятельности. Это также способствует развитию критического мышления и

навыков командной работы, что является важным для юристов, работающих в различных областях.

Кроме того, интеграция современных технологий в образовательный процесс открывает новые горизонты для юридического образования. Использование онлайн-платформ, симуляций судебных процессов и других цифровых инструментов может сделать обучение более доступным и эффективным. Это позволяет студентам получать знания в удобном для них формате и развивать навыки, которые будут востребованы в будущем [Трунцевский, 2011]. Важно также изучение и адаптация зарубежных практик, таких как кейс-метод и клиническое обучение, которые уже зарекомендовали себя в ведущих юридических школах мира.

Ключевыми аспектами, которые могут существенно изменить юридическое образование в России, являются внедрение проектного обучения и адаптация зарубежных практик. Проектное образование предоставляет студентам возможность применять теоретические знания на практике, что способствует более глубокому пониманию правовых норм и их реального применения. Это может быть достигнуто через стажировки, практические семинары и участие в реальных проектах. Практическое применение знаний не только углубляет понимание учебного материала, но и позволяет будущим юристам развивать навыки, которые необходимы в их профессиональной деятельности.

Кроме того, проектное обучение способствует интеграции знаний из различных областей, таких как экономика, социология и международные отношения. Это особенно важно для подготовки юристов, которые должны учитывать широкий контекст своей работы. Установление партнерств с юридическими фирмами, государственными учреждениями и международными организациями предоставляет студентам возможность работать над реальными проектами и получать актуальный опыт, что, в свою очередь, повышает их шансы на трудоустройство после окончания вуза.

Внедрение современных технологий в образовательный процесс, таких как онлайн-платформы для совместной работы и симуляции судебных процессов, может значительно повысить эффективность проектного обучения. Также важно изучение и адаптация лучших практик проектного образования из зарубежных вузов, таких как Harvard Law School или Yale Law School, что может включать использование кейс-метода и клинического обучения. Эти подходы не только обогащают образовательный процесс, но и увеличивают вовлеченность студентов.

Проектное образование также может способствовать созданию профессиональных сообществ среди студентов и выпускников, что позволит обмениваться опытом и налаживать контакты в юридической сфере. Включение в учебный процесс социальных проектов, направленных на решение актуальных проблем общества, может повысить социальную ответственность будущих юристов и их вовлеченность в профессиональную деятельность.

В дополнение к уже обсужденным направлениям развития юридического образования в России, можно выделить несколько других ключевых аспектов,

которые могут существенно улучшить качество подготовки юристов и соответствие образовательных программ требованиям современного рынка труда.

Современный юрист должен обладать знаниями не только в области права, но и в смежных дисциплинах, таких как экономика, психология, социология и международные отношения. Это связано с тем, что правовая практика часто пересекается с другими сферами, и юристам необходимо учитывать широкий контекст своей работы. В некоторых университетах уже внедряются междисциплинарные курсы, которые объединяют право с экономикой или экологией, что позволяет студентам рассматривать правовые вопросы в контексте их влияния на общество и окружающую среду.

Стажировки и клиническое обучение позволяют студентам получить практический опыт работы в юридической сфере, что значительно повышает их готовность к профессиональной деятельности. Это также помогает установить связи с потенциальными работодателями. В ведущих юридических школах, таких как Yale Law School, студенты имеют возможность участвовать в клиниках, где они работают с реальными клиентами под руководством опытных преподавателей и практикующих юристов. Это создает уникальную возможность для студентов применить свои знания на практике.

Для успешной работы юристам необходимо уметь анализировать сложные правовые вопросы и формулировать обоснованные аргументы. Развитие критического мышления должно стать приоритетом в учебных планах. В некоторых вузах внедряются специальные курсы и семинары, направленные на развитие навыков аргументации и анализа, где студенты учатся разбирать кейсы и представлять свои позиции.

Современные технологии позволяют сделать образование более доступным и гибким. Внедрение онлайн-курсов и гибридных форматов обучения может значительно повысить вовлеченность студентов и улучшить качество образования. Многие юридические вузы за границей, такие как Stanford Law School, предлагают онлайн-курсы и программы, которые позволяют студентам учиться в удобное для них время и в своем темпе, что особенно актуально для работающих студентов.

В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и социальные неравенства, юристы должны быть готовы к решению этических вопросов и быть социально ответственными. Включение в учебные программы курсов по юридической этике и социальной ответственности, а также участие в проектах, направленных на решение социальных проблем, может помочь студентам развить этические стандарты и понимание своей роли в обществе.

В условиях цифровизации [Трунцевский, 2018] юридической практики юристам необходимо владеть современными технологиями, такими как системы управления делами, инструменты для анализа данных и электронные платформы для взаимодействия с клиентами. Внедрение курсов по правовым технологиям (Legal Tech) в учебные программы, где студенты учатся использовать программное обеспечение для автоматизации юридических процессов и управления документами.

Таким образом, развитие юридического образования в России требует комплексного подхода, включающего интердисциплинарные знания, практическую подготовку, развитие критического мышления, использование современных технологий и акцент на социальной ответственности. Эти направления помогут подготовить квалифицированных специалистов, способных успешно работать в быстро меняющейся правовой среде и отвечать на вызовы современного общества.

Перспективы юридического образования в России обнажают новые возможности для подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющейся правовой среды [Лапина, 2014]. Внедрение проектного обучения, использование современных технологий и адаптация лучших практик из зарубежного опыта могут существенно повысить качество образования и готовность студентов к профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению правовой системы в стране и повышению конкурентоспособности юристов на рынке труда, что является важным аспектом для дальнейшего развития юридической профессии в России.

Перспективы проектного юридического образования в России обнажают новые горизонты для подготовки квалифицированных специалистов. Оно способствует углублению теоретических знаний и развитию практических навыков, необходимых для успешной работы в юридической сфере. Внедрение современных технологий и адаптация зарубежных практик будут способствовать повышению качества образования и готовности студентов к профессиональной деятельности. Это не только улучшит образовательные результаты, но и сделает студентов более конкурентоспособными на рынке труда, что в конечном итоге приведет к улучшению правовой системы в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский И. М. (2014) «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 1.

Трунцевский Ю. В. (2011) О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 20–25.

Трунцевский Ю. В., Ефремов А.А. (2018) Цифровая интеграция – путь в будущее // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 6–12.

Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения / отв. ред. М. А. Лапина, В. А. Баранов. – М. : Проспект, 2014. – 240 с.

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: trunzev@yandex.ru.

Ценностный аспект курса «Лингвострановедение США» в подготовке переводчиков

М. А. Тульнова
Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена программе курса, который строится на аксиологическом подходе с фокусом на выявлении американских ценностей и сопоставлении их с ценностями русской культуры. Курс изучается студентами-специалистами направления «Перевод и переводоведение» РГГУ. Описываются способы ознакомления с ключевыми ценностями американского общества и сопоставления с системой ценностей русскоязычной культуры, в частности, через задания по практическому переводу. Даются примеры, иллюстрирующие трудности перевода, вызванные несовпадением оценочных составляющих лингвокультурных концептов или отсутствием аналогов в русской культуре. Материал представляет интерес для преподавателей лингвострановедения и перевода, а также для всех, кто интересуется американской культурой.

Ключевые слова: аксиология; ценности; лингвокультурология; лингвострановедение; американская культура; перевод

Лингвострановедение как одно из направлений лингвокультурологии развивает осознанное отношение к системе норм и ценностных установок общества через ознакомление с ценностями изучаемой культуры и через рефлексию и сопоставление с родной культурой.

Аксиосфера языковой картины мира отражается в концептах, вербализуемых через лингвокультурные единицы. В подготовке переводчика широкие возможности для развития умения узнавания лингвокультурных единиц в тексте и понимания их ценностной составляющей предоставляет курс лингвострановедения.

Предлагаемый курс лингвострановедения США основан на аксиологическом подходе, что предполагает отбор материала и учебных задач, нацеленных на овладение системой базовых ценностей изучаемой культуры в сопоставлении с установками родной культуры и выработкой собственных ценностных ориентиров.

Одним из эффективных способов выработки критического отношения к изучаемым лингвокультурным реалиям и нормам является совместное обсуждение или написание эссе по проблемным вопросам, например:

– *Is there a concept of the Russian Dream?*
– *Does Russian culture have anything like a concept of a frontier?*

Так, при обсуждении концепта *American Dream* русскоязычные студенты изначально трактуют его как достижение успеха в жизни, то есть осуществление своей мечты, при этом они не осознают, что ядро концепта составляет признак материального успеха, что на следующем этапе подтверждает учебный текст: *One aspect of the great American Dream is to rise from poverty or modest wealth to great wealth* (Datesman, Grandall, Kearny, 2005: 119).

Ознакомление с лингвокультурными единицами, отражающими историческое развитие и формирование ценностных установок американского общества и реализацию этих установок в различных социокультурных областях, происходит через работу с учебными, документальными и художественными материалами. Одним из способов ознакомления с ключевыми концептами американской культуры является обсуждение актуальных газетных статей. Например, при обсуждении статьи *"Carol Roth: The American Dream is alive and well – Let's be thankful for it"* студенты раскрывают два аспекта концепта *American Dream* – «материальный успех» и «свобода выбора» (Fox News, 2019). В процессе дискуссии студенты определяют для себя отношение к концепту американской лингвокультуры и стремятся выявить собственные жизненные установки и их соответствие традиционным ценностям русского общества.

Лингвокультурные единицы в зависимости от жанра и цели обсуждаемого текста могут иметь как эксплицитную, так и имплицитную оценочность. Например, в следующей статье критическая точка зрения на ситуацию увеличения пропасти между богатыми и бедными выражена эксплицитно через оценочную лексику: *But the staggering rise in their gains contrasts with the economic devastation of millions of Americans, amid soaring unemployment and evictions, drawing attention to issues of inequality and distribution of wealth.* (Washington Post, 2021).

Чтобы понять имплицитно выраженную оценочную составляющую в следующем примере из статьи в *Guardian*, необходимо владеть определенным уровнем фоновых знаний, а именно, необходимо знать, что фраза, произнесенная президентом Дж. Байденом, *'Again we are a house divided'*, отсылает к знаменитой речи Абрахама Линкольна, которую он сказал, получив место сенатора в Иллинойсе: "*A house divided against itself cannot stand*" Данный прецедентный текст используется Дж. Байденом для усиления своей позиции через демонстрацию исторической связи с А. Линкольном, которого американцы считают одним из лучших президентом за всю историю страны. (Guardian, 2020)

Для будущих переводчиков важным этапом знакомства с системой норм и ценностей изучаемой культуры является практический перевод текстов, содержащих лингвокультурные единицы. Вербализация некоторых ценностных концептов трудна для передачи в переводе, так как они не имеют прямых аналогов в русской культуре и, соответственно, прямых переводческих эквивалентов. Например, одна из лексем, описывающих национальную черту американцев -

can-do spirit – в словаре Multitran переводится как «*воен.* исполнительность; служебное рвение», однако такой перевод не подходит для текстов об американской культуре. В процессе работы студенты сами предлагают такие эквиваленты как *сила духа, дух оптимизма и решимости, предпринимательский дух*.

В следующем предложении, взятом из газетного текста, посвященного гигантам цифровой индустрии, отрицательная коннотация словосочетания *tech barons* ясна читателю в том случае, если он понимает аллюзию на фразеологизм *robber barons*, описывающий представителей монополий, развивающихся на рубеже 19–20 веков. Характерно, что в русском языке не установился постоянный эквивалент этого словосочетания, что и составляет для студентов трудность перевода, в то время как его антитеза, параллельно существующий фразеологизм *captains of industries*, переводится как «капитаны бизнеса» и в последнее время является довольно популярным в русскоязычном массмедиальном дискурсе.

And they are all tech barons, underscoring the power of the industry in the US economy. (Washington Post, 2021)	И все они технологические бароны, подтверждающие мощь экономики в Соединённых Штатах.

Одной из трудностей перевода лингвокультурных единиц является различие оценочных коннотаций лексики.

Так, например, термин ***indentured servitude*** ингерентно не имеет оценочной коннотации: "***Indentured*** …*legal* forced by a contract to work for an employer for a fixed period of time" (Macmillan English Dictionary, 2002); 2) «*амер. истор.* обусловленный договором сервитута» (Англо-русский юридический словарь: Электр. ресурс). В контексте обсуждения колониального периода в истории Америки *indentured servitude* приобретает отрицательные коннотации, так как многие из колонистов не пережили тяжелых условий работы на хозяина по контракту до того, как смогли получить собственный надел земли. Интересно, что один из двуязычных словарей дает перевод, который имеет ингерентную отрицательную коннотацию: ***indentured servitude*** *амер.* долговая кабала; долговое рабство. (Multitran: Электр. ресурс)

Обратимся к слою лингвокультурной лексики, имеющей ингерентную оценочную коннотацию. Многие исследователи приводят в качестве примеров оценочные различия в словах *ambitious* в английском языке и *амбициозный* в русском, *aggressive* и *агрессивный*. Одна из обсуждаемых в курсе черт характера американца – *rugged individualism* – иногда переводят как *грубый индивидуализм*, но такой перевод имеет отрицательную коннотацию, в то время как в американской культуре это сочетание имеет положительную оценку, так что более подходящими эквивалентами являются варианты *ярко выраженный индивидуализм, неистребимый индивидуализ*м.

Паремии представляют собой яркую область вербализации ценностей культуры, и сравнения американских пословиц и их русских эквивалентов раскрывают различия в оценке взглядов и поведенческих паттернов. Так, при обсуждении темы базовых ценностей американской культуры обсуждается пословица *from rags to riches*, которая имеет положительную коннотацию, в то время как ее русский эквивалент – *из грязи в князи*, – окрашен отрицательно.

В одной из обсуждаемых на курсе газетных статей используются термины *Goldilocks economy* – для описания состояния американской экономики 1980-х годов, – и *angel investor*. В основе американских терминов – яркие образы, которые отсутствуют в русских эквивалентах, предложенных в результате обсуждения на занятии – *сбалансированная экономика и инвестор-меценат.*

Рассмотрим отрывок из статьи, которую студенты переводили в качестве одного из последних домашних заданий:

Fox News	Учебный перевод	ИноСМИ
House Republicans certainly have uncovered enough evidence of wrongdoing through their subpoenaing of bank records, information from whistleblowers, allegations from credible sources, and testimony from first-hand witnesses. (Fox News, 2023)	Республиканцы Палаты, безусловно, выявили достаточно доказательств правонарушений, привлёкши к делу банковские записи, информацию от осведомителей, заявления заслуживающих доверия источников, и показания свидетелей из первых уст.	Республиканцы Палаты представителей, безусловно, вскрыли достаточно доказательств правонарушений, приобщив к делу банковские выписки, сведения разоблачителей, утверждения из заслуживающих доверия источников и показания свидетелей из первых рук. (ИноСМи, 2023)

Лексема *whistleblower* в американской культуре не имеет отрицательных коннотаций, так как такой человек, по мнению американцев, способствует борьбе с негативными явлениями в обществе, что подтверждается законом *"Whistleblower Protection Act"* («О защите лиц, совершающих служебные разоблачения»), в соответствии с которым в правительстве существует уполномоченный по защите осведомителей (*whistleblower ombudsman*). (Whistleblower Protection Act of 1989: Электр.ресурс) В русской культуре осведомительство всегда оценивалось отрицательно, оно синонимично стукачеству, что проявляется в определенных паттернах поведения русских и в учебной деятельности, и на бытовом уровне. Эта черта русского менталитета отражена в переводе, выполненном студентом. Профессиональный переводчик предлагает эквивалент, обладающий положительной коннотацией.

Рассмотрим еще пример, когда недостаточный уровень фоновых знаний проявляется в неверном выборе эквивалента:

Fox News	Учебный перевод
...to achieve the American Dream, they need to make sacrifices, tough choices and prioritize, as they don't get everything all at once or just for living under the red, white and blue. (Fox News, 2019)	Для достижения Американской Мечты им нужно идти на жертвы, делать трудный выбор и расставлять приоритеты, поскольку они не получают всего сразу или просто согласны с классификацией на рабочий класс, офисный персонал и государственных служащих.

Трудность данного предложения вызвана тем, что сочетание *the red, white and blue* имеет множество эквивалентов в зависимости от тематики текста. В данном случае имеется в виду американский государственный флаг, но переводчика в заблуждение вводит написание лексической единицы со строчной буквы.

Данный пример также является иллюстрацией влияния оценочной коннотации оригинала на переводчика: написание слов с прописной буквы показывает благоговейное отношение американцев к концепту *American Dream* и является проявлением американского патриотизма, в то время как, согласно русской традиции, это словосочетание следует писать прописными буквами.

Рассмотрим примеры, в которых переводчик производит трансформации, приводящие к оценочным изменениям высказывания, так как очевидно, что от ценностных установок переводчика в определенной степени зависит его выбор эквивалента.

Следующий пример демонстрирует сразу два случая изменения экспрессивности при переводе:

Fox News	Учебный перевод
...people from every pocket of the world clamor to come to America and participate in this American Dream. (Fox News, 2019)	…люди со всех уголков мира приезжают в Америку и принимают участие в гонке за Американской Мечтой.

Clamor (*to become loudly insistent)* выражает сильное желание добиться, получить ч.-либо. Студент-переводчик опускает перевод этого слова, тем самым снижая экспрессивность оригинала и, соответственно, искажая его оценочную составляющую. Вместе с тем добавление лексемы «в гонке» отражает отрицательное отношение переводчика к одному из базовых концептов американской культуры.

В следующем фрагменте профессиональный переводчик использует добавление, чтобы в какой-то степени раскрыть для читателя, почему за некие интимные отношения можно объявить импичмент президенту:

Fox News	Учебный перевод	ИноСМИ
President Clinton was impeached for a sexual relationship… (Fox News, 2023)	Президенту Клинтону был объявлен импичмент за сексуальные отношения…	Президенту Клинтону объявили импичмент за неподобающие сексуальные отношения… (ИноСМИ, 2023)

В данном предложении имя президента у американского читателя вызывает ассоциации со скандальным разоблачением связи Клинтона с Моникой Левински, в результате которого была нарушена традиция восприятия представителей власти как примера для подражания, заложенная еще Бенджамином Франклином в его «Автобиографии».

Еще одним аспектом, представляющим трудности перевода, особенно актуальным в последнее время, являются нестандартные языковые единицы. Так, многие выступления Д. Трампа и Дж. Байдена содержат инвективную и обсценную лексику. Перед студентами встает вопрос о способах ее передачи. В интернете они находят переведенные статьи, в которых переводчики дают прямые эквиваленты нестандартных единиц, в результате чего переведенный текст звучит намного более экспрессивно и грубо для русскоязычного читателя. При сопоставлении норм современной американской лингвокультуры и традиций русской дипломатической культуры, а также учитывая закон о цензуре (Федеральный закон: Электр. ресурс), студентам при переводе подобных текстов предлагается использовать стратегию нейтрализации. Так, в следующем примере в оригинальном тексте Д. Трамп использует обсценную лексику в отношении своего политического оппонента Дж. Байдена с целью снизить его авторитет в глазах избирателей. Учебный перевод выполнен в стратегии нейтрализации, смягчения.

ABC News	Учебный перевод
Donald Trump: How about a couple more indictments, Joe, you *dumb son of a …*	**Дональд Трамп.** Как насчет еще пары обвинений, Джо, *черт бы тебя побрал.*

Таким образом, переводческие задания в курсе лингвострановедения не только углубляют фоновые знания переводчика и вырабатывают умение передачи особенностей культуры изучаемого языка с учетом норм и ценностей культуры языка перевода, но и развивают критическое мышление, способствующее выработке собственных ценностных ориентаций, что является крайне важным в условиях трансформирующегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Англо-русский юридический словарь [Электронный ресурс] https://eng-rus-law-dict.slovaronline.com/17889-indentured (дата обращения: 28.11.2024).

Спикер Маккарти и республиканцы Конгресса готовят Байдену импичмент: аргументы веские (2023) [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/20230913/impichment-265645732.html (дата обращения: 28.11.2024).

Федеральный закон от 05.04.2013 N 34-ФЗ "О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях" (2013) [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: https://duma.consultant.ru/documents/3563729?items=1&page=2 (дата обращения: 28.11.2024).

Again we are a house divided': Biden calls for unity in Gettysburg speech (2020) [Электронный ресурс] // Guardian URL: https://www.theguardian.com/us-news/2020/oct/06/joe-biden-gettysburg-speech-unity (дата обращения: 28.11.2024).

Datesman, M. K., Crandall, J., Kearny, E. N. (2005) American ways: An Introduction to American Culture. // Pearson Education ESL. – 4th edition. 336 pages.

Garret V. (2023) McCarthy, House Republicans' impeachment inquiry plans: The case is strong [Электронный ресурс] // Fox News. URL: https://www.foxnews.com/opinion/mccarthy-house-republicans-impeachment-inquiry-plans-case-strong (дата обращения: 12.09.2023).

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (2002) // Bloomsbury Publishing Plc. 1692 pages. Multitran. URL: https://www.multitran.com/ (дата обращения: 28.11.2024). Roth C. (2019) Carol Roth: The American Dream is alive and well – Let's be thankful for it [Электронный ресурс] / Fox News, URL: https://www.foxnews.com/opinion/american-dream-thankful-carol-roth (дата обращения: 26.11.2019).

Tiku, N., Greene J. (2021) A pandemic year. The billionaire boom [Электронный ресурс] // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/technology/2021/03/12/musk-bezos-zuckerberg-gates-pandemic-profits/?arc404=true (дата обращения: 28.11.2024).

Тульнова Маргарита Афанасьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6. Тел. +79053908553. Эл. адрес: tumargarita@yandex.ru.

Изучение значения учебных поездок с точки зрения выживания обучающихся

Exploring the Significance and Approaches of Study Tours from the Perspective of Student Survivability

Han Tianwei
Колледж Пекинского объединенного университета
Teachers' College of Beijing Union University

Abstract. One of the important missions of education is to cultivate individual life with strong survivability. The lack of survivability is the main practical problem facing the current study tour. To better exert the educational effect of study tours, this paper starts with the essence of study tours, focuses on students' life experience, life understanding and life expression, and discusses the effective implementation path of school study tour from the perspective of survivability， to achieve the purpose of making students become the main body, guiding students to understand life and learn to be responsible for themselves. **Special Announcement**：This paper supported by the Academic Research Projects of Beijing Union University (No. SK60202101).

Аннотация. Одной из важных задач образования является развитие траектории жизни с сильной выживаемостью. Отсутствие выживаемости является основной практической проблемой, с которой сталкивается учебная поездка. Статья акцентирует внимание на жизненном опыте студентов, понимании жизни и выражении жизни, а также обсуждает эффективный путь реализации школьной учебной поездки с точки зрения выживаемости, направляет студентов к пониманию жизни и умению нести ответственность за себя.

Keywords: Life Education, Study Tour, Survival Education
Ключевые слова: воспитание, учебная поездка, выживание

In the uncertain 21st century, the intricacies of various international relations and the occurrence of global events like the COVID-19 pandemic provide opportunities for people to reflect on the issues present in the process of carrying out study tours, re-examine the essence and educational value of study tours, and contemplate how to conduct study tours in the post-pandemic era. The main practical issue in current study tours is the excessive emphasis on tangible practical value and the neglect of the life education implications that study tours should embody. Therefore, in order to highlight the life education implications of study tours, better utilize their educational effects, and effectively promote the healthy growth of students, this study will re-examine the essence of study tours from the perspective of life education theory, explore the relationship between study tours and life education, delve into why study tours focus on students' life experiences, life understanding, and life expression and effectively propose the implementation path of study tours from the perspective of life education.

I. Life education: The essence of study tour

If "the essence of education is life education"[1], then the essence of study tours is also life education. Life education is an activity centered on life, following the path of life, utilizing life resources to awaken and cultivate people's awareness of life, life ethics, and life wisdom, guiding people to pursue the value of life and live out the meaning of life[2]. Since its inception in the 1990s, life education has always been life-oriented, focusing on real-world life issues, and is a manifestation and deepening of humanistic education. Life education aims to promote the healthy growth of individual life, constantly seeking ways to return to authentic education, which is the embodiment and deepening of quality education in the new era. As a new form of education, study tours are also a manifestation of humanistic and quality education. The so-called study tour is an extracurricular educational activity aimed at all student groups, organized and arranged by the education department and schools in a planned manner, combining research-based learning and travel experience through collective travel, centralized accommodation and meals [3]. Study tours are experiential, integrated, ecological, holistic, comprehensive, and exploratory.

From the perspectives of subject and object, operating mechanism, and functional effectiveness, life education has a high degree of compatibility with study tours. On the one hand, life education is an educational activity based on life, centered around life, and for the sake of life. Similarly, study tours always focus on students as the main body, emphasizing the "learning community" of co-creation, mutual benefit, and symbiosis between teachers and students, especially playing an important role in cultivating students' autonomy and initiative. On the other hand, in the real world, students continuously encode the intricate "symbolic network" of physiology and psychology, sensibility and rationality through their life experiences, embedding it in their spiritual world. Subsequently, through life expression and by utilizing diverse rules to decode the "symbolic network" of their spiritual world, they transform it into various "languages" comprehensible to others, thereby deepening their understanding of life and fostering the emergence of "new" life experiences. This continuous cycle gradually awakens students' awareness of life, life ethics, and life wisdom, ultimately enhancing their comprehension of the value of life.

Similarly, study tours also play a pivotal role. By harnessing rich and endogenous life resources, such as natural and cultural heritage sites, revolutionary education sites, and scientific research and academic resources, study tours employ experiential learning methods like project-based and exploratory learning to enhance students' interaction with the objective living world. This facilitates students' life experiences, stimulates their learning interests and experiential thinking, and evokes their life emotions. Furthermore, through various forms of reflective expression, students gradually deepen their cognition and understanding of the living world, fostering a deeper connection and integration within the "triple ecology" consisting of meta ecology, quasi ecology, and internal ecology. In this manner, students' core competencies are cultivated, enabling a harmonious coexistence between their inner world and the surrounding environment, ultimately promoting their healthy growth.

It is evident that study tours are educational activities that return to life and ecology, enabling students to engage in collective travel that focuses on their life experiences, understanding, and expression, thus fostering an education that "instills life in the heart, loves life in action, and realizes life in meaning".

II. Student Life "Experience, Understanding, and Expression": The Focus of Study Tours

In the post-pandemic era, study tours should be rooted in life education, emphasizing students' life experiences, understanding, and expression. Only by doing so can we promote the healthy growth of students' lives and optimize their life forms.

(I) Focusing on students' life experiences and optimizing their life forms

Experience is the fundamental way of human survival and a means of understanding life. From the perspective of survival philosophy, without experience, people would not truly understand their own way of survival; from an epistemological standpoint, humans achieve cognitive understanding through experience; from an ontological perspective, experience is the way life exists, with continuous experiences constituting human life; from a psychological perspective, experience is an emotional feeling arising from perceiving external things. Clearly, without experience, it is difficult for people to survive. As Dilthey said, "Experience is the 'smallest unity' in the flow of life."[4] From this, it can be seen that life and experience are a unified existence, and their categories are interconnected. They are the basic cells that make up the spiritual world, the smallest unit that constitutes the unity of life, and an important driving force for the continuous progress of life. The so-called life experience is the experience of life, the experience through life, and the experience to life. Life experience encompasses the connection between life and oneself, the social and ecological environment in which one resides, as well as the internal life experience, social experience, and natural ecological experience derived from within. As people continuously seek the meaning and value of life, they simultaneously transcend and create it, representing an experience that is intrinsic to the human body and alters its physical existence[5]. Therefore, study tours are centered on students' life experiences, emphasizing their understanding and comprehension of the world, and highlighting the ecological aspect of learning, rather than solely focusing on knowledge acquisition or superficial activities such as eating, drinking, playing, and daydreaming. The latter was precisely the main issue present in pre-pandemic study tours, making it particularly crucial to address this problem.

Firstly, study tours assist students in understanding and comprehending the world. In reality, one's understanding of the world is predominantly shaped by experiences gained throughout their life journey. Of course, the world referred to here is not one that can be theoretically recognized, but rather one that can be experienced during the process of life[6]. Unlike traditional forms of education, study tours have shifted their focus from knowledge-based education at the cognitive level to experiential education at the emotional level. In nature and the real world, activities such as farming, mountain climbing, experimental exploration, rural immersion, and visits to cultural and patriotic sites provide students with rich life resources. These experiences enable students to integrate their current feelings, past life experiences, and future

dreams, acquiring "living" knowledge, enhancing survival skills, broadening their horizons, cultivating their emotions, and deepening their understanding of the world. Simultaneously, students internalize these cognitions and understandings into the intrinsic energy necessary for the holistic and healthy development of their minds through these experiences.

Secondly, study tours facilitate students' ecological experiences and enhance their life quality. "Experience is a form of visual thinking."[7] Students integrate their current life sensations, future life aspirations, and past ecological encounters into the present moment, blending the multidimensional realms of presence and absence. They assimilate, comprehend, discover, understand, and enhance the fragmented information, scenes, and relationships on site, thereby evoking emotional responses, generating a steady flow of vital energy, and progressively refining their life quality. Based on this, during the study tour, students can gain the following three benefits: firstly, through the life experience of the meta-ecological factors of diversity symbiosis, students can become closer to, love, and respect nature; secondly, students can empathize with the real life interests and labor happiness of people from ancient and modern times in the place of study through their life experiences of ecological factors related to relational existence, especially in the process of entering real social life and abandoning ethnic and geographical differences; thirdly, students should pay attention to and return to life itself. By deepening their life experience of the internal ecological factors of holistic existence, they can realize the holistic value of life and strive to have a healthy body, develop good living habits, and establish a sense of rules.

(II) Focus on students' understanding of life and cultivate their life forms

Understanding is the way of human existence, closely related to experience. "Understanding is a primitive characteristic of human life itself." [8] I n other words, understanding is a part of human experience of the world, and experience brings people closer to their own life. However, experience alone is not enough. People's understanding and grasp of life require a process of reproducing experience – understanding, because only through the process of understanding can a life clearly see its inner self [9]. In other words, understanding is the process of internalizing experiences into one's inner world, recognizing and grasping life through the reproduction of experiences, 'because we can experience again, we can understand'[10]. Furthermore, understanding primarily pertains to individuals and their spirits and meanings. Understanding has two distinct meanings: firstly, it pertains to people, not things; secondly, the "human" mentioned earlier refers to the spiritual and meaningful aspects of humans, not their physical attributes, such as physiology[11]. In reality, "understanding is not merely a simple, rational discernment, but rather our capability to recognize ourselves and the society and history we have created"[12]. It is evident that understanding, as a human ability to comprehend oneself and the world created by oneself, is a spiritual aspect of existence. It not only constitutes a part of human experience of the world but also involves interpreting experiences, internalizing them into individual ecology, and generating new experiencesmost importantly, it represents a process of human self-transcendence. The so-called understanding of life refers to comprehending life through life itself, representing an understanding of life that is grounded in life experience. It involves a cyclical progression between self-life and others' lives, individual life and group life, leading to an understanding of a series of life categories such as

expression, essence, purpose, meaning, needs, and values [13]. Therefore, study tours focus on students' understanding of life, emphasizing deep understanding of others and oneself by penetrating into their minds and hearts, and highlighting ecological understanding rather than mere cognitive knowledge understanding. This represents one of the challenges in conducting study tours and is a significant factor influencing their quality and effectiveness.

Firstly, study tours facilitate students' understanding of themselves and others. Understanding involves the psychological replication and reconstruction of others' psychology or spirit [14]. This means that understanding someone doesn't mean truly entering their world, but rather bringing them into "my world" and comprehending them through my understanding of "me". Simultaneously, my comprehension of "me" must also be enriched by the people, objects, and events in my surroundings, as "we don't uncover our hidden selves by comprehending our inner traits, but rather discover ourselves through the people and events in our surroundings" [15]. Study tours transcend the constraints of traditional campus education, which are limited to textbooks, multimedia materials, practical activities, and scientific experiments, placing students in the actual world and offering them a more liberating and self-directed learning environment. In vibrant life resource fields like study tour bases, historical landmarks, museums, and science centers, students can utilize immersive experiences to bridge the gap between themselves and the real world, sparking their interest in learning and enhancing the efficiency of absorbing and transforming the knowledge and skills essential for their healthy development. Furthermore, it fosters students' ability to "empathize" and "put themselves in others' shoes" to comprehend others, thereby enhancing mutual understanding between students and others, aiding in the deep comprehension of human meaning and value, as well as the semantic connections among individuals [16].

Secondly, study tours assist students in gaining an ecological understanding and nurturing their life forms. Study tours serve at least two guiding functions: Firstly, they guide students to comprehend life through understanding meta-ecological and quasi-ecological factors. In the context of increasing geopolitical and interracial conflicts and barriers in the post-pandemic era, this enables them to think from multiple perspectives, such as anthropology, history, environmental protection, and global integration. This fosters a higher-dimensional and three-dimensional understanding of the world, revealing the true, good, and beautiful aspects of life, as well as the value implications of mutually beneficial and symbiotic relationships. Secondly, study tours help students gradually understand their own temperament, likes and dislikes, ideals, and pursuits at the spiritual level through comprehending internal ecological factors. This process deepens their self-understanding and purposefully stimulates their life potential, gradually leading to self-improvement by emphasizing strengths, avoiding weaknesses, and compensating for deficiencies. Additionally, study tours offer students the opportunity to fully experience the shocks, emotions, and reflective insights of life. By leveraging students' understanding of life, their personalized life experiences are transformed into life energy, nourishing and enriching their inner world. This guides and promotes their gradual integration of the real world with the value world, potentially attaining the artistic conception of "the brilliant starry sky is above me; moral laws are in my heart" [17]. Only by strengthening students' understanding

of life in multiple aspects can we deepen their self-understanding, enhance their cultivation level, and optimize their life state.

(III) Focus on student life expression, highlight the quality of life

Expression is one of the natural attributes of human beings, representing a way of human existence and an intersubjective activity that encompasses both individual and public attributes. It integrates elements from the past, present, and future, intuition and language, subject and object, as well as speech and thought [18]. Expression serves not only as a symbolic activity where consciousness endows entities (auditory and visual) with meaning as forms of expression [19], but also as a process of growth and mutual learning, characterized by its life-related, academic, professional, and cultural nature. Life necessitates understanding, which cannot be dissociated from expression. This is because expression not only mirrors the inner world of humans and articulates their experiences [20], but also enables life experiences to be anchored in objective facts such as language, posture, words, symbols, etc. [21], thereby enhancing interpersonal communication and understanding among people. Evidently, expressing and reflecting one's inner world constitute the fundamental prerequisite for individuals to engage in normal interactions with others. Without expression, individuals cannot communicate and understand each other, nor can they achieve a shared life experience. Furthermore, without expression, personalized and subjective experiences cannot be transformed into "culture" and preserved in the world. The expression of life is not only an expression of life itself, but also an expression through life. Simultaneously, the expression of life is grounded in life experience or understanding, enabling individuals to articulate their comprehension and understanding of life through exploration and research, thereby approaching the meaningful activities of life. Hence, study tours emphasize students' expression of life, fostering their learning and growth through expression in a relatively open space and time, rather than being confined to knowledge acquisition, which could potentially limit their expression.

Firstly, study tours facilitate students' learning to express themselves. "In the experience, we cannot understand ourselves solely through our own development or from the depths of our own selves... Expression uncovers certain things from these depths... Only then can we truly understand life itself - through creative activities that reproduce and bring life itself closer." [22] Study tours emphasize the subjectivity of students' life expression, providing them with ample opportunities and space for expression. They build an open and respectful platform for expression, breaking away from the inherent form of traditional school education where teachers, students, and parents are the main objects of expression, and discussion, speech, performance, etc. are the main forms of expression. By guiding students to use diverse forms of expression that integrate individual and collective, tradition and innovation, offline and online, they can carry out language expression, life expression, and behavioral expression. Thus, it encourages students to learn how to externalize the content of life that is difficult to express in their life experiences, in order to showcase their thoughts, life states, and physical and mental needs.

Secondly, study tours facilitate students' growth through self-expression, showcasing a high-quality life. During study tours, students should be guided to articulate

their lives in two ways: Firstly, students should be instructed to share and explore their life experiences through the expression of meta-ecological and quasi-ecological factors. Through various means such as chatting, shouting, singing, smiling, applauding, and hugging, they can communicate and learn from each other seamlessly, vividly, and diversely expressing their life world. Simultaneously, in rich and diverse exploration activities, students should be led to engage in purposeful investigations, interactions, and labor, deeply internalizing their life experiences and understandings. This process activates their life wisdom, develops their life potential, manages their life energy, and fosters their growth through self-expression. Secondly, students should be guided to articulate their inner ecological factors through open and personalized means such as meditation, listening to music, and writing. This process allows them to deeply internalize their individual and subjective life experiences, clarify their true state and needs, and promote their healthy growth, ultimately becoming better versions of themselves.

III. The Implementation Path of Study Tour from the Perspective of Life Education

As a typical experiential education method, study tours differ from traditional educational approaches focused on cognition. They aim to enable students to personally experience their thoughts, feelings, and insights in real-life scenarios, assimilate and comprehend them, and articulate them in diverse forms. Subsequently, receiving feedback from themselves or others after expressing themselves fosters new understandings and initiates fresh experiences. Through this cyclical mechanism, the life education significance of study tours becomes evident, progressively refining students' life patterns and fostering their healthy growth. Therefore, study tours should prioritize the following aspects.

(I) "Reversing" positioning and perspective: Empowering students as the central focus

To revitalize study tours and break the typical "teacher-student" dynamic, it is crucial to "reverse" the positioning and perspective of both teachers and students. Traditional teaching mindsets often position teachers as "educational influencers," responsible for the design, organization, implementation, and evaluation of study tours, while students are seen as "educational recipients," expected to follow teacher-set arrangements and requirements. From a life education perspective, the teacher-student relationship is equal, symbiotic, and collaborative, with students as the central focus and teachers as guides, facilitators, and peers. Therefore, in study tours, it is essential to reverse this positioning and perspective, focusing on fully activating students' subjective initiative before, during, and after the trip. This creates conditions and provides assistance for them to exercise their agency, enabling them to become the central focus of the study tour.

1. The pre-trip preparation stage focusing on students' independent preparation

Teachers should guide and encourage students to independently determine the theme of their study tours through discussions, lectures, and other forms, thus fostering independent thinking and self-learning abilities. Through competitions or project-based learning, students can engage in content design and route planning for study tours, cultivating critical and innovative thinking, as well as organizational, planning,

and public speaking skills. Guide students to form study and life groups, collaboratively building a "learning community." Together, they should determine individual or group topics and learn scientific research methods by reading relevant materials, attending special lectures, and visiting local museums. This pre-trip preparation aims to enhance their humanities literacy and problem-solving and communication skills. Building on this foundation, students are encouraged to independently design and edit study manuals, create enriching experiential activities, and establish rules and emergency plans for study tours. This fosters the development of their design, writing, research, and organizational skills. Additionally, prior to departure, students are encouraged to pack their own luggage, and older students are advised to travel to the meeting point independently, thus enhancing their self-care abilities.

2. The mid-trip practice stage focused on student self-management

This stage not only involves students carrying out the learning tasks they set for themselves in the preparation phase and achieving their learning objectives, but also serves as a crucial phase that underscores students' agency. Every student becomes the protagonist of the study tour. Throughout the study tour, teachers should fully engage students' initiative, fostering a collective consciousness and sense of responsibility through the concept of "learning while traveling, traveling while learning." Furthermore, depending on various settings and phases, students are organized into levels and groups based on self-recommendation or selection, enabling each to take on responsibilities in related areas or projects, such as being a museum expert, transportation expert, or restaurant expert. This approach cultivates students' self-management and organizational communication skills, fosters a sense of responsibility, and encourages them to serve others and the collective while maintaining strict self-discipline. Together, they create a mutually caring, supportive, and cooperative learning environment.

3. The post-trip reflection stage based on students' independent summary

As a key aspect of evaluating study tours, teachers guide and encourage students to independently plan and organize class meetings, exhibitions, and other activities for summarization and presentation after the tour. This fosters students' reflective abilities and hones their creative expression and critical thinking skills. If it is necessary to borrow large venues or produce or arrange materials, students are encouraged to apply or raise funds from schools or social enterprises on their own, to enhance their organizational, communication, public speaking, and problem-solving abilities. Additionally, students are encouraged to flexibly apply scientific research methods, collect and organize data and information during their study tours, supplement and improve research topics, conduct satisfaction surveys and improvement strategy research during study tours, etc., in order to cultivate students' scientific research literacy and critical thinking.

(II) Experiential understanding of life: guiding students to 'look inward'

Life education emphasizes the education of "look inward", which is the education of the soul, spirit, and meaning [23]. Traditional education emphasizes subject learning and stays at the cognitive level of "seeking outside", limited to understanding the objective world such as nature and society. Indeed, humans are insignificant in the face of nature. Especially in the early stages of human development, plagued by the external world, people yearned to understand all things in the universe, such as

mountains, rivers, clouds, rain, lightning, and so on. With the advancement of technology, humans have been able to overcome many challenges posed by nature and have gradually shifted their focus to the inner world of human beings, namely "inner pursuit" - "knowing yourself". Thus, people began to gradually establish themselves on life and pay attention to it. However, it is difficult for people to "understand" people and their inner world through external means and methods. Instead, it is necessary to understand people through "experience" and achieve a connection with their inner world. Moreover, education needs to enter the mind and heart, rather than staying at the surface level of consciousness. Therefore, it is particularly important to guide students to "seek within" their inner world through life experiences.

Currently, the course design and activities of some study tours primarily remain at the cognitive level, focusing more on the acquisition of knowledge by students. This is evidently insufficient to guide students into their inner world and optimize their life style. Therefore, study tours should start with students' experiential understanding, utilizing rich and endogenous life resources to guide students in deeply understanding life through life experience. This aims to explore the existence, power, attitude, value, and meaning of life, which involves understanding the uniqueness, differences, and diversity of life. It also entails comprehending the instrumental and relational external value, as well as the unique intrinsic value inherent in life. Furthermore, it aims to understand the power of conquest and overcoming challenges, the positive and optimistic attitude towards overcoming difficulties, and the significance of life manifested when conflicts arise between individual and group life, or individual and role life. By guiding students to express themselves through life, we can achieve a 'looking inward' perspective. Through this iterative process, we can gradually nurture students' minds, refine their sentiments, stimulate their awareness of loving life, enhance their sense of responsibility, temper their willpower, and regulate their behavior.

(III) Learn to be responsible for life: Focus on cultivating students' survival ability

The safety issue during study tours is one of the most concerning issues for schools, parents, and various sectors of society. Study tours must prioritize safety, establish a safety guarantee mechanism, clarify safety guarantee responsibilities, implement safety guarantee measures, and ensure the safety of students [24]. In fact, study tours are one of the best carriers of safety education and also one of the best ways to cultivate students' survival skills.

To foster the positive development of study tours, we must challenge the traditional "subject-guest" safety responsibility structure of study tours and establish a "dual-subject" responsibility system for life safety. Specifically, emphasis should be placed on cultivating students' awareness and ability to take responsibility for their own life safety, thereby enhancing their understanding of "life safety" and survival skills, and assisting them in learning to take responsibility for their lives. Historically, the primary responsible parties for study tours have been course organizers (such as government departments, study institutions, and schools), with parents and students being the main responsible parties. In certain regions, course organizers face overwhelming pressure from parents and students, which directly or indirectly hinders the effective implementation of related courses like study tours, leading to common occurrences of abandoning plans due to minor setbacks. Consequently, it is imperative

to dismantle this traditional "subject-guest" safety responsibility structure of study tours and cultivate students' awareness of taking responsibility for their own lives. Of course, this approach does not absolve the organizers of study tours from their responsibilities. Correspondingly, event organizers must still be strictly supervised by relevant departments and parents, and must assume their due responsibilities and obligations. Only by enhancing students' awareness of "life safety" can they genuinely revere, cherish, and love life from the depths of their hearts, thereby developing a conscious and practical sense of responsibility for life. This, in turn, fosters their growth into responsible individuals towards themselves, others, and all living things, effectively mitigating the safety risks associated with study tours. For institutions offering off-campus study programs, schools, teachers, or parents, achieving this can effectively boost their confidence and determination in implementing study tours, encouraging them to allocate more energy and resources towards curriculum development, organization, logistical support, and enhancing the quality and service of study tours.

Furthermore, one of the crucial missions of education is to nurture individuals endowed with robust survival skills. Hence, during study tours, event organizers can arrange safe yet challenging activities for students, such as "wilderness survival" simulation training on land and water at the study base, camping exercises, and 24-hour relay races for charity, among others. Through these activities, students' willpower can be tempered, and their survival skills can be fostered, encompassing physical strength, independent living skills, the ability to tackle difficulties, crisis management, and the capacity to adapt to the changing times and shape the future [25]. As their survival skills continuously improve, students' quality of life and awareness of life safety will also be enhanced, thereby fostering them to gradually become "responsible beings". Only in this way can study tours flourish, and the educational value of study tours can be more effectively showcased.

REFERENCES

[1] Gu Mingyuan. The Essence of Education Is Life Education [J] Curriculum, Textbooks, and Teaching Methods, 2013, 33 (9): 85.

[2] [23] Liu Hui. Analysis of the Connotation of Life Education [J] Curriculum, Textbooks, and Teaching Methods, 2013, 33 (9): 93–95.

[3] [24] Opinions of the Ministry of Education and 11 Other Departments on Promoting Study Tours for Primary and Secondary School Students [EB/OL] (2016-12-02)[2022-03-25].htp:
//www.moe.gov.cn/srcsite/A06/s3325/201612/t20161219_292354.html.

[4] [9] Dilthey. Volume 3 of Dilthey's Collected Works: The Construction of the Historical World in the Field of Psychiatry [M]. translated by An Yanming and Li He, Beijing: China Renmin University Press, 2010: 180, 79.

[5] Sun Litian. 21st Century Philosophy: The Age of Experience [J]. Xinhua Abstract, 2001 (7): 34-36.

[6] Ferdinand Feynman. Philosophy of Life [M] translated by Li Jianming, Beijing: Huaxia Publishing House, 2000:28-29

[7] Liu Jingduo. Moral Experience Theory [M] Beijing: People's Education Press, 2021:6-7.

[8] Gadamer. Truth and Method: Part 1 [M] translated by Hong Handing, Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1999:334.

[10] Xie Dikun. Towards the Path of Spiritual Science: A Study of Dilthey's Philosophical Thought [M] Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2003:75.

[11] [16] Lu Jie. Understanding of People to People: The Foundation of Moral Education - Reflections on the Contemporary Transformation of Moral Education [J] Educational Research, 2000 (7): 3-10.

[12] [20] Xie Dikun. Dilthey and Modern Hermeneutics [J] Philosophical Trends, 2006 (3): 16-23.

[13] Mao Daosheng. On the Role and Implementation of Teachers as 'Life Interpreters' [J]. Teacher Education Research, 2020, 32 (5): 24-29.

[14] Jin Shenghong. Understanding and Education: An Introduction to Educational Philosophy Towards Philosophical Hermeneutics [M] Beijing: Educational Science Publishing House, 1997:32.

[15] Max Van Meenen, Buzz Levin. Children's Secrets: Secrets, Privacy, and Self Recognition [M]. Version 2, translated by Chen Huixia, Cao Saixian, Beijing: Educational Science Publishing House, 2014:46.

[17] Li Zehou, Liu Yuedi. Philosophical Dialogue: Dialogue between Li Zehou and Liu Yuedi in 2017 [J]. Social Scientist, 2017 (7): 39-48.

[18] Tang Qingtao. The Relationship between Thinking and Speech and the Issue of Their Identity: A Phenomenological Study of Merleau - Ponty Expression [J] Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2011 (5): 121-127.

[19] Department of Philosophy, Department of Foreign Philosophy History, Peking University. Selected Readings of Western Philosophy Original Works: Volume 1 [M] Beijing: Commercial Press, Commercial Press. 1981:31.

[21] Liu Hui. Life Moral Education Theory [M]. Beijing: People's Education Press, 2005: 236-238.

[22] Dilthey. Introduction to Psychiatry: Volume 1 [M]. translated by Ai Yan. Beijing: B Beijing United Publishing Co., Ltd., 2014:63.

[25] Liu Hui. Bring Life Back To the Home Field of Education [J]. People's Education, 2020 (7): 28-31.

Author's Personal Information: Han Tianwei , Doctor of Philosophy, Director of Foreign Affairs Office of Teachers' College of Beijing Union University. Address: No.5 Waiguanxiejie, Chaoyang District, Beijing, P.R.China. Tel: +86-10-6421-1158 E-mail: zjswsb@buu.edu.cn

Социальное развитие персонала при развитии коммуникаций как инструмента вовлеченности в команде проекта

Е. В. Хапаева
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы коммуникаций в условиях дистанционной работы. Анализ этих проблем позволяет выявить ключевые области для улучшения коммуникаций и вовлеченности членов команды в производственные процессы. Решение этих вопросов не только способствует повышению эффективности работы, но и создает более здоровую и продуктивную рабочую атмосферу.

Ключевые слова: развитие персонала; коммуникация; эффективность; команда проекта

Социальное развитие персонала и эффективные коммуникации играют ключевую роль в повышении вовлеченности команды проекта.

Современные компании функционируют в условиях большого объёма постоянно изменяющейся информации, которую необходимо оперативно анализировать, чтобы принимать эффективные управленческие решения. Бурно развивается вычислительная техника и информационные технологии. Современные руководители компаний полностью отдают себе отчёт в том, что в настоящее время успешность и прибыльность компании полностью зависят, в том числе, и от уровня развития ИТ-технологий, скорости и качества обработки информации, обоснованности и взвешенности принимаемых решений (Майоров, Таюрская, 2020).

Информационные технологии – это отрасль, в которой компании занимаются новыми разработками, созданием технологий, проектированием компьютерных сетей, автоматизацией процессов, обработкой информации и пр. Назвать себя ИТ-компанией могут также центры, обучающие новых специалистов ИТ-технологиям (Макеева, 2019).

Согласно последним исследованиям, проведенным ИТ-сервисом по поиску работы и подбору сотрудников SuperJob в конце 2023 года, величина вакансий при дистанционной форме работы в разделе «ИТ, интернет, телекоммуникации, связь» в РФ составила 35%. При этом показатель остался практически на том же уровне, что и в период пандемии.

Статистические данные, полученные в результате совместных исследований hh.ru и «МТС Линк» говорят о том, что к ИТ-отрасли относятся почти 40% вакансий с форматом работы из дома и 9% с гибридным. Наименьшая доля удаленных рабочих мест в 2023 г. оказалась в государственном секторе – 0,2% от общего числа вакансий, в энергетике и нефтегазовой отрасли по 0,7%, в тяжелом машиностроении – 0,3%.

Из ИТ-специалистов чаще всего трудятся удаленно или гибридно дизайнеры игр, тестировщики программного обеспечения и разработчики, технические писатели, системных аналитиков, исследователи и аналитики данных, продуктовые аналитики (Удаленка…: Электронный ресурс).

Персонал является важнейшей частью компании. Персонал – это совокупность всех работников компании с учетом их личных особенностей, взаимодействующих в определенном пространственном и временном режимах (Федорова, Минченкова, 2016).

Термин «развитие персонала» включает в себя подготовку персонала к выполнению новых производственных задач, переподготовку кадров для замещения новых рабочих мест, карьерную и профессиональную ротацию, развитие стратегического и оперативного кадрового резерва. Можно сказать, что элементами системы развития персонала являются профессиональное обучение сотрудников, управление карьерой, формирование и развитие кадрового резерва (Соловьев, Илюхина, 2019).

Вовлеченность персонала является важным показателем, отражающим мотивацию сотрудников. Вовлеченность повышает эффективность реализации проекта. Проекты с высоким уровнем вовлеченности персонала более успешны и прибыльны, чем конкуренты.

Вовлеченность – это показатель взаимоотношений «организация-работник». При этом работник готов к выполнению действий, которые могут выходить за рамки своего функционала, прилагать дополнительные усилия, а так же рекомендовать свою компанию в качестве надежного работодателя, а так же работать в компании как можно дольше (Коновалова, 2014).

Чувство общности является потребностью работника, причем в наш информационный век, оно становится все более важным. Знания постепенно вытесняют материальные активы как показатель богатства, и компаниям все больше требуется умение развивать общности людей, как внутренние, так и внешние. Когда работникам приходится овладевать огромным объемом знаний, а затем применять их на практике, растет значимость слаженной командной работы (Юрьева и др., 2022).

Считается, что работа в командах является средством повышения эффективности деятельности компании. В компаниях создаются команды для реализации своих проектов.

Важную роль в команде проекта играют коммуникации и эффективное управление ими (Стрелина, 2022). Коммуникация представляет собой «сбор, обобщение и систематизация необходимой информации и своевременный обмен ею для принятия рациональных решений. Координация и синхронизация действий участников базируется на обмене, интерпретации и применении полученной информации. На основе коммуникации происходит взаимодействие участников проекта» (Кондрашова, 2020).

Компания Buffer с 2018 года исследует развитие удаленной работы, опра-

шивая тысячи респондентов. Самыми большими проблемами удаленной работы респонденты назвали отсутствие коммуникации (Кому...: Электронный ресурс).

Важность эффективной коммуникации в команде проекта невозможно переоценить. Исследование, проведенное Институтом управления проектами (PMI), показало, что плохая коммуникация является основным фактором 56% неудач проекта. Когда коммуникация четкая, лаконичная и своевременная, это приводит к повышению доверия, улучшению процесса принятия решений и повышению общей эффективности работы. Напротив, плохая коммуникация может привести к недопониманию, напрасной трате ресурсов и отсутствию приверженности со стороны членов команды проекта и заинтересованных сторон (Роль коммуникаций…: Электронный ресурс).

Поскольку коммуникации оказывают огромное влияние на работу ИТ-команды, то важно наладить эффективную коммуникацию на всех уровнях. Но прежде рассмотрим проблемы, которые существуют в коммуникациях в ИТ-компаниях при удаленной работе (Таблица 1).

Таблица 1.

Проблемы в коммуникациях в ИТ-командах, последствия и способы решения

Проблема	Последствия проблемы	Способы (методы) решения
Дефицит контакта	Невозможность проконтролировать производственные процессы	**Организовать систематически общие встречи и ретроспективы**
Дефицит обратной связи	Невозможность решить оперативно текущие задачи	Создать план обратной связи, выбрать удобный канал
Неверное восприятие задач	Неверное исполнение задач	Создать групповой и общий чат для обсуждения актуальных задач
Различные часовые пояса	Затянутое по времени решение задач	Использовать сервис для управления командными и персональными проектами
Необъективное восприятие переписки	Замедление процесса принятия решения и выполнение задач	**Организовать неформальное общение**
Выгорание (профессиональное, эмоциональное)	Снижение результативности труда	Использовать опросные системы (пульс-опросы)
Трудная адаптация новичков	Снижение продуктивности сотрудника, риск увольнения	Разработать программу адаптации дистанционного работника

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы, при дефиците контакта руководитель не видит подчиненных за работой, а значит, не может вести контроль удаленных сотрудников. Для решения данной проблемы можно предложить еженедельно проводить

общекомандную встречу-ретроспективу для демонстрации друг другу достижения прошедшей недели и планирования дел на следующую неделю. Лучше проводить такие встречи в режиме видеоконференции. Видеоконференция должна быть хорошо подготовленной: **повестка дня, ведущий, демонстрация экрана, резюме встречи** и т. п. Такой подход позволит всем участникам оставаться в контексте обсуждения и видеть его итоги, чувствовать живое общение в команде.

При дефиците обратной связи руководителю рекомендуется использовать разные форматы предоставления обратной связи. Например, обратную связь «здесь и сейчас» – краткий разговор с сотрудником в течение дня. Также можно проводить дисциплинарные беседы для корректировки поведения по важному поводу. Ещё один вариант – ежемесячная беседа, во время которой подводят итог месяца и дают оценку работы подчинённого (Обратная связь…:Электронный ресурс).

Для решения проблемы часовых поясов необходимо внедрить программу для управления проектами. Программа поможет отслеживать совместные задачи, в любое время ставить их, назначать исполнителей, определять сроки и добавлять дополнительные материалы (Команда…:Электронный ресурс).

Неформальное общение при удаленном формате работы важно, потому что оно способствует созданию доверительных отношений между коллегами, улучшает командный дух и способствует более эффективному сотрудничеству. Такие взаимодействия помогают снизить чувство изоляции, которое может возникнуть у сотрудников, работая дома. Неформальное общение также способствует обмену идеями и опытом, что может привести к более креативным решениям и повышению продуктивности команды.

Выявить факторы, способствующие выгоранию сотрудников, помогут пульс-опросы. Это программы, которые задают сотрудникам вопросы на тему вовлеченности, эмоционального состояния, удовлетворенности работой. Ключевым преимуществом пульс-опросов является повышение вовлеченности сотрудников, сотрудники чувствуют, что их слушают. На основании данных о состоянии сотрудника и факторах рабочей среды, способствующих выгоранию, можно разработать рекомендации по изменению условий работы и индивидуальной реабилитации (Управление…:Электронный ресурс).

Разработка программы адаптации дистанционного работника – важный шаг для обеспечения его интеграции в команду и повышения продуктивности. Успешная адаптация дистанционного работника требует внимания, поддержки и вовлеченности со стороны всей команды.

Для того, чтобы изучить коммуникации в команде проекта, мы предлагаем разработанную нами методику.

В одной из организаций, которая реализует крупный ИТ-проект, связанный с импортозамещением, был проведен анализ коммуникативных проблем. Команда проекта состоит из разработчиков, тестировщиков и системных аналитиков, все работают дистанционно.

С помощью проведенного опроса удалось выявить следующие проблемы:

1. Неосведомленность сотрудников о текущих изменениях, которые происходят в их проекте.

2. Отсутствие обратной связи. Сотрудники хотели бы получать обратную связь по рабочим задачам.

3. Наличие бесполезного формата встреч, который отвлекает сотрудников от более важных производственных задач.

4. Плохая информированность сотрудников, к кому можно обратиться за решением рабочего вопроса.

Для определения качественной коммуникации мы ввели следующие параметры (Таблица 2).

Таблица 2.

Параметры качественной коммуникации

Параметры качественной коммуникации	Методы по осуществлению качественной коммуникации
Осведомленность	Организовать раз в квартал посредством видеоконференции общее собрание сотрудников с руководством проекта для осведомленности команды проекта о стратегическом направлении проекта и о текущих изменениях проекта.
Информированность	Создать на корпоративном онлайн-сервисе «Доску компетенций» для информирования сотрудников, к кому можно обратиться за решением рабочих вопросов.
Своевременность	Проводить ежедневные встречи с командой проекта, чтобы все участники команды находились в едином информационном поле.
Регулярность	Создать график встреч.
Удобные каналы коммуникаций	Выбрать удобный канал коммуникаций – Skype – для ежедневных встреч, квартальных видеоконференций и обмена информацией.
Полезность	Сократить количество рабочих встреч, исключить менее полезную.
Необходимость обратной связи	Провести оценку эффективности персонала, в ходе которой предоставить обратную связь сотрудникам.

Источник: составлено автором

Подводя итог, стоит отметить, что грамотно выстроенные коммуникации в команде – это ключевой фактор, способствующий формированию сильной и сплоченной группы. Эффективная коммуникация помогает:

1. Устранить недопонимания: четкие каналы связи и регулярные обсуждения позволяют избежать недоразумений и конфликтов.

2. Увеличить вовлеченность: когда сотрудники чувствуют, что их мнение важно и учитывается, они становятся более вовлеченными в рабочий процесс.

3. Стимулировать сотрудничество: открытое общение способствует обмену идеями и совместной работе над проектами, что повышает креативность и инновационность.

4. Укрепить доверие: прозрачность и честность в коммуникации способствуют созданию доверительной атмосферы, что является основой для успешной командной работы.

5. Повысить продуктивность: эффективная коммуникация позволяет быстрее решать проблемы и достигать поставленных целей.

Таким образом, развитие коммуникационных навыков и создание комфортной среды для общения – это важный шаг к формированию сильной и успешной команды проекта, способной в заданное время решать качественно поставленные задачи.

Эффективные коммуникации являются основой для социального развития персонала и вовлеченности в команду проекта. Сочетание открытой атмосферы, командных мероприятий, обучения, технологий и культуры признания способствует созданию сплоченной и мотивированной команды, готовой достигать высоких результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Майоров Е. Е., Таюрская И. С. Корпоративные информационные системы: учебник. СПб. : Издательство Университета при МПА ЕврАзЭС, 2020. 220 с. – (Серия «Учебники Университета при МПА ЕврАзЭС», ISSN 2782-151X) – с. 6

Макеева, В. Г. Инновационные процессы в организации: менеджмент в образовании / В. Г. Макеева // Экономический рост как основа устойчивого развития России : Сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 20–22 ноября 2019 года. Том 2. – Курс : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 34–36. – EDN VNBVRX.

Удаленка – новая реальность ИТ-рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finrulefinance.com/tpost/v1iy2dgf81-udalenka-novaya-realnost-it-rinka (дата обращения 26.10.2924).

Управление персоналом : учебник / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. — М. : КНОРУС, 2016. — 224 с. — (Среднее профессиональное образование). с. 15-16.

Обучение и развитие персонала [Текст] : учеб. пособие / Д. П. Соловьёв, Л. А. Илюхина. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – 204 с., с. 6

Коновалова В. Управление вовлеченностью персонала: факторы успехов и неудач // Кадровик . 2014. №9. – С 74–84.

Юрьева О. В., Кукушкина О. Ю., Михайлов Ф. Б., Насретдинова К. Р. Командообразование: учебно-методическое пособие /Издательство: Казань, 2022. – 80 с., с. 7.

Управление проектами: учебник для укрупненной группы направлений подготовки и специальностей 38.00.00 Экономика и управление / Е. Н. Стрелина. – Донецк : ДОННУ, 2022. – 310 с., с. 181.

Кондрашова Н. Г. Информация и ее применение в ходе управления проектами // Дневник науки. – 2020. – №12 (48), с. 50.

Кому на удалёнке жить хорошо – а кому не очень и что с этим делать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/getmatch/articles/542368/ (дата обращения 27.10.2024).

Роль коммуникации в управлении проектами [Электронный ресурс] URL: https://kogio.ru/blog/kommunikacia-v-upravlenii_proektami/ (дата обращения 12.10.2024).

Обратная связь подчиненным [Электронный ресурс]. URL: https://www.kubrak.ru.com/post/article-obratnaya-savaz (дата обращения 01.11.2024).

Команда 24/7: как работать эффективно с коллегами из разных часовых поясов [Электронный ресурс]. URL: https://www.unisender.com/ru/blog/kak-komande-rabotat-ehffektivno-iz-raznyh-chasovyh-poyasov/ (дата обращения 01.11.2024).

Управление вовлеченностью [Электронный ресурс]. URL: https://www.topfactor.pro/others/employee-engagement/ (дата обращения 01.11.2024).

Хапаева Елена Владимировна, студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Понятие и классификация современных российских ИТ-компаний

С. С. Хромов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье проведено исследование понятия и классификации современных российских ИТ-компаний; выявлено, что различные подходы к классификации позволяют более точно определить специфику работы компаний, их целевую аудиторию и стратегические направления развития.

Ключевые слова: ИТ-компания, классификация, продуктовые ИТ-компании, ИТ-аутсорсинговые компании, консалтинговые компании

В силу специфических особенностей, присущих ИТ-компаниям, в научной литературе нет устоявшегося определения термина «ИТ-компания». Большинство определений, распространенных в ИТ-отрасли, достаточно узко отражают сущность и специфику рассматриваемых услуг, ограничиваясь теми или иными видами.

Согласно определению, принятому ЮНЕСКО, информационная технология представляет собой комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы.

В этой связи применить научный подход к определению ИТ-компании достаточно сложно, поскольку понятие «компания» требует более точного значения, ведь есть также понятия «организация», которое очень близко по значению, но всё-таки отличается.

Если обратиться к законодательной базе, то в соответствии с п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ «компания» является «организацией»: «публичные компании – российские и иностранные организации, являющиеся эмитентами ценных бумаг, которые (либо депозитарные расписки на которые) прошли процедуру листинга и/или были допущены к обращению на одной или нескольких российских биржах, имеющих соответствующую лицензию, или биржах, включенных в перечень иностранных финансовых посредников» (Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Ст. 11, п. 2).

Такой же вывод следует и из п. 1 Постановления Правительства РФ от 30.09.2022 N 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области инфор-

мационных технологий». В связи с этим определение ИТ-компании можно составить из постановления №1729: ИТ-компания – организация, осуществляющая деятельность в области информационных технологий.

Приведенное определение охватывает достаточно много компаний, поэтому необходимо составить классификацию ИТ-компаний. Для определения границ ИТ-сектора Водолазский К. Д., Василенко Н. В., используют нормативный, рыночный и функциональный подходы.

Нормативный подход опирается на виды экономической деятельности, имеющие отношение к действиям с информационными технологиями и зафиксированные в ОКВЭД. Для реализации постановления правительства и возможности применения мер по аккредитации ИТ-компаний были определены основные виды экономической деятельности, которые могут претендовать на государственную аккредитацию в сфере информационных технологий.

Рыночный поход, с точки зрения Водолазского К. Д. и Василенко Н. В., опирается на сегментацию ИТ-рынка. Компании ИТ-сектора могут выполнять широкий спектр работ, связанных с компьютерными системами и информационными ресурсами, включая обеспечение информационной безопасности, рыночные исследования и обучение (Водолазский, Василенко, 2023: 388).

Функциональный подход основан на обобщенных функциональных характеристиках ИТ-компаний. ИТ-рынок сформирован компаниями, во-первых, с очень возможным широким спектром деятельности, во-вторых, с существенными различиями принятых на себя функций между компаниями ввиду того, что основной вид деятельности компаний может только косвенно или частично касаться области информационных технологий.

Поэтому для дальнейшей разработки классификации ИТ-компаний в сегменте разработки ПО, можно использовать критерий «тип деятельности» компаний-разработчиков программного обеспечения. Согласно указанному критерию, следует различать три типа:

– продуктовая компания – это компания, которая занимается разработкой собственного продукта. Продуктом может быть все что угодно – мобильное приложение, социальная сеть, ПО, среда разработки или антивирус. Примеры продуктовых компаний: Microsoft, Apple, Лаборатория Касперского или Яндекс. Их товарами и услугами ежедневно пользуются миллионы людей, принося компаниям огромные прибыли;

– аутсорсинговая компания – это тип компаний, которые разрабатывают ПО под заказ для других фирм и предприятий. Подобные компании пришли за решениями для своих клиентов – мобильными приложениями и интернет-магазинами, которые нужно разрабатывать с нуля;

– консалтинговая компания – это компания, которая занимается сбором требований, оптимизацией бизнес-процессов и внедрением готового программного обеспечения. Принцип работы такой компании сводится к следующему: заказчик хочет оптимизировать свои внутренние процессы и внедрить некое ПО

(допустим, Enterprise Resource Planning (ERP)), за этой услугой он обращается в консалтинговую IT-компанию, у которой есть готовое коробочное решение с бизнес-процессами внутри.

С точки зрения Е. Б. Франтовой, ИТ-компании могут быть классифицированы по своему роду (типу) деятельности:

– дистрибьютеры – поставщики оборудования программного обеспечения или оборудования;

– провайдеры – компании, которые предоставляют доступ к интернету и дополнительные услуги связанные, такие как размещение сайтов на веб-сервере, создание ящика электронной почты и т. п.;

– системные интеграторы – компании, помогает внедрить IT-технологии, системы и сервисы в производственные или бизнес-процессы на предприятии заказчика;

– производители программных продуктов – компании, которые занимаются разработкой, продажей и поддержкой своего программного обеспечения (Франтова, 2006: 32).

По мнению автора статьи, классификационными являются группы ИТ-компаний, в которые они объединены на основании общих признаков. В осуществляемом исследовании классификация ИТ-компаний осуществлена по следующим признакам:

- По виду деятельности
- По размеру компании
- По географическому охвату
- По степени инновационности

Для более глубокого понимания особенностей работы ИТ-компаний в России рассмотрим их классификацию по основному виду деятельности:

1. Продуктовые ИТ-компании

Компании, занимающиеся созданием, тестированием и поддержкой программного обеспечения (далее ПО) для различных сфер деятельности и процессов в компании.

Основными функциями являются:

– создание ПО – это разработка новых программ и приложений для различных целей, таких как бизнес-процессы, игры, мобильные приложения и т.д.;

– тестирование ПО – это проверка программного обеспечения на наличие ошибок перед его выпуском на рынок;

– поддержка ПО – обеспечение технической поддержки пользователей после выпуска ПО, исправление ошибок и обновление программного обеспечения.

Примеры российских продуктовых ИТ- компаний:

– компания «1С» – разработчик ПО для бухгалтерского учета и управления предприятием;

– компания «iSpring» – разработчик программного обеспечения для корпоративного обучения и созданию электронных курсов.

2. ИТ-аутсорсинговые компании

ИТ-аутсорсинговые компании предоставляют поддержку и обслуживание ИТ-инфраструктуры, а также аренду оборудования для ИТ-инфраструктуру. Они помогают организациям снизить затраты и повысить эффективность ИТ-процессов.

Примеры российских ИТ-аутсорсинговые компании:

– компания «Afforto» – ИТ-аутсорсинговая компания, предоставляющая услуги по обслуживанию компьютеров в организации и аренде серверного оборудования.

– компания «ОНЛАНТА» – ИТ-аутсорсинговая компания, предоставляющая услуги по поддержке ИТ-инфраструктуры, с возможностью её размещения на своём оборудовании.

3. Консалтинговые ИТ-компании

Компании специализируются на предоставлении консультационных услуг и экспертного анализа в области информационных технологий.

Такие компании могут оказывать услуги по оптимизации ИТ-инфраструктуры, внедрению новых технологий, разработке стратегии цифровой трансформации и повышение эффективности бизнес-процессов с помощью ИТ-решений, или проведением обучения для ИТ профессий.

Примеры российских консалтинговых компаний:

– компания «SkillBox» – ИТ-компания, работающая в сфере онлайн-образования. Предоставляет обучения по различным ИТ-профессиям (разработчик, тестировщик и др.)

– компания «IBS» (Информационные Бизнес Системы) – одна из крупнейших российских IT-компаний, предоставляющая широкий спектр услуг в области информационных технологий, такие как: анализ и оптимизация бизнес-процессов, разработка стратегий цифровой трансформации.

4. Телекоммуникационные ИТ-компании

Это ИТ-компании в сфере мобильной связи и телекоммуникаций играют ключевую роль в развитии современных технологий и обеспечении связи между людьми и устройствами. Они занимаются:

- Разработка и поддержка сетей связи
- Предоставление телефонных услуг
- Доступ в интернет и кабельное телевидение

Примеры российских компаний:

– компания «МегаФон» – одна из крупнейших российских телекоммуникационных компаний, предоставляющая широкий спектр услуг мобильной связи, фиксированной связи, доступа в Интернет и кабельного телевидения;

– компания «Ростелеком» – телекоммуникационная компания занимает лидирующие позиции на российском рынке высокоскоростного доступа в Интернет, платного телевидения, хранения и обработки данных, а также кибербезопасности.

5. Производители ИТ-оборудования.

Российские производители различного ИТ-оборудования играют важную роль в обеспечении технологического суверенитета страны и удовлетворении потребностей внутреннего рынка.

1. Примеры российских производителей ИТ-оборудования.

– компания «Eltex» – ведущий российский разработчик и производитель телекоммуникационного оборудования

– компания «Актив» – крупнейший российский производитель и разработчик программно-аппаратных средств защиты информации.

Выводы. Проведенное исследование позволило уточнить понятие и классификацию ИТ-компаний по виду основной деятельности.

Классификация ИТ-компаний играет ключевую роль в понимании их деятельности и особенностей.

Различные подходы к классификации позволяют более точно определить специфику работы компаний, их целевую аудиторию и стратегические направления развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Водолазский К. Д., Василенко Н. В. (2023) Подходы к классификации ИТ-компаний в контексте цифровой трансформации российской экономики // Инновации и инвестиции. 2023. №6. С. 388–391.

Франтова Е. Б. (2006) Модель системы обучения в рамках корпоративной культуры современной российской ИТ-компании: дис… канд соц. наук. Москва. 2006. 24 с.

Хромов Сергей Сергеевич, обучающийся 2 курса аспирантуры направления подготовки «Методология и технология профессионального образования» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 204-48-24. Эл. адрес: hroser1995@gmail.com.

Трансперенос – риски самоконструирования

Е. А. Черникова
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается центральная проблема формирования жизнеспособных социальных комплексов - проблема определения допустимых отклонений самоконструирования в пределах возможных фуркаций при формировании коллективной идентичности общества в пределах геополитических образований и отношений между ними.

Ключевые слова: самоконструирование, трансперсональный перенос, индивидуальная память, самосознание, коллективная память, общественное сознание, системный синтез, системные объекты, ноосферные комплексы

Проблема, объективно требуемая к возможному разрешению во всеантагонистических геополитических образованиях, заключается в неопределенности идентификации и аутентификации фуркаций для принятия решений о необходимости эскалации управлений по иерархии лиц, принимающих таковые по результатам анализа самоконструкции индивида отличной от коллективной идентичности общества, к которому он принадлежит будь то гражданская, геополитическая, этническая, классовая цивилизационная и прочие идентичности при объективной необходимости в сохранности подобных идентичностей надсистемой. «Массовое сознание формируется сходным образом и с помощью аналогичных механизмов - как в индустриальном, так и в информационном обществе» (Костина, 2022). Идеальная, воображаемая лидерами надсистемы геополитического центра коллективная идентичность всецело формируется на антагонизме «свой – чужой». Однако каждый «свой» объективно обладает отличной от общепринятой в данном обществе эталонной самоконструкции – то есть является «другим» возможно вплоть до смены идентичности до образа «чужого». В пределе «Другого» вплоть до «Врага».

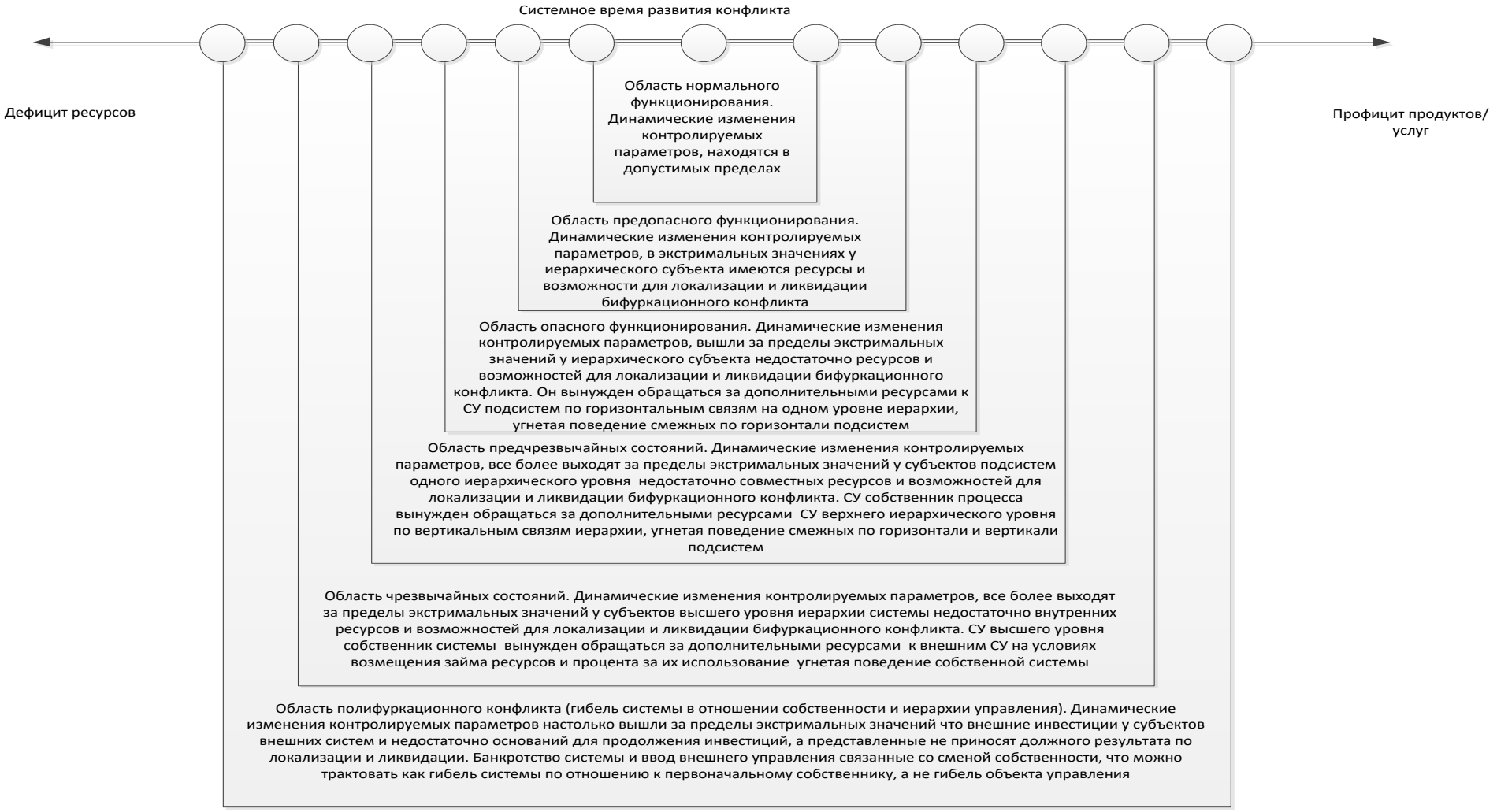


Рисунок 1. Схема эскалации управления объектом в состоянии трансперсонального переноса

С позиций авторов в описании конфликта в управлении становится возможным провести дискретизацию процесса целедостижения по 15 состояниям фуркационных переходов по иерархии управления/владения ресурсом (рисунок 1).

Тем самым проблема определения допустимых отклонений самоконструирования в пределах возможных фуркаций становится центральной (жизненно важной) не только в формировании коллективной идентичности общества в пределах геополитических образований, но и при формировании отношений между ними – международной деятельности.

Традиционно считается, что самоидентификация базируется на памяти, как социально обусловленном элементе общественного сознания и коллективной идентификации. Памяти – этнической, социальной, исторической..., и – культурной как интегрирующей все компоненты. Индивидуальная память, самосознание, основанные на личном опыте тем самым априори связаны с памятью коллективной, формируемой в ходе процессов трансформаций группового общественного сознания и коллективной идентификации.

Причиной межцивилизационных разломов, которые сегодня углубились, является принципиальное различие ценностных систем, определяющих стратегии каждого из субъектов глобальной геополитики (Костина, 2023). Превалирование коллективного, группового над индивидуальным формирует состояние трансперсонального переноса формируя иллюзии – ложный мысленный образ, сформированный путем вытеснения альтернативных информационных источников и заменяющий объективную реальность требуемым лидером надсистемы представлением.

В этом псевдодуховном состоянии индивид убежден во всемогущественности и аксиоматичности действий принимающих решения в геополитическом образовании. Трансперсональный перенос ведет индивида в любых его исканиях силы, знаний, любви, смысла, «высшей цели», пути и пр. – к «учителю», сверхидеализированному ЛПР геополитической надсистемы, обладающему окончательными и единственно верными ответами на все вопросы и формирующему единственно верный путь. Отступление от пути индивида, находящегося в состоянии трансперсонального переноса связано с неизбежностью наказания и кары. Индивид в состоянии транспереноса рассматривает весь мир через призму аксиоматичности лишь надсистемы и предает себя ей, лишаясь объективной обратной связи от многополярного мира. «Другие» – синоним «Опасность» – в пределе «Враги» поддерживается и подменой прошлого. Выбирая событие дискретное положительное из прошлого и перенося его на настоящее, происходящее здесь и сейчас, надсистема формирует подмену осознанного требуемой конструкцией фазового пространства (туннеля восприятия) маскирующей и вытесняющей негативы настоящего.

С учетом дискретизации поведения по предложенным 15 фуркационным состояниям и введения в описание системного времени конфликта далее предполагается, что поведение сложной системы с некоторой степенью адекватности

возможно описать в некотором многомерном пространстве: потребности надсистемы; возможности иерархического субъекта; потребности иерархического субъекта; реальное время; системное время и пр. (рисунок 2).

Аналогично надсистема общества, находящегося в состоянии трансперсонального перехода, также теряет объективность и не допускает суждений об ошибочности собственных действий и решений, находя и обосновывая единственно верные ответы во внутренней среде самоизолирующегося геополитического комплекса, то есть поддерживая принцип Питера: «Иерархию нужно поддерживать любой ценой» (Питер, Лоуренс Дж., 1990), либо иначе – единственный истинно духовный путь – путь, указанный лидером.

В обществе со сверх идеализированным ЛПР в геополитической системе неизбежно формируется множество публичных, в том числе цифровых, информационных ресурсов, поддерживающих псевдодуховность и состояние трансперсонального переноса у его членов.

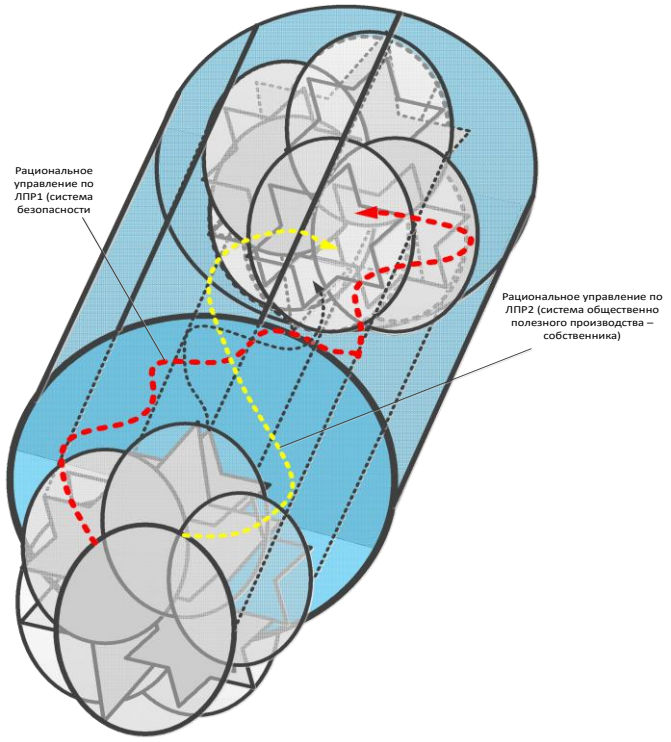


Рисунок 2. Формирование туннеля восприятия для подмены осознанного требуемой конструкцией фазового пространства маскирующей и вытесняющей негативы настоящего

Трансперсональная взаимозависимость формирует возможности для манипуляции субъекта объектом под видом служения для достижения цели первого второму нужно выполнить его волю и заслужить подтверждение истинности сделанных шагов, предписанных первым. В условиях деструктивного развития субъект вынужден формировать информационные ресурсы, скрывающие «то, что здесь есть» за тем, «чего здесь нет» по вине «других», по вине «врагов». При формировании иллюзий реальность описывается надсистемой так, как считает нужным надсистема, обвиняющая в невзгодах – «других», «врагов» (Волински, 2004). И чем сильнее вина других, чем сильнее она вызывает стресс у «своих», а

отсутствие обратной связи от «других» укрепляет формируемые иллюзии объекта.

Субъект для объекта в состоянии трансперсонального переноса является и единственным ответчиком за состояние объекта, что вполне может привести к фуркационной гибели (физической, идеологической и пр.) субъекта, иллюзорность одновременно все более вытесняет объективное восприятие вплоть до физического «ощущения того, чего здесь нет», в пределе ввергая систему в хаос революционных изменений и гражданской войны, когда «другие» кажутся объекту угрозой при проникновении «другой» информации извне, так как «новая» информация разрушает транс. Надсистема общества в состоянии трансперсонального переноса вынуждена обеспечить информационную изоляцию кибернетического пространства. Либо, при нарушении таковой, прибегнуть к ее опровержению формируя транс беспомощности объекта, когда объект не в состоянии воздействовать на процесс.

Таким образом, трансперсональный перенос основан на ограничении свободного информационного обмена, как некоторого противоположного тому, что предопределено надсистемой общества в состоянии транспереноса, и ограничивает актора в субъективности своих действий на основе самоидентификации, исходя из синтеза собственного мнения из различных представлений о объективной реальности.

Итоговые вопросы:

– В каких соотношениях и в каких последовательностях следует соотнести этническую, социальную, историческую... и – культурную память, с индивидуальной памятью и самосознанием, а также памятью коллективной, формируемой в ходе процессов трансформаций группового общественного сознания и коллективной идентификации для сколько-нибудь гарантирующего целедостижение надуправления на каждом этапе развития общества?

– Действительно ли этническая, социальная, историческая... и интегрирующая их культурная память - относятся к долговременной памяти?

– Насколько устойчивы этническая, социальная, историческая и культурная память к внешним деструктивным относительно надсистемы и общества, находящихся в состоянии трансперсонального переноса воздействиям?

– Возможны ли формализация и моделирование целерациональных управлений обществом, находящимся в состоянии трансперсонального переноса воздействиям на основе методологии РССБОК, либо другой или их комбинаций?

Ответы на поставленные вопросы возможно отнести к системообразующим факторам, то есть выявлению сущности сил, объединяющих системные объекты в ноосферные комплексы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Защита информации в телекоммуникационных системах / В. Т. Еременко, Г. И. Киреева, А. И. Куприянов [и др.]. – Орёл : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. – 127 с. – ISBN 978-5-9929-1358-3. – EDN WCNTSX.

Костина, А. В. Массовое сознание: от индустриального - к информационному обществу / А. В. Костина // Ученый совет. – 2022. – № 12. – С. 763–769. – DOI 10.33920/nik-02-2212-03. – EDN SGVPVV.

Костина, А. В. Традиционные ценности: что это означает для России и для западного мира / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 2. – С. 90–107. – DOI 10.17805/zpu.2023.2.7. – EDN VDKEBO.

Нечаев, Д. Ю. О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений / Д. Ю. Нечаев, В. А. Титов, М. А. Ульянова // Ученый совет. – 2024. – № 1. – С. 32-38. – DOI 10.33920/nik-02-2401-05. – EDN UEYXKR.

Питер, Лоуренс Дж. Принцип Питера или почему дела идут вкривь и вкось : пер. с англ. / Л. Дж. Питер ; сост., предисл., пер. Л. В. Степанова. – Москва : Прогресс, 1990. – 310 с. : ил. – ISBN 5-01-002093-9.

Волински Стефен. Темная сторона внутреннего ребенка: Следующий шаг. – М. : СТАРКЛАЙТ, 2004

Ровенская, О. С. Базовые аттракторы развитой структуры системы базовых отношений конфликта / О. С. Ровенская, Д. Ю. Нечаев // Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века : Доклады и материалы VI Общероссийской (национальной) научной конференции. В 2-х томах, Москва, 20–22 апреля 2023 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2023. – С. 429–434. – EDN XWCKPU.

Черникова Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. тел. +7 (499) 374-70-18, pik@mosgu.ru.

Изучение модели обучения медицинских социальных работников в рамках инициативы «Здоровый Китай»

Study on Training Model for Medical Social Workers under the Background of Healthy China Initiative

Chen Qi
College of Arts and Science, Beijing Union University

Abstract. China has launched Healthy China Initiative to promote people's health, which has brought influences on medical services. Medical social workers can be the communication bridge between doctors and patients. They can also improve humanistic care and meet the requirements of providing full-life-cycle services. Medical social workers hence play an important role in building Healthy China. Higher education should respond to the need of medical social workers from the aspect of medical social work talents cultivation.

Аннотация. Китай запустил инициативу «Здоровый Китай» для продвижения здоровья людей, что оказало влияние на медицинские услуги. Медицинские социальные работники могут быть связующим звеном между врачами и пациентами. Они также могут улучшить гуманитарную помощь и удовлетворить потребности в предоставлении услуг на протяжении всего жизненного цикла. Медицинские социальные работники, таким образом, играют важную роль в построении здорового Китая. Высшее образование должно отвечать потребностям медицинских социальных работников с точки зрения развития талантов в медицинской социальной работе.

Keywords: medical social workers; healthy China initiative; medical services; training model

Ключевые слова: медицинские социальные работники; инициатива здорового Китая; медицинские услуги; модель подготовки

1. Introduction

In 1921, China's medical social work began with the establishment of the Social Work Department of Peking Union Medical College Hospital. It entered a period of rapid development after the building of "Healthy China" was elevated to a national strategy. However, the development of medical social work in China still needs to be improved. The development is uneven between regions. Except for Beijing, Shanghai, Guangdong and other areas with earlier development, the coverage of hospitals carrying out medical social work is relatively small, and it is mainly concentrated in tertiary medical and health institutions (Ji, 2022). Even in hospitals where medical social work department have been established, most of the medical social workers are busier with administrative work (Ma et al., 2022). The medical staff in other departments have no understanding of medical social workers' specific responsibilities (Ma et al., 2022). The awareness of patients is generally low (Ma et al., 2022). It seems that neither medical staff nor patients are aware of the need for medical social workers to intervene in

medical services, and the effective participation of medical social workers in medical services is not high.

It is very important to have medical social workers to participate in medical services. Promoting talent training is one of the important means to improve the development level of medical social work. Higher education should pay attention to the cultivation of medical social work talents. This paper includes three parts. The first part discusses how does Healthy China Initiative influence medical services. The second part discusses the role medical social workers play under the background of Healthy China Initiative. The last part discusses things that higher education can do on medical social work talents training.

2. How does Healthy China Initiative Influence Medical Services

Health is a fundamental human right. The Communist Party of China and the Chinese government have always put the people's health at the top of its policy agenda, working hard to improve the people's health and fitness, and making universal health and fitness a primary goal of development. In 2019, China has launched Healthy China Initiative to promote people's health which brought changes on medical services.

2.1. The Development of Health as a Concept

The word *Health* was derived from the Old English word *hoelth*, meaning the state or condition of being sound or whole (Dolfman, 1973). It was generally recognized as a primitive, vague concept. It had also come to represent spiritual salvation and was disseminated by the religious institutions (Dolfman, 1973). With the development of biomedicine, people would generally be considered healthy if they are absent from disease. Health had become the opposite of disease. In 1948, WHO defined health as a state of complete physical, mental and social well-being and not merely the absence of disease or infirmity. Health therefore had a much broader meaning.

According to *The Medical Classic of Yellow Emperor*, the importance of being healthy was to maintain a good living habit (Lv et al., 2023). A good living habit can maintain the harmony of *yin* and *yang* and to keep the philtrum deep and long. In 2009, China has launched China's comprehensive health system reform, aiming at establishing a basic health care system covering all the population by 2020. In 2016, President Xi Jinping of the Communist Party of China addressed in National Health Assembly, prosperity for all is impossible without health for all. China has then launched Healthy China Initiative to promote people's health. The initiative seeks to promote people's physical, social and economic wellbeing, as well as a healthy environment, not simply improving physical health. It also emphasizes the importance of a healthy lifestyle.

In general, the concept of health has changed many times with the development of world. Nowadays, the absence of disease is just part of the meaning of health. Health also refers to mental health and the health of society and environment.

2.2. The change to medical services

The development of health as a concept has brought changes to medical services, so as China's Healthy China Initiative, which brought new requirements to medical services.

Firstly, the core of medical services has changed from treating diseases to providing full-life-cycle health. A healthy population is now the core of medical services, which requires the delivery of comprehensive lifecycle health services for all people. Correspondingly, medical services no longer simply emphasize the treatment of diseases, the content of medical services is further expanded, and the promotion of health knowledge, the improvement of health awareness, the cultivation of healthy lifestyles, and the creation of a healthy living environment have all become part of medical services. The field of medical services has also expanded from hospitals to every family, community, village, town, and city. Patients in hospitals are no longer the only target of medical services, but every ordinary person, including the elderly, children, and adolescents, is the object of medical services.

Secondly, medical services need high-quality doctor-patient communication. The doctor is no longer the master of medical knowledge, but a professional medical service provider. The demand for medical services among the patient population has also shifted. In the past, patients' demand for medical services is mainly alleviation and cure of disease. Hence patients are very obedient to doctors' diagnosis and treatment suggestions. Nowadays, alleviation and cure of disease is only part of patients' demand. Patients also want their doctors to explain more. They are equally concerned about the causes of the disease, how to prevent the disease, and the precautions after the disease is cured or alleviated. Moreover, patients want to be more involved in medical decision-making. Therefore, medical services need to respond to the phenomenon of patients with more questions (Grey, 2006). It becomes extremely important to have high-quality doctor-patient communication.

Thirdly, medical services place more emphasis on humanistic care. The development of medical technology has made doctors unconsciously materialize patients. In doctors' eyes, they see only diseases rather than sick people themselves. In addition, the traditional doctor-patient relationship in which patients are required to obey and respect doctors has caused doctors' ignorance of patients' basic need for emotional care. Under the background of Healthy China Initiative, the relationship between doctors and patients emphasizes the equality and cooperation. It pays attention to the mutual respect between doctors and patients. It requires the doctor group to change their perspective in the process of providing services. Doctors should not only see the patient's disease, but also see the patient as a person. It is of significance to respect the patient and give emotional care with the assistance of various medical instruments and examination data (Yan, 2024).

3. Medical Social Workers play an important role in Medical Services Under the Background of Healthy China Initiative

Healthy China Initiative has brought changes on medical services. To doctors, not only their service content has increased, their service field and object have also been expanded. The doctor hence is required to pay more attention to communication and interpretation, to respect and care for patients while providing medical services. However, according to the *2021 Physician Survey Report* jointly released by the Department of Sociology of Tsinghua University, the China Social Survey and Research Center of the School of Social Sciences of Tsinghua University, and the Humanities and Medicine Professional Committee of the Chinese Medical Doctor Association, the time spent between doctors and patients is extremely limited, the average time for doctors to see patients is only 16 minutes, and the consultation time of a considerable number of patients is less than 10 minutes. Diagnosing and treating diseases for patients is only a part of the daily work of doctors, and doctors also bear huge pressures including scientific research pressure, assessment and evaluation pressure. This requires the intervention of a third-party to go beyond the two subjects of between doctors and patients. It is both legitimate and necessary for medical social workers who originate in hospitals to provide non-medical diagnosis and non-clinical treatment, psychological care and social services to patients.

3.1. Medical social workers can be the communication bridge between doctors and patients

Medical social workers can be a bridge between doctors and patients to ensure high-quality communication between doctors and patients. As a branch of social work, medical social workers, like other social workers, need to have a comprehensive understanding of their clients and communicate with patients in a comprehensive manner. Compared with the doctor who only spends 10 minutes with the patient, the medical social worker can communicate with patients deeply, and hence, understand the patient's family, living environment, needs and difficulties in more detail. Medical social workers can then provide information about the patient to the doctor so as to help the doctor understand the patient comprehensively. In the face of the increasing number of "learning patients", medical social workers with certain medical knowledge can also provide answers to patients, assist patients in finding relevant information, and help patients better participate in medical decision-making.

3.2. Medical social workers can improve humanistic care

Medical social workers can effectively improve humanistic care in medical services. One of the important tasks of medical social workers is to provide patients with psychosocial support, financial assistance, and links to social resources. Professionally trained medical social workers can appropriately use communication skills such as support, guidance and influence in the service process, and adopt casework models such as psychosocial therapy and narrative therapy to effectively provide psychological counseling to patients through communication. Medical social workers can also help patients obtain emotional support and improve their mood and way of thinking by organizing a variety of group activities. At the same time, medical social workers can act

as resource connectors to help patients reduce their financial burden and better adjust to life in the community.

3.3. Medical social workers can meet the requirements of providing full-life-cycle services

Medical social workers can meet the requirements of Healthy China Initiative to medical services which is to provide full-life-cycle services. One of the main objectives of medical social workers is to preserve and restore human health. This service objective determines that the content of medical social workers' services include prevention of disease, clinical treatment, rehabilitation, hospice care and public health. In addition to medical and health institutions, places that medical social workers provide services also include families, schools, communities, etc. The service users are not limited to patients, but also every individual in society. Medical social workers can carry out health promotion and national fitness activities in communities and schools to improve the health awareness and physical fitness of everyone. Medical social workers can provide adjustment, emotional counseling, and peer support services for hospitalized patients in medical and health institutions. Medical social workers can also provide resource links, emotional care and other services for patients with chronic diseases, the elderly, and the disabled in families and communities. In the face of public health emergencies, medical social workers can also play an important role in prevention, treatment, resettlement, and implementation of policy.

4. How Should Higher Education Respond on the Aspect of Cultivation of Talents under the Background of Healthy China Initiative

The full involvement of medical social workers in medical services plays an important role in improving the quality of medical services and promoting the construction of healthy China. However, the scale and professionalism of the current medical social work talent team in China are still in the development stage (Wang et al., 2021). For higher education, it is necessary to actively explore the cultivation of medical social work talents.

4.1. Establish the status of medical social work major and improve the curriculum system

Although most colleges and universities in China have social work majors, only 12 medical colleges are the main force for the cultivation of medical social work talents (Liu, 2021). Both the status of medical social work major and the curriculum system need to be further improved. The teaching and training program of medical social work should be set up from three aspects: value, knowledge and ability. Social work is a profession that deals with the coordinated development of people and society. Given the service field and characteristics of medical social work, medical social workers should have the basic value including understanding other people, life consciousness and health promotion. In terms of knowledge, in addition to basic social work-related knowledge, it is necessary to have a special grasp of basic medical knowledge. In the meantime, it is important to train the integration ability of all kinds of knowledge. In

terms of capacity, special emphasis should be placed on the ability of medical social workers to integrate various working methods for case management, service projects and social resource linkage (Liu et al., 2018).

4.2. Strengthen exchanges and corporations

Under the background of Health China Initiative, medical social work needs to provide comprehensive lifecycle health services for all people. Correspondingly, the talent training of medical social work cannot only stay within the scope of medical social work, but also needs to actively carry out interdisciplinary exchanges and cooperation. Through years of development, Shanghai medical social work has formed a medical social work brand with certain characteristics (Li et al., 2023). Over the years, Shanghai has held a series of seminars inviting experts from different countries and regions to share the latest progress, practical skills and working models in related fields, which is of great significance to talent training (Ji, 2015).

4.3. Innovate the training model for medical social workers

Medical social work is a discipline that values practice. It is important to continuously innovate the training model of medical social work talents, especially with emphasis on practice. It is possible to adopt a joint talent training model between universities and medical and health institutions. Colleges and universities may set up medical social work practice bases in medical and health institutions. It is important to regularly arrange students to participate in practice, so as to improve the quality of medical social work personnel training. Medical and health institutions can also use the medical social work practice base as a platform to carry out scientific research projects with universities and colleges to further promote the research of medical social work. At present, there has been successful practice of linkage between universities and medical and health institutions in China. For example, Central China Normal University and Central Hospital of Central Theater Command have cooperated to establish a medical social work research center, which is of great significance in the innovation of medical social work talent training model (Zhang et al., 2019).

5. Conclusion

Health is a necessary prerequisite for the overall development of the people, as well as the foundation for the sustainable development of society. China has launched Healthy China Initiative so as to further promote people's health. Medical social work plays a very important role in implementing Healthy China Initiative. Higher education should respond on the aspect of cultivation of medical social work talents so as to make contributions to the building of healthy China.

REFERENCES

Dolfman ML. 1973. The concept of health: an historic and analytic examination. The Journal of School Health, 43(8):491–7. doi: 10.1111/j.1746–1561.1973.tb03740.x.

Gray J.A. 2006. The resourceful Patient (Peking University Medical Press). 7–11.

Ji Qingying. 2022. "The development report of medical social work in Chinese hospictal," in *Report on the development of medical social work in China* (2021–2022) (Beijing China: Social Science Academic Press), 39.

Ji Qingying. 2015. Review of the development of medical social work in Shanghai. Chinese Health Resources, 18(06): 434–437. Doi: 10.13688/j.cnki.chr.2015.15171.

Li Chengbei, Zhang Yiqi. 2023. Localization practice and enlightenment of medical social work in Shanghai. Chinese Medical Ethics, 36(08):884–889.

Liu Binzhi, Fu Qiubao. 2018. On core ability of medical social workers and its cultivation strategy. Journal of Chongqing Technology and Business University (Social Science Edition), 35(05):60–68.

Liu Jing. 2021. Analysis of the current situation and countermeasures of medical social work talents cultivation. China Economist, 08:264–265.

Lv Xuemei, Deng Rui. 2023. Monism to pluralism: new ideas of contemporary health concept. Philosophical Analysis, 14(1):35–49.

Ma Fengzhi, Fan Bin. 2022. Health China and development of Chinese medical social work in *Report on the development of medical social work in China* (2021–2022) (Beijing China: Social Science Academic Press), 19.

Wang Kexia, Zhang Fan, Zhang Lei, et al. 2021. Analysis on accelerating the path exploration for the construction of medical social work talent teams based on thoughts of medical social work development model in Taiwan. China Social Work, 36:19–23.

Yan Ying. 2024. The transformation of doctor-patient relationship under the influence of social medicalization. Medicine and Philosophy, 45(03):43–48.

Zhang Rong, Li Wenfeng, Xu Shuhua. 2019. On the developmental features of current our country's professional education of medical social work. Heilongjiang Education (Research and Evaluation of Higher Education), 01: 60–62.

Funding

Supported by Beijing Municipal Education Commission, SM202111417011 "Study on Beijing Medical Dispute Resolution Mechanism from the Perspective of Patient-Doctor Relationship".

Воспитание студентов вуза творчеством

С. В. Шеремет
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается организация процесса воспитания творческой личности, определяется система качеств личности, ее взглядов и убеждений. Особое внимание уделено такому направлению воспитательной работы как участие студентов в социальном творчестве.

Ключевые слова: воспитание, воспитание творчеством, ценностные ориентации, целенаправленное влияние

Воспитание как процесс воздействия на человека от момента его рождения до взросления является многообразным, сложным и творческим действием. Это объясняет широкую палитру подходов и определений с разных позиций. В процессе воспитания участвует много различных социальных институтов и это расширяет направления воспитательного воздействия. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» предлагается понятие «образование», в котором, с позиции государства просматриваются различные задачи в основном общеобразовательной школы, на которую во многом возложена ответственность за воспитание подрастающего поколения. (Федеральный, 2024: 20.01.2025 г.)

В российской педагогической науке воспитание рассматривается как «целенаправленное создание условий для развития личности и её соответствия ценностям и интересам общества». В широком смысле воспитание понимают как влияние общества на личность, отождествляя его с социализацией. В узком смысле предлагается «целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей систему качеств личности, взглядов, убеждений и т. п.» (Воспитание, 2022: Электронный ресурс)

В своем исследовании феномена «образования» П. В. Степанов отмечает, что широко распространенным является подход, когда «воспитание в широком педагогическом смысле – целенаправленное влияние общества на развитие человека и обретение им образа, адекватного культуре этого общества». Воспитание в узком педагогическом смысле – целенаправленное влияние на развитие ценностных ориентаций человека, на развитие его ценностных отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе». Есть у автора еще третий уровень, когда более узком педагогическом смысле – целенаправленное влияние на развитие конкретных личностных качеств человека, например, патриотизма, трудолюбия, милосердия и т. д.» (Степанов, 217: 123).

Нам представляется, что в воспитании необходимо сформулировать и задействовать весь арсенал культуры, который имеет огромный потенциал для воздействия на молодого человека. Не случайно для детей предлагается большое количество художественных кружков и секций, в которые родители в массовом по-

рядке определяют своих детей. Воздействие на воспитательный процесс с помощью художественного творчества доказала свою полезность и эффективность. Существует дошкольная система художественного воспитания для детей от 3-х до 6-ти лет. В дальнейшем дети могут обучаться в школах искусств и посещать кружки и объединения в системе культурно-просветительных организаций и т. д. В России созданы широкие возможности для детей школьного возраста посещать различные объединения по интересам. Мы рассматриваем «занятие по интересам» как важный мотивирующий фактор и эффективную систему социального становления молодых людей.

Воспитательный процесс в вузе – это отдельное направление в педагогике. Здесь имеется множество аспектов, которые необходимо учитывать. По качеству полученного воспитания студенты представляют широкий диапазон своего жизненного опыта, взглядов, нравственных убеждение, человеческих ценностей. Имеются какие-то усредненные подходы к воспитательному процессу в вузе, однако должен быть и определенный индивидуальный подход, и возможности реализации индивидуальных запросов студентов.

Работа со студентами творческих направлений требует учитывать многие обстоятельства и условия. Эта категория студентов, как правило, относится к тем, которые в детстве обучались в школах искусств на музыкальных и театральных направлениях. Некоторые окончили средние специальные учебные заведения по специальностям искусства. Они, как правило, сформировавшиеся молодые люди с устоявшимися взглядами и позициями. Тем не менее, процесс воспитания в вузе предполагает целый ряд направлений, прежде всего, профессиональное воспитание.

Воспитание творчеством студентов вуза имеет несколько важных направлений. Для студентов, обучающих по направлениям искусства в развитии учебного процесса необходимо предлагать и развивать научную составляющую. Программа воспитания обучающихся Московского гуманитарного университета содержит положение о том, что научно исследовательская работа «выполняет как обучающую и развивающую функции, так и воспитательную – вне зависимости от того включена она в учебный процесс или реализуется во внеучебное время. Обе эти составляющие научно-исследовательской работы студентов направлены на воспитание профессионально-этических, социальных, личностных, гражданских качеств. (Программа, 2021: 19).

По направлениям искусства в истории и теории музыки есть множество интересных и познавательных тем для научной работы студентов. Например, XIX век дал России плеяду выдающихся композиторов: М. И. Глинку, П. И. Чайковского, Ц. А. Кюи, А. С. Даргомыжского, Н. А. Римского-Корсакова, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, А. Г. Рубинштейна и других. Все они не планировали стать музыкантами, тем более композиторами. В России того времени в почете были профессии офицера, юриста, инженера. Музыка была как увлечение. Все они получили домашнее музыкальное образование. Первая консерватория в России открылась в Санкт-Петербурге в 1862 году.

Петра Ильича Чайковского в семье готовили к государственной службе. В возрасте десяти лет он поступил на подготовительные классы Училища правоведения, которое было основано по приказу императора Николая I в 1835 году. Оно было одним из престижных учебных заведений. Здесь готовили государственных чиновников для работы в суде. Петр Чайковский в училище правоведения провел 9 лет. Он изучал юридические науки, историю, математику, латинский и греческий языки. Музыка отошла на второй план. Он лишь изредка играл на фортепиано для своего удовольствия (Биография, 2015: Электронный ресурс).

По данным Юнеско одним из самых исполняемы композиторов в современном мире является великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Его музыка звучит каждые 6 минут. Другим популярным композитором является австрийский композитор и музыкант-виртуоз Вольфганг Амадей Моцарт. Темы, касающиеся творчества этих композиторов, невероятно интересные и полезные для пополнения багажа профессиональных знаний студентов, обучающихся по направлениям искусства. (Кудряшов, 2020: Электронный ресурс).

Другим важным направлением воспитательного воздействие является художественной творчество в рамках получаемой профессии. Здесь важно предоставить возможность студентом постоянно реализовывать свой творческий потенциал, выступать на сцене в концертных программах, записывать исполняемые произведения на аудио или видео диски.

Как отмечается в Программе обучающихся Московского гуманитарного университета, необходимо «в целях эстетического воспитания использовать значительный творческий потенциал преподавателей кафедры искусства, ежегодного конкурса «Стань Звездой». Организовывать концерты силами студентов, преподавателей кафедры. Со сцены МосГУ должны звучать лучшие музыкальные произведения, воспитывающие любовь к своему отечеству, уважение к истории России, своей малой родины» (Программа, 2021: 31).

Студенты кафедры искусства Московского гуманитарного университета, обучающиеся на кафедре искусства несколько раз выступали с концертом в госпитале Министерства обороны РФ для того, чтобы своим искусством и добрым словом поддержать раненых героев СВО. На таких встречах всегда царила особая атмосфера. Студенты считают, что искусство помогает выздоравливать. Оно создает настроение, мелодии песен располагают к воспоминаниям. На таких концертах равнодушных не бывает. Блестели в глазах слезинки, были улыбки. Наши студенты расставались с участниками СВО с ощущением своей нужности и востребованности, испытали чувство удовлетворения от того, что песни несли радость и свет этим много пережившим замечательным людям.

Важным направлением воспитательной работы со студентами является их участие в социальном творчестве. Общественно-значимое дело, если оно совершается сознательно, то всегда позитивным образом влияет на его участников. Опыт показывает, что социальное творчество несет в себе большой воспитательный потенциал. Социальное творчество можно определить, как общественно-значимую деятельность для определенного коллектива или общества в целом. По мнению автора статьи Н. П. Царевой «социальное творчество можно определить,

как особую характеристику человеческой деятельности, которая направлена на преобразование социальной среды и самого субъекта деятельности в процессе его социализации» (Царева, 2017: 167)

В вузе имеется значительные возможности по реализации различных социальных проектов. Среди них участие в работе органов студенческого самоуправления, волонтерском движении в различных областях, организации «Зеленой недели» с экологической повесткой, работа со школами по профессиональной ориентации, организация мероприятий в сфере досуга и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биография Петра Чайковского//https://ria.ru/20150507/1062818650.html (дата обращения: 20.01.2025).

Воспитание / Большая российская энциклопедия //https://bigenc.ru/c/vospitanie-158f61 (дата обращения: 20.01.2025).

Кудряшов К. Другой Чайковский. Каждые 6 минут в мире исполняют произведение композитора//https://aif.ru/culture/person/ drugoy_ chaykovskiy_ kazhdye_6_minut_v_mire_ispolnyayut_proizvedenie_kompozitora?ysclid=m64r5v1f1862090762 (дата обращения: 20.01.2025).

Программа воспитания обучающихся Московского гуманитарного университета. Утверждена Приказом ректора от 25 февраля 2021 года № 109. – М. : Моск. гуманит. ун-та, 2021. 40 с.

Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях //Сибирский педагогический журнал. 2017.№2. С. 121–129.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/?ysclid=m64n4ddbgv580693025 (дата обращения: 20.01.2025).

Царёва Н. П. Социальное творчество и коммунарская педагогика: современная интерпретация// Народное образование. 2017. №. 9-10 (1465). С. 163–167.

Шишанова О. Чайковский. Онлайн//https://archive.np.kz/cultura/27182-chaykovskiy-onlayn.html (Дата обращения: 20.01.2025).

Шеремет Сергей Владимирович, доцент, заместитель заведующего кафедрой искусства Московского гуманитарного университета, Заслуженный артист Украины, Лауреат Международных и Национальных конкурсов. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3. Тел.: +7 Тел: 8 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru.

Влияние геополитической ситуации на развитие культурного туризма в России.

К. В. Шкирова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития культурного туризма в условиях современной геополитической ситуации. Рассмотрены способы и эффективность использования объектов культурного и природного наследия в индустрии гостеприимства как фактора укрепления цивилизационной идентичности граждан.

Ключевые слова: культура; туризм; геополитическая ситуация; объекты всемирного наследия ЮНЕСКО; объекты культурного наследия Российской Федерации; присоединение новых территорий к Российской Федерации

Культурный туризм является одним из основных в России. Его многогранность неоспоримо влияет на устойчивое развитие и экономику регионов и городов страны. Популяризация культурного туризма в регионе способна улучшить качество жизни конкретной территории и сформировать положительный имидж региона за счёт улучшения инфраструктуры став привлекательным для гостей. Более 70% всех маршрутов в России предполагают посещение объектов культурного наследия, но также и положительное влияние оказывают культурные мероприятия, притягивающие туристов, такие как музыкальные и театральные или кинофестивали.

Современная геополитическая ситуация оказала влияние на расширение границ Российской Федерации более чем на 100 тыс. км², увеличение количества регионов до 89, Азовское море стало внутренним, а численность населения страны выросла на 5 млн. человек.

В контексте этих изменений возникают новые проекты и события в сфере культуры и образования, которые оказывают влияние на формирование цивилизационного сознания наших сограждан. Так, в 2023 году Чувашская республика совместно со всеми регионами страны реализовали вышивальный проект, представив на Всероссийском фестивале «Вышитая Россия» в Чебоксарах вышитую карту России (Рис. 1).

Вышитая карта России показывает через знакомые образы и символы, через понятную и близкую всем красоту народного искусства, вызывая желание больше узнавать о своей стране – большой, разной, многонациональной и единой по духу, став наглядным пособием, которое демонстрирует общность исторического пути, духовных ценностей и будущего народов Российской Федерации. Карта, созданная 70-ю регионами России, каждый из которых вышил полотно со своим регионом, была выставлена на главной экспозиционной площадке страны – выставке «Россия» ВДНХ. В каждой школе страны 11 марта 2024 г.

прошел классный час «Разговоры о важном» посвященный вышитой карте России и своему региону как уникальной точке на карте страны, на котором школьники учились понимать и уважать культуру и традиции народов, населяющих регион, знать и гордиться его успехами и героями, ценить вклад своей малой Родины в развитие страны (Вышитая карта…, Электр. ресурс).

Рисунок 1. Вышитая карта России (Вышитая карта…, Электр. ресурс)

Как писал выдающийся защитник русской культуры, учёный Д. С. Лихачев: «Если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жёстче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями» (Лихачев, Электр. ресурс).

Процесс расширения границ государства, санкционные ограничения спровоцировавшие закрытие границ, поощряемая за границей русофобия и на этом фоне сплочение русского народа стали мощным импульсом для развития внутреннего туризма. Проведение международных мероприятий также ощутимо стимулируют интерес к России у зарубежных путешественников. За 2023 год внутренний туристский поток в Российской Федерации вырос на 3% (по сравнению с 2022 годом) и составил 159 млн. поездок (Федеральная служба…, Электр. ресурс).

Культура России – такое же её достояние, как и природные богатства, став в современном мире ресурсом социально -экономического развития, позволяющим на мировой арене обеспечить лидирующее положение нашей страны. В общемировом туристском потоке культурный туризм составляет не менее 40%, а

города обладающие богатым культурным наследием становятся особенно притягательными для туристов (Путрик, Электр. ресурс). Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации достиг 102,4 тыс. ед. (в 2023 году), что почти на 3 % больше чем в 2022 году (Единая межведомственная…, Электр. ресурс).

Объекты природного наследия, также важны для укрепления цивилизационной идентичности и их также необходимо сохранять, не только в экологических целях, но в целях гуманитарных, просветительских, образовательных и воспитательных. По определению ЮНЕСКО их ценность заключается в уникальных ландшафтах, редких растений и животных, бесценных памятниках архитектуры, скульптурах и археологии. Включённых в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в России природных объектов 11, а культурных 21 располагающиеся в разных уголках страны (Рис. 2). Россия по количеству природных объектов находится на 4-м месте, после Китая, Америки и Австралии.

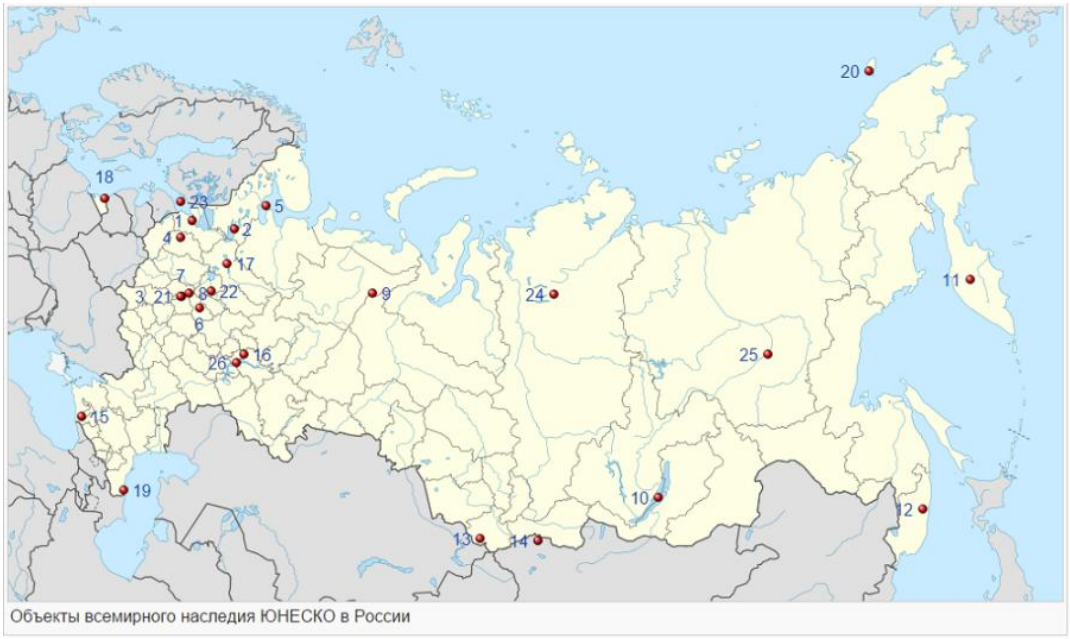


Рисунок 2. Географическое расположение объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России

Национальные и природные парки, заповедники и другие особо охраняемые природные территории – важный компонент объектов туристского потенциала России, привлекающий экскурсантов и туристов со всего мира. Прилегающие территории и сами объекты природных и культурно-исторических достопримечательностей, сохраняют традиции, обладают благоприятными организационно-управленческими и иными предпосылками для сохранения и развития объектов наследия.

Одним из показателей востребованности в туристской отрасли объектов культурного наследия является рынок экскурсионных услуг, который представляет собой услуги по организации посещения объектов экскурсионного показа. На территории Российской Федерации экскурсионные услуги в соответствии с

действующим законодательством гостям регионов могут оказывать как туристические агентства, так и самостоятельные экскурсоводы и гиды, имеющие соответствующую квалификацию.

Основа экскурсионного показа – экскурсионные объекты, включающие объекты культурного и природного наследия, памятные места, памятники истории, архитектуры, искусства и археологии, природные объекты (заповедники, заказники, реликтовые растения и др.), промышленные и другие предприятия, экспозиции музеев, выставок и другие объекты которые демонстрируют экскурсантам.

Расходы на экскурсионные услуги в России с 2019 года поднялись на 50,5% позволяя констатировать, что рынок находится в стадии роста и превышает допандемийные значения (Рис. 3). Объем Российского рынка экскурсионных услуг достиг 229,96 млн. руб. (2023 год), что на 24,3% выше, чем в 2022 году и составляли 184,97 млн. руб. Динамика рынка позволяет сделать вывод сохранении интереса граждан к экскурсионным услугам и стабилизации ситуации (Деловая газета…, Электр. ресурс).

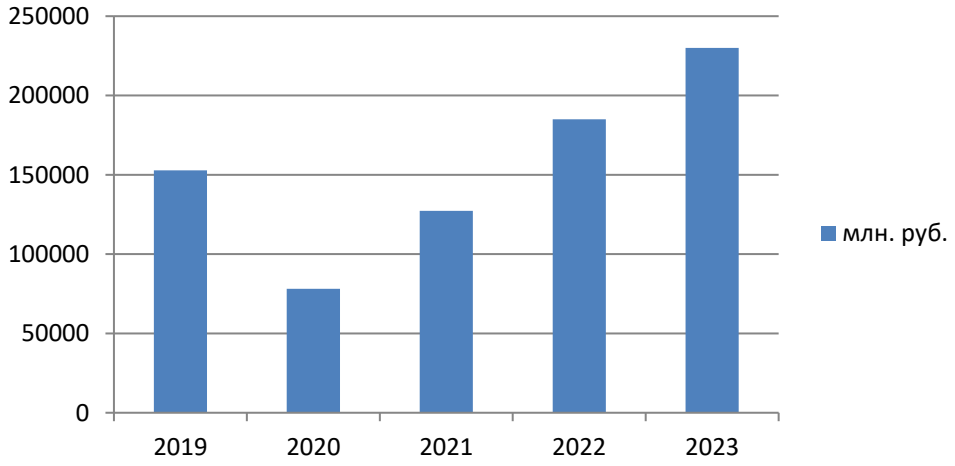


Рисунок 3. Динамика объема рынка экскурсионных услуг России (Федеральная служба…, Электр. ресурс)

Таким образом, мощные импульсы развития культурного туризма в России связанны с серьёзными изменениями в современной геополитической ситуации. Государственная поддержка через программы и национальные проекты, актуализация законодательства, регулирующего деятельность экскурсоводов и гидов, оказывают непосредственное положительное влияние на развитие туристской отрасли.

Проведённый анализ также позволяет сделать вывод, о перспективе расширения рынка экскурсионных услуг, определяя тенденции и интерес к объектам культурного наследия, а значит о востребованности профессионально обученных кадров в индустрии гостеприимства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ассоциация Туроператоров (АТОР) На что способен культурный туризм в России: новые форматы и маршруты [Электронный ресурс] // URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/49392.html (дата обращения: 04.11.2024).

Вышитая карта России [Электронный ресурс] // URL: https://xn--80aaaf4adam2bsbnafe3g5b8d.xn--p1ai/#oproekte (дата обращения: 04.11.2024).

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), [Электронный ресурс] // URL: https://www.fedstat.ru/indicator/55126 (дата обращения: 01.11.2024).

Лихачев, Д. С. Культура как целостная среда [Электронный ресурс] // URL: efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliography/pdf_2023/958.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

Путрик Ю. С., Соловьев, А. П., Тюрина, Е. В., Абдурахманова, З. Т. (2024) [Электронное сетевое издание] // «Использование объектов культурного наследия в сфере туризма как средства укрепления цивилизационной идентичности российских регионов», Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Россия добилась в 2022 году исторически значимых результатов // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: https://vz.ru/politics/2022/12/30/1192885.html (дата обращения: 04.11.2024).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 04.11.2024).

Шкирова Ксения Викторовна, преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-71. Эл. адрес: Shkirova-Ksenia@yandex.ru

Роль личностного своеобразия в формировании творческой индивидуальности актера

О. А. Шолохов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования творческой индивидуальности актера. Автором предпринята попытка обосновать актуальность и теоретическую разработанность проблемы, уточнить понятие творческой индивидуальности, показать, что творческая индивидуальность актера является результатом сложного взаимодействия множества факторов, среди которых особое место занимает культурная социализация и личностное своеобразие.

Ключевые слова: Личность, личностное своеобразие, индивид, индивидуальность, творческая индивидуальность.

Общеизвестно, что человеком рождаются, а личностью становятся, что каждый индивид в течение всей своей жизни осваивает социальные нормы и культурные ценности, транслируемые обществом с помощью различных агентов и институтов социализации. В результате этого каждый индивид становится личностью, способной функционировать в конкретном обществе. Каждая личность обладает как типичными социальными чертами, так и отличается от других людей неповторимыми свойствами, определяющими ее индивидуальность.

Если индивидуальность – неповторимость, непохожесть личности, а творческая индивидуальность, – ее возможность привнесения, создания новых образов и идей, значит личностное своеобразие, – то, благодаря каким аспектам сама индивидуальность сможет выделяться от других. Как отмечает М. С. Гусельцева, личность – система, сообщенная с индивидуальностью, которая предстает для нее «... органом его самостроительства и самоосуществления, реализации уникального предназначения. Диалог между личностью и индивидуальностью – механизм развития человека» (Гусельцева, 2015: 67).

Для возможности самореализации актеру, как представителю творческой индивидуальности, необходимо иметь накопленный опыт в виде разнообразных эмоциональных переживаний, которые будут выражаться в творческой деятельности- индивидуальности. Личностное своеобразие у каждого индивидуально, сообразно тому, как сама индивидуальность не похожа ни на кого из представленных образцов. «Успех творческих целей, поставленных актером, зависит от многообразия его опыта, и способности к применению последнего. Вариативность используемых методов, и их апробирование в прошлом, влияют на ловкое лавирование внутри контекста предлагаемых обстоятельств, которое в свою очередь помогает воплощению заданных сценических успехов» (Шолохов, 2024: 7).

Личностное своеобразие – опора для существования и функционирования творческой индивидуальности. Это связано с тем, что отсутствие личностного

своеобразия, не даст индивидуальности трансформироваться в творческую индивидуальность, так как не будет оснований для этого процесса. По мнению Т. А. Гореловой, «каждая индивидуальность — “поле борьбы: преодолевая давление других индивидуальностей, человек, с одной стороны, ищет дополнение самого себя, а с другой — пытается «освоить» чужую индивидуальность, перерабатывая ее качества в свои (Горелова, 2017: 67). Можно предположить, что “освоение” чужой индивидуальности способствует «оттачиванию» личностного своеобразия индивида, т. е. интериоризация индивидом разных черт от «значимых других» индивидуальностей. Освоение их ценного опыта дает возможность индивиду воспроизводить социальные практики на основе своего особенного подхода, и тем самым насыщать и осознавать свою обновленную индивидуальность.

Актеру для достижения поставленных целей в профессии нужно использовать личностное своеобразие, включающее в себя эмоциональный, физический, социальный и др. виды опыта, способствующие ему освоению и усвоению поступающей из внешней среды информации. Овладение актерским ремеслом не фиксируется на одной учебе в стенах театрального института. Актерская профессия аккумулирует в себе, разнообразие жизненного опыта, от, на первый взгляд, незатейливых ситуаций, до важнейших переломных моментов, перемен и адаптаций человека их переживших. По мнению М. А. Ильина, чем более разносторонен жизненный опыт, обогащенный эмоциональными переживаниями и постоянным изучением себя и окружающих, «тем питательнее почва для профессионального роста, для собственного будущего творчества» (Ильин, 2011: 47).

Формирование творческой индивидуальности актера, нацеленного на достижение поставленных творческих целей, предполагает освоение новых знаний, пониманий, умений и эмоций, которые становятся источником вдохновения для дальнейшего претворения новых образов на сцене. Личностное своеобразие индивида является опорой для становления творческой индивидуальности, от уровня владения которым зависит успех в привнесении нового в искусство. Пребывание в обществе со схожими по духу и интересам людьми, помогает в профессиональной деятельности. Поэтому состав коллектива курса театрального института для актера-студента или театральной труппы для актера-специалиста важен, так как именно посредством взаимодействия с участниками коллектива применяются и совершенствуются индивидуальные творческие задатки, развивающие актера.

С нашей точки зрения, личностное своеобразие – это самотворение, при котором индивид обогащает свою индивидуальность уникальными чертами, определяющими уровень ее развития. Самотворение – процесс, при котором индивид создает собственную личность не только с помощью культуры, а сколько сам человек под воздействием окружения социума является представителем самообразования (Куркин, 2016). Самотворение – желание личности помимо элемента социума, являться также и субъектом самостоятельных преобразований, способствующих совершенствованию индивидуальности.

По мнению В. А. Герта, «в самой индивидуальности процесс индивидуализации предстает как результат неповторимого сочетания индивидуальных потребностей и способностей, индивидуальных смыслов и ценностей, индивидуальных знаний и целей» (Герт, 2014: 214). В свою очередь, эти количественно-качественные показатели, являют собой личностное своеобразие, которое насыщает творческую индивидуальность актера.

Л. А. Волошина отмечает, что «творческая индивидуальность, – не только лишь набор качеств, знаний, отличающий человека от других, это главным образом способность к самовыражению, которая взаимодополняет и модернизирует обычную индивидуальность» (Волошина, 2012).

Личностное своеобразие состоит из набора психологических характеристик, эмоциональных реакций, ценностных ориентаций и жизненного опыта, отражающегося во всех решениях и действиях: движениях, жестах, мимике актера, в том, что он представляет собой как творческая индивидуальность. Величина и возможности актера проявятся настолько, насколько перечисленный жизненный багаж поможет продемонстрировать потенциал. Рассмотрим важнейшие черты творческой индивидуальности актера, его личностного своеобразия, из которых и состоит его непохожесть, уникальность:

1) направленность на достижение цели;

2) способность к саморегуляции, саморазвитию и совершенствованию;

3) оригинальность как новый, индивидуальный взгляд актера-творца;

4) жизненный опыт как источник вдохновения.

Направленность поставлена нами на первое место в связи с тем, что она – основополагающее понятие в актерском мастерстве, обозначающее целенаправленное, активное отношение актера к партнерам, обстоятельствам, задачам и объектам на сцене. Для актера она задает вопросы, после ответа на которые, тот будет явственным образом концентрировать все внутренние силы, и направлять свое внимание, энергию, действие: *куда, зачем, с какой целью*? Далее - направленность для актера, превратится в целенаправленность, как форму активного стремления, при которой актер будет не просто существовать, а действовать в предлагаемых обстоятельствах с определенной целью.

Без направленности существование актера на сцене, игра и все его действия будут механическими, формальными, а значит, неубедительными.

В своем исследовании А. Л. Гройсман уделил достаточное внимание направленности как процессу формирования личности и раскрытия интересов, идеалов, склонностей, убеждений, мотивов. Он выделил следующие формы направленности на достижение цели:

Влечение – как до конца не ясное, не полностью осознанное стремление, желание достичь что-либо;

Мировоззрение – степень направленности, определяющаяся системой общественного бытия человека;

Миросозерцание – отнесено к пассивной форме *мировоззрения;*

Убеждение – наивысшая форма направленности.

Он также отметил формы направленности, которым сложно дать определение, такие как *совесть* и *стыд* (Гройсман, 2010). Процесс направленности – двигатель актерского искусства и сценического действия актера его исполняющего. Воля актера – определитель его направленности, нацеливающий на дальнейшую реализацию задуманного. О важности воли писал основоположник актерского мастерства К. С. Станиславский: «Как видите, искусство признает одновременно как эмоциональное, волевое, так и интеллектуальное творчество, в котором чувство, воля или ум играют руководящую роль» (Станиславский, 1951:164). Эмоциональную экстраверсию актера определяет направленность на внешнюю среду, где находятся партнеры и зрители, и «на свой внутренний чувственный мир, что отражается в его эмоционально-выразительном сценическом поведении» (Капустина, 2016:9).

Важной чертой актера является способность к саморегуляции, саморазвитию и совершенствованию. Актер-творец, создающий новое, проявляет независимость и неповторимость, в т. ч. благодаря своей способности к саморегуляции, самообразованию. Саморегуляция актера в виде верности себе и своим ценностям, помогает ему не растратить свои черты в ходе различных изменений. Это обуславливает возможность сохранения за ним своей индивидуальности, даже несмотря на то, что индивиды, представляющие собой творческую среду, и проживающие на одной территории при схожих условиях класса, все равно отличны друг от друга (Гройсман, 2010).

Оригинальность как воплощение актером нового индивидуального взгляда и создание новых образов. Актер, обладающий творческой индивидуальностью, и характеризующийся оригинальными чертами, «всегда человек с индивидуальными личностными качествами» (Газизуллин, 2008: 9). По А. М. Газизуллину, творческая индивидуальность для ее носителя, определяется установкой «быть», и тем она и отлична от других с закрепленной за ними установкой «иметь», синонимичному «потреблять», вместо творческого «создавать» (там же).

Жизненный опыт как источник вдохновения является для актера совокупностью всех пережитых им событий, чувств, знаний, навыков, отношений и впечатлений, которые оказывают непосредственное влияние на его творчество и способность создавать убедительные и правдивые образы. Это не просто биография, а скорее, переработанный и осмысленный багаж, который актер использует как источник вдохновения, понимания человеческой психологии и инструмент для интерпретации ролей. Важным фактором для правдивого существования актера на сцене является его личность в своем жизненном своеобразии. Основной элемент творчества на сцене – сам актер, от глубины и опытности переживаний которого, определяется масштаб личности и возможность быть убедительным в своих намерениях. От многообразия, разносторонности опыта, наложенного на судьбу актера, определяется его пластичность нахождения в предлагаемых обстоятельствах, иными словами – стойкость, как сила духа в противостоянии с трудностями. Уникальные черты личности, в первую очередь, связанные с ее

опытом, являются важнейшим вспомогательным элементом для возможности актера к перевоплощению. Это определяется тем, что возникновение и рождение нового образа происходит от своих возможностей, из персонального материала актера (Юркин, 2020: 319).

В заключение отметим, что творческая индивидуальность актера является результатом сложного взаимодействия множества факторов, среди которых особое место занимают культурная социализация и личностное своеобразие. Культурная социализация своими воздействиями на индивида способствует освоению культурных ценностей и норм, традиций и других явлений культуры. Личностное своеобразие, являясь неделимой составляющей творческой индивидуальности актера, помогает ему раскрыть свои способности благодаря тому, что отправляет опытные, опробованные сигналы для правдивых действий на сцене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волошина, Л. А. (2012) Творческая индивидуальность в русской эстетике Серебряного века (о познании творческой индивидуальности) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 1(19) – С. 35–40.

Горелова, Т. А. (2017) Пределы парадигмы индивидуальности // Знание. Понимание. Умение. – №2 – С. 56–70.

Герт, В. А. (2014) Индивидуальность и индивидуализация человека // Педагогическое образование в России. № 4. – С. 209–214.

Гусельцева, М. С. Образы достойного будущего как фактор позитивной социализации / М. С. Гусельцева // Образовательная политика. – 2015. – № 1(67). – С. 64–79. – EDN VZJOBT.

Газизуллин, А. М. Особенность, индивидуальность и оригинальность, как основные характеристики творческой личности / Газизуллин, А. М. // Система ценностей современного общества. – 2008. – № 1. – С. 8–10. – EDN PZTZBU.

Гройсман, А. Л. Психологические особенности личности актера //Евразийский форум. – 2010. – №. 1 (2). – С. 143–151.

Ильин, М. А. Развитие контактности на начальном этапе обучения актера / М. А. Ильин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 47-79. – EDN NSCGSR.

Капустина, А. Н. Профессиональные и социально-психологические свойства личности актёра драматического театра //Universum: Психология и образование. – 2016. – №. 7 (25). – С. 1–11.

Куркин, Е. Б. Самотворение личности в условиях социокультурной среды и педагогического стимулирования / Е. Б. Куркин // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 164–172. – EDN VWEWDH.

Станиславский К. С. Работа актера над собой //М. : Искусство. – 1951. – Т. 667. – С. 280.

Шолохов, О. А. Формирование творческой индивидуальности актера / О. А. Шолохов // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения

в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 482–486. – EDN YTFYHG.

Юркин, В. А. Особенности сценической деятельности / В. А. Юркин // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: XVI Международная научная конференция. Доклады и материалы: в 2 ч., Москва, 18–19 ноября 2020 года. Том Часть II. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2020. – С. 315-321. – EDN CURRXO.

Шолохов Олег Александрович, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии по научной специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. Адрес: oleg-sholokhov@mail.ru.

Основные аспекты воспитательной работы в классе эстрадного вокала в условиях современности

Т. Г. Щеглова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируется состояние музыкальной культуры в социуме. Описывается, каким образом музыкальное искусство эстрады, как социокультурное явление современности, становится основополагающим ценностным ориентиром в сфере формирования духовного воспитания молодежи. Рассматриваются основные воспитательные задачи, возникающие в процессе обучения искусству эстрадного пения, а также, вопросы социализации молодежи посредством вокальной деятельности.

Ключевые слова: вокальное искусство, эстрадный вокал, педагогическая деятельность, идеология, нравственная культура, коммуникативные способности, квалиметрия, эстетическое воспитание.

Музыкальное искусство эстрады занимает особое место в современной культуре. Эстрадная музыка сегодня, это не просто вид искусства, но и социокультурное явление. Эстрадное вокальное искусство отвечает на запросы современной молодежи. Занятия эстрадным пением помогают им ориентироваться в сложном мире, дают возможность почувствовать себя в кругу друзей и единомышленников, развивают коммуникативные способности, расширяют представления о мире и людях, облегчая процесс прохождения социальной адаптации.

В настоящее время в стране, наряду с социально-экономическими преобразованиями, происходят серьезные изменения в области музыкально-эстетического образования, в том числе, в сфере воспитания подрастающего поколения. Сегодня эстрадная музыка во многом подменила собой идеологию и является мощным методом воздействия на молодежь. Из собственного опыта педагогической деятельности можно констатировать, что вокальное искусство является эффективным средством формирования эстетической и нравственной культуры у молодого поколения. Каждая среда требует своего специфического способа восприятия, соблюдения определенных норм взаимодействия с ней. Работа с молодежью также предполагает особые правила.

В процессе достижения целей и задач воспитания и обучения, преподаватель выступает, как умный и чуткий руководитель, активно интересующийся современными направлениями и инновационными методами в работе с учащимися. В условиях факультета искусств нашего университета, первичной формой учебной деятельности является обеспечение непрерывного музыкального развития студента на протяжении всего учебного процесса, а для этого педагог должен видеть отдаленную перспективу развития. Критика и рефлексия служат той силой, которая способствует развитию, движению вперед, являясь методом воспитания подрастающего поколения. Дисциплина выступает необходимым усло-

вием плодотворности любого труда. Особое значение имеет понятие «сознательной дисциплины» для вокального исполнительства, поскольку это творческий процесс, где организованность, системность и исполнительность являются критерием успешности профессионального роста студента. Важнейшим моментом воспитания «сознательной дисциплины» служит наличие творческой атмосферы в классе, что способствует проявлению интереса к занятиям, внутренней собранности и организованности. При этом, необходима правильная репертуарная политика педагога.

Ключевая цель музыкально-эстетического образования и развития студентов в нашем университете, это приобщение к основам мировой музыкальной культуры, формирование исполнительских вокальных умений и навыков, развитие музыкально-эстетического вкуса учащихся. В **задачи обучения** входят такие важные составляющие учебного процесса, как: художественное восприятие музыки; исполнительские навыки; чувство метра и темпа; техника овладения специфическими приёмами, характерными для различных жанров популярной и джазовой музыки; бережное отношение к слову; искусство выразительного исполнения произведений; умение работы с текстом, в том числе, иностранным; компетентность в работе с фонограммой, микрофоном, техническими средствами обучения; демонстрация мастерства сольного исполнения, ансамбля; умелая, артистическая подача образа.

Нельзя обойти вопрос о творческой активности будущего поколения. Потребности современного общества диктуют условия, в которых человеку необходимо максимально реализовываться в любом виде деятельности, самостоятельно принимать решения и продуктивно воплощать задуманное в жизнь. Таким образом, поиск возможностей формирования одного из важнейших качеств творческого человека, его творческой самостоятельности, является одной из главнейших в образовательной сфере. Но путь к творческой самостоятельности достаточно долог. К самостоятельности студента надо подвести, воспитывая такие качества, как вкус в выборе репертуара, трудолюбие, умение ставить задачи и самостоятельно совершенствовать свои профессиональные навыки.

Разнообразие музыкальных стилей, огромное количество низкопробных произведений, стремительное развитие интернета и доступность информации на фоне размытости нравственных, моральных и художественных ориентиров – все это дезориентирует подрастающее поколение в современном мире. Существует еще одна серьезная проблема социально-педагогического характера. Она заключается в том, что подростки отчаянно ищут новые эталоны для подражания. СМИ, шоу-бизнес навязывают их в огромном количестве: кумиры с сомнительными моральными ценностями и вызывающим поведением, цинизм, нигилистическое отношение, культ эгоцентризма. Особенно это касается сферы искусства, где низкая информированность молодого человека делает его легкой мишенью для переваривания машиной шоу-бизнеса. Музыкальное воспитание призвано дать молодежи четкие нравственные ориентиры, научить его быть полноценной, достойной личностью, осознанно выбирать лучшие образцы музыки и искусства. Необходимо донести до учащихся мысль о том, что *следуя массовым тенденциям современной музыки, моде, важно придерживаться четких профессиональных рамок и технологий*. В юном возрасте молодые люди уже имеют четкие

музыкальные предпочтения, которые неотделимы от зародившегося чувства самосознания, и поэтому, учащиеся зачастую ревностно реагируют на педагогическое вмешательство.

Одной из целей музыкально-образовательной деятельности является преодоление барьеров, возникших между традициями, несущими в себе историческую память и современностью. Диалог лучших образцов советской эстрадной культуры и современной музыки восстанавливает музыкальную преемственность поколений. Возможность ослабления факторов негативного влияния отрицательных элементов современной культуры на молодежь возникает тогда, когда будут созданы предпосылки, удовлетворяющие культурно-образовательные потребности молодого поколения. Интересы обучающихся должны осознаваться и приниматься наставниками, далее модифицируясь в требования, соответствующие внутренней культурно-ценностной ориентации студентов. Для материализации таких образовательных и воспитательных задач нужен комплекс данных *квалиметрического [лат. qualitas-качество] (качественного)* характера (то есть измерение качества). *Квалиметрия*, это научная дисциплина, в рамках которой изучается методология и проблематика комплексной, количественной оценки качества объектов любой природы. Рассмотренные данные показывают направление и динамику изменения культурно-образовательной среды. Исследуется, как в педагогических условиях происходит творческое развитие личности ученика, его певческая культура, какое место в этом процессе отводится средствам музыкального искусства, какие модели и требования актуальны, какие – нет. Изучаются перспективы развития творческого потенциала личности студента. Планируется направление и методическая поддержка культурно-ценностных ориентаций и устремлений учеников к необратимому и устойчивому культурному росту.

Развитие творческого потенциала личности студента, его певческой культуры, окажется продуктивным, если будут учтены особенности возраста, интересов учащегося и использованы определенные средства индивидуального обучения в классе вокала. Важно выявить комплекс педагогических условий культурно-творческого развития студентов, учитывающий структуру и содержание организованного музыкально-педагогического процесса, уровень овладения приемами вокально-певческого искусства, степень использования в репертуаре технических и образно-содержательных компонентов исполняемого произведения. При формировании у студентов технических и духовно-значимых ориентиров личностного развития, необходимо использовать организационно-педагогические и музыкально-педагогические приемы, которые должны быть направленны на:

– создание комфортной психоэмоциональной атмосферы в классе вокала;

– осмысление художественного содержания музыкальных произведений;

– развитие у студентов интереса к высокохудожественным образцами музыкального и театрального искусства, живописи, архитектуры, литературы;

– формирование у обучающихся устойчивого понимания значимости использования в репертуаре классических образцов музыкального искусства эстрады.

Это важнейшие условия развития личности студента. Чем больше ученик получает разносторонних знаний, тем сильнее расцветают его способности, и он может ярче реализовать и проявить себя в сценической деятельности.

Необходимо развивать творческую личность студента и его певческую культуру средствами музыкального искусства, на основе лучших образцов эстрадного отечественного и зарубежного материала. Нужен инструментарий диагностики уровней сформированности творческого потенциала обучающегося и ключевых компонентов певческой культуры студента. Здесь важны педагогические условия развития самого студента и его вокальной культуры. Все эти задачи можно решить путем теоретического анализа научных трудов, обобщения и конкретизации ведущих методик преподавания вокала и их систематизации. Также, есть возможность решения этой проблемы эмпирическими средствами (опытным путем, практическими методами), такими, как анализ и обобщение опыта ведущих педагогов-вокалистов, наблюдение за работой студента на индивидуальных занятиях в классе сольного пения, беседы, дискуссии, метод визуального изучения зрительно-звуковой информации, концертные вокальные прослушивания, экспертная оценка эффективности развития творческого потенциала личности студента и его певческой культуры.

Следует выявлять специфику развития творческой личности студента и его певческой культуры, которая заключается в постепенном формировании индивидуальных качеств, как врожденных, так и приобретенных, в процессе обучения вокальному искусству. Результативность эволюции обучающегося определяется следующими *принципами*:

– осознание себя, как исполнителя и хранителя традиций вокального эстрадного искусства;

– непрерывное совершенствование и развитие технических вокальных навыков;

– внимание к замыслу композитора и автора текста в музыкальных произведениях;

– художественно-образная передача смысла исполнения авторских произведений.

Качество творческого развития личности студента и сформированности его вокальной культуры, зависит от совокупности определенных показателей:

– уровень образованности и интеллекта, от которого зависит и качество исполнения певческого репертуара;

– степень его ценностного отношения к вокальному искусству;

– критическое отношение к собственному исполнению, умениям и навыкам в вокальной сфере;

– понимание жанрового многообразия песенного репертуара, звучащего на эстраде;

– художественно-образное прочтение произведения.

Все эти показатели позволяют комплексно оценить каждый из компонентов творческого роста и певческой культуры студента.

Педагогические условия содержат в себе:

– методически грамотное построение учебного процесса;

– использование вокально-технический приемов, признанных певцами-музыкантами;

– включение в репертуар сочетания технических и образно-содержательных компонентов для выразительности сценического воплощения музыкального произведения и др.

Все перечисленные методы и приемы определяют эффективность творческого развития личности студента и его певческой культуры в образовательной практике нашего университета. Развитие творческой личности и певческой культуры студента происходит посредством постепенного формирования его индивидуальных качеств, как врожденных, так и приобретенных в процессе обучения в классах вокала. При этом специфика и результативность такого развития опосредуется целостным комплексом принципов, основными из которых являются: осознание себя как исполнителя традиций вокального эстрадного и джазового искусства, непрерывное совершенствование и развитие технических вокальных навыков; видение в музыкальных произведениях замысла авторов музыки и текста, художественно-образная передача смысла исполнения авторских произведений.

Необходимы критерии оценки творческого развития личности студента и сформированности его певческой культуры, что включает в себя следующие показатели: уровень образованности в других направлениях; степень ценностного отношения к вокальному искусству, включая знания имен известных певцов-исполнителей в разных жанрах, знание основных вех их творческой деятельности; критическое отношение к собственному исполнению и навыкам в вокальной сфере; умение профессионально выступать перед зрительской аудиторией; понимание жанрового многообразия песенного репертуара, звучащего на эстраде; художественно-образное прочтение вокальных произведений. Совокупность перечисленных показателей позволит комплексно оценить каждый из компонентов творческого личностного роста и певческой культуры студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коваль, Л. М. Преимущества комплексной методики в преподавании эстрадного вокала // Преподаватель XXI век. – №4, ч. 1 – 2011. – С. 111–115.

Савицкая Т. Е. // «Глобальный подросток» в орбите глобальной культуры: герой или жертва// Обсерватория культуры, №1, – 2006. – С. 21–32.

Сорокин, П. А. //Социальная и культурная динамика. Изд. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с

Сохор, А. Н. Эстетическая природа жанра в музыке [Текст] // М. : Музыка, 1968. – 103 с.

Щеглова Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (910) 478-46-83. Эл. адрес: musicaforever@rambler.ru.

Трансформация занятости как фактор экономического развития России

Д. Г. Щипанова
Московский гуманитарный университет,
Г. Э. Арбаев
ВНИИ труда Минтруда России, г. Москва

Аннотация. В статье проанализировано влияние технологических (цифровых) факторов на трансформацию занятости. Рассмотрены главные тенденции ее развития и, как следствие, возможные варианты изменений и преобразований в сфере занятости.

Ключевые слова: занятость; рынок труда; технологическая революция; цифровизация экономики; гибкие формы занятости

Анализ существующих работ, посвященных занятости населения, позволяет сделать вывод, что экономическое развитие общества неразрывно связано с процессами трансформации занятости. Эти процессы могут быть глобальными, т. е. затрагивать как все мировое сообщество в целом, и локальными, происходящими в отдельно взятых регионах и государствах. Существующие на текущий момент подходы к определению трансформации занятости можно разделить на несколько групп:

- трансформация занятости как совокупность изменений в системе социально-экономических отношений, затрагивающие участие рабочей силы в общественно полезном труде;
- трансформация занятости как комплексный процесс ее изменения, обусловленный влиянием различных факторов (государственной политики, научно-технического прогресса, цифровизация экономики и т. д.);
- трансформация занятости как процесс ее приспособления к изменению социально-экономических условий, выражающийся в изменении существующих форм взаимодействия на рынке труда.

Таким образом, под трансформацией занятости понимают комплексный процесс ее адаптации к изменениям системы социально-экономических отношений, который вызван совокупным воздействием различных факторов, среди которых основными можно назвать технологические. В современной науке существуют различные подходы к анализу влияния научно-технического прогресса (НТП) на развитие общества, среди которых можно выделить наиболее актуальные: концепция технологических волн Э. Тоффлера (Тоффлер, 2009); концепция постиндустриального общества Д. Белла (Белл, 2004); концепция четвертой промышленной революции К. Шваба (Eberhard et al., 2017).

Главная концепция работ Э. Тоффлера основывается на сменяющих друг друга технологических волнах, каждая из которых в корне меняет все устройство общества. Первая волна – аграрная, превратившая охотников и собирателей в земледельцев; вторая волна – индустриальная, связанная с массовым переходом

к промышленному производству; третья волна – результат интеллектуальной революции, появление которой связано с тем, что главным ресурсом и рабочим материалом становится информация и знания. Для экономики третьей волны наиболее важная категория работников – это высококвалифицированные кадры. Они создают добавленную стоимость путем приложения информации к существующим организационным и производственным системам, тем самым сокращая стоимость производства или создавая новые продукты и услуги. По мнению Тоффлера, развитие компьютерной техники и средств связи приведет к изменению структуры занятости, а в сочетании с усиливающейся интеллектуализацией труда – к появлению т. н. «электронных коттеджей». Фактически им был впервые приведен пример перемещения работы из офиса или производственного помещения на дом с использованием средств телекоммуникаций. Также было показано, что в условиях постиндустриальной трансформации занятость будет расширяться за счет появления новых видов деятельности, а также сопровождаться ростом структурной безработицы, связанной с преобразованиями экономики, вызванными появлением и масштабным распространением новых технологий и исчезновением старых.

Влияние результатов НТП на экономическое развитие и трансформацию занятости рассматривает в своих трудах теоретик постиндустриального общества Д. Белл. С его точки зрения, постиндустриальное общество формируется в процессе движения от промышленной экономики к экономике с преобладанием сферы услуг. В постиндустриальном обществе значительная часть работников будет занята не в сфере индустрии и производства товаров, а будет оказывать разнообразные услуги, в т. ч. в сфере науки, образования, медицины, культуры, организации отдыха, туризма, развлечений. Он отмечал, что в постиндустриальном обществе «экономическая власть» перейдет от собственников к носителям знаний, т. е. людям, обладающим знаниями. Важным признаком постиндустриализма является изменение характера занятости, состоящее в возрастании степени взаимодействия людей друг с другом, в т. ч. за счет роста доли сферы услуг. Среди других черт постиндустриального информационного общества Д. Белл отмечает рост значимости научной деятельности и ее усиленная интеграция во все сферы деятельности человека.

Ярким примером влияния НТП на развитие общества является цифровизации экономики. Ряд российских ученых полагают, что «в обобщенной форме цифровую экономику можно определить как часть экономических отношений, которая опосредуется информационно-компьютерными и телекоммуникационными технологиями» (Шеенко, Стасевич, 2017: 117; см. также: Алиев, 2021). Сама суть цифровизации заключается в повышении производительности труда и снижении издержек за счет автоматизации производственных процессов и внедрения информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Процесс цифровизации экономики укладывается в концепцию постиндустриального общества Д. Белла и в концепцию «третьей технологической волны» Э. Тоффлера. В соответствии с концепцией последнего, сейчас происходит переход от аналоговых технологий к цифровым (от второй волны к третьей), точно так же, как раньше

происходил переход от сельского производства к индустриальному (от первой волны ко второй). Основа третьей волны – это информация, масштабное распространение и внедрение информационных технологии как фундамент процесса цифровизации.

В зарубежных работах, посвященных трансформации занятости, исследователи часто апеллируют к концепции четвертой промышленной революции, выдвинутой экономистом К. Швабом. Подобно трем волнам развития, предложенным Тоффлером, он выделяет четыре этапа промышленной революции, меняющих существующий технологический уклад. В качестве основных драйверов четвертого этапа ученый предлагает роботизацию, искусственный интеллект (ИИ), облачные сервисы, мобильный Интернет, технологии больших данных (big data), нано- и биотехнологии, квантовые вычисления. Выпущенный в рамках международного экономического форума отчет «Будущее рабочих мест» выделяет следующие социально-экономические изменения, вызванные влиянием четвертой промышленной революции. Во-первых, в ближайшие десятилетия более трети существующих рабочих мест могут быть вытеснены в результате распространение робототехники и ИИ. Исчезновение «традиционных» рабочих мест будет сопровождаться появлением новых профессий, все большим распространением гибких форм занятости (удаленная работа, фриланс, платформенная занятость), а также ростом спроса на цифровые компетенции сотрудников. Во-вторых, существует риск увеличения разрыва между высококвалифицированными и низкоквалифицированными сотрудниками, что может усилить сегментацию рынка труда, в результате чего работникам вторичного сегмента будет тяжелей получить квалифицированную работу из первичного сегмента. Негативные эффекты, связанные с усилением сегментации рынка, могут быть сглажены за счет инвестирования государства и компаний в повышение квалификации кадров, в результате чего возрастет роль образовательных программ, например, программ дополнительного профессионального образования. В-третьих, гибкость графика и удаленная работа будут способствовать улучшению качества жизни за счет оптимизации баланса между работой и личной жизнью. Повышение гибкости труда также может положительно повлиять на трудоустройство наиболее уязвимых категориях граждан, среди которых люди пенсионного возраста, лица с ограниченными возможностями и т. д. (см.: Future of jobs report, 2023).

Вопросам сущностного осмысления процессов, связанных с трансформацией занятости в условиях цифровой экономики, посвящены работы многих российских исследователей, большинство из которых полагают, что цифровизация экономики сохранит «статус главного фактора, формирующего динамику и структуру глобального, а также национальных рынков труда большинства стран мира» (Клавдиенко, 2019: 81; см. также: Колесник, 2022). При этом представители научного сообщества предлагают две альтернативные точки зрения на то, как будут происходить структурные преобразования в экономике под воздействием цифровизации.

В соответствии с первой точкой зрения, происходящие изменения, вызванные процессами цифровизации и внедрением новых технологий, приведут к высвобождению занятых и их перераспределению в секторе услуг. Вторая точка зрения основывается на том, что структурные изменения станут причиной роста уровня структурной безработицы, в результате чего усилится дисбаланс на рынке труда. Это приведет к росту социальной напряженности, необходимости повышения уровня квалификации занятых, увеличению масштабов неформальной занятости и снижению уровня социальной защищенности. С нашей точки зрения, оба сценария могут быть реализованы в той или иной степени – рост сектора услуг может сопровождаться ростом уровня структурной безработицы. При этом сектор услуг будет выступать буфером, аккумулирующим рабочую силу, высвобождаемую из отраслей в результате внедрения цифровых технологий.

Отдельно стоит выделить позицию Н. Д. Лукьянченко и А. В. Кашепова, которые полагают, что структурные изменения занятости в России будут происходить медленнее, чем в западных странах, поскольку будет происходить «удержание рабочей силы, существование которой необходимо субъектам хозяйствования для приспособления к происходящим изменениям» (Лукьянченко, 2019: 111; см. также: Кашепов, 2020). Это, с одной стороны, приведет к уменьшению темпов трансформации экономики и снижению ее конкурентоспособности, а с другой стороны, поможет избежать экономических шоков, вызванных резким ростом уровня безработицы. Также стоит отметить точку зрения В. П. Клавдиенко, который предполагает, что внедрение новых технологий и последующее повышение производительности труда может компенсировать последствия демографических трендов, что благоприятно отразится на экономике (Клавдиенко, 2019).

Таким образом, переход к постиндустриальной экономике, сопровождаемый масштабным внедрением цифровых технологий, будет оказывать значительное влияние на занятость. Цифровизация экономики позволит повысить производительность труда и даст импульс развитию таких направлений деятельности, как робототехника, искусственный интеллект, коммуникационные технологии, а также может способствовать появлению новых форм трудовых отношений. Одновременно с этим внедрение новых технологий может привести к росту уровня структурной безработицы и социальной напряженности, неопределенности прогнозируемых трансформаций. Подобной точки зрения придерживаются авторы, которые указывают, что «предметом обсуждения оказывается не столько реальное, сколько некое ожидаемое положение вещей, относительно которого ни у кого не может быть уверенности – наступит оно или нет» (Капелюшников, 2017: 4).

В условиях распространения высокотехнологичного производства получают развитие новые нестандартные формы занятости, среди которых можно выделить:

- аутсорсинг (передача работодателем ряда функций внешним компаниям);
- аутстаффинг (привлечение сотрудников других компаний для выполнения ряда задач);

- дистанционная занятость;
- платформенная занятость (platform work – предоставление услуг или товаров через цифровые платформы по запросу клиентов);
- коворкинг (от англ. coworking – сотрудничество, работа в одном офисном пространстве людей из разных организаций).

Распространение новых форм занятости стало возможно благодаря внедрению информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Одним из факторов, давших мощный импульс развитию цифровой занятости, являлась короновирусная пандемия, в результате которой государства стали вводить жесткие локдауны и ограничивать социальные контакты. В условиях карантинных ограничений переход на дистанционную работу позволил работодателям сохранить рабочие места. Активно востребованными оказались платформенные сервисы, позволяющие людям заказывать товары (продукты питания, медикаменты и т. д.) и услуги. Несмотря на активный рост цифровой занятости в пандемийный период, в научной среде не выработано единое мнение насчет масштабов их распространения в будущем. Поскольку уровень интеграции ИКТ в экономику будет только нарастать, на наш взгляд, можно ожидать дальнейшего роста масштабов новых форм занятости.

Способы взаимодействия на рынке труда, при котором работодатель предпочитает не нанимать сотрудников на стандартный трудовой договор в штат, а привлекать сторонние организации или независимых подрядчиков, получил название «гиг-экономика» (*gig economy*). Ее влияние на занятость неоднозначно, поскольку, с одной стороны, она предоставляет наемным работникам больше автономности – свободу в выборе работодателя, рабочих часов, место работы и т. д., в результате чего увеличиваются возможности индивида для самореализации. Кроме того, использование новых занятости, например, платформенной, позволяет снизить барьеры для входа на рынок труда для некоторых категорий работников. С другой стороны, повышаются требования – работник должен обладать востребованными навыками, уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. Таким образом, гиг-экономика несет в себе как преимущества, связанные с повышением гибкости трудовых отношений, так и риски, сопряженные с нестабильностью доходов и снижением уровня социальной защищенности.

Одним из негативных явлений, сопровождающих гиг-экономику, выступает прекаризация занятости (Санкова, 2014), под которой принято понимать уязвимость работника, выражающуюся в снижении правовой и социальной защищенности, высоким риском потери работы, увеличением доли краткосрочных трудовых отношений и усилением неравенства на рынке труда (Капелюшников, Зинченко, 2024). Этот процесс требует разработки и внедрения соответствующих инструментов, таких как совершенствование институциональных условий, разработка программ по содействию занятости и т. д., способных снизить уровень социальной незащищенности работников. Ряд исследователей подчеркивают, что инновационная экономика характеризуется гибкой, динамично развивающейся занятостью, позволяющей реализовать интеллектуальный и творческий

потенциал населения, однако ей присущ целый пласт проблем, связанный с нестабильностью, отсутствием гарантий и снижением уровня социальной защищенности (Дорохова, Мусаева, 2022).

Подводя итог, можно сделать вывод, что занятость населения находится под совокупным воздействием различных факторов, в том числе технологических (цифровых), анализ которых позволяет предположить следующие траектории ее трансформации:

- появление новых видов занятости;
- повышение трудовой мобильности занятых;
- расширение возможностей для занятости лиц с низкой конкурентоспособностью;
- повышение гибкости трудовых отношений;
- повышенный спрос на высококвалифицированный труд.

Трансформация занятости будет сопровождаться рядом явлений, которые потребует особого внимания со стороны государства:

- исчезновение ряда профессий и риски роста структурной безработицы;
- снижение уровня социальной защищенности, рост масштабов неустойчивой занятости;
- размывание границ между свободным и рабочим временем;
- снижение конкурентной позиции лиц с неразвитыми цифровыми компетенциями и низким уровнем образования.

Процесс трансформации занятости обладает значительной степенью неопределенности. Тем не менее, можно предположить, что ее дальнейшее развитие будет выражаться в симбиотическом существовании стандартной и нестандартной занятости, сопровождающимся повышением гибкости трудовых отношений и масштабным распространением цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев, И. М. (2021) Влияние цифровой экономики на производительность труда // Экономика труда. Т. 8. № 9. С. 917–930. DOI 10.18334/et.8.9.113488. EDN DGJRZI.

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia. CLXX, 788 с. ISBN 5-87444-203-0.

Дорохова, Н. В., Мусаева, Г. И. (2022) Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. Т. 9. № 2. С. 221–232. DOI 10.18334/et.9.2.114239. EDN XLVOPR.

Капелюшников, Р. И. (2017) Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? : препринт WP3/2017/03. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 39 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).

Капелюшников, Р. И., Зинченко, Д. И. (2024) Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная : препринт WP3/2024/04. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 57 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).

Кашепов, А. В. (2020) Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. № 1 (38). С. 19–30. DOI 10.34022/2658-3712-2020-38-1-19-30. EDN CEYTXK.

Клавдиенко, В. П. (2019) Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. № 10 (252). С. 71–77. DOI 10.26310/2071-3010.2019.252.10.009. EDN KTUVBV.

Колесник, Е. А. (2022) Трансформация сферы занятости региона: факторы и особенности // Социально-трудовые исследования. № 4 (49). С. 37–48. DOI 10.34022/2658-3712-2022-49-4-37-48. EDN EIEPEI.

Лукьянченко, Н. Д. (2019) Трансформационные процессы рынка труда в контексте инновационных изменений // Сборник научных работ серии «Государственное управление». № 1 (13). С. 108–116. EDN NZPTYJ.

Санкова, Л. В. (2014) Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации // Уровень жизни населения регионов России. № 4 (194). С. 44–53. EDN THJPXL.

Тоффлер, Э. (2009) Третья волна / пер. с англ. Л. М. Бурмистрова. М. : АСТ ; АСТ Москва. 795 с. ISBN 978-5-17-062498-0. EDN QOKOCN.

Шеенко, Е., Стасевич, О. (2017) Цифровая экономика и российские компании: уровень использования и готовность к переходу на цифровые технологии // Цифровая экономика : альманах. М. : Фонд «Сколково». С. 116–127.

Eberhard, B. et al. (2017) Smart work: The transformation of the labour market due to the fourth industrial revolution (I4.0) / B. Eberhard, M. Podio, A. Pérez Alonso, E. Radovica, L. Avotina, L. Peiseniece, M. Caamaño Sendon, A. Gonzales Lozano, J. Solé-Pla // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research. Vol. 10. No. 3. P. 47–66. DOI 10.25103/ijbesar.103.03.

The future of jobs report (2023) : Insight report. Cologny ; Geneva : World Economic Forum. 295 p. ISBN 978-2-940631-96-4.

Щипанова Дорина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ekonomika.mosgu@yandex.ru;

Арбаев Геннадий Эдуардович, аналитик Центра трудовой трансформации и анализа данных ВНИИ труда Минтруда России.

Миссия гуманитарных университетов в современных международных условиях

The Mission of Humanities-oriented Universities under the Current International Situation

Yang Xinyi
from Deyang, Sichuan Province, Beijing Union University Marxist College, postgraduate

Zhong Yuping
from Deyang, Sichuan Province, Qingshi Central School Zhongjiang County, First-class teacher

Abstract. The core of the fourth scientific and technological revolution is informationize, and it has promoted a tide of globalization. This situation not only promotes the country. The new interaction with the state has stimulated higher education institutions to study new educational methods and programs in order to train college students to adapt to the development of The Times. The cultivation of the humanistic spirit of college students is the need of the all-round development of contemporary college students, the need of the development of modern education, and the need of social development. Therefore, under the current international situation, the mission of humanities-oriented universities should have full consciousness. They They should not only conform to the global trend, grasp the opportunities brought by globalization, educate students to show themselves and serve the society, but also teach students according to their aptitude, and cultivate college students with complete personality and strong humanistic spirit.

Аннотация. Ядром четвёртой научно-технической революции является информатизация, которая повлекла за собой волну глобализации. Эта ситуация не только продвигает страну. Новое взаимодействие с государством мотивировало высшие учебные заведения изучать современные образовательные методы и программы, чтобы обучить студентов умению адаптироваться к изменениям времени. Развитие гуманистического духа студентов – это потребность всестороннего развития студентов нового поколения, потребность в совершенствовании современного образования и социальном развитии. Поэтому в нынешней международной ситуации, гуманитарно-ориентированные университеты обязаны иметь полное понимание своей миссии. Гуманитарные университеты должны соответствовать мировым тенденциям, используя возможности глобализации, должны обучать студентов, чтобы те не только проявили себя и послужили обществу, но и обучать молодых людей в соответствии с их способностями, воспитывая полноценных личностей с сильным гуманистическим духом.

Key words: globalization, humanities-oriented universities, humanistic spirit, college student

Ключевые слова: глобализация, университеты гуманитарного направления, гуманистический дух, студент

Since the 21st century, the trend of globalization has deepened. In particular, in recent years, new factors and new phenomena have emerged in the world, and higher education is facing new problems in cultivating a viable generation. Humanistic education has the characteristics of The Times. In other words, humanities-oriented universities do not have a mission to transcend The Times. At present, humanities-oriented universities should combine theory teaching with personality training, give students basic knowledge of humanities and natural sciences, give students due respect and care, and pay attention to students' personal value and social responsibility.

In the current international situation where globalization is deeply developing, humanities universities are expected to fulfill the significant mission of cultivating adaptable and well-rounded individuals, promoting international cooperation and cross-cultural exchanges, and engaging in research on social issues. Facing the cultural integration and knowledge innovation worldwide, humanities universities need to focus on cultivating students' global vision and cross-cultural communication skills, enabling them to navigate diverse cultural environments with ease. By deepening international educational cooperation, hosting various academic seminars, and encouraging faculty and student exchange programs, humanities universities can promote mutual understanding and learning between different cultures, contributing to the establishment of a platform for global knowledge sharing and civilization exchange. At the same time, humanities universities need to pay attention to social reality and actively engage in research on global issues such as climate change, social inequality, and cultural conflicts. Through the combination of theory and practice, they can provide insights and solutions. Such research not only enhances the academic influence of the university but also cultivates students' sense of social responsibility and problem-solving ability, making them become forward-looking individuals who contribute to social progress. In terms of educational approach, humanities universities should advocate innovation and critical thinking, encouraging students to explore extensively in the broad field of humanities, cultivating them to become leaders and innovators with profound humanistic literacy and extensive knowledge. In summary, humanities universities should adopt the strategic orientation of cultivating globalized talents, promoting cross-cultural exchanges, and engaging in research on social issues in the current international situation, aiming to play a leading role in the process of globalization and contribute to building a harmonious world. Through educational reform and scientific research that adapt to the needs of the times, humanities universities will shape a more open, inclusive, and sustainable future for their students.

1.Challenges Faced by Humanities Universities in the Current International Situation

In the current international situation, to understand the mission of humanities universities, it is necessary to study the challenges and difficulties faced by humanities universities. Only by identifying these difficulties and challenges can humanities universities achieve specific problem analysis, find their own positioning, and clarify their era mission.

1.1. Pay Attention to Theory, but Ignore Practice

There are many majors in humanities universities, mainly including linguistics, philosophy, law, psychology, sociology, ethnology, education, history, etc. These disciplines have a profound theoretical foundation. Among them, every set of words and every sentence has ideological and theoretical significance. This not only requires students to have a profound cultural background to a certain extent, but also encourages them to value theoretical research and overlook the importance of practice. In addition, influenced by traditional beliefs, some schools believe that students' exam scores are crucial. Therefore, this may lead some teachers to subconsciously believe that theoretical lectures in the classroom are important. This will lead to a phenomenon where teachers spend a lot of time and energy preparing theoretical lectures and presentations in the subjects they teach, thereby neglecting the design and organization of practical teaching. In such a learning atmosphere, students' psychology will gradually change. For example, students may believe that theory holds a higher status than practice. Therefore, in their daily learning and life, they will focus more on theoretical learning and reserve theoretical knowledge.

1.2.Practicality is Questioned

With the development of productivity, many countries and regions, and even the whole world, have increasingly attached great importance to fields such as science, technology, engineering, and mathematics. The requirements of universities for cultivating talents who are proficient in science and technology are constantly increasing. At the same time, the value of humanities, humanities education, and even the entire field of humanities and social sciences has been questioned. Some people may believe that students trained in humanities universities lack hands-on skills, and the knowledge they acquire has no practical application value. This inevitably leads to some students considering social satisfaction and market recognition when choosing their majors. Causing difficulties in recruiting students for humanities universities.

1.3.The Challenge of Digital Technology

One of the challenges faced by humanities universities is how to effectively leverage digital tools to enhance the efficiency of education, teaching, and scientific research amidst the rapid development of artificial intelligence. Firstly, there is a lack of funds. Some humanities universities in developing countries have outdated funding and equipment, resulting in a slow pace of digital technology updates and iterations, which leads to teachers being unable to timely and comprehensively introduce the operational processes, precautions, and principles of science and technology. At the same time, due to the lack of opportunities for students to be exposed to digital technology, they feel unfamiliar with intelligence and digitization. Secondly, there is a lack of atmosphere. Humanities universities have a strong humanistic sentiment. This atmosphere is beneficial for the growth and success of students. However, some schools have not strengthened their intelligent and artificial decoration, making it difficult for students to realize the importance of digital technology and fully cope with the challenges brought by globalization.

2.The Mission of Humanities-oriented Universities under the Current International Situation

2.1. Promote Idividuality and All-round Development of Students

In *The Republic*, Plato advocated training people to be philosophers, soldiers, craftsmen and farmers according to their different talents. After the Industrial Revolution, the "dual-track system" gradually became popular. Over time, higher education began to diverge. This form of education emphasizes the development of personality. Its purpose is to mobilize the enthusiasm, initiative and creativity of students, publicize the "student-centered", train more high-quality elites for the society, and become a leader in the industry. However, with the continuous intensification of the social division of labor, the division of humanities and natural sciences, many universities, including humanities-oriented universities, have directly or indirectly caused such a situation: students are confined to their own study and research in the specific professional field, but they have only a partial understanding of other fields of knowledge, or even no understanding. As a result, on the one hand, students who grow up in a strong cultural atmosphere are unable to absorb the achievements of natural science and are unable to fully cope with the challenges and crises brought about by globalization. On the other hand, students who master skilled skills and technology do not develop high moral character and ideal critical thinking in the process of growth and development. Therefore, in the context of the current international situation, humanities-oriented universities can treat the two issues of students' personality development and all-round development equally, that is, follow the principle of combining personality development and all-round development.

How to combine is a question. Taking the development of digital technology as an example, the principle of combining students' personality development with their overall development is expounded. With the advent of the digital age, humanities-oriented universities have obtained more advanced educational conditions and novel educational technologies. In recent years, many universities pay more attention to network security. For example, in 2023, Harvard University successively issued the "Harvard-wide Artificial Intelligence Guide" and "a guide to the use of generative AI such as ChatGPT in the classroom" to protect data security and guard against illegal content. And Yale University has launched a variety of cybersecurity activities on campus, advocating that all students and faculty actively subscribe to the "Bee Cyber Fit Monthly Tip", which provides a variety of features such as hoax disclosure, story sharing, news updates and security advice.[1] In other words, according to students' interests and personality, humanities-oriented universities should not only shape students' outstanding talents in linguistics, literature, history, philosophy, etc., but also teach students digital theory and cultivate students' ability to skillfully use artificial intelligence in theoretical teaching and practical activities. In addition, the school should pay attention to the students' cultural taste, aesthetic taste, psychological quality, life attitude, moral cultivation, patriotic feelings, spiritual world, values, outlook on life and so on. First, humanities-oriented universities can use AR, VR and other technologies to create scenes of

[1] Li Jia. The new development trend of global Higher Education Network security [J]. China Education Network.2023(08):28–30.

dialogue between historical figures and the process of philosophical sages, etc., to help students use advanced equipment to feel humanistic heritage. Second, humanities-oriented universities should pay attention to the issue of campus network security, regularly publicize network knowledge to students, regularly organize students to participate in network skills training, and then combine their knowledge with digital technology.

2.2. Enhancing International Cooperation and Promoting Cross-cultural Exchange

In the era of globalization, humanities universities are entrusted with the vital mission of promoting international understanding and cooperation while fostering enriching cross-cultural exchanges. To effectively contribute to the global platform for knowledge sharing and civilizational dialogue, these institutions must deepen their international educational collaborations, organize a diverse array of academic activities, and encourage cross-border interactions among faculty and students to facilitate the seamless flow of knowledge and ignite innovative synergies.

Universities should forge long-term strategic partnerships with academic institutions worldwide and initiate joint training programs as well as collaborative research endeavors. For instance, through platforms such as the "Conversations Between University Presidents of China and Italy," educational resources can be shared among higher education institutions from various countries, enabling profound cooperation aimed at cultivating future leaders endowed with an international perspective. By engaging in cooperative programs, establishing joint laboratories, and exploring other collaborative avenues, universities can harness global intellectual resources to drive innovation in cutting-edge fields while providing viable solutions to pressing global challenges.

Moreover, universities ought to host international academic seminars and forums that invite esteemed experts and scholars from around the globe to engage in meaningful intellectual exchanges. These initiatives not only promote the dissemination of knowledge but also foster mutual understanding and respect among individuals hailing from diverse cultural backgrounds. For example, Yunnan University of Finance and Economics' "Lan-Mai Countries Project Management International Graduate Program" alongside its "Hello, Confucius!" initiative not only offers students invaluable opportunities for learning and interaction but also enhances cultural exchanges between China and nations along the Belt and Road Initiative.International conferences and academic forums serve as crucial platforms for humanities universities to showcase their research achievements while amplifying their influence on a global scale. Through these events, universities can attract scholars from all corners of the world; thereby forming vibrant cross-cultural academic networks that facilitate both sharing and dissemination of global knowledge. Additionally, such activities contribute to the enhancement of the international standing of national culture, making it more accessible for worldwide to appreciate and embrace a country' sacademic achievements and culturalvalues.

Humanities universities should actively encourage both students and faculty to participate in overseas exchange programs, such as student exchangevisits,research fellowships,and volunteer initiatives. By immersing themselves indifferent cultures firsth and students can refine theircross-cultural communication abilities, enabling them to adapt more effectively to the diverse challenges they may encounterin theirfuturecareers.

2.3. Grasp the Continuity of Education and Cultivate Students' Comprehensive Quality

According to the rule of human physical and mental development, the growth of students is not overnight, but to go through a gradual process. Under the current international situation, humanities-oriented universities should not be limited to four years of undergraduate education, but should focus on the continuity and progression of education. In this way, it is beneficial for universities to train students to be qualified citizens, to establish students' noble moral sentiments and aesthetic tastes, and to exercise students' hands-on ability. For the continuity of education, as early as the 17th century, Comenius put forward the educational concept of "mutual cohesion", pointing out that the grades should strengthen the connection. At present, some countries have also made a meaningful exploration of the continuity and integrity of education.

In the continuous exploration of social science curriculum, the United States has gradually formed a relatively stable civic education curriculum system. On the one hand, this form presents the coherence and systematism of its curriculum structure vertically. On the other hand, it presents its social, school and community unity in a horizontal way. In addition, this education system emphasizes the diversity of teaching methods, such as discussion, role playing and simulation participation, and civic participation. When setting up the civic education curriculum, this education model takes into account both the overall curriculum system and the cognitive characteristics of students, so as to make it cohesive, progressive and integrated.

Since its founding, Singapore has attached great importance to promoting the construction of civic education courses and strengthening the education of national consciousness. In 2014, Singapore issued curriculum standards and carried out systematic planning. Each grade regards "passing on core values and cultivating qualified citizens" as the general goal and sets specific goals, forming an integrated civic education curriculum system connecting primary school, middle school and college preparatory school to jointly promote character and civic education. It has rich experience in consistent curriculum objectives that highlight core values-oriented, curriculum structure that realizes structured sequence, consistent curriculum content that runs through problem-oriented and diversified curriculum resources.

It is worth noting that humanities-oriented universities not only teach students to learn what, why and how to learn, and grasp the nature and law of things, but also help students understand the value of individuals and what they should do in the tide of globalization. Schools have a gradual and subtle influence on students, which requires universities to carry out cooperation and exchanges with middle schools and primary schools to help students establish a correct view of the three aspects in childhood. Taking Russia as an example, in terms of top-level design, in recent years, Russia has

promulgated the Constitution of the Russian Federation, the Education Law of the Russian Federation, the Law on Youth Policy of the Russian Federation, the Strategy for the development of Moral Education of the Russian Federation until 2025, the Outline of Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation and other policy Outlines to provide policy guarantees for the training of students. In the context of collaborative parenting mechanisms at home schools, it is said that parental opinions will also have a significant impact on children's behaviour[01]. Therefore, the relevant departments have set up parents' committees, parents' meetings, home visits, parents' consultation rooms and parents' universities to educate parents, improve parents' scientific education ability, and allow parents to directly participate in school group activities to form a learning society and meet the growing needs of communities and families for lifelong learning.

Therefore, under the current changing situation, humanities-oriented universities should pay attention to the continuity of education, unite family, community and other resources, give students humanistic education, cultivate students' humanistic spirit, and the ability to survive in the tide of The Times.

2.4. Cultivate Versatile Talents Who Can Adapt to the Trend of Globalization

In the contemporary context of deepening globalization, universities specializing in the humanities bear the critical responsibility of cultivating versatile talents capable of addressing diverse challenges, possessing a global perspective, and demonstrating cross-cultural communication skills. In light of the intricate and dynamic international landscape, the international competitiveness of talent has emerged as a significant metric for assessing a nation's soft power. Consequently, humanities universities must endeavor to reform their educational paradigms to align with the demands imposed by globalization.

Universities ought to prioritize the integration of interdisciplinary approaches within their curricula, fostering an environment where students are encouraged to delve deeply into a multitude of fields, including the humanities, social sciences, and natural sciences, thereby cultivating a holistic knowledge framework. This interdisciplinary education not only expands students' intellectual horizons but also hones their capacity for addressing intricate problems. Simultaneously, universities should provide a comprehensive array of courses focused on globalization issues—such as global governance, international economics, and cultural conflicts and mediation—to equip students with insights into global phenomena and enhance their awareness of the world stage.

Furthermore, universities should offer a wealth of research opportunities for students to engage in global topics such as climate change, economic integration, and social inequality under the mentorship of experienced guides. This not only facilitates a deeper comprehension of pressing global issues but also cultivates their critical thinking and problem-solving abilities. Concurrently, such research experiences foster a spirit of teamwork among students, as addressing global challenges often necessitates collaboration among individuals from diverse backgrounds. Humanities universities must also nurture students' sense of social responsibility and instill an awareness of

[1] Г. И. Щукина, Е. Я. Голант, К. Д. Радина. М. : Просвещение.1966:648.

their duties as global citizens. Through community service initiatives, volunteer activities, and participation in international citizenship projects, students can learn to apply humanistic knowledge practically to resolve real-world problems—an experience that will profoundly influence their future careers.

2.5. Universities Should Actively Participate in the Research of Solving Social Problems

In the current process of globalization,humanities-oriented universities not only play a role in cultivating future leaders, but also need to shoulder the responsibility of solving real-world problems. As a gathering place of knowledge and wisdom, the university is not only a place to disseminate and innovate knowledge, but also a reflector and solver of social problems. In the face of global issues such as environmental crises, social inequality, and cultural conflicts, the research work of humanities-oriented universities becomes particularly important, and they are the key forces driving social progress.

The University of Michigan is an example. This school adopts three forms: joint degree, dual degree, and second degree, with the main purpose of meeting the academic interests of individual students and the demand for interdisciplinary talents in society. It is mainly aimed at students who are interested in two or more majors or fields [1]. Meanwhile, The University of Michigan combines humanities and engineering education. The school recruits first-year students from the College of Arts and Sciences and the College of Engineering. After completing the required credits from both colleges, they can be awarded a joint degree.[2]

The research of humanities-oriented universities should focus on global challenges. Major issues such as climate change, energy crises, food security, and public health all require interdisciplinary research to propose sustainable solutions. Liberal arts scholars and students can use the theories and methods of disciplines such as sociology, economics, law, and philosophy to provide in-depth analyses and forward-looking thinking on these issues. Through this interdisciplinary cooperation, the university can provide scientific basis for policy makers and contribute to global decision-making.

At the same time, the research of humanities-oriented universities should also focus on social inequality issues such as income disparity, gender discrimination, and racial conflicts. These problems are widespread globally, and the research of humanities-oriented universities can help uncover their root causes and propose policies for social justice. Through theoretical research and empirical analysis, the university can cultivate students' critical thinking and make them active forces for promoting social justice. Furthermore, the university can also help disadvantaged groups by conducting community service projects and combining academic research with social service to promote social equity.In terms of cultural conflicts, the research of humanities-oriented

[1] Zhang Xiaobao, Liu Miao.The Model and Inspiration of Interdisciplinary Talent Cultivation at the University of Michigan[J]. Cultivate versatile talents who can adapt to the trend of globalization.2024, 16 (05):66-71.

[2] College of LSA.Joint Degree in Liberal Arts and B.S.in Engineering[EB/OL]. [2023-12-20].https://lsa.umich.edu/lsa/academics/lsa-degrees/joint-degrees/joint-degree-in-liberal-arts-and-b-s--in-engineering.html.

universities can provide academic support for understanding and dialogue between different cultures. Through comparative studies and cross-cultural studies, scholars can reveal similarities and differences between different cultures and promote cultural exchange and mutual learning. At the same time, the university should cultivate students' cultural sensitivity and inclusiveness, enabling them to respect and understand others in a multicultural environment and become builders of cultural bridges. In terms of educational methods, humanities-oriented universities should encourage innovative research methods and critical thinking training. Students should be encouraged to participate.

3.Summary

In the era of globalization and rapid development of artificial intelligence, the current international situation presents new challenges and opportunities for the mission of humanities universities. As disseminators of knowledge and promoters of cultural innovation, humanities universities shoulder important responsibilities in education, research, international exchange, and cooperation. In this era, universities need to re-examine their role to adapt to the rapidly changing world and contribute to the common future of humanity.

In the tide of globalization, the mission of universities presents unprecedented complexity and diversity. As the center of knowledge production, dissemination, and application, universities are not only important pillars of social development in various countries, but also the backbone of promoting global governance and advancing human civilization. In this era, the mission of universities is endowed with a dual dimension: serving the development of the country and serving the future of humanity.

As the knowledge engine of the country, the primary task of universities is to promote the progress of the nation and the country. In the context of economic globalization and rapid technological development, universities need to cultivate talents with a global perspective and innovative capabilities to support the country's technological, economic, and social development. This requires universities to carry out curriculum reform, strengthen interdisciplinary cooperation, and cultivate students' critical thinking and problem-solving abilities. At the same time, university researchers also need to translate scientific research achievements into practical applications, promote the transformation of scientific and technological achievements, and promote the upgrading and transformation of national industries. Then,International exchange and cooperation are not only a way for humanities universities to cope with the challenges brought by globalization and artificial intelligence, but also an opportunity to achieve educational internationalization and enhance academic competitiveness. Through carefully designed activities and strategies, universities can effectively promote cross-cultural communication, cultivate future leaders with a global perspective and cross-cultural competence, and contribute to building a more inclusive and understanding world. In this process, the cultural exchange and educational functions of universities have been deepened and expanded, setting a new example for the development of global higher education.

In short, facing the difficulties and challenges brought by globalization and artificial intelligence, humanities universities should adhere to the original intention of education, cultivate talents with a global perspective, cross-cultural communication skills, and innovative spirit. At the same time, by deepening international exchanges and cooperation, promoting understanding and respect between different cultures, we can jointly build a more inclusive and harmonious humanistic community. In this process, universities should not only pursue excellence in academic research, but also play a leading role in shaping values, social services, and international influence, in order to achieve the true mission of humanities universities in the era of globalization.

REFERENCE

Gabriel A. Almond; Sidney Verba.Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations[M]. Translated by Zhang Mingshu.Beijing:Commercial Press, 2014.

Klandt H, Volkmann Gh. Development and Prospects of Academic Entrepreneurship Education in Gemany[J]. Higher Education In Europe, 2006, 31(2).

Wang Jianmin, Xie Fang.Guidance for Practical Teaching[M]. Lanzhou : Lanzhou University Press, 2009.

Charles Taylor.The Sources of the Self: The Formation of Modern Identity[M]. Translated by Han Zhen,Wang Chengbing. Nanjing: Phœnix Publishing House, 2001.

Burke, A.S&M.D Bush.Service Learning and Criminal Justice: An Exploratory Study of Student Perceptions [J].Educational Review, 2013(1).

Qian Zhongwen. Literary Theory – Entering an Era of Communication and Dialogue[M]. Beijing:Peking University Press, 1999.

Xu Ming. Prospects of Humanistic Rationality[M]. Henan : Henan People's Publishing House, 1995.

Hans Peter Martin. The Globalization Trap[M]. Beijing : Central Translation and Publishing House, 2001.

Гуманитарные университеты: культурная колыбель и точка опоры для построения сообщества с общим будущим для человечества.

Humanities Universities: Cultural Cradle and Source of Strength for Building a Community with a Shared Future for Mankind

Yihong Zhang
Пекинский объединенный университет
Beijing Union University

Abstract. This paper examines the crucial role of humanities universities in advancing the construction of a community with a shared future for mankind in the era of globalization. The study begins by defining humanities universities and outlining their distinctive features, with a focus on their unique international function. It then investigates three key areas where these universities act as cultural cradles: cultural preservation, cultural innovation and integration, and international cultural exchange and collaboration. Additionally, the paper explores how humanities universities contribute as a source of strength through talent development and mobility, academic research and innovation, and their social service and influence. The analysis further highlights the distinctive characteristics and achievements of Chinese humanities universities, considering their specific practices and contributions to the creation of a global community with a shared future. In conclusion, the study synthesizes the findings, projects the future role of humanities universities in a globalized context, and offers recommendations for future research directions. The paper aims to provide both theoretical insights and practical strategies to enhance the contribution of humanities universities to the realization of a community with a shared future for humanity.

Аннотация. В статье рассматривается решающая роль гуманитарных университетов в построении сообщества единой судьбы человечества в эпоху глобализации. Исследование начинается с определения гуманитарных университетов и описания их отличительных особенностей с акцентом на уникальную международную функцию, которую они выполняют. Автор выделяет три ключевые области, в которых университеты выступают в качестве фундамента: сохранение культуры, культурные инновации и интеграция, а также международный культурный обмен и сотрудничество. Кроме того, в статье подчеркивается вклад, который гуманитарные университеты вносят в качестве точки опоры посредством развития талантов и мобильности, академических исследований и инноваций. Исследование подчеркивает отличительные характеристики и достижения китайских гуманитарных университетов, учитывая конкретную практику и вклад в создание глобального сообщества с общим будущим. В заключение автор прогнозирует будущую роль гуманитарных университетов в глобализированном контексте и предлагает направления будущих исследований. Цель статьи предоставить как теоретические идеи, так и практические стратегии для повышения вклада гуманитарных университетов в реализацию сообщества с общим будущим.

1. Introduction

In the current era of globalization, human society is confronted with both unprecedented challenges and opportunities. While globalization has spurred global economic growth, it has also introduced a range of complex issues that continue to evolve. As an important tool for people to understand and transform the world, humanities and social sciences are a significant force in driving historical development and social progress.[1]On the one hand, globalization has led to cultural clashes and conflicts, as individuals from diverse cultural backgrounds often face misunderstandings and barriers to effective communication and collaboration. On the other hand, economic inequalities have become more pronounced, with the gap between developed and developing countries widening, exacerbating global economic instability.

The concept of building a "community with a shared future for mankind" emerged in response to these challenges. Its goal is to strengthen international cooperation and exchange, improve global governance, and collaboratively address the issues raised by globalization. Building such a community seeks to enhance mutual understanding and trust among people from different nations, foster balanced global economic development, and achieve shared prosperity and progress.

The higher education stage is a crucial period for individuals to form their outlook on life, world outlook, and values. [2]As a significant force in promoting cultural diversity, liberal arts universities play a pivotal role in the process of globalization. They are dedicated to cultivating talents with an international perspective and cross-cultural communication skills, providing a platform for the exchange and integration of different cultures.These institutions are dedicated to cultivating individuals with a global perspective and intercultural communication skills, providing a platform for dialogue and integration across cultures. Humanities universities are also tasked with the critical mission of fostering international exchange and cooperation, leveraging academic collaboration and cultural engagement to deepen mutual understanding and friendship among peoples from various nations.

In the effort to build a community with a shared future for mankind, humanities universities serve as both cultural cradles and sources of strength. By imparting humanistic knowledge and nurturing humanistic values, they cultivate global awareness and a sense of shared humanity, providing intellectual and spiritual support for this vision.[3] Furthermore, through international academic partnerships and exchanges, humanities universities facilitate the creation of a global academic community, contributing a solid foundation of scholarship and thought leadership that is essential for the construction of a community with a shared future for humanity.

---

[1] Xiao Qi, Congcong Shi, Hongyan Luo, The Development Trend and Evolution Characteristics of Humanities and Social Sciences in World-class Universities of Science and Engineering from the Perspective of Organizational Change: Take ETH Zurich as an Example,Research in Educational Development, 2024-07-25.

[2] Ling Jiang, The Value and Logical Approach of the Integrated Construction of College Students' Community Consciousness and Concept, Journal of Northwest Normal University (Social Sciences), 2024-09-27.

[3] Xi JinPing.On Insisting on Promoting the Building of a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: Central Documentation Publishing House, 2018.

2. Definition and Characteristics of Humanities Universities

2.1 Definition and Scope

Humanities universities are higher education institutions primarily focused on the humanities disciplines. These universities typically encompass fields such as philosophy, literature, history, arts, linguistics, and psychology. Their mission is to cultivate highly skilled individuals with deep humanistic values, critical thinking skills, creativity, and intercultural communication abilities.

In terms of academic programs, humanities universities not only emphasize the preservation and development of traditional humanities but also actively integrate interdisciplinary approaches, encouraging the intersection of humanities with natural and social sciences. This interdisciplinary model broadens students' knowledge and fosters well-rounded and innovative competencies.[1]

In their teaching methods, humanities universities prioritize student-centered learning, emphasizing inquiry-based and discussion-driven pedagogies. Through various methods like classroom discussions, case studies, and project-based research, these universities stimulate students' interest, autonomy, and critical thinking skills. Practical learning is also highly valued, with opportunities for community service and social practice allowing students to deepen their understanding and application of humanistic knowledge.

As for educational philosophy, humanities universities adhere to a "people-centered" approach, aiming to develop globally minded, socially responsible talents. They underscore the role of humanistic education as a guiding force for values, encouraging students to cultivate sound worldviews, life perspectives, and values, thereby laying a solid foundation for their holistic development.

2.2. Characteristics from an International Perspective

From a comparative, international perspective, humanities universities exhibit distinctive features in fostering intercultural competence and promoting cultural diversity.

First, humanities universities are often rich in international educational resources, including international faculty, foreign students, and global exchange programs. These resources provide students with opportunities to engage with peers from diverse cultural backgrounds, enhancing their intercultural communication skills and broadening their international outlook. By collaborating with global counterparts, humanities universities can also assimilate and apply advanced educational philosophies and teaching methods, thus continuously improving their educational quality and international competitiveness.

Second, humanities universities play an instrumental role in promoting cultural diversity. They not only focus on the preservation and advancement of local culture but also actively introduce and integrate foreign cultures, encouraging cross-cultural exchange and integration. Events like international cultural festivals and academic conferences offer students platforms to experience and appreciate multiculturalism, foster-

[1] Chen Yue, Pu Ying. Building a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: China Renmin University Press, 2018.

ing cultural inclusivity and global understanding. Humanities universities also encourage students to participate in international cultural exchange programs, such as studying abroad or volunteering internationally, allowing them to directly experience and appreciate the richness of diverse cultures[1].

Third, humanities universities emphasize innovative teaching models and interdisciplinary integration. Through interdisciplinary approaches, they combine courses from literature, history, philosophy, and the arts to provide students with a comprehensive learning perspective. This integration not only broadens students' knowledge base but also equips them to address complex global issues. Furthermore, humanities universities support problem-based learning and case studies, enabling students to engage with real-world social and cultural issues through a global lens, which enhances their analytical and creative skills. Innovative teaching also includes diverse interactive methods, such as small-group seminars and interactive discussions, which encourage critical thinking. The introduction of modern technology, like online courses and virtual academic exchanges, expands access to global resources, making humanities universities more attractive in international education.

Fourth, humanities universities promote a global sense of social responsibility. They emphasize students' understanding of and empathy for global issues, including environmental sustainability, economic inequality, and human rights. Through relevant courses, lectures, and seminars, these universities encourage students to develop a deeper awareness and commitment to global challenges. Many universities also support student involvement in public service and volunteer projects, fostering a practical sense of social responsibility[2].

In summary, humanities universities exhibit unique strengths in their academic structure, teaching methods, educational philosophy, and international engagement. These attributes enable them to play a vital role in promoting cultural diversity, advancing international exchange and cooperation, and contributing to the construction of a community with a shared future for mankind.

3. The Role of Humanities Universities as Cultural Cradles

3.1. Cultural Inheritance and Preservation

Humanities universities, as important carriers and preservers of culture, bear the significant mission of inheriting and protecting cultural heritage and promoting national spirit. Through offering relevant courses, organizing cultural activities, and establishing research institutions, they deeply explore and pass on the essence of local culture, enabling the younger generation to better understand and value their cultural roots.

---

[1] Chen Yue, Pu Ying. Building a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: China Renmin University Press, 2018.

[2] Deng Changyu, Bu Xiangji. The Generation Path and World Historical Significance of the Thought of a Community with a Shared Future for Mankind [J]. Journal of Zhengzhou University of Light Industry (Social Sciences Edition), August 2023, Volume 24, Issue 4.

Humanities universities often have dedicated disciplines or research centers, such as history, literature, and art, focusing on the in-depth study and inheritance of traditional culture. By offering relevant courses, they help students understand the historical background, ideological connotations, and artistic values of traditional culture, cultivating their cultural confidence and awareness. At the same time, humanities universities organize cultural lectures, exhibitions, performances, and other activities, presenting traditional culture in vivid and direct forms to students and the public, enhancing its appeal and emotional impact.

In addition, humanities universities actively participate in the excavation, protection, and research of cultural heritage. They collaborate with local governments and cultural institutions to carry out emergency preservation of endangered cultural heritage, using digitalization, restoration, and other methods to preserve and pass it on. Humanities universities also contribute to the sustainable protection of cultural heritage by cultivating specialized professionals in heritage conservation, providing intellectual support for its preservation[1].

3.2. Cultural Innovation and Integration

As guardians of traditional culture, humanities universities also play a crucial role in cultural innovation and integration. They are dedicated to integrating ancient cultural wisdom with modern technology and the social progress of today, paving the way for the innovative development of culture.

In this process, humanities universities place particular emphasis on stimulating the potential of faculty and students in cultural inheritance and innovation. Through organizing various cultural creation and theoretical research projects, they actively guide the modernization transformation of traditional culture, injecting new vitality into its innovation. From creative competitions to art exhibitions, these activities not only ignite students' innovative thinking but also allow traditional culture to shine in the context of the new era. Furthermore, deep cooperation with international cultural institutions brings cutting-edge cultural concepts and technological resources to humanities universities, further promoting cultural exchange and integration.

To better foster mutual understanding and respect between different cultures, humanities universities have also carefully designed cross-cultural exchange programs and regularly host international cultural festivals. These platforms not only offer students opportunities to engage deeply with peers from around the world but also enhance their understanding and appreciation of diverse cultures. At the same time, through close collaboration with international educational institutions, humanities universities promote exchange programs for international students, making the collision and integration of cultures a regular occurrence and sparking novel and unique creative ideas.

3.3. International Cultural Exchange and Cooperation

Humanities universities, on the global stage of cultural exchange, serve as bridges connecting educational and cultural resources from different countries and regions. Through close collaboration with international educational institutions, they not only

---

[1] Chen Yue, Pu Ying. Building a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: China Renmin University Press, 2018.

promote mutual understanding and respect between cultures but also contribute indispensably to the grand goal of building a human community with a shared future[1].

In promoting international cultural exchange, humanities universities have established dedicated international exchange centers or international schools, which serve as hubs for cultural communication, playing a key role in collaborating with international educational institutions. Through carefully planned international academic conferences, seminars, and other activities, these universities invite renowned scholars and experts from around the world to explore academic frontiers and facilitate the cross-border flow of knowledge. Additionally, humanities universities actively collaborate with international cultural organizations to promote cultural and artistic exchanges, allowing different cultures to learn from each other and prosper together.

In the realm of international cooperation, humanities universities also demonstrate extraordinary vitality and openness. They actively participate in international educational and research cooperation projects, establishing broad partnerships with foreign universities and research institutions. Through diverse forms of collaboration such as student and faculty exchanges, joint training programs, and more, these universities not only enrich the international perspectives of their faculty and students but also promote deeper cooperation and development in international education. Moreover, they engage with international enterprises, exploring new models of industry-university-research cooperation, and facilitating the transformation and application of technological achievements, thereby injecting new vitality into economic and social development.[2]

Humanities universities play a crucial role in cultural inheritance, cultural innovation, and international cultural exchange and cooperation. They are not only the guardians of traditional culture but also the sources of cultural innovation and bridges for international cultural exchange. In today's increasingly globalized world, humanities universities will continue to uphold the values of openness and inclusiveness, contributing their wisdom and strength to the building of a human community with a shared future.

4. The Role of Humanities Universities as Sources of Strength

4.1. Talent Cultivation and Mobility

Humanities universities play a crucial role in cultivating talent with international perspectives and cross-cultural communication abilities. These individuals are not only key forces in advancing the construction of a human community with a shared future but also serve as bridges to promote global exchange and cooperation.

Humanities universities focus on fostering students' global awareness and cross-cultural communication skills through offering international courses, organizing international exchange activities, and providing opportunities for overseas study. These

[1] Wang Lei. New Characteristics and Growth of Asian Cultural Integration: An Exploration from the Unity of Contradictions to Economic Development and Cultural Prosperity [J]. A Stage Achievement of the National Social Science Fund Project "Research on the Path of Enhancing China's Cultural Soft Power under the 'Belt and Road' Initiative" (Project Approval Number: 19BKS127), May 15, 2019.

[2] Lu Liguo, Wu Kaili. Literature Review and Prospect Outlook: Theory and Practice of "Building a Community with a Shared Future for Mankind" [J]. School of Marxism, Xi'an Jiaotong University, July 2020.

initiatives broaden students' international horizons and help them understand social phenomena and issues within different cultural contexts. At the same time, humanities universities encourage students to participate in international projects, internships, and volunteer services, developing their cross-cultural communication and teamwork skills. These experiences not only enhance students' overall competencies but also lay a solid foundation for their future roles on the international stage.

Humanities universities promote international exchange and cooperation for both faculty and students through partnerships with international educational institutions. These platforms provide faculty and students with broad international opportunities to interact with and learn from different cultural backgrounds, while also fostering academic and cultural exchanges. Through international cooperation, faculty and students at humanities universities expand their horizons, gain valuable insights, and contribute their wisdom and strength to the construction of a human community with a shared future.

4.2. Academic Research and Innovation

The contributions of humanities universities to academic research are immense. They have not only achieved significant results in traditional humanities fields but have also demonstrated strong innovative capabilities in interdisciplinary research and addressing global challenges.

By integrating knowledge and methods from various disciplines, humanities universities have driven the intersection of the humanities with natural and social sciences[1]. This interdisciplinary research model not only expands the scope and vision of the humanities but also offers new ideas and methods for solving global challenges. For example, in addressing climate change and promoting sustainable development, scholars at humanities universities have proposed many innovative and practical ideas and recommendations through interdisciplinary research.

In tackling global challenges, humanities universities support policy-making and international cooperation through their academic research. By studying global issues such as poverty, inequality, and environmental degradation, they have put forward targeted solutions and policy recommendations. Additionally, humanities universities actively participate in cooperative projects with international organizations and multilateral institutions, contributing wisdom and strength to addressing global challenges.

4.3. Social Services and Influence

Humanities universities demonstrate their irreplaceable value and influence in the broad field of social service. They contribute to local economic development, enhance the nation's cultural soft power, and support the overall progress of society through various means.

In driving local economic prosperity, humanities universities play a vital role. Through close industry-academia-research cooperation and the effective transformation of scientific and technological achievements, they work hand in hand with local

[1] Deng Changyu, Bu Xiangji. The Generation Path and World Historical Significance of the Thought of a Community with a Shared Future for Mankind [J]. Journal of Zhengzhou University of Light Industry (Social Sciences Edition), August 2023, Volume 24, Issue 4.

enterprises and government institutions to explore new paths for technological innovation and industrial upgrading. In this process, humanities universities inject fresh innovation into the local economy, lead the optimization and upgrading of regional economic structures, and lay a solid foundation for sustainable development in local communities.

In enhancing the national cultural soft power, humanities universities also play a key role. They delve into the essence of traditional culture while also embracing innovation, pushing forward the deepening of cultural exchanges and cooperation. From the spectacular international cultural festivals to dazzling art exhibitions, humanities universities use diverse cultural activities to showcase the unique charm and profound depth of Chinese culture to the world, effectively enhancing the nation's cultural influence and international standing[1].

On the international stage, humanities universities, with their open-minded approach and outstanding academic strength, have earned broad international recognition and acclaim. By actively participating in international education and research collaboration projects and hosting high-level international academic conferences, they not only enhance their international influence and reputation but also provide expansive platforms for academic and cultural exchanges. In doing so, they contribute Chinese wisdom and solutions to the construction of a human community with a shared future.

In summary, humanities universities exhibit far-reaching influence and exceptional contributions across multiple dimensions, including talent cultivation, academic research, and social service. They are important forces in promoting social progress and cultural prosperity, building solid bridges for global exchange and cooperation, and injecting unceasing energy into the construction of a human community with a shared future.

5. The Practice of Humanities Universities in China in the Context of National Conditions

5.1. Characteristics and Achievements of Humanities Universities in China

On September 26, 2023, on the 10th anniversary of the proposal of the concept of "building a community with a shared future for mankind," China released the white paper titled "Working Together to Build a Community with a Shared Future for Mankind: China's Initiative and Action." [2]This is the first time that China has profoundly explained the scientific connotation of this concept in the form of a government white paper and comprehensively summarized China's practical experience in promoting the construction of a community with a shared future for mankind.[3] Humanities universi-

[1] Lu Liguo, Wu Kaili. Literature Review and Prospect Outlook: Theory and Practice of "Building a Community with a Shared Future for Mankind" [J]. School of Marxism, Xi'an Jiaotong University, July 2020.

[2] Zhao Kejin. The Era Value, Theory and Practical Logic of the Concept of Building a Community with a Shared Future for Mankind. Contemporary World. 2024-10-10.

[3] Kejin Zhao, Contemporary Value, Theoretical Logic and Practical Logic of Building a Community with a Shared Future for Humanity, Contemporary World, 2024-10-10.

ties in China have demonstrated distinctive characteristics and remarkable achievements in promoting cultural inheritance and innovation, as well as international exchange and cooperation.

These universities emphasize the excavation and inheritance of China's excellent traditional culture while actively promoting cultural innovation and development. For instance, some universities have established institutes or centers for Chinese studies or traditional culture, dedicating themselves to in-depth research and preservation of traditional culture. These universities also integrate traditional culture into the modern education system by offering related courses and organizing cultural activities, allowing students to learn about and carry forward Chinese culture. In terms of innovation, humanities universities in China encourage faculty and students to engage in cultural creation and theoretical research, promoting the modernization of traditional culture so that it can flourish in the context of a new era.

Humanities universities in China are actively participating in international education and research cooperation projects, establishing partnerships with foreign universities and research institutions. Through student and faculty exchanges, joint training programs, and collaborative research, these universities have fostered international cooperation and development in education. They also host international academic conferences, seminars, and other activities, inviting renowned scholars and experts from abroad to engage in academic exchanges and research collaborations. These exchanges and collaborations have not only enhanced the international influence and reputation of Chinese humanities universities but have also contributed to the construction of a human community with a shared future by providing wisdom and strength.

5.2. Contributions of Humanities Universities in China to the Construction of a Human Community with a Shared Future

Humanities universities in China have played an active role in promoting the construction of a human community with a shared future. They contribute to this cause through participation in international organizations, hosting international academic conferences, and providing Chinese wisdom and strength.

Some Chinese humanities universities actively participate in international organizations such as UNESCO, providing intellectual support for the formulation and implementation of policies. Through cooperation and exchange with international organizations, these universities have promoted development and collaboration in global education, culture, science, and technology. They also organize international academic conferences and seminars, offering platforms for international exchanges and cooperation, and promoting understanding and integration among different cultures.

Moreover, Chinese humanities universities contribute to building a human community with a shared future by educating international students and running international exchange programs. These programs cultivate talent with a global perspective and cross-cultural communication skills. These individuals not only possess solid professional knowledge and skills but also understand social phenomena and issues in different cultural contexts. They are well-equipped to play an active role on the international stage and promote global exchanges and cooperation.

5.3. Challenges and Countermeasures

In the context of China's national conditions, humanities universities face several challenges in promoting the construction of a human community with a shared future. For example, cultural differences, language barriers, and international competition can all impact international exchanges and cooperation. To address these challenges, Chinese humanities universities can take the following countermeasures:

Strengthen cross-cultural communication and training: By offering cross-cultural communication courses, organizing international cultural exchange activities, and enhancing the Chinese language and culture education for international students, universities can improve the ability of faculty, students, and international students to understand and adapt to different cultures.

Enhance international competitiveness: Strengthening academic disciplines and building high-quality faculty teams can improve the overall academic level and international competitiveness of these universities. At the same time, universities should actively participate in international education and research collaborations, establishing closer ties with foreign universities and research institutions to jointly promote global education and scientific development.

Expand international cooperation: In addition to traditional education and research collaborations, Chinese humanities universities can broaden their international cooperation in areas such as culture, arts, and sports. By hosting international cultural festivals, art exhibitions, and sporting events, they can promote understanding and friendship between different cultures and contribute to building a human community with a shared future.

In summary, Chinese humanities universities have made significant achievements in cultural inheritance and innovation, international exchanges, and cooperation, contributing Chinese wisdom and strength to the construction of a human community with a shared future. Despite facing future challenges, these universities will continue to leverage their advantages and play an important role in contributing to this global cause[1].

6. Conclusion and Outlook

Humanities universities are not only crucial forces in cultural inheritance and preservation but also drivers of cultural innovation and integration. In terms of talent cultivation and mobility, humanities universities train individuals with international perspectives and cross-cultural communication skills, providing solid talent support for building a human community with a shared future. Additionally, they have made remarkable achievements in academic research and innovation, offering new ideas and methods to address global challenges. Furthermore, through social services and influence, humanities universities have promoted local economic development and enhanced national cultural soft power, setting a good example for the international community.

---

[1] Wang Lei. New Characteristics and Growth of Asian Cultural Integration: An Exploration from the Unity of Contradictions to Economic Development and Cultural Prosperity [J]. A Stage Achievement of the National Social Science Fund Project "Research on the Path of Enhancing China's Cultural Soft Power under the 'Belt and Road' Initiative" (Project Approval Number: 19BKS127), May 15, 2019.

Within the context of China's national conditions, Chinese humanities universities have demonstrated unique characteristics and significant achievements. They have not only delved into and inherited the essence of China's traditional culture but also actively promoted cultural innovation and development, contributing Chinese wisdom and strength to the construction of a human community with a shared future. At the same time, Chinese humanities universities have actively participated in international organizations, hosted international academic conferences, and facilitated exchanges and cooperation, promoting mutual understanding and integration among different cultures.

Looking ahead, humanities universities have a promising future in the context of globalization, but they also face numerous challenges and opportunities.

REFERENCES

Qi Xiao; Shi Congcong; Luo Hongyan. The Development Trend and Evolutionary Characteristics of Humanities and Social Sciences in World-Class Engineering Universities from the Perspective of Organizational Change: The Case of ETH Zurich. *Educational Development Research*. 2024-07-25.

Jiang Ling. The Value and Logical Approach to the Integrated Construction of the Consciousness of the Chinese Nation and the Concept of a Community with a Shared Future for Mankind among College Students. *Journal of Northwest Normal University (Social Sciences)*. 2024-09-27.

Xi JinPing.On Insisting on Promoting the Building of a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: Central Documentation Publishing House, 2018.

Chen Yue, Pu Ying. Building a Community with a Shared Future for Mankind [M]. Beijing: China Renmin University Press, 2018.

Deng Changyu, Bu Xiangji. The Generation Path and World Historical Significance of the Thought of a Community with a Shared Future for Mankind [J]. Journal of Zhengzhou University of Light Industry (Social Sciences Edition), August 2023, Volume 24, Issue 4.

Wang Lei. New Characteristics and Growth of Asian Cultural Integration: An Exploration from the Unity of Contradictions to Economic Development and Cultural Prosperity [J]. A Stage Achievement of the National Social Science Fund Project "Research on the Path of Enhancing China's Cultural Soft Power under the 'Belt and Road' Initiative" (Project Approval Number: 19BKS127), May 15, 2019.

Lu Liguo, Wu Kaili. Literature Review and Prospect Outlook: Theory and Practice of "Building a Community with a Shared Future for Mankind" [J]. School of Marxism, Xi'an Jiaotong University, July 2020.

Zhao Kejin. The Era Value, Theory and Practical Logic of the Concept of Building a Community with a Shared Future for Mankind. Contemporary World. 2024-10-10.

Технология искусственного интеллекта в международном преподавании китайского языка

Application of Artificial Intelligence Technology in International Chinese Language Teaching

Yuan Zhe
Пекинский объединенный университет
International Exchange and Cooperation Department Beijing Union University

Abstract. With the rapid development of artificial intelligence (AI) technology, its application in the field of education is becoming increasingly widespread. Particularly in language teaching, AI technology has brought new changes to traditional teaching models. As one of the most widely spoken languages in the world, the demand for Chinese language teaching is growing. This paper aims to explore the application of AI technology in Chinese language teaching, discussing in detail from four aspects: listening, speaking, reading, and writing teaching, analyzing the shortcomings of traditional teaching methods, and exploring teaching innovations combined with new technologies.

Аннотация. С быстрым развитием технологии искусственного интеллекта (ИИ) ее применение в сфере образования становится все более распространенным. В частности, в преподавании языка технология ИИ внесла новые изменения в традиционные модели обучения. Поскольку китайский язык является одним из самых распространенных языков в мире, спрос на преподавание китайского языка растет. Цель статьи исследовать применение технологии ИИ в преподавании китайского языка, подробно обсудить четыре аспекта преподавания: аудирование, говорение, чтение и письмо, анализ недостатков традиционных методов обучения и изучение инноваций в обучении в сочетании с новыми технологиями.

Keywords: Artificial Intelligence (AI) Technology, Chinese Language Teaching, Teaching Reform

Ключевые слова: Технология искусственного интеллекта (ИИ), преподавание китайского языка, реформа обучения

I. Limitations of Traditional Chinese Language Teaching

Chinese, as a complex language system, exhibits its uniqueness in phonetics, grammar, writing system, and cultural connotations. Traditional Chinese language teaching models mainly rely on teachers' experience and students' self-study. However, this model has significant deficiencies in terms of efficiency and meeting personalized needs. The specific manifestations are as follows:

1.1 Listening Teaching:

In the listening teaching segment, traditional class usually adopt the method of teachers playing recordings or giving oral explanations. Although this method can provide some listening training, its limitations cannot be ignored:

1.1.1 Limited Resources:

Teachers can only use limited recording materials, making it difficult to cover listening content from various real-life scenarios and professional fields. For example, students may rarely be exposed to diverse listening materials such as real news broadcasts, movie dialogues, or business meetings.

1.1.2 Lack of Interactivity:

Students are often in a passive state when listening to recordings, lacking opportunities to interact with the content. This one-way input method is difficult to stimulate students' interest and motivation in learning.

1.1.3 Untimely Feedback:

It is difficult for teachers to provide personalized feedback on students' performance immediately after listening practice, causing students to be unable to promptly identify and correct their mistakes. For example, students may repeatedly mispronounce a certain Chinese character or word, but due to the lack of timely guidance, they may not realize their problem.

1.2. Speaking Teaching:

Traditional Chinese speaking class mainly rely on face-to-face communication between teachers and students for practice. However, this method also has some shortcomings:

1.2.1 Limited Interaction Opportunities:

Due to time and space constraints, the actual speaking practice time each student gets in class is very limited. For example, in a class of 40 students, each student can only get a few minutes of speaking time per class, which is far from enough to improve their speaking skills.

1.2.2 Lack of Real Context:

Speaking practice in class often lacks the support of real contexts, making it difficult for students to apply what they have learned in real life. For example, students may learn how to greet and introduce themselves in Chinese in class, but they may not know how to handle more complex conversations in real scenarios.

1.2.3 Non-specific Evaluation: After speaking practice, teachers often can only give some general evaluations, such as "good job" or "needs improvement," without providing specific suggestions and guidance. This makes it difficult for students to clearly understand their strengths and weaknesses, thus making it difficult to improve their speaking skills in a targeted manner.

1.3 Reading Teaching:

Traditional Chinese class mainly rely on reading materials in textbooks for practice. However, this method also has some problems:

1.3.1 Single Material:

The reading materials in textbooks are often relatively single, lacking diversity and interest. For example, students may repeatedly read similar articles or stories, which not only makes them feel bored but also limits their opportunities to be exposed to different genres and themes.

1.3.2 Lack of In-depth Analysis:

Teachers often only focus on the understanding of vocabulary and sentences in reading teaching, ignoring the analysis of the article's structure and logic. This makes it difficult for students to master effective reading strategies and methods, thus affecting their reading comprehension ability.

1.3.3 Lack of Personalized Guidance:

After students complete reading exercises, teachers often can only provide some simple answer explanations, without being able to provide personalized guidance based on students' specific situations. For example, students may encounter difficulties in understanding a certain paragraph, but due to the lack of timely help, they may not be able to overcome these obstacles.

1.4. Writing Teaching:

In writing teaching, traditional Chinese class mainly rely on teachers assigning essay topics and grading them. However, this method also has some shortcomings:

1.4.1. Lack of Practice Opportunities:

The actual writing practice opportunities students get in class are very limited, making it difficult to improve writing skills through a large amount of practice. For example, students may only write a few essays in a semester, which is far from enough to help them master various writing techniques proficiently.

1.4.2. Single Evaluation Standard: Traditional writing evaluation usually adopts a unified standard, such as grammatical correctness and vocabulary richness, while ignoring students' individual characteristics and creativity. This single evaluation standard may limit the comprehensive development of students' writing abilities.

1.4.3 Lack of Teaching Methods:

Traditional writing teaching methods are relatively single, usually adopting lecture methods, practice methods, and assignment methods, lacking diversified teaching methods and ignoring students' individual differences. Each student's language level, learning background, and interests are different, and the lack of personalized teaching methods may lead to poor learning outcomes for some students.

2. Application of Artificial Intelligence Technology in Chinese Listening and Speaking Teaching

The application of AI technology in Chinese listening and speaking teaching has brought new changes to traditional teaching models. Through technologies such as speech recognition, natural language processing, and personalized recommendation, it provides students with a more efficient, personalized, and interactive learning experience, effectively improving students' listening and speaking skills and learning outcomes. At the same time, AI technology can also provide teachers with more conven-

ient and efficient teaching tools, improving teaching quality. Teachers can choose suitable AI tools based on specific teaching goals and student needs, creating a productive learning environment for students.

2.1. Speech Recognition Technology

Speech recognition technology is an important part of AI technology, which can convert human speech signals into processable text data. In Chinese listening teaching, speech recognition technology can transcribe teachers' explanations and students' speeches in real-time, helping students better understand and grasp listening materials; teachers can use speech recognition technology to display the text content on the screen while playing listening materials, making it easier for students to study by comparison; when playing video or multimedia listening materials, it can automatically generate synchronized subtitles, helping students keep up with the listening content. In Chinese speaking teaching, speech recognition technology can evaluate students' pronunciation accuracy in real-time, providing instant feedback and pronunciation demonstrations, helping students correct pronunciation errors. For example, Baidu's speech recognition service can transcribe Chinese spoken content into text in real-time, making it easier for students to study by comparison; iFlytek's speech recognition tool, iFlytek Hearing, supports real-time transcription in multiple languages; Google Speech-to-Text, Google's speech recognition service, supports multiple languages, including Chinese, and can be used to transcribe audio content. Additionally, AI can be used for interactive listening and speaking practice, such as Xiaomi's AI assistant, Xiao Ai, which supports voice interaction and can be used for real-time Q&A; Apple's intelligent assistant, Siri, supports voice interaction in multiple languages, suitable for interactive listening and speaking practice.

2.2 Natural Language Processing Technology

Natural language processing (NLP) technology can deeply analyze text data, extract key information and difficult vocabulary, helping students better understand listening and speaking materials. For example, vocabulary explanation—NLP technology can automatically extract key vocabulary from listening and speaking materials and provide detailed explanations and examples; grammar annotation—the system can automatically annotate the grammatical structure of sentences, helping students understand the composition and grammatical rules of sentences. Similar applications include Baidu Brain, which provides various natural language processing services such as sentiment analysis and keyword extraction, suitable for Chinese listening and speaking teaching; Alibaba Cloud NLP, Alibaba's natural language processing service, supports text analysis and semantic understanding functions; Stanford NLP, an open-source natural language processing tool provided by Stanford University, supports multiple languages, including Chinese. In specific teaching processes, natural language processing technology can also be used to generate practice questions—the system can automatically generate practice questions and answer explanations based on listening and speaking materials, helping students consolidate what they have learned.

2.3 Personalized Recommendation Technology

Personalized recommendation AI technology in the application of Chinese listening and speaking classrooms for foreign students provides a more efficient, personalized, and interactive learning experience. By recommending learning materials based on listening and speaking levels, interests, and learning history, as well as providing real-time feedback and adjustments, teachers can choose suitable personalized recommendation AI tools based on specific teaching goals and student needs, creating a productive learning environment for students. (1) Recommending learning materials based on listening and speaking levels – the system first evaluates students' listening and speaking levels through tests or exercises, recommends learning materials suitable for students' current levels based on the evaluation results, and dynamically adjusts the difficulty of recommended materials based on students' performance in practice. For example, Duolingo, a popular language learning application, uses AI technology to dynamically adjust the difficulty of learning materials based on students' performance, providing a personalized learning path; (2) Recommending listening and speaking materials based on interests – the system understands students' interests and hobbies through questionnaires or interactions, recommends related learning materials such as music, movies, and cultural programs, increasing the fun and motivation of learning, and further optimizes the recommendation algorithm based on students' feedback on recommended materials. For example, Memrise provides personalized learning plans, recommending learning materials based on students' interests, helping students conduct in-depth learning in areas of interest; (3) Recommending listening and speaking materials based on learning history – the system records students' listening and speaking practice history, including completed exercises, scores, and error points, recommending suitable learning materials to help students consolidate what they have learned and make up for deficiencies. For example, Pinyin Trainer is an application specifically for learning Chinese pinyin, recording students' learning history and recommending suitable exercises to help students improve their pinyin level.

3. Application of Artificial Intelligence Technology in Chinese Reading and Writing Teaching

The application of AI technology in Chinese reading and writing teaching is mainly reflected in providing personalized learning experiences, enhancing interactivity, and providing real-time feedback through technical means such as text analysis, machine translation, and resource integration, significantly improving teaching efficiency and quality.

3.1 Text Analysis

n reading class teaching, text analysis technology can be used for: (1) Keyword extraction – automatically extracting keywords from reading materials, helping students quickly grasp the main points of the article. For example, using Alibaba Cloud's natural language processing API, teachers can extract keywords from reading materials and provide students with vocabulary lists and learning resources, helping students understand the main ideas and details of the article. (2) Semantic analysis – AI can analyze the semantics of the text, helping students understand the deep meaning of the

article and the author's viewpoint. For example, using Tencent's semantic analysis function, teachers can analyze the emotional tendencies, theme classification, and keyword associations of the article, helping students deeply understand the content and logical structure of the article. (3) Reading comprehension assistance – AI can generate reading comprehension questions and provide answer explanations, helping students test their reading comprehension levels. For example, through Baidu's reading comprehension platform, teachers can generate reading comprehension questions related to the reading materials and provide students with answer explanations and feedback, helping students improve their reading comprehension abilities.

In writing class teaching, text analysis tools can be used for: (1) Essay correction and feedback – automatically evaluating students' essays and providing detailed correction opinions and scores. For example, using Baidu Wenku's AI writing assistant, teachers can automatically correct students' essays and provide feedback on grammar, spelling, punctuation, and sentence structure, helping students improve the accuracy and fluency of their writing. (2) Writing material generation – AI can generate writing materials of different types and themes, providing students with writing inspiration and references. For example, using Jasper or Articoolo, teachers can generate different types of writing materials for students, such as story beginnings, argument statements, or paragraph rewrites, helping students expand their writing ideas and skills. (3) Writing style guidance – AI can analyze students' writing styles and provide improvement suggestions, helping students develop their writing styles. For example, using Hemingway Editor or ProWritingAid, teachers can analyze students' writing styles and provide suggestions on language expression, sentence structure, and paragraph layout, helping students improve the coherence and attractiveness of their writing.

3.2 Machine Translation

In reading class teaching, machine translation technology can translate key words, difficult words, and sentences in reading materials in real-time, providing bilingual comparisons to help students better understand the text content. For example, Google Translate – a widely used machine translation tool, supports real-time translation in multiple languages. Teachers can input Chinese reading materials into Google Translate to generate translated versions in English or other target languages, allowing students to better understand the original text through bilingual comparison. When using machine translation, vocabulary explanations and grammar annotations can also be provided simultaneously, helping students understand difficult vocabulary and grammatical structures in reading materials. For example, Alibaba Cloud's natural language processing service can automatically annotate the grammatical structure of sentences, helping students understand the composition and grammatical rules of sentences. Teachers can input reading materials into Alibaba Cloud NLP to generate text with grammar annotations for students to refer to. Additionally, machine translation technology can be used to generate reading comprehension exercises and answer explanations, helping students deeply understand reading materials.

In writing class teaching, machine translation technology can provide writing assistance, such as Grammarly – a well-known online writing assistant tool that uses AI

technology to automatically detect and correct grammatical errors and provide writing suggestions. Students can use Grammarly to check and improve their essays. Machine translation technology can also automatically generate high-quality model essays based on given topics and requirements, providing students with writing references. For example, Jasper is an AI writing generation tool that can generate high-quality model essays based on given topics and requirements. Students can refer to these model essays to learn how to construct article structures and express viewpoints. Additionally, machine translation technology can provide vocabulary recommendations, sentence structure optimization, and other suggestions, helping students enrich their language expression and make their essays more vivid and accurate.

3.3 Resource Integration

Artificial intelligence can integrate learning resources from different languages and cultures, providing students with rich reading and writing materials. This helps students broaden their horizons and improve cross-cultural communication skills. By integrating resources with AI to assist teaching, it not only enriches the content and forms of teaching but also enhances the personalization and interactivity of teaching, specifically including: (1) Personalized learning path recommendation – AI can screen the most suitable learning materials from a vast amount of online resources based on students' learning history, interests, and abilities. For example, a beginner particularly interested in Chinese traditional culture, the AI system can recommend some articles about Chinese festivals and historical stories suitable for their level through big data analysis, and provide matching vocabulary lists and annotations to help students better understand and absorb the content. (2) Intelligent writing assistance – AI can integrate functions such as grammar checking, spelling correction, and vocabulary recommendation to help students improve writing quality. At the same time, AI can also provide a library of model essays for students to refer to different types of excellent works. After completing an essay, students can use AI writing assistance tools for checking. The system will not only point out grammatical and spelling errors but also provide suggested modification plans. Additionally, AI can recommend some excellent model essays on similar topics based on students' current writing levels for students to refer to and learn. (3) Multimedia reading platform – AI can combine text, audio, video, and other media forms to provide a rich learning experience. The platform can also set up interactive Q&A and discussion areas to enhance students' sense of participation and depth of understanding. For example, in a reading material about the "Mid-Autumn Festival," the AI platform can provide text descriptions, related pictures, traditional songs, and video clips, allowing students to comprehensively understand the cultural background of the Mid-Autumn Festival. At the same time, the platform can set up some interactive questions, such as "What are the traditional customs of the Mid-Autumn Festival?" Students can exchange answers with other classmates in the discussion area to deepen their understanding of the content.

4. Limitations of Artificial Intelligence Technology in International Chinese Language Teaching

Although artificial intelligence technology shows great potential and broad prospects in international Chinese language teaching, there are still some limitations in its current application: (1) Understanding cultural differences. Language is not just a combination of vocabulary and grammar; it also carries rich cultural connotations. Although AI systems can process a large amount of data, they are still limited in understanding and conveying cultural nuances. For example, certain idioms, colloquialisms, or expressions with specific cultural backgrounds may not be fully accurately understood and explained by AI, which may lead to students' insufficient understanding of these expressions. (2) Recognition of emotions and context. The use of language often relies on emotions and specific contexts. AI has difficulty fully capturing human emotional changes and complex social backgrounds when processing natural language. This may result in translations or explanations provided by AI being inaccurate or unnatural. (3) Dependence on technology. The application of AI technology relies on a stable network environment and high-performance equipment. In some developing countries or remote areas, these conditions may not be available, thus limiting the popularization and application of AI technology, exacerbating the uneven distribution of educational resources for students who cannot fully utilize AI teaching resources. (4) Privacy issues. The operation of AI systems requires the collection and processing of a large amount of user data. Ensuring the security and privacy protection of student data is an important issue, which may lead to concerns about student information leakage among parents and society. (5) Transformation of the teacher's role. The application of AI technology may change the dominant role of teachers, making some teachers feel uneasy or marginalized. Teachers need to continuously learn new technologies and teaching methods to adapt to the educational changes in the AI era, which requires teacher training and psychological support to help them adapt to new teaching models. (6) Complexity of language processing. Chinese, as a complex language, contains a large number of polysemous words, homophones, and grammatical structures. AI systems may make misjudgments or misunderstandings when processing these complexities.

In summary, traditional Chinese language teaching is often limited by the singularity of textbooks, teachers, and teaching methods, making it difficult to meet students' diverse learning needs. The introduction of artificial intelligence brings new possibilities for the reform of Chinese language teaching. AI technology can effectively improve learning efficiency by intelligently analyzing students' learning data and providing personalized learning paths and resources. However, the application of AI also has limitations, such as deficiencies in cultural understanding and emotional communication, as well as challenges in data privacy and security. Therefore, although artificial intelligence technology plays an important role in Chinese language teaching, it cannot completely replace Chinese language teachers. The ideal teaching model should be a complementary relationship between AI technology and teachers, jointly promoting the innovation and improvement of Chinese language teaching.

REFERENCES

1. Liu Li, Shi Zhongqi, Cui Xiliang, et al. Opportunities and Challenges of Chat GPT for International Chinese Education Expert Opinions from the Joint Forum of Beijing Language and Culture University and the American Chinese Teachers Association [J]. World Chinese Teaching, 2023(3): 291‑315.

2. Yuan Xi, Wu Yinghui. Opportunities, Risks, and Strategies of Chat GPT Plus for International Chinese Education [J]. Journal of Yunnan Normal University (Teaching and Research Edition), 2023(3): 53‑62.

3. Wen Ting, Liu Xiaohai. Teaching Design in the Perspective of Intelligent Education for International Chinese [J]. Language Teaching and Research, 2023(4): 24‑33.

4. Song Huan, Lin Min. Transformation of Teachers' Work in the Era of Chat GPT/Generative AI: Opportunities, Challenges, and Responses [J]. Journal of East China Normal University (Educational Science Edition), 2023(7): 78‑90.

5. Chen Xiaxia, Du Yusheng. Response and Transformation of International Chinese Teachers in the Era of Smart Education [J]. Journal of Yangzhou University (Higher Education Research Edition), 2024(10): 41‑50.

Риторика: работа над дикцией и голосом

В. А. Юркин
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Как дикция, так и постановка голоса, значимость которой в пособии высказывания К. С. Станиславского о речи из его книги «Работа актера над собой» (часть II, глава «Голос и речь») помогут разобраться в том, что следует исправлять и чего добиваться, работая над своей дикцией и голосом. Индивидуальные качества речи каждого учащегося определяют выбор предлагаемых упражнений, их последовательность и длительность работы над тем или иным упражнением. Тем, у кого имеются речевые недостатки (неверное произношение отдельных звуков), необходимо вначале заниматься исправлением каждого звука отдельно и в слогах, чтобы через правильную артикуляцию добиться верного звучания. Для этого употребляются специальные упражнения. В тренировочной работе нужно добиваться обеспечения всех разделов курса (дикция, орфоэпия, постановка голоса и дыхания, а также логика речи). Все эти разделы изучаются параллельно и взаимосвязано, учащиеся получают необходимые знания не только по дикции, но и по всем этим разделам.

Ключевые слова: дикция, постановка голоса и дыхания, педагогическая деятельность, речевые недостатки, специальные упражнения орфоэпия, логика речи, индивидуальные качества речи учащегося

Публичная речь – особая форма речевой деятельности в условиях непосредственного общения, речь, адресованная определенной аудитории, ораторская речь. Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого воздействия (убеждение, внушение, воодушевление, призыв к действию и т. д.). По своему характеру она представляет собой монологическую речь, то есть рассчитанную на пассивное восприятие, не предполагающую ответной словесной реакции.

Крупный ученый-лингвист В. В. Виноградов писал: «Ораторская речь – особая форма драматического монолога, приспособленного к обстановке общественно-бытового или гражданского «действа».

Если рассматривать публичное выступление с социально-психологической точки зрения, то это не просто монолог оратора перед аудиторией, а сложный процесс общения со слушателями, причем процесс не односторонний, а двусторонний, то есть диалог. Взаимодействие между говорящими и аудиторией носит характер субъектно-субъектных отношений. Та и другая сторона являются субъектами совместной деятельности, сотворчества, и каждая выполняет свою роль в этом сложном процессе публичного общения.

Ораторская речь отличается от всех остальных видов речи назначением – увлечь в пользу определенной цели, воздействовать на аудиторию. Вот почему

оратор должен владеть в высокой степени мастерством убеждения, пользоваться речью как средством взаимного общения, в котором мысли, слова, манеры, жесты рассчитаны на слушателей и предназначены им.

Важное значение для ораторского искусства имеет техника речи – это мастерство публичного выступления, делового общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определенных правил ораторского искусства, связанные с силой, высотой, благозвучностью, полетностью, подвижностью, тоном голоса и дикцией.

Поэтому целью настоящей работы является анализ основных инструмента ораторского искусства – речевого аппарата, дикции.

Голос и речевой аппарат.

Если спросить музыканта, играющего на гитаре, скрипке, пианино или на фаготе, флейте, трубе, как извлекаются звуки из инструмента, от чего зависит их сила, длительность, то он расскажет об особенностях своего инструмента и о том, что нужно сделать, чтобы звуки были различной тональности, силы, протяженности. Но вот если этому же музыканту задать вопрос, как он, когда говорит, превращает воздушную струю в звуковую волну и где, при помощи чего эта волна превращается в звуки речи, то вряд ли можно ожидать вразумительного ответа· Да что музыканты! Не каждый профессионал-лектор, учитель, юрист, дипломат, политический деятель, для кого звучащая речь – профессиональная необходимость, даст правильный ответ. В то время, как для всех, кто по своей профессии «работает» голосом, речевой аппарат – это своеобразный музыкальный инструмент, созданный природой и поэтому совершенный, который необходимо знать во всех тонкостях, чтобы успешно пользоваться им.

Где же и как образуются звуки речи? От чего зависит их сила, тембр, широта? Как с помощью голоса можно передавать мысли, чувства, состояние души человека, воздействовать на других? Какие при этом происходят процессы и какие законы акустики, физиологии, психологии лежат в их основе?

Ученые определили, что звук голоса – одна из форм энергии. Энергия эта, порожденная голосовым аппаратом человека, распространяясь с большой скоростью, приводит в колебание молекулы воздуха с определенной частотой и силой. От частоты колебания зависит высота звука, а от амплитуды колебания – его сила. Следовательно, чтобы понять природу звука человеческого голоса, его акустические и физиологические особенности, необходимо прежде всего изучить речевой аппарат, знать его устройство и уметь на нем «играть». Ведь во многом от звучания голоса зависит успех и первоначальное восприятие.

Конечно, можно этому верить и не верить, но факт остается фактом: от глубины и силы вдоха и выдоха зависит сила звука. Однако при вдохе и выдохе воздуха не всегда образуется звук. Чтобы жить, человек должен дышать, даже во сне. Когда же и как воздух превращается в звук или способствует образованию звука? И не просто звука, а звука речи.

Происходит это тогда, когда у человека появляется необходимость поделиться своими мыслями. Высказать их вслух. Тогда и совершается образование звука. Процесс этот сложный и протекает так: на пути прохождения воздуха через гортань находятся голосовые связки-вибраторы. Они – источник звука. Именно в гортани рождается звуковая волна. Затем она попадает в резонаторы (носоглотка, носовая полость, ротовая полость), которые усиливают и обогащают звук голоса. Работу завершают артикуляторы, находящиеся в ротовой полости язык, губы, нижняя челюсть, мягкое нёбо.

Самый активный артикулятор – язык. Он во рту чувствует себя хозяином: то к зубам прижмется, то отступит от них, то к нёбу начнет подниматься, то в глубь ротовой полости уйдет. От его движений зависит характер большинства звуков русского языка. Не случайно *вербальный* (словесный, звуковой) способ общения назвали *языком.*

Артикуляторы превращают звук голоса в звуки речи родного языка.

Правильная четкая артикуляция – непременное требование, предъявляемое общественному деятелю. Четкое произношение оратором всех речевых звуков языка должно хорошо восприниматься слушателями.

Неправильное произношение не обязательно является результатом местного акцента. Может быть, у оратора просто «ленивые губы», то есть он не заботится о четкости своей артикуляции в повседневной жизни. Возможно, оратор проглатывает некоторые звуки.

В качестве примера – это работа со скороговорками по определенной технологии. Например, «Тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали». Категорически обязательно перед началом работы со скороговоркой проделать транскрипцию по законам орфоэпии русского языка. Подобрать не менее пятидесяти разнообразных скороговорок.

Наконец, он можете просто неправильно говорить некоторые слова только потому, что большинство людей вокруг него тоже говорят их неправильно. Таких слов достаточно много.

Если у оратора есть проблемы с произношением и артикуляцией (которая обеспечивает правильное произношение), то, весьма возможно, его речь будет трудно понять, и слушатели потратят слишком много сил на то, чтобы выслушать ее. Если оратор проглатывает звуки, то слушателям придется бессознательно самостоятельно восполнять пробелы.

В качестве примера приведу одно из упражнений для активизации вялых губных мышц: исходное положение: губы, зубы сомкнуты. На счет «раз» организовать «пятачок» губными мышцами, на счет «два» «пятачок» поднять вверх и прикоснуться к носу. На счет «три» – «пятачок» опустить вниз и расположить его на десне нижней челюсти и так далее – чередовать.

Для разработки активизации мышц речевого аппарата существует не менее двадцати специальных упражнений по артикуляционные гимнастики всех мышц речевого аппарата.

При нормальном разговоре окружающие легко понимают оратора. Но если

ему приходится преодолевать шум в помещении, покашливание, треск аппаратуры, искажение микрофонов, то артикуляция оратора должна быть безупречной.

А также, существуют соответствующие упражнения для тренировки правильного звучания каждой гласной и каждой согласной.

В качестве примера: специальные упражнения для тренировки в слогах звуки К, Г, Х:

КТИ-ГДИ-ХТИ
КТЭ-ГДЭ-ХТЭ
КТА-ГДА-ХТА
КТО-ГДО-ХТО
КТУ-ГДУ-ХТУ
КТЫ-ГДЫ-ХТЫ.

Количество упражнений на все звуки должно быть не менее сорока.

Кроме того, если человек говорит слишком быстро, то он срезает часть гласных и согласных звуков. Ухо слушателя не улавливает того, что оратор произносит, и смысл сказанного теряется. Замедлить речь очень просто – нужно четко артикулировать, произносить все звуки и слоги.

Необходимо избегать манерной артикуляции. Слишком правильное произношение раздражает, потому что звуки выходят помпезными, холодными и скучными. Такое произношение подходит разве что вышколенному дворецкому из старой английской пьесы, но не современному человеку, общающемуся с современными людьми.

Опасным может быть и употребление незнакомых слов – оратор может произнести их неправильно. При подготовке речи необходимо, чтобы словарь стал лучшим другом оратора. Особенно это касается случаев, когда в процессе подготовки речи, оратору приходится встречать трудные длинные слова. В этом случае просто необходимо и пользоваться словарем.

Для выработки хорошей артикуляции звуков необходимо читать перед магнитофоном и записывать звуки, которые требуют совершенствования.

И еще одно: голосовой аппарат связан с внутренней жизнью человека, обусловлен его характером, психикой, желаниями, тончайшими движениями сферы чувств. По характеру речевого звучания, по физическому стилю речи мы судим о темпераменте говорящего, о его характере, мироощущении, о его настроении, наконец, о его искренности. Бодрость и вялость, энергия и инертность, решительность и робость, заинтересованность и безразличие – все эти психические моменты, сопровождающие устную речь, как бы аккомпанирующие ее содержанию, находят верное отражение в звуковом потоке. В разговорной речи это отражение является непосредственным, непроизвольным, не контролируется сознанием говорящего. В публичной речи оно должно стать осознанным и преднамеренным орудием воздействия.

Перейдем к дикции. В научно-фантастическом романе «Затерянный мир» известного английского писателя А. Конан-Дойля есть сцена, рисующая одно из заседаний Лондонского зоологического института. Красочно описав вступительное слово председателя, обращенное к своему галстуку и графину с водой, автор делает следующее замечание: «Почему люди, которым есть что сказать, не желают научиться говорить членораздельно? Это так же бессмысленно, как переливать драгоценную влагу через трубу с закрытым краном, отвернуть который до конца можно без всякого труда».

Ответить на этот вопрос довольно трудно. Почему люди, затрачивающие немалые усилия на изучение фонетики иностранного языка, не желают приложить минимум стараний для овладения правильным и четким произношением на родном языке? Почему «мысль нередко почти до неузнаваемости уродуется при воплощении в звучащей речи?

Основную причину можно увидеть в том, что большинство людей, даже профессионально соприкасающихся с публичной речью, не имеют элементарных знаний в области техники речи, к которой, в частности, относится *дикция* – четкое произношение звуков речи, соответствующее фонетической норме данного языка .

Четкая артикуляция звуков речи (установка речевого аппарата в позицию, позволяющую образовать нужный звук) зависит от степени тренированности активных речевых органов – губ, языка, нижней челюсти. Поэтому отработка четкой дикции всегда начинается с мышечной тренировки – артикуляционной гимнастики, позволяющей сознательно управлять нужными группами мышц.

Умелое построение речи и публичное ее произнесение с целью достижения определенного результата и желаемого воздействия на слушателей есть ораторское искусство. Быть умелым оратором – важная и очень непростая задача для публичного человека. Ораторское искусство чем-то напоминает художественное творчество, которое относится к сфере духовной жизни. Ораторское искусство в своем исследовательском подходе чутко к современности, также стремится воздействовать на общественное мнение и психологию людей.

Выступление должно быть четким, компактным, оно должно содержать определенные идеи в развернутом виде. Мастерство оратора заключается и в том, чтобы суметь наладить психологический контакт со слушателями. Необходимы обоюдное внимание и взаимопонимание с аудиторией. По ходу выступления допускаются и даже приветствуются небольшие паузы, реплики, обсуждения, чтобы оратор мог увидеть реакцию слушателей на сказанное. Это возможно лишь при хорошем, грамотном владением речью и голосом.

Очевидным является тот факт, что умение ярко выражать мысль перед аудиторией – важное условие публичного выступления, но оно является лишь средством воздействия оратора на слушателей. Для развития техники речи оратора используется целый ряд приемов, которые были детально рассмотрены в данной

работе. Особое внимание было уделено артикуляционной гимнастике, которая позволят сформировать правильное голосообразование, а также разрабатывать речевой аппарат при помощи комплекса упражнений. Занятие артикуляционной гимнастикой крайне важно для развития ораторского искусства, особенно на начальном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баталова Д. Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. – М. : Цитадель, 1999, – 290 с.

Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика и культура речи. – М. : Высшее образование, 2008. – 455 с.

Виноградов В. В. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. – М. : Изд-во НИП «2Р», 2003. – 206 с.

Конан-Дойл А. Затерянный мир. – СПб. : Питер-пресс, 2000. – 308 с.

Леммерман Х. Уроки риторики и дебатов./пер. с нем. – М. : Кнорус, 2002. – 404 с.

Соловьева Л. Говори свободно. – М. : Добрая книга, 2006. – 488 с.

Вербовая Н. П., Головина О. М., Урнова В. В. Искусство речи. Москва, Искусство, 1977 г.

Петрова А. Н. Сценическая речь. Москва, Искусство, 1981г.

Юркин Вячеслав Александрович, Заслуженный работник культуры РФ, Профессор кафедры искусства Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (916) 405-48-14. Эл. адрес: yurkin50@mail.ru.

Подготовка в вузе будущих психологов и педагогов-психологов к развитию навыков жизнестойкости школьников и студентов

В. З. Юсупов
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Жизнестойкость принадлежит к числу феноменов современной педагогики, важность которого обуславливает социальную потребность подготовки в вузе будущих педагогических работников к развитию навыков жизнестойкости школьников и студентов.

Ключевые слова: жизнестойкость; жизнеспособность; совладающее поведение; копинг-стратегии; тренинг

В настоящее время возрастает потребность общества в формировании личности, способной преодолевать различные, в том числе стрессовые ситуации. В зарубежной психологии на пересечении идеи философии экзистенциализма об уникальности переживаний отдельно взятого человека в жизненных ситуациях, с одной стороны, и психологии стресса, изучающей ответную реакцию личности на стрессогенные факторы, с другой, в последние десятилетия прошлого века начали формироваться представления о феномене, обозначенном словом «hardiness».

В словарях чаще всего оно переводится как выносливость, устойчивость, неустрашимость и т. д. Американские психологи Сальватор Мадди (S. Maddi) и Сьюзен Кобейс (S. Kobasa) стали использовать в своих работах термин «hardiness» для обозначения способности человека «преодолеть онтологическую тревогу, связанную с обдумыванием или принятием решений в пользу будущего» (Мадди, 2005: 88).

В российской психологии Д. А. Леонтьев предложил в качестве перевода слова «hardiness» понятие «жизнестойкость», что положило начало исследованиям в отечественной науке жизнестойкости как психологического феномена (Д. А. Леонтьев, М. М. Гаранинак и др.), его взаимосвязи с жизнеспособностью и другими свойствами личности (Е. В. Лапкина, Т. В. Наливайко и др.), а также изучению особенностей формирования жизнестойкости у школьников и студентов (О. Б. Дарвиш, Т. А. Матерова, М. В. Шамардина и др.).

В качестве исходного основания осуществлённых исследований практически отечественные учёные чаще всего обращаются к трудам С. Мадди, опубликованным за рубежом в 80-е и 90-е годы, а в нашей стране в первое десятилетние XXI века (Мадди, 2002. Мадди 2005).

В работах С. Мадди понятие жизнестойкости рассматривается сквозь призму трёх «взаимосвязанных установок, определяющих взаимодействие людей с миром, – вовлеченность, контроль и вызов» (Мадди, 2005: 90). Учёный считает, что жизнестойких людей характеризует сильное проявление этих компонентов, характеризующих:

– вовлечённость как стремление найти интересное и ценное для себя, принимать активно участие во всем, что происходит;

– контроль как способность путем борьбы влиять на последствия происходящих вокруг них событий;

– вызов как достижение наибольшего удовлетворения в ситуациях, когда человек становиться мудрее, учась на собственном опыте, будь он позитивным или негативным.

Противоположность составляют люди, для которых характерно состояние или чувство невовлеченности, отчуждения, бессилия, переживаемые как напрасная трата жизни; стремление к простому комфорту и безопасности (Мадди, 2005: 90).

Достаточно надёжным и широко используемом в отечественной науке и практике является разработанная С. Мадди методика измерения жизнестойкости. Адаптированный вариант теста жизнестойкости Д. А. Леонтьев и Е. И. Рассказова опубликовали с методическим руководством по его использованию. В нём учёные отмечают, что «жизнестойкость (hardiness) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром» (Леонтьев, 2006: 4); является «комплексной личностной характеристикой, отвечающей за способность личности противостоять давлению стрессовых обстоятельств и предотвращать развитие симптомов физической или психологической дезадаптации» (Леонтьев, 2006: 18).

С. Мадди считает, что жизнестойкость «приобретается в начале жизни – детстве и, частично, в отрочестве, формируется в контексте детско-родительских отношений» (Мадди, 2006: 91). Соглашаясь с такой точкой зрения, Д. А. Леонтьев и Е. И. Рассказова считают, что жизнестойкость можно развивать и позднее. Они пишут: «… для развития компонента участия принципиально важно принятие и поддержка, любовь и одобрение со стороны родителей. Для развития компонента контроля важна поддержка инициативы ребенка, его стремления справляться с задачами все возрастающей сложности на грани своих возможностей. Для развития принятия риска важно богатство впечатлений, изменчивость и неоднородность среды» (Леонтьев, 2006: 4).

Формировании жизнестойкости в юношеском и взрослом возрасте во многим зависит от социальной поддержки этого процесса. Его наиболее эффективной формой является тренинг жизнестойкости. Авторами первых тренингов, разработанных на рубеже прошедшего и нынешнего века были С. Мадди, С. Кобейс, Д. Хошаба (D. Khoshaba), которые, видя в жизнестойкости гипотетический конструкт, справедливо считали, что не может быть речи о прямом воздействии на нее.

В оценке Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой цели тренингов состоят в достижении более глубокого понимания стрессовых обстоятельств, путей совладания с ними, нахождение способов активного разрешения проблем; постоянном использование обратной связи, за счет чего углубляется самовосприятие включенности, контроля и принятия риска (Леонтьев, 2006: 14).

В этой связи реально обнаруживается взаимосвязь формирования жизнестойкости и совладающего поведения, которая является предметов исследования

в работах Е. В. Картавщикова, Е. В. Лапкиной, М. А. Фризен и др. Взаимосвязь понятий и функций совладающего поведения, жизнестойкости и жизнеспособности рассматривается в работах Е. В. Лапкиной, которая делает вывод о том, что «именно уровень жизнеспособности и жизнестойкости будет задавать специфику копинг-ответа личности на стресс, причем касаться это будет не только трудных жизненных ситуаций, интенсивных переживаний, но и событий повседневного стресса» (Лапкина, 2015: 130).

Авторы концепций воспитания, разработанных на рубеже XX и XXI веков среди основных причин, резко актуализирующих проблему воспитания жизнестойкости, называли деструктивные процессы в российском обществе, порождающие многообразные стрессовые ситуации. На это, в частности, обращается внимание в концепции воспитания жизнеспособных поколений, разработанной И. М. Ильинским.

Под жизнеспособностью автор концепции понимает «наличие у человека (поколения) таких свойств и качеств, которые позволяют не только выжить, не деградируя в условиях социальной и природной среды, но и жить, развиваться, духовно возвышаться…. Задача жизнеспособной личности – сформировать свои смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать свои задатки и творческие возможности» (Ильинский, 2022: 145). В этой связи формирование жизнеспособной личности является важной частью профессионального воспитания в вузе, призванного, как считает В. З. Юсупов, призванной обеспечить развитие высоконравственной, ответственной личности, разделяющей традиционные духовные ценности России, обладающей достаточными знаниями, умениями, опытом, личностными качествами для полноценной реализации своего потенциала во всех сферах жизнедеятельности» (Юсупов, 2019: 227).

Развитие навыков жизнестойкости во взаимосвязи с формированием жизнеспособности и других интегральных характеристик личности имеет важное значение для воспитания школьников и студентов. В этой связи вполне закономерны рекомендации Министерства просвещения РФ о проведении в рамках недели психологии, которая проводится в организациях общего и профессионального образования тренингов развития навыков жизнестойкости (Неделя психологии в образовательных организациях, 2024).

В Московском гуманитарном университете особое внимание уделяется подготовке студентов – будущих психологов и педагогов-психологов к развитию навыков жизнестойкости школьников и обучающихся колледжей. В частности, на лекционных занятиях по дисциплинам «Педагогика», «Введение в педагогическую деятельность», «Современные теории обучения и воспитания», «Активные и интерактивные методы обучения и воспитания», «Проектирование педагогической деятельности в системе высшего образования» и др. рассматриваются теоретические основы, организационные формы, методы и средства этого важного направления образовательного процесса.

Практические занятия ориентированы на формирование готовности студентов проводить тренинги развития навыков жизнестойкости, цели которых определяются в зависимости от особенностей обучающихся различных возрастных групп:

– игровые занятия с детьми 4–6 лет обеспечивают первичное понимание дошкольниками многообразных эмоций человека, формируют умение передавать свои переживания сверстникам и взрослым, использовать различные способы релаксации;

– игровые занятия с детьми 6–10 лет играют важную роль в формировании мышечных ощущений устойчивости, навыков саморегуляции и релаксации; развитии произвольного самоконтроля и двигательной расторможенности; снижении психоэмоционального напряжения и негативизма, преодоление препятствий и внутренней неуверенности;

– упражнения и адаптационные мероприятия с обучающимися 11–14 лет вносят важный вклад в создание психологически безопасной образовательной среды школы, актуализируют представления подростков о важности психологического здоровья в жизни человека, развитии жизнестойкости на основе полноценного использования ресурсов личности и навыков саморегуляции;

– тренинговые занятия со старшеклассниками 15–17-летнего возраста преимущественно нацелены на повышение уверенности в своих силах за счёт максимальной актуализации личностных ресурсов, представляющих собой интегральную характеристику личности, позволяющую преодолевать трудные жизненные ситуации;

– тренинговые занятия для студентов колледжей и первых курсов вузов мотивируют их на самоактуализацию жизнестойкости, формируют представлений о потенциале копинг-стратегий как **способах адаптироваться к стрессу и перенести сложные жизненные события, сохраняя позитивное самоощущение и эмоциональное равновесие.**

В 2024–2025 уч. г. группой студентов 2 курса очной формы обучения по направлению подготовки «Психология» и студентов 2 курса заочной формы обучения по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» подготовлены тренинговые занятия по развитию навыков жизнестойкости школьников и студентов. Они были апробированы на практических занятиях в МосГУ, а затем проведены в школах и колледжах для обучающихся в возрасте 16–20 лет.

В заключении сделаем выводы:

1. Интерес отечественных ученых-психологов и практических работников к феномену жизнестойкости в настоящее время расширяется, обусловленный потребностью формирования способности подрастающего поколения эффективно решать проблемы в различных, в том числе стрессовых ситуациях.

2. Жизнестойкость школьников и студентов, напрямую связана с жизнеспособностью как духовной нравственной целостностью и гармоничной устойчивостью подрастающего поколения; развитием навыков **совладающего поведения**, направленного на преобразование ситуации, поддающейся контролю или приспособление к ней; использованием **копинг-стратегий** как способов адаптироваться к стрессовой ситуации.

3. Формирование жизнестойкости школьников и студентов должно осуществляться с учётом особенностей обучающихся разных возрастных групп, и

нацелено на формирование мышечных ощущений устойчивости, навыков саморегуляции и релаксации; развитии произвольного самоконтроля и двигательной расторможенности; снижении психоэмоционального напряжения и негативизма, преодоление препятствий и внутренней неуверенности; полноценного использования ресурсов личности.

4. Подготовка студентов направлений обучения «Психология» и «Психолого-педагогическое образование» к развитию навыков жизнестойкости школьников, обучающихся колледжей и первых курсов вузов предполагает овладение теоретическими знаниями о содержании и организации работы по формирования жизнестойкости, развитию умений применять эти знания в ходе практических занятий в вузе, формированию опыта проведения в образовательных организациях тренинга как наиболее эффективной формы развития навыков жизнестойкости у обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский И. М. Молодёжь и образование: монография / И. М. Ильинский. М. : Изд-во МосГУ. 2022. 812 с.

Лапкина Е. В. (2015) Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функций / Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. Том 21. С. 130–133.

Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. (2006) Тест жизнестойкости. — М. : Смысл, 2006. 63 с.

Мадди С. (2002) Теории личности: сравнительный анализ. СПб. : Речь, 2002. 539 с.

Мадди С. (2005) Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87–101.

Неделя психологии в образовательных организациях: методические рекомендации (2024) / под общей редакцией Л.П. Фальковской. Министерство просвещения Российской Федерации; Московский государственный психолого-педагогический университет. — 2-е изд., перераб. и дополн. — Москва : МГППУ, 2024. — 216 с.

Юсупов В. З. Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 216–231.

Юсупов Виталий Зуфарович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: kafedra_pp@mosgu.ru.

Ценностные идеалы молодежи в крымских ученических журналах периода первой русской революции

Н. В. Яблоновская
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Аннотация. В статье рассматривается отражение идеалов и ценностей крымской молодежи периода первой русской революции в публицистике ученических журналов «Первый луч» (Симферополь, 1906), «Луч» (Симферополь, 1906) и «Молодая Иудея» (Ялта, 1906).

Ключевые слова: ценности; идеалы; молодежь; Крым; журналистика; ученические журналы, первая русская революция

Первая русская революция была отмечена подъемом провинциальной прессы. Общее количество издаваемых изданий, как и их типологическое разнообразие, в этот период значительно увеличилось и в Крыму. Среди множества новых СМИ, появившихся на полуострове на гребне революционных настроений, было и несколько ученических журналов, ставших выразителями стремлений и дум юных россиян. В Симферополе в 1906 гг. учащимися издавались двухнедельные журналы «Первый луч» и «Луч», в Ялте в том же году выходил ежемесячный журнал еврейской учащейся молодежи «Молодая Иудея».

Следует отметить, что опыт выпуска периодических изданий крымскими обучающимися был накоплен еще до революции: симферопольские семинаристы в начале XX в. выпускали рукописный журнал «Заря», потом на гектографе – журнал «Пробуждение», сменивший в 1905–1906 гг. название на «Отклики» (в сентябре 1906 г. издание «Откликов» было прекращено, и его авторы начали публиковаться в журнале «Луч»).

Симферопольские ученические издания стали органами созданной в 1903 г. организации учащихся (далее: О. У.). В состав О. У. вошли представители всех симферопольских учебных учреждений, на общих заседаниях присутствовали и делегаты из других городов Крыма. Целями Симферопольской организации учащихся стали: 1) борьба за новую школу и 2) самообразование. Самообразование должно было включать, главным образом, общественные науки: историю культуры, политэкономию, социологию, историю развития общества, а также «кружки для чтения беллетристики, публицистики и критики» (Луч, № 1, 1906:4).

Журнал «Луч» считал причиной возникновения организации учащихся «невозможные условия нашей школьной жизни». Девизом организации стала фраза: «Свободная школа для свободной науки!». Особо подчеркивалось то, что ученическая организация не должна разделять своих членов на социал-демократов, социалистов-революционеров и представителей других партий (Луч, № 3, 1906: 3).

Тем не менее, отделяясь от политических партий, члены ученической организации не отмежевывались от активной гражданской позиции и участия в политической

жизни России. Они утверждали: «Независимо от нашей воли, мы живем в революционном периоде и должны принимать то или другое участие в общеосвободительном движении» (Первый луч, № 1, 1906:7).

Журнал «Первый луч» вышел 1 мая 1906 г. Уже первый его номер был конфискован полицией. Всего вышло пять номеров журнала.

Значительное место в журнале занимали материалы, посвященные проблемам средних учебных заведений и текущему революционному моменту. В программной статье «Еще от редакции», опубликованной в № 2 «Первого луча», утверждалось: «Свободная школа может существовать только в свободной стране» (Первый луч, № 2, 1906: 3). Описывая все притеснения, которым подвергалась ученическая молодежь того времени, редакция видела свою миссию в том, чтобы давать учащимся «возможность печатно обсуждать свои нужды, <…> высказывать свои требования и предавать гласности различные возмутительные случаи из школьной жизни» (Первый луч, № 2, 1906: 2).

В № 4 «Первый луч» публикует статью А. И. Полканова (под криптонимом А. П.), посвященную проблемам российской школы начала XX в., – «Школа и социализм». В ней автор критикует состояние современной ему школы. А. И. Полканова возмущает содержание школьной программы, которая вместо того, чтобы давать знания, воспитывает в своих учениках страх и уважение к существующему строю. «Восприимчивый мягкий мозг ребенка, – пишет он, – просто подавляется массой категорических сентенций, сопровождающихся всякого рода угрозами и “прещениями”. Ум и воля воспитываются в направлении безусловного подчинения высшим авторитетам земной и небесной власти. Пытливость ума убивается историко- и естественно-библейскими сказаниями и фантазиями. Кругозор замыкается четырьмя правилами арифметики» (Первый луч, № 4, 1906: 10). В результате, указывает автор, получается «покорный, невежественный “сын народа”, верующий в черта и Николая Угодника» (Первый луч, № 4, 1906: 10).

Он указывает на то, что средние учебные заведения носят классовый характер и недоступны для народу из-за дороговизны – платы, специальной формы и учебных пособий: «Только отдельные лица из нижних слоев с трудом пробиваются сюда, с громадной энергией расчищают себе дорогу и нередко кончают вместе со школой и жизнь вследствие истощения, чахотки и проч. болезней» (Первый луч, № 4, 1906: 12).

Вместо такой «школы» А. И. Полканов мечтает о другой, в которой бы образование получал *весь* народ, а человек получал бы «полное и всестороннее развитие своих духовных и физических сил» (Первый луч, № 4, 1906: 13). Образование, считал автор, «должно перестать быть *привилегией*, оно должно стать *правом*» (Первый луч, № 4, 1906: 14). Он считал необходимым ввести бесплатное образование, бесплатные учебные пособия и пищу. И школа, и учебные пособия должны были отвечать правилам эстетики и гигиены.

В области школьной программы А. И. Полканов предлагал следующие изменения: 1) убрать религию из школьной программы, поскольку она является частным делом, а религиозное воспитание является обязанностью родителей; 2) естественные и исторические науки должны быть преобразованы: очищены от сказаний, предвзятых объяснений и подтасовок, оперировать только фактами и

учить только фактам; 3) чтобы уничтожить ненормальную односторонность, должно быть введено физическое воспитание; 4) должно быть введено совместное обучение, чтобы установить нормальные отношения между полами (Первый луч, № 4, 1906: 15).

В журналах рассматривались и актуальные политические проблемы революционного периода, например, глубокое возмущение авторов вызывал антисемитизм, проникший в стены учебных заведений. Несколько публикаций № 3 «Первого луча» было посвящено гибели ученика-еврея Шаи Канцлера, доведенного преподавателями до самоубийства. Отвечая на вопрос о виновниках этой трагедии, автор статьи «Кто виноват?» Ив. Захарьев (З.О. Синани) говорит о том, что виновны не только конкретные преподаватели, но и «ненормальное состояние нашей средней школы, где могут уживаться подобные господа» (Первый луч, № 3, 1906: 2).

В еще одной статье «Политика и учащиеся» З. О. Синани рассказывает о том, как инспектор реального училища Архипов приказал сторожу выгнать из училища раненного еврея, который спасался от погромщиков, а отец Сердобольский на уроках Закона Божьего в женской гимназии читал антисемитские произведения. Осуждая черносотенство, автор приходит к заключению о том. что сами учащиеся должны бороться с ним: «Учащиеся не могут не заниматься политикой. Существующие отношения вещей заставляют их заниматься ею» (Первый луч, № 2, 1906: 22.).

В июле 1906 г. «Первый луч» был закрыт, а его редактор В. Н. Жадовский арестован. Преемником «Первого луча» стал журнал «Луч», первый номер которого увидел свет 7 августа 1906 г. Как и его предшественник, «Луч» основное внимание уделял проблемам средней школы, писал о необходимости реформ.

Так, в № 3 в статье «Политика Министерства народного просвещения» журнал критикует циркуляр, отменивший институт старост, отстранивший учеников от заведывания библиотеками, а также предписывающий изъять из библиотек все периодические издания и книги, кроме поименованных в циркуляре от 12 февраля 1903 г. В ответ на выпущенный министерством циркуляр авторы журнала заявили о своем праве на самоуправление, свободу слова и открытый доступ к книгам, газетам и знанию, а министерство народного просвещения назвали «министерством народного затемнения» (Луч, № 3, 1906: 1).

В итоге «Луч» повторил судьбу «Первого луча»: вышло только 5 номеров журнала (последний номер – 25 ноября 1906 г.), и его редактор снова попал в тюрьму. В целом, из 10 номеров «Первого луча» и «Луча» 5 было конфисковано полицией.

В разделе «Библиография» четвертого номера журнала «Луч» внимание редакции привлекает ежемесячный журнал еврейской учащейся молодежи «Молодая Иудея» (Ялта), освещавший жизнь существующих в еврействе политических партий: «Мы приветствуем деятельность журнала, – говорится в рецензии, – как и всякую попытку к научному освещению действительности, а также и следствий, из нее вытекающих, и в этом отношении «Молодая Иудея» может считаться нашим товарищем» (Первый луч, № 4, 1906: 31).

Первый номер журнала «Молодая Иудея» вышел в апреле 1906 г. В журнале публиковались, главным образом, литературно-художественные и научно-популярные материалы, связанные с еврейской проблематикой.

Наиболее известным автором издания был Самуил Маршак, опубликовавший здесь свои ранние стихотворения. В 1904 г. начинающий поэт из-за болезни оставил петербургскую гимназию, нуждаясь в более теплом климате. М. Горький поселил его в Ялте у своей жены, Е. Пешковой. Здесь юноша учился на деньги М. Горького и Ф. Шаляпина. Публикации в ялтинском журнале учащейся молодежи стали первой серьезной работой 19-летнего автора.

Будущий переводчик и детский поэт активно принимал участие в ученическом движении, посещал собрания симферопольской организации учащихся (О. У.), на которых «от организационных вопросов нередко переходили к бурным дискуссиям о месте учащихся в рабочем движении, о значении искусства, разбирали литературные произведения. После одной такой встречи до рассвета бродили по городу, слушали стихи приезжего гимназиста, делегата Ялты. Это был ставший впоследствии известным поэтом Самуил Маршак», – вспоминает сын одного из организаторов О. У. Ю. А. Полканов (Полканов, 1998: 106).

Опубликованные в «Молодой Иудее» стихотворения С. Маршака отличает революционная направленность, что видно уже из названий: «Сходка», «Две зари» (с посвящением «молодому еврейству»). Возможно, Маршаку принадлежат не только стихотворения, опубликованные под его именем, но и подписанные криптонимом «С. М.».

Редакция журнала избрала самообразование одной из своих главных задач, которая должна была, во-первых, «удовлетворить потребность только что пробуждающейся общественной мысли еврейской учащейся молодежи» и, во-вторых, «доставлять достаточный критический материал той еврейской молодежи, которая уже освоилась с социальным мышлением» (Молодая Иудея, № 2, с. 23). Отвечая на сомнения скептиков в жизнеспособности молодого журнала, редакция выразила убежденность в том, что «не за горами то лучшее будущее, когда Россия озарится светом столь долгожданной свободы и заживет нормальной жизнью» (Молодая Иудея, № 2, 1906: 23). Только тогда журнал, по мнению его авторов, сможет отвечать своему истинному предназначению – «стоять за идеалы национального самообразования».

Кружки «Молодой Иудеи» проводили просветительскую работу во многих крымских городах. Первый такой кружок открылся в Ялте, но до 1906 г. он ограничивался организационной работой и пропагандой идеи национального самообразования. С 1906 г начались групповые занятия по лекционной системе: участники избирали лекторов, которые после соответствующий подготовки читали в группах. Схемой для лекций служила «Философия истории» Раппопорта, расширенная и дополненная другими источниками. За первые четыре месяца 1906 г. было прочитано 4 реферата: приезжим лектором – «Очерк философии истории» (опубликован в первом номере «Молодой Иудеи») и доклад по философии в целом, членами кружка – «Австрийская революция 48-го года и евреи» и обзор пройденного по философии истории » (Молодая Иудея, № 2, 1906: 56). В № 3–4 журнала рассказывалось о работе подобного кружка в Керчи » (Молодая Иудея, № 3–4, 1906: 75).

Несмотря на некоторую сложность, научные публикации «Молодой Иудеи» дают объективное представление о социально-политических процессах, происходивших в еврейских общинах начала XX века. Так, в статье «От голуса к гражданству» заявляется о появлении «нового еврейского человека» – еврея-гражданина, еврея-борца, который не чувствует себя в России чужим, как в голусе, но «считает себя таким же полноценным хозяином, как и русский, считает себя коренным жителем страны и требует своих прав», борется с посягательствами на свою свободу (Молодая Иудея, № 2, 1906: 48).

Таким образом, появление в 1906 г. крымских ученических журналов стало знаком общественно-политических изменений на окраинах России. Содержание «Молодой Иудеи» наглядно демонстрирует желание представителей еврейской молодежи Крыма в ответ на революционные события 1905–1906 гг., с одной стороны, и серию еврейских погромов, с другой, принять активное участие в обновлении общества на принципах просвещения, а также национального и социального равенства. Ведущие идеи журналов «Первый луч» и «Луч»: интернационализм, свободная наука в свободной школе – отвечали требованиям революционного времени. Несмотря на небольшой срок своего существования, крымские ученические журналы внесли значительный вклад в воспитание активной, патриотичной молодежи полуострова, заинтересованной в знаниях и «прогрессивных» общественных преобразованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луч: Орган учащихся (1906). № 1. 7 августа. 48 с.
Луч: Орган учащихся (1906). № 3. 5 октября. 24 с.
Молодая Иудея (1906). № 2 (май). 64 с.
Молодая Иудея (1906). № 3–4 (июнь-июль). 82 с.
Первый луч. Год 1. Орган учащихся (1906). № 1. 1 мая. 32 с.
Первый луч. Год 1. Орган учащихся (1906). № 2. 15 мая. 32 с.
Первый луч. Год 1. Орган учащихся (1906). № 3. 1 июня. 32 с.
Первый луч. Год 1. Орган учащихся (1906). № 4. 15 июня. 32 с.
Полканов, Ю.А. (1998) Забытый журнал // Таврика: Сборник: К 125-летию основания науч. ист.- краевед. б-ки «Таврика» им. А. Х. Стевена при Крым. краевед. Музее. Симферополь: Б/и. С. 105–107.

Яблоновская Наталья Всеволодовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета им. В. Вернадского. Адрес: 295007, г. Симферополь, Россия, пр. Вернадского, 2, +7978-752-19-68. Эл. адрес: yablon@rambler.ru.

Консенсус как жизнесберегающая теория взаимоотношений государства и общества

Е. Н. Якутина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье на материале взаимоотношений итальянского правящего режима и общества в сфере рекламы в 20–30-е гг. XX в. показывается опыт способа взаимодействия (согласия) между режимом и людьми, которые существовали на одной территории, до сих пор не столь однозначно трактуемый. Исследование механизмов воздействия государства на социум, экономику и культуру на различных этапах их развития является сферой научных интересов автора. Теория консенсуса является целенаправленной политикой государства во многих сферах, в том числе, в коммуникациях и, в частности, в рекламе. Обращение к обозначенным аспектам позволяет выявить направления влияния государственного регулирования и его результаты.

Ключевые слова: история рекламы, история рекламы Италии, аспекты рекламного воздействия, теория консенсуса.

Реклама принадлежит сфере массовых коммуникаций. В этой связи канадский философ и исследователь средств коммуникации М. Маклюэн писал, что прогресс человечества определяют не экономика, политика и культурные достижения, а состояние средств коммуникации [24]. Именно они, по мнению Маклюэна, обеспечивают социальный прогресс.

Инициаторы рекламы и создаваемый в ней герой (центральный образ) получают «доступ к лидерству, всеобщему вниманию, невиданному ранее превосходству, а значит господство над психологией, культурой, в конечном счете, над всем рынком. […] …получают преимущество в ценности, в признании, идеологическое преимущество над всеми остальными» [5, С. 3–14]. Реклама выступает системной идеологией, которая экономически поддерживает побеждающий класс.

В социально-исторической, экономической и идеологической сферах реклама является мощным инструментом воздействия, имеет значительный вес в политике как средство подачи информации, устраивающей представителей экономической и законодательной власти. «Власть законодательная заинтересована в контроле над рекламой в средствах массовой информации, поскольку, не претендуя на принадлежность к высокой культуре, она имеет влияние на массы и может повести их за собой в любую сторону – и к свободе, и к убийству» [5, С. 3–14]. Реклама является единственным действительно универсальным языком, который понятен всем, и ее вербальное выражение отражает непосредственную инстинктивную потребность.

Рекламную сферу необходимо понимать как часть коммуникативного события, коммуникативного процесса.

Научный интерес автора статьи в изучении направления о консенсусе лежит в рамках исследования взаимоотношений итальянского правящего режима и общества, на материале сферы рекламы в 20–30-е гг. XX в. Цель отражает уже имевшийся у автора научный интерес к данной теме, так и новые моменты, вызванные изменившимся политическим и нравственным климатом. Эта позиция формировалась в процессе изучения истории рекламы при фашизме под спудом недавних публикаций известных авторов, писавших о подавлении рекламной сферы режимом. Однако, при изучении связанного с темой массива научной и источниковой информации, итальянский опыт демонстрировал способы взаимодействия между режимом и людьми, которые существовали на одной территории, не столь однозначно трактуемые.

Многие исследователи в 1950-х – н. 70-х гг. придерживались концепции тоталитаризма, описывая межвоенный период, характеризовали его политический механизм, полностью подчинённый воле лидера и полностью контролировавший общество. Теоретики тоталитаризма не были единодушны при оценке того, чем определялось тогда поведение населения: страхом или гипнозом. Однако даже последнее не исключало наличия свободы воли. При этом ситуация в Италии обычно не ставилась на одну доску с наиболее бесчеловечными тоталитарными режимами. Но даже в этом случае исследователи разделяли точку зрения, согласно которой режим и здесь насаждал свою волю силой (Б. Кроче, П. Гобетти).

Историки, занимавшимся исследованием фашизма, обратились к оценке признаков консенсуса. В отношении фашистской Италии поворот был инициирован Ренцо Ди Феличе, пришедшего к выводу, что фашизм располагал широкой поддержкой [14, 15, 18, 19]. Об этом же свидетельствовал довоенный курс лекций Пальмиро Тольятти, трактовавшего фашизм не только как средство жестокого угнетения народных масс, но и, в не меньшей степени, как реакционное массовое движение и соответствующий ему режим [33]. В монографии К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» обозначена проблема общественного согласия по отношению к тоталитарному режиму [21]. А. А. Кара-мурза писал о социальной политике тоталитарных режимов, позволявшей опираться на поддержку масс и добиваться консенсуса в обществе [2, с. 6]. Б. С. Орлов обратил особое внимание на замалчивавшийся ранее аспект властвования тоталитарных режимов: их социальную политику, позволявшую опираться на поддержку масс и добиваться консенсуса в обществе [7]. Белоусов подытоживает: «любой тоталитарный режим опирается в системе господства над обществом и на определенный уровень общественного согласия (консенсуса), формируемого на основе его реальных и мнимых достижений. Было бы неправильно списывать факты массовой поддержки тех или иных действий тоталитарных режимов лишь на счет фанатизма и тотального оболванивания в массовых организациях. Определенный сегмент общественных настроений приходился на долю конформизма, а также осознанной поддержки власти» [1, с. 8.].

Основную роль в достижении массового согласия Р. Де Феличе отводит политико-образовательной функции фашизма, нацеленной на формирование новой

культуры, отмечая главное в ней «не содержание, а эстетическую и ритуальную сторон», «силу слов, способных действовать на воображение и эмоциональность масс», одним словом – фашистские мифы. «Под этим углом он рассматривает также вопрос о сущности «нового» фашистского государства, достижение целей которого должно достигаться за счет влияния на умонастроения, духовное состояние» [6, с. 66].

Р. Де Феличе [16, pp. 156–184; 19, pp. P. 382–437; 18, pp. 23–35; 20] одним из первых счел возможным отказаться от системы моральных оценок и перейти к исследованию факторов, лежащих в основе, на примере политики Ватикана и фашистского правительства. По утверждению Де Феличе, союз церкви и фашизма представлял собой «брак по расчету», т.е. стремление каждой стороны добиться максимальных преимуществ как внутри Италии, так и на международной арене. Исследуя роль церкви и католических организаций в период фашизма, Де Феличе пришел к выводу, что последним удалось избежать фашизации и они заняли по отношению к фашистскому режиму позицию непримиримости [9, с. 7].

Историки школы Де Феличе – С. Рогари [30, 31, 32], Р. Моро [25–28], П. В. Каннистраро, Дж. Розоли [12] и др. – каждый по-своему разработали и развили вывод Де Феличе. С. Рогари показал в своих исследованиях, как уже с начала 30-х гг. церковь вступила на путь концентрации сил, что позволило ей к моменту кризиса режима оказаться во всеоружии, а католическим организациям занять доминирующее положение в стране.

Этот тезис не вызывает возражения у Р. Моро, который назвал позицию католических организаций в 30-е – н. 40-х гг. «афашизмом», применив термин, получивший довольно широкое распространение в итальянской историографии. Моро, сконцентрировав внимание на изучении элитарных группировок Католического действия – Университетской католической федерации и Движения лиц с высшим образованием – на основе богатого фактического материала убедительно доказал, что к середине 40-х гг. члены этих организаций оказались в состоянии полностью сменить фашистское руководство большинства общественных организаций страны. «Церковь, считал Грамши, обладая многовековым опытом, понимала, что фашизм – это явление временное и преходящее, и потому стремилась сохранить свои позиции в массах и помимо союза с фашизмом. Союз с фашизмом являлся, таким образом, лишь одним из направлений в широкой политической стратегии Ватикана, посредством которой он пытался обеспечить себе доминирующие позиции в итальянском обществе» [9, с. 21].

Ф. Каннистраро внес свой вклад в исследование консенсуса, а также последовательно разобрал культурную политику фашизма [11].

Школа Де Феличе внесла большой вклад в изучение истории церкви и католического движения в период фашизма, выдвинув новые гипотезы и введя в научный оборот массу ранее не использованных материалов, в том числе документы министерства иностранных дел.

Названные теории «консенсуса» и «афашизма» стали ценным инструментом, облегчившим понимание деятельности рекламной сферы в диктатуре межвоенного периода. Нельзя говорить о полностью подчиненной, истязаемой

части предприятий-рекламодателей и общественных профессиональных организаций. Отношения были противоречивыми и изменяющимися.

Представление о том, что фашистский политический режим длительное время поддерживался массами и, в частности, средним слоем, рассматривая его в качестве надёжной и многообещающей альтернативы и либерализму, и социализму [10, 13, 22, 23, 29], в историографии и в общественном мнении, стало в данном исследовании основным инструментом анализа отношений между режимом Муссолини и населением Италии. Причина частично находится в современном политическом манипулировании фашистским прошлым. В Италии создалось представление о «мягком» [3] фашизме, «в итальянских общественных дебатах и научных работах подчёркивалась идея «нормативизации» фашизма: раз население как бы следовало за этим режимом, то логично было предположить, что он “был не так уж и плох”» [3, с. 192–201; термин принадлежит Б. Р. Лопухову: 4].

Италия, находившаяся под властью Муссолини, лидером, способным привести к согласию если не все общество, то, по крайней мере, некоторые его группы, может быть понята только в сочетании с насилием, навязанным им выбором. Сложная динамика властных отношений и неустойчивые границы между режимом и обществом требуют изучения бинарной формулы «насилие против согласия».

Организацию консенсуса нельзя просто отождествлять с операцией по формированию общественного мнения: больше, чем степень или масштаб поддержки фашизма, необходимо обратить внимание на социальные, институциональные и культурные преобразования, которые были осуществлены в результате того, что фашисты стремились к капитулирующей публике.

Современные исследователи изучают приближенных к власти и не рассматривают потребителей в качестве действующего субъекта политики, считая их простым объектом воздействия. Комплексное изучение взаимодействия режима и общества по изучаемой проблематике в рамках теории консенсуса позволяет расширить представление об участии части общества в действиях государства и его отношении к фашизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белоусов Л. С. Фашистский режим, рабочий класс и массовое сознание в Италии, конец 1920-х – 1943 гг. : диссертация ... докт. ист. наук : 07.00.03. – Москва, 1999.

Кара-Мурза А. А. Предисловие // Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989.

Князева С. Е. Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – М. : Весь Мир, 2021. – С. 192–201.

Лопухов Б. Р. История фашистского режима в Италии. – М. : Наука, 1977.

Менегетти А. Реклама: факт, корни и власть // Психология и психоанализ рекламы : личностно-ориентированный подход / Ред. Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2001. – С. 3–14.

Михайленко В. И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. – Свердловскт: Изд-во Урал. Ун-та, 1987.

Орлов Б. С. Европейская культура и тоталитаризм: Приглашение к дискуссии. М., 1998.

Пергер Р., Альбанезе Д. Из истории исследований итальянского фашизма и германского нацизма: режим, общество и проблема согласия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-issledovaniy-italyanskogo-fashizma-i-germanskogo-natsizma-rezhim-obschestvo-i-problema-soglasiya (дата обращения 11.09.2024).

Токарева Е. С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943). – М. : ИВИ РАН, 1999.

Bosworth R. J. B. The Italian Dictatorship: Problems and Perspectives in the Interpretation of Mussolini and Fascism. – New York, 1998.

Cannistraro F. La fabbrica del consenso. – Bari, 1975.

Cannistraro P. V., Rosoli G. Emigrazione, chiesa e fascismo: Lo scioglimento dell'Opera Bonomelli (1922-1928). – Roma, 1979.

Cardoza A. L. Recasting the Duce for the New Century: Recent Scholarship on Mussolini and Italian Fascism // The Journal of Modern History. – 2005. – Vol. 77. – Pp. 722–737.

De Felice R. L’organizzazione dello stato fascista 1925–1929. – Torino, 1968.

De Felice R. Il fascismo. Le interpretazioni dei contemporanei e degli storici. – Roma-Bari, 1998.

De Felice R. Il Vaticano e il fascismo: La «piccola guerra» del 1930–1931 // Nuova Antologia. – Roma. 1974. V. 522. Fasc. 2086. – Pp. 156–184.

De Felice R. La chiesa cattolica e il problema ebraico durante gli anni dell'antisemitismo fascista // Rassegna mensile di Israel. – 1956. No 1. – Pp. 23–35. De Felice R. Mussolini il duce. Gli anni del consenso 1929 – 1936. – Torino: Einaudi editore, 1974.

De Felice R. Mussolini il fascista. La conquista del potere 1921–1925. – Torino, 1966.

De Felice R. Storia degli ebrei italiani sotto il fascismo. – Torino: Einaudi editore, 1968.

Friedrich C. J., Brzezinski Z. K. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. – Cambridge: Vías, 1956.

Gentile E. Fascism in Italian Historiography: In Search of an Individual Historical Identity // Journal of Contemporary History. – 1986. – Vol. 21, No. 2. – Pp. 179–208.

Kim Y.W. From ‘Consensus Studies’ to History of Subjectivity: Some Considerations on Recent Historiography on Italian Fascism // Totalitarian Movements and Political Religions. – 2009. – Vol. 3–4. – Pp. 327–337.

McLuhan H.-M. Understanding Media: The Extensions of Man / 1st Ed. – McGraw Hill, 1964. Reissued by MIT Press, 1994. / Г. М. Маклюэн. Понимание

Медиа: Внешние расширения человека. – М., 2003. – URL: https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3530. (Дата обращения 15.11.2008).

Moro R. Afascismo e antifascismo nell'Azione cattolica dopo il '31 // Storia contemporanea. – Bologna, 1975. – No. 4. – P. 783–799.

Moro R. I cattolici italiani e il 25 luglio // Storia contemporanea. – 1993. – № 6. – P. 967–1017.

Moro R. La formazione della classe dirigente cattolica (1929-1937). – Bologna, 1979.

Moro R. Religione e politica nella formazione del Gruppo dirigente democristiano // Mulino: Bologna, 1979. – N. 1. – Pp. 87–109.

Roberts D. Myth, Style, Substance and the Totalitarian Dynamic in Fascist Italy // Contemporary European History. – 2007. – Vol. 1. – Pp. 1–36.

Rogari S. La crisi del 1938 e il distacco dal regime: Azione cattolica e il fascism // Nuova Antologia. – Roma, 1978. – V. 534. Fasc. 2127.

Rogari S. Santa Sede e fascismo: dall'Aventino ai Patti Lateranensi. – Bologna, 1977.

Rogari S. Come la chiesa si difese da Mussolini // Nuova Antologia. – Roma, 1978. – V. 533. Fasc. 2125-2126. – Pp. 392–444.

Togliatti P. Corso sugli avversari. Le lezioni sul fascismo / Ed. F. M. Biscione. – Torino: Einaudi, 2010.

Якутина Елена Николаевна, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7-499-374-78-45. Эл. адрес: yakutinaelena@gmail.com.

Особенности современной банковской системы в странах Африки и перспективы для российских экономических интересов

В. А. Байков
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье показано, что на Африканском континенте, в сравнении с другими геополитическими центрами, составляющими современный Глобальный Юг, банковские структуры находятся, за редким исключением, в положении аутсайдеров мировой банковской системы.

Ключевые слова: Африка, банковская система, российские экономические интересы

Африканские банковские структуры – аутсайдеры мировой банковской системы

О скромных параметрах африканского банковского сектора свидетельствует лишь один пример. Российские банки превосходят все африканские банки по совокупным показателям активов, капитала первого уровня, чистой прибыли. По текущему курсу доллара, размеры банковских систем Африки и России примерно одинаковы. Суммарные активы банков Африки составляют примерно 1,5 трлн. долл. США против 1,67 трлн.долл. США активов российской банковской системы (по данным ЦБ России на январь 2024 года, 166 816 млрд. руб. по условному курсу 100 рублей за 1 доллар). Сбербанк (с активами около 530 млрд. долл. США) примерно в 3 раза больше крупнейшего банка Африки «Стандарт бэнк груп» (Standard Bank Group).

На современное состояние банковской системы в Африке влияют ряд тенденций.

Во-первых, негативное воздействие на африканскую банковскую систему оказали пандемия COVID - 19, макроэкономические последствия продолжающейся гибридной войны коллективного Запада против России в связи с проводимой нашей страной специальной военной операцией на Украине.

Во-вторых, почти половина населения Африки не имеет доступа к банковским услугам. В этом, правда, есть и позитивная сторона, свидетельствующая о большом потенциале для развития финансового рынка.

В-третьих, африканские банки испытывают сильную конкуренцию со стороны ИКТ компаний, оказывающих финансовые услуги. При этом многие банки сохраняют финансовую устойчивость и отвечают минимальным требованиям достаточности капитала по нормативам Базель III (8%). Стоит уточнить, что речь идет о тех банках, которые раскрывают публично информацию о своем финансовом положении.

В-четвертых, заметным явлением становится уход из Африки западных, в первую очередь европейских, банков. Формальной причиной считается повышение требований оценки кредитных рисков Евросоюза в банковской сфере. Это означает увеличение резервов из собственных средств для покрытия возможных

потерь по активным операциям западных банков, их филиалов или дочерних структур в Африке. Следование новым нормам ЕС при сохранении операционного присутствия на Континенте ведет к снижению прибыльности указанных банков. Первыми стали сворачивать свое присутствие французские «Сосьете Женераль» и «БНП Париба». Их примеру последовал британский транснациональный холдинг «Стандард Чартерд» (Standard Chartered PLC). В этих условиях наблюдается рост доли государства в банковском секторе. Нередко правительства африканских стран идут на выкуп филиалов или дочерних структур у западных банков по причине отсутствия достаточных средств у частного национального бизнеса или ввиду срочности сделки. Предполагается, что позднее выкупленные государством банковские активы перейдут в руки национального бизнеса на рыночных условиях.

Крупнейшие банки Африки

Что касается «весовой категории» африканских банков по размерам их активов и собственного капитала, то десятка крупнейших из них по итогам 2023 года выглядит следующим образом. В десятке крупнейших оказались четыре банка из ЮАР, три из Марокко, два из Египта, один – Алжира.

На первом месте находится южноафриканский банк «Стандарт бэнк груп» (Standard Bank Group) с активами в 166,5 млрд. долл. США и капиталом первого уровня в 12,5 млрд. долл. США. Второе место у египетского банка «Нэшнл бэнк оф Иджипт» (National Bank of Egypt). Третье место досталось марокканскому банку «Аттижариваф бэнк» (Attijariwafa Bank).

Четвертое, седьмое и восьмое места делят банки из ЮАР «Абса бэнк» (Absa Bank), «Ферст Рэнд» банк (First Rand) и «Недбэнк» (Nedbank) соответственно. На пятом месте расположился марокканский «Банк сантраль попюлер» (Banque Centrale Populaire). На шестом месте банк из Египта «Банк Миср» (Banque Misr). Примечательно, что он контролируется акционерами из Объединенных арабских эмиратов. Алжирский «Банк Экстерьер д'Алжери» (Banque Exterieure d'Algerie) находится на девятом месте. Замыкает десятку крупнейших африканских банков марокканский «Бэнк оф Африка –БМСЕ груп» (Bank of Africa – BMCE Group) [1].

Более наглядное представление о «национальной» представленности «тяжеловесов» банковского сектора Африки дает расширенный список из первой сотни африканских банков ТОР 100 по итогам 2022 года. На долю банков из ЮАР в этом списке приходятся почти 30% совокупных банковских активов и около 27% капитала первого уровня банков, входящих в ТОР 100. На втором месте – банки из Египта (27,8% и 22,5% соответственно). Замыкает тройку лидеров Нигерия. На долю банков из этой страны приходятся 10,6% совокупных активов и 11,8% капитала первого уровня. Таким образом, на банки из трех вышеупомянутых стран приходятся более двух третей совокупных активов и более 60% капитала первого уровня африканских банков, входящих в ТОР 100 [2].

Рейтинг надежности африканских банков за 2024 год

Весьма интересным представляется рейтинг надежности африканских банков за 2024 год, составленный аналитической службой панафриканского журнала «Жен Африк» (Jeune Afrique). Он не совпадает с перечнем банков, оказавшихся в десятке крупнейших или на ведущих позициях в TOP 100.

В первую десятку указанного рейтинга вошли пять банков из Нигерии, три – из Египта, по одному из Анголы и Маврикия. На первом месте по надежности, по мнению аналитиков «Жен Африк», находится нигерийский банк «Гэрэнти траст бэнк» (Guaranty Trust Bank). На втором – египетский «Коммершиэл интернэшнл бэнк» (Commercial International Bank). Третье и четвертое места занимают нигерийские банки «Зенит бэнк» (Zenith Bank) и «Юнайтед бэнк оф Африка груп» (United Bank of Africa Group). На пятом месте оказался банк из Анголы «Банку анголану де инвестиментуш» (Banco Angolano de Investimentos). Шестое и восьмое места достались египетским банкам «Нэшнл бэнк оф Иджипт» (National Bank of Egypt) и «Банк Миср» (Banque Misr) соответственно. Они оказались единственными из десятки крупнейших африканских банков (заняли по итогам 2023 года второе и шестое места соответственно), попавшими в TOP 10 по надежности по версии «Жен Африк». Седьмое и девятое места отданы нигерийским банкам «Эксесс бэнк груп» (Access Bank Group) и «Ферст бэнк оф Найджириа» (First Bank of Nigeria). Замыкает десятку маврикийский банк «МСБ груп» (MCB Group). Примечательно, что аналитики «Жен Африк» не сочли достойными для включения в TOP 10 по надежности ни одного банка из ЮАР, включая крупнейший в Африке банк «Стандарт бэнк груп» (Standard Bank Group), который занял лишь утешительное 11 место в рейтинге надежности по версии «Жен Африк» [3].

Наиболее развитые банковские системы в Африке

В настоящее время наиболее крупными и развитыми являются банковские системы в ЮАР, Египте, Нигерии, Марокко, Кении. Активную экспансию на Континенте осуществляют банки из Марокко, Нигерии, Кении, отчасти – из ЮАР. Дело в том, что банки ЮАР переживают сложные времена и несколько притормозили внешнюю экспансию, хотя в 2023 году их доходы увеличились на 15% [4].

Стоит отдельно остановиться на ситуации в банковской сфере Нигерии, Марокко, Кении с учетом активного продвижения банков из этих стран на рынки других африканских стран.

В Нигерии выгодно выделяется «Зенит бэнк» (Zenith Bank. Кроме Африки этот банк развивает бизнес за пределами Континента. В ноябре 2024 года был открыт его филиал в Париже, а ранее филиалы в Лондоне и Дубае. Другой нигерийский банк «Эксесс бэнк груп» (Access Bank Group) в 2024 году приобрел местные банки в Ботсване, Замбии, Кении, Уганде. Президент – генеральный директор этого банка Рузвельт Обгона (Roosevelt Ogbonna) был избран 10 декабря 2024 года в ходе 4-й сессии африканского саммита в Касабланке (Марокко) лучшим африканским банкиром 2024 года [5].

Владелец материнского холдинга «Эксесс холдингз» (Access Holdings PLC) Аиг Имухуеде (Aig Imoukhuede) поставил цель сделать банк одним из пяти крупнейших на Континенте. Как представляется реализации этой амбициозной цели могут помешать объективные факторы. В Нигерии существуют очень неблагоприятные макроэкономические условия, в частности высокая инфляция, крайне неустойчивая национальная валюта, скудные валютные резервы, большая зависимость от сырьевого экспорта.

По итогам 2023 года укрепили позиции марокканские банки. Правда у них растет доля проблемных активов («невозвратных» кредитов»). При этом почти половину чистой прибыли они тратят на дивиденды, что снижает их финансовую устойчивость. Лидером банковского сектора остается «Аттижаривафа бэнк» (Attijariwafa Bank). Почти 70% его капитала принадлежат королевской семье и марокканскому государству [6]. Банк развивает бизнес в Египте, Сенегале, Тунисе, присматривается к Восточной Африке и пока не проявляет интерес к Югу Африки. В своей стратегии банк делает акцент на внутренний т. н. органический) рост, а не на приобретении новых банковских структур. Особое внимание уделяется цифровизации банковской деятельности.

Вместе с «Аттижаривафа бэнк» (Attijariwafa Bank) и «Банк сантраль попюлер» (Banque Centrale Populaire) марокканский банк «БМСЕ – Бэнк оф Африка» (BMCE – Bank of Africa) составляет тройку лидеров банковского сектора страны. Банк принадлежит миллиардеру Отману Бенжеллуну (Othman Benjelloun) и активно развивает бизнес в 18 африканских странах вне Марокко. Владелец банка (ему идет 93-й год) ставит цель к 2030 году сделать свое детище ведущей панафриканской банковской группой, укрепить ее позиции в Египте и Нигерии.

У кенийских банков отмечается высокая доля проблемных долгов (от 10 до 17% от кредитного портфеля). Тем не менее крупные банки, в частности «КСБ» (КСВ), «Эквити» (Equity), продолжают активно кредитовать малый и средний бизнес, торговлю, промышленное строительство, создание объектов инфраструктуры.

Отдельного упоминания заслуживает ситуация в Западной Африке, точнее в зоне ЮЕМОА (от французского сокращения названия Западно- Африканского экономического и валютного союза, который использует общую валюту – франк КФА). В тройку лидеров банковского сектора в зоне ЮЕМОА входят панафриканский (головной офис в Того) «Экобанк» (33 филиала на Континенте), дочерний французский банк «Сосьете Женераль Кот д'Ивуар», частный буркинийский банк «Корис банк». Последний был основан в 2008 году предпринимателем Идриссой Насса (Idrissa Nassa) и уже заявил о себе как очень перспективном региональном банке. За последние годы его активы увеличились втрое и превысили 10 млрд. долл. США (неплохой показатель для банка из Буркина – Фасо) [7]. «Корис банк» имеет хорошие финансовые показатели, особенно по ликвидности и кредитоспособности. По стопам владельца «Корис банк» идет другой буркинийский предприниматель Махамаду Бонкунгу (Mahamadou Bonkoungou). Он изначально

ведет бизнес в строительстве. Ему принадлежит созданный в 2017 году «Интернэшнл бизнес бэнк, ИБ Бэнк» (International Business Bank, IB Bank). Этот банк имеет довольно прочные позиции в зоне ЮЕМОА и даже открывал филиал в Джибути (правда, ненадолго). Активной деятельности банка способствует опытный менеджмент. Главой банка является авторитетный марокканский банкир Набиль Тахари (Nabil Tahari).

Африканские банки для развития экспортно–импортных операций

Особняком стоят действующие в Африке межгосударственные банки, содействующие развитию и экспортно-импортным операциям. Они, как правило, не включаются в банковскую систему стран Африки, хотя играют очень важную роль в экономической жизни Континента. Наиболее значительным из них считается Африканский банк развития (штаб-квартира в Абиджане, Кот д'Ивуар). Его активы превышают 40 млрд. долл. США, собственный капитал составляет 14 млрд. долл. США и может быть теоретически увеличен до 200 млрд. долл. США [8]. Банк имеет инвестиционный рейтинг не ниже АА+. Другим заметным игроком является Африканский экспортно-импортный банк «Афрэксимбанк», с которым Россия активно взаимодействует. Активы банка составляют более 30 млрд. долл. США при уставном капитале в 6,1 млрд. долл. США [9].

Банки Африки и российские экономические интересы

Российским экономическим интересам отвечает укрепление своего участия в деятельности «Афрэксимбанка», который непосредственно задействован в реализации соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли. Реализация крупных инвестиционных проектов в Африке при содействии международных финансовых институтов предполагает обязательное участие Африканского банка развития (АфБР), членство в котором является условием для допуска к тендерам компаний – подрядчиков из соответствующих стран. Россия не входит в этот банк. Таким образом отечественный бизнес отсекается от выгодных инвестиционных проектов, финансируемых при участии АфБР. Стратегической целью должно стать вхождение России в АфБР. Понятно, что в настоящее время эта задача нереализуема из-за введенных Западом санкций против нашей страны.

Перспективным видится налаживание сотрудничества (с учетом санкционного режима против России со стороны коллективного Запада) с теми банками из Египта, Марокко, ЮАР, Кении, Нигерии, которые осуществляют деятельность в других странах Континента. Стоит обратить особое внимание на упомянутые в статье буркинийские банки с учетом курса нынешнего режима в Уагадугу на стратегическое сближение с Россией.

Африканским партнерам целесообразно предлагать свои современные банковские и финансовые технологии. В частности, совместно развивать ИКТ компании в сфере финансовых услуг. Можно заинтересовать африканских партнеров альтернативными инструментами расчетов и платежей с акцентом на цифро-

вые технологии. Важно понимать, что без плотного взаимодействия с африканскими банками практически невозможно обеспечить реальное экономическое присутствие нашей страны на Африканском континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://african.business/2024/09/finance-services/africas-top-100-banks-2024-going-global (дата обращения 08.01.2025)
2. https://african.business/2023/10/finance-services/africas-top-100-banks-in-2023#Top100 (дата обращения 08.01.2025)
3. https://www.jeuneafrique.com/1610234/economie-entreprises/classement-des-champions-africains-de-la-finance-2024-qui-sont-les-groupes-bancaires-les-plus-performants/ (дата обращения 08.01.2025)
4. https://www.jeuneafrique.com/1610234/economie-entreprises/classement-des-champions-africains-de-la-finance-2024-qui-sont-les-groupes-bancaires-les-plus-performants/ (дата обращения 08.01.2025)
5. https://www.jeuneafrique.com/1639164/economie-entreprises/afis-2024-roosevelt-ogbonna-un-fidele-daccess-bank-elu-african-banker-de-lannee/ (дата обращения 08.01.2025)
6. https://www.jeuneafrique.com/1610234/economie-entreprises/classement-des-champions-africains-de-la-finance-2024-qui-sont-les-groupes-bancaires-les-plus-performants/ (дата обращения 08.01.2025)
7. https://www.jeuneafrique.com/1593951/economie-entreprises/qui-sont-les-bons-eleves-de-la-banque-en-afrique-de-louest/ (дата обращения 08.01.2025)
8. https://african.business/2023/10/finance-services/africas-top-100-banks-in-2023#Top100 https://african.business/2024/09/finance-services/africas-top-100-banks-2024-going-global (дата обращения 08.01.2025)
9. https://african.business/2023/10/finance-services/africas-top-100-banks-in-2023#Top100 https://african.business/2024/09/finance-services/africas-top-100-banks-2024-going-global (дата обращения 08.01.2025)

Байков Владимир Анатольевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: kafmod@mosgu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. И. Ильинская.
Вступительное слово 3

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

О. Э. Башина, Е. В. Романова, Т. А. Першина, Ю. Н. Царегородцев
Национальные статистические службы зарубежных стран: анализ и подходы к формированию методологических баз данных 6

Е. В. Белоусова
Повышение уровня правосознания — основная задача правового и патриотического воспитания молодежи в современных условиях 15

А. И. Ковалева
Научная школа социологии молодёжи И. М. Ильинского и проблемы воспитания 22

Е. Б. Крылова
Роль малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом развитии современной российской экономики 31

ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИЯХ

И. В. Абрамов, М. О. Алиева
Роль местного самоуправления в реализации программ рекультивации земель 42

С. В. Алексеев
Часы истории: к вопросу о «сроках жизни» государств и цивилизаций 46

А. Д. Банасевич, Е. А. Гурина
Педагогическое общение как фактор формирования учебной мотивации обучающихся и их готовности к будущей профессиональной деятельности 50

С. А. Болотов
Субсидиарная ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): основные тенденции и проблемы 60

В. П. Борисенко
Опыт использования самоанализа в вузовской практике 66

А. Д. Бородай
Подготовка кадров для индустрии коммуникаций в вузах: становление и развитие программы 72

Wang Mian, Qu Wenchao
Стратегия интернационализации образования в Пекине: возможности и проблемы в создании центра международного обмена
Beijing's Education Internationalization Strategy: Opportunities and Challenges in Building an International Exchange Center 80

Wang Xiaoting
Взаимное обучение между китайско-российским кино и телевизионными цивилизациями с позиции «Один пояс, один путь» 92
Mutual Learning between China-Russian Film and Television Civilizations from the Perspective of the Belt and Road Initiative

Д. А. Горский
Экологичность как основа жизнеспособности личности и общества 102

А. А. Горелов, Т. А. Горелова
Ценностные основы отечественного образования XXI века 109

Н. Н. Грибок, Д. Н. Крылосова
Стратегии коммуникации бренда образовательного учреждения: взаимодействие университетов с молодёжной аудиторией в условиях меняющегося информационного пространства 117

С. В. Дадалко, В. А. Дадалко
Бизнес-образование как современный тренд профессиональной подготовки кадров и обучения предпринимательству 123

М. В. Данилов
Актуальные проблемы конституционных основ судебной власти в Российской Федерации 132

Dai Yuting
Изучение стратегий управления человеческими кадрами и инновационных методов развития талантов в международных высших учебных заведениях 134
Exploring Human Resource Management Strategies and Innovative Talent Cultivation Practices in International Higher Education Institutions

А. В. Евстратов
Классификация современных российских финансовых организаций, их структура и ценности корпоративной культуры 143

М. А. Ерофеева, М. Ю. Кузнецов
Риски цифровой трансформации в профессиональном образовании 149

Л. А. Журавлева
Особенности отношений к окружающим у студентов разных возрастных групп, обучающихся по профилю «IT» технологов и программистов 154

Е. В. Зеленина
Образование журналистов в условиях борьбы мировоззрений 160

А. В. Иванова, А. В Клименко
Влияние рекламы на представителей различных групп: теория поколений и её применение в маркетинге 167

О. Ю. Ильина
Расширение проблематики социального партнерства в преподавании юридических дисциплин 171

А. А. Инков
Природные катаклизмы как причина половецких набегов на Русь во второй половине XI века 175

Л. М. Ипполитов
Экономическая наука и философия хозяйства (концепция С. Н. Булгакова и её современное значение) 183

С. П. Калита
Музейный предмет как фактор формирования жизнеспособной личности в музейном пространстве 190

П. Н. Киричёк, Л. М. Муратова
Вербальный компонент медийного контента в шкале социальных ценностей 193

А. Б. Климкин, М. О. Алиева
Анализ и оптимизация механизмов государственного регулирования средств индивидуальной мобильности: влияние на развитие бизнеса и устойчивость городской инфраструктуры 200

О. М. Кожина, М. А. Симакина
Цифровые кочевники и прекариат – точки пересечения понятий 204

М. И. Козьякова
Воспитание через образование: окно возможностей 210

С. В. Коротеева
Воспитательный компонент на индивидуальных уроках со студентами в классе эстрадно-джазового пения в Московском гуманитарном университете 218

А. С. Корсунова
Некоторые аспекты ответственности контролирующих должника лиц за неисполнение решения о привлечении к субсидиарной ответственности 222

О. Е. Коханая
Спасительная миссия журналистского образования 227

Е. Б. Крылова
Социальное предпринимательство в новых экономических условиях 235

Qu Wenchao
Роль Института Конфуция в содействии китайскому культурному обмену в глобальном мире 244

The Role of the Confucius Institute in Promoting Chinese Cultural Exchange in a Globalized World

С. А. Лебедев
Формирование личности юриста в процессе освоения программ высшего юридического образования: развитие творческого потенциала и социальной ответственности 252

Li Xiaoli, Zhan Haixia
Миссия гуманитарных университетов в современной международной ситуации: междисциплинарная, межрегиональная, древняя и современная 257

The mission of humanities universities in the current international situation: interdisciplinary, interregional, ancient and modern

Li Xin
Развитие национальной идентичности студентов при создании международной платформы обмена для высшего образования (на примере Биохимического инженерного факультета Пекинского объединённого университета) 269

Cultivating Students' National Identity While Building an International Ex-change Platform for Higher Education – Taking Biochemical Engineering College of Beijing Union University as an Example

Liu Jiawei
Обогащение обучающихся посредством образования в сфере искусств 277
Empowering Students Through Art Education

М. Ф. Лысенкова
Рекламная индустрия: кадровые проблемы и пути их решения 285

В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев
Концептуальные основы формирования информационного самосознания управленца в цифровом пространстве 289

П. Д. Макеев
Инновационный менеджмент в компаниях малого и среднего бизнеса 294

В. Г. Макеева
Ключевые компетенции малых инновационных компаний 299

О. Д. Максимова
Реализация междисциплинарных связей при изучении «Основ российской государственности» в юридическом вузе 303

И. Г. Морозова
Влияние специального законодательства на правовой статус саморегулируемых организаций 307

Л. В. Мрочко
Коммуникационные тренды современного образования 312

Н. А. Мрочко
Педагог и молодежная аудитория: обучение и воспитание посредством диалога 317

Л. А. Мулляр
Традиционные ценности: образно-концептуальная репрезентация социально-значимых смыслов 321

И. А. Назарова
Концепция государственных кредитных денег. Официальные программы реформирования денежной системы в России (к 175-летию со дня рождения С. Ю. Витте) 328

Д. Ю. Нечаев, В. Т. Еременко, В. А. Титов
О проблеме концептуализации сложности систем кибербезопасности 335

М. А. Нечаева, И. С. Милькина
Работа юриста в некоммерческих организациях 341

Н. В. Олейников
Защита неимущественных прав участников корпораций 346

Т. И. Петрушкина, И. А. Кириллова, Е. П. Лысова
Влияние физической культуры на сохранение здоровья студентов в условиях обучения в вузе 352

Т. В. Подсветова, О. В. Корнейчук
Технологическое развитие России: этапы, проблемы, возможности 355

М. М. Прошек
Акмеологический подход к формированию конкурентоспособности будущего специалиста-психолога в условиях вуза 362

Н. Н. Ребик
Эффективные межкультурные коммуникации как фактор успеха экспорта продукции МСП в Китай 366

А. А. Рогова
Соотношение особых административно-правовых режимов с экологически устойчивым развитием человека 372

И. Б. Родина, В. Д. Хованская
Лидерство в муниципальном управлении как условие безопасности 375

Е. В. Свечникова
Воспитание в рамках творческих направлений 380

Е. И. Сейфетдинова
Повышение эффективности уголовно-правовой специализации в высшем юридическом образовании 384

В. В. Смеюха
Формирование ценностных идеалов молодежи в современном медиапространстве 388

Г. В. Спиридонова, А. В. Аболонина
Тренды цифровизации высшего образования 393

О. А. Субботина
Аксиологические ориентиры в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки») 398

Е. И. Суслова
Реализация экономических интересов как фактор устойчивого развития 406

К. И. Сухова, Н. С. Самойленко
Традиционные семейные ценности в медиапространстве: анализ освещения в региональных интернет-СМИ (на примере газеты «Моё!») 412

Shi Liping
Мобильность населения и этническая идентичность китайских корейцев 419

Tian Pei
Формирование устойчивости обучающихся в глобальном мире 425
Building Students Resilience in the Globalized World

Ю. В. Трунцевский
Перспективы высшего юридического образования в России 435

М. А. Тульнова
Ценностный аспект курса «Лингвострановедение США» в подготовке переводчиков 439

Han Tianwei
Изучение значения учебных поездок с точки зрения выживания обучающихся 446
Exploring the Significance and Approaches of Study Tours from the Perspective of Student Survivability

Е. В. Хапаева
Социальное развитие персонала при развитии коммуникаций как инструмента вовлеченности в команде проекта 457

С. С. Хромов
Понятие и классификация современных российских ИТ-компаний 464

Е. А. Черникова, Д. Ю. Нечаев
Трансперенос – риски самоконструирования 469

Chen Qi
Изучение модели обучения медицинских социальных работников в рамках инициативы «Здоровый Китай»
Study on Training Model for Medical Social Workers under the Background of Healthy China Initiative 475

С. В. Шеремет
Воспитание студентов вуза творчеством 482

К. В. Шкирова
Влияние геополитической ситуации на развитие культурного туризма в России 486

О. А. Шолохов
Роль личностного своеобразия в формировании творческой индивидуальности актера 491

Т. Г. Щеглова
Основные аспекты воспитательной работы в классе эстрадного вокала в условиях современности 497

Д. Г. Щипанова, Г. Э. Арбаев
Трансформация занятости как фактор экономического развития России 502

Yang Xinyi, Zhong Yuping
Миссия гуманитарных университетов в современных международных условиях
The Mission of Humanities-oriented Universities under the Current International Situation 509

Yihong Zhang
Гуманитарные университеты: культурная колыбель и точка опоры для построения сообщества с общим будущим для человечества.
Humanities Universities: Cultural Cradle and Source of Strength for Building a Community with a Shared Future for Mankind 519

Yuan Zhe
Технология искусственного интеллекта в международном преподавании китайского языка
Application of Artificial Intelligence Technology in International Chinese Language Teaching 530

В. А. Юркин
Риторика: работа над дикцией и голосом 539

В. З. Юсупов
Подготовка в вузе будущих психологов и педагогов-психологов к развитию навыков жизнестойкости школьников и студентов 545

Н. В. Яблоновская
Ценностные идеалы молодежи в крымских ученических журналах периода первой русской революции 550

Е. Н. Якутина
Консенсус как жизнесберегающая теория взаимоотношений государства и общества 555

В. А. Байков
Особенности современной банковской системы в странах Африки и перспективы для российских экономических интересов 561

Научное издание

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

XX Международная научная конференция
21–23 ноября 2024 г.

Доклады и материалы
под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Н. И. Ильинской

Подписано в печать 15.05.2025. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 36. Тираж 500 экз. Заказ № 68.

111395, Москва, ул. Юности, 5